

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ЭКСПЕРТИЗ

ДОЛГОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник материалов IV Всероссийской
научно-практической конференции
с международным участием
(Москва, 21–22 марта 2024 г.)

Университет прокуратуры
Российской Федерации

Российская криминологическая ассоциация
имени Азалии Ивановны Долговой

УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
ИМЕНИ АЗАЛИИ ИВАНОВНЫ ДОЛГОВОЙ

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКИ
ПРОВЕДЕНИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ И ЭКСПЕРТИЗ

(Долговские чтения)

Сборник материалов
IV Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(Москва, 21–22 марта 2024 г.)

Москва • 2024

УДК 343.9.018
ББК 67.51
М54

Составители:

М.В. Ульянов, ведущий научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, международных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук;

Р.В. Закомолдин, научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, международных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Научный редактор:

В.В. Меркурьев, заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, международных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Рецензенты:

Ю.А. Тимошенко, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент;

Е.А. Игнатенко, старший научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

М54

Методология и методики проведения криминологических исследований и экспертиз (Долговские чтения): сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 21–22 марта 2024 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьев; [сост. М.В. Ульянов, Р.В. Закомолдин]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации; Рос. криминолог. ассоц. – М., 2024. – 660 с.

В сборнике представлены выступления участников IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Методология и методики проведения криминологических исследований и экспертиз» (Долговские чтения), состоявшейся на базе Университета прокуратуры Российской Федерации 21–22 марта 2024 г., а также выработанные по ее итогам рекомендации. В конференции приняли участие представители научных и образовательных организаций, правоохранительных и иных органов публичной власти, общественных объединений из более 40 регионов Российской Федерации и из Республики Беларусь.

Для работников прокуратуры, научных и педагогических работников, широкого круга лиц, интересующихся проблемами криминологических исследований и экспертиз.

Данные об участниках указаны на момент проведения конференции.

ISBN 978-5-94952-088-8

УДК 343.9.018
ББК 67.51

© Университет прокуратуры
Российской Федерации, 2024

Ю.А. Пономарев,
заместитель Генерального прокурора
Российской Федерации

Вступительное слово

Уважаемые участники конференции!

Поднимаемая нами сегодня проблематика представляется, несомненно, актуальной. Происходящие трансформации современной преступности, повышение уровня ее информационно-технологической оснащенности в сочетании с усложнением криминальных взаимосвязей остро ставят вопрос о поиске адекватных инструментов противодействия. Появление новых видов преступных деяний при этом обуславливает возникновение новых объектов и задач исследования преступности, актуализирует вопросы поиска соответствующих специальных знаний, методов и средств.

Криминология системно изучает и оценивает преступность, которая подвергается уголовно-правовым, уголовно-процессуальным, оперативно-розыскным, уголовно-исполнительным и иными средствами реагирования, фиксирует чувствительность преступности к различным мерам воздействия. В ее фокусе находятся специфические характеристики отдельных видов преступности, пути детерминации, оценка эффективности принимаемых мер по противодействию. Такого рода познание позволяет установить закономерности преступности, точно спрогнозировать ее развитие и предложить результативные стратегические и тактические меры борьбы с ней.

Одними из актуальных направлений развития криминологического знания выступают вопросы разработки методологии и методики проведения криминологических исследований и экспертиз. Современный этап развития судебной экспертизы характеризуется ростом числа криминологических экспертных исследований, что значительно повышает их роль в расследовании преступлений, осуществлении правосудия, борьбе с преступностью в целом. Формирование новых видов судебных экспертиз связано прежде всего с потребностями судопроизводства. Так, широкое распространение получили криминологические экспертизы, которые позволяют установить фактические данные, име-

ющие важное значение для правильного разрешения уголовного дела. Такая экспертиза имеет специфику в предмете исследования и методологии ее проведения, построена на основе передовых современных принципов и методов исследования с учетом многообразия исследуемого эмпирического материала.

Наряду с этим дифференциация научных знаний сказывается на все большем расширении предмета экспертных исследований, возникновении новых направлений и видов экспертной деятельности. В связи с этим имеются потребности в определении места криминологической экспертизы в системе мер предупреждения преступности, расширении ее предмета, а также нормативном регулировании в данной сфере.

Таким образом, сегодня востребованной является работа по принципиальному обновлению, дополнению и развитию нормативно-правовой и научно-методической базы проведения криминологической экспертизы с использованием современных достижений отечественной криминологии.

Следует отметить, что уже традиционно более десяти лет проводятся научные форумы, организованные Университетом прокуратуры Российской Федерации совместно с Российской криминологической ассоциацией, основанной доктором юридических наук, профессором Азалией Ивановной Долговой, прошедшей путь от следователя прокуратуры до президента Российской криминологической ассоциации, образование которой 13 сентября 1991 г. дало мощный импульс для развития отечественной криминологической науки. Именно заведующей отделом общих проблем криминологии и борьбы с преступностью НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации А.И. Долговой был подготовлен проект федерального закона «О криминологической экспертизе», главной идеей которого было внедрение механизма ограничения принятия нормативных правовых актов, способствующих положительным изменениям преступности.

Среди участников сегодняшних чтений можно увидеть ученых, политиков, представителей власти, правоохранительных органов Российской Федерации и Республики Беларусь.

Опыт наших белорусских коллег, как представляется, позволит по-новому взглянуть на обсуждаемые сегодня проблемы

благодаря более чем пятнадцатилетней практике проведения криминологической экспертизы, законодательно обозначенной в качестве меры общей профилактики правонарушений. Известно, что ежегодно криминологической экспертизе подвергаются около 400 проектов нормативных правовых актов, и примерно в каждом пятом случае выявляются правовые нормы, которые могут иметь или имеют криминогенный характер. Наряду с этим изучается практическая деятельность по предупреждению преступности, реализуемая общими, специальными и вспомогательными субъектами предупреждения преступлений, криминальная ситуация и криминогенная обстановка, а также уровень эффективности системы предупреждения преступности.

Надеюсь, что сегодня мы услышим выступления и по этим важным вопросам, ведь только совместными усилиями исследователей и практиков можно добиться минимизации правовых криминальных и виктимных рисков, которые обостряют социальную дезорганизацию, способствуют напряженности в обществе, выступают детерминантами преступности.

Сегодняшняя конференция демонстрирует, что вопросы совершенствования методологического обеспечения научной деятельности находятся в поле зрения криминологов в различных регионах нашей страны и зарубежья.

Судя по программе, насыщенная повестка (свыше 230 заявок на выступления) и высокий профессионализм участников обеспечат творческую научную атмосферу, обмен знаниями и опытом специалистов по поставленным вопросам.

Хочу пожелать успешной и плодотворной работы всем участникам форума!

И.М. Мацкевич,
ректор Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Вступительное слово

Уважаемые участники конференции!

Приветствую вас на нашем научном форуме, посвященном методологии и методике проведения криминологических исследований и экспертиз.

Обсуждаемая сегодня тема, бесспорно, актуальна и требует пристального внимания и глубокого научного осмысления¹. Глобальные вызовы современной преступности усиливают потребность в доказательной научно обоснованной стратегии противодействия ей. Успехи в борьбе с преступностью прямо коррелируют с подъемом науки, технологичностью новых методов, развитие и применение которых становится прицельным, четко сфокусированным на стратегических приоритетах.

Прогресс криминологии как науки, изучающей преступность, ее причины и условия, личность преступника и, самое главное, разрабатывающей меры по ее предупреждению, непосредственно зависит от возможностей современной методологии познания процессов и явлений, связанных с преступностью.

Сегодня криминологами не только задействуются традиционные, но и внедряются новые, инновационные методы научных исследований, к которым относятся в том числе применение новых технологий, искусственного интеллекта, использование больших объемов данных, анализ статистических моделей и многие другие.

Собравшихся участников конференции, безусловно, объединяет стремление искать новые пути расширения представлений о феномене преступности, совершенствования методов и средств борьбы с ней, желание делиться своим опытом.

¹ См., напр.: *Мацкевич И.М.* Современные методологические проблемы криминологии // Рос. криминолог. взгляд. 2010. № 2. С. 284–290.

Отрадно, что в представленных сегодня на нашем форуме научных и образовательных организациях уделяется большое внимание криминологическим исследованиям и совершенствованию их методологии.

Как известно, эмпирические исследования на постоянной основе проводятся и в Университете прокуратуры Российской Федерации. Поэтому данная проблематика находится в центре внимания наших ученых. На базе Университета создано и успешно функционирует научное объединение «Криминология». Фундаментальные и прикладные научные исследования в Университете проводятся с применением авторских методик, позволяющих комплексно изучать проблемы преступности и борьбы с этим явлением.

В последние годы в Университете были проведены исследования преступности на финансовых рынках, личности коррупционного преступника, личности участника террористической деятельности, личности несовершеннолетнего преступника, результаты которых представлены в соответствующих монографиях. Осуществляется анализ региональных особенностей преступности. Разрабатываются соответствующие специальные методики исходя из предмета исследований.

Большое внимание сегодня уделяется нами методу опроса различных категорий респондентов, совмещению методов анкетирования и интервьюирования.

Уверен, что сегодняшнее обсуждение проблем совершенствования методологии криминологических исследований будет способствовать развитию возможностей современной науки в противодействии преступности.

Желаю всем участникам мероприятия плодотворной работы!

В.В. Меркурьев,
президент Общероссийской
общественной организации
«Российская криминологическая
ассоциация имени
Азалии Ивановны Долговой»,
доктор юридических наук, профессор

Вступительное слово

Уважаемые друзья, коллеги!

Российская криминологическая ассоциация в четвертый раз выступает соучредителем Долговских чтений.

В этом году вместе с нашим надежным и проверенным партнером – Университетом прокуратуры Российской Федерации, вновь гостеприимно распахнувшим свои двери и предоставившим для работы форума этот уютный зал, в организации Долговских чтений принимают участие Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых и Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

В рамках Долговских чтений Институтом повышения квалификации и переподготовки кадров ВлГУ организованы одноименные курсы повышения квалификации для участников конференции, изъявивших желание повысить свой научно-методический уровень. Такая форма взаимодействия стала возможна в связи с заключением между нашими образовательными организациями в феврале 2024 г. соглашения о сотрудничестве в сфере образовательной, научно-исследовательской, издательской, культурно-просветительской, криминологической, экспертной деятельности и деятельности по государственно-патриотическому воспитанию.

В работе конференции принимают непосредственное участие наши коллеги из Республики Беларусь, по инициативе и усилиями которых состоится научно-практический семинар «Криминологическая экспертиза: теория и практика». Кроме того, состоится подписание Положения о Координационном центре

криминологии (КЦК), которое будет воплощаться в том числе в форме проведения совместных криминологических исследований и обмена их результатами – в будущем со всеми заинтересованными в координации и взаимодействии образовательными и научными организациями правоохранительных органов, в которых осуществляются криминологические исследования и проводятся диссертационные исследования по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Из истории мы знаем о работе Координационного бюро криминологии, которое функционировало в НИИ проблем правопорядка и укрепления законности при Генеральной прокуратуре СССР вплоть до распада Советского Союза в 1991 г. Эту работу возглавляла А.И. Долгова, приложившая немало усилий для того, чтобы молодые ученые, представившие в Бюро обоснования тем своих исследований, получали возможность реализовать свой научный замысел и успешно защитить диссертации на соискание искомых ученых степеней.

Хочу также поздравить присутствующих здесь сегодня коллег, которые в этом году отметили свои юбилеи. Так, 23 января свой 75-летний юбилей праздновал В.А. Номоконов (г. Владивосток); 23 февраля 60-летний юбилей отметил И.М. Мацкевич (г. Москва); 17 марта исполнилось 85 лет А.В. Наумову (г. Москва). В день рождения – 23 февраля – ведущему эксперту РКА В.С. Овчинскому вручена государственная награда – Орден Почета за многолетний самоотверженный труд на благо Отечества.

Тема нашей конференции выбрана не случайно. Мероприятие проходит в стенах некогда знаменитого Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, в котором функционировал специальный сектор № 1. Он занимался общетеоретическими и общеметодологическими вопросами криминологии. Это послужило важной вехой, которая привела к развитию теории криминологии, ее методологии и методического арсенала.

В рамках сектора проводили свои научные разработки такие видные криминологи, как доктора юридических наук, профессора Игорь Иванович Карпец и Владимир Николаевич Кудрявцев. Первым руководителем сектора был известный криминолог док-

тор юридических наук, профессор Алексей Адольфович Герцензон. До начала 1980-х гг. сектор возглавлял другой известный криминолог – доктор юридических наук, профессор Александр Борисович Сахаров, с марта 1980 по март 2001 г. – доктор юридических наук, профессор Азалия Иванович Долгова.

Не потеряли своей актуальности слова А.И. Долговой о том, что криминологии в процессе своего развития приходилось постоянно доказывать свою научную необходимость, самостоятельность как отрасли науки, предполагающей наличие криминологов-профессионалов, недопустимость в объяснении преступности и ее причин дилетантства, механического переноса выводов других наук, а в борьбе с преступностью – «кавалерийской атаки», попыток «навалиться на преступность всем миром».

В настоящее время перед методологической основой криминологических исследований стоят новые вызовы в связи с объединением наук криминального цикла в укрупненную научную специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки, включающую уголовное право, криминологию, уголовно-исполнительное право, уголовный процесс, криминалистику, судебную экспертизологию, теорию оперативно-розыскной деятельности, а также правоохранительную деятельность в уголовном судопроизводстве и правоохранительную деятельность в сфере борьбы с преступностью.

Надо «осмотреться в отсеках», как говорят подводники, чтобы понять, как преодолевать кризис наук криминального цикла и сложившейся под влиянием разных факторов их иерархии, закономерно отражающейся на методологической платформе проводимых исследований в области борьбы с преступностью.

К слову сказать, тема СВО сегодня тоже будет затрагиваться в контексте криминологического обеспечения решения задач, поставленных Президентом и Верховным Главнокомандующим России.

Еще в начале 2000-х гг. о глубоком методологическом и тематическом кризисе наук криминального цикла говорил В.В. Лунеев, объяснявший его протяженным исторически сложившимся со времен СССР разрывом между законодательной и правоприменительной практикой и юридической наукой в связи с засекреченностью уголовной статистики и отсутствием эмпирических данных. Растущий уровень теоретических конструктов углубил юри-

дическую науку в саму себя, окончательно оторвав ее от реалий окружающей действительности, сгенерировав по сути методологический кризис¹. Предполагается, что его преодолению способствует объединение наук уголовно-правового цикла, которое, как и вся политика укрупнения научных специальностей, направлено на развитие междисциплинарных и мультидисциплинарных исследований, образующих сейчас общероссийский тренд².

В то же время многие специалисты в области уголовного права мотивированно утверждают, что отечественная юриспруденция пока еще не готова к масштабной перестройке своей методологической базы, при этом широкая дискуссия по методологическим проблемам уголовно-правовых наук никогда не велась, ученые либо избегают такой дискуссии, либо просто не готовы к ней³.

Наша конференция – свидетельство тому, что криминологи таких дискуссий не боятся. Мы продолжаем движение в векторе методологии и методики проведения криминологических исследований, а теперь уже и криминологических экспертиз⁴.

Есть еще одно выражение у подводников: «Лечь на жидкий грунт». Мы сегодня себе этого позволить не можем – поэтому будем последовательно двигаться вперед – «искать выходы из сложившегося тупика путем конструктивной дискуссии».

Азалия Ивановна жила и работала под лозунгом «Бороться и искать, найти и не сдаваться!». Считаю, в наших условиях этот призыв не теряет своей актуальности.

Желаю всем нам плодотворной работы!

¹ Лунеев В.В. Проблемы юридических наук криминального цикла // Гос-во и право. 2007. № 5. С. 39–58.

² См., напр.: Кондратюк С.В., Иванова Т.Н. Мультидисциплинарный концепт процессуального положения лиц в контексте специальных знаний // Балт. гуманит. журн. 2020. Т. 9. № 2(31). С. 363–366.

³ Цветков Ю.А. Проблемы уголовно-правовых наук в контексте объединения научных специальностей (Памяти В.В. Лунеева) // Гос-во и право. 2022. № 10. С. 80–81.

⁴ См.: Меркурьев В.В., Хохрин С.А. Опыт Российской криминологической ассоциации им. А.И. Долговой в проведении криминологических экспертиз // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2024. № 1(70). С. 50–56.

Раздел 1. Проблемы методологии криминологических исследований, теоретические подходы к изучению причин и разработке мер предупреждения преступности

А.Н. Варыгин,
заведующий кафедрой
прокурорского надзора
и криминологии Саратовской
государственной юридической академии,
доктор юридических наук, профессор

Современные криминологические исследования (состояние, проблемы, решения)

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные вопросы снижения количества криминологических исследований, в том числе методического и методологического характера. Выделены перспективные направления криминологических исследований.

Ключевые слова: исследование, методология, уголовно-правовая статистика, специально-криминологический метод, преступность.

В рамках данной статьи хотелось бы остановиться на трех аспектах современных криминологических исследований, определенных в ее заглавии, а именно связанных с современным состоянием криминологических исследований; теми трудностями, которые наличествуют при их проведении, в том числе методологического и методического характера, и некоторых путях их решений.

Прежде всего, несколько слов о современном состоянии криминологии.

Ученые уже давно говорят, причем небезосновательно, о том, что криминология находится в определенной стагнации, что она сдала свои позиции. Как говорил В.Е. Квашиш, движение в криминологии есть, продвижения нет¹. Хотелось бы разобраться

¹ *Квашиш В.Е.* Проблемы качества криминологических исследований: истоки и симптомы болезни // Журн. рос. права. 2018. № 6. С. 60–62.

в этом вопросе, определить, так ли это на самом деле или нет. Приведем некоторые наши суждения по этому поводу.

Прежде всего, следует отметить, что на протяжении многих лет наблюдается традиционно малый процент диссертаций, защищаемых по юриспруденции (например, в 2022 г. – около 3,7% от общего количества всех защищенных диссертаций)¹. В уголовно-правовой специальности традиционно преобладают исследования по уголовному праву. Например, за 1 полугодие 2022 г. было защищено 26 диссертаций по уголовному праву, 7 – по криминологии, 3 – по УИП, 6 – на стыке уголовного права и криминологии.² То есть количество диссертаций по криминологии существенно меньше, нежели по уголовному праву.

Предпринятый нами анализ архива номеров «ваковских» журналов за 2023 г. ведущих вузов показал следующее: Вестник МГЮА (10 номеров), по криминологии ни одной статьи³; Вестник СГЮА – 3 статьи⁴; Актуальные проблемы российского права (12 номеров) – 3 статьи по криминологии⁵; Российский юридический журнал ЮрГЮА – 0 статей⁶; Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации – 5 статей по криминологии⁷.

По данным сайта издательства «Юрлитинформ», за 2023 г. опубликовано 13 монографий по криминологии. Для сравнения, по уголовному праву – 27, по криминалистике – 28⁸. Таким образом цифры говорят сами за себя, показывая небольшой удельный вес именно криминологических исследований.

В чем видятся причины снижения количества (пока не говорим о качестве) криминологических исследований?

1. Прежде всего, криминология, как, впрочем, и УИП, и уголовный процесс всегда были зависимы от материального права и,

¹ Защиты кандидатских диссертаций снова на подъеме // URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/858083112.pdf> (дата обращения: 20.03.2024).

² Диссертации, защищенные по юридическим наукам // Информационный бюллетень 1 полугодие 2022 г. // URL: <https://ngounb.ru/?p=21301> (дата обращения: 10.03.2024).

³ URL: <https://vestnik.msal.ru/jour/index> (дата обращения: 10.03.2024).

⁴ URL: <http://www.sgya.pf/ru/vestnikar> (дата обращения: 10.03.2024).

⁵ URL: <https://aprp.msal.ru/jour/index> (дата обращения: 10.03.2024).

⁶ URL: <https://yrgyu.pf/science/nauchnye-zhurnaly/rossiyskiy-yuridicheskiy-zhurnal.php> (дата обращения: 10.03.2024).

⁷ URL: <https://agprf.org/ob-akademii/pechatnye-izdaniya/pechatnyu-organ-akademii/vestnik-akademii-generalnoy-prokuratury-rossiyskoj/> (дата обращения: 10.03.2024).

⁸ URL: <https://urlit-id.ru/Katalog/Kriminologija/> (дата обращения: 10.03.2024).

как следствие, от науки уголовного права. Например, за 3 года (2015–2018 гг.) – 64% защищенных диссертаций по уголовному праву; 21% – по криминологии; 5% – по УИП и 10% – по уголовному праву и криминологии¹. Таким образом, на протяжении последних лет криминология, к сожалению, действительно остается на вторых ролях, является «догоняющей» наукой².

2. *Отсутствие интереса к криминологическим исследованиям со стороны руководства страны, законодателя и даже правоохранительных органов.* Отчасти, на наш взгляд, это связано с внешне благополучной статистической ситуацией с преступностью, в силу чего нет необходимости в криминологическом прогнозировании преступности, изучении отдельных видов преступности, тем более демонстрирующих снижение, в силу этого отсутствуют заказы на проведение криминологических исследований от органов государственной власти. Как отмечает С.М. Иншаков, в настоящее время студенты превратились едва ли не в главных адресатов изысканий криминологов³.

3. *Отсутствие новых направлений и конкретных тем криминологических исследований.* Многие виды преступности исследованы «вдоль и поперек» (например, организованная, несовершеннолетних, коррупционная и другие виды преступности). Но говорить о том, что криминологу нечего исследовать, конечно, нельзя. Задача криминолога, на наш взгляд, должна заключаться в выявлении современных особенностей таких видов преступности, определении тенденций их развития и, самое главное, в разработке новых, эффективных и отвечающих современным условиям развития науки и техники, состоянию общества мер их предупреждения. К числу новых и перспективных, на мой взгляд, направлений криминологических исследований можно отнести:

изучение преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий;

¹ Качурова Е.С., Суслов С.И. Специальность 12.00.08: статистическое исследование тематики и количества диссертационных работ, представленных к защите // Пролог: журн. о праве. 2018. № 3. С. 5–7.

² Жмуров Д.В. Современная криминология: состояние и тенденции развития // Пролог: журн. о праве. 2013. № 3. С. 49.

³ Иншаков С.М. Криминология в XXI веке // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 3 (46). С. 36.

разработка мер предупреждения преступности и конкретных преступлений с использованием новых, в том числе информационно-телекоммуникационных, технологий;

исследование биологических факторов преступности;

проведение комплексных исследований, междисциплинарных (криминолого-психологических, криминолого-криминалистических и др.);

проведение сравнительных исследований, например, преступности или ее отдельных видов в России и сопредельных странах (Белоруссии, Казахстане и иных странах);

исследование преступлений, совершаемых в зоне специальной военной операции, и разработка мер их предупреждения;

медиация в исправительных учреждениях;

определение предупредительного потенциала отдельных субъектов предупреждения преступности и некоторые иные направления.

Проблемы методологического и методического характера.

В настоящее время в российской криминологии сложился основной подход, при котором:

преступность рассматривается как разновидность социальных явлений, но при этом носящая уголовно-правовой характер, поэтому широко применяются именно социологические методы исследования;

преступность рассматривается во взаимосвязи с другими социальными явлениями и процессами (экономическими, духовными, иными, например пьянством, наркоманией и т.д.);

развитие изучаемых явлений рассматривается как постоянный процесс (изучается состояние преступности в прошлом, настоящем, в будущем, путем прогнозирования ее развития)¹.

При этом следует отметить, что ученые в последние годы все более активно подвергают сомнению такой диалектический подход в изучении преступности и предлагают новые, нетрадиционные точки зрения.

Например, Е.С. Жигарев говорит о необходимости использования в криминологии экзистенциалистского метода, направленного, в первую очередь, на изучение внутреннего, личностно-

¹ *Криминология: учебник* / под ред. А.И. Долговой. М.: Норма, 2005. С. 35.

го мира преступника, а не самой преступности¹. В.Н. Фадеев заявляет о необходимости использовать в науке метафизические подходы².

Данные точки зрения, как, впрочем, и другие, несомненно, имеют научный интерес и право на существование, хотя, на наш взгляд, могут создавать и определенные трудности в изучении криминологических проблем.

Как известно, при метафизическом подходе объекты и явления окружающего мира рассматриваются изолированно друг от друга, без учета их взаимных связей и как бы в застывшем, фиксированном, неизменном состоянии. Диалектический подход, наоборот, предполагает изучение объектов, явлений со всем богатством их взаимосвязей, с учетом реальных процессов их изменения, развития.

Следует согласиться с А.Н. Игнатовым и Е.Б. Ильянович в том, что именно диалектический метод позволяет изучить феномен преступности в динамике ее развития и динамике социального познания³.

В большинстве криминологических работ отмечается, что в криминологии наиболее активно используются специально-криминологические методы исследования, такие как изучение уголовных дел, анализ уголовно-правовой статистики, опрос преступников, экспертный опрос сотрудников правоохранительных органов.

Какие же, на наш взгляд, имеются сложности и упущения при использовании данных методов в ходе проведения современных криминологических исследований?

1. Специально-криминологическим методом исследования, причем обязательным, является анализ уголовно-правовой статистики. Существенный недостаток значительного числа исследований, не позволяющий определять закономерности развития преступности, на наш взгляд, заключается в анализе состояния как всей преступности, так и отдельных видов преступлений за

¹ Жигарев Е.С. Акценты криминологии. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 25–26.

² Фадеев В.Н. Метафизические предпосылки становления и развития криминологии будущего // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2020. № 6. С. 158.

³ Игнатов А.Н., Ильянович Е.Б. Методологические основы исследования преступности // О-во и право. 2015. № 2(52). С. 131.

небольшие временные промежутки. Как правило, за пять последних лет. Характерно то, что за такие короткие периоды времени сложно, если вообще возможно, выявить точные тенденции развития преступности.

Как справедливо отмечает С.Ю. Бытко, в связи с тем, что преступность имеет определенные «всплески и спады» криминологические исследования, осуществляемые за небольшие временные промежутки, могут привести к неверным выводам о ее тенденциях. Необходимо учитывать долгосрочные изменения преступности за период, охватывающий предшествующие колебания преступности за 12–15 лет¹.

2. В криминологических исследованиях активно используется такой метод, как опрос преступников. Такой опрос осуществляется, как правило, путем анкетирования, реже тестирования указанных лиц. При этом следует отметить, что исследователи выясняют прежде всего социально-демографические, уголовно-правовые характеристики личности преступника, реже их нравственно-психологические свойства и качества, представление о которых формируется из ответов преступников об их поведении до совершения преступления, его отношении к потерпевшему и содеянному, раскаянии в содеянном или, напротив, его одобрении и т.п. На наш взгляд, очень редко исследователи, например диссертанты, используют методику многостороннего анализа личности (ММИЛ), разработанную психологами. С помощью названной методики можно получить более целостное представление о личности, так как она охватывает несколько уровней исследования. Поэтому важен именно многосторонний, многофакторный анализ личности преступника, позволяющий представить наиболее точную криминологическую «картину» такой личности.

Следует также кратко остановиться на такой проблеме, как внедрение в практику результатов проведенного криминологического исследования. Большинство криминологических исследований проводится именно с целью дальнейшего внедрения в предупредительную деятельность его результатов. Внедрение ре-

¹ *Бытко С.Ю.* Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2019. С. 12.

зультатов исследования представляет собой процесс доведения до заказчика, заинтересованных лиц основных положений, выводов и рекомендаций проведенного исследования в целях их использования в практике борьбы с преступностью. К сожалению, до сих пор не исключены случаи, когда исследования на выходе не имеют конкретных рекомендаций по борьбе с преступностью и конкретными преступлениями, а самое главное, имеющиеся порой весьма интересные и обоснованные предложения и рекомендации не доходят до правоприменителя, остаются ему неизвестными и не востребованными. Как уже отмечалось ранее, это связано в том числе и с тем, что законодатель, руководители правоохранительных органов и тем более других государственных структур особо и не заинтересованы в результатах криминологических исследований, так как им в свою очередь придется осуществлять какие-то меры и мероприятия по реализации таких результатов, привлекать материальные ресурсы, что невыгодно, и т.п. О таком отношении к результатам криминологических исследований и науке криминологии в целом мы неоднократно писали ранее¹.

В связи с этим уместно говорить о том, что не только у сотрудников правоохранительных органов, но и у руководства страны необходимо формировать криминологическое мышление.

Пути решения, поднятие авторитета и значимости криминологических исследований и криминологии в целом.

С этим все не так просто. На наш взгляд, они могут заключаться в следующем, причем эти пути взаимосвязаны:

1. Повышение интереса государства к криминологическим исследованиям. А необходимость в них, несомненно, есть. Законодатель, правительство должны озадачиться развитием криминологического законодательства (закона о предупреждении преступности, не ясна судьба закона о предупреждении домашнего насилия и т.д.); вопросами криминологического прогнозирования преступности и многими другими.

¹ Варыгин А.Н. О проблемах правового регулирования предупреждения преступности // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского Союза: материалы VII Международ. науч.-практ. конф., посвященной 110-летию СГУ им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2020. С. 51–54.

Пока государство не проявит интереса к криминологическим исследованиям, особо ничего не изменится. Криминология, как помним, активно развивалась в 1970–80-е гг., когда была востребована со стороны государства.

2. Повышение интереса к криминологии своими усилиями, имея в виду образовательные и научно-исследовательские учреждения и самих криминологов. Это подготовка кадров в аспирантуре, проведение инициативных криминологических исследований, в том числе междисциплинарного характера, и с участием зарубежных коллег - криминологов.

В заключение следует отметить, что мы затронули наиболее общие проблемы, связанные с проведением криминологических исследований. Автор никоим образом не претендует на истину в последней инстанции, а лишь выражает свое видение указанных проблем.

Библиографический список

1. *Бытко С.Ю.* Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2019.

2. *Варыгин А.Н.* О проблемах правового регулирования предупреждения преступности // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского Союза: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 110-летию СГУ имени Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2020.

3. *Жигарев Е.С.* Акценты криминологии. М.: Юрлитинформ, 2017.

4. *Жмуров Д.В.* Современная криминология: состояние и тенденции развития // Пролог: журн. о праве. 2013. № 3.

5. *Игнатов А.Н., Ильянович Е.Б.* Методологические основы исследования преступности // О-во и право. 2015. № 2(52).

6. *Инишаков С.М.* Криминология в XXI веке // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 3 (46).

7. *Качурова Е.С., Суслов С.И.* Специальность 12.00.08: статистическое исследование тематики и количества диссертацион-

ных работ, представленных к защите // Пролог: журн. о праве. 2018. № 3.

8. *Квашис В.Е.* Проблемы качества криминологических исследований: истоки и симптомы болезни // Журн. рос. права. 2018. № 6.

9. *Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой.* М.: Норма, 2005.

10. *Фадеев В.Н.* Метафизические предпосылки становления и развития криминологии будущего // Вест. Моск. ун-та МВД России. 2020. № 6.

Т.И. Вишневская,
начальник кафедры
правовых дисциплин
Могилевского института
Министерства внутренних дел
Республики Беларусь,
кандидат юридических наук

Особенности методологии геронтологической преступности

Аннотация. В статье анализируются социальные, антропологические, демографические, экономические, организационно-правовые факторы, обуславливающие массовое расширенное воспроизводство геронтологической преступности в настоящий период. Отмечается, что познание методологии исследования геронтологической преступности заключается в многоаспектном анализе факторов, ее детерминирующих.

Ключевые слова: пожилые люди, пожилой возраст, геронтологическая криминология, геронтологическая преступность, детерминанты, предупреждение.

Новые исследования открывают новые горизонты, способствуют прогрессивному развитию человеческой цивилизации. Криминология как социально-правовая наука изучает преступность во всех ее проявлениях. Социальная система постоянно трансформируется, порождает новые и видоизменяет существующие криминальные риски, вызовы и угрозы. Современная преступность демонстрирует тенденцию постоянного самовоспроизводства и саморазвития, подстраивания к социально-экономическим и политико-правовым условиям, что требует непрерывного развития и многовекторной ориентации криминологического познания. Поэтому фундаментальная задача криминологии – изучение актуальных криминологических и социально-правовых реалий, которые здесь и сейчас представляют угрозу общественной безопасности, и разработка на этой основе эффективных мер противодействия преступности.

Исследование преступности и ее отдельных видов, проявляющихся в различных сферах жизнедеятельности, привело к

выделению внутри криминологии отдельных отраслей, изучающих специфику определенных видов преступности и мер по их предупреждению. К числу новых формирующихся частных криминологических отраслей относится и геронтологическая криминология, изучающая влияние процесса старения человека на преступность¹.

Геронтологическая криминология как отрасль криминологических знаний, исследующая преступность пожилых лиц и преступность в отношении пожилых лиц, специфику ее сущности, состояния, детерминации, общесоциальное и специально-криминологическое предупреждение и некоторые другие аспекты, имеет свой предмет, цели, задачи и функции, структуру, содержание и, конечно, методологию.

Отметим особенности в методологии исследования преступности данного вида, которые заключаются в многоаспектном анализе факторов, ее детерминирующих, а именно социальных, антропологических, демографических, экономических, организационно-правовых и иных явлений, обуславливающих ее массовое расширенное воспроизводство в настоящий период.

Социальная среда выступает основополагающим компонентом, формирующим личностные особенности индивида. С увеличением возраста в жизни каждого человека постепенно меняются социальные институты, его окружающие, видоизменяется состав социальных контактов, социальных статусов. Выход на пенсию относится к одному из кризисных этапов, так как значительно видоизменяет устоявшийся жизненный уклад личности. Среди сложных обстоятельств, с которыми сталкиваются пожилые люди, можно назвать уменьшение социальных связей, снижение социального статуса, изменение социальных ролей, сложности в межпоколенческой коммуникации. Попадание человека в среду, где он никому не нужен, когда никому позаботиться и помочь, порождает отчужденность, безразличие, равнодушие ко всему происходящему, бесцельность и бесперспективность существования.

¹ См., напр.: *Хомич В.М., Вишневская Т.И.* Преступность пожилых людей как социально-системный объект криминологической оценки // *Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения): сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 23–24 марта 2023 г.) / под ред. В.В. Меркурьев, Ю.А. Тимошенко; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, Рос. криминолог. ассоц. М., 2023. С. 597–604.*

Антропологическим фактором выступает сам процесс старения организма. Ухудшение функционирования различных биологических систем организма оказывает негативное влияние и на поведение пожилого человека, самочувствие и настроение, ослабление умственных способностей меняет восприятие окружающей действительности. Поэтому для большинства пожилых людей характерны снижение самооценки, рост недовольства собой, неуверенность в своих силах, ощущение беспомощности. Кроме того, с увеличением возраста происходит акцентуация отрицательных черт характера, таких как эгоизм, агрессивность, консерватизм, подозрительность и др., что в свою очередь оказывает влияние на порождение конфликтов, негативных девиантных проявлений.

Демографическим фактором, влияющим на экспонентный рост геронтологической преступности в настоящее время, является увеличение численности пожилых людей в общей структуре населения планеты в связи с повышением продолжительности жизни при одновременном снижении рождаемости. Старение населения ежегодно усиливается и признается одной из серьезных демографических угроз планетарного характера, которая отрицательно воздействует на политическую ситуацию, экономическое состояние и этнокультурный ландшафт государств, порождает различные изменения во всех сферы жизни общества.

Анализ комплекса факторов экономического характера, включающего состояние экономики, особенности кредитно-денежного регулирования, уровень пенсионного обеспечения, представляет собой одну из самых важных составляющих детерминант геронтологической преступности. Неполучение пожилым населением стабильного и обеспечивающего достойную жизнь дохода, невозможность удовлетворить основные потребности в ситуации ослабленного здоровья вызывает чувство ненависти, злобы и агрессии.

К наиболее значимым составляющим организационно-правового комплекса, детерминирующего геронтологическую преступность, на наш взгляд, относятся: недостаточность государственных мер в области поддержки стареющего населения; отсутствие специальных правовых норм, а также служб, ориентированных на предупреждение именно геронтологической преступности; недостатки в работе социальных служб, которые ак-

центрируют внимание в основном на бытовом устройстве пожилых лиц и редко оказывают содействие в выявлении криминальных наклонностей лиц, ситуаций криминального характера среди пожилых лиц и сообщении об этом в правоохранительные органы; низкий уровень правовой культуры среди населения пожилого возраста.

Представляется, что рассмотренные негативные психофизиологические и социально-статусные характеристики пожилых лиц, связанные со старением, а также ряд демографических, экономических, организационно-правовых проблем имеют важное значение для криминологической науки, поскольку они обуславливают как криминогенное, так и виктимное поведение представителей геронтогруппы.

Выдающиеся мыслители древности оставили нам бесценное мудрое изречение «Без прошлого нет будущего». Очевидно, что пожилые люди являются связующим звеном между прошлым, будущим и настоящим. При уважительно-почтенном отношении к старшему поколению социальная система способна к прогрессивному развитию, и наоборот, равнодушие, жестокость, потребительство в отношении пожилых людей приводит к росту геронтологической преступности и демонстрирует кризис человечества.

Полагаем, что пожилые люди, являясь неотъемлемым компонентом социальной системы, должны восприниматься как основа прогресса нашей цивилизации. Тот весомый интеллектуальный и духовный опыт, который передается от поколения к поколению, ведет к социальному, экономическому, политическому, культурному развитию общества. Очевидна связь правопослушного поведения и психологического, экономического благополучия человека в старости, зависящего от позитивно достойного места пожилых людей в социальной системе.

Библиографический список

Хомич В.М., Вишневская Т.И. Преступность пожилых людей как социально-системный объект криминологической оценки // Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения): сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 23–24 марта 2023 г.) / под ред. В.В. Меркурьев, Ю.А. Тимошенко; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации; Рос. криминолог. ассоц. М., 2023.

Я.И. Гишинский,
профессор кафедры Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Некоторые проблемы эмпирического исследования преступности (на основе авторского опыта)

Аннотация. В статье представлены основные составляющие эмпирических криминологических исследований на основе обширного авторского опыта.

Ключевые слова: криминологические исследования, организация исследования, методика, анализ статистики, опрос, интервью, наблюдение.

Криминология – это *социология* преступности и социального контроля над ней (включая наказание). Имеется обширная литература по методологии и методам эмпирических социологических исследований¹. Есть специальная монография, представляющая основы социологии для юристов². Основные положения методологии и методов криминологии, а также результаты эмпирических криминологических исследований представлены в том числе в нашей монографии³.

Однако опыт значимых эмпирических криминологических исследований в России не так богат, что неудивительно. Сама криминология была «легализована» в СССР после ее запрета как «буржуазной лженауки» лишь в 1964 г. (курс в МГУ и

¹ Божков О.Б. Технология социологического исследования: как это варится. Курс лекций. СПб.: Эйдос, 2016.; Забрянский Г.И. Методика статистического изучения преступности (введение в криминологическую статистику). М.: Граница, 2010; *Социологическое исследование: Методы, методика, математика и статистика. Словарь-справочник* / ред. Г.В. Осипов. М.: Наука, 1991; Шляпентох В. *Социология для всех. Некоторые проблемы, результаты, методы*. М.: Сов. Россия, 1979; Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. 2-е изд. Самара: Самар. ун-т, 1995.

² Комлев Ю.А. Основы социологии для юристов. Курс лекций. 2-е изд. Казань: КЮИ МВД России, 2009.

³ Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс. 4-е изд. СПб.: Алеф-Пресс, 2018. С. 19–29.

ЛГУ). В связи с запретом публикаций результатов эмпирических исследований в СССР они фактически начали публиковаться с конца 1980-х – начала 1990-х годов.

Поэтому позволим себе поделиться некоторым опытом таких исследований, сперва в СССР в НИИКСИ при ЛГУ, позднее и обширнее (с 1989 по 2009 г.) в рамках возглавляемого автором сектора «Социология девиантности и социального контроля» Социологического института АН СССР / РАН (Санкт-Петербург). Это будут лишь отдельные штрихи, напоминающие о возникающих в результате эмпирических исследований проблемах.

Основные элементы эмпирических криминологических исследований. Анализ статистических сведений.

Во-первых, необходим анализ динамики преступности и отдельных видов преступлений за достаточно продолжительный период времени. Такие официально публикуемые данные МВД России появились частично с 1961 г. и достаточно полно с 1980 г. в ежегодниках «Преступность и правонарушения» (издается с 1991 г.). Позднее стали выходить ежемесячные «Статистические сведения о состоянии преступности в России» (МВД России). Статистические сведения публикуют также Прокуратура Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации. К сожалению, все источники страдают неполнотой информации. Наиболее подробная («Преступность и правонарушения») включает все регионы России и социально-демографические характеристики лиц, совершивших преступления, но только по некоторым видам преступности.

Во-вторых, нередко необходим сравнительный анализ структуры и динамики преступлений разных стран. Это позволяет, например, выявить общемировые колебания преступности. Так, преступность росла почти во всех странах с конца Второй мировой войны до конца 1990-х – начала 2000-х гг., после чего стала снижаться почти во всех странах до настоящего времени.

Наиболее полные данные о преступности публикует Германия («Polizeiliche Kriminalstatistik Bundesrepublik Deutschland») – подробные сведения о преступлениях в регионах, городах с населением свыше 50 тыс. человек, сведения как о субъектах преступлений, так и о потерпевших. В Великобритании публикуются

данные о преступности в ежемесячных и ежегодных сборниках «Home Office Statistical Bullytin». В США статистика преступности публикуется в каждом штате и в «Crime in United States. Uniform Crime Reports». В Японии – в ежегодниках «Summary of the White Paper on Crime». Здесь названы лишь некоторые издания некоторых стран. В действительности большинство государств публикует в большей или меньшей степени подробные данные о преступности в стране.

Выходят и обобщенные данные по ряду стран. Так, Европейский институт предупреждения преступлений и контроля (HEUNI) в Хельсинки регулярно публикует сведения о преступлениях и социальном контроле над преступностью в европейских и других странах. Например, «Prison Systems in Central and Eastern Europe» (Helsinki, 1996), «Crime and Criminal Justice Systems in Europe and North America, 1955–2004» (Helsinki, 2008), «International Statistics on Crime and Justice» (Helsinki, 2010).

Опросы и интервью

Если открыть любую диссертацию по криминологии, а часто и по уголовному праву, почти наверняка в ней будут результаты опроса какой-то «диссертационной» категории. В действительности же разработка анкет и сам опрос – дело весьма тонкое. Об этом имеется обширная литература. Остановимся на некоторых примерах.

Разработка анкеты. Анкета не должна быть чрезмерно большой. Респонденты не станут отвечать на многочисленные вопросы. Сами вопросы должны быть простыми и понятными для респондентов. Общая структура анкеты: от простых вопросов по нарастанию к более трудным, под конец анкеты снова вопросы полегче, и, наконец, в самом конце – сведения о респонденте (пол, возраст и данные, необходимые для целей опроса, – профессия, образование, ученая степень и пр.). Самая распространенная ошибка – начало анкеты со сведений о респонденте. Это единственная часть анкеты, над которой не надо задумываться, и располагается она должна в самом конце анкеты, когда респондент уже подустал.

Вышеупомянутый Сектор социологии девиантности и социального контроля СИ РАН участвовал в международном исследовании

довании (от Южной Кореи до Чили) «Полиция и население». Нами были разработаны необходимые анкеты. Но масштабы исследования и согласование русскоязычного и англоязычного вариантов требовали консультаций с ведущими зарубежными специалистами. Сделано это было в Нью-Йорке, где мы обратились к экспертам из Vera Institute of Justice.

Также мы проводили исследование фактов пыток в пяти регионах России (Санкт-Петербург, Псков, Республика Коми, Нижний Новгород, Чита). Были разработаны соответствующие анкеты для населения, для заключенных, для специалистов (прокуроры, адвокаты, судебные медики), которые также были согласованы со специалистом из США. Результаты проведенного исследования изложены в книге «Социология насилия. Произвол правоохранительных органов глазами граждан» (Нижний Новгород, 2007), а также обсуждались на пресс-конференциях в Москве, Санкт-Петербурге и докладывались на Первом канале российского ТВ.

Опрос. Как правило, опрос носит анонимный характер. Раздаются анкеты (на улице, в квартирах, на предприятиях, в пениitenciарных учреждениях и др.), и респондентам объясняется, что опрос анонимный, фамилию, имя, отчество нигде указывать не надо. Раздавать и собирать анкеты должны хорошо и положительно известные люди. Имелись случаи, когда тот, кто должен был проводить опрос... дома заполнял пачку анкет. Поэтому нужна проверка. Например, выборочно звонить в квартиры, где должны были проводиться опросы, и спрашивать, приходили ли к ним с анкетой и заполняли ли они ее.

Но здесь возможны нюансы и неожиданности.

В одной из областей Центральной России проводился опрос заключенных. В двух колониях все прошло успешно – раздали анкеты, разъяснили анонимность и продемонстрировали ее – все анкеты сложили в одну пачку. Третья колония – строгого режима. Раздали анкеты, объяснили анонимность опроса. Ждем возврата анкет. А их все не возвращают... Громкоговоритель напомнил по зоне о необходимости вернуть заполненные анкеты. Никакого результата. Администрация велела старостам собрать анкеты. Ждем. Прибегает один староста в крови, кидает нам несколько

окровавленных анкет и кричит нам то, что в таких случаях предполагается...

Выяснилось: колония строго режима, запрещено почти все. А заключенные мечтают о чифире. И вот появилась растопка – наши анкеты!

Другой случай. При исследовании пьянства, помимо опросов населения и специалистов, решено было анонимно опрашивать лиц, освобождающихся после протрезвления из медвытрезвителя. Заготовили анкеты. Опрашивать надо... в районе полночи (днем забирают пьяных к ночи их отпускают). Я не мог просить сотрудников выходить на работу ночью, идем в медвытрезвитель к 12 ночи с моей постоянной и верной помощницей – женой. К нам в комнату приводят «протрезвевших», мы даем им анкеты, авторучки, объясняем анонимность опроса. И видим: глаза у наших респондентов в разные стороны, руки трясутся, ничего заполнить не могут... Пришлось переходить на интервью.

Вообще же интервью, как правило, применяют, когда надо выяснить мнение специалистов по какому-то вопросу. Интервью, обычно, не анонимное. И вопросы вполне профессиональные, не ограничены рамками вопросов анкеты, могут дополняться, уточняться.

К методам эмпирического социологического (криминологического) исследования относятся также контент-анализ прессы, анализ документов (например, материалов уголовного дела, писем заключенных («Письма из зоны – 87» М., 1993; «Letters from Prison» – Springfield (Ill.), 1998). А также социологическое (криминологическое) наблюдение.

Примером последнего могут служить посещения автором пенитенциарных учреждений разных стран – США, Германии, Финляндии, Венгрии, Ирландии, Польши, Южной Кореи, Таиланда и, конечно, СССР и Российской Федерации. Анализ результатов этих криминологических наблюдений пенитенциарных учреждений занял бы непомерно много места. Приведу несколько примеров.

Ирландия. Тюрьма недалеко от Дублина. Спрашиваю начальника тюрьмы: «Сколько у вас человек содержится в камере?» Он с удивлением смотрит на меня: «Один! Не могут же двое

незнакомых людей жить в одной комнате!» И не живут ни в Ирландии, ни в Швеции, ни в ряде других стран Северной Европы...

Финляндия. Турку. Начальник тюрьмы говорит мне прежде, чем я отправлюсь по тюрьме: «Недавно мы приняли новое правило, чтобы у заключенных сохранялось чувство собственного достоинства – мы каждому даем... ключ от камеры». В этой же тюрьме можно было наблюдать в спортивном зале, как заключенные играют в баскетбол.

Финляндия. Хельсинки. Идя по тюрьме, зашел на кухню. Там пятеро заключенных готовили торт ко дню рождения одного из них.

Германия. Фрайбург. В тюрьме тоже спортивный зал. Двери камер днем открыты, и заключенные свободно перемещаются по тюрьме. Заключенные и персонал тюрьмы едят из одних котлов. И меня угощали. Вкусно! Каждому заключенному дается меню на неделю вперед. Если, например, салат из редиса заменяется на салат из огурцов, об этом письменно предупреждаются все заключенные (пару меню я захватил с собой).

А вот в Нью-Йорке тюрьма производит тягостное впечатление. Все заключенные сидят за стеклом и решеткой, как звери в зоопарке. А в центре тюрьмы «наблюдательный пункт», в котором дежурные офицеры могут круглосуточно следить за каждым заключенным. И мне показали, как это...

Немного об организации эмпирических исследований

Поводом для проведения криминологических исследований могут быть как плановая работа научного учреждения, так и заказы, соответствующие тематике учреждения.

Плановая работа Сектора социологии девиантности и социального контроля СИ РАН включала многочисленные исследования преступности, проституции, пенитенциарной системы и др. Особенно активно исследовалась организованная преступность, включая многочисленные интервью с представителями преступных организаций¹. Правдивость их рассказов проверялась с помощью бесед с заместителем начальника тогдашнего РУБОП ГУВД Санкт-Петербурга. Использовались и другие возможности

¹ Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс. 4-е изд. СПб.: Алеф-Пресс, 2018. С. 290–307.

проверки правдивости рассказов членов преступных организаций. В частности, в беседе с главой частного сыскного бюро в Белостоке (Польша).

Большой научный интерес представляли и наши совместные исследования с зарубежными коллегами. Так, по инициативе профессора Юси Симпура (Финляндия) было организовано большое исследование преступности и других девиантных проявлений всех стран Балтийского региона. Исследование продолжалось четыре года. Ежегодно участники собирались поочередно в Санкт-Петербурге, Копенгагене, Варшаве, в Германии, планируя исследовательскую работу на следующий год, обсуждая тематику, инструментарий исследования. Результаты были опубликованы в коллективных монографиях (Social Problems around the Baltic Sea. NAD Publication № 21. 1992; Social Problems in Newspapers. NAD Publication. № 28. 1994; Publication on Social Problems. NAD Publication. № 36. 1998; Statistics on Alcohol, Drugs and Crime in the Baltic Sea Region. NAD Publication. № 37. 2000). Это международное исследование помогло нам отработать методику для последующей работы.

Другое большое международное исследование «Население и полиция» с нашим участием осуществлялось по предложению профессора Весли Скогана (Чикаго). Для обсуждения задач, плана, инструментария исследования представители стран-участников собирались в Санкт-Петербурге. Согласование анкет происходило в Нью-Йорке. А результаты исследования подводились в Сантьяго (Чили).

Заключение

Представленный текст – несистемное изложение методов эмпирического криминологического исследования. Автор видел свою задачу в том, чтобы поделиться некоторыми проблемами, возникающими в связи с криминологическими исследованиями. Другая задача – показать, как необходимо международное сотрудничество в организации и проведении таких исследований. Наконец, хотелось бы надеяться, что утраченный опыт в проведении эмпирических исследованиях криминологических проблем будет восстановлен, возродятся или будут вновь сформированы на базе НИИ и вузов центры проведения фундаментальных и ак-

туальных криминологических исследований с учетом всех особенностей современного общества постмодерна, так сильно влияющих на все социальные явления и процессы, включая преступность¹.

Библиографический список

1. *Божков О.Б.* Технология социологического исследования: как это варится. Курс лекций. СПб.: Эйдос, 2016. 296 с.
2. *Гилинский Я.И.* Девиантность в обществе постмодерна. СПб.: Алетейя, 2017. 222 с.
3. *Гилинский Я.И.* Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс. 4-е изд. СПб.: Алеф-Пресс, 2018. 517 с.
4. *Забрянский Г.И.* Методика статистического изучения преступности (введение в криминологическую статистику). М.: Граница, 2010. 112 с.
5. *Комлев Ю.А.* Основы социологии для юристов. Курс лекций. 2-е изд. Казань: КЮИ МВД России, 2009. 260 с.
6. *Социологическое исследование: Методы, методика, математика и статистика.* Словарь-справочник / под ред. Г.В. Осипов. М.: Наука, 1991. 357 с.
7. *Социология для всех.* Некоторые проблемы, результаты, методы. М.: Советская Россия, 1979.
8. *Шляпентох В.* Социология для всех. Некоторые проблемы, результаты, методы. М.: Сов. Россия, 1979. 250 с.
9. *Ядов В.А.* Социологическое исследование: методология, программа, методы. 2-е изд. Самара: Самар. ун-т, 1995. 331 с.

¹ *Гилинский Я.И.* Девиантность в обществе постмодерна. СПб.: Алетейя, 2017.

Ю.А. Головастова,
профессор кафедры
уголовно-исполнительного права
и организации воспитательной работы
с осужденными Академии ФСИН России,
профессор кафедры уголовно-правовых
и гуманитарных дисциплин Рязанского
филиала Московского университета
имени С.Ю. Витте, доктор юридических
наук, доцент

Методология криминологического исследования преступности

Аннотация. В статье рассматриваются методы, применяемые при проведении криминологических исследований. Автор рассуждает о совокупности действующих способов изучения криминологических явлений: общенаучных и частнонаучных.

Ключевые слова: метод, диалектический метод, общенаучный метод, частнонаучный метод, социологический метод, детерминанты преступности.

Проблема методологии актуальна применительно к любой деятельности человека, а тем более научной исследовательской деятельности¹.

В юридической литературе под методологией права принято понимать совокупность принципов, средств и способов познания, применяемых в процессе изучения правовых явлений². Важным началом любого научного исследования является его методология, где особое место отводится теоретическим проблемам, в том числе в области криминологии³. В настоящее время способам изучения тех или иных видов преступности, несомненно, уделя-

¹ См., напр.: Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. М.: Либроком, 2010. 280 с.

² Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2001. С. 52.

³ Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Методы криминологического исследования // Вестн. Томск. гос. ун-та. Право. 2020. № 37. С. 112.

ется внимание во введении диссертационных работ. Тем не менее проблема методологии криминологических исследований недостаточно разработана и нуждается в тщательном изучении.

Зададимся вопросом: какие существуют способы и средства, определяющие методологию криминологических исследований преступности? Думается, что к ним можно отнести как общенаучные, так и частнонаучные методы познания.

Специальным инструментом проведения таких исследований всегда выступают общефилософские принципы и категории, составляющие методологию юридического познания. Оперировав различными способами познания и изучения криминологических явлений, можно исследовать различные виды преступности, ее детерминанты, личности преступников, меры по предупреждению преступности.

Использование диалектического метода при проведении криминологических исследований позволяет установить взаимосвязь между изменением уголовного закона, определенным историческим этапом развития государства, изменившимися социальными и политическими условиями.

Философский метод позволяет рассматривать преступность как отрицательную деятельность, где акцентируется внимание на общественной опасности. Оперирование диалектическим методом способствует выявлению причин криминальной мотивации преступника, объясняющих формирование антиценностей у виновного лица. Показательно в этом случае и то, что данный подход позволяет дать оценку общественной опасности личности самого преступника. Не секрет, что преступление характеризуется с помощью следующих показателей: связь лица с преступным миром; образ его жизни; характер психики; его поведение. Определяя общественную опасность личности преступника, необходимо спрогнозировать вероятность возможности совершения им вновь повторного преступления. В этом контексте приходится решать вопрос о том, какие меры предупредительного характера следует применять к ним.

Традиционно при оценке степени общественной опасности преступника правоприменители обращают внимание на следующие ключевые моменты: 1) оцениваются мотивы преступления на предмет их устойчивости, важности и значимости; 2) устанав-

ливается роль внешних обстоятельств в возникновении и реализации мотивов противоправного поведения осужденного; 3) выясняется, какие меры исправительно-предупредительного воздействия позволят устранить установки преступника к совершению противоправных действий. Здесь становится очевидным, что яркими маркерами, определяющими степень общественной опасности личности, выступают: характер совершенного преступления и его мотивы, особенности; обстоятельства совершения; образ жизни преступника до совершения преступления. Учитывая отмеченные критерии, можно судить о степени общественной опасности личности преступника (осужденного). Показательны его стойкие антисоциальные мотивы: повторное совершение преступления и рецидив. Большинство преступлений против собственности (кража, мошенничество, грабеж, разбой, вымогательство) обладают ярко выраженными особенностями. Это, во-первых, повышенный уровень рецидива, во-вторых, групповой характер значительной части преступлений с выраженной устойчивостью и организованностью преступных групп, в-третьих, криминальная профессионализация многих преступников.

Значимым показателем уголовно-правовой характеристики личности преступника является количество судимостей. Их перечень у того или иного преступника характеризует степень общественной опасности их личности, а также устойчивость их криминальной направленности. Обращает на себя внимание и следующая закономерность: чем более общественно опаснее преступление, тем возрастает уровень наличия особо опасного рецидива. Такое же соотношение по уровню особо опасного рецидива прослеживается и при совершении преступлений небольшой и средней тяжести.

Оценивая общественную опасность личности преступника, следует отметить, что на фоне общего снижения контингента в местах лишения свободы происходят изменения, характеризующие пенитенциарную преступность, где отмечается прирост отрицательно характеризующихся осужденных и злостных нарушителей. Наблюдаются такие тенденции, как устойчивое снижение уровня образования по мере ухудшения модели поведения; наличие психических отклонений, выступающих одним из оснований модели поведения осужденных с негативной направленностью;

широкое применение обязательного лечения к отрицательно характеризующимся осужденным и злостным нарушителям, что объясняется нежеланием таких осужденных систематически лечиться от туберкулеза и приводит к тяжелым формам этого заболевания. Наиболее распространенной категорией преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы, являются насильственные преступления.

Существенная роль отводится статистическому методу исследования. Он позволяет выявить и оценить количественно-качественные показатели преступности. Так, например, с конца 90-гг. XX в. по настоящее время наблюдается постоянный рост количества преступлений против собственности в России, где более половины из них это кражи, грабежи, разбои, мошенничества. На современном этапе, по данным официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2022 г. за преступления в сфере экономики осудили 238 106 человек, причем большая часть из них совершила преступления против собственности (гл. 21 УК РФ): чаще всего наказывали кражи (158 154 осужденных) и мошенничества (21 236 осужденных)¹. Причины их совершения объясняются негативными социальными обстоятельствами: лица, их совершающие, относятся к категории трудоспособных, но не имеют постоянного источника дохода; половина имеют судимость.

Достаточно непоследовательно выглядит ситуация, в соответствии с которой начиная с 1980-х г. отсутствует общеуголовный учет рецидивной преступности. На наш взгляд, это явное упущение использования статистического метода при изучении данного криминологического явления.

Также следует выделить социологические методы изучения преступности, среди которых часто используются анкетирование, беседа, интервью, экспертная оценка ученых и практических работников – судей, прокуроров, следователей, дознавателей. Важными принципами данного метода признаются: объективность, репрезентативность, системный подход при изучении криминологического явления.

¹ URL: <https://pravo.ru/news/246114/?ysclid=lile0072wb225028209> (дата обращения: 07.06.2023).

При исследовании различных видов преступности используют метод выборочного наблюдения, состоящий из квинтэссенции различных способов (беседы, тестирования, обобщения и анализа характеристик личности преступника).

Как видим, вопросы методологии в криминологических исследованиях имеют важное теоретическое и практическое значение. Сказанное обуславливается тем, что указанные методы позволяют не только расширить представление о причинах преступности и мерах по ее предупреждению, но и совершенствовать развитие криминологии как науки с учетом научной обоснованности методологических приемов.

Библиографический список

1. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2001. 520 с.
2. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. М.: Либроком, 2010. 280 с.
3. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Методы криминологического исследования // Вестн. Томск. гос. ун-та. Право. 2020. № 37.

А.Г. Горшенков,
доцент кафедры уголовного права
Приволжского филиала Российского
государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент

Г.Г. Горшенков,
доцент кафедры
уголовно-процессуального права
Приволжского филиала Российского
государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент,

Г.Н. Горшенков,
профессор кафедры
уголовного права и процесса
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского,
доктор юридических наук, профессор

Принцип преемственности в методологии криминологических исследований

Аннотация. Излагаются сущность и значение одного из методологических принципов научного познания – принципа преемственности или последовательной передачи современной криминологии исследовательского опыта и полученных знаний, достоверность которых проверена временем. Раскрывается специфика эволюционирующих методов систематизации криминологических знаний.

Ключевые слова: опросные методы, социальное исследование, криминологический метод, преемственность науки.

Слово «преемственность» в одном из значений определяется как «и возвращение назад, и воспроизведение прошедшего на ка-

чественно новом уровне»¹. Что касается научного термина «преемственность», то его можно определить как общенаучную закономерность, особенность которой выражается в удержании, повторении, сохранении и развитии (опыта и знаний) на новом качественном уровне².

Например, идея преемственности науки реализуется в криминологической ретрологии (буквально учении о прошлом), где раскрываются смысл и значение научной мысли прошлого для настоящего криминологии. В прошлом заключены исследовательский опыт и накопленные знания, которые не только обогащают, но, возрастая в количественном отношении, предопределяют их переход в новое качество³.

Методологический принцип преемственности предопределяет динамическое развитие и накопление *истинных* знаний, которые не только питают современную науку, в том числе криминологию, но и нуждаются в бережном отношении к ним, в защите их от различных фальсификаций или невежественных оценок.

Показателен следующий пример. Есть неплохой сайт Инфо-педия – т.е. электронная энциклопедия информатики. Представлен скромно: как «один из лучших сайтов для углубления теоретических и практических знаний».

Нас заинтересовала статья: «Предмет, метод и система криминологии. Сущность криминологии как отрасли научного знания». В разделе, посвященном методологии и методике криминологических исследований, встречаем такое утверждение: «Криминология собственных частнонаучных методов не имеет...». Далее предложен перечень таковых методов, начиная с известных так называемых социологических методов: анкетирование, наблюдение, эксперимент и т.д. Но данные методы, заметим, такие же социологические, как и естественнонаучные. Даже прежде всего естественнонаучные.

¹ Рубанов В.Г. Понятие «преемственность» и его социальное измерение // Известия Томск. политех. ун-та. 2013. Т. 323. № 6. С. 103.

² Горобец Д.В. Ретроспективный анализ сущности понятия «преемственность» // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65-1. С. 79.

³ Горшенков Г.Н. Криминологическая ретрология // Вестн. Нижегород. ун-та. Право. 2014. № 3 (2). С. 59.

В частности, метод анкетирования применялся задолго до формирования науки социологии. Сам термин «социология» был введен в 1839 г. Его автор философ Огюст Конт. И в то время новая социология своих методов не имела и заимствовала их из естествознания¹.

Обратимся к опросу как количественному методу исследования, позволяющему охватить широкий круг респондентов. Прежде всего заметим, что данный метод исследования входит в методологический инструментарий многих наук (опросный метод в социологии, психологии, педагогике, образовании, юриспруденции и т.д.) и закономерно рассматривается уже как собственно научный ввиду наделения его специальными свойствами, потребность в которых обуславливает характер предмета, целей, задач и подходов к исследованию².

Руководствуясь принципом преемственности, заметим, что опрос, *во-первых*, имеет древнейшую историю; *во-вторых*, подчеркнем, изначально заключал в себе, выражаясь современным научным языком, криминологическую специфику. Например, в X–XII в. в Древнерусском государстве, пишет один из исследователей, опрос применялся как основная форма обеспечения содействия населения в борьбе с преступностью³.

Впоследствии «организация и использование таких опросов рассматривались, в частности, как эффективный способ предупреждения преступлений путем оказания на проверяемых лиц профилактического и воспитательного воздействия»⁴. Опрос же в качестве полноценного научного метода был разработан уже спустя пять столетий, т.е. в XVII в.

И здесь мы обнаруживаем «преемственный» след криминологической направленности. Вспомним английского ученого, «первого тюрьмоведа» Д. Говарда. В своих исследованиях он ис-

¹ Кравченко А.И. Социология: учебник. М., 2004. С. 33.

² См., напр.: Анкетирование как один из методов психологических исследований. URL: <https://infourok.ru/anketirovanie-kak-odin-iz-metodov-psihologicheskikh-issledovaniy-1170359.html> (дата обращения: 04.04.2024).

³ Урлис М.Ю. История возникновения опроса как оперативно-розыскного мероприятия и его правового регулирования // Наука и современность – 2012: сб. материалов XV Междунар. науч.-практ. конф.: в 4 ч. Ч. 4 / под ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Изд. НГТУ, 2012. С. 175.

⁴ Там же. С. 179.

пользовал «вопросник» (т.е. своего рода «праанкету»), который ему помогли разработать друзья-врачи, а потом еще один из них участвовал в обработке полученных в результате опроса ответов. Материалы исследования Д. Говард использовал в известном произведении, которое называлось «Состояние тюрем Англии и Уэльса» (1777 г.).

Общепризнано: Д. Говард создал (как указывают в словарях) социологический метод в юриспруденции; он заложил основы дифференцированного законодательства в судебных делах, при рассмотрении которых начали учитывать социально-объективные причины преступлений¹. Между тем сам термин «социология», вспомним, был введен спустя 62 года, т.е. в 1839 г.

Исследование, которое проводил Д. Говард, нельзя назвать социологическим. Это было *социальное исследование*. Ныне к такому можно отнести, в частности, и криминологическое прикладное исследование. Оно представляет собой относительно упрощенный вид исследования: его могут проводить юристы, врачи, экономисты, журналисты по упрощенной программе, т.е. без научно выверенных требований, например без использования выборки или выборочной совокупности респондентов из генеральной совокупности (как общей массы людей).

В качестве другого исторического примера мы определили научные изыскания русского философа, литератора, юриста А.Н. Радищева. Обращая внимание на грустную картину преступности в России и обстоятельств, ей сопутствующих, он высказал идею объемного статистического (ныне криминологического) *мониторинга* и разработки документального метода (прообраза *контент-анализа*), для чего предлагал применять разработанные им специальные ведомости о *судопроисшествиях* (преступлениях).

Таким образом, с самого начала развития морально-статистической теории (первой половины XIX в.) ее родоначальниками были:

- 1) в России – А.Н. Радищев («О законоположении», 1801);
- 2) во Франции – Андре-Мишель Герри (первая крупная работа «Очерк моральной статистики Франции», 1833 г.);

¹ См.: Говард Джон (тюремный реформатор). URL: <https://more3dperm.ru/b0400c/> (дата обращения: 24.02.2024).

3) в Бельгии – Адольф Кетле («Социальная физика, или опыт исследования о развитии человеческих способностей», 1835).

Как видим, приоритет идей А.Н. Радищева в области создания юридической (моральной) статистики очевиден. Он первый обратил внимание на широкие возможности статистических методов в изучении преступности в целях совершенствования законодательства и практики борьбы с преступностью¹.

И не только А.Н. Радищев. Рассуждая о первенстве разработки и применения методов криминологического характера, нельзя обойти вниманием и такой хрестоматийный пример. В 1823 г. российский академик РАН К.Э. Герман провел первое, по сути, криминологическое исследование *с помощью статистического метода*: «Изыскание о числе самоубийств и убийств в России за 1819 и 1820 гг.».

Таким образом, российскую научную мысль следует рассматривать как иницирующую в использовании статистических методов (статистическое наблюдение, сводка и группировка данных о преступности, их количественный и качественный анализ) в изучении преступности и оценки криминальной ситуации для формирования целесообразной адресной борьбы с преступностью.

Итак, мы полагаем, что уже изначально, с открытием новых эмпирических возможностей изучения преступности – не только как догматической категории, но и как явления социальной жизни – формируется и методология новой (антрополого-социологической) отрасли юридического учения о преступлении и наказании, т.е. будущей криминологии. И, естественно, формируются соответствующие методы криминологического исследования. Те самые, «собственные частнонаучные методы», наличие которых отрицают «электронные издатели».

«Частнонаучные» следует понимать не в прямом смысле – как методы, которые используются *исключительно* конкретной наукой. Выражение «метод криминологии» вовсе не означает, что он собственно криминологический, т.е. выработан и приме-

¹ См.: История развития юридической статистики как науки. URL: [https:// lektsii.org/8-26537.html](https://lektsii.org/8-26537.html) (дата обращения: 04.04.2024).

няется в криминологии. В данной науке метод прекрасно «освоился», прошел апробацию и стал как бы органической составляющей криминологического инструментария или методом криминологии.

В данном случае следует рассматривать реализацию методологических положений общего характера на *частные*, точнее сказать, *конкретные* области знания. «Конкретно-научную методологию можно представить в виде комплекса «принципов, методов, форм организации научного исследования, а также специфических процедур, используемых в различных предметных областях науки»¹.

В будущей российской криминологии данный *комплекс* (назовем его «праметодологией») начинал складываться, как уже упоминалось, еще в «древнерусскую эпоху» и особенно активно он стал формироваться в начале XIX в., под влиянием нового, криминологического мышления.

Именно комплексный метод был использован в исследованиях основоположников криминологии, в частности Ч. Ломброзо (в «Преступном человеке» он рассматривал такие факторы преступлений, как метеорологические и климатические влияния, антропологические факторы, городские и деревенские условия, неурожай и др.), Э. Ферри (его теория факторов).

Например, что мы знаем о Ч. Ломброзо? Оказывается, молодежь знает: о его неудачной теории «прирожденного преступника». И им было откровенно в новинку узнать, что поздний Ч. Ломброзо, выступая против такого своего ошибочного взгляда, доказал, что от рождения человек получает некоторые психофизические свойства, которые при *взаимодействии* с определенными социальными условиями могут привести его к преступлению.

Выдающийся русский врач криминолог-исследователь П.Н. Тарновская в своей антропологической работе «Женщины-убийцы» так писала в защиту Ч. Ломброзо: «Но ведь легче упорствовать в своих заблуждениях, чем чистосердечно сознаваться в них, и не ошибается только тот, кто ничего не творит в области мысли»².

¹ Конкретно-научная методология. URL: https://spravochnick.ru/pedagogika/konkretno-nauchnaya_metodologiya/ (дата обращения: 04.04.2024).

² Тарновская П.Н. Женщины-убийцы. СПб., 1902. С. 82.

В знаменитом труде Ч. Ломброзо «Преступный человек» на первой же странице, открывающей начальную главу, автор заявляет: «Всякое преступление имеет в происхождении своем множество причин, и, так как причины эти очень часто сливаются одна с другою ... невозможно выделить какую-нибудь причину известных явлений без того, чтобы не затронуть вместе с тем и другие»¹. В этом проявляется уже не комплексное, а *системное мышление* Ч. Ломброзо.

И как не подчеркнуть такую научно значимую заслугу ученого, как исследование социальных, физических, экономических и политических факторов преступности, роли и значения предупредительных, в том числе экономических, мер профилактики политической преступности.

Достижения в этой области знаний объективные критики рассматривают как наиболее ценную часть научного наследия Ч. Ломброзо. Он убедительно писал о тесной связи преступности и политики, исследовал причины протестных, экстремистских форм политической борьбы, обратил внимание на такой фактор преступности, в том числе и политической, как средства массовой информации, с одной стороны, иницирующие преступления (в частности, бесконтрольной «скандальной хроникой»), с другой стороны, способствующих предупреждению преступлений.

Примечательно, что массово-информационный аспект антрополого-социологического направления учения о преступлении и наказании (кстати, к проблеме криминогенности прессы обращался в своих исследованиях последователь Ломброзо Энрико Ферри) получил дальнейшее развитие в криминологии. Заметим, что эта частица великого наследия ученых получила развитие в современной науке как частная теория («криминология массовых коммуникаций»), к разработке которой имеют отношение и авторы, пишущие эти строки.

Русский ученый М.П. Чубинский подчеркивал: «Можно отрицать учение о прирожденном преступнике, но не следует забывать, что основная идея Ломброзо, идея целесообразной борьбы с

¹ Ломброзо Ч. Преступный человек / пер. с итал. Г.И. Гордона. М.: Мидгард, 2005. С. 5.

преступностью при помощи изучения преступного мира, оказалась глубоко жизненной и плодотворной»¹.

Вот в чем, в частности, нужно видеть преемственность науки. Однако замысленному взгляду такое понимание недоступно. И в этом случае было бы полезно (для улучшения научного зрения) заглядывать в первоисточники.

Библиографический список

1. *Горобец Д.В.* Ретроспективный анализ сущности понятия «преемственность» // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65-1.

2. *Горшенков Г.Н.* Криминологическая ретрология // Вестн. Нижегородского ун-та. Право. 2014. № 3 (2).

3. *Кравченко А.И.* Социология: учебник. М., 2004. 536 с.

4. *Ломброзо Ч.* Преступный человек / пер. с итал. Г.И. Гордона. М.: Мидгард, 2005. 877 с.

5. *Рубанов В.Г.* Понятие «преемственность» и его социальное измерение // Известия Томск. политех. ун-та. 2013. Т. 323. № 6.

6. *Тарновская П.Н.* Женщины-убийцы. СПб., 1902. 512 с.

7. *Урлис М.Ю.* История возникновения опроса как оперативно-розыскного мероприятия и его правового регулирования. // Наука и современность – 2012: сб. материалов XV Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 4 / под ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Изд. НГТУ, 2012.

8. *Чубинский М.П.* Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента уголовного права / сост. и вступит ст. В.С. Овчинского, А.В. Федорова. М.: ИНФРА, 2008. 435 с.

¹ *Чубинский М.П.* Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента уголовного права / сост. и вступит ст. В.С. Овчинского, А.В. Федорова. М.: ИНФРА, 2008. С. 385.

М.Ю. Дворецкий,
доцент кафедры правовых дисциплин
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Методология и методика проведения криминологических исследований и экспертиз в контексте эффективной реализации уголовной ответственности

Аннотация. В статье анализируются методология и методика проведения криминологических исследований и экспертиз в контексте эффективности реализации уголовной ответственности. Рассмотрены проблемы предупреждения преступности, наиболее распространенных преступлений, внесены предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: преступность, криминологические исследования и экспертизы, методы, методика, реализация уголовной ответственности.

Необходимыми условиями осуществления научно обоснованных и результативных криминологических исследований выступают, прежде всего, используемые криминологами, первоначально определяемые их целями и задачами конкретные методы и (или) их оптимальные совокупности. Проведение экспертиз разнообразных проблем преступности связано, в первую очередь, с анализом эффективности реализации уголовной ответственности. Фактически методика представляет собой совокупность приемов и способов, направленных на собирание и анализ информации о детерминантах преступности, разработку мер по ее предупреждению. Соответственно результат любого криминологического исследования априори должен быть практически ориентированным, содержать рекомендации по повышению эффективности предупреждения преступности, в том числе посредством планирования, программирования и законодательного усовершенствования.

Так, отечественной криминологией традиционно широко используются многочисленные методики, представленные не только специальными, но и общенаучными методами. Для целенаправленного комплексного изучения такого сложного и многоаспектного асоциального явления, как преступность, это вполне закономерно.

Применяемый криминологами тот или иной метод при проведении всякого криминологического исследования любого объекта обусловлен предметом, целью и задачами самого исследования. Это обуславливает комплексность и сочетание различных подходов. Так для получения среднестатистических данных необходимо измерение реальных закономерностей и характерных особенностей множества анализируемых факторов и приведение их к совокупности, т.е. наибольшее количество наблюдений, направленных на получение научно обоснованной информации, приводит к совокупному результату. Однако определенное расхождение между сплошным и выборочным изучением преступности позиционируется как ошибка репрезентативности. Криминологическое исследование предполагает наличие предела, граница которого определяется направленностью проводимого исследования. При этом отклонение в 2–3% вполне допустимо.

Поскольку наибольшая точность результатов и меньшая ошибочность репрезентативности фактически предопределяются увеличением выборки, т.е. процентным отношением к совокупности, то реальное уменьшение выборки связано с наиболее однородной совокупностью. Вследствие использования выборочного метода единица наблюдения случайно отбирается независимым образом, будучи первоначально одинаково отбираемой из совокупности посредством случайной или квотируемой выборки. По сути, случайная выборка предполагает не определенную заранее единицу наблюдения, а обеспечивается равновероятным попаданием в нее.

Так, криминологическое исследование наиболее распространенного преступления – кражи – предусматривает отбор каждого десятого из всех анализируемых уголовных дел.

Отношения собственности выступают личным социальным базисом и общегосударственной экономической первоосновой. Именно поэтому УК РФ предусматривает комплекс соответству-

ющих запретов и ответственность за их нарушение. Многообразие угроз отношениям собственности обуславливает дифференциацию уголовно-правового воздействия.

Наибольший интерес в связи с этим представляет криминологическое исследование кражи как наиболее распространенного явления среди посягательств на собственность в структуре преступности. Согласно официальным статистическим данным, тайное хищение традиционно и неоптимистично доминирует среди всех посягательств на чужое имущество, что свидетельствует о неэффективности имеющегося инструментария.

В связи с этим положения УК РФ в части регламентации уголовной ответственности за кражу требуют совершенствования.

К объективным факторам такого положения относятся: 1) возрастание степени опасности совершаемых деяний; 2) стабильный рост количества совершаемых деяний и проявление неблагоприятных тенденций; 3) неэффективные результаты предупреждения данного деяния посредством мер неуголовно-правового характера. К субъективным факторам относятся: 1) высокая степень осознания большинством граждан повышенной опасности такого деяния; 2) наибольшая эффективность уголовно-правовых мер воздействия.

Анализ уголовно-правовой нормы ст. 158 УК РФ подтверждает оптимальность сконструированного законодателем состава, в том числе посредством закрепления квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков (ч. 2, 3 и 4). В целях обеспечения дифференциации ответственности и индивидуализации наказания предусмотрено девять отягчающих ответственность признаков.

Однако такое многообразие создает проблемы в правоприменительной практике. Так, фактически неоптимизированной является практика толкования и применения, признака причинения значительного ущерба (п. «в» ч. 2).

Далее законодателем в целях дифференциации уголовной ответственности усилено уголовно-правовое воздействие на групповую преступность в связи с возрастанием ее общественной опасности. Такая форма содеянного также учтена в структуре составов хищений. Однако это обстоятельство следовало учесть в качестве особо квалифицирующего признака и поместить в ч. 3

ст. 158 УК РФ. В свою очередь, незаконное проникновение в жилище, ныне предусмотренное как квалифицирующее обстоятельство, следует переместить в ч. 4 ст. 158 УК РФ.

Законодателю необходимо устранить имеющуюся коллизию конституционных положений (ст. 8 Конституции Российской Федерации) о равной охране всех форм собственности с положениями УК РФ об уголовно-правовой охране собственности. Это связано с тем, что значительный размер применим лишь в отношении частной собственности и только к потерпевшим – физическим лицам. В связи с этим необходимы соответствующие изменения и разъяснения.

Перечень преступлений, предусмотренный п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, целесообразно дополнить также указанием на ст. 158 УК РФ. Поскольку конфискация имущества обладает высоким превентивным потенциалом, то это дополнение должно оказать эффективное воздействие на представителей организованной преступности и обеспечить необходимую дифференциацию.

В целях расширения сферы охраны имущественных отношений следует дополнить ч. 4 ст. 158 УК РФ особо квалифицирующим признаком, связанным с совершением данного преступления в особых условиях.

Также в целях обеспечения дифференциации ответственности законодателю следует предусмотреть в примечании к ст. 158 УК РФ поощрительную норму о специальном освобождении от уголовной ответственности за «простое» тайное хищение при определенных условиях.

Фактически разграничение кражи и мелкого хищения, а также квалификации содеянного как малозначительного деяния происходит в зависимости от размера похищенного. В целях эффективной реализации уголовной ответственности, наибольшей объективности уголовно-правовой оценки содеянного, соблюдения принципа социальной справедливости, оптимизации учета систематически происходящих социально-экономических процессов, учета инфляции законодателю следует отказаться от строго фиксированной денежной суммы и перейти в расчетах на использование минимального размера оплаты труда.

Полагаем, что предложенный нами комплекс мер позволит минимизировать отдельные детерминанты кражи и обеспечить

необходимую дифференциацию уголовной ответственности за данное преступление.

Библиографический список

Дворецкий М.Ю. Квалификация преступлений в сфере компьютерной информации в контексте эффективной реализации уголовной ответственности. // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 3.

М.Н. Зацепин,
аналитик управления научных исследований и международного сотрудничества УрГЮУ,
вице-президент Российской криминологической ассоциации им. А.И. Долговой,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

А.М. Зацепин,
профессор кафедры уголовного права УрГЮУ,
профессор кафедры предпринимательского права УрГЭУ,
член Российской криминологической ассоциации им. А.И. Долговой,
доктор юридических наук, доцент

Е.М. Глушкова,
кандидат юридических наук, доцент

Опыт фактических криминологических исследований, имеющих методологическое значение

Аннотация. В статье анализируются криминологические исследования, проводимые различными ведомствами и учреждениями. Исследована деятельность ведомств и учреждений, которая дала толчок в развитии криминологии. Проведен сравнительный анализ методов исследования криминологического характера и выявлены их недостатки. Обозначена важность проведения фактических исследований. Отмечена невозможность использования большинства фактических криминологических исследований в качестве основополагающих для теории криминалистики. Подчеркнута практическая значимость индивидуальных исследований личности преступников. Сделан вывод о влиянии характе-

ра исследуемого объекта и имеющихся объективных возможностей на выбор метода исследования.

Ключевые слова: криминологическое исследование, криминология, личность преступника, методы криминологических исследований.

В конце 70-х г. прошлого века, после застоя, продолжавшегося несколько десятилетий, разработка криминологии началась «заново». Вначале работы в этой области были направлены на то, чтобы сформулировать определенную систему взаимосвязей, предмет и основные методологические принципы криминологии. Далее в процессе указанной деятельности возникла потребность в проведении фактических исследований, без которых нельзя было прийти к правильным и обоснованным результатам¹.

В течение десятилетий криминологические исследования проводили различные ведомства и учреждения, такие как институты, университеты, государственные органы. Они занимались изучением причин преступлений, разработкой мер по их предотвращению и статистическими данными. Однако первоочередной задачей для них было выполнение собственных заданий, а уже потом удовлетворение потребностей криминологии как науки².

Плановые, планомерные и постоянные исследования чисто криминологического характера начинал вести Всесоюзный научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Прокуратуре СССР. Они касались в большей своей части преступлений против собственности, преступности несовершеннолетних и рецидивистов, а также некоторых других специальных категорий преступлений и преступников. Большая часть принципиальных и методологических положений, изложенных в криминологии, основана на опыте этих фактических исследований. Такие исследования нельзя было рассматривать как основополагающие, пригодные для создания теории, они представляли собой лишь криминологические разработки, вы-

¹ Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность: монография. М.: Рос. право, 1992. С. 3–4.

² Карпец И.И. Современные проблемы уголовного права и криминологии. М.: Юрид. лит., 1976. С. 10–18.

званные потребностями уголовной политики¹. Например, мы проанализировали несколько опытов фактических исследований, проведенных криминологами и криминалистами, в которых они принимали непосредственное участие. Вначале были изучены около 250 так называемых интеллектуальных преступлений против общественной собственности (мошенничество, растрата, неправильное управление государственным имуществом), которые анализировались по документам окончанных уголовных дел. В сущности, это было предварительное или пробное исследование, и оно имело своей целью на материале упомянутого круга преступлений и их исполнителей выявить такие явления, которые в силу повторяемости указывали бы на свое существенное значение в совершении преступлений и которые могли бы служить основанием формулирования соответствующего перечня проблем для исследований более общего характера².

После этого исследования проводились по интеллектуальным преступлениям против общественной собственности, но за прошедший год. Метод заключался в разработке анкеты и анализе ответов из материалов дел, поддерживаемых прокурорами. Полученные данные были подвергнуты статистической обработке³. Недостатки этого анализа связаны с тем, что в эти годы (речь идет о 1970-80-х гг.) на правоохранительные органы не была еще возложена обязанность выяснения причин и условий совершения преступления, т.е. обязанность выяснения криминологических характеристик, и следственные органы в ходе расследования не занимались этими фактами с должной обстоятельностью. Поэтому в отношении фактических обстоятельств криминологического характера в точном смысле слова в данных, полученных из материалов указанных дел, встречались довольно неполные, а иногда и формальные сведения. Хотя, несмотря на это, собранные факты позволили сделать ряд ценных выводов, о чем указывают отчеты

¹ *Методика* изучения территориальных различий преступности и их причин: / под ред. А.И. Долговой. М., 1989.

² *Методика* оценки состояния и прогнозирования преступности: сб. науч. тр. М., 1996.

³ Опыт длящегося криминологического изучения личности во взаимодействии с социальной средой: сб. науч. тр. / под ред. А.И. Долговой, В.П. Мурашовой, В.А. Серебряковой М., 1992.

министерства внутренних дел о состоянии преступности на тот период¹.

В дальнейшем исследованы преступления против государственной и общественной собственности, включая кражу, растрату, мошенничество, неправильное управление и разбой. Проанализированы законченные и прекращенные дела, выделены данные для количественной обработки и оценки. В процессе этого анализа было обнаружено, что уголовно-процессуальные документы не отражают соответствующим образом криминологические обстоятельства. В ходе расследования они устанавливались лишь частично, а и иногда эти обстоятельства в документах вообще не фиксировались. Изучение документов и собирание сведений производилось довольно узким кругом лиц, что обеспечило единство исследовательских позиций, и в результате весь собранный фактический материал был использован для надлежащей обработки².

В обоих исследованиях, следовательно, имелась возможность проведения лишь косвенного наблюдения, что само по себе таило угрозу фактических недостатков. Во всяком случае путем уменьшения объема косвенного наблюдения можно уменьшить и источник получаемых ошибок, что также было установлено в ходе двух упомянутых исследований. Тот факт, что в ходе второго исследования учет данных был приближен к установлению фактов органами уголовного преследования, поскольку мы сами исследовали собранные данные, и он привел к тому, что полученный материал мы смогли лучше оценить и вследствие этого сделать более обоснованные выводы³.

В дальнейшем организация косвенного наблюдения была улучшена для получения более точной информации. Методика включала более обоснованное формулирование вопросов и наблюдение за репрезентативным количеством случаев. Результаты такого наблюдения в определенной мере восполняются недостатками косвенного наблюдения, ибо данные, собранные путем косвенного наблюдения, по самой своей природе утрачивают

¹ Долгова А.И. Криминология. М.: НОРМА – ИНФРА-М, 1999. С. 7–14.

² Конев А.А. Преступность в России и ее реальное состояние: монография. Н. Новгород, 1993. С. 119–200.

³ Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность: монография. М.: С. 256–260.

индивидуальную конкретность, они абстрагируются позже вследствие статистической обработки и проявляются на среднем уровне. Этот недостаток особенно проявляется в отношении так называемых субъективных обстоятельств¹.

С помощью индивидуальных исследований, проведенных путем непосредственного наблюдения, возможно проиллюстрировать, поправить, иногда проверить результаты, достигнутые посредством косвенного наблюдения, т.е. сделать их более достоверными. Исследование рецидивной преступности в государственном институте криминологии и криминалистики показало, что было изучено более 1000 случаев специального рецидива, в основном относящихся к тяжким или многократным преступлениям. Число лиц, подлежащих проверке, составляло около 12% всех осужденных в течение одного года, в действиях которых имел место специальный рецидив.

Исследование выявило три группы вопросов:

1) обстоятельства личности исполнителя, такие как возраст, образование, работа, семейное положение и воспитание, а к совершеннолетним также род занятий, трудоустройство, заработок, состав семьи, жилищные условия, вредные привычки, круг друзей и др.;

2) связь с совершенными преступлениями и наказаниями, включая рецидив, категории преступлений и назначенные наказания;

3) исполнение наказаний: место и условия отбывания, дисциплинарные меры, влияние на осужденного места отбывания наказания, характеристики из мест лишения свободы и меры после отбытия наказания.

Метод исследования был следующий: по указанию администрации исправительно-трудового учреждения отобранные осужденные писали автобиографии без обозначения цели, по тюремным документам собирали данные о личности и характеристики их поведения в тюрьме, запрашивались копии приговоров, данные о прежних судимостях из управления регистрации по уголовным делам. Все эти фактические данные использовались за-

¹ *Бородин С.В.* Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М.: Наука, 1990. С. 18–25.

тем в личных беседах с осужденными, которые проводились по вопросам, заготовленным заранее. Данные, собранные сотрудниками, были подвергнуты статистической обработке и оценке¹.

Исследование личности преступников позволяет понять процесс формирования их «преступной карьеры» и определить характер рецидива. Результаты исследования явились, с одной стороны, полезным исходным материалом при решении как принципиальных, так и практических вопросов при кодификационной работе по подготовке практических рекомендаций, с другой стороны – источником для принятия принципиальных решений, содержащих подробные «руководящие» указания о более дифференцированном подходе судов к рецидивистам².

В отношении самого существенного вопроса в области рецидивной преступности – вопроса о механизме формирования свойств «характерного» преступника – удалось прийти к следующим положениям общего характера:

а) развитие системы ошибочных мотивов берет начало в недостатках воспитания, в условиях школы, семьи, общества;

б) существование недостатков в общественной структуре, последствия которых питают систему ошибочных мотивов и пробелов в воспитании;

в) положение этих лиц вне системы общественного разделения труда является фактором, сопутствующим развитию вышеназванных обстоятельств;

г) существование системы взглядов, оправдывающих преступность, которая признается следствием того, что индивид, будучи изъятым из нормальных общественных связей, попадает под влияние такого негативного окружения, моральные представления которого противостоят нормам общественной морали.

Эти явления в большинстве случаев формируются у рецидивистов в тюрьме, где лица, уже обладающие невысокими моральными качествами, попадают в условия насилия, подвергаются влиянию опытных преступников. Эти выводы ясно указывают

¹ Пристанская О.В., Юцкова Е.М. Методика криминологического изучения правосознания и общественного мнения о преступности: метод. пособие. М., 1989. С. 26–29.

² Проблемы исполнения наказания в воспитательно-трудовых колониях и предупреждения преступности молодежи: сб. науч. тр. МВД СССР Всесоюз. науч.-исследовательский ин-т. М., 1989.

путь для решения задач по перевоспитанию и ресоциализации осужденных в процессе исполнения наказания¹.

В исследовании использовали разнообразные методы, включая наблюдение, личные беседы и статистическую обработку. А использование автобиографий оказалось полезным источником информации о воспитании, семейных отношениях и условиях жизни².

В качестве недостатка этого исследования может быть назван тот факт, когда не были использованы профессиональные психологические методы, и, таким образом, собирание факторов, касающихся умственного и эмоционального развития осужденных, происходило по старинке, в ходе личной беседы³.

На основе приведенных примеров возможно утверждать, что при наличии общих методических принципов использование различных методов исследования и применение их в комбинации друг с другом зависит как от характера исследуемого объекта, так и от имеющихся объективных возможностей.

Библиографический список

1. *Бородин С.В.* Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М.: Наука, 1990. 272 с.
2. *Долгова А.И.* Криминология. М.: НОРМА – ИНФРА-М, 1999. 272 с.
3. *Игошев К.Е., Миньковский Г.М.* Семья, дети, школа. М.: Юрид. лит., 1989. 448 с.
4. *Карпец И.И.* Преступность: иллюзии и реальность: монография. М., 1992. 432 с.
5. *Карпец И.И.* Современные проблемы уголовного права и криминологии». М.: Юрид. лит., 1976. 224 с.

¹ *Коломытцев Н.А.* Особо опасные рецидивисты в колониях и тюрьмах: учеб. пособие. Рязань: РВШ МВД России, 1994. С. 42.

² *Игошев К.Е., Миньковский Г.М.* Семья, дети, школа. М.: Юрид. лит. М., 1989.

³ *Социально-психологическое* изучение личности несовершеннолетних, совершивших преступления: сб. науч. тр.; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1977. С. 100–102.

6. *Коломытцев Н.А.* Особо опасные рецидивисты в колониях и тюрьмах: учеб. пособие. Рязань: РВШ МВД России, 1994. 128 с.
7. *Конев А.А.* Преступность в России и ее реальное состояние: монография. Н. Новгород. 1993. 323 с.
8. *Кудрявцев В.Н.* Советская криминология – наука о предупреждении преступлений. М.: Знание, 1967. 32 с.
9. *Методика* изучения территориальных различий преступности и их причин / под ред. А.И. Долговой. М., 1989. 140 с.
10. *Методика* оценки состояния и прогнозирования преступности: сб. науч. тр. М., 1996. 72 с.
11. *Опыт* длящегося криминологического изучения личности во взаимодействии с социальной средой: сб. науч. тр. / под ред. А.И. Долговой, В.П. Мурашовой, В.А. Серебряковой. М., 1992. 96 с.
12. *Пристанская О.В., Юцкова Е.М.* Методика криминологического изучения правосознания и общественного мнения о преступности: метод. пособие. М., 1989. 128 с.
13. *Проблемы* исполнения наказания в воспитательно-трудовых колониях и предупреждения преступности молодежи: сб. науч. тр. / ВНИИ МВД СССР. М., 1989. 120 с.
14. *Социально-психологическое* изучение личности несовершеннолетних, совершивших преступления: сб. науч. тр. / Всесоюзный ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1977. 129 с.

Ю.С. Караваева,
доцент НИУ ВШЭ-Пермь,
кандидат юридических наук, доцент

**Перспективы уголовно-правового и криминологического
исследования статусно-ролевого положения личности:
методологический аспект**

Аннотация. Анализ Особенной части уголовного закона показывает, что законодатель использует статусно-ролевые характеристики личности в целях криминализации и дифференциации ответственности за отдельные преступления, а также устанавливает необходимость их учета при индивидуализации наказания. Перспективы исследования уголовно значимого криминогенного и виктимогенного статусно-ролевого положения личности автором связываются с теорией социальных статусов и ролей, разработанной в социологической и социально-психологической науках и приобретающей в данном случае значение методологической основы такого исследования.

Ключевые слова: социальный статус и роль, личность преступника, механизм преступного поведения, детерминанты преступности, прогнозирование и предупреждение преступности.

Исследование преступности как сложного социального феномена требует обращения к возможностям междисциплинарного подхода, предполагающего использование понятийно-концептуального аппарата ряда научных направлений, прежде всего социального порядка. Преступник и жертва преступления, являясь не менее сложными объектами исследования, также ставят задачу междисциплинарного исследовательского подхода — тем более что обе фигуры имеют и уголовно-правовое, и криминологическое значение.

Так, обращение к Особенной части действующего уголовного закона позволяет сделать вывод, что законодатель придает правовое значение отдельным социальным статусам и ролям, признавая их специальными признаками субъекта преступления и характеристиками потерпевшего, необходимыми к установлению оснований для привлечения к ответственности в рамках ква-

лификации. Указанные признаки также используются в качестве средства дифференциации ответственности и ее индивидуализации на уровне правоприменения.

В частности, если говорить о преступлениях со специальным субъектом, то доля норм, устанавливающих ответственность за них в рамках Особенной части УК РФ составляет более 50% от общего числа¹. При этом анализ законотворческой деятельности последнего периода показывает, что абсолютное большинство новелл Особенной части уголовного закона представляет собой специальные нормы, на что обращается внимание в научных исследованиях². Анализ новелл позволяет заключить, что законодатель «...активно использует возможности криминализации, решая задачу дифференциации уголовной ответственности за преступления, совершаемые субъектами с уголовно значимым статусно-ролевым положением либо в отношении потерпевших с аналогичными характеристиками»³. Очевиден вывод о значимости отдельных характеристик личности для решения вопроса о привлечении к ответственности в принципе и об объеме ее в частности.

Говоря о субъекте преступления, специальные признаки которого образованы его статусно-ролевым положением, следует отметить, что имеются в виду должностные и служебные преступления; преступления, совершаемые в связи с профессией или родом деятельности, а также связанные с использованием взаимоотношений с потерпевшим. Применительно к потерпевшему следует говорить об осуществлении служебной деятельности, занятии определенных должностей (например, сотрудник правоохранительных органов, судья, присяжный заседатель, прокурор, следователь и др.).

Таким образом, объектом исследования выступают не все социальные статусы и роли, носителями которых является лицо, совершившее преступление или ставшее потерпевшим от него, а

¹ При подсчете не учитывались нормы, содержащие признаки специального субъекта преступления в качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего признаков.

² См., напр.: *Курсаев А.В.* Причины наличия «мертвых норм» в Уголовном кодексе Российской Федерации // *Право: история и современность.* 2021. № 1 (14). С.37–44.

³ *Караева Ю.С.* «Мертвые» специальные нормы уголовного закона как критерий избыточной (неоправданной) его специализации // *Правоведение.* 2022. Т. 66. № 1. С. 69–79.

только те, которым законодателем на нормативном уровне придано уголовно-правовое значение. Кроме того, важно отметить, что в уголовном законе отсутствуют термины «социальный статус» и «социальная роль», однако описание отдельных их разновидностей непосредственно в уголовно-правовых нормах является, на наш взгляд, достаточным для использования указанных понятий для обобщений и установления закономерностей в исследовательских целях.

Что касается криминологического значения обозначенных характеристик, то оно, бесспорно, куда шире уголовно-правового, поскольку, будучи составляющей социально-демографической подструктуры личности преступника, данные характеристики оказываются связанными с важнейшими вопросами криминологической науки. Речь в данном случае идет о детерминантах преступности, механизме преступного поведения, его предупреждении и прогнозировании. Особое значение для изучения преступного поведения имеет обращение к фигуре жертвы преступления в части ее социального статуса и роли.

Таким образом, полагаем, что придание законодателем уголовно-правового значения статусно-ролевому положению личности и обращение к нему криминологов предопределяет целесообразность и необходимость привлечения понятийно-концептуального аппарата социологической и социально-психологической наук в целях уголовно-правового и криминологического исследования. При этом, исходя из мысли В.А. Номоконова о том, что «для криминологии и уголовно-правовой науки методологическую роль играют соответствующие положения и выводы других общественных наук, теории права»¹, отметим, что методологическая основа подобного рода исследования образована именно положениями и выводами, разработанными в рамках обозначенных научных направлений.

Необходимость междисциплинарного подхода к фигурам субъекта преступления и потерпевшего, личности преступника и жертвы преступления обосновывается тем, что выводы социологии и социальной психологии относительно взаимосвязи статус-

¹ Номоконов В.А. Преступное поведение: механизм детерминации, причины, ответственность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 8.

но-ролевого положения личности и ее поведения, в первую очередь, позволяют объяснить избирательность законодателя в части криминализации деяний, совершаемых лицами с использованием того или иного социального статуса и / или роли, или совершаемых в отношении лиц с определенным статусом и / или ролью. Представляется, что эта избирательность основана на учете криминогенного и виктимогенного потенциала того или иного статуса и/или роли, выявление и оценка которых невозможны посредством одного лишь формально-юридического или догматического метода исследования, имеющего ключевое значение для исследований уголовно-правовых явлений.

Поскольку «методологическое значение понятий» заключается в том, что «с их помощью осваивается действительность, добывается новое знание»¹, использование в качестве методологической основы подобного рода исследования выводов социологии и социальной психологии о статусно-ролевом положении личности, позволяет отойти от формально-догматической перспективы, скрывающей за собой фигуры субъекта преступления и потерпевшего как участников взаимодействия, особенности которого позволяют объяснить осуществляемую законодателем дифференциацию ответственности и криминализацию (декриминализацию) деяний для существенной части преступных деяний. Использование в качестве методологической основы выводов данных наук в целях криминологического исследования статусно-ролевого положения личности, по нашему мнению, открывает новые возможности для изучения личности преступника, детерминации преступлений и механизма преступного поведения, предупреждения и прогнозирования отдельных видов преступности.

Теория социальных статусов и ролей возникла в рамках социологической науки в 30-е г. прошлого века. Среди ученых, занимавшихся разработкой ее отдельных положений, можно назвать представителей школ структурного функционализма и символического интеракционизма – М. Вебера, Р. Линтона, Р. Мертона, Дж. Мида, Т. Парсонса, Т. Шибутани. В отечественной науке над этой теорией работали такие ученые, как И.С. Кон, В.Г. Немировский, Д.Д. Невирко, В.А. Ядов. Исходя из сложив-

¹ Номоконов В.А. Указ. соч. С. 9.

шихся подходов к понятиям социального статуса и роли личности, можно говорить об использовании их в целях объяснения сложившихся механизмов социального взаимодействия, изучения личности в контексте этого взаимодействия. В силу социальной природы преступности неудивителен тот факт, что отдельные ученые обращаются к понятиям статуса и роли – в качестве примеров можно назвать теорию «беловоротничковой преступности» Э. Сатерленда, теории социального научения Р. Айкенса, фрустрации статуса А. Коэна, дифференциальных возможностей Р. Клоурда и Л. Олина, производства делинквентности М. Колвина и Дж. Паули, группового конфликта Дж. Волда, контекстуальную теорию Т. Мифа и Р. Мейера¹.

В отечественной науке, насколько нам известно, обращения к статусно-ролевой теории в целях изучения отдельных видов преступности не производилось – при этом в свое время В.А. Номоконов отметил, что, «как показывают специальные исследования, содержание и направленность поведения человека определяются, прежде всего, местом его в системе общественных отношений»². Отдельными авторами предлагалось рассматривать специальные признаки субъекта преступления посредством обязанностей в той или иной сфере деятельности³. Кроме того, те или иные виды преступности, связанные с реализацией тех или иных профессиональных или служебных функций, неоднократно становились предметом исследований как советских, так и российских ученых⁴.

¹ Комлев Ю.Ю. Теории девиантного поведения: уч. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: АЛЕФ-ПРЕСС, 2014. С. 114–202.

² Номоконов В.А. Указ. соч. С. 15.

³ См. напр.: Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность: дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1968; Орымбаев Р.Р. Специальный субъект преступления. Алма-Ата, 1977. С. 46; Рашковская Ш.С. Субъект преступления // Сов. уголовное право: часть Общая / под ред. М.А. Гельфер, П.И. Гришаева, Б.В. Здравомыслова. М., 1960. Вып. 6. С. 6–7; Голубев В. Специальный субъект преступления // Сов. гос-во и право. 1984. № 12, С. 7–8.

⁴ См. напр.: Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России. М.: ЦентрЮрИнфор, 2004; Варыгин А. Особенности воздействия на преступность сотрудников органов внутренних дел // Уголовное право. 2003. № 3. С. 123–125; Мирошниченко Н.В. Преступления, связанные с нарушением профессиональных функций: проблемы уголовно-правовой теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015.

Представляется, что в целях уголовно-правового и криминологического интегративного исследования ключевое значение имеют такие понятия, разработанные в рамках данной теории, как «социальный статус», «социальная роль», а также объясняющие их место в рамках социальных взаимодействий понятия ролевых требований, экспектаций, интернализации и некоторые другие.

Так, теория статусов и ролей положена в основу авторского подхода к изучению специального субъекта преступления, в рамках которого последний определялся как «физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста уголовной ответственности и совершившее преступление путем использования своего социального статуса или роли», а совершенное им преступление – как «преступление, совершенное путем противоправного использования субъектом социального статуса или невыполнения (ненадлежащего выполнения) социальной роли, требования к выполнению которых регламентированы существующими правилами поведения, в том числе нормативного характера»¹. На уровне диссертационного исследования автор предложил классификацию статусно-ролевых признаков как специальных признаков субъекта преступления, а также оценил их учет в рамках индивидуализации уголовной ответственности.

Вместе с тем круг вопросов, связанных с уголовно-правовым значением статусно-ролевого положения личности, обозначенными моментами не ограничивается, что оставляет возможности для дальнейших исследований. Их перспективность, кроме того, также обусловлена криминологическим аспектом, практически не раскрытым автором ранее. Так, использование статусно-ролевой теории, разработанной в социологии, для целей изучения механизма преступного поведения позволяет представить последнее как совершение субъектом, занимающим определенный уголовно значимый социальный статус, таких действий (бездействия), которые не соответствуют ролевым требованиям – как формализованным, так и неформализованным и экспектациям – ролевым ожиданиям. Здесь уместно привести

¹ *Караева Ю.С.* Специальный субъект преступления: криминологическо-правовой подход: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. С. 32.

мысль Т. Шибутани о том, что «признание обществом статуса индивида настолько устойчиво, что даже в ситуации, не связанной с выполнением статусных обязанностей, окружающие продолжают относиться к нему так, как заслуживают представители данного статуса. Характерно, что исследователь, прежде всего, имеет в виду профессиональный статус»¹. Отметим, что, несмотря на наличие у каждого индивида «набора статусов»², «... в большинстве случаев основой главного или интегрального статуса, который определяет положение человека в обществе, в группе, является профессионально-должностной статус»³.

Перспективным представляется изучение подструктур личности преступника и жертвы в свете взаимовлияния социально-демографической подструктуры в части статусно-ролевого положения и ценностно-нормативной подструктуры. Помимо указанного, интернализация как механизм усвоения социальной роли, предполагающий отражение личностных особенностей индивида на его социально значимой деятельности, разработанный в рамках социальной психологии, позволяет объяснить тот факт, что «... общественные отношения, хотя и являются по своей сущности ролевыми, безличными отношениями, в действительности в своем конкретном проявлении приобретают определенную «личностную окраску»⁴.

Результатом интернализации индивидом своего социального статуса и роли выступает воплощение в предписываемом и ожидаемом ролевом поведении личностной системы ценностей. При этом формализация ролевых правил поведения и требований, предъявляемых к носителю конкретного социального статуса, этому не препятствует, что и объясняется процессом интернализации. Важно также учитывать наличие и неформализованных ролевых правил, требований и возможностей, сопутствующих отдельным социальным статусам и, как правило, тесно связанных с личностью их носителя. Примерами подобных неформализо-

¹ *Караваева Ю.С.* Указ. соч. С. 16.

² *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. М., 2006. С. 539–540.

³ *Санникова О.О.* Трансформация социальных статусов и ролей в обществе постмодерна: дис. ... канд. социол. наук. М., 2006. С. 92.

⁴ *Андреева Г.М.* Социальная психология: учеб. для высш. Учеб. заведений. М.: Аспект Пресс, 2001. С. 55.

ванных возможностей являются профессиональная солидарность, неформальные связи, способность воздействовать на правоприменительный процесс и его участников, возможность виктимогенного влияния на третьих лиц и т.д.

Представляется, что обозначенные особенности имеют определенное значение для предупредительной и прогностической деятельности применительно к соответствующим видам преступности.

Таким образом, полагаем, что использование в качестве методологической основы уголовно-правового и криминологического исследования статусно-ролевого положения личности понятийно-концептуального аппарата отдельных социальных наук, в первую очередь социологии, социальной психологии, способно обогатить представления о важнейших предметных областях наук уголовного права и криминологии.

Библиографический список

1. *Андреева Г.М.* Социальная психология: учеб. для высш. учеб. заведений. М.: Аспект Пресс, 2001. 229 с.
2. *Аснис А.Я.* Уголовная ответственность за служебные преступления в России. М.: ЦентрЮрИнфор, 2004. 396 с.
3. *Варыгин А.* Особенности воздействия на преступность сотрудников органов внутренних дел // Уголовное право. 2003. № 3.
4. *Голубев В.* Специальный субъект преступления // Сов. гос-во и право. 1984. № 12.
5. *Караваева Ю.С.* «Мертвые» специальные нормы уголовного закона как критерий избыточной (неоправданной) его специализации // Правоведение. 2022. Т. 66. № 1.
6. *Караваева Ю.С.* Специальный субъект преступления: криминологическо-правовой подход: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. 198 с.
7. *Комлев Ю.Ю.* Теории девиантного поведения: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Изд. дом АЛЕФ-ПРЕСС, 2014. 222 с.
8. *Курсаев А.В.* Причины наличия «мертвых норм» в Уголовном кодексе Российской Федерации // Право: история и современность. 2021. № 1 (14).

9. *Лейкина Н.С.* Личность преступника и уголовная ответственность: дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1968. 657 с.

10. *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. М., 2006. 873 с.

11. *Мирошниченко Н.В.* Преступления, связанные с нарушением профессиональных функций: проблемы уголовно-правовой теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 480 с.

12. *Номоконов В.А.* Преступное поведение: механизм детерминации, причины, ответственность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. 36 с.

13. *Орымбаев Р.Р.* Специальный субъект преступления. Алма-Ата, 1977. 153 с.

14. *Раишковская Ш.С.* Субъект преступления // Сов. уголовное право: часть Общая / под ред. М.А. Гельфер, П.И. Гришаева, Б.В. Здравомыслова. М., 1960. Вып. 6. 24 с.

15. *Санникова О.О.* Трансформация социальных статусов и ролей в обществе постмодерна: дис. ... канд. социол. наук. М., 2006. 173 с.

Е.В. Каймак,
член Российской криминологической
ассоциации им. А.И. Долговой,
кандидат юридических наук, доцент

Методы криминологии – научное наследие наших учителей

Аннотация. В статье приводятся ссылки на работы выдающихся ученых, которые заложили основополагающие теоретические и методологические основы криминологии, среди них А.И. Долгова, С.В. Дьяков, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова и другие. Автором подчеркивается важность дальнейшего развития отечественных методов криминологических исследований.

Ключевые слова: методы исследования, методология, теория, криминологических исследований, организованная преступность.

Уважаемые друзья! Сегодня в ходе своих выступлений несколько участников конференции высказали недопустимый для нашего научного сообщества тезис о том, что криминология не имеет собственных методов исследования. К сожалению, данная авторская позиция согласуется с некоторыми изданными учебниками по криминологии. В связи с этим позвольте обратить ваше внимание на необоснованность такого утверждения.

Метод любой науки, в том числе криминологии, основан на теории. Это «генетически» близкие понятия. Научная теория предшествует разработке метода, образуя его содержание. В свою очередь, применение метода в процессе научного исследования, как правило, приводит к дальнейшей разработке теории.

Теоретико-методологические основы криминологии, отраженные в научных теориях, созданы нашими уже ушедшими от нас учителями (А.И. Долговой, С.В. Дьяковым, И.И. Карпцом, В.Н. Кудрявцевым, Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеевым и др.), а также ныне здравствующими учеными-криминологами, многие из которых свято соблюдают принцип преемственности в методологии криминологических исследований.

Научный фундамент отечественной криминологии создан. Например, В.Н. Кудрявцев многие из своих работ посвятил разработке криминологической теории механизма преступного поведения, раскрыв преступное поведение человека как процесс, развертывающийся в пространстве и во времени, включающий не только само деяние, изменяющее внешнюю среду, но и предшествующие ему психологические процессы, которые и определяют генезис противоправного поступка¹. Он обосновал вывод о том, что поведение имеет определенную структуру, которая «последовательно разворачивается в соответствии с логикой внутренних (психических) процессов и внешних (объективных) обстоятельств места и времени»².

Уже в первом советском учебнике «Криминология», изданном в 1966 г. авторским коллективом Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности (А.А. Герцензон, В.К. Звирбуль, Б.Л. Зотов, И.И. Карпец, Ю.П. Касаткин, И.П. Косоплечев, Г.И. Кочаров, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Э.В. Кузнецова, В.И. Курляндский, Г.М. Миньковский, С.С. Остроумов, С.С. Степичев, В.Г. Танасевич, А.С. Шляпочников), обоснованно отмечено, что преступное поведение человека не сводится только к действию. Личность рассмотрена как звено в системе общественных отношений³. В связи с этим И.И. Карпец отметил: «Поведение человека детерминировано окружающей его действительностью, но его поведение в то же время проходит через его сознание, является выражением его желаний, стремлений, мотивов, которые в свою очередь выработаны им в процессе общественной практики под влиянием полученных им навыков и воспитания»⁴.

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность : монография (репр. изд. 1986 г.). М.: Норма; ИНФРА-М, 2017. С. 160.

² Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учеб. пособие. М.: Известия, 1998. С. 17.

³ Указанная мысль отражена в работах советских криминологов уже в начале XX в. Например, М.Н. Гернет отмечал: «Вскрываются социально-экономические условия изучаемых явлений, и именно поэтому исследователи преступного мира Москвы смотрят на него без гнева, без отвращения. Жестокость преступлений не ослепляет исследователей, и они видят за нею нередко еще большую жестокость уклада жизни преступников, начиная с далекого прошлого, с самого раннего детства» (см.: Гернет М.Н. Преступный мир Москвы. Ржев: Тип. Укоммунотдела, 1924. С. XLI).

⁴ Криминология: учеб.; Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Юрид. лит., 1968. С. 132.

В.Н. Кудрявцев предложил назвать этот процесс механизмом преступного поведения, выделив «отдельные элементы поведения, соподчиненные друг с другом в определенной иерархии, выраженные с разной степенью абстракции»: формирование мотивации, принятие решения, планирования и исполнение решения¹. При этом обосновал вывод о том, что механизм преступного поведения содержит те же процессы, что и механизм правомерного поведения, но наполнены они другим социальным и нравственным содержанием: «Механизм преступления, функционируя в развернутом или свернутом (сжатом) виде, включает различные эмоциональные состояния, реализует волю и сознание субъекта, однако и эмоции, и воля, и сознание преступника направлены (в умышленном преступлении) на достижение антиобщественных целей и их содержание противоречит общественным социальным ценностям и установкам»².

Теоретически значим и вывод В.Н. Кудрявцева о том, что поведение следует признать более широкой категорией, чем деятельность. Такой подход «позволяет не только учитывать весь спектр видов и форм поведения, включая эффективные и импульсивные действия, сознательные волевые поступки и элементы бессознательных реакций, внешние и внутренние формы человеческой активности, но и классифицировать уровни поведения»³. В контексте «элементов бессознательных реакций» необходимо отметить, что это положение не противоречит ч. 1 ст. 24 УК РФ, согласно которому виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности. В.М. Бехтерев, величайший русский невролог, первооткрыватель ряда образований мозга, симптомов и синдромов в невропатологии и психиатрии, описал сознание как «субъективную окраску или то субъективное, внутреннее, непосредственно нами воспринимаемое, состояние, которую или которым сопровождаются многие из наших психических процессов». Содержание сознания он определил суммой таких явлений, как ощущение, представление, стремление, желание и прочее. При этом отметил необходи-

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. С. 132–158.

² Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. С. 21.

³ Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. С. 133.

мость отличать в нашей психической жизни сознательные и бессознательные процессы, описал условия сферы ясного сознания¹.

А.И. Долгова, без преувеличения, посвятила свою научную жизнь разработке криминологической теории организованности в преступности. Так, еще в 1987 г., в то время, когда уголовный закон не предусматривал организованных форм преступных групп², А.И. Долгова отметила, что организованность проявляет себя в преступности в нескольких формах: «Прежде всего речь идет об организованных преступных группах как разновидности групп, совершающих преступления. Практически встречаются: группы, совершающие преступления без предварительного сговора, спонтанно... Распространены неустойчивые группы, члены которых совершают преступления по предварительному сговору, но этот сговор касается одного или нескольких преступлений, после совершения которых группа распадается. Существуют и организованные преступные группы, характеризующиеся несколькими признаками: 1) предумышленным, заранее планируемым преступным поведением; 2) сговором о преступной деятельности постоянного характера.... 3) поскольку применительно к организованным группам речь идет о сложной преступной деятельности, последняя осуществляется на основе сплочения лиц, совершивших преступления, размежевания между ними преступных ролей, иерархической системы взаимоотношений... 4) организованные преступные группы носят устойчивый характер... 5) одна из особенностей организованных преступных групп – целенаправленная разработка мер защиты от разоблачения и привлечения виновных в совершении преступлений к установленной законом ответственности... Что же считать под организованной преступностью? На наш взгляд, «организованность в преступности» более широкое понятие, чем «организованная преступность». Под последним социальным явлением имеется в виду сплочение лиц, совершающих преступления. Другими словами организованная

¹ См.: *Бехтерев В.М.* Сознание, как яркий светильник, озаряет глубокие тайники нашей психической сферы // *Мозг и разум: физиология мышления.* М.: АСТ, 2022. С. 12, 40. Цит. по: *Бехтерев В.М.* Сознание и его границы. Казань: Тип. Императорского университета, 1888.

² Понятие «организованная группа» введено в отечественное уголовное законодательство только в 1994 г., когда негативные последствия для общества и государства игнорирования данного явления были уже слишком очевидны.

преступность – не совокупность преступных деяний, а сложная системно-структурная совокупность деятелей преступного мира...»¹.

В прямой связи с указанными криминологическими теориями находится теория причинности (В.Н. Кудрявцев, С.В. Дьяков, М.П. Карпушин и др.).

Все социальные явления в мире, в том числе негативные, причинно обусловлены. Причинность признается одной из форм детерминации².

В.Н. Кудрявцев в своем труде «Социальные деформации» выделил следующие свойства причинной связи: «всеобщность, необратимость, пространственная и временная непрерывность», «по своей природе причинная связь является генетической»³. Вместе с тем в этом же труде он без дискуссии привел, как представляется, небесспорное мнение С. Амстердамского о том, что под причинностью понимается «любая закономерная зависимость между различными процессами и явлениями»⁴. Далее, основываясь на указанном мнении, он раскрывает причинность как категорию, которая «включает следующие понятия: причина, условие, следствие (результат), связь между причиной и след-

¹ Долгова А.И. Тезисы выступления на тему «Что такое «организованная преступность? Определим исходное понятие»: сб. материалов «круглого стола» на тему «Организованная преступность» / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М.: Юрид. лит., 1989. С. 8–15.

² Например, М. Бунге обоснованно выделил следующие категории детерминации: количественная детерминация последующего предшествующим; причинная детерминация действия посредством действующей (внешней) причины; взаимная причинность, или функциональная взаимозависимость (детерминация следствия взаимным действием), механическая детерминация последующего предшествующим с прибавлением действующих причин и взаимных действий; статистическая детерминация конечного результата объединенным действием независимых или почти независимых сущностей; структурная (или холистическая) детерминация частей целым; теологическая детерминация средств целями или задачами; диалектическая детерминация (качественная самодетерминация) всего процесса внутренней «борьбой» и последующим конечным синтезом его существенных противоположных компонентов (см.: Бунге М. Причинность: место принципа причинности в современной науке / пер. с англ.; общ. ред. Г.С. Васецкого. Изд. 2-е. М.: Едиториал УРСС, 2010. С. 31–33).

³ Кудрявцев В.Н. Социальные деформации (причины, механизмы и пути преодоления): монография. М.: Ин-т гос-ва и права РАН, 1992. С. 18.

⁴ Кудрявцев В.Н. Социальные деформации (причины, механизмы и пути преодоления). С. 18. Цит. по: Амстердамский С. Разные понятия детерминизма // Вопр. философии. М., 1966. Вып. 7. С. 118.

ствием (условием и причиной, условием и следствием), обратная связь между следствием и причинами (условиями)»¹. С учетом иных выводов указанной и других работ В.Н. Кудрявцева² под условием в этом контексте следует понимать скорее условия жизни и воспитания личности (в связи с этим также использует понятие «внутренняя причина»), которые действительно на уровне личности лица относятся к категории причинности, но не криминогенное условие, образованное закономерными, но не являющимися необходимыми связями.

Большинство авторов обоснованно выделяют объективную необходимость (генетическая обусловленность закономерной связи) в качестве основного свойства причинной связи в преступном поведении³. Вместе с тем некоторые авторы ошибочно выделяют свойство предсказуемости, обосновывая это тем, что «причины преступности должны неизбежно породить свое следствие – преступность»⁴. Такое обоснование указывает на подмену понятий: предсказуемость вместо генетической обусловленности. Предсказуемость характеризует простые причинные связи, когда конкретное действие либо бездействие является единственным следствием конкретной причины. Однако для процессов развития преступного поведения в некоторых областях общественных отношений простые причинные связи не характерны. В многозначных же причинных связях предсказуемость развития преступного поведения в качестве основного свойства не проявляется. Такие связи наглядно иллюстрирует разработанная С.В. Дьяковым модель причинности в механизме преступного поведения при совершении особо опасных государственных преступлений (см. схему).

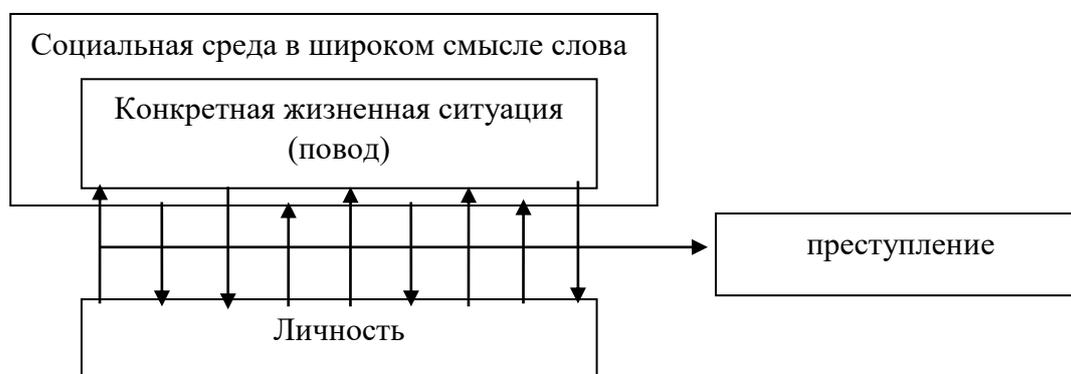
¹ Кудрявцев В.Н. Социальные деформации (причины, механизмы и пути преодоления): монография. С. 18.

² См., напр.: Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. С. 162.

³ См., напр.: Антонян Ю.М. Криминология: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. С. 65; Аванесов Г.А. Криминология: учебник. 7-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. С. 186; Лунеев В.В. Криминология: учебник. М.: Юрайт, 2016. С. 139; Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2014. С. 289; Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. С. 75; и др.

⁴ См., напр.: Криминология: учебник / отв. ред. И.М. Мацкевич. М.: Проспект, 2023. С. 69.

Модель причинности в механизме преступного поведения (С.В. Дьяков, 1987 г.)

Как видно, на развитие причинных связей оказывает влияние наличие или отсутствие иных связей, например нерегулярных, образующих повод. Более того, эти связи могут характеризоваться регулярностью, т.е. как и причинные, быть закономерными, при отсутствии свойства необходимости, производящего действие, образуя лишь криминогенное условие, способствующее совершению преступления. Такое многозначное содержание объективных связей не может предопределять однозначного развития преступного поведения, что, в свою очередь, исключает однозначную предсказуемость в качестве основного свойства причинной связи исследуемого негативного явления.

В связи с многообразием объективных связей некоторые авторы выделили случайность в качестве свойства причинности преступности, что представляется дискуссионным. Так, по мнению М.П. Карпушина и В.И. Курляндского, существует «объективно случайная причинная связь»: «Это такое явление, которое само по себе, взятое в обычных, повторяющихся, «нормальных» условиях, не порождает и не может породить данное явление, однако при стечении обстоятельств, причем редко повторяющихся, трудно повторяемых, а может быть и вообще не повторяемых, в сочетании с данными обстоятельствами порождает данное явление (следствие). Говоря об обычных условиях, мы имеем в виду не субъективное представление об обычности, а объективно существующее положение вещей... Случайная причина в этих

условиях и необходима, и случайна... Будучи противоположностями, случайность и необходимость существуют в единстве»¹.

Следует согласиться с тем, что случайные связи существуют объективно и оказывают влияние на развитие преступности в области государственной безопасности Российской Федерации, но не в качестве причинной связи. Случайность и необходимость диалектически взаимосвязаны, в процессе развития эти связи переходят друг в друга. Однако случайные связи, оказывающие влияние на процесс развития преступного поведения, в отличие от необходимых неустойчивы (нерегулярны) и не связаны с сущностью этого процесса. Поэтому случайность в отличие от необходимости причину преступного поведения в себе не несет. В обосновании М.П. Карпушина и В.И. Курляндского описан качественный переход случайной связи в причинную и рассматривать ее целесообразно как причинную связь, которая может быть не только главной (основной), но и дополнительной. Многообразие причинных и иных связей (закономерных и нерегулярных) составляет основу для вариативности преступного поведения.

Например, главные причины шпионажа специальных служб иностранных государств на российском направлении кроются во внутренних закономерностях общественного развития этих иностранных государств. Случайно, что в этой деятельности используются формирующиеся протестные настроения населения Российской Федерации. Главная причина такого шпионажа находится вне общественных отношений российского общества. Дальнейший переход случайной связи в причинную, в свою очередь, зависит от многих случайностей и причин.

Наряду с приведенными криминологическими теориями необходимо отметить теории личности преступника, предупреждения преступности, в том числе прогнозирования преступного поведения и др.

Результаты научных исследований, проведенных А.И. Долговой, С.В. Дьяковым, И.И. Карпецом, М.П. Карпушиным, В.Н. Кудрявцевым, Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Луневым, Г.М. Миньковским и иными нашими учителями, создали качественную фундаменталь-

¹ Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М.: Юрид. лит., 1974. С. 44.

ную основу криминологии, в том числе для разработки новых методов криминологии, востребованных на уровне специализированных исследований отдельных видов преступности (в области государственной безопасности, общественной безопасности и т.д.).

С учетом изложенного необходимо подчеркнуть следующее:

1. В условиях быстро меняющейся геополитической обстановки необходимо работать над дальнейшим развитием отечественных криминологических теорий и на их основе частных методов криминологии. Однако фундаментальная теоретическая основа создана, что следует признать.

Разработанные криминологические теории достаточны для признания проверенными временем следующих методов криминологических исследований: анализ механизма преступного поведения; анализ механизма организованной преступной деятельности; анализ личности лица, совершившего преступление; анализ причинности преступности; криминологическое наблюдение; криминологическое прогнозирование.

2. Необходимо взять за основу указанные методы криминологии, но не останавливаться на достигнутом, а продолжать исследования в этом направлении. Системный анализ практики их применения показывает актуальные, требующие доработки с учетом обстановки в Российской Федерации положения криминологических теорий, образующих содержание указанных научных методов.

Библиографический список

1. *Аванесов Г.А.* Криминология: учебник. 7-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021.

2. *Амстердамский С.* Разные понятия детерминизма // *Вопр. философии.* М., 1966. Вып. 7.

3. *Антоян Ю.М.* Криминология: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015.

4. *Бехтерев В.М.* Сознание и его границы / Тип. Императорского университета. Казань, 1888.

5. *Бехтерев В.М.* Сознание, как яркий светильник, озаряет глубокие тайники нашей психической сферы // *Мозг и разум: физиология мышления.* М.: АСТ, 2022.

6. *Бунге М.* Причинность: место принципа причинности в современной науке / под ред. Г.С. Васецкого; изд 2-е. М.: Едиториал УРСС, 2010.

7. *Гернет М.Н.* Преступный мир Москвы. Ржев: Тип. Укоммуноотдела, 1924.

8. *Долгова А.И.* Тезисы выступления на тему «Что такое «организованная преступность? Определим исходное понятие»: сб. материалов. «круглого стола» на тему «Организованная преступность» / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М.: Юрид. лит., 1989.

9. *Карпушин М.П., Курляндский В.И.* Уголовная ответственность и состав преступления. М.: Юрид. лит., 1974.

10. *Криминология: учебник* / отв. ред. *И.М. Мацкевич.* М.: Проспект, 2023.

11. *Криминология: учебник* / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010.

12. *Криминология: учебник* / под ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2014.

13. *Криминология: учебник.* изд. 2-е, испр. и доп. М.: Юрид. лит., 1968.

14. *Кудрявцев В.Н.* Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учеб. пособие М.: Известия, 1998.

15. *Кудрявцев В.Н.* Закон, поступок, ответственность: монография (репр. изд. 1986 г.). М.: Норма; ИНФРА-М, 2017.

16. *Кудрявцев В.Н.* Социальные деформации (причины, механизмы и пути преодоления): монография. М.: ИГП РАН, 1992.

17. *Лунеев В.В.* Криминология: учебник. М.: Изд-во Юрайт, 2016.

Е.А. Коваленко,
старший инспектор
высших академических курсов
Академии ФСИН России

Методология криминологического исследования имущественного насилия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы методологии криминологического исследования имущественного насилия. Представлены подходы к выявлению новых закономерностей развития виоленсологии и организации эмпирического исследования феномена имущественного насилия.

Ключевые слова: виоленсология, насилие, имущественное насилие, криминальное насилие, методология криминологического исследования.

Виоленсология как наука о насилии представляет собой широкую область научного знания, исследующую различные проявления насилия (криминальные и некриминальные), рассматриваемого в качестве социально-правового явления, которое затрагивает все стороны жизни человека, общества и государства.

Поскольку виоленсология находится на стыке нескольких социально-гуманитарных наук, интерес к познанию ее основных понятий и категорий является актуальным для широкого круга ученых. Так, представители философии, психологии, социальной философии, социологии, политологии, журналистики, а также юридического сообщества выражают различные точки зрения на одно из основополагающих понятий виоленсологии – насилие.

В итоге в науке не сложилось единого подхода к познанию насилия и определению его содержания¹, что существенно затрудняет исследование данной категории как в общем смысле, так и в частном, например, такой его разновидности, как имущественное насилие.

¹ Соколова Е.А., Тюменев А.В. Насилие как политико-правовая категория: анализ понятия // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31. № 2. С. 216.

Нельзя не согласиться с А.В. Тюменевым, который пишет, что «все преступления так или иначе совершаются против или помимо воли потерпевшего, что в принципе и есть насилие. Именно такое понимание насилия выступает парадигмой для его изучения с позиций любой науки, в том числе уголовного права»¹.

Имущественное насилие как самостоятельный вид насилия впервые был определен О.В. Старковым в его монографии «Основы криминопенологии»². На доктринальном уровне вопросами имущественного насилия занимались А.В. Тюменев³, И.В. Упоров⁴, А.А. Меликсетян⁵. Согласно принятому в криминологии подходу под имущественным насилием понимается воздействие, умышленно осуществляемое преступником непосредственно в отношении вещи материального мира (предмета преступления) вопреки воле собственника, потерпевших и иных лиц, прикосновенных к преступлению, и имеющее своим результатом общественно опасные последствия в виде причинения материального и иного ущерба. Отметим, что уголовный закон содержит составы преступлений, в которых имущественное насилие отражено в разной степени, в наибольшей степени оно проявляется в умышленном уничтожении или повреждении имущества (ст. 167 УК РФ) и вандализме (ст. 214 УК РФ).

Ввиду небольшой доктринальной базы исследования данная категория представляет особый интерес.

Для дальнейшего познания имущественного насилия предлагаем использовать методы виоленсологии, которые были описаны А.В. Тюменевым⁶ и зарекомендовали себя как соответству-

¹ Тюменев А.В. Виды криминального насилия. Рязань: Акад. права и управления, 2002. С. 9.

² Старков О.В. Основы криминопенологии: монография. Уфа: УЮИ, 1997.

³ Старков О.В., Тюменев А.В. Криминовиоленсология: учение о криминальном насилии. М.: Юрлитинформ, 2012.

⁴ Упоров И.В. Преступное имущественное насилие: понятие, уголовно-правовое регулирование и предупреждение. М.: Юрлитинформ, 2015.

⁵ Меликсетян А.А. Имущественное насилие как предмет криминального исследования // Вестн. Северо-Кавказского гос. тех. ун-та. 2006. № 4. С. 62–66.

⁶ Тюменев А.В. Виоленсология – учение о насилии // Преступление, наказание, исправление: сб. тезисов выступлений и докл. участников IV Междунар. пенитенциарного форума (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Акад. ФСИН России): в 10 т., Рязань, 20–22 нояб. 2019 г. Рязань: Акад. ФСИН России, 2019. Т. 2. С. 285.

ющие целям научного криминологического исследования анализируемого явления.

Таким образом, под объектом научного исследования предлагается рассматривать имущественное насилие. Предметом исследования выступают положения законов об имущественном насилии, а также соответствующие научные доктрины, практика квалификации преступлений, связанных с имущественным насилием, статистические данные о состоянии преступности в виде имущественного насилия.

В ходе исследования должны изучаться и использоваться опубликованные материалы следственной и судебной практики, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и определения судебных коллегий по уголовным делам, связанным с уничтожением и повреждением чужого имущества, вандализмом и другими составами исследуемой категории преступлений.

Методология криминологического исследования имущественного насилия включает в себя весь инструментарий, находящийся в распоряжении современной науки. Остановимся на нем подробнее.

Применение математических методов для анализа статистических показателей. Количественный анализ преступности, связанной с имущественным насилием, представляет определенную сложность.

Во-первых, это связано с тем, что ни умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, ни вандализм в работах научного характера не выделялись в качестве самостоятельных индикаторов в статистическом массиве преступности.

Во-вторых, не выделены в качестве самостоятельных показателей многие другие составы преступлений, связанных с имущественным насилием в периодических статистических сборниках «Преступность и правонарушения в СССР» (затем – в России), издаваемых совместно МВД России, Минюстом России и прокуратурой. Следует отметить, что в них приводятся данные о совершении преступления в виде умышленного уничтожения или повреждения имущества путем поджога, что предлагается учитывать в нашем исследовании.

В-третьих, в статистике преступности, представляемой МВД России для открытого пользования, умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества и вандализм отдельно не выделяются.

Предлагается необходимые сведения для криминологического анализа имущественного насилия брать из ряда сборников научных трудов, издаваемых Российской криминологической ассоциацией, председателем правления которой долгое время была доктор юридических наук, профессор А.И. Долгова¹.

Моделирование имущественного насилия.

Исследования по моделированию основываются на теории социального научения², согласно которой принципы научения применяются к различным социальным ситуациям, в том числе связанным с насилием.

Эффективность моделирования обеспечивается алгоритмическим подходом, в рамках которого осуществляется разработка аналитических систем, моделирующих отдельные этапы процесса расследования преступлений, сопряженных с имущественным насилием и позволяющих систематизировать, анализировать исходную информацию.

1. Анализ научных понятий и категорий (философский, криминологический).

Законодатель достаточно активно использует терминологию, связанную с имущественным насилием (уничтожение, повреждение имущества, поджог, взрыв и др.). В то же время родовое понятие отсутствует. Целесообразно отдельно выделить эту категорию в уголовном праве, что определяется современными особенностями социально-экономического развития государства, рыночным типом экономических отношений, возрастанием в них роли собственности. Именно посягательства на собственность характеризуются внешним воздействием на имущество и, прежде всего, его повреждением и уничтожением.

¹ *Власть*: криминологические и правовые проблемы / под ред. А.И. Долговой. М.: Рос. криминолог. ассоц., 2000. С. 368–382; *Криминальное насилие: общие проблемы и опыт борьбы в Республике Саха (Якутия)* / под ред. А.И. Долговой. М.: Рос. криминолог. ассоц., 2004. С. 321–327; *Организованный терроризм и организованная преступность* / под ред. А.И. Долговой. М.: Рос. криминолог. ассоц., 2002. С. 287–299.

² *Козлов В.В., Шухова Н.А.* Гендерная психология: учеб. для вузов. СПб.: Речь, 2010. С. 130–133.

2. Исторический (хронодискретный) подход к исследованию вопросов зарождения и развития имущественного насилия.

Данная методология позволяет изучать имущественное насилие с точки зрения временной динамики развития данного явления. Учитывая особенности отдельных исторических этапов, можно понять логику, в соответствии с которой создавались и действовали законы, регулировавшие вопросы, сопряженные с имущественным насилием.

3. Сравнительное изучение зарубежного опыта управления насильственными явлениями. Сравнительно-правовой метод системно и комплексно исследует проявления имущественного насилия.

Для этого могут применяться различные приемы:

сравнительный анализ юридических практик, применяемых в разных государствах;

сопоставление различных примеров решения правовых вопросов в отдельных странах;

изучение правоведческих традиций, благодаря которым возникают государственные институты и правовые нормы.

Предлагаем исследовать имущественное насилие через призму общественных явлений и процессов не только в России, но и в зарубежных странах.

4. Теоретико-эмпирический анализ виолентологических категорий, связанных с имущественным насилием.

Предлагается осуществить анализ для выявления новых закономерностей виолентологии и провести эмпирические исследования имущественного насилия, которые направлены на использование известных закономерностей для решения конкретных прикладных проблем. Вопросы планирования и проведения теоретического и эмпирического исследования подробно представлены в работе Н.Л. Захаровой¹.

5. Применение системного, комплексного и интервального подходов.

Для изучения сложных правовых явлений, таких как имущественное насилие, необходимо применение методологии, позво-

¹ Захарова Н.Л. Планирование теоретического и эмпирического исследования. М.–Берлин: Директ-Медиа, 2019.

ляющей выявить взаимодействующие факторы¹. Системный подход базируется на изучении имущественного насилия как сложной системы, которая состоит из отдельных элементов с многочисленными внутренними и внешними связями. Это позволяет глубже изучить объект и предмет исследования, получить более полное представление о нем, выявить причинно-следственные связи между его отдельными частями.

При применении комплексного подхода следует отдельно выделить использование методов выявления условий имущественных насильственных преступлений:

1) выявление криминогенных зон в различных населенных пунктах, где чаще всего совершаются имущественные насильственные преступления (как правило, это районы скопления людей, городские парки, прилегающие к местам массового гуляния граждан и центральным улицам переулки и т. п.);

2) уголовно-статистический анализ имущественных насильственных преступлений в том или ином регионе, их структуры, состояния, уровня латентности, раскрываемости с целью определения стратегических линий воздействия в соответствующий период времени;

3) демографический анализ населения по материалам переписей с целью определения главных проблем, направлений воздействия по группам населения (возрастным, половым, особым выделенным на основании целей исследования, например, имеющих судимость, и др.), отражаемых в программах воздействия на имущественную насильственную преступность;

4) криминологическое исследование с целью составления прогноза динамики, качественных структурных изменений, основных тенденций, закономерностей имущественных насильственных преступлений по регионам.

Интервальный методологический подход, включающий многомерный анализ насилия в различных интервалах – биологическом, физическом, психическом, социальном, культурно-историческом, правовом, духовном, позволяет наиболее полно и

¹ Бакулина М.С. Системный и комплексный подходы: сходство и различие // Вестн. Краснояр. гос. педагог. ун-та им. В.П. Астафьева. 2011. № 2. С. 168–173.

точно исследовать имущественное насилие в контексте характеристики его системности¹.

Таким образом, методология криминологического исследования имущественного насилия включает в себя как общенаучные, так и специальные методы научного исследования, применяемые с учетом современных тенденций научного познания.

Библиографический список

1. Бакулина М.С. Системный и комплексный подходы: сходство и различие // Вест. Краснояр. гос. педагог. ун-та им. В.П. Астафьева. 2011. № 2.

2. Власть: криминологические и правовые проблемы / под ред. А.И. Долговой. М.: Рос. криминолог. ассоц., 2000.

3. Захарова Н.Л. Планирование теоретического и эмпирического исследования. М.–Берлин: Директ-Медиа, 2019. 90 с.

4. Козлов В.В., Шухова Н.А. Гендерная психология: учеб. для вузов. СПб.: Речь, 2010.

5. Криминальное насилие: общие проблемы и опыт борьбы в Республике Саха (Якутия) / под ред. А.И. Долговой. М.: Рос. криминолог. ассоц., 2004.

6. Меликсетян А.А. Имущественное насилие как предмет криминального исследования // Вест. Северо-Кавказского гос. технического ун-та. 2006. № 4.

7. Организованный терроризм и организованная преступность / под ред. А.И. Долговой. М.: Рос. криминолог. ассоц., 2002.

8. Соколова Е.А., Тюменев А.В. Насилие как политико-правовая категория: анализ понятия // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31. № 2.

9. Старков О.В. Основы криминопенологии: монография. Уфа: УЮИ, 1997. 263 с.

10. Старков О.В., Тюменев А.В. Криминовиолентология: учение о криминальном насилии. М.: Юрлитинформ, 2012. 445 с.

11. Тюменев А.В. Виды криминального насилия. Рязань: Акад. права и управления, 2002. 155 с.

¹ Тюменев А.В., Соколова Е.А. Теоретико-методологическое обоснование уровней насилия в виолентологии // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 11(258). С. 34.

12. Тюменев А.В. Виоленсология – учение о насилии // Преступление, наказание, исправление: сб. тезисов выступлений и докладов участников IV Междунар. пенитенциарного форума (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Акад. ФСИН России): в 10 т., Рязань, 20–22 нояб. 2019 г. Рязань: Акад. ФСИН России, 2019. Т. 2.

13. Тюменев А.В., Соколова Е.А. Теоретико-методологическое обоснование уровней насилия в виоленсологии // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 11 (258).

14. Упоров И.В. Преступное имущественное насилие: понятие, уголовно-правовое регулирование и предупреждение. М.: Юрлитинформ, 2015. 192 с.

Н.И. Кузнецова,
доцент кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского университета
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Методологические основания дифференциации уголовной ответственности за совершение экологических преступлений

Аннотация. В статье представлен анализ методологических оснований дифференциации уголовной ответственности за совершение общественно опасных деяний против природной среды и ее отдельных компонентов.

Ключевые слова: экологические преступления, дифференциация, общественная опасность, экологическая катастрофа.

Основу криминологических исследований составляет всеобщий диалектический метод познания социальных явлений и процессов с выявлением в них как позитивных, так и негативных корреляций в их единстве и борьбе между собой. Для целей настоящей работы нас интересует, прежде всего, методологические основания дифференциации уголовной ответственности и ее возможность эффективного воздействия на преступность.

В юриспруденции выделяются следующие виды дифференциации: общеправовая (юридическая), межотраслевая, отраслевая, а также в рамках раздела, главы, отдельной нормы (внутриотраслевая)¹.

Для целей настоящей работы наиболее значимой выступает проблема межотраслевой дифференциации, которая с особой остротой проявляется в плоскости размежевания уголовной и иных видов ответственности. Данная проблема на серьезном теоретическом уровне осмыслена научным коллективом под руководством профессора Н. А. Лопашенко в монографии «Межот-

¹ Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 48.

раслевая дифференциация уголовной и иных видов юридической ответственности: итоги теоретического моделирования»¹. Ученые приходят к выводу о том, что межотраслевая дифференциация представляет собой распределение видов юридической ответственности между различными отраслями права в соответствии с их предметом, методом, задачами, получающими отражение в основании дифференциации².

Полагаем, что для правильной дифференциации юридической ответственности за совершение экологически значимых правонарушений большое значение имеет верная оценка общественной опасности содеянного, а также комплекса общественно опасных последствий, предусмотренных в уголовном законе в качестве необходимых признаков объективной стороны некоторых составов преступлений, предусмотренных гл. 26 УК РФ «Экологические преступления».

В то же время мы не можем полностью согласиться с мнением А.В. Староверова, который замечает, что именно общественно опасные последствия должны служить определенным «барьером», они «являются тем необходимым «добавлением», без которого содеянное не достигнет достаточной для криминализации общественной опасности»³. Если согласиться с мнением указанного ученого, то, во-первых, все составы экологических преступлений по конструкции объективной стороны должны быть только материальными, что сузит возможность привлечения лиц к уголовной ответственности за совершение экологических преступлений с формальными составами. Во-вторых, во всех составах преступлений общественно опасные последствия должны быть четко прописаны. Однако в настоящее время в некоторых составах экологических преступлений общественно опасные последствия относятся к оценочным признакам. Именно они, на наш взгляд, составляют основную проблему для размежевания

¹ *Межотраслевая дифференциация уголовной и иных видов юридической ответственности: итоги теоретического моделирования: монография / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2021.*

² Там же. С. 263.

³ *Староверов А.В.* Разграничение преступлений и административных правонарушений по объективным признакам составов // *Вестн. экономич. безопасности.* 2018. № 3. С. 162.

уголовной и административной ответственности за деяния со схожими признаками.

Так в диспозиции ст. 251 УК РФ «Загрязнение атмосферы» указаны такие последствия, как «загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха», а в ст. 8.21 КоАП РФ «Нарушение правил охраны атмосферного воздуха» установлена ответственность за выброс вредных веществ в атмосферный воздух. Как представляется, основная сложность в квалификации содеянного состоит в том, что любой выброс вредных веществ в воздух приводит к его загрязнению. Возникает вопрос: норму какого законодательства следует применить: уголовного или административного?

Некоторую ясность в решение обозначенной дилеммы вносят О.А. Яковлева и Д.А. Чуйкин, которые полагают, что, если в результате указанных деяний наступают вредные последствия, обладающие признаком «существенности», ответственность за их совершение наступает согласно соответствующим статьям УК РФ¹. Данная точка зрения заслуживает поддержки. Но здесь возникает иная проблема – признак «существенности» также является оценочным, а полностью отказаться от подобных признаков в УК РФ на сегодня не представляется возможным. Думается, что здесь требуется соответствующее разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Если внимательно изучить экологические преступления и административные правонарушения, посягающие на экологическую безопасность, то становится очевидным, что характер общественной опасности этих деяний совпадает. Дело в том, что характер общественной опасности определяется объектом преступления или правонарушения. Объект экологических преступлений и экологических правонарушений идентичен. Им являются общественные отношения по обеспечению экологической безопасности. Поэтому нельзя разграничивать административную и уголовную ответственность по характеру общественной опасно-

¹ Яковлева О.А., Чуйкин Д.А. Вопросы отграничения преступного загрязнения атмосферы от правонарушений и иных составов преступлений // Legal Concept. 2017. Т. 16. № 2. С. 64.

сти. Можно предположить, что размежевание следует проводить по степени ее общественной опасности¹.

На первый взгляд, все понятно и дополнительных разъяснений не требуется. Однако если изучить специфику экологических правонарушений, то становится очевидным, что общественные отношения по обеспечению экологической безопасности имеют целый ряд особенностей. А вред, наносимый природной среде, существенно отличается от иных видов вреда.

В этом случае срабатывает философско-диалектический закон перехода количества в качество. Речь идет о том, что вред, наносимый природной среде и человеку в результате совершения административных правонарушений, накапливается. И его количество перерастает в качество. Компоненты природы не успевают восстанавливаться, и незначительный вред превращается в качественно новый, значительно более опасный. Кроме того, воздух, вода, почвы, объекты животного и растительного мира, полезные ископаемые относятся к исчерпаемым ресурсам.

Определенное количество административных правонарушений, внешне незначительных по своему негативному воздействию на окружающую среду, в итоге способны нанести урон, сопоставимый с экологической катастрофой, являющейся следствием тяжкого экологического преступления.

Состояние окружающей среды ежегодно ухудшается. При этом оно оказывает все большее воздействие на жизнь и здоровье человека.

Мы полагаем, что правонарушений в сфере экологии являются общественно опасными.

Попробуем обосновать свою точку зрения на примере ст. 8.6 КоАП РФ «Порча земель», предусматривающей ответственность за самовольное снятие или перемещение плодородного слоя почвы (ч. 1), а также уничтожение плодородного слоя почвы, а равно порчу земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления (ч. 2).

¹ Кузнецова Н.И. Некоторые проблемы отграничения экологических преступлений от административных правонарушений в области охраны окружающей среды // Вестн. Урал. юрид. ин-та МВД России. 2020. № 1 (25). С. 32–35.

Значимость охраны компонентов окружающей среды и вредоносный потенциал посягательств на них очевидны. В диссертационной работе А. А. Клочковой приводятся данные о состоянии почвы в нашей стране. Она отмечает, что в некоторых регионах России их состояние критическое: 70 миллионов гектаров подвержены эрозии, 73 млн имеют повышенную кислотность, 26 млн заболочены, 12 – засорены камнями и сорняками, 30 млн гектаров бывшей пашни заброшены. Ежегодно площадь распространения техногенных выбросов охватывает 18 млн гектаров (более 1% общей площади Российской Федерации), площадь почв сельскохозяйственных угодий, загрязненных тяжелыми металлами, составляет около 3,6 млн гектаров, особо токсичными веществами – более 1 млн гектаров и токсичными (II класс опасности) – около 2,3 млн гектаров¹. С каждым годом ситуация только усугубляется. Очевидным является тот факт, что вне плодородных почв не могут произрастать растения, участвующие в фотосинтезе. Растения употребляются человеком и животными в пищу, а нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами приводят к ухудшению здоровья людей. Таким образом, мы полагаем, что признак общественной опасности одновременно обнаруживается и в экологических преступлениях, и в административных правонарушениях в области охраны окружающей среды.

Что касается наступления в результате совершения деяния общественно опасных последствий, то здесь следует сделать некоторые уточнения. Момент совершения экологического правонарушения и момент наступления его последствий могут быть разделены длительным промежутком времени. В этом кроется особая опасность экологических правонарушений. Например, при нарушении законодательства в области охраны окружающей среды, предусмотренного ст. 8.51 КоАП РФ, осязаемый (реальный) вред может проявиться спустя много лет или даже десятилетий, поскольку он имеет свойство приобретать потенциальный (накапливаемый) характер, который будет проявлять свои негативные свойства спустя время. В связи с этим мы приходим к выводу об обоснованности закрепления в гл. 26 УК РФ норм с преюдициальным началом.

¹ Клочкова А.А. Уголовная ответственность за порчу земли: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 3–4.

Библиографический список

1. *Клочкова А.А.* Уголовная ответственность за порчу земли: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010.
2. *Кругликов Л.Л., Васильевский А.В.* Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб: Юрид. центр Пресс, 2002.
3. *Кузнецова Н.И.* Некоторые проблемы отграничения экологических преступлений от административных правонарушений в области охраны окружающей среды // Вестн. Урал. юрид. ин-та МВД России. 2020. № 1 (25).
4. *Межотраслевая дифференциация уголовной и иных видов юридической ответственности: итоги теоретического моделирования: монография / под ред. Н.А. Лопашенко.* М.: Юрлитинформ, 2021. 480 с.
5. *Староверов А.В.* Разграничение преступлений и административных правонарушений по объективным признакам составов // Вестн. экономич. безопасности. 2018. № 3.
6. *Яковлева О.А., Чуйкин Д.А.* Вопросы отграничения преступного загрязнения атмосферы от правонарушений и иных составов преступлений // Legal Concept. 2017. Т. 16. № 2.

Е.В. Кунц,
ведущий научный сотрудник
отдела разработки методологий
исполнения наказаний, связанных
с лишением свободы, и изучения
пенитенциарной преступности центра
исследования проблем обеспечения
безопасности в учреждениях
уголовно-исполнительной системы
ФКУ НИИ ФСИН, доктор юридических наук,
профессор

Научные подходы к анализу мотивации преступного поведения

Аннотация. Значительное число ученых, занимающихся проблемами соотношения вопроса биологического и социальных причинах криминального поведения, придерживаются доминирование социальных факторов над биологическими причинами криминального поведения. Социальные детерминанты преступного поведения являются более мощными, чем любые биологические причины, унаследованные генетически. Вместе с тем сложившаяся система детерминант преступного поведения недостаточно учитывает роль и место мотивов в преступном поведении личности, что и предопределило тематику настоящей статьи.

Ключевые слова: анализ, мотивация, предупреждение, преступность, преступное поведение, личность, причины, преступник, преступное поведение.

Растущая преступность, безусловно, является характерной чертой современного мира. Изменился уровень роста преступности в ответ на основные изменения, внесенные в общество процессом глобальных вызовов в XXI в. Негативную роль средств массовой информации в освещении преступности все чаще представляют так, как будто бы средства массовой информации информируют о преступности, тем самым поощряют ее, создавая рекламу преступникам. Реальная роль средства массовой информации отводится с целью освещения проблем преступности,

как изменилась подача информации освещения проблем преступности в течение нескольких десятилетий и то, как современная аудитория воспринимает сообщения о преступлениях.

Настоящей особенностью сегодняшнего отношения к преступности является постоянная обеспокоенность граждан тем, что они в любой момент могут стать жертвой преступников. Обеспокоенность преступностью только отчасти связана с реальным уровнем риска, и страх перед преступностью, испытываемый различными социальными группами, отличается по своему уровню.

Явные изменения в природе преступности в современном обществе вызвали ряд инициатив, направленных на усиление контроля над преступностью.

Существует много путей использования экономических и демографических изменений в обществе для того, чтобы сдерживать рост уровня преступности и ограничивать возможности для индивидуального криминального поведения. Вместе с тем огромная роль при изучении причин и соответственно разработке мер предупреждения преступности отводится исследованию мотивации преступного поведения личности.

Установление факта недостаточно для достижения целей предупреждения и искоренения преступности. С этой точки зрения мотив преступления должен мыслиться как единая, сквозная уголовно-правовая и криминологическая проблема, что должно найти отражение и в его определении. С учетом достижения науки уголовного права в наибольшей степени этим требованиям отвечает определение мотива преступного поведения, данное К.Е. Игошевым, который понимает под мотивом «сформировавшееся под влиянием социальной среды и жизненного опыта личности побуждение...»¹. Но приведенное определение не вполне применимо к таким субъектам преступлений, как несовершеннолетние, поскольку в самих условиях их жизни отсутствуют обстоятельства, способствующие формированию дееспособного во всех отношениях поведения².

¹ Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974. С. 48.

² Русинов Б.Г. Понятие мотива преступления // Актуал. вопр. сов. права (теория и практика). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1985. С. 93–94.

Для криминологов представляет интерес не то, что основной мотив, определяющий преступное поведение, по содержанию не отличается от мотивов не преступника, а то, что само деяние является противоправным методом реализовать этот мотив.

Сильное влияние оказывают местные традиции и менталитет определенного круга населения¹.

Изучение биографических данных личности преступника, их анализ направлены на выяснение и установление связи между внешними длительно действующими факторами и психическими свойствами лица, в частности установками, потребностями, интересами и желаниями, которые, в свою очередь, отражаются на процессе формирования мотива.

Анализ временных внешних факторов, влияющих на обстоятельства жизни лица, с целью понять его готовность к реагированию в конкретной ситуации с учетом времени завершает процесс реконструирования биографических данных и иллюстрирует психическое состояние преступника, например актуальность конфликта, стрессовые ситуации, успехи и поражения, состояние фрустрации в период, связанный с совершением преступления или предшествовавший ему.

Наряду с изучением информации о жизни личности, рассматриваемой применительно к специфическим условиям ее развития и окружения, важным источником информации является анализ оценки ситуации, обусловившей содеянное. Это, прежде всего, конкретное преступление в его взаимосвязи с местом и временем совершения, а также с выбором жертвы преступления.

К ситуации, обусловившей совершение преступления, относятся обстоятельства, которые оказывали на преступника непосредственно до, во время и после преступления такое влияние, которое и привело к решению совершить преступление, например влияние группы или провоцирующие действия. Оценка преступного деяния на основе обнаруженных на месте преступления следов или экспертизы судебного медика также являются суще-

¹ Голубовский В.Ю. Основные тенденции насильственных посягательств в семейно-бытовой сфере // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения): сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 24–25 марта 2022 г.). М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2022. С. 23.

ственной информацией в части установления мотива преступления. Если расследование процесса совершения преступления проведено объективно, то поэтапное восстановление содеянного может стать важным источником информации для анализа мотива преступления.

Таким образом, биографические данные, жизненные условия и ситуации, обусловившие совершение деяния, исследуемые во взаимосвязи с развитием психических свойств личности, зависят от продолжительности их воздействия на лицо, совершившее противоправное деяние; степени их отражения в психике лица; отдаленности воздействовавших факторов от времени совершения преступления; их «веса» в зарождении мотива, что, в свою очередь, позволяет делать прогнозируемые выводы. Главная преследуемая цель – выявить критические составляющие развития личности. Методика исследования и анализ мотивов преступления учитывает необходимость исследования и оценки всех обстоятельств, обуславливающих совершение преступления, исследования субъективной и объективной сторон преступления¹.

Мотивы как осознанные побуждения к деятельности формируются по мере того, как человек учитывает, анализирует и оценивает обстоятельства, в которых он находится и насколько глубоко осознает цели и задачи, которые он перед собой ставит². Правомерное или отклоняющееся поведение может быть объяснено как внутренними, психологическими, так и внешними причинами. К внутренним причинам следует отнести намерения, цели, потребности и интересы, ценностные ориентации и психологические установки. Внешние причины могут и не быть связаны с содержанием деятельности, например льстить руководству. При выявлении причин активности анализируются потребности как фундаментальный источник активности человека³.

Побуждать к тому или иному виду деятельности или соответствующей форме поведения человека могут различные мотивационные образования, например влечения как психические со-

¹ Kigas V.N. Study of motives // Kriminalistik. 2006. № 2. P. 98–102.

² Севастьянова И.В., Кунц Е.В. Особенности мотивации преступного поведения женщин // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2004. № 1(7). С. 124–134.

³ Чечулин А.А. Социально-психологические закономерности противоправного поведения: учеб. пособие. Новосибирск, 2002. С. 8–9.

стояния, выражающие неосознанную или недостаточно осознанную потребность; желания как переживание потребности, как действенная мысль о возможности обладать чем-то или осуществить что-то; стремления как первичные побуждения, чувственные переживания потребностей; намерения как стремление совершить действие, направленное на достижение цели. Фундаментальными источниками активности личности являются потребности, понимаемые как нужда человека как организма и как личности в определенных условиях жизни и развития, без удовлетворения которых человек не может сохранить себя как живой организм и развиваться как личность¹.

Научный подход к анализу мотивов преступления включает в себя разные методы исследования, с помощью которых можно определить хронологию отдельных этапов жизни и затем выявить содержательную сторону субъективного восприятия индивидуумом жизненных обстоятельств и их взаимосвязь.

Метод биографического (личностного) познания формулирует цель проникнуть внутрь феномена. При этом для того чтобы проанализировать вероятность воздействия на формирование мотива, важно изучить любую находящуюся в распоряжении исследователя информацию, в частности персональные данные преступника, условий и обстоятельств его жизни, используя информационные системы и базу информационных данных; показаний лиц, имеющих отношение к преступнику; показаний самого преступника; информации по материалам предварительного расследования с описанием содеянного, времени и места совершения преступления, развития событий преступления, информации о потерпевших, поведении преступника после совершения преступления.

Следовательно, научный сотрудник просматривает и анализирует биографический материал, материалы конкретного дела, создавая тем самым общую картину обстоятельств, образующих мотив. Аналитическую работу следует завершать лишь тогда, когда используемые методы сбора и анализа информации относительно биографии преступника, повторного опроса преступника или лиц, причастных к преступлению, дополнительной оценки

¹ Там же. С. 9–10.

обнаруженных на месте совершения преступления следов, не позволяют рассчитывать на получение дополнительной информации. Формулируя классификацию мотивов, нельзя забывать о таких категориях, как комплексность мотивов и процесс развития мотивов преступления. Строгое следование названным принципам исследования возможно в рамках изучаемых мотивов преступления применительно к редко совершаемым преступлениям. Однако при этом возможны противоречия целей между целями научного сотрудника и целями практического работника.

Библиографический список

1. *Голубовский В.Ю.* Основные тенденции насильственных посягательств в семейно-бытовой сфере // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: науч. основы противодействия (Долговские чтения): сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 24–25 марта 2022 г. / Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2022.

2. *Игошев К.Е.* Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974. 167 с.

3. *Kigas V.N.* Study of motives // *Kriminalistik*. 2006. № 2. P. 98–102.

4. *Русинов Б.Г.* Понятие мотива преступления // Актуал. вопр. сов. права (теория и практика). Казань: Изд. Казан. ун-та, 1985.

5. *Севастьянова И.В., Куниц Е.В.* Особенности мотивации преступного поведения женщин // *Вестн. Челяб. гос. ун-та*. 2004. № 1(7).

6. *Чечулин А.А.* Социально-психологические закономерности противоправного поведения: учеб. пособие. Новосибирск, 2002. 111 с.

С.Ф. Милюков,
соучредитель и почетный вице-президент
Российской криминологической
ассоциации им. А.И. Долговой,
профессор кафедры уголовного права
Российского государственного
педагогического университета
им. А.И. Герцена,
доктор юридических наук, профессор

Методологические подходы к изучению преступности в условиях широкомасштабных боевых действий

Аннотация. Проводится социолого-исторический и криминологический анализ генезиса войн (прежде всего, гражданских) и их влияние на преступность. Выявлена роль внесудебной репрессии в ее подавлении в условиях военного времени.

Ключевые слова: война, преступность, причинность, экспансия, внесудебная репрессия.

Простая война – это не что иное,
как царапина на локте;
гражданская же – это рак в печени.
В. Гюго. Девяносто третий год (1873)

24 февраля 2024 г. исполняется два года с момента начала широкомасштабных боевых действий на Украине. При этом надо иметь в виду, что они начались гораздо ранее – еще в 2014 г. после свержения в этом государстве законно избранной власти и установления пронацистского бандеровского режима, всецело поддерживаемого коллективным Западом вкупе с реваншистами Японии. За это время человеческие потери с обеих сторон приблизились к миллиону человек, народному хозяйству Украины, сформировавшемуся в советское время, нанесен колоссальный ущерб. Ареал боевых действий непрерывно расширяется: только в начале 2024 г. впервые зафиксированы атаки беспилотных ударных средств на стратегически важные объекты в Ленинградской и Ярославской областях, а также в самом Санкт-Петербурге.

Между тем, официально война Украине, государствам-руководителям и спонсорам не объявлена, равно как она не объявлялась ранее перед началом или в ходе вооруженных действий в Афганистане, Сирии, а тем более на Кавказе. Это формально позволяет многим российским гражданам, в том числе правоведам и криминологам, всячески уклоняться от оценки и анализа этих грозных событий, что чревато, как показывает отечественный и зарубежный исторический опыт, самым неблагоприятным сценарием их течения и исхода.

В рамках Российской криминологической ассоциации им. А.И. Долговой и Санкт-Петербургского криминологического клуба автором этих строк предприняты попытки сформировать новую отрасль российского преступноведения под названием «военно-полевая криминология»¹. Эти попытки не остались без внимания, хотя поддержать данную идею решились немногие². Остальная часть криминологического корпуса предпочла отмалчиваться и даже саботировать изучение все разгорающейся войны, всячески препятствуя любым высказываниям на этот счет в печатных изданиях и даже в устных выступлениях на конференциях и специализированных интернет-площадках.

Это весьма прискорбно, учитывая тот непреложный факт, что война оказывает прямое или косвенное воздействие на все сферы человеческого бытия, включая, конечно, его криминальные сегменты.

Предметом военно-полевой криминологии служат прежде всего причины и условия, порождающие войны и сопутствующие им демографические, социальные, экономические, культурно-нравственные и психологические процессы. Здесь формирующаяся отрасль криминологического знания вправе, да и обязана

¹ Милюков С.Ф. Военно-полевая криминология: концептуальные контуры // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: науч. основы противодействия. М., 2022. С. 78–81.

² Шадрин Е.В. Личность современного гибридного военного преступника (на примере Украины) // Ответственность за преступления против мира и безопасности человечества, совершенные националистическим режимом Украины, дискредитацию органов государственной власти и Вооруженных Сил Российской Федерации. М., 2023. С. 68–77; Меркурьев В.В., Закомолдин Р.В. Роль пенитенциарной системы в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации в новых условиях // Преступление, наказание, исправление. Рязань, 2023. С. 89–97.

всемерно пользоваться достижениями других наук, которые с древности изучают истоки и детерминанты вооруженных противостояний. Мы полагаем возможным оперировать определением войны как социально-политического противоборства «государств (коалиций государств, народов, социальных, национальных либо религиозных групп), основное содержание которого составляет широкое применение вооруженных сил»¹.

Интересен тот факт, что происхождение войн изучалось и антропологами. Причины войны они «видели в инстинкте агрессии, имманентно присущем человеку (психоаналитическая школа) или вообще животному миру (этологическая школа), ей приписывали адаптивные функции (функциональная школа)»². Ясно видно сходство таких воззрений с объяснением причин преступности Ч. Ломброзо и его последователями (в России досоветской, советской и постсоветской таковых всегда было немного, поскольку вектор внимания отечественной криминологии неизменно был повернут в сторону социальных, классовых противоречий, в том числе антагонистического характера³).

Войны, даже справедливые, освободительные, негативно сказываются на состоянии правопорядка не только в проигравших, но и в победивших странах.

Так, победоносная Отечественная война 1812 г. и последовавший за ней антинаполеоновский поход в Европу привел к серьезному брожению в умах и намерениях так называемой «элиты», многие представители которой показали себя блестящими бойцами и военачальниками. Уже в начале 1816 г. возникло первое тайное общество будущих декабристов под названием «Союз спасения», или «Общество истинных и верных сынов Отечества».

Николаю I удалось разгромить восстание 14 декабря (по старому стилю) 1825 г. на Сенатской площади Санкт-Петербурга и последовавшее за ним 29 декабря (по ст. стилю) 1825 г. восстание Черниговского полка в местечке Белая Церковь Киевской губернии под руководством С.И. Муравьева-Апостола. К следствию были

¹ Черныш А.Я., Суровцев А.И. Война // Большая Рос. энцикл. Т. 5. М., 2006. С. 600.

² Там же. С. 601.

³ Милуков С.Ф. Причины преступности // Криминология. Курс лекций / под ред. В.Н. Бурлакова, С.Ф. Милукова, С.А. Сидорова, Л.И. Спиридонова. СПб.: С.-Петерб. высш. шк. МВД России. СПб., 1995. С. 54–78.

привлечены 579 человек, из которых 289 человек признаны виновными, а 131 предан суду. Пять декабристов были приговорены к смертной казни четвертованием, а еще тридцать один – к отсечению головы (позднее были помилованы в вечную или 20-летнюю каторгу)¹.

Хорошо известны криминальные издержки Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Несмотря на наличие у Сталина разветвленного карательного аппарата и мощную систему ГУЛАГа, подавить массовый общеуголовный бандитизм, подкрепляемый бандитизмом политическим (бандеровское подполье Западной Украины, националистические пронацистские формирования в Прибалтике) удалось далеко не сразу.

Еще более очевидны губительные криминальные последствия войн неудачных, проигранных Россией.

Крымская война 1853–1856 гг., несмотря на героизм русских воинов на Кавказе и при обороне Севастополя, показала военную и экономическую несостоятельность Российской империи, чрезвычайную забюрократизированность государственного аппарата, разгул хищений и коррупции при материальном и финансовом обеспечении боевых действий. Последовавшие реформы 1860-х гг. лишь отсрочили падение самодержавия, постоянно подтачиваемое сначала террористическими действиями сравнительно немногочисленных групп профессиональных революционеров, а потом массовыми выступлениями рабочих и обезземеленных крестьян, руководимыми радикальными партиями.

Поражение России в русско-японской войне 1904–1905 гг. повлекло уже гораздо более злокачественные последствия для правящих классов. Спровоцированные этим события 1905–1907 гг. принято называть Первой русской революцией. Но, как известно, революции приводят к полному поражению прежней власти, коренному изменению общественно-экономического строя, разрушению политической, юридической и карательной систем государства. Достичь этого легальной и вооруженной оппозиции в отмеченный период, как известно, не удалось. Поэтому точнее называть это данное кровавое противостояние гражданской войной с явственными элементами разинщины и пугачевщины.

¹ *Мироненко С.В.* Декабристы // Большая Рос. энцикл. Т. 8. М., 2007. С. 439.

Вот некоторые доказательства нашего суждения. В издававшейся в Санкт-Петербурге еженедельной юридической газете «Право» (в редколлегии числились В.Д. Набоков, Л.И. Петражицкий) в разделе «Хроника» мы находили следующие сообщения с мест. Пятигорск, Эссентуки (так в тексте. – С.М.), Кисловодск, Тобольск, Тюмень и некоторые другие местности объявлены на *военном* положении. В Риге расклеено объявление губернатора о незамедлительной сдаче населением огнестрельного оружия и боеприпасов ввиду «постоянно повторяющихся нападений на чинов полиции и войск со стороны частных лиц». И далее: «По истечении назначенного срока все лица, у коих будет обнаружено оружие, будут считаться вооруженными с целью нападения и привлекаться к ответственности по законам *военного* (курсив наш. – С.М.) времени». Вышедший в Киеве первый номер ежедневной газеты на малорусском наречии «Громадська думка» арестован по требованию цензора. В Одессе до снятия *военного* положения приостановлено издание журнала «За свободу» и юмористического листка «Звон». В Горловке арестованы врачи Клинберг и Шашников, оказывавшие помощь раненым в последних событиях. В Иркутске ранен вице-губернатор и убит полицеймейстер. В Минске вооруженные лица, застрелив дежурного надзирателя женской тюрьмы, вывели двух политических арестантов. 2 января 1906 г. в Пензе на углу Пушкарской и Гоголевской улиц убит тремя револьверными выстрелами генерал-лейтенант Лисовский. «Лица, убившие тамбовского вице-губернатора Богдановича, были казнены во дворе тюрьмы, как раз под окнами, где находился прис. пов. Кальманович»¹. И этот мартиролог можно продолжать еще очень долго.

Правительству Николая II путем косметических политических уступок и, главным образом, посредством обширных судебных и, прежде всего, внесудебных репрессий удалось на некоторое время погасить эту революционную гражданскую войну.

¹ Право. Еженедельная юридическая газета / под ред. Приват-доцента В.М. Гессена. 1906. Понедельник. 9 янв. № 1 С. 47–63. Газета выходила в журнальном формате со сквозной нумерацией страниц. Уже в первом номере среди ее авторов были заявлены В.И. Вернадский, М.И. Гернет, А.А. Жижеленко, А.Ф. Кони, В.Г. Короленко, П.Ф. Лесгафт, П.Н. Милуков, В.Д. Спасович, Н.С. Таганцев, Е.В. Тарле, Л.А. Шалланд, Г.Ф. Шершеневич и многие другие ученые и политики, хорошо известные по сию пору.

По подсчетам историков, жертвами восставших стали более 13 тыс. человек, в ходе карательных экспедиций (1905 – 06) и по решениям военно-окружных (1906 – 10) и военно-полевых (1906 – 07) судов убиты и казнены около 5 тыс. чел.»¹.

Поскольку лукавое и циничное отношение к человеческой жизни, характерное для современного так называемого «цивилизованного» общества, вряд ли проймешь этой статистикой, приведем всего лишь два конкретных факта, подчерпнутых из той же юридической газеты «Право».

«В имении Гарма застрелили двух усадьбовладельцев. При производившейся войсками экзекуции одному крестьянину дано было 100 ударов розгами, одному мызному батраку 100 палочных ударов, а другим лицам было дано от 15–50 ударов розгами. В имении Сейнигаль войска застрелили 5 мызных батраков. 30 декабря (1905 года. – С.М.) драгуны окружили волостной дом, в котором происходили выборы, и, вызвав по особому списку трех крестьян – Тумиса, Мицайтиса и Атмятыня, застрелили последних двух. Членами нового волостного правления убитые не состояли [...] Атмятынь в свое время защищал управляющего Мейера, которого пыталась убить разъяренная толпа»².

Обозначившееся затем «успокоение», которое, впрочем, было далеко не полным (вспомним хотя бы Ленский расстрел в районе г. Бодайбо Иркутской губернии, в результате которого, по разным источникам были убиты от 83 до 270 рабочих золотых приисков, а от 100 до 250 ранено) уже через семь лет было прервано начавшейся Первой мировой войной.

Общие людские потери в ее итоге составили около 9,5 млн убитыми и свыше 20 млн ранеными. По противоречивым данным, Россия потеряла от 411 тыс. до 1,3 млн человек убитыми и пропавшими без вести от 2,8 до 3,9 млн ранеными. Для нас важно то обстоятельство, что в ходе этой войны самодержавная власть потеряла большую часть элитных воинских частей, казачьих формирований, значительное число чинов полиции и жандармерии, которые широко использовались ею в вышеописанных событиях 1905–1907 гг. для разгрома вооруженных восстаний ра-

¹ Куликов С.В. Революция 1905–1907 // Большая Рос. энцикл. Т. 28. М., 2015. С. 304.

² Право. Еженедельная юридическая газета. 1906. № 2. С. 154.

бочих, солдат и матросов и подавления даже ненасильственных протестных выступлений (студенчества, либеральной интеллигенции и проч.). Взамен винтовки, пулеметы и артиллерия были вручены миллионам крестьян и рабочих, в целом враждебно настроенных против царизма. Поэтому большевистский лозунг превращения войны империалистической в гражданскую нашел лег на благодатную почву. Этому способствовал ряд поражений российских войск, прежде всего на тех участках фронта, где им противостояли вооруженные силы Германии.

Могут ли эти недавние по историческим меркам события служить уроком для современной России? На наш взгляд, безусловно.

Ведущиеся с 2014 г. боевые действия на Донбассе, резко интенсифицировавшиеся 24 февраля 2022 г., несомненно, имеют черты гражданской войны.

Во-первых, они ведутся едиными по крови преимущественно славянскими народами, один из которых отравлен многовековой русофобией, привитой многовековым владычеством Польши, затем Австро-Венгрии, а также кратковременным, но весьма губительным воздействием гитлеровской Германии, опекавшей Бандеру, его приспешников и относительно немногочисленную часть украинцев, фанатично преданных этим заклятым врагам России.

Именно эта группа радикальных националистов пока надежно контролирует и направляет в нужное русло поведение остальных миллионов граждан «незалежной» Украины, подчиняясь диктату США и их сателлитов. Все это является калькой Гражданской войны 1918–1922 гг., когда антисоветские силы опирались на поддержку враждовавших до этого стран Антанты и Тройственного союза, но быстро помирившихся между собой ради полного разгрома и расчленения России на марионеточные квазигосударственные образования.

Во-вторых, следует признать наличие раскола российского общества относительно СВО, хода ее ведения и поставленных руководством России целей. Значительное число сторонников украинских нацистов покинули (притом беспрепятственно!) Россию и активно включились в русофобскую пропаганду, некото-

рые из них даже встали с оружием в руках в ряды наших противников.

Другие остались в России и осуществляют террористическую, диверсионную и шпионскую деятельность, допускают в публичном пространстве (прежде всего в Интернете) оскорбительные для наших армии и флота высказывания и призывы. Они тесно взаимодействуют с украинскими и иными зарубежными спецслужбами, оказывая им разнообразные услуги разного рода за плату (нередко символическую), а порой и безденежно.

Приведем только два вопиющих факта на этот счет. 28 января 2024 г. учительница начальных классов в Чебоксарах записала ролик в поддержку ВСУ, а потом подожгла школу. В ходе допроса женщина заявила, что неизвестные убедили не только поджечь школу, но и взять кредит, переведя деньги на неизвестные счета.

2 февраля 2024 г. было возбуждено уголовное дело в отношении детского врача столичной поликлиники, которая в ответ на скорбь 7-летнего ребенка по отцу, погибшему на фронте, подвергла его насмешкам и одобрила действия украинских формирований.

Фиксируются случаи нередких нападений на участников СВО, отказа обслуживания их в кафе и магазинах. Здесь мотивом зачастую служит зависть к их высоким доходам и ущемленное самолюбие трусов, не способных рисковать собственной жизнью.

Преступность, как и несправедливые войны, имеют общие социальные корни в виде непримиримых противоречий (антагонизмов) между имущими и неимущими классами. Если обычные граждане гибнут и калечатся на фронте, то богатые и сверхбогатые экономические дельцы-хищники наживаются на войне, пополняют свои многомиллионные состояния.

Так, возглавляющий российский список Forbes А. Мельниченко (с семьей), В. Потанин и В.И. Лисин в 2023 г. значительно увеличили свои активы, доведя их до 25,2, 23,7 и 22,1 млрд долларов соответственно. И это на фоне непрерывных сборов не только на вооружение и амуницию, но даже продукты и лекарства фронтовикам.

В нынешних условиях глубинные причины войн и других социальных конфликтов, включая, безусловно, преступность, не-

устранимы. Однако это не значит, что криминологи и правоведы не способны вообще предложить конкретные пути выживания и достижения победного завершения противостояния с Западом на полях Украины. Если наши великие предки смогли сделать это в 1654, 1920 и 1944 г., то сможем сделать и мы. Россия обречена на Победу!

Библиографический список

1. *Криминология. Курс лекций / под ред. В.Н. Бурлакова, С.Ф. Милюкова, С.А. Сидорова, Л.И. Спиридонова. СПб.: С.-Петербур. высш. шк. МВД России. СПб., 1995.*

2. *Меркурьев В.В., Закомолдин Р.В. Роль пенитенциарной системы в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации в новых условиях // Преступление, наказание, исправление. Рязань, 2023.*

3. *Милюков С.Ф. Военно-полевая криминология: концептуальные контуры // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: науч. основы противодействия. М., 2022.*

4. *Шадрина Е.В. Личность современного гибридного военного преступника (на примере Украины) // Ответственность за преступления против мира и безопасности человечества, совершенные националистическим режимом Украины, дискредитацию органов государственной власти и Вооруженных Сил Российской Федерации. М., 2023.*

А.В. Наумов,
главный научный сотрудник
Университета прокуратуры
Российской Федерации, профессор,
доктор юридических наук, заслуженный
деятель науки Российской Федерации

**О первичности/вторичности
(в системно-иерархическом аспекте) криминологических
и уголовно-правовых исследований**

Аннотация. В статье рассматривается соотношение криминологических и уголовно-правовых методов исследования в теории (доктрине) уголовного права и их соотношение с признанием автором первичности именно первых методов при изучении причин и разработки мер предупреждения преступности.

Ключевые слова: методология, уголовное право, криминология, личность преступника, отклоняющееся поведение.

1. Основным моментом для рассмотрения обозначенных аспектов является решение проблемы соотношения (зависимости) структуры преступности от ее законодательного (в уголовном законе) решения. В доктрине, как известно, на этот счет есть два противоположных решения. Во-первых, объектом внимания криминологов являются только лица, фактически нарушившие уголовно-правовой запрет и являющиеся по Уголовному кодексу Российской Федерации субъектом преступления (например, А.И. Долгова¹). Другая позиция заключается в том, что понятие преступности, в том числе, например, и личности преступника, не связывается с криминализацией совершенного деяния (Я.И. Гилинский²). Разумеется, что для решения проблемы, конечно, следует учитывать позицию, например, УК РФ о преступлении как формально запрещенном Кодексом деянии, однако обязательно с учетом и

¹ См.: Долгова А.И. Личность преступника как криминологическая проблема // Личность преступника и ее криминологическое значение / под ред. А.И. Долговой. М.: Рос. криминолог. ассоц., 2018. С. 6, 8.

² См.: Гилинский Я.И. Современная криминология о преступности и противодействии // Криминалист. 2022. № 1 (38). С. 5.

многих других факторов. Почему? Дело в том, что УК РФ при определении преступности деяния и в особенности структуры преступности, на первый взгляд, учитывает лишь одно основание – признание конкретного деяния преступлением самим Уголовным кодексом. На этом построена структура Особенной части УК РФ: 6 разделов и 19 глав (соответствующих такому же количеству предполагаемых разновидностей преступности). Однако на самом деле криминологическая структура преступности не может (и не должна!) совпадать со структурой УК РФ. Во-первых, как, например, быть с исследованием явлений, еще не объявленных законодателем преступными, но требующих криминализации? Неужели в Курсе криминологии таким деяниям нет места и разве это не объект криминологического исследования? Известно, что постоянные изменения УК РФ в Особенной части чаще всего связаны именно с криминализацией определенных деяний (а не с их декриминализацией – последнее бывает, но очень и очень редко). Во-вторых, всегда ли существующая структура Особенной части УК РФ ограничивается исключительно (как это предписано Кодексом) только объектом преступления? Конечно же, нет. «Внутри» такой структуры преступных деяний (по объекту преступления) нетрудно увидеть другие, встроенные в нее основания. Так, главным для этого признаком нередко выступают: субъект преступления (например, в преступлениях несовершеннолетних, в коррупционных, «должностных», в сфере экономической деятельности, против интересов службы в коммерческих и иных организациях, в транспортных, против правосудия, против военной службы преступлениях); способ совершения преступления (например, террористический акт, «наркотические», экономические, в сфере компьютерной информации, против государственной власти, против мира и безопасности человечества преступления); мотив и повод к совершению преступления. Во всех этих случаях научный интерес криминолога не ограничивается отраслевым (только уголовно-правовым) его содержанием. Последнее связано с неполностью совпадающими задачами указанных видов исследований. Для криминолога главная цель (предназначение) заключается в выявлении обстоятельств (факторов), порождающих преступность (или влияющих на возникновение причин пре-

ступности) и конструировании предложений по предупреждению последней (или хотя бы снижению ее уровня). Вспомним, например, историю создания нашего Института и приобретенного им «при рождении» его официального названия: Институт изучения причин и разработки мер предупреждения преступности¹. Это и есть самое главное назначение криминологии. В уголовном праве, как известно, также сформулирована задача предупреждения преступления, но реализация ее заключается вовсе не только (и не столько) в применении норм УК РФ. Вспомним лишь, что именно отсутствие внятного ответа доктрины «классического» образца середины XIX в., на невероятный для того времени рост преступности, собственно, и явилось поводом для возникновения криминологической науки.

Уместно вспомнить и то, что в философской науке понятие «методология», в первую очередь, связано с учением о научном методе познания и лишь во-вторую с совокупностью методов, применяемых в какой-либо области человеческой деятельности². Но в отечественной правовой доктрине термин «методологическое» обычно используется именно в первом смысле как учение о научном методе познания. Попытка использования его во втором смысле очевидно снижает научное предназначение вообще термина «методология». Получается, что можно говорить и о, например, методологии противодействия как вообще преступлениям сексуального характера, так и их конкретным проявлениям (допустим, «методология противодействия развратным действиям» и т.д. и т.п.). Смешно? Получается так, но выход здесь один. Он состоит в замене (разумеется, только в доктринальном аспекте) термина «методологические» на термин «общетеоретические».

Следовательно, структура преступности как объект криминологического исследования вовсе не должна ограничиваться и зависеть от структуры Особенной части УК РФ.

2. Как создаются новые уголовно-правовые запреты и вообще осуществляется криминализация новых (не запрещенных ранее) деяний? Законодатель должен исходить из того, что: а) су-

¹ Критики-«остряки» шутливо называли его Институтом «с длинным названием».

² См., напр.: *Краткий философский словарь* / под ред. А.П. Алексеева. М.: Проспект, 1998. С. 178.

ществуют известные пределы возможностей уголовного закона как инструмента для достижения политических и социально-экономических целей и б) самым главным поводом для внесения соответствующих изменений в уголовное законодательство является (должно являться!) обнаружение в нем подлинных пробелов в уголовно-правовом регулировании. Законодатель всегда должен помнить, что Уголовный кодекс – это не «скорая помощь» и внесение в него изменений требует серьезных причин политического и социально-экономического характера¹. Всегда ли это соблюдается? Вопрос, увы, риторический. Приведем, однако, пример, на этот счет сугубо позитивный. Февральские события 2022 г. (в первую очередь СВО России, вначале начатая на территории Украины, а затем продолжившаяся на территории и Российской Федерации), потребовали внесения весьма принципиальных изменений в УК РФ. Отметим лишь одно направление: формулирование новых необходимых уголовно-правовых запретов, связанных с нарушением условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий его выполнения. Перечень таких новых уголовно-правовых норм значителен, но очевидно, что может быть и продолжен законодателем и, следовательно, его криминологический интерес вовсе не ограничится лишь действующим на сегодняшний день Уголовным кодексом. Кстати говоря, криминология никогда не связывала пределы криминологических исследований лишь с официальным запрещением соответствующих деяний в УК РФ. Вовсе нет. Например, И.И. Карпец еще в своей монографии «Современные проблемы уголовного права и криминологии»² настаивал на собственном понимании предмета криминологической науки, и главное, на его

¹ Незабвенная Нинель Федоровна Кузнецова в тезисах одной «провинциальной» по масштабу научной конференции сформулировала поистине гениальное правило, казалось бы претендующее на обязательное включение его в учебники криминологии: «распространенность или массовость того или иного антиобщественного поведения является скорее всего доводом против возведения его в «ранг» преступления» (См.: *Кузнецова Н.Ф. Условия эффективности уголовного закона // Проблемы правового регулирования вопросов борьбы с преступностью. Владивосток. 1977. С. 4–6*). Кто бы мне ответил, почему ссылка на это поистине гениальное утверждение в современных учебниках криминологии отсутствует? Ведь это для криминологии (да и отечественного законодателя) завет на века!

² *Карпец И.И. Современные проблемы уголовного права и криминологии: монография. М.: Юрид. лит., 1976.*

расширении. Он, будучи одним из первых создателей в СССР науки криминологии, значительно расширил ее «поле» за счет отнесения к ее предмету так называемого отклоняющегося поведения, в том числе различных аморальных явлений (пьянство, алкоголизм и прочее). Автор справедливо считал, что роль и задача криминологии в этом случае заключаются «в выявлении и осмыслении тех аморальных проявлений, которые ближе всего стоят к преступности и предупреждение которых может реально сказаться на уменьшении количества преступлений и числа лиц, вовлекаемых в преступления»¹. И хотя долгое время в теории криминологии вопрос об отклоняющемся поведении как составной части предмета криминологии оставался дискуссионным, следует отметить, что именно в последующие годы появились горы литературы об отклоняющемся поведении как проблеме криминологической. Хотя следует вспомнить, что еще и ранее пределы криминологических исследований пытались расширить за счет других разновидностей отклоняющегося поведения. К ним, например, были отнесены: наркомания, тунеядство, проституция, психические состояния, не исключающие вменяемости, сопутствующие преступности, например, остаточные явления перенесенной ранее субъектом убийства травмы головного мозга².

Возвращаясь же к позиции И.И. Карпеца, следует отметить, что наиболее значимой, для анализа сохранившегося научного значения творческого наследия Игоря Ивановича в криминологическом аспекте является его монография «Преступность: иллюзии и реальность», опубликованная незадолго до его смерти³. Игорь Иванович был свидетелем известной горбачевской перестройки и ее неблагоприятного финала, так называемого «августовского путча», прихода к власти Б.Н. Ельцина, прекращения существования СССР как государства. Разумеется, что все эти события Игорь Иванович с болью пропускал через свое (не очень здоровое) сердце. Разумеется, что он был правоверный коммунист, всегда стоявший на позициях марксизма-ленинизма, и не считал возможным «перекрашиваться», чтобы переходить на

¹ Там же. С. 131–132.

² *Личность преступника. Уголовно-правовые и криминологические исследования* / под ред. Б.С. Волкова. Казань: Изд. Казан. ун-та, 1972. С. 75–76.

³ *Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность: монография*. М.: Рос. право, 1992.

ложно-демократические позиции, что делает ему честь как Человеку и Ученому. И тем не менее по ряду концептуальных криминологических аспектов он как свидетель происходящих событий сумел изменить некоторые свои мировоззренческие подходы, для чего необходимы были глубокая порядочность и научная честность. Назовем главное. Известно, что советская криминологическая наука, созданная и трудами Игоря Ивановича, основным мировоззренческим принципом считала убеждение в том, что существование преступности связано с существованием капиталистического (буржуазного) общества (строю), а ее ликвидация предполагалась лишь в связи с наступлением коммунизма. Игорь Иванович смог преодолеть эти идеологические заблуждения и, например, в предисловии к своей последней книге констатировал: «Преступность есть явление, присущее любой социально-экономической и политической системе, и в каждой из них, помимо общих для преступности «вечных» причин, есть свои, протекающие из конкретно-исторических, экономических, политических, социальных и иных (в том числе индивидуальных для человека) условий жизни общества и его противоречий причины. И ни «консерваторы», ни «радикалы», ни сторонники марксизма-ленинизма, ни его противники этого порядка вещей изменить не могут, если даже захотят. Реальности жизни нужно видеть такими, какие они есть»¹. «Мечты о ликвидации преступности возникли не сегодня и даже не вчера». Однако ученый может об этом лишь «помечтать», но «он должен быть реалистом, видеть правду, какой бы она неприятной ни была... А правда эта заключается в том, что ни одна социально-политическая система, включая социализм и современный экономически благополучный капитализм, проблему преступности не решила... Более того, я полагаю, что никакое, и особенно наше, общество еще даже не приблизилось к тому, чтобы иметь действительные, а не иллюзорные (или «подогнанные» под идеологию) успехи в борьбе с преступностью, тем более говорить о ее «преходящем» характере»² ... Между тем задача «удержания» преступности на опреде-

¹ Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. С. 8.

² Там же. С. 91.

ленном уровне вполне реальна»¹. Ну что ж, вот он «завет» настоящего Ученого на многие времена!

Не будем вообще преувеличивать (разумеется, преуменьшать тоже не следует) роль криминализации как установления наказания за соответствующее ранее ненаказуемое деяние. Вспомним лишь известный факт – знаменитый Кубинский кризис 1962 г. Мир был на грани ядерной войны. Но усилиями и Президента США Дж. Кеннеди и, в конечном счете, нашего Никиты Сергеевича Хрущева ядерной войны не случилось. И было бы легкомыслием относить это лишь за счет установленных в международном и национальном (в том числе и в американском и советском, а впоследствии и в УК РФ) праве наказаний. Дело, разумеется, было и остается вовсе не в этом. А в том, что физики (как наши, так и США) изобрели столь «дьявольское» оружие (вначале атомную, а потом водородную бомбу), применение которого стало просто-напросто бессмысленным. Не будем поэтому возвеличивать роль уголовно-правового запрета и наказания для предупреждения общественно опасных деяний и для обоснования значения криминологического аспекта признания методологии криминологии.

3. О тенденциях роста/снижения преступности в мире. В 2005 г. П.С. Яни поместил в своем сверхпрестижном журнале мою достаточно провокативную статью «Существуют ли пределы роста преступности?»². В чем заключалась ее, так сказать, провокативность? Дело в том, что как наша отечественная криминология, так и мировая (согласно данным ООН) категорически отрицала возможность какого-либо сокращения преступности. Меня же смутили публикации в ряде стран Запада (например, США, ФРГ) о том, что по делам об убийствах, изнасилованиях и кражах в течение примерно двадцати лет (1980-е–2000-е гг.) была выявлена устойчивая тенденция к снижению этих преступлений. К чему, собственно говоря, и привлекал в своей статье внимание ее автор. Такие же показатели были зафиксированы в 1991–2001 гг. в Канаде и в 1996–1998 гг. во Франции. Российская криминологическая наука как-то вяло откликнулась на эти изменения. С нашей

¹ Там же. С. 92.

² *Наумов А.В.* Существуют ли пределы роста преступности? // Уголовное право. 2005. № 3. С. 116-119.

позицией согласился, пожалуй, лишь В.Е. Квашис¹. Но время не стоит на месте, как и преступность. Прошли годы, и уже в наши дни можно наблюдать изменения в динамике преступности как в указанных странах Запада, так и в родном Отечестве. Изменения – в другую сторону – роста преступности, фиксируемого как в статистике, так и в криминологической науке. Разумеется, что ответ на вопрос о том «существуют ли пределы роста преступности?» требует определенной конкретизации. Динамика преступности представляет собой маятник, который зависит от конкретных социально-экономических условий. Макроэкономических для большинства государств – войны, экономические кризисы, пандемии и прочие всеобщие «превратности судьбы» человечества (а для отдельных государств и специфически микроэкономического плана), выйти благополучно из которых возможно только объединением взаимных усилий государств, что, увы, для современной геополитики с трудом достижимо. Но благая цель при этом сохраняется, а значит, сохраняется и надежда на здоровое решение этой проблемы.

4. О конкретизации (уточнении) наименования выделяемых составных частей изучаемой (исследуемой) структуры преступности (например, хотя бы в планируемом в Университете прокуратуры Российской Федерации 3 томном издании Курса российской криминологии). Определенная на этот счет их разновидность правильно в целом обозначается обобщающим признаком – совершением преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, т.е. так, как они названы в УК РФ.

Дело, однако, заключается в том, что в последние годы практическое значение приобрели и новые (пока что не зафиксированные в УК РФ) наименования таких преступлений. Во-первых, это касается их определения как проявления «киберпреступности» и это вполне оперативно (например, воспринято даже Интерполом (и его статистикой); уже есть международная конвенция о борьбе с такой преступностью; получило также распространение в теории (см., например, статьи одного из предполагаемых соавторов

¹ Квашис В.Е. Преступность США: реальность позитивных изменений или «временное» исключение? // Уголовное право. 2005. № 5. С. 97–100.

Курса – В. Номоконова). Так почему же наименование таких преступлений не уточнить? Не за горами время новой редакции УК РФ, а Курс рассчитан на годы! Напрашивается и другое дополнительное наименование рассматриваемых преступлений и преступности – «цифровая», что является более серьезным. Как известно, «цифра» внедряется в экономику («цифровой» рубль, «цифровая» валюта и преступность «подстроилась под цифру», например, при мошенничестве). Это ведь вполне серьезно!

Наконец, в § 5 гл. I, как отмечалось, готовящегося Курса криминологии («Перспективы развития криминологии») вполне возможно указать и на преступность с использованием искусственного интеллекта, приобретающую не только теоретический характер (существует уже громадная литература и ее необходимо оценить), но и определенное практическое значение (например, в автотранспортных преступлениях).

5. Что касается, так сказать, «иерархии» выделяемых в Курсе качественных характеристик преступности. На первое место поставлена криминологическая характеристика насильственной преступности. В курсе 1985–1986 гг. эта преступность не выделена. В Курсе лекций А.И. Алексеева (изд. 2000 г.) она ставится на 5-е место (среди 11 выделяемых ее разновидностей). В учебном пособии «Криминология» под ред. Н.Ф. Кузнецовой (2006 г. изд.) она поставлена на 2-е место. И, например, учет совершенно новых геополитических условий теперь уже вооруженного противостояния Запада стремлению России обеспечить свою безопасность, в первую очередь, в условиях событий на Украине требует осмысления выстраивания такой «иерархии» и уточнение расположения значимости «расстановки» по степени важности противодействия существующим разновидностям преступности и предлагаемая их криминологические специфика должны, разумеется, им соответствовать.

Библиографический список

1. Долгова А.И. Личность преступника как криминологическая проблема // Личность преступника и ее криминологическое

значение / под ред. А.И. Долговой. М.: Рос. криминолог. ассоц., 2018.

2. *Гилинский Я.И.* Современная криминология о преступности и противодействии // Криминалист. 2022. № 1 (38).

3. *Карпец И.И.* Преступность: иллюзии и реальность: монография. М.: Рос. право, 1992.

4. *Карпец И.И.* Современные проблемы уголовного права и криминологии: монография. М.: Юрид. лит., 1976.

5. *Квашиц В.Е.* Преступность США: реальность позитивных изменений или «временное» исключение? // Уголовное право. 2005. № 5.

6. *Кузнецова Н.Ф.* Условия эффективности уголовного закона // Проблемы правового регулирования вопросов борьбы с преступностью. Владивосток. 1977.

7. *Личность преступника.* Уголовно-правовые и криминологические исследования / под ред. Б.С. Волкова. Казань: Изд. Казан. ун-та, 1972.

8. *Наумов А.В.* Существуют ли пределы роста преступности? // Уголовное право. 2005. № 3.

В.А. Номоконов,
профессор кафедры уголовного права
и криминологии Дальневосточного
федерального университета,
доктор юридических наук, профессор

Методологические основы криминологической теории причинности

Аннотация. В статье представлена исходная теоретическая концепция теории причинности в криминологии. Обосновано положение о том, что проблема причин преступности может быть решена только совместными усилиями представителей гуманитарных и иных наук. Проанализированы основные элементы причинного комплекса преступности.

Ключевые слова: причинность в криминологии; причины преступности; методологические основы криминологии.

Значение методологии. Качество криминологических исследований предопределено адекватностью применяемых методов. Однако сегодня нельзя сказать, что вопросы методологии находятся в центре внимания. А.Э. Жалинский справедливо отмечал, что методологическая основа криминологии развита крайне слабо, если попытаться ее сравнивать с науками уголовного права, уголовного процесса, с иными правовыми науками¹. Тем не менее в качестве положительного примера я бы особо отметил две книги: «Криминология: научные инновации» (2009) проф. Г.Н. Горшенкова и «Криминологическое измерение» двух авторов – В.С. Овчинского и Л.В. Кондратюка (2008). Эти книги наряду с другими содержат существенный методологический потенциал и ждут дальнейшего творческого применения и продолжения.

Надо признать, что сегодня проблема причинности в криминологии, особенно применительно к исследованию причинного комплекса преступности в современной России, является одной из самых сложных и до сих пор мало разработанных, несмотря на имеющиеся работы известных криминологов. Особая сложность

¹ См.: Жалинский А.Э. Избранные труды. Т. 3. М., 2014.

изучения причин преступности заключается в том, что последняя является лишь одной из форм социальной патологии, а правовое воздействие на нее – это только одно из средств, причем неглавное, в борьбе с последней. Преступность является интегративным результатом функционирования многих разноуровневых и разнообразных социальных систем, их противоречивости и рассогласованности. Отсюда возникает важная задача комплексного и системного исследования названных проблем.

Методологические основы любой теории – это исходная теоретическая концепция, исходные принципы, положения соответствующей теории. Разумеется, соотношение методологического и предметного знания относительно. И все же его следует видеть. Если предметное знание целиком относится к характеристике исследуемого объекта, то методологическое раскрывает исходные основы и принципы, диктующие соответствующие методы предметного исследования.

Есть ли собственный метод у криминологии? Как верно заметил Г.Н. Горшенков, понятийный аппарат в криминологии, как и в любой науке, является своего рода научным оборудованием, которое обеспечивает эту науку¹. Представляется, что основной методологический каркас современной криминологии образуют два основных конкурирующих подхода – аксиологический (нормативистский) и онтологический (социологический). В определенных пределах оба теоретико-методологических подхода имеют эвристическую ценность и соотносятся по известному принципу дополнительности. Однако реальное многообразие теоретических, методологических концепций в криминологии значительно богаче, нежели сведение его к противостоянию двух вышеназванных подходов.

Следует признать, что проблема причин преступности и вообще причинности в конечном счете может быть решена только совместными усилиями представителей всех гуманитарных, да и не только гуманитарных наук. Это связано с тем, что преступность как социальное явление – это не только и не столько правовой и криминологический феномен. Преступность как форма противостояния личности и государства – это, прежде всего, по-

¹ См.: Горшенков Г.Н. Криминология: научные инновации. Н. Новгород, 2008.

литическая проблема. Но она имеет также социологическое, экономическое и психологическое измерения, а значит, может и должна исследоваться с помощью специфических методов соответствующих отраслей знания. Разумеется, мы должны иметь в виду и известную условность, «конвенциональность» объема криминализированных деяний, отнесенных уголовным законом к числу преступных. Это тем более обязывает к известному выходу за пределы собственно криминологии.

Причинный комплекс. Чрезвычайная сложность и тесная взаимосвязь социальных факторов, детерминирующих преступность и отдельные преступления, делают необходимым вывод о наличии не одной, а множественности причин преступности, действующих в комплексе. Но и в этом случае последние отличаются от остальных факторов-условий своей более активной криминогенной ролью. Признание множественности причин не отрицает, а предполагает различие в причинном комплексе основных и дополнительных первичных и производных причин с учетом их иерархии в реальных процессах.

Новая методология. На наш взгляд, с учетом последних данных научных исследований нуждается в критической переоценке ставший уже традиционным вульгарно-материалистический подход к объяснению причин преступности. Сегодня на основной философский вопрос о соотношении бытия и сознания, материи и сознания мы уже не можем отвечать столь категорично, как раньше. И на уровне преступности в целом, и на уровне индивидуального преступного поведения роль субъективных факторов – общественного сознания и индивидуальной социально-нравственной направленности личности, по сути, равнозначна влиянию факторов объективных, находящихся в обществе в целом либо в микросреде конкретного лица. Все мы – не пешки и не жертвы непреодолимой фортуны, а субъекты, имеющие возможность выбора и отвечающие за свой выбор, будь то президент, правительство, жизненный путь или преступление.

А если это так, то для эффективного противодействия преступности вообще и отдельным ее видам в частности требуется уже иная методология и идеология как всего человечества, так и отдельных государств. Новая идеология нужна не только для борьбы с преступностью, но и для формирования государствен-

ной и даже мировой политики. Думаю, что речь должна идти не только об идеологии отдельно взятого государства, но и в самом ближайшем будущем о единой идеологии чудовищно расколото-го пока человечества – идеологии человеческой солидарности, в основе которой – дух коллективизма, приоритет духовных ценностей перед материальными, общего интереса перед частными в противовес идеологии общества потребления, индивидуализма, отчуждения граждан от государства (и наоборот), войны всех против всех и другой патологии.

Критерием причин преступности, на наш взгляд, выступает закономерная, т. е. устойчивая и повторяющаяся, связь тех или иных явлений с преступностью. В этом плане правомерно говорить об экономических, социально-классовых, политических и психологических причинах, образующих общий причинный комплекс преступности. Однако, видимо, вряд ли следует усложнять и без того сложный причинный клубок выделением в свою очередь отдельных «причинных комплексов»: экономического, политического, социального, нравственно-психологического, правового и т.п.¹

Каким должен быть *алгоритм познания причин преступного поведения*? Традиционно в криминологии следовали по пути выяснения причин конкретных преступлений, которые усматривались в антиобщественной установке, антиобщественной мотивации или взаимодействии нравственных дефектов личности с конкретной жизненной ситуацией, а затем на этой основе делались обобщающие выводы. Однако в дальнейшем становилось все более ясно, что это ложный, недостаточно методологически обоснованный способ познания. Ведь личность конкретного человека – продукт существующих общественных отношений. Поэтому даже познание отдельной личности должно идти от общего (общества) к единичному, а не наоборот. В диалектическом взаимодействии общего и единичного решающая роль принадлежит общему, так как именно общие закономерности определяют весь ход социально-исторического развития в его главных направлениях. Исходя из сказанного, методологически правильнее изучать причины конкретных преступлений лишь на основе

¹ См.: Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Причины преступности в России. М., 2006.

познания причин преступности в целом, применяя метод восхождения от абстрактного к конкретному.

Уровневый подход. Важным методологическим приемом, предложенным в свое время В.Н. Кудрявцевым, как известно, было выделение трех различных уровней исследования причин преступности. Ю.М. Антонян обосновал целесообразность выделения четырех уровней исследования: общество (государство), отдельные регионы страны, социальные группы и личность¹. Впрочем, эта верная теоретическая посылка у него, как мне показалось, так и осталась теоретической: в недавней монографии авторская концепция причин преступности, по сути, сведена лишь к личности. И больше того, автор с коллегами «опускается» на еще более низкий уровень – уровень биологической формы движения материи в следующих утверждениях: «агрессивная природа не могла не породить агрессивного человека». И далее: «преступность создала природа», «природа агрессии – в природе человека»². С таким подходом согласиться нельзя в силу бездоказательности подобного вывода.

Представляется, что еще более высоким уровнем исследования является пятый – мировой (глобальный) уровень. На этом уровне криминогенную роль глобализации глубоко и всесторонне исследовал В.В. Лунеев³.

Какие факторы взаимодействуют на уровне индивидуального преступного поведения? Применительно к проблеме генезиса конкретных преступлений расхожим стало утверждение о том, что они являются результатом взаимодействия социальных и биологически обусловленных факторов. Не отрицая этого в принципе, следует заметить, что, вероятно, в этом взаимодействии не меньшую, если не большую роль играют и другие факторы, которые не видим мы, криминологи. На самом деле и человек, и его поведение, как верно замечают В.С. Овчинский и Л.В. Кондратюк, относятся не только к миру социально-

¹См.: Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976. С. 182; *Его же.* Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 180–190; Антонян Ю.М. Концепция причин преступности и причины преступности в России // Рос. следователь. 2004. № 8. С. 27

² Антонян Ю.М., Афанасьева О.Р., Гончарова М.В. Преступность в России. М., 2023. С. 176–177.

³ Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность. М., 2007.

материальному и к миру биологическому, но и к миру духовному. В качестве рабочего понятия они считают возможным определить понятие «духовность» как особое «измерение» человеческого бытия (отдельной личности и социума), не сводимое к природным и социальным началам, но находящееся с ними в сложном системном взаимодействии. Ближайшим выражением духовности, по их мнению, служат, в частности, законы совести и нравственности. Больше того, они утверждают также, что в криминологии этико-духовное (включая правовое) измерение является главным¹.

Выводы, к которым пришли В.С. Овчинский и Л.В. Кондратюк, согласуются и с современными философскими представлениями. «Природа и дух, пишут сторонники так называемой реалистической философии, – вот основные компоненты окружающего мира. Объекты природы состоят из вещества и поля. Они или их следы фиксируются органами чувств и приборами. Под духом мы понимаем нематериальную составляющую мира. Это не сами элементы природы, а способ их связи, закон их функционирования. Дух – это способность природы к самоорганизации, гармонии, порядку. Это то активное начало природы, которое определяет ее способность к движению и изменению, способность к бесконечному многообразию своих проявлений. Дух, как и природа, существует реально. Но это иная реальность – идеальная, а не материальная. Именно поэтому дух не может быть зафиксирован ни органами чувств, ни приборами»².

Роль социальных противоречий. Вернемся к общесоциальному уровню. Заслуживают поддержки предложения, встречающие все большее понимание и распространение, об определении причин преступности через категорию социальных противоречий. Противоречие – это своего рода система, единство двух противоположных сторон. Если единство нарушено, система деформирована, то она утрачивает качество особых противоречий, которые выступают изначально и всегда только в качестве источника развития или, наоборот, торможения. В тех случаях,

¹ См.: Кондратюк Л.В., Овчинский В.С. Криминологическое измерение / под ред. К.К. Горяинова. М.: Норма, 2008. С. 13, 17, 32.

² Обухов В.Л., Алябьева З.С., Оропай А.Ф. и др. Реалистическая философия: учеб. для вузов / под ред. В.Л. Обухова. 4-е изд., перераб. СПб.: СПбГАУ, 2009.

когда противоречие не находит адекватной формы своего разрешения, происходит его деформация, и оно становится тормозом, препятствием общественному развитию.

Поэтому, с нашей точки зрения, источником преступности могут служить не любые социальные противоречия, а лишь такие (и в такие моменты), которые становятся тормозом общественного развития. Исследования криминологов свидетельствуют, что преступность можно рассматривать в качестве своего рода индикатора, показателя несовершенства системы социального управления либо общественного организма в целом. Общество на определенном этапе развития своими реально существующими деформациями закономерно порождает объективные предпосылки преступности.

Социальные деформации. Таким образом, общим объективным источником антиобщественного и преступного поведения являются, по нашему мнению, деформации общественных отношений. Другими словами, с точки зрения данного подхода, причины преступности – это продукт не только так называемых социальных подсистем, но и *общесистемное* следствие, заключающееся в глобальной или частичной ущербности социума в целом.

«Преступность, – отмечала А. И. Долгова, – существует как результат специфической деформации характеристик общества, существующих в нем отношений, их перерождения, подобно тому, как это происходит при раковой опухоли живого организма»¹. Концепция причинности в криминологии, на мой взгляд, должна основываться прежде всего на этой фундаментальной идее о деформации (искажениях) общественных отношений как глубинном источнике антиобщественного и преступного поведения. В.Н. Кудрявцев, как известно, предпринял в свое время плодотворную попытку специального исследования категории социальных деформаций².

С этой точки зрения деформированные общественные отношения – это такие ущербные отношения, где свобода одних

¹ Долгова А.И. Нужна ли криминология и криминологический взгляд на преступность // <https://crimas.ru/?p=3441&ysclid=ltcmkxrs1f353917530>; см. также: Овчинский А.С., Чеботарева С.О. Матрица преступности. М., 2006. С. 72.

² Кудрявцев В.Н. Социальные деформации. М., 1992.

субъектов гипертрофируется за счет подавления воли, ущемления интересов и ограничения свободы других участников данных отношений, где одни субъекты удовлетворяют свои потребности ценой материального и социального благополучия, здоровья и даже жизни других. Другими словами, это отношения несправедливости, неравенства, социальной дезорганизации, эксплуатации и угнетения. Это и социальное расслоение, и правовое неравенство и любой другой острый дисбаланс интересов.

Довольно расхожим в отечественной криминологии стало положение о том, что преступность-де есть «плата за свободу», что свобода «криминогенна» и т.п.¹ Однако преступность точнее было бы представлять как следствие не столько свободы, сколько произвола, а прежде всего – вопиющей социальной несправедливости, как *расплату за несправедливость*.

Устойчивость любого общества определяется достижением оптимального соотношения, баланса социальных интересов, степенью реализации социальной справедливости как воздаяния равным за равное, соответствия деяния и воздаяния, степени вины и наказания, заслуги и награды. Солидарность, сплоченность общества возникают на основе соблюдения баланса интересов, т.е. справедливости. Несправедливость разрушает общественные устои и плодит преступления. Мы, криминологи, должны это понимать и из этого исходить в своих исследованиях.

Библиографический список

1. *Антонян Ю.М.* Концепция причин преступности и причины преступности в России // Рос. следователь. 2004. № 8.
2. *Антонян Ю.М., Афанасьева О.Р., Гончарова М.В.* Преступность в России. М., 2023.
3. *Горшенков Г.Н.* Криминология: научные инновации. Н.Новгород, 2008.
4. *Долгова А.И.* Нужна ли криминология и криминологический взгляд на преступность. URL: <https://crimas.ru/?p=3441&ysclid=ltcmkxrs1f353917530>.

¹ См., напр.: *Лунеев В.В.* Указ. соч. С. 860.

5. *Жалинский А.Э.* Избранные труды. Т. 1. Криминология. М., 2014.
6. *Кондратюк Л.В., Овчинский В.С.* Криминологическое измерение / под ред. К.К. Горяинова. М.: Норма, 2008. 272 с.
7. *Кудрявцев В.Н.* Правовое поведение: норма и патология. М., 1982.
8. *Кудрявцев В.Н.* Причины правонарушений. М., 1976.
9. *Кудрявцев В.Н.* Социальные деформации. М., 1992.
10. *Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е.* Причины преступности в России. М., 2006.
11. *Лунеев В.В.* Эпоха глобализации и преступность. М., 2007.
12. *Обухов В.Л., Алябьева З.С., Оропай А.Ф. и др.* Реалистическая философия: учеб. для вузов / под ред. В.Л. Обухова. 4-е изд., перераб. СПб.: СПбГАУ, 2009. 336 с.

Т.В. Пинкевич,
профессор кафедры уголовной политики
Академии управления МВД России,
доктор юридических наук, профессор

Методология исследования новых тенденций в криминологии

Аннотация. В статье подчеркивается необходимость развития новых направлений в криминологии в современных условиях на классической основе. Подчеркивается, что цифровая криминология стала одним из таких направлений, в рамках которого рассматривается влияние цифровой экономики и технологий на социальные процессы.

Ключевые слова: цифровизация, преступность, цифровая экономика, технологии, методика.

Цифровая трансформация не только резко ускорила внедрение цифровых технологий, но и способствовала развитию научной мысли. Это подтверждает мнение о том, что внедрение любых инноваций побуждает научный мир к «созданию новых доктрин, научных теорий и развитию новых направлений в научной деятельности значительного количества отраслей не только знаний, но и технологий»¹. Так, появилось несколько теоретических подходов к определению понятия и сущности «цифровая экономика» и ее формированию, к регулированию и использованию цифровых технологий, определению роли цифровой экономики в современном мире.

Не остались в стороне и так называемые науки уголовно-правового (криминального) цикла. За последние несколько лет был осуществлен ряд исследований, защищены или представлены к защите докторские и кандидатские диссертации, благодаря которым предложен ряд законодательных решений по предупреждению преступлений в сфере цифровых технологий. Примером могут служить принятие Национальной стратегии развития ис-

¹ *Ищук Я.Г., Пинкевич Т.В., Смольянинов Е.С.* Цифровая криминология: учеб. пособие. М.: Акад. управления МВД России, 2021. С. 24.

искусственного интеллекта на период до 2030 года¹, проекты федеральных законов «Об обороте роботов их составных частей (модулей)». «О больших данных» и др.

Все чаще и чаще в научных публикациях и в выступлениях на научно-представительских мероприятиях ученые стали высказывать мнение об изменении и расширении криминологической науки, о новых научных подходах к определению ее содержания, структуры, методологии и пр. Обратимся к некоторым из них. Так, Г.Н. Горшенков, рассматривая вопросы становления и развития современной криминологии, рассуждает о «расширенной» криминологии и в рамках криминологического цикла наук предлагает интегративный подход «к анализу и обобщению данных, полученных в результате исследований в рамках соответствующих наук»². Автор, раскрывая концептуальную составляющую, указывает, что «вид криминологической деятельности в направлении формирования определенной системы взглядов на какое-либо явление, скажем, вид преступности, его причинность, систему превентивных мер и в целом систему противодействия такой преступности и политику противодействия. Так, выделяемая часть преступности по любому ее признаку оказывается объектом особенного внимания криминологов»³.

Рассуждая об оптимизирующей функции, Г.Н. Горшенков видит ее роль в разработке «положений, предложений и рекомендаций по совершенствованию превентивных мер и методик их применения. Именно здесь, в практической сфере деятельности интегрируются синергии науки и практического управления и фокусируются на цели, задачи противодействия преступности»⁴. Назрела необходимость поиска и обоснования принципиально новых подходов к объяснению закономерностей современной преступности и предложений по оптимизации антикриминальной

¹ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (утв. Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490).

² Горшенков Г.Н. Криминология как «расширенная наука» о преступности: время становления и развития: монография. Н. Новгород: Нижегород. правовая акад., 2015.

³ Горшенков Г.Н. Триединство криминологии в борьбе противоположностей // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1. С. 19–20.

⁴ Там же.

политики, что поддерживается многими учеными¹. Авторы этих строк В.А. Номоконов и Т.М. Судакова, далее рассуждая, выносят на обсуждение новую интегративную теорию. Суть ее заключается «в междисциплинарном исследовании преступности с использованием возможностей дополняющих друг друга теорий и методологических подходов, в том числе и нетрадиционных методов, которые дополняют традиционные методики»².

Несомненно, каждое предложение об обновлении криминологической науки требует внимания научной общественности и научного рассмотрения, изучения, но только с учетом меняющейся криминальной обстановки и самой преступности. Это обусловлено тем, что в условиях цифровой трансформации выявлены значительные изменения преступности, что непосредственно влияет на эффективность предупредительной деятельности и качество защиты личности, общества и государства, с одной стороны. С другой стороны, качественные изменения преступности требуют сегодня теоретически обоснованных предложений по совершенствованию российского законодательства, а также переосмыслению и переориентации в целом подходов в защите прав граждан от преступных посягательств. При этом в условиях современных социальных явлений и процессов, происходящих в жизни общества, следует отметить их влияние на все сферы жизнедеятельности.

Так, использование новейших технологий в биологии и медицине способствовало развитию конвергенции биологических, информационных, нано- и когнитивных технологий, что расширило исследования и увеличило возможности не только воздействия на биосоциальную сущность человека, но и появились новые способы воздействия, в том числе и в преступных целях. Уже эти названные нововведения требуют инновационного подхода в части определения теоретически обоснованных мер по социально-правовой защите общества от криминального насилия, так как оно укрепляет и развивает агрессивный потенциал будущих общественных отношений.

¹ Номоконов В.А., Судакова Т.М. Криминология будущего – позитивная криминология? // Lex russica (Русский закон). 2018. № 9. С. 29–38.

² Там же.

Современное развитие новейших технологий, в том числе связанных с разработкой цифровых технологий, способствовало развитию рынка искусственных заменителей органов человека (искусственная почка, сердце, позвонки трансплантация органов и пр.). Именно конвергенция технологий способствовала интеграции моделей организма человека на различных уровнях (от клеток до целого организма). Данный пример свидетельствует о том, что можно говорить и еще об одной теории в криминологии – теории конвергенции. Следует также привести примеры, связанные с внедрением и использованием робототехники, где также существуют проблемы, связанные с ростом преступлений.

В это же время все чаще авторы в своих научных статьях стали использовать понятие «цифровая криминология», рассуждать о направлениях ее развития, появились предложения об использовании в криминологии математических методов обработки криминологической информации с использованием технологии обработки больших данных. Так, по мнению ряда авторов, «математическое прогнозирование в цифровой криминологии состоит в использовании имеющихся количественных и качественных параметров преступности, получении их математической зависимости от времени, пространства, других известных независимых переменных. В результате исследования установлено, что использование математической обработки криминологической информации позволяет увеличить точность прогнозных оценок»¹. При этом авторы утверждают, что «предметом изучения выступает совокупность математических методов, отобранных с учетом целесообразности их применения для криминологического прогнозирования»².

Анализ названных точек зрения дает основание полагать, что мы уходим от классической криминологии полностью и сводим ее как цифровую криминологию к простой цифровой обработке, которая сводится к математическому прогнозированию? Не спорю, что математическая обработка криминологически зна-

¹ Суходолов А.П., Иванцов С.В., Молчанова Т.В., Спасенников Б.А., Калужина М.А. Цифровая криминология: математические методы прогнозирования (ч. 1) // *Всерос. криминолог. журн.* 2018. Т. 12, № 2. С. 235–236.

² Там же.

чимой информации имеет большое значения в части статистического анализа совокупности преступлений по видам, способам совершения преступлений с выделением количества преступников и потерпевших, при прогнозировании и т.д., но этого недостаточно для полного исследования криминологической обстановки. В связи с этим следует полностью согласиться с тезисом А.В. Серебряковой относительно цифровой криминологии, которая считает, что «было бы нерационально сводить цифровую криминологию лишь к ее, пусть и быстро развивающейся, технологической составляющей, так как, по существу, происходит игнорирование криминологической теории. Очевидно, что развитие технологий, даже самых передовых, не формирует методологическую базу криминологических исследований, не определяет потенциальные направления совершенствования теории предупреждения преступности с учетом ее текущего состояния применительно к протекающим сегодня и прогнозируемым на завтра общественным процессам»¹.

Приведенные научные позиции относительно создания новых подходов криминологии и приведенные в тексте примеры, а также сложившаяся криминологическая ситуация совершенно обоснованно требуют разработки теоретических основ цифровой криминологии как самостоятельной отрасли криминологической науки. В ее основу обязательно будет положен ряд предложений авторов, работы которых были затронуты в тексте данной статьи, в том числе и работы С.Я. Лебедева² и В.С. Овчинского³, благодаря которым подготовлен значительный массив информационно-аналитического материала. В.С. Овчинский не только внес значительный вклад в исследование преступности цифрового мира. Благодаря его работам появилась возможность изучения проблемы цифровизации, противодействия цифровой преступности как на международном, так и на национальном уровнях.

¹ *Серебрякова А.В.* Криминологические проблемы цифрового мира (цифровая криминология) // *Всерос. криминолог. журн.* 2020. Т. 14, № 3. С. 425.

² *Лебедев С.Я.* Цифровая безопасность – цифровой уголовно-правовой ресурс // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2019. № 4 (55). С. 18–19.

³ *Овчинский В.С.* Криминология цифрового мира: учеб. для магистратуры. М.: Норма; ИНФРА-М, 2018.

Остается много вопросов относительно развития криминологической науки в современных условиях, но созданная учеными-криминологами основа криминологической науки должна быть неизменной. Может расширяться понятийный аппарат и могут развиваться новые отрасли и направления исследований, но в рамках развития классической криминологии. Следует согласиться с мнением А.И. Долговой, которая считала, что развитие новых отраслей криминологии не означает рождения соответствующих новых наук¹, но новая отрасль знаний повлияет и на развитие криминологии в целом. Это обусловлено тем, что цифровая экономика отличается от реальной, поскольку она существует только в виртуальном мире, ее уникальной особенностью являются виртуальные товары, виртуальная валюта и электронные деньги. Она полностью зависит от развития цифровых технологий, телекоммуникационных сетей и компьютерной техники и несет в себе значительный потенциал криминологических угроз личности, обществу и государству. Следовательно, будут изменены не только особенности сбора эмпирического материала и его анализа, изучение причинного комплекса и личности преступника с использованием технологий искусственного интеллекта, больших данных и иных цифровых технологий, но будет изменена и система криминологической цифровой безопасности.

Все вышеизложенное дает основание полагать, что цифровая криминология – самостоятельное научное направление (отрасль научного познания), изучающее криминогенное влияние развития цифровой экономики и цифровых технологий на социальные процессы, происходящие в обществе. Она является частью общей криминологии, которая требует надлежащей компетенции, включающей не только знание закономерностей преступности, анализа ее современного состояния, владение методикой ее сбора и создания банка эмпирических данных, умение формулировать гипотезы перспективных направлений исследований, иметь достаточную научную эрудицию, обладать навыками обобщения и интерпретации структурных и динамиче-

¹ Долгова А.И. Теоретические проблемы криминологии как науки // Предупреждение преступности. 2001. № 1. С. 49.

ских распределений¹, но и иного уровня получения знаний, касающихся противодействия преступности в сфере цифровой экономики.

Методология криминологического исследования, как и любого другого, зависит от объекта и предмета исследования, от стоящих перед исследователем задач. В данном случае мы говорим о цифровой криминологии, а значит о закономерностях цифровой преступности ее детерминации, причинности, подверженности различным воздействиям, а объект – это цифровая преступность. Мы рассматриваем этот вид преступности как общественно опасное негативное социальное явление, включающее систему «преступлений, обладающих количественными и качественными характеристиками, совершенных в определенный промежуток времени» в сфере цифровых технологий или с их использованием, не связанных географическими и юрисдикционными границами.

В его основу положены противоправные деяния, в которых предметом, орудием, способом, средством или местом совершения преступных деяний выступают компьютерные устройства, цифровые технологии, цифровая среда и цифровая информация. Так, И.Р. Бегишев, анализируя широко используемое понятие «компьютерная информация», пришел к выводу, что этот термин «представляется неточным и не соответствующим требованиям юридической техники»². Кроме того, автор утверждает, что «в современных информационно-телекоммуникационных системах обращается не компьютерная, а цифровая информация. Компьютерная информация является лишь подвидом цифровой информации»³, что уточняет понятие и дает основание говорить о правильности его выбора.

При этом преступность нельзя отождествлять с совокупностью преступлений и рассматривать соотношение преступности и преступления, поскольку преступность – это система преступле-

¹ Клейменов И.М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условия глобализации: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2015. С. 25.

² Бегишев И.Р. Правовые аспекты безопасности информационного общества // Информационное об-во. 2011. № 4. С. 56.

³ Бегишев И.Р., Бикеев И.И. Преступления в сфере обращения цифровой информации: монография. Казань, 2020. С. 34.

ний, совершенных на определенной территории в тот или иной период времени¹.

Известно, что понятие выполняет в процессе познания две функции:

1) отражает внутренние свойства, основные признаки и закономерности объекта исследования. В этом смысле понятие в первую очередь аккумулирует полученные знания, выступает в качестве предмета исследования, предмета теории;

2) выступает как метод познания.

Вышеизложенные положения позволяют при исследовании понятия названного вида преступности раскрыть процессы развития и существования социального явления, выделить его структуру, связи и сущность, зафиксировать объективное и закономерное. Это обусловлено необходимостью обеспечения единого методологического подхода к анализу данного явления, определения условий распространения названных преступлений, введения единой классификации цифровых деликтов, организации соответствующего их учета (регистрации), а также выработки критерия разграничения сферы деятельности между сотрудниками правоохранительных органов.

Процессы цифровой трансформации, происходящие в современном обществе, способствуют созданию современной социальной инфраструктуры путем внедрения цифровых технологий, что способствовало серьезным социальным изменениям во всем мире, поменялся не только образ жизни каждого жителя планеты, но произошла и трансформация преступности, появились новые ее виды, ранее не известные орудия, предметы, способы и средства совершения преступлений. В то же время современная правовая основа противодействия новым вызовам преступности и иные составляющие антикриминальных инструментов недостаточно разработаны, в том числе несогласован понятийный аппарат рассматриваемой группы преступности.

Особенностью данных преступлений является и то, что они сегодня не ограничены государственными границами, могут быть совершены с любого места на земле и против любого

¹ См.: Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1973. С. 4.; Курс советской криминологии. Т.1. М., 1985. С. 38; Теоретические вопросы изучения причинного комплекса преступности. М., 1981. С. 8–37.

пользователя интернет-ресурсов, находящегося в любой точке мира. Несмотря на то что цифровой мир порождает ощущение анонимности и безнаказанности, совершая преступление при помощи цифровых технологий, преступники оставляют цифровой след. Нет сомнений и в том, что и цифровое преступление не похоже на обычное преступление, оно имеет свои собственные признаки, которые отличают его в том числе от компьютерного преступления. Так цифровые доказательства совершения преступления могут быть легко изменены или повреждены, местом совершения цифрового преступления является виртуальная среда, для его совершения используются компьютерные данные, цифровые системы или социальные сети.

Сеть «Интернет» приобрела новое качество и содержание, а во многом этому способствовало развитие цифрового пространства, которое охватывает не только компьютерные, когнитивные, цифровые, но и сетевые технологии, интернет-ресурсы, электронно-вычислительную технику, робототехнику и иные технологии, основанные на использовании микроэлектроники и т.д.

Более того, специалисты прогнозируют расширение использования и дальнейшее развитие технологий блокчейна, анализа больших данных, цифровых близнецов, облачных программ, искусственного интеллекта, новейших технологий, связанных с внедрением и использованием робототехники.

Появились новые способы воздействия на биологическую сущность человека с использованием цифровых технологий, что способствовало росту криминогенных рисков использования искусственных заменителей органов человека в преступных целях. В складывающейся обстановке требуется инновационный подход в части определения теоретически обоснованных мер по социально-правовой защите общества от криминального насилия, так как оно укрепляет и развивает агрессивный потенциал будущих общественных отношений.

Все это позволяет говорить о том, что понятие «цифровая преступность» шире понятий «киберпреступность» или «компьютерная преступность».

Следовательно, цифровая преступность – это общественно опасное негативное массовое социальное явление, включающее систему преступлений, совершенных в определенный промежу-

ток времени в сфере цифровых технологий или с их использованием, в том числе в виртуальной среде, не связанных географическими и юрисдикционными границами и обладающих количественными и качественными характеристиками.

Виды цифровой преступности.

Следует выделить три вида цифровой преступности. К таковым следует отнести преступность:

в отношении развивающихся цифровых технологий, в различных областях электротехники (игровые автоматы, робототехника, электронно-вычислительная техника и иные технологии, основанные на использовании микроэлектроники: автоматизация, измерительные приборы, радио и телевидение); иные цифровые устройства и прочие средства сбора, хранения, анализа информации и ее обмена в цифровом формате;

с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе с использованием компьютерных устройств и программ как:

а) средства совершения преступления (пропаганда ненависти и вражды, экстремизма и террористической деятельности, незаконный оборот наркотиков и оружия, легализация (отмывание) преступных доходов, незаконные азартные игры, распространение порнографии, мошенничество);

б) орудие совершения преступления (для изготовления поддельных денег, ценных бумаг или документов);

в) предмет совершения преступления (несанкционированное использование компьютерной системы, несанкционированное распространение данных, незаконное проникновение в компьютер (взлом), распространение компьютерных вирусов).

К таковым следует отнести:

хакинг – внесение изменений (взлом защиты компьютерной сети, отключение сайтов и пр.) в программном обеспечении для достижения определенных целей, отличающихся от целей создателей программ, очень часто изменения являются вредоносными);

фишинг-атаки – это вид интернет-мошенничества, построенный на принципах социальной инженерии (хищение с использованием электронных средств доступа персональных данных, номеров кредитных карт, паролей и персональных данных, а целью дальней-

шего их использования для хищения денежных средств, которые в дальнейшем невозможно оспорить).

Работает фишинг и через перенаправление пользователей на поддельные сетевые ресурсы, являющиеся полной имитацией настоящих.

По данным проведенных исследований, 80% успешных хакерских атак начинается с фишинга (а по некоторым данным, 95%); 10% сигналов тревоги в SOS связано с фишинговыми атаками, рейтинг успешных кликов на фишинговые ссылки – 21%, Рейтинг загрузки/запуска вредоносных приложений – 11%¹.

Третий вид классификации по сферам применения цифровых технологий – преступления, совершенные в сфере электронной коммерции, цифровой логистики, цифровой медицины, цифрового страхования, цифровой недвижимости, интеллектуальной собственности, Интернета вещей (IoT) и др.

Один из видов цифровой преступности, на который необходимо обратить внимание, – это преступность в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Данный вид преступности следует рассматривать как совокупность преступлений, совершаемых путем воздействия на процессы и методы создания, обработки, передачи, распространения, хранения, использования защиты различных видов цифровой информации и оказания услуг, а также посягательства на системы, способы и средства существования информационно-телекоммуникационных технологий (компьютерное оборудование, программное обеспечение, телефонные линии и сотовая связь, спутниковые технологии, сети беспроводной и кабельной связи, а также сеть «Интернет»).

Представленное понятие исследуемого вида преступлений позволит не только определить перечень данных преступлений, но и дать их классификацию.

В уголовном законодательстве России гл. 28 УК РФ специально посвящена преступлениям в сфере компьютерной информации, в которой предусматривается ответственность за неправомерный доступ (ст. 272), за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273), нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или пе-

¹ Чеклист для борьбы с фишингом. URL: <https://habr.com/ru/company/cisco/blog/465085/>.

редачи охраняемой компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационных сетей и окончного оборудования, а также правил доступа к информационно-телекоммуникационным сетям (ст. 274), и, наконец, за неправомерное воздействие на критическую информационную структуру Российской Федерации (ст. 274¹).

Особенность цифровых преступлений заключается в том, что с развитием цифровых технологий преступность изменилась и большая ее часть совершается в виртуальной среде.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что в настоящее время зарождаются новые направления исследований, требующие особого подхода к развитию криминологической науки. Это обусловлено использованием технологий искусственного интеллекта, больших данных для изучения и анализа преступности. Большое значение придается сегодня использованию конвергенции технологий для изучения преступности, ее причинного комплекса, личности преступника. С целью снижения уровня криминальных угроз особое внимание в обеспечении криминологической безопасности следует уделять снижению уровня реально значимых угроз личности, общества и государства. Учитывая рост цифровой преступности, необходимо выделение новой отрасли криминологии – цифровой криминологии как самостоятельного научного направления (отрасль научного познания), изучающего криминогенные риски развития цифровой экономики и цифровых технологий на социальные процессы, происходящие в обществе.

Библиографический список

1. *Бегишев И.Р., Бикеев И.И.* Преступления в сфере обращения цифровой информации: монография. Казань, 2020.
2. *Бегишев И.Р.* Правовые аспекты безопасности информационного общества // Информационное об-во. 2011. № 4.
3. *Горшенков Г.Н.* Криминология как «расширенная наука» о преступности: время становления и развития: монография. Н. Новгород: Нижегород. правовая акад., 2015.

4. *Горшенков Г.Н.* Триединство криминологии в борьбе противоположностей // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2015. № 1.
5. *Долгова А. И.* Теоретические проблемы криминологии как науки // *Предупреждение преступности.* 2001. № 1.
6. *Ищук Я.Г., Пинкевич Т.В., Смольянинов Е.С.* Цифровая криминология: учеб. пособие. М.: Акад. управления МВД России, 2021.
7. *Клейменов И.М.* Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условия глобализации: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2015.
8. *Кузнецова Н.Ф.* Преступление и преступность. М., 1973.
9. *Курс советской криминологии.* Т. 1. М., 1985.
10. *Лебедев С.Я.* Цифровая безопасность – цифровой уголовно-правовой ресурс // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2019. № 4 (55).
11. *Номоконов В.А., Судакова Т.М.* Криминология будущего – позитивная криминология? // *Lex russica (Русский закон).* 2018. № 9.
12. *Овчинский В.С.* Криминология цифрового мира: учеб. для магистратуры. М.: Норма; ИНФРА М, 2018. 352 с.
13. *Серебренникова А.В.* Криминологические проблемы цифрового мира (цифровая криминология) // *Всерос. криминолог. журн.* 2020. Т. 14. № 3.
14. *Суходолов А.П., Иванцов С.В., Молчанова Т.В., Спасенников Б.А., Калужина М.А.* Цифровая криминология: математические методы прогнозирования (часть 1) // *Всерос. криминолог. журн.* 2018. Т. 12. № 2.
15. *Теоретические* вопросы изучения причинного комплекса преступности. М., 1981.

А.Д. Плюта,
адъюнкт кафедры
уголовного права и криминологии
Краснодарского университета
МВД России

Методологические основы исследования функций криминологии

Аннотация. В статье анализируется термин «методология». Рассматриваются гносеологические принципы, а также методологические основы исследования функций криминологии.

Ключевые слова: методологические основы, функции криминологии, методы, подходы, гносеологические принципы.

Научная деятельность, как и любой другой продуктивный процесс, в который вовлечен человек, предполагающий получение нового результата, требует грамотно определенной и сформулированной методологической основы, четкое соблюдение которой способствует получению надежных результатов. Владение методологией является показателем квалифицированности исследователя, однако это «предполагает не только понимание им сути научных подходов и методов, но и владение навыками их применения»¹. Данное утверждение, на наш взгляд, совершенно справедливо в связи с тем, что теоретические знания лишь тогда имеют истинную ценность, когда могут быть реализованы в практической деятельности, принося при этом пользу науке, а также обществу в целом.

С термином «методология» сталкивается каждый исследователь в ходе написания своей работы, но на данный момент его трактовка имеет большое количество интерпретаций, что не является сугубо негативным обстоятельством, так как, несмотря на отсутствие единообразного определения, различные мнения авторов дополняют и уточняют друг друга. Исходя из этого, считаем целесообразным обозначить, что методология подразумевает

¹ *Немытина М.В.* Научные подходы и методы исследований в правоведении // Вестн. Ун-та имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 9 (97). С. 72–83.

под собой совокупность подходов и методов научного исследования, подчиненная ряду принципов познания, которая служит основанием для реализации обозначенной цели, а также решения задач, поставленных перед исследователем. Гносеологические принципы при этом являются нормативной составляющей методологии, соблюдение которых способствует регулированию процесса научного познания, таковыми являются:

1) принцип объективности, согласно которому для получения надежных и обоснованных результатов в ходе научного исследования недопустимо искажение существующей реальности через призму субъективного восприятия как самого автора, так и других авторов, на научные труды которых опирается исследователь при написании работы;

2) принцип познаваемости, означающий, что действительность со всеми существующими в ней явлениями и процессами может быть познана человеком, причем такой, какой она является в действительности;

3) принцип определяющей роли практики в процессе познания, который отражает неразрывную связь познавательной деятельности и практики как с точки зрения того, что практика является источником информации для познания, так и в рамках практической реализации полученных знаний;

4) принцип творческой активности субъекта познания, имеющий большое значение для осуществления исследовательской деятельности, так как требует от субъекта познания избирательности, а также создания целостного образа объекта познания;

5) принцип интервальности в познании, который основывается на рассмотрении каждого объекта научного познания с точки зрения его многомерности, как и всего мира в целом. Также данный принцип гласит, что существует большое количество познавательных позиций, ни одна из которых не может признаваться единственно истинной. Конкретная познавательная позиция дает возможность получения истины, причем лишь частичной, при интервальной взаимосвязи объекта и субъекта познания.

Также необходимо отметить принципы детерминизма, соответствия и дополненности, которые являются основными в рамках научного познания. В основе принципа детерминизма лежит причинность, а именно причинно-следственная связь суще-

ствующих процессов и явлений. Однако на современном этапе понимание данного принципа приобрело более широкий смысл, так как помимо причинно-следственной обусловленности данный принцип также включает вероятностные и статистические закономерности. Принцип соответствия отражает необходимость соблюдения преемственности научных теорий в случае, когда они являются обоснованными и могут представлять собой частный случай для новых теорий. Принцип дополнительности гласит о том, что в определенных условиях при описании объектов познания могут быть применены взаимоисключающие классы понятий, которые в комплексе отражают целостную сущность объекта.

Из предмета науки криминологии вытекают ее функции, в связи с чем данную взаимосвязь целесообразно рассмотреть с точки зрения *диалектического подхода*, в основе которого лежат определенные законы, применение которых в рамках данного исследования является целесообразным, а именно: закон единства и борьбы противоположностей, а также закон перехода количественных изменений в качественные.

Закон единства и борьбы противоположностей отражает сущность самого процесса развития, который основан на наличии противоборствующих сторон. В данном случае можно отметить, что предмет криминологии составляют преступность, личность преступника и его жертвы, детерминанты преступности, а также предупреждение преступлений, и в данном случае единство и борьба данных элементов определяют систему криминологии, а также служат источником к развитию данной науки.

Закон перехода количественных изменений в качественные, в свою очередь, предполагает, что «количественные изменения на определенном этапе приводят к качественным, а новое качество порождает новые возможности и интервалы количественных изменений»¹. В данном случае это можно проследить через призму того, как с накоплением количества однотипных преступлений формируется новый вид преступности, который криминология, реализуя свои функции, должна описать, объяснить, спрогнозировать ход развития данной преступности, а также разработать меры по ее предупреждению.

¹ Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учеб. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2022.

Криминология, являясь теоретико-прикладной наукой и реализуя свою прикладную составляющую, влияет на практические аспекты противодействия преступности, так как исследования криминологов вносят вклад в развитие криминологической политики государства, в связи с чем необходимо рассматривать противодействие и взаимосвязь криминологии и преступности. Диалектический подход дает исследователю возможность рассматривать развитие теорий преступного поведения в разрезе внутреннего противоречия на основании изменений, в которых можно проследить становление и развитие науки криминологии с ее адаптирующимися под общественные изменения, например, в социальной, политической, экономической и иных сферах, функциями. При исследовании функций криминологии с точки зрения диалектического подхода необходимо изучить взаимосвязь каждой из функций с остальными.

Методологическое обеспечение исследования функций криминологии предполагает применение *системного подхода*. Применяя данный подход, целесообразно рассматривать криминологию, не ограничиваясь ее теоретической составляющей в форме знаний о преступности, ее детерминантах, личности преступника и его жертвах, предупреждении общественно опасных деяний, а уделить отдельное внимание ее прикладной составляющей, которая представляет собой самостоятельную целостную систему.

В данном случае «система» подразумевает под собой совокупное целое, которое состоит из соответствующих элементов. Каждая система, в частности и криминология, имеет свою структуру, в связи с чем необходимо применять *структурно-функциональный анализ*, который позволяет выделить из целостной структуры ее элементы, отразив взаимодействие между ними и их роль относительно друг друга.

Криминология как система имеет свои объект, субъекты, цели, задачи и функции. Объектом криминологии выступают детерминанты преступности, ее динамика и закономерности, последствия преступлений, а также система и механизмы противодействия преступности. Субъектами криминологической деятельности являются государственные органы, научные и образовательные учреждения, общественные организации, а также иные институты гражданского общества.

Цели криминологии, а именно теоретическая и практическая, выражаются в познании и описании преступности, ее детерминант, личности лиц, совершающих противоправные деяния, их жертв, а также в выработке научно обоснованных рекомендаций по предупреждению преступлений соответственно.

Вышеуказанные цели формируют задачи, стоящие перед криминологией, в числе которых: получение объективных и достоверных знаний о преступности со всеми ее качественными и количественными характеристиками, а также в разрезе различных видов преступлений; выявление, изучение детерминант преступности; криминологическое исследование личности преступника с определением механизма преступного поведения, осуществлением классификации данных лиц по типам и видам, исследование их жертв; определение перспективных и эффективных направлений предупреждения преступлений как основного элемента противодействия преступности.

В свою очередь задачи, поставленные перед криминологией, решаются посредством выполнения описательной, объяснительной, прогностической и практически-преобразовательной функций.

Применение системного подхода также целесообразно при рассмотрении криминологии как самостоятельного элемента в общей системе противодействия преступности, так как это позволяет исследовать сущностные свойства, значение криминологии для формирования криминологической политики государства, а также ее функции. Преступность, по нашему мнению, необходимо рассматривать как «массовое, системное, криминальное (уголовно запрещенное) поведение части членов общества»¹. Применение системного подхода позволяет исследовать преступность «в органической взаимосвязи с различными сферами жизнедеятельности социума: правом, экономикой, политикой, религией и пр.»².

¹ *Игнатов А.Н.* Понятие общеуголовной преступности // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. 2018. № 1(39). С. 6–10.

² *Игнатов А.Н.* О понятии преступности // Основные направления государственной политики России в сфере обеспечения национальной безопасности: материалы междунар. науч.-практ. конф. (27 апр. 2018 г.) / под. ред. Е.М. Якимова. Иркутск: Байкал. гос. ун-т, 2018. С. 73–77.

Деятельностный подход позволяет рассмотреть предмет исследования с точки зрения категории «деятельность». Так, функции криминологии реализуются, например, в практической деятельности правоохранительных органов, в частности органов внутренних дел. Реализация функций криминологии осуществляется посредством описания на основании эмпирического материала криминальной обстановки в определенных территориальных и временных рамках, объяснения детерминант преступности, формирования прогнозов преступности, а также разработки мер предупредительного характера в рамках противодействия преступности.

Внедрение результатов криминологических исследований отражает взаимосвязь науки и практики предупредительной деятельности, при этом эффективность данного внедрения зависит от того, насколько высок теоретический уровень. Дальнейшее развитие криминологии и в целом предупреждение преступлений всецело зависит от единства теории и практики. С.Я. Лебедев отмечает, что предупредительные меры при противодействии преступности являются неотъемлемой частью криминологического обеспечения деятельности органов внутренних дел¹. В данном случае речь идет о стремлении достичь максимально возможного уровня безопасности граждан от криминальных угроз и сдерживании преступности на социально допустимом уровне, именно эффективная деятельность по сбору, накоплению и анализу криминологически значимой информации является основополагающей составляющей криминологического обеспечения деятельности органов внутренних дел.

В методологические основы исследования функций криминологии также входят такие общенаучные методы, как анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование и другие.

Целесообразным считаем применение частнонаучных методов, в частности социологических и статистических методов. Социологические методы позволяют изучить мнение общественности, а также сотрудников правоохранительных органов об эффективности криминологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, что дает возможность выявить проблемные ас-

¹ Лебедев С.Я. Укрепление общих социально-правовых начал в предупреждении преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел // Криминолог. журн. 2023. № 2.

пекты для совершенствования данной деятельности. Статистические методы также необходимы для того, чтобы оценить внедрение в практику криминологических рекомендаций по предупреждению преступлений.

Таким образом, на основании вышеизложенного необходимо сделать вывод о том, что методологические основы исследования функций криминологии составляют диалектический, системный, а также деятельностный подходы, структурно-функциональный анализ, ряд общенаучных методов: анализ, синтез, индукция, дедукция и абстрагирование и прочие, а также ряд частнонаучных методов, в частности статистические и социологические.

Библиографический список

1. *Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия: учеб. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2022. 592 с.
2. *Афанасьева О.Р.* Криминология: учеб. и практикум для вузов / О.Р. Афанасьева, М.В. Гончарова, В.И. Шиян. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 356 с.
3. *Игнатов А.Н.* О понятии преступности // Основные направления государственной политики России в сфере обеспечения национальной безопасности: материалы междунар. науч.-практ. конф. (27 апр. 2018 г.) / под ред. Е.М. Якимова. Иркутск: Байкал. гос. ун-т, 2018.
4. *Игнатов А.Н.* Понятие общеуголовной преступности // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. 2018. № 1(39).
5. *Лебедев С.Я.* Укрепление общих социально-правовых начал в предупреждении преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел // Криминолог. журн. 2023. № 2.
6. *Лунеев В.В.* Криминология: учеб. для вузов. М.: Юрайт, 2023. 686 с.
7. *Немытина М.В.* Научные подходы и методы исследований в правоведении // Вестн. Ун-та имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 9(97).

Е.С. Прохоренко,
аспирант Университета прокуратуры
Российской Федерации

Методологические основы исследования вербовочной деятельности

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы применения норм уголовного законодательства в практической деятельности по преступлениям террористического характера. Предложенные в статье рекомендации о применении положений ст. 205¹ УК РФ позволят правоприменителю разграничить понятия «склонение, вовлечение и вербовка» с целью определения конкретного объективного признака совершаемого преступления и привлечения к ответственности лица в соответствии с совершенным деянием. Возможность использования результатов криминологической экспертизы в качестве доказательства по уголовному делу способствует надлежащим образом определить при квалификации преступного деяния конкретные альтернативные признаки.

Ключевые слова: вербовка, склонение, вовлечение, преступления террористического характера, вербовочная деятельность, противодействие вербовочной деятельности, квалификация преступлений.

Осуществление террористической и экстремистской деятельности на территории Российской Федерации зависит от интенсивности склонения, вовлечения и вербовки новых лиц. В ст. 205¹, 212, 281¹, 282¹, 282², 359, 361 УК РФ предусмотрена ответственность за деяния, направленные на оказание такого воздействия.

По данным уголовно-правовой статистики, количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205¹ УК РФ в части склонения, вербовки и иного вовлечения лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205², ч. 1 и 2 ст. 206, ст. 208, ч. 1–3 ст. 211, ст. 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, в 2021 г. составляет – 94, в 2022 г. – 66, в 2023 г. – 38. Преступлений, предусмотренных ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ в части склонения, вербовки или иного вовлечения лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных

ст. 205, 205³, 205⁴, 205⁵, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, зарегистрировано в 2021 г. – 61, в 2022 г. – 49, в 2023 г. – 46.

Анализируя динамику преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, следует отметить, что уровень преступности с 2021 г. снизился на 59,6%, а по преступлениям, предусмотренным ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, – на 24,6%.

Тенденция снижения преступности сопровождается активной деятельностью правоохранительных органов в сфере противодействия вербовочной деятельности. Сокращение преступлений террористического характера является результатом эффективной работы, направленной на пресечение преступлений, связанных с содействием террористической деятельности.

Федеральным законом от 29.12.2022 № 586-ФЗ в УК РФ введена ст. 281¹ УК РФ.

Количеством зарегистрированных преступлений по итогам 2023 г. подтверждается актуальность и необходимость применения данной нормы. Так, в 2023 г. зарегистрировано 12 преступлений, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 281¹ УК РФ в части склонения, вербовки и иного вовлечения лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 281 УК РФ.

Увеличение числа преступлений, связанных со склонением, вербовкой и иным вовлечением лиц в деятельность экстремистского сообщества и экстремистской организации (ч. 1¹, 3 ст. 282¹, ч. 1¹, 3 ст. 282² УК РФ), напрямую связано с началом проведения специальной военной операции. На территории Украины возрастает численность лиц, участвующих в вовлечении граждан Российской Федерации в преступную деятельность экстремистской и террористической направленности и использующих информационно-телекоммуникационные средства.

Результаты анализа преступности позволяют сделать вывод о систематичности появления новых лиц, активно влияющих на поддержание существования разного рода запрещенных организаций¹.

¹ Подробнее см.: *Личность участника террористической деятельности: монография* / под ред. В.В. Меркурьева. М.: Проспект, 2022. 368 с.; *Меркурьев В.В., Агапов П.В., Закомолдин Р.В.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристики движения АУЕ как явления криминальной субкультуры и экстремистской организации // *Вестн. Владимир. юрид. ин-та.* 2023. № 1(66). С. 85–92.

Несмотря на активное противодействие вербовочной деятельности со стороны правоохранительных органов, вышеуказанные категории преступлений продолжают представлять повышенную общественную опасность.

С начала проведения специальной военной операции на постоянной основе правоохранительными органами пресекаются преступления диверсионного характера, в том числе совершаемые несовершеннолетними, влияние на которых оказывают лица, осуществляющие вербовочную деятельность.

Так, в январе 2024 г. в Московской области следственным органом задержаны двое несовершеннолетних лиц при попытке диверсии¹. Органами предварительного следствия установлено, что неизвестный, используя мессенджер, убедил одного из подростков совершить преступление на железной дороге за финансовое вознаграждение.

В начале января 2024 г. сотрудниками ФСБ задержан 16-летний гражданин при попытке диверсии на объекте Министерства обороны Российской Федерации в Челябинской области. Подозреваемый следовал заданиям украинских спецслужб, взаимодействовавших с ним посредством социальных сетей, в связи с чем был завербован с целью совершения преступления террористического характера².

Систематические попытки совершения преступлений террористического, экстремистского, диверсионного характера, массовых беспорядков напрямую зависят от содействия совершению таких преступлений с использованием механизма психологического воздействия специальных служб.

В настоящее время особо актуальным остается вопрос, связанный с привлечением к уголовной ответственности лиц, осуществляющих вербовочную деятельность, а также склонение к совершению преступлений и иное вовлечение в участие в экстремистских и террористических организациях.

¹ «Открывайте газ и идите в школу» Как украинские спецслужбы делают диверсантов из российских детей и подростков? URL: <https://m.lenta.ru/articles/2024/03/01/teen/> (дата обращения: 10.03.2024).

² ФСБ задержала россиянина за попытку диверсии в Челябинской области. URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/01/2024/65984e609a794741eaf2cf3a?from=copy> (дата обращения: 10.03.2024).

Согласно ч. 1 ст. 205¹ УК РФ предусмотрена ответственность за содействие террористической деятельности: склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205², ч. 1 и 2 ст. 206, ст. 208, ч. 1–3 ст. 220, ст. 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Законодатель, раскрывая содействие террористической деятельности, использует альтернативные действия объективной стороны – «склонение», «вербовка», «иное вовлечение». Однако в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» данные понятия не разграничены.

При рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 205¹ УК РФ, под склонением, вербовкой или иным вовлечением определенного лица (группы лиц) в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких указанных преступлений, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенных посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных преступлений.

Обращаясь к определению, сформулированному в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, нельзя сделать однозначный вывод, по какому из альтернативных действий объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, следует квалифицировать действия лица при выявлении правоохранительными органами признаков содействия террористической деятельности в связи с отсутствием законодательного разграничения между склонением, вербовкой и иным вовлечением.

Исходя из анализа судебной практики установлено, что по результатам рассмотрения уголовных дел по обвинению лиц в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205¹ УК РФ,

суд выносит приговор, не обращая внимание на содержание альтернативных действий объективной стороны.

Так, приговором Вологодского городского суда Вологодской области от 09.10.2013 подсудимый К.М.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205¹ УК РФ¹. Исходя из описательной части следует, что органами предварительного следствия подсудимый обвинялся в вовлечении в совершение преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, т.е. террористического акта – совершения взрыва, устрашающего население и создающего опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба в целях воздействия на принятие решения органами власти.

Вместе с тем приговором Шалинского городского суда Чеченской Республики от 25.02.2014 подсудимый Г.Р.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, а именно склонение, вербовка и иное вовлечение лица в совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ².

В приговоре Вологодского городского суда Вологодской области судом сделан вывод о том, что в действиях К.М.В. усматриваются признаки именно вовлечения в совершение преступления, а в приговоре Шалинского городского суда Чеченской Республики суд вовсе не разграничивает альтернативные действия и ссылается на признаки всех альтернативных действий: склонение, вербовка, иное вовлечение.

Приговором Октябрьского районного суда г. Грозного Чеченской Республики от 25.12.2014. по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ за совершение преступления, связанного со склонением лица к совершению преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, – участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, был осужден Цинцалашвили³.

В приговоре суда отсутствует обоснование выбора конкретного альтернативного действия – склонения. В связи с этим име-

¹ Архив Вологодского городского суда Вологодской области.

² Архив Шалинского городского суда Чеченской Республики.

³ Архив Октябрьского районного суда г. Грозного Чеченской Республики.

ются основания полагать, что действия возможно квалифицировать как вербовку или вовлечение.

В данных примерах можно отметить, что суды не видят различий между альтернативными действиями объективной стороны составов преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, кроме того, не могут опираться на законодательную базу, обосновывая в приговоре наличие конкретного действия объективной стороны.

Следует отметить, что каждый судья при вынесении приговора обращается к использованию различной практики, как правило, заметно отличающейся в регионах. В связи с этим считаю необходимым постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» дополнить пунктами, в которых будут содержаться признаки, разграничивающие понятия «склонение», «вербовка» и «иное вовлечение».

Необходимость в дополнении постановления Пленума новыми определениями с отличительными критериями подтверждается наличием терминологии альтернативных действий в рамках других составов УК РФ. Так, постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» определено понятие «вербовки» как поиск, отбор и прием по найму лиц для выполнения в интересах нанимателя или иных лиц каких-либо работ, оказания услуг либо осуществления иной деятельности, в том числе на территории иностранного государства, совершенные в целях дальнейшей эксплуатации вербуемого человека. Для получения согласия потерпевшего могут быть использованы, например, обещание вознаграждения, шантаж, обман или злоупотребление доверием (в частности, под предлогом предоставления работы или возможности обучения по той или иной профессии).

Понятие «вовлечение» Пленум Верховного Суда Российской Федерации дает в п. 42 постановления от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», определяя его как действия взрослого ли-

ца, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигая чувства зависти, мести, и иные действия.

В п. 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» дается определение понятия «склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов», которое может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т.п.), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов лицом, на которое оказывается воздействие.

Таким образом, правоприменитель разграничивает эти понятия в контексте иных составов уголовного закона, однако примеры из судебной практики подтверждают необходимость наличия своего понятийного аппарата в рамках составов преступлений террористического характера.

В основе доказательственной базы по уголовным делам террористического характера имеет особое значение проведение различных экспертиз, таких как психолого-психиатрическая, лингвистическая, фонетическая, компьютерная, иные специальные в зависимости от обстоятельств дела и другие.

Грубые нарушения, допущенные в ходе расследования уголовного дела, могут существенно повлиять на вынесение судом приговора. В целях снизить вероятность допущения таких нарушений по каждому уголовному делу по обвинению лица в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, необходимо проводить криминологическую экспертизу, выводы которой будут содержать разъяснения обоснованности выбора того или иного альтернативного действия объективной стороны.

Перед экспертом следователю необходимо ставить на разрешение вопрос о разграничении действий конкретного лица с целью установить, какое из альтернативных действий совершено обвиняемым: склонение, вовлечение или вербовка. По результатам вывода криминологической экспертизы в материалах уголовного дела будет дана независимая оценка эксперта, которая позволит сделать вывод о наличии конкретного совершенного действия из альтернативных без оценки квалификации.

Если суд самостоятельно приходит к выводу о том, что совершено определенное из альтернативных действий или все действия одновременно, то возникает вопрос, в соответствии с чем сделан данный вывод.

Наличие в материалах уголовного дела заключения криминологической экспертизы, проведенного квалифицированными специалистами, исключит сомнения выбора конкретного альтернативного действия объективной стороны, даст гарантию вынесения каждым судом законного и обоснованного приговора в части конкретизации квалификации действий подсудимого¹.

В настоящее время существует высокая вероятность подачи апелляционной жалобы со стороны защиты, требования относительно неясности и недоказанности конкретизации деяния могут быть засчитаны в пользу осужденного вышестоящим судом. В лучшем случае приговор будет отменен и дело направлено на рассмотрение в ином составе суда, в худшем – уголовное дело будет возвращено прокурору в порядке, предусмотренном п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, ввиду наличия нарушений в обвинительном заключении.

Результаты вынесенного приговора судом не могут кардинально зависеть от территориальности суда или конкретного судьи, нормы закона должны применяться равнозначно на всей территории Российской Федерации.

Вместе с тем в рамках уголовного дела о преступлениях террористического характера следователь вправе задать эксперту-криминологу иные вопросы, возникшие в ходе расследова-

¹ См.: Меркурьев В.В., Хохрин С.А. Опыт Российской криминологической ассоциации им. А.И. Долговой в проведении криминологических экспертиз // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2024. № 1(70). С. 50–56.

ния уголовного дела, такие как: содержат ли материалы уголовного дела сведения, характеризующие деятельность террористической организации? Подтверждается ли причастность лица к участию в деятельности террористической организации? Подтверждается ли приверженность к террористической идеологии? Можно ли сделать вывод о наличии волеизъявления лица участвовать в деятельности террористической организации? Содержат ли представленные материалы атрибутику или символику террористической организации, сходные по степени смешения с атрибутикой или символикой террористической организации, и иные вопросы.

Таким образом, можно сделать вывод, что при расследовании уголовного дела террористического характера необходимо прибегать к мнению экспертов в рамках проведения криминологического исследования с целью установления не только правильности квалификации, предложенной уголовным законом, но и правильности выбора конкретного деяния. После исследования письменных материалов дела и представления доказательств в ходе судебного следствия у участников процесса не должно возникнуть сомнений, какими именно доказательствами подтверждается виновность лица в конкретном действии, например в вербовке, а не в склонении или наоборот. Вместе с тем лицо, совершившее склонение лица к совершению преступления, не может параллельно обвиняться в вербовке и ином вовлечении, так как альтернатива вменяемого действия взаимоисключает иное не применяемое в конкретном случае.

Внесение изменений и использование на практике помощи независимых экспертов рассматривается на примере ч. 1 ст. 205¹, однако выводы специалистов в области криминологии по результатам проведенной экспертизы позволят разрешить сомнения при вынесении приговоров по ч. 1¹ ст. 205¹, ч. 1¹ ст. 212, ч. 1, 2 ст. 281¹, ч. 1¹ ст. 282¹, ч. 1¹ ст. 282², ч. 2 ст. 361 УК РФ и исключить основания для подачи апелляционной жалобы в части необоснованно выбранного из альтернативных действий.

Библиографический список

1. *Личность* участника террористической деятельности: монография / под ред. В.В. Меркурьева. М.: Проспект, 2022. 368 с.

2. Меркурьев В.В., Аганов П.В., Закомолдин Р.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристики движения АУЕ как явления криминальной субкультуры и экстремистской организации // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2023. № 1(66).

3. Меркурьев В.В., Хохрин С.А. Опыт Российской криминологической ассоциации им. А.И. Долговой в проведении криминологических экспертиз // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2024. № 1(70).

В.П. Рябоконтъ,
аспирант Университета прокуратуры
Российской Федерации

**Об актуальности теоретических воззрений профессора
Г.М. Миньковского при совершенствовании форм и методов
надзора за исполнением законов о профилактике девиантного
поведения несовершеннолетних**

Аннотация. Статья посвящена анализу научных трудов выдающегося ученого профессора Г.М. Миньковского. Обосновывается вывод о том, что результаты его научных исследований в области профилактики девиантного поведения несовершеннолетних не утратили свою актуальность и могут быть использованы при совершенствовании организации работы органов прокуратуры по обеспечению законности в сфере профилактики девиантного поведения несовершеннолетних.

Ключевые слова: прокурорский надзор, законность, исполнение законов о несовершеннолетних, организация прокурорско-надзорной деятельности, профилактика, девиантное поведение несовершеннолетних.

В соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» прокурорам надлежит практиковать использование результатов криминологических и других исследований с целью внесения коррективов в формы и методы надзора.

Говоря о криминологических исследованиях проблем профилактики девиантного поведения несовершеннолетних, которые могли бы быть использованы при совершенствовании организации работы органов прокуратуры по обеспечению законности в рассматриваемой сфере, полагаем возможным и уместным обратить внимание читателя на труды выдающегося ученого, профессора Генриха Михайловича Миньковского, для которого проблема преступности несовершеннолетних была делом всей его жизни. Отрадно, что в текущем году в Университете прокуратуры Российской Федерации запланировано издание сборника его из-

бренных трудов, в подготовке и составлении которого автор настоящей статьи принял активное участие.

Работа над указанным сборником показала, что многие труды Г.М. Миньковского выполнены на стыке ряда отраслей юридической науки уголовно-правового цикла, поскольку те сложные вопросы, которые поднимал Генрих Михайлович, требовали комплексного подхода.

Еще в конце 1970-х г. профессор Г.М. Миньковский указывал, что одним из недостатков индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними является односторонняя ориентация профилактического воздействия, когда органы системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних стремятся воздействовать только на самого подростка, работают только с ним, в то время как есть и неблагоприятные условия воспитания, источники отрицательного влияния, группа с отрицательной направленностью, к которой он принадлежит. «Тактика отрыва» от неблагоприятной или отрицательно влияющей среды неизмеримо менее эффективна, нежели тактика нормализации и оздоровления этой среды (включая применение достаточных мер правового характера, если они необходимы)¹.

Следует отметить, что проблемы, связанные с неприятием органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних комплексных мер по разобщению групп антиобщественной (криминальной) направленности, актуальны в настоящее время и требуют вмешательства прокуроров.

Например, несовершеннолетним Я. в составе группы из семи человек, шестеро из которых являлись совершеннолетними, совершены преступления, предусмотренные п. «а» ч. 2 ст. 126, ч. 4 ст. 111 и ч. 4 ст. 166 УК РФ. В ходе расследования установлено, что Я. на протяжении нескольких лет состоял в неформальной молодежной группировке, копирующей деятельность криминальных субкультур. Ранее он уже привлекался к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ, – истязание в виде причинения побоев другому

¹ См. подробнее: *Миньковский Г.М.* Вопросы обеспечения эффективности индивидуальной профилактической работы // Проблемы ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1978. С. 16.

несовершеннолетнему, также являвшемуся членом этой группировки. В целях прекращения, разобщения деятельности указанной неформальной группировки, устранения нарушений в профилактической работе региональным следственным управлением в адрес министра внутренних дел направлена соответствующая информация. По результатам ее рассмотрения министерством приняты меры по разобщению антиобщественных групп несовершеннолетних, выявлению состава и характера их общения, мест концентрации подростков, их лидеров. По результатам служебной проверки двое участковых уполномоченных полиции привлечены к дисциплинарной ответственности¹.

В указанных обстоятельствах органам прокуратуры при организации и осуществлении надзора за исполнением законов в сфере профилактики девиантного поведения несовершеннолетних важно проверить в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел эффективность проводимых мероприятий по разобщению и переориентации групп несовершеннолетних антиобщественной направленности (следует выяснить, рассматривался ли вопрос о направлении участников групп или их лидеров в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, выявлялись ли взрослые участники групп, вовлекающие подростков в антиобщественные действия, используют ли ПДН в этих целях сведения участковых уполномоченных, ОУР и других служб о лицах, возвратившихся из мест лишения свободы, выясняется ли их влияние на несовершеннолетних).

Кроме того, Г.М Миньковский в своих научных трудах подчеркивает необходимость изучения моральных и нравственных качеств несовершеннолетнего, мотивации антиобщественного и противоправного поведения, условий воспитания в семье, в образовательном учреждении и в ближайшем окружении, а равно как и установлению факторов отрицательного влияния со стороны взрослых лиц.

К числу факторов отрицательного влияния со стороны взрослых лиц профессор Г.М. Миньковский относит в том числе негативное воздействие на несовершеннолетнего со стороны чле-

¹ *Прокурорский надзор за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: пособие / [рук. авт. коллектива Д.И. Ережипалиев и др.]; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2021. С. 41.*

нов семьи, неблагоприятные условия проживания, криминогенную обстановку в семье, что существенно способствует выработке у ребенка соответствующих стереотипов поведения. При этом обеспечение эффективной индивидуальной профилактики во многом связано с преодолением недостатков своевременного выявления таких фактов и информационного обеспечения о детях, воспитывающихся родителями с устойчивым аморальным поведением, должного взаимодействия между органами профилактики.

Образно говоря, трудно лечить болезнь, не зная, чем она вызвана, – одни и те же поступки могут быть проявлением различных причин. Отсюда вытекает настоятельная необходимость разработки комплексных методик индивидуальной профилактической работы¹.

В свете приведенных теоретических воззрений Г.М. Миньковского представляется целесообразным при организации и осуществлении надзора за исполнением законов о профилактике девиантного поведения несовершеннолетних оценивать полноту исполнения органами и учреждениями профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних полномочий по выявлению и устранению причин и условий, способствующих противоправному поведению несовершеннолетних установлению фактов семейного неблагополучия детей, в том числе проживания подростка в семье, находящейся в социально опасном положении, привлечения родителей к уголовной и (или) административной ответственности и др.

Не менее актуальны теоретические положения Г.М. Миньковского относительно роли школы в жизни ребенка, индивидуального педагогического подхода к каждому школьнику и необходимости повышения качества подготовки педагогических кадров, включая специализирующихся по работе с «трудными» подростки. Генрих Михайлович отмечает о важности создания благоприятной среды для мотивации к законопослушному поведению несовершеннолетнего как в стенах образовательного учреждения, так и за его пределами, равно как и организации досуга и занятости подростков, повышения нравственных качеств, куль-

¹ См. подробнее: *Миньковский Г.М.* Вопросы обеспечения эффективности индивидуальной профилактической работы. С. 18.

турного уровня и духовности, целью которой должно являться занятие ума подростка, что, по мнению Г.М. Миньковского, позволит сформировать соответствующее отношение к негативному явлению. Смысл ранней профилактики как раз и состоит в выявлении и устранении неблагоприятных условий нравственного формирования личности до того, как они обусловили упрочение привычек антиобщественного поведения.

Анализ прокурорской практики в сфере соблюдения прав несовершеннолетних на образование указывает о многочисленных нарушениях законов в рассматриваемой сфере.

В этой связи представляется важным прокурорам оценивать полноту исполнения образовательными организациями полномочий по своевременному выявлению у обучающихся отклонений в поведении, начального формирования девиантного поведения, полноту обеспечения психолого-педагогического сопровождения подростков, эффективность профилактической деятельности, надлежащего взаимодействия с иными органами и учреждениями системы профилактики.

Очевидно, что в рамках одной статьи не представляется возможным осветить все научные идеи профессора Г.М. Миньковского. Однако с уверенностью можно утверждать, что многие теоретические воззрения Генриха Михайловича не утратили свою актуальность и могут быть использованы при совершенствовании организации работы органов прокуратуры по обеспечению законности в сфере профилактики девиантного поведения несовершеннолетних.

Библиографический список

1. *Миньковский Г.М.* Вопросы обеспечения эффективности индивидуальной профилактической работы // Проблемы ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1978.

2. *Прокурорский надзор за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: пособие* / [рук. авт. колл. Д.И. Ережипалиев и др.]; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2021.

В.В. Седнев,
профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики Донбасского
государственного университета
юстиции Минюста России,
доктор медицинских наук, профессор

Модели в криминологии: типология и применение

Аннотация. В статье рассмотрен проблемный вопрос методологии криминологических исследований – моделирование. Исследованы модели, используемые в криминологии. Предложена классификация моделей.

Ключевые слова: преступность, методы исследования, моделирование, типология, классификация.

Проблема моделирования в криминологии представляется значимой, так как позволяет перейти от фиксации феноменологии преступности к ее систематическому описанию, далее – к объяснению и прогнозированию. Ю.Д. Блувштейн (1974) указывал, что криминология обладает ограниченными возможностями экспериментальных исследований, что повышает значимость методов моделирования¹, и считал, что основной сложностью моделирования в криминологии является доказывание наличия гомоморфизма между социально-правовыми феноменами и их моделью². В.Н. Кудрявцев (2018) в связи с этим указывал, что построение криминологической модели дает возможность изучить «комплекс факторов, повлиявших на всю совокупность правонарушений»³.

В литературе представлены следующие модели:

Модель системы «хищник-жертва», также известная как «модель Лотки–Вольтерры» (1925–1926)⁴, оказавшая влияние на

¹ Блувштейн Ю.Д. Криминология и математика. М.: Юрид. лит., 1974. С. 77.

² Там же. С. 79.

³ Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учеб. пособие. М.: Норма, 2018. С. 22.

⁴ Вольтерра В. Математическая теория борьбы за существование / пер. с франц. М.: Наука, 1976.

аналогичные рассуждения при конструировании моделей в криминологии. За прошедшее столетие были предложены различные модификации этого подхода, значимыми для исследуемой темы являются модели: «защитник – нарушитель» обеспечения безопасности транспортной инфраструктуры¹; формирования девиантного поведения²; межкультурального взаимодействия, толерантности и нетерпимости³, процессов формирования социального насилия⁴ и предупреждения его⁵, управления безопасностью жертв преступлений⁶.

Непосредственно криминологические модели предложены С.Е. Вициным (1973) как: 1) математическое описание в зависимости от степени общественной опасности, 2) динамики как в целом, так и по видам и 3) описание взаимозависимости видов преступности и характеристики контингента преступности⁷; Ю.Д. Блувштейном (1974)⁸ – модель структурно-динамических колебаний преступности. Вычислительным центром Сибирского отделения РАН (1992) предложено несколько математических моделей для криминологических исследований⁹: «базовая математическая модель динамики преступности», «динамических моделей региональной преступности», «динамики региональной

¹ Дормидонтов А.В., Миронова Л.В., Миронов В.С. О возможности применения математической модели противодействия к оценке уровня безопасности объектов транспортной инфраструктуры // Науч. Вестн. МГТУ ГА. 2018. Т. 21. № 3.

² Гилинский Я.И. Девиантность, преступность и социальный контроль в «новом мире»: сборник статей. СПб.: Алеф-Пресс, 2012.

³ Бродский Ю.И. Простейшие математические модели взаимодействия культур: толерантность, нетерпимость, идентичность, миграция // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: материалы IV Всерос. социолог. конгресса / Рос, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М., 2012. Секция 4.

⁴ Гилинский Я.И. Социальное насилие: монография. СПб.: Алеф-Пресс, 2013. 185 с.

⁵ Курчев В.С., Свиридов И.В., Тюгашев Е.А. Ното urbanus: Мегapolis в зеркале криминологии: монография. Новосибирск, 2009.

⁶ Уровень преступности и безопасность человека: опыт социологического анализа. Н. Новгород, НИСОЦ, 2017.

⁷ Вицин С.Е. Моделирование в криминологии. М.: ВШ МВД СССР, 1973.

⁸ Блувштейн Ю.Д., Добрынин А.В. Основания криминологии: Опыт логико-философского исследования. Минск: Университетское, 1990.

⁹ Курчев В.С., Свиридов И.В., Тюгашев Е.А. Ното urbanus: Мегapolis в зеркале криминологии: монография. Новосибирск, 2009.

преступности». Э.Г. Юзиханова (2002)¹ провела гуманитарно-математический анализ, установив ряд закономерностей преступности. В работе Ю.В. Андриенко (2003)² рассмотрен ряд теоретических моделей на основе экономического подхода к преступлению. Также следует упомянуть работы Д.Е. Ваничкина (2004)³, К.А. Утарова (2004)⁴, О.Т. Шипковой (2005)⁵, К.В. Аржаной (2008)⁶, П.Н. Панченко (2008)⁷, Ю.Г. Васина (2010)⁸, Т.В. Пилюгиной и Д.А. Натуры (2017)⁹ и ряда других авторов, в которых использован математический аппарат для изучения соотношения преступности и различных детерминирующих ее факторов.

В вышедшей в 2018 г. работе В.Н. Кудрявцева¹⁰ рассмотрены модели формирования индивидуального преступного поведения с позиций психологического и социологического подходов, в том числе зависимость от экономических, политических, культуральных и иных социальных факторов, которые сформированы естественным языком и описывают ряд значимых закономерностей.

¹ Юзиханова Э.Г. Преступность, обусловленная политико-экономическими факторами (региональный криминологический анализ на примере Тюменской области): дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2002.

² Андриенко Ю.В. Экономика преступления: теоретическое и эмпирическое исследование определяющих факторов преступности: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.13. М., 2003.

³ Ваничкин Д.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности в регионе (на материалах Ставропольского края): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004.

⁴ Утаров К.А. Математические методы в криминологии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

⁵ Шипкова О.Т. Моделирование социально-экономической детерминации преступности в регионе (на примере субъектов Сибирского федерального округа): автореф. ... канд. экон. наук. Новосибирск, 2005.

⁶ Аржаная К.В. Криминологическая характеристика современной рецидивной преступности и её предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов / нД. 2008.

⁷ Панченко П.Н. Криминология регионов: Приволжский федеральный округ (провал правопорядка и возможные его последствия для экономического развития региона). Н. Новгород, 2008. 105 с.

⁸ Васин Ю.Г. Моделирование в борьбе с преступностью (методология, методика и опыт): монография. М.: Узорочье, 2010

⁹ Пилюгина Т.В., Натюра Д.А. Использование метода математического моделирования при прогнозировании региональной преступности в вопросах ее предупреждения // Всерос. криминолог. журн. 2017. Т. 11. № 1.

¹⁰ Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учеб. пособие. М.: Норма, 2018.

Далее, с использованием метода структурализма установлены стабильные компоненты анти- и криминогенных факторов указанных моделей, независимо от времени их создания, типологии модели и использованного языка. Установлено, что большинство моделей содержит, не считая структурного элемента «преступность», присущего им всем: демографические характеристики населения (включая миграционные процессы); социально-экономические отношения населения (включая показатели уровня жизни); особенности расселения населения по территории; ресурсы правоохранительных органов и особенности уголовной политики; социально-культурные (в том числе конфессиональные и межэтнические) характеристики населения; социально-политические факторы. Полученные данные в определенной мере согласуются с исследованиям Д.В. Бахарева (2016)¹. В приведенном перечне, усматривается определенная и обще-социальная, и частно-криминологическая логика: облигатными к совершению преступления и формированию преступности как таковой являются: людской ресурс, описываемый демографией в широком понимании этой отрасли знания; территория, на которой размещается данный людской ресурс, что описывает частично география, а частично – территориальная организация населения, относящаяся к географии как род к классу; все многообразие отношений между людьми, населяющими определенную территорию, – экономических, культурных и проч.; необходимость наличия правовых отношений и структур, их контролирующих и поддерживающих.

Ю.Д. Блувштейн (1974) предлагал выделять два типа моделей в криминологии: статические, которые не преобразуют информацию, а носят иллюстративный характер, и динамические, в которых происходит формирование нового знания². Других классификаций моделей в криминологии в доступной литературе не обнаружено, в этой связи разработана классификация криминологических моделей. Переходя к классификации моделей в криминологии, необходимо указать на проблемы ее создания.

¹ Бахарев Д.В. Пространственный анализ причинного комплекса преступности: история, теория методы, практика: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 421–422.

² Блувштейн Ю.Д. Криминология и математика. М.: Юрид. лит., 1974.

А. Онтологические – необходимость определения того, что именно моделируется, так как для изучения состояния и динамики преступности достаточно методов статистики, экстраполяции, математического анализа, даже вне формирования методом аналогии собственно модели. Моделирование деятельности правоохранительных органов затруднено изменчивостью самой уголовной политики, включая процессы (де-) криминализации, а также заданностью организационно-штатной структуры, сил и средств объёмами финансирования.

Б. Гносеологические – необходимость выделения именно значимых аспектов, а в выделенных аспектах того, что в практике возможно познать.

В. Методологические – какие объекты с их свойствами и отношениями необходимо включать в модель в зависимости от уровня детализации модели для конечного пользователя, а какими – пренебречь.

Отсюда – необходимость на основе анализа ранее предложенных моделей постулировать две парадигмы моделирования в криминологии:

I – конкурентного взаимодействия, тяготеющая к модели Лотки – Вольтерра, где элементы модели разделены на более или менее противостоявшие группы;

II – каузальная парадигма, исходящая из разновекторной, но все же синергии элементов, формирующих и влияющих на преступность.

И онтологически, и методологически значимо для моделирования в криминологии то, что первая парадигма моделирования в криминологии отражает нормативистскую, а вторая – социологическую парадигмы криминологии, описанные Ю.Д. Блувштейном и А.В. Добрыниным (1990)¹.

Предлагаемая типология моделей в криминологии:

I – экстраполяционные, основанные на изучении динамики (чаще линейной) одного либо нескольких показателей, на основе чего строится прогноз либо преступности, либо ее видов, либо какого-то из управляющих факторов (например, сил и средств правоохранительных органов). В основном представлены формализованным (математическим) языком.

¹ Блувштейн Ю.Д., Добрынин А.В. Основания криминологии: Опыт логико-философского исследования. М.: Университетское, 1990.

II – детерминационные, построенные на основе изучения жесткой причинной созависимости показателей преступности и одного либо нескольких анти- и криминогенных факторов. Прогностические возможности обусловлены возможностью контроля изменений избранных факторов. Чаще изложены формализованным языком (математические, логико-математические), однако возможно и гуманитарно-математическое построение.

III – каузальные, создаваемые на основе изучения о взаимодействии преступности (отраженной в том числе в цифровых показателях) и воздействующих анти- и криминогенных факторов. Прогностическая ценность определяется мониторингом изменений совокупности факторов и их взаимовлияния. Нередко излагаются естественным языком либо близкими к нему видами формализованного языка.

Ограничения интерпретации, задаваемые представленными типами моделей в криминологии:

1) в экстраполяционном и детерминационном типах моделей ограничено число факторов, пусть даже объединенных на основе какой-либо концепции причин и условий преступности, что ограничивает исследование прямыми и обратными линейными зависимостями;

2) и экстраполяционный, и детерминационный типы моделей не способны интегрировать как дополнительные, так и новые факторы, воздействующие на преступность, особенно возникающих при достаточно резких, внезапных катаклизмах любого характера, без существенной перестройки самой модели;

3) экстраполяционный тип не учитывает системный характер преступности, детерминационные модели учитывают частично, каузальные основаны на нем;

4) экстраполяционные модели носят линейно-зависимый характер, прогнозируя преступность от ее статики и динамики, детерминационные модели носят характер простых систем, прогнозируя преступность от изменения ее показателей и конгруэнтности либо нет изменений анти- и криминогенных факторов, каузальные модели носят системно-структурный характер, реагируя на изменения подструктуры анти- и криминогенных факторов через подсистему закономерностей, прогнозируя изменения преступности.

Библиографический список

1. *Андриенко Ю.В.* Экономика преступления: теоретическое и эмпирическое исследование определяющих факторов преступности: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.13. М., 2003. 20 с.
2. *Аржаная К.В.* Криминологическая характеристика современной рецидивной преступности и ее предупреждение. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Р / нД., 2008. 24 с.
3. *Бахарев Д.В.* Пространственный анализ причинного комплекса преступности: история, теория методы, практика. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2016. 481 с.
4. *Блувштейн Ю.Д.* Криминология и математика. М.: Юрид. лит., 1974. 176 с.
5. *Блувштейн Ю.Д., Добрынин А.В.* Основания криминологии: Опыт логико-философского исследования. Минск: Университетское, 1990. 208 с.
6. *Бродский Ю.И.* Простейшие математические модели взаимодействия культур: толерантность, нетерпимость, идентичность, миграция // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: материалы IV Всерос. социолог. конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М., 2012. Секция 4.
7. *Ваничкин Д.Е.* Криминологическая характеристика и предупреждение преступности в регионе (на материалах Ставропольского края): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. 25 с.
8. *Васин Ю.Г.* Моделирование в борьбе с преступностью (методология, методика и опыт): монография. М.: Узорочье, 2010. 190 с.
9. *Вицин С.Е.* Моделирование в криминологии. М.: ВШ МВД СССР, 1973. 104 с.
10. *Вольтерра В.* Математическая теория борьбы за существование / пер. с франц. М.: Наука, 1976. 288 с.
11. *Гилинский Я.И.* Социальное насилие: монография. СПб.: Алеф-Пресс, 2013. 185 с.
12. *Гилинский Я.И.* Девиантность, преступность и социальный контроль в «новом мире»: сб. ст. СПб.: Алеф-Пресс, 2012. 352 с.

13. *Дормидонтов А.В., Миронова Л.В., Миронов В.С.* О возможности применения математической модели противодействия к оценке уровня безопасности объектов транспортной инфраструктуры // Науч. вестн. МГТУ ГА. 2018. Т. 21. № 3.

14. *Кудрявцев В.Н.* Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учеб. пособие. М.: Норма, 2018. 220 с.

15. *Курчеев В.С., Свиридов И.В., Тюгашев Е.А.* Нотополитический мегаполис в зеркале криминологии: монография. Новосибирск, 2009. 280 с.

16. *Минаев В.А., Курушин В.Д., Захаров Д.В.* Математическое моделирование региональных криминологических процессов. Новосибирск, 1992. 159 с.

17. *Панченко П.Н.* Криминология регионов: Приволжский федеральный округ (провал правопорядка и возможные его последствия для экономического развития региона). Н. Новгород, 2008. 105 с.

18. *Пилюгина Т.В., Натура Д.А.* Использование метода математического моделирования при прогнозировании региональной преступности в вопросах ее предупреждения // Всерос. криминолог. журн. 2017. Т. 11. № 1.

19. *Уровень преступности и безопасность человека: опыт социологического анализа.* Н. Новгород, НИСОЦ, 2017. 111 с.

20. *Утаров К.А.* Математические методы в криминологии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 29 с.

21. *Шипкова О.Т.* Моделирование социально-экономической детерминации преступности в регионе (на примере субъектов Сибирского федерального округа): автореф. ... канд. экон. наук. Новосибирск, 2005. 20 с.

22. *Юзиханова Э.Г.* Преступность, обусловленная политико-экономическими факторами (региональный криминологический анализ на примере Тюменской области): дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2002. 193 с.

Ю.А. Случевская,
доцент кафедры
уголовного права, криминологии
и уголовно-исполнительного права
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета
МВД России, кандидат юридических наук,
доцент

Методология исследования экологической преступности

Аннотация. В статье рассматриваются особенности методологии экологической преступности через призму общих методологических проблем науки криминологии. Дается критический анализ легалистского подхода применительно к исследованию экологической преступности. Выявлена специфика методологии, которая позволяет выявлять формы наиболее опасного поведения, причиняющего вред окружающей среде, а также оценивать элементы социальной действительности, обуславливающие существование экологической преступности.

Ключевые слова: экологическая преступность, девиации в экологической сфере, криминология, методология, методы.

В современном мире палитра девиаций в экологической сфере настолько разнообразна, что проблема создания методологических основ изучения такого явления, как экологическая преступность, связана с разрешением целого комплекса базовых проблем науки криминологии. Главным образом, эти проблемы связаны с установлением границ научного знания в конкретной области. Только на основании четко сформулированного предмета изучаемой научной сферы возможно разрабатывать методологию ее исследования.

На примере причинения вреда окружающей среде наглядно видно, что не все деяния такого рода, даже те, которые имеют значимые последствия, криминализованы или отнесены к административным правонарушениям. Не учитывается и виктимологический аспект деяний, имеющих экологические последствия. Негативный эффект для людей и природной среды может про-

явиться через значительное количество времени. К тому же опасность некоторых форм поведения, причиняющего вред окружающей среде, заключается в накопительном характере последствий. Следует принимать во внимание и то, что большинство действий, связанных с загрязнением природы и ее компонентов, осуществляется на вполне законных основаниях и признается государством приемлемыми. В связи с этим возникает ряд вопросов: 1. Возможно ли проводить полное и всестороннее исследование экологической преступности, рассматривая только криминализованные формы деяний, причиняющих вред окружающей среде? 2. Насколько целесообразно расширять предмет криминологического исследования и должны ли охватываться им все формы девиаций в экологической сфере?

Большинство криминологических исследований базируется на легалистском подходе. Уголовно-правовой запрет, закрепленный в уголовном законе, выступает своего рода ядром, вокруг которого кристаллизуются исследования, направленные на изучение преступности. Нельзя не учитывать, что такой подход не позволяет в полной мере достигнуть цели получения объективного знания. Криминология оперирует в основном оценочными категориями. Ведь даже базовые для нее понятия преступного и не преступного во многом носят субъективный характер. На эту важную эпистемологическую проблему теории криминологии обращал внимание А.М. Яковлев, который отмечал, что смешение нормативных и познавательных категорий ведет к приписыванию деяниям, объявленным в законе преступными, особых «объективно преступных» качеств¹.

Легалистский подход, занимавший в криминологии на протяжении значительного количества времени доминирующие позиции, все чаще ставится под сомнение отечественными исследователями. Между тем полный отказ от канвы уголовного права в криминологических исследованиях значительно затрудняет разработку методологических основ этой науки, размывая границы изучаемого предмета. В связи с этим уголовно-правовые запреты, установленные в уголовном законе, являются исходными точками для проведения любых криминологических исследований, в

¹ См.: Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика. М.: Наука, 1985. С. 11.

том числе и связанных с экологической преступностью. В то же время специальные исследования не должны ограничиваться легалистским подходом. Явления и процессы, детерминирующие различные виды поведения, причиняющего вред окружающей среде, следует рассматривать через призму других областей научного знания, акцентируя внимание на трансформации такого поведения в формы, представляющие опасность для общества и природы (которая является неотъемлемым условием существования человека).

Криминология – более динамично развивающаяся наука, чем уголовное право. Наполняясь новой фактологией, эта наука способна генерировать и новые идеи, выдвигать адекватные современным потребностям теории и гипотезы. Процесс экологизации сознания, отразившийся на всех областях социальной жизни, не мог не затронуть и правовую сферу. Криминология как система знаний, аккумулирующая в себе инструментарий многих социальных наук, не могла быть не затронута этим процессом. Смену парадигмы развития общества с антропоцентрической на экоцентрическую, очевидно, необходимо учитывать при проведении криминологических исследований.

Криминология рассматривается как эмпирически ориентированная отрасль научного знания, в связи с этим в ее основе должны находиться экспериментально проверяемые категории. Как отмечается в научной литературе, критерием истины в криминологии служит эксперимент¹. Данное положение, безусловно, должно оказывать значительное влияние на формирование методологии исследований экологической преступности. В то же время представляется, что возможности эксперимента при изучении экологической преступности весьма ограничены. В этом плане мы можем вести речь лишь о предупредительном воздействии, влиянии на причинный комплекс преступности, другие стороны экологической преступности и связанные с ней фоновые явления плохо проверяемы экспериментально. Некоторые деяния, признаки которых мы можем конструировать в правовой норме, редко или практически никогда не реализуются на практике (например, ст. 358 УК РФ «Экоцид»). Подавляющее большинство со-

¹ См.: Яковлев А.М. Указ. соч. С. 6.

ставов экологических преступлений, ответственность за которые предусмотрена в гл. 26 УК РФ, совершаются очень редко (исключение составляют ст. 256, 258, 258¹, 260 УК РФ, на которые приходится примерно 99% от всех совершаемых экологических преступлений в России).

Методы исследования экологической преступности должны позволять выявлять формы наиболее опасного поведения, причиняющего вред окружающей среде, а также оценивать элементы социальной действительности, которые обуславливают существование экологической преступности. При рассмотрении многих процессов, связанных с преступностью, используется инструментарий социологических исследований. Между тем необходимо учитывать, что криминологи рассматривают происходящие в обществе процессы под своим углом зрения, используя свои компетенции, поэтому не должно происходить дублирования социологических исследований и их результатов по схожим проблемам.

Главная особенность криминологии заключается в том, что она не столько устанавливает факты и закономерности, связанные с преступностью, а скорее оценивает значение и влияние на преступность уже существующих в социуме явлений и процессов. С этих позиций в криминологических исследованиях экологической преступности должна даваться оценка объективным данным, свидетельствующим об ухудшении состояния окружающей среды и негативных последствиях для человека.

Методам исследования экологической преступности и других форм отклоняющегося поведения в экологической сфере присущ комплексный характер. С помощью этих методов формулируются теоретические (научные) абстракции, которые должны соответствовать объективной реальности, обладать свойством верифицируемости и подтверждаемости и быть применимыми на практике.

Как и любое исследование, изучение экологической преступности базируется на всеобщем методе научного познания (методе материалистической диалектики). В современных научных исследованиях отношение к этому методу весьма спорное. Между тем его значение в деле познания социальных явлений и процессов является одним из определяющих. С помощью мате-

риалистической диалектики исследуются в том числе природа и общество в состоянии непрерывного движения и изменения, обновления и развития, которые проходят путь от незначительных и скрытых количественных изменений к коренным качественным¹. Этот метод позволяет познать закономерности всестороннего влияния на социум тех явлений, которые проявляются в деструктивном воздействии на природную среду.

При исследовании экологической преступности используется весь арсенал методов социально-правовых наук, однако с учетом ряда особенностей, которые были обозначены выше. А именно, речь идет об общенаучном (комплексном, системном, структурном и др.), специально-научном (фактологическом, обобщающем, оценочном), частно-научном (конкретно-правовом, сравнительно-правовом, экспериментально-правовом) методах.

Переоценка экологических ценностей в современном социуме, понимание значения для человека окружающей его среды, расширение процесса экологизации различных сторон общественной жизни диктуют необходимость обращения и к аксиологическому подходу при проведении криминологических исследований экологической преступности и связанных с ней явлений.

Обозначенные проблемы методологии исследования экологической преступности нуждаются в глубоком теоретическом анализе, который позволит ее усовершенствовать и сделать адекватной процессу экологизации всех сфер социальной жизни.

Библиографический список

1. *Смыкалин А.С.* Основные методологические понятия курса «история отечественного государства и права» // Гос-во и право. 2017. № 6.

2. *Яковлев А.М.* Теория криминологии и социальная практика. М.: Наука, 1984. 247 с.

¹ См.: *Смыкалин А.С.* Основные методологические понятия курса «история отечественного государства и права» // Гос-во и право. 2017. № 6. С. 101.

Л.Б. Смирнов,
профессор кафедры уголовного права
Северо-Западного института
управления Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Методология криминологических исследований в области пенитенциарной криминологии

Аннотация. В статье анализируется методика криминологических исследований пенитенциарной преступности. Рассмотрены криминологические основы исследования предупреждения преступлений в местах лишения свободы. Сделаны предложения по совершенствованию методики исследования предупреждения пенитенциарной преступности.

Ключевые слова: криминологические исследования, пенитенциарная криминология, пенитенциарная преступность, предупреждение преступлений.

Пенитенциарные криминологические исследования играют важную роль в изучении и анализе преступности в исправительных учреждениях. Эти исследования помогают выявить сложные взаимосвязи между различными аспектами пенитенциарной преступности и определить ключевые факторы, влияющие на ее уровень.

Пенитенциарная преступность имеет свои уникальные характеристики, такие как высокий уровень рецидива, агрессивное поведение осужденных, нарушения внутри пенитенциарного сообщества. Эти особенности делают ее отдельным объектом изучения в рамках пенитенциарной криминологии.

Исследования в области пенитенциарной криминологии позволяют выявить общие тенденции и закономерности в поведении осужденных, что помогает разрабатывать эффективные программы реабилитации и социализации осужденных. Также важно изучать личностные особенности осужденных, их социальную среду и взаимодействие с другими осужденными, чтобы

понять, какие факторы способствуют преступности и как их можно изменить.

Пенитенциарная криминология также занимается изучением типологии осужденных, т. е. выявлением различных категорий, осужденных и их особенностей. Это позволяет разрабатывать более целенаправленные методы работы с каждой категорией осужденных и улучшать результаты их реабилитации.

Важно помнить, что пенитенциарная криминология не только изучает проблемы преступности, но и предлагает практические решения для их решения. Пенитенциарная криминология помогает обнаружить уязвимые группы осужденных, подверженные риску насильственной преступности, и предложить меры по их защите и профилактике преступлений.

Глубокое изучение факторов, влияющих на уровень преступности в пенитенциарных учреждениях, является необходимым для выявления основных причин возникновения и развития преступности в этой среде. Факторы пенитенциарной преступности органически связаны между собой, и их комплексность требует своего исследования в целях повышения качества противодействия как пенитенциарной преступности, так и эффективности функционирования всей уголовно-исполнительной системы в целом¹.

Взаимосвязи и закономерности, которые проявляются в рамках пенитенциарной среды, также требуют внимательного анализа и изучения.

Основной задачей исследований в области пенитенциарной криминологии является разработка обоснованных предложений по обеспечению пенитенциарной безопасности. Системный анализ преступности, проводимый в рамках криминологических исследований, позволяет выявить основные тенденции в развитии преступности в пенитенциарных учреждениях. Анализ причин и последствий преступных действий, их динамики и распространенности позволяет сделать выводы об эффективности существующих мер противодействия преступности.

¹ См.: *Гирько С.И.* Замкнутый круг проблем вокруг пенитенциарной преступности // *Соврем. юрист.* 2021. № 4(37). С. 50.

Пенитенциарные криминологические исследования имеют своей целью не только развитие методологии и методов оценки, анализа и прогнозирования преступности и индивидуального преступного поведения, но и решение прикладных задач, связанных с разработкой наиболее эффективных мер по предотвращению различных видов пенитенциарных преступлений.

Результаты таких исследований позволяют более точно определить факторы, влияющие на совершение преступлений в местах лишения свободы, а также выработать механизмы по предупреждению негативного поведения осужденных. Анализ данных таких исследований позволяет лучше понять механизмы формирования пенитенциарного преступного поведения и выявить специфические черты лиц, склонных к его проявлению.

Пенитенциарная криминологическая методология – это важное направление в современной науке, которое изучает преступность в контексте исправительной системы и ее влияния на общество в целом. Это комплексный подход, который включает в себя различные методы исследования, позволяющие выявить причины преступности, ее особенности и последствия.

Одним из ключевых элементов пенитенциарной криминологической методологии является системный анализ преступности и ее взаимосвязей. Этот подход позволяет рассматривать преступность не только как отдельное явление, но и как часть более крупной системы, включающей в себя законодательство, правопорядок, социальные и экономические условия.

С помощью пенитенциарной криминологической методологии исследователи могут выявить основные тенденции развития преступности, прогнозировать ее динамику и разрабатывать эффективные меры по ее предотвращению и борьбе. Также этот подход позволяет установить взаимосвязи между различными типами преступлений и их последствиями.

Важно отметить, что пенитенциарная криминологическая методология требует комплексного изучения преступности с учетом всех ее аспектов и факторов. Только такой подход позволяет создать полную картину преступности и разработать эффективные средства и механизмы ее преодоления.

В местах лишения свободы держится постоянный высокий уровень совершения осужденными самых различных преступле-

ний, и сама среда осужденных располагает к этому отдельных лиц¹.

Функционирование пенитенциарной системы в современных условиях требует широкого спектра аналитических и практических подходов, среди которых научно-правовая поддержка играет ключевую роль. Она позволяет проводить системный анализ криминогенной ситуации в учреждениях исправительной системы, выявлять основные причины и факторы, способствующие возникновению преступлений в закрытых пространствах. Кроме того, научные исследования необходимы для анализа проблем, связанных с посткриминальным и постпенитенциарным контролем, что позволит оптимизировать систему исполнения наказаний.

Существенным аспектом работы пенитенциарной системы является улучшение законодательства в сфере исполнения наказаний, что требует комплексного подхода и учета международных пенитенциарных стандартов. Также важным направлением научно-правовой поддержки является разработка рекомендаций по профилактике пенитенциарных преступлений.

Для достижения этих целей пенитенциарная криминология использует различные методы и подходы, включая анализ статистических данных, психологические и социологические исследования, а также изучение законодательства и практику работы исправительных учреждений.

Основной целью пенитенциарных криминологических исследований является понимание причин и условий, способствующих возникновению преступлений в местах лишения свободы.² Кроме того, такие исследования также направлены на изучение личности пенитенциарного преступника, его мотиваций и психологических особенностей, а также на разработку эффективных мер по предотвращению преступлений в пенитенциарной среде.

Одним из ключевых аспектов работы в данной области является не только изучение преступлений, но и анализ условий, в которых они были совершены. Пенитенциарная криминология

¹ См.: Некрасов А.П. Криминогенность в местах лишения свободы // Вестн. Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 1. № 2. С. 211.

² См.: *Пенитенциарная криминология: учебник* / под ред. Ю.М. Антояна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. Рязань: Акад. права и управления ФСИН России, 2009. С. 253.

также способствует развитию индивидуальных программ для каждого осужденного, учитывая их личностные особенности и предпочтения.

С использованием современных научных методов ученые анализируют не только социальные и правовые аспекты, но и нравственные и социально-психологические факторы, которые могут способствовать возникновению и развитию преступности среди осужденных. Понимание этих факторов позволяет разрабатывать эффективные программы профилактики преступности в исправительных учреждениях, а также способствует повышению общего уровня безопасности и контроля в пенитенциарной среде.

Актуальность и значимость пенитенциарных криминологических исследований заключается в их способности предоставить ценные научные данные и рекомендации для улучшения системы уголовно-исполнительной деятельности и снижения уровня преступности.

Кроме того, пенитенциарные криминологические исследования направлены на улучшение методологии и методов оценки, анализа и прогнозирования преступности, а также индивидуального преступного поведения.

Методология исследования играет важную роль в получении достоверных результатов и разработке рекомендаций по снижению уровня преступности. Правильный выбор методологии позволяет учитывать все аспекты проблемы и проводить анализ с учетом различных социальных, психологических и организационных факторов.

Следовательно, методологию пенитенциарного криминологического исследования необходимо рассматривать как теорию методов исследования, а именно как систему подходов и приемов, используемых для изучения преступности и уголовно-правовых явлений в контексте исправительно-трудовых учреждений. Это включает в себя анализ методологических основ и принципов, определяющих порядок проведения исследования через призму криминологических теорий и социологических концепций. Кроме того, методология пенитенциарного криминологического исследования также представляет собой теорию создания аналитических концепций, т. е. формулирование гипотез, основанных на наблюдениях и данных, полученных в процессе ис-

следования. Важным аспектом является также анализ эффективности применяемых методов и подходов, а также выработка рекомендаций по улучшению криминологического исследования в пенитенциарной сфере.

В современном обществе принципы методологии пенитенциарного криминологического исследования играют огромную роль в изучении пенитенциарной преступности. Один из основных принципов заключается в отношении к пенитенциарной преступности как к действительности и объективной реальности. Это позволяет проводить анализ и изучение данной проблемы с научной точки зрения, исключая субъективные предположения и предвзятость.

Другим важным принципом методологии является признание постоянства и изменяемости элементов, составляющих пенитенциарную преступность. Изучение этого явления необходимо учитывать, как его непрерывное существование, так и возможность изменения в зависимости от социальных, экономических и политических условий.

Учет исторически изменяемых явлений и процессов пенитенциарной преступности, также является важным принципом методологии. Понимание эволюции данного вида преступности позволяет выявить тенденции и закономерности, которые могут стать основой для разработки стратегии борьбы с ней.

Признание значения противоречий в развитии пенитенциарной преступности также важно для анализа данной проблемы. Конфликтные ситуации и противоречия могут выступать как причина, так и следствие данного явления, и изучение их помогает более глубоко понять суть проблемы.

Конкретность, объективность и обоснованность являются ключевыми принципами методологии пенитенциарного криминологического исследования. Только на основе точных данных и объективного анализа можно разработать эффективные методики по противодействию преступлениям в местах лишения свободы.

В целом принципы методологии пенитенциарного криминологического исследования играют важную роль в изучении пенитенциарной преступности и разработке мер по ее предотвращению. Важно придерживаться этих принципов для достижения научной точности и объективности в изучении данной проблемы.

Основная цель пенитенциарного криминологического исследования заключается в том, чтобы не только анализировать в целом преступления, но и понять их сущность, внутреннюю логику и социальные корни. С точки зрения развития науки пенитенциарной криминологии необходимо учитывать как актуальные тенденции и открытия, так и классические подходы и методы исследования. Однако следует помнить, что реальная возможность исследователя ограничена как методическими средствами, так и доступностью информации.

Важно также рассмотреть динамику развития самой пенитенциарной преступности, ее изменения и тенденции. Такой подход позволяет прогнозировать возможные изменения в структуре преступности и адаптировать противодействие соответствующим образом.

Исследования в рамках пенитенциарной криминологии должны быть ориентированы на системный подход. Это означает, что все аспекты преступности должны рассматриваться в комплексе, а не изолированно.

Таким образом, методология пенитенциарного криминологического исследования представляет собой важное направление в изучении преступности и ее причин в условиях лишения свободы.

Библиографический список

1. *Гирько С.И.* Замкнутый круг проблем вокруг пенитенциарной преступности // Современный юрист. 2021. № 4(37).
2. *Некрасов А.П.* Криминогенность в местах лишения свободы // Вест. Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 1. № 2.
3. *Пенитенциарная криминология: учеб.* / под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. Рязань: Акад. права и управления ФСИН России, 2009. 567 с.

В.М. Хомич,
профессор кафедры
государственно-правовых
дисциплин Белорусского государственного
экономического университета,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Республики Беларусь

**Криминология публичного правообразования
как система организации социального контроля
криминогенного злоупотребления правом**

Аннотация. Рассматриваются организационно-правовые (статусные), криминологическо-методологические и содержательно-функциональные основания проведения криминологической экспертизы правовых актов. Определяются критерии криминогенности правовых норм, на основе которых в нормативах правового регулирования выявляются криминогенные риски возникновения социальных конфликтов правонарушающего характера.

Ключевые слова: криминология закона, криминологическая экспертиза правовых актов, криминогенные последствия правового регулирования, криминогенные риски правового свойства.

При всем многообразии подходов и теоретических взглядов на преступность ее исходные причины остаются неизменными. Они коренятся в объективных и субъективных социально-экономических проблемах и противоречиях социальной жизни людей, с одной стороны, и в неспособности или нежелании публичной власти, с другой стороны, *посредством правового регулирования, в том числе и правового принуждения*, совместить экономический и научно-технологический прогресс, частную ответственность и частную инициативу с социальной защищенностью людей, консолидированной социальной справедливостью и равенством.

С целью выхода на возможно адекватное интегративно-правовое и криминологическое восприятие современной преступности и ее социально-системных истоков, коренящихся в со-

циальном сообществе со времен его появления и сохраняющихся в современных политико-организованных сообществах, в 2007 г. в Республике Беларусь учреждается институт криминологической экспертизы вводимых и уже действующих правовых актов. Это позволило взглянуть как бы изнутри на сложный и противоречивый процесс формирования современных правовых систем на постсоветском пространстве, их влияние на сохранение и воспроизводство современной преступности, в том числе на исходные правовые позиции уголовного права в контексте его современного состояния, тенденций развития и совершенствования. Отметим сразу, что заключения криминологической экспертизы правовых актов различной содержательно-функциональной направленности нередко признавались криминогенными, что вызывало недовольство законодательных и исполнительных органов власти. И это ожидаемая реакция со стороны властных структур. Джон Ролз, касаясь идеи справедливости построения современных правовых систем и законоположений, пишет, что «основная идея заключается в том, что общество правильно устроено и, следовательно, справедливо, когда его основные правовые институты так устроены, чтобы достичь наибольшего баланса удовлетворения интересов для всех индивидов этого общества¹».

Проведение криминологической экспертизы было возложено на Научно-практический центр Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, который организационно не входил в систему республиканских органов государственного управления, будучи специализированным учреждением в системе органов прокуратуры. Такой подход был направлен на обеспечение независимости экспертного исследования проекта правового акта от позиций государственных органов, участвующих в его разработке, социально-экономическом и правовом обосновании. При этом криминологическая экспертиза устанавливалась как государственно-властная деятельность в системе законодательной деятельности государства. На Научно-практический центр возлагалась задача посредством проведения криминологической экспертизы правовых актов обеспечить выявление в них нормативов, формирующих социальную конфликтность субъектов социаль-

¹ Ролз Д. Теория справедливости. Новосибирск: Новосиб. ун-т, 1995. С. 128.

ной деятельности на основе злоупотребления объективным и (или) субъективным правом как в процессе нормотворчества, так и правоприменения¹.

В аспекте нормотворчества криминологическая экспертиза призвана способствовать сохранению и обеспечению превентивной антикриминальной функции права в целом и тем самым ограничивать предметную функциональность использования преступления и наказания, сохранить социально-правовую исключительность и нормальность уголовного закона в контексте защиты человека и общества от самоуничтожения и мнимой социальной реабилитации правонарушителей².

В Методических рекомендациях по проведению криминологической экспертизы проектов правовых актов, разработанных Центром и утвержденных Генеральным прокурором, было дано определение *«риска криминогенно-правового характера как деструктивного фактора правового свойства»* в системе правового регулирования. Это было важнейшее теоретико-методологическое положение, имеющее самое непосредственное отношение к определению сущности криминологической экспертизы правовых актов и ее назначению. Риск криминогенно-правового свойства – это деструктивные факторы нормативно-регулирующего характера, заключенные в нормах объективного права и обусловленные их *социальной неадаптированностью, правовой отчужденностью, неопределенностью и неполнотой*, вследствие чего в процессе их реализации (соблюдения, исполнения, использования и применения) создаются объективные и субъективные предпосылки (условия и мотивация) допустимого и (или) возможного отклонения субъектов права от правомерного поведения или злоупотребления правом независимо от того, являются или не являются такие отклонения правонарушающего характера уголовно наказуемым деянием.

Существенные дополнения в укрепление государственно-правового статуса криминологической экспертизы были внесены Законом от 17.07.2018 № 139-З «О нормативных правовых актах»

¹ Хомич В.М. Криминология правообразования или к вопросу о сущности и понимании криминологической экспертизы // Законность и правопорядок. 2007. № 1. С. 17–22.

² Хомич В.М. Криминологическое (критическое) понимание преступности – методологическая основа криминологии правообразования // Законность и правопорядок. 2007. № 4. С. 21–27.

и Указом Президента Республики Беларусь от 18.03.2021 № 112, которым утверждена новая редакция Положения о порядке проведения криминологической экспертизы. Ныне критерии криминогенности правовых нормативов, а также понятие риска криминогенного характера определяются соответственно указанными актами законодательства. Несколько изменен организационно-правовой статус результатов криминологической экспертизы (заключения криминологической экспертизы). Пунктом 22 Положения определено, что, если по результатам криминологической экспертизы установлено наличие в проекте нормативного правового акта нормативов, применение которых может повлечь возникновение рисков криминогенного характера, субъект, направивший проект нормативного правового акта для проведения криминологической экспертизы, *может не согласиться с выводами* (их частью), содержащимися в заключении криминологической экспертизы, и принять нормативный правовой акт без его доработки. В этом случае социальную ответственность за принятие такого нормативного правового акта и возникающие криминогенные последствия его действия будет нести орган (должностное лицо), его принявшие¹.

Теперь несколько позиций о методологических основах и социальной функциональности криминологической экспертизы. Как известно, одним из серьезнейших достижений криминологической науки конца XX и начала XXI в. является модернизация криминологического знания о преступности, ее причинах, системах ее предупреждения и сдерживания посредством перехода от *одномерного* исторически и социально обусловленного и исключительно легистского представления о преступности и преступлении в *многомерное* ее измерение на основе криминологической оценки взаимодействия комплекса социальных систем и подсистем социума в каждом исторически и социально заданном контенте, – взаимодействия, обусловленного деструктивным состоянием социально и политически организованных систем и подсистем социума, *в том числе правовой*. Концептуальная основа многомерного измерения преступления и преступности возникла

¹ *Научно-практический комментарий к Положению о порядке проведения криминологической экспертизы в Республике Беларусь / В.Е. Бурый [и др.]; под ред. В.М. Хомича, В.В. Марчука, О.В. Русецкого. Минск: Амалфея, 2022. С. 9–12.*

в контексте криминологической школы преступных подсистем, которая и стала методологической основой института криминологической экспертизы нормативных правовых актов. Она заключена в подходе к пониманию преступности и преступления как *свойству* человека, социальных подсистем общества, с которыми он взаимодействует, воспроизводить определенное множество *опасных деяний* для окружающих людей (человека), национальных и межнациональных политически организованных обществ (государств), т. е. опасных деяний, поддающихся количественному измерению и правовой оценке по коду правомерное/неправомерное и поэтому предопределяющих включение таких деяний в перечень преступных¹.

Эта доктрина в той ее части, которая рассматривает преступность как *некое свойство социальных подсистем (основных сфер общественной жизни)*, и послужила теоретической предпосылкой появления новых отраслей криминологии, в том числе и такой ее отрасли, как *криминология закона*. Законодательная сфера (система объективного права, формируемого компетентными органами государства, как и другие подсистемы общества, содержит в себе и правоукрепляющий, и праворазрушающий, в том числе преступный, потенциал².

Конечно, при разработке методологии и методики проведения криминологической экспертизы правовых акта мы опирались на давно известную институцию *оценки регулирующего воздействия* (ОРВ) права и соответствующего правового регулирования на социальные результаты деятельности человека и общества. Но объектно-предметный круг проведения ОРВ был ориентирован на сферу государственного управления – на обеспечение эффективно-рентабельной экономической деятельности. При проведении ОРВ нормативного правового актов в ракурсе правового регулирования бизнеса оценивается, как правило, социально-экономическое содержание результативности нормативных предписаний и их целевое влияние на эффективность экономической деятельности и иных увязанных с этим социальных показателей

¹ Шестаков Д.А. Школа преступных подсистем: парадигма, отрасли, влияние вовне // Рос. криминолог. взгляд. 2005. № 1. С. 45–53.

² Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2011. С. 6–15

развития общества. Оценка регулирующего воздействия (ОРВ) и криминологическая оценка правовых нормативов по своей функциональной направленности едины. Осуществляются в качестве реализации гносеологической функции юридической науки, которая призвана исследовать правовые явления и происходящие в них изменения многомерно – на основе учета социокультурных, экономических, политических, идеологических и международных факторов – в целях сохранения антропологического и аксиологического начал в системах объективного права и правового регулирования.

Криминологическое исследование социального действия норм права направлено приоритетно на выявление, предупреждение в правовых нормативах объективного права *регуляторных рисков деструктивно-противоправного регулирования, разрушающих единые начала правомерного поведения субъектов регулируемых общественных отношений*. Криминогенно-правовые (регуляторные) риски формируются в нормативах объективного права и могут быть обусловлены несоблюдением законодателем *базовых принципов права и правового регулирования: консолидированное обеспечение социального равенства, социальной справедливости, приоритета защиты интересов человека и гражданина, их безопасного и социально гарантированного существования*.

Собственно, *правовыми*, а поэтому эффективными и *некриминогенными* вводимые государством нормативы регулирования будут, если они, консолидированно взаимодействуя с иными социальными системами (подсистемами) регулирования, в конечном итоге ориентированы на формирование *и удовлетворение социально значимых интересов* и общественных потребностей людей, прежде всего, их безопасного и достойного существования и в этом дискурсе обеспечивают надлежащую правовую защиту указанных социальных ценностей.

Обеспечить такую многофакторную эффективную и бесконфликтную модель правового регулирования сегодня невозможно *без криминологического прогнозирования (оценки) нормативно-регуляторных свойств права* посредством социально-правового моделирования поведения субъектов правовых отношений на основе выстраивания как позитивных моделей регули-

рующего воздействия, так и определения регуляторных рисков правонарушающего поведения. Криминологическая экспертиза правовых актов и была организована как публично и властно обязывающая функция контроля и снятия негативных последствий в процессе нормотворческой деятельности, исходящих из дефектных форм, норм и методов правового регулирования, вследствие которых объективно или субъективно в процессе правового регулирования формируется или активизируется социальный конфликт или допускается возможность противоправного поведения или злоупотребления правом в ущерб общесоциальным правоохраняемым интересам. При этом криминогенность правовых регуляторов не следует понимать буквально как риск совершения конкретного деяния, запрещенного уголовным законом. Юридический аспект преступления (применительно к криминологической экспертизе) не имеет принципиального значения. Учитывая взаимосвязь детерминант различных форм деструктивных девиаций, риск любого нежелательного и, следовательно, общественно вредного поведения является криминогенным и составляет предмет и устанавливаемый результат криминологической экспертизы нормативных правовых актов. Социальная реакция субъектов социума на такие нормативы регулирования – открытый или скрытый отказ в их легитимации, в том числе посредством их несоблюдения, нарушения, конкурентного или компетенционно-служебного злоупотребления правами и правоохраняемыми интересами других субъектов права, наконец, формирование тлеющих (скрытых) или открытых социальных конфликтов. В этом, собственно, и состоит концепт криминогенного риска в нормах объективного права – акт его схватывания, понимания его смысла и содержания.

В русле продолжающихся дискуссий относительно критериев, посредством которых в рамках криминологического прогноза констатируется возможность возникновения криминогенных последствий вследствие функционирования и применения деструктивных нормативных регуляторов, следует обратить внимание на такое чрезвычайно опасное криминогенное последствие вследствие наличия таких деструктивных правовых регуляторов, как *«состояние социально-правовой отчужденности человека от нормативов регулирования»*. Это очень емкий социально-правовой

критерий, который показывает недостаточный *уровень связи* объективных интересов и целей правового регулирования с общечеловеческими социальными ценностями и их учет во всех социальных системах и сферах правового регулирования¹.

Библиографический список

1. *Агамиров К.В.* Правовое отчуждение государств-участников Евразийской интеграции от гражданских обществ своих стран в контексте проблемы справедливости // Справедливость в постсоветском правовом порядке: понятие, принцип, цель: сб. ст. М.: Юрлитинформ, 2021.

2. *Научно-практический* комментарий к Положению о порядке проведения криминологической экспертизы в Республике Беларусь / В.Е. Бурый [и др.]; под ред. В.М. Хомича, В.В. Марчука, О.В. Русецкого. Минск: Амалфея, 2022. 240 с.

3. *Ролз Д.* Теория справедливости. Новосибирск: Новосибир. ун-т, 1995. 534 с.

4. *Хомич В.М.* Криминологическое (критическое) понимание преступности – методологическая основа криминологии правообразования // Законность и правовое государство. 2007. № 4.

5. *Хомич В.М.* Криминология правообразования или к вопросу о сущности и понимании криминологической экспертизы // Законность и правовое государство. 2007. № 1.

6. *Шестаков Д.А.* Введение в криминологию закона. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. 76 с.

7. *Шестаков Д. А.* Школа преступных подсистем: парадигма, отрасли, влияние вовне // Рос. криминолог. взгляд. 2005. № 1.

¹ *Агамиров К.В.* Правовое отчуждение государств-участников Евразийской интеграции от гражданских обществ своих стран в контексте проблемы справедливости // Справедливость в постсоветском правовом порядке: понятие, принцип, цель: сб. ст. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 5–19.

Е.В. Шадрина,
доцент кафедры прокурорского надзора
и криминологии Саратовской
государственной юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент

Верное определение целей и задач как фундамент криминологического исследования

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы о значении целей и задач в процессе проведения научных исследований в целом и криминологических в частности. Автор убежден, что на исследователя и его научного руководителя возложена высокая ответственность за качество проведенного исследования. Ошибки, допущенные в исследовании, могут иметь негативные последствия различного масштаба. Криминологическое исследование представляет собой научную пропаганду идей, взглядов, подходов к решению обозначенных проблем, цель которого – восприятие предложенного мнения в качестве научной парадигмы в вопросе решения конкретных криминологических проблем.

Ключевые слова: криминологическое исследование, научная пропаганда, научная парадигма, криминологическая пропаганда, криминологическая проблема.

Предпринимая любое мероприятие, мы вначале определяемся с его целесообразностью. Предшествуют нашей инициативе необходимые цели, достижение которых невозможно без определенной совокупности деяний, из которых и складывается запланированное мероприятие. Известно, что существующие потребности обуславливают постановку конкретной цели, заключающейся в результате, достижение которого и есть удовлетворение потребностей. Мероприятия, предпринимаемые для достижения цели, заключаются в решении определенного набора задач, и чем точнее они обозначены, тем быстрее и эффективнее будут удовлетворены существующие потребности. Такова логическая схема для решения любого дела, в том числе связанного с научным исследованием.

Если говорить о целях, достижение которых обеспечивает сугубо индивидуальные потребности, то, насколько они удовлетворены достигнутыми целями, может оценить индивид. Анализ эффективности проведенных мероприятий, верности поставленной цели, степень удовлетворенности в потребностях после ее достижения проводится индивидом. Отчет об эффективности проведенных мероприятий – это субъективный вывод индивида о реализации (полной или неполной) личных интересов.

Проводя криминологические исследования, субъекты зачастую воспринимают свою деятельность как мероприятие, преследующее цели индивидуального характера, такие как получение ученой степени, т. е. повышение статуса в научной деятельности, стремление к увеличению материального обеспечения, т.е. ставя на первое место личные потребности.

Однако всякое криминологическое исследование предполагает затрагивание именно интересов общества. Методы, применяемые в криминологических исследованиях, – это деятельность по осуществлению социологических исследований. Преступность как предмет криминологической науки – явление социальное, массовое, способное причинять существенный вред личности, охраняемым интересам общества и государства либо создающее угрозу его причинения. И мероприятия, проводимые в процессе криминологического исследования, направлены далеко не на обеспечение личных потребностей, а, наоборот, на решение существующих криминологических проблем, имеющих общественный характер. Вследствие чего итогом предпринятого мероприятия, т.е. проведенного криминологического исследования, будет цель – достижение эффективности в обеспечении конкретных общественных потребностей, существование которых было поводом для инициирования процесса исследования. Под общественными потребностями следует понимать нормативную неурегулированность социальных негативных явлений, существование которых вносит деструктивность в общество, негативные воздействия на окружающий мир, выражающиеся в причинении материального вреда и ущербе нравственным ценностям.

В связи с этим на исследователя лежит ответственность за качество, содержание, репрезентативность (достоверность), логичность, справедливость проведенного исследования и обосно-

ванность полученных в результате выводов и эта ответственность перед обществом и государством. Далекое не всеми исследователями осознается такая мера ответственности, и зачастую в подходах к исследованию прослеживается легкомысленность, что выражается в недостаточной обдуманности целей и задач предпринимаемых исследовательских мероприятий – именно так можно назвать некоторые научные статьи или диссертационные исследования.

Результаты, полученные в итоге исследования, предназначены для общего использования в науке, практике, учебном процессе, так как результаты криминологического исследования получаются на основе социологической базы и выступают основой для формирования определенного подхода к решению существующих в жизни и обозначенных в работе проблемных вопросов. Вся исследовательская работа преследует цель убеждения в том, что проблема существует и ее необходимо решать предложенными автором средствами. Убеждение в справедливости, логичности, целесообразности предложенных форм решения существующих проблем и восприятие данного процесса общепринятой позицией, парадигмой – вот главное, к чему стремится исследователь, поднимая и исследуя научную проблему. В Большой российской энциклопедии парадигма научная (греч. *παράδειγμα* – изображение, образец, пример, модель) определяется как образец рациональной научной деятельности, принятый и безоговорочно поддерживаемый научным сообществом¹. Свое распространение понятие научная парадигма получило благодаря Т. Куну, определявшему парадигму как «...признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений научному сообществу»².

Процесс формирования подходов к решению проблем с позиции тактики и методики, предания им статуса общепринятых, убеждение в их верности выступает своеобразным элементом пропаганды в области научной деятельности. Здесь на наш взгляд будет уместным и правильным понятие научная пропаганда, которое наиболее полно охватывает весь научно-исследовательский

¹ Порус В.Н. Парадигма // Большая рос. энцикл. Т. 25. М., 2014. С. 287–288.

² Кун Т. Структура научных революций / пер. с англ. И.З. Налетова; общ. ред. и послесловие С.Р. Микулинского и Л.А. Марковой. М.: Прогресс, 1975. С. 75.

процесс. Полагаем, что научная пропаганда – совокупность взглядов, теорий, идей созидательного содержания, направленных на решение насущных существующих проблем в обществе. Она присутствует во всех областях науки без исключения. Специфичными выступают только средства и методы, которые используются для исследования проблем в дополнение к общенаучным методам исследования. Для криминологической науки, например, частно-криминологическими методами выступают криминологическая характеристика личности преступника, криминологическая характеристика преступности криминологического характера. Репрезентативность и достоверность результатов проведенного исследования обеспечиваются использованием именно общепризнанных научных методов и средств, которые представляют собой такую же парадигму. Представляется, что исследовательская методика, которая прошла многократную апробацию и признанная общепринятой, выступающая парадигмой в соответствующей области, и есть основа для научной пропаганды. Пропаганда (лат. *propaganda* – подлежащее распространению, от *propago* – распространяю) – распространение в обществе и разъяснение каких-нибудь воззрений, идей, знаний, учения¹.

Научная пропаганда, как и любая пропаганда, – это деятельность, направленная на выработку позитивного восприятия к подходу и обоснованной научным исследованием оценке любого социального явления и мерам воздействия на него (при необходимости), и восприятие этого подхода в обществе в качестве нормы. Научная криминологическая пропаганда – совокупность идей, взглядов на вопросы борьбы с преступностью в обществе.

Она, как правило, выступает предпосылкой четко сформулированной государственной уголовной политики по вопросу решения существующих в обществе проблем криминологического содержания.

С начала криминологического исследования начинается и научная пропаганда. Она реализуется не только в апробации результатов проводимого исследования, а именно в официальных

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю., Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН.; Рос. фонд культуры. М.: АЗЪ, 1996. С. 606.

публикациях, публичных выступлениях, но и в обосновании средств проведения социологических исследований, когда диссертант прежде, чем отдать анкеты или опросные листы, объясняет или, можно сказать, убеждает респондентов в необходимости проведения такой работы, приводя доводы и формируя позитивное отношение к мероприятию, связанному с криминологическим исследованием.

И огромное значение имеет, насколько обоснованным будет направление научной пропаганды, от этого зависит и формирование государственной уголовной политики, и судьба общества в целом. В связи с этим важность криминологических исследований и ответственность за их содержание нельзя переоценить. Верно установленные цели и задачи позволяют решать много стратегических вопросов, относящихся к процессу проведения диссертационного исследования. Проанализируем данную взаимосвязь.

Неверное определение цели может выражаться в следующих последствиях.

1. Неверном названии темы исследования. Автор называет работу, указывая в ней признаки, наличие которых только предстоит доказать в работе. Например, в исследовании предлагает криминализовать квалифицирующий признак «совершение преступления по мотиву «буйной любви» – например «зацеловал до смерти по мотиву буйной любви» (автор статьи использует несуществующий признак для примера) и заявляет данный признак в наименовании темы «Совершение преступления по мотиву буйной любви: криминологическая и уголовно-правовая характеристика». В законе не закреплен данный признак и автору предстоит подготовить базу для процесса криминализации данного нового состава преступления, однако в заглавии он уже есть – это нелогично.

Вначале надо собрать доказательственную базу, подтверждающую необходимость существования этого признака в законе. Для этого устанавливается факт, что данный признак используется в официальных документах правоохранительными органами, т.е. судами, которые в приговорах оперируют данной терминологией «совершение преступлений по мотиву буйной любви». В тексте работы должны приводиться выдержки из при-

говоров с данным признаком и как можно больше. И в этом случае ссылка на сайты, содержащие соответствующую статистику, не местна, так как здесь важна наглядность в подтверждении сложившейся практики использования такого признака, характеризующего содеянное.

2. Нарушена логика в последовательности осуществления исследования. Исследование начинается с уголовно-правовой характеристики, а затем обращается к криминологическому анализу. Такой подход возможен, когда исследуется признак, прежде закрепленный в качестве нормы в уголовном законе.

3. Задачи обозначаются нелогично – не вытекают одна из другой.

4. Согласованность содержания задач и цели, для достижения которой они не всегда очевидны.

5. Часто нарекания вызывает также процедура анкетирования. Ошибки в разработке анкет для опроса не обеспечивают результатов, способствующих верным выводам о поднятой проблеме.

Нарушена логика, продуманность и обоснованность не только в круге опрашиваемых лиц, но и в содержании предлагаемых для ответа вопросов. В вопросах анкеты употребляется понятие «совершение преступления по мотивам «буйной любви» (автор использует несуществующий признак в качестве примера), и не поясняется автором, что он под ним понимает. Также автором не предлагается респондентам определить его самим или хотя бы ответить на вопрос, имеет ли место вообще такой мотив совершения преступления, по их мнению, и совершалось ли самим респондентом преступление по таким мотивам и какое именно. Круг респондентов ограничен только осужденными, однако не мешало бы опросить сотрудников уголовно-исполнительной системы, непосредственно контролирующую отбывание наказаний осужденными. Иначе исследование, основанное на результатах опроса осужденных и их мнения о данном мотиве, будет результатом оценки соответствующего криминального явления с точки зрения субкультуры осужденных и восприятия этого признака именно ими. А так как данный признак предлагается автором исследования закрепить в качестве нормы в УК РФ, т.е. криминализовать, то закладывать в основу нормы мнение осужденных не

только нелогично, но и безнравственно и противозаконно. Такой подход к исследованиям приведет нас только к деструктивным последствиям безграничного масштаба. Именно к тому, что наука будет основываться на мнении преступников, отбывающих наказание, и получится у нас «наука по понятиям», так как в основе результатов, полученных при проведении исследования, будет заложено мнение лиц, дающих оценку социальному явлению через призму субкультуры осужденных. И уголовно-правовые нормы будут создаваться и криминализироваться согласно воровским понятиям. Это верная гибель права.

Поэтому, чтобы избежать деструктивности в науке, обязательно кроме анкетирования осужденных в качестве респондентов использовать сотрудников правоохранительных органов, мнение которых может рассматриваться как экспертная оценка, а также мнение ученых-исследователей, занимающихся вопросами криминологии, уголовного права в целом и проблемами мотивации преступлений в частности. В приведенной статье мы сделали попытку обратиться научное сообщество к проблемам проведения научных исследований вообще и криминологических в частности.

Затронутые проблемы адресованы не только авторам, осуществляющим исследования на соискание ученых степеней, но и их научным руководителям. Именно на них лежит ответственность за учеников и формирование представления о целях и задачах планируемого исследования. Обладая опытом научной деятельности и имея научные заслуги, научные руководители более свободно ориентируются в проблемах соответствующей научной отрасли и именно от них зависит верность определения целей исследования и задач, которые предлагается решить диссертанту для достижения обозначенного результата.

В своей статье мы пришли к следующим выводам.

Ошибки, допущенные в процессе исследования, могут привести к деструктивным последствиям безграничного масштаба, выражающимся в гибели права. В связи с этим на диссертанте лежит большая ответственность за проводимое им исследование.

Мы приходим к выводу, что криминологическое исследование представляет собой научную пропаганду.

Научная пропаганда – это убеждение общества, в том числе научного сообщества, в верности, справедливости, правдивости взглядов, идей, выводов, к которым пришел автор в результате проведенного исследования.

Научная криминологическая пропаганда представляет собой убеждение общества, в том числе научного криминологического сообщества, в верности, справедливости, правдивости взглядов, идей, выводов, относительно обозначения криминологических проблем и путей их разрешения, к которым пришел автор в результате проведенного криминологического исследования. Итогом научной пропаганды выступает парадигма идей, взглядов, мнений на существующую криминологическую проблему и пути решения.

Библиографический список

1. *Большая российская энциклопедия*. М., 2014. Т. 25. 764 с.
2. *Кун Т. Структура научных революций* / пер. с англ. И.З. Налетова; общ. ред. и послесловие С.Р. Микулинского и Л.А. Марковой. М.: Прогресс, 1975. 288 с.
3. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений* / РАН; Рос. фонд культуры. М.: АЗЪ, 1996. 928 с.
4. *Порус В.Н. Парадигма* // *Большая рос. энцикл.* М., 2014. Т. 25.

А.В. Шмонин,
профессор кафедры уголовного
процесса и криминалистики
Северо-Западного института (филиала)
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор

**Организация отечественных криминологических
и криминалистических исследований личности преступника
в 20-е годы XX столетия**

Аннотация. В статье рассмотрены предпосылки организации отечественных криминологических и криминалистических исследований личности преступника 20-х гг. XX в.; обращено внимание на методы такого рода исследований, предопределившие с учетом существовавших социально-политических условий организационные формы научных исследований.

Ключевые слова: криминология; криминалистика; уголовное право; организация; личность преступника; антропометрия; психология; физиология.

Предпосылки организации отечественных криминологических и криминалистических исследований личности преступника создавались на протяжении XVIII – начала XX в. В этот период предпринимались усилия антропологического, социального, биологического и смешанных направлений уголовного правового изучения личности преступника в целях повышения эффективности борьбы с преступностью. Так, в частности, зарождение первого антропологического направления в науке уголовного права связано с именем итальянского врача-психиатра, профессора судебной медицины Чезаре Ломброзо (1835 – 1909 гг.), предпринявшего попытку замены формально-логического изучения норм права, определявшего преступление, естественно-научными методами познания преступника (анатомическими, физиологиче-

скими и психологическими). В своей работе «Преступный человек» (1876 г.), основываясь на теории Ч. Дарвина (преступникам свойственны рецидив более ранней ступени развития человека или остатки влияния рода первобытного человека; обычаи и нравы первобытных людей еще продолжают действовать в среде преступников) и на собственных исследованиях солдат и более поздних – заключенных (измерения частей тела), Ч. Ломброзо выдвинул гипотезу о том, что преступник может быть опознан по внешним физическим признакам, сниженной чувствительности органов чувств и болевой чувствительности. При этом, рассматривая преступность, он стремился выявить взаимовлияние друг на друга биологических и социальных (благополучие населения, воспитание и просвещение, отношение к труду, семейное положение, возраст, пол, миграция, алкоголизм, цены на продукты питания, влияние города и деревни, скученность населения, влияние времени года и ландшафта и др.) факторов, ее детерминирующих («Новейшие успехи науки о преступнике»¹).

Отметим, что в России, с оговорками, этих взглядов придерживались юристы Д.А. Дриль, Н.А. Неклюдов, психиатры В. Чиж, П. Тарновская. Например, Д.А. Дриль в отличие от классической школы уголовного права признавал, что преступность есть выражение врожденных и приобретенных аномалий в душевной организации и нервной системе преступника, которого поэтому следует больше лечить, чем карать. Результаты своих исследований он публиковал в статьях, а в 1890 г. издал монографию о психофизических типах преступников². Но большого успеха взгляды Ломброзо в России не имели³.

¹ *Ломброзо Ч.* Новейшие успехи науки о преступнике / пер., с разреш. авт., под ред. и с предисл. магистра уголовного права Л.М. Берлина, С.Л. Раппопорт. СПб: Н.К. Мартынов, 1892. 164 с.

² *Дриль Д.А.* Психофизические типы в их соотношении с преступностью и ее разновидностями: (Част. психология преступности): Нервные, истерики, эпилептики и оскудлые разных степеней. М., 1890.

³ *Зернов Д.Н.* Критический очерк анатомических оснований криминальной теории Ломброзо: Речь, произнес. в торжеств. собр. Имп. Моск. ун-та 12 янв. 1896 г. заслуж. орд. проф. мед. фак. Д. Зерновым. М.: Унив. тип., 1896. 55 с.

В конце XIX – начале XX вв. развитие социологической школы уголовного права позволило продемонстрировать социальную детерминированность преступности, ее относительную независимость от воли и усмотрения отдельных людей, ее производный характер от условий социальной среды¹.

Антропометрическое направление в науке и практике связано с именем французского юриста Альфонса Бертильона – изобретателя метода идентификации и регистрации преступников на основе одного из основных методов антропологических исследований (измерения частей тела), получившего название «бертильонаж» (по имени своего изобретателя). Метод идентификации сводился к проведению 14 измерений основных параметров частей тела (длина верхней части туловища, окружность головы, длина головы, длина ступней, длина рук, длина пальцев, длина ушей и др.), а регистрации – систематизации соответствующих карточек. Первый положительный результат применения бертильонажа был получен 20 февраля 1883 г. В этот день Бертильону удалось идентифицировать человека по фамилии Мартен, назвавшегося Дюпоном. В России бертильонаж стал применяться с 1890 г., но уже с началом XX в. этот метод стал постепенно заменяться дактилоскопией.

Таким образом, с целью предупреждения и раскрытия преступлений, а также профилактики преступности исследователи («деятели в области уголовного права») конца XIX – начала XX в. стали обращать внимание на антропометрические, социальные, биологические, психологические и иные свойства личности преступника. Заметим, что эти же свойства личности преступника представляют интерес для современных криминологов и криминалистов.

В обозначенный период времени под влиянием бурного развития общей и особенно экспериментальной (измерительной) психологии стала развиваться довольно интенсивно кри-

¹ Эминов В.Е. История науки криминологии // История юрид. наук в России: сб. ст. / под ред. О.Е. Кутафин. М., 2009. С. 197.

минальная (уголовная, судебная) психология¹, а также практика ее применения в уголовном судопроизводстве. Так, в 1883 г. в России впервые была проведена судебно-психологическая экспертиза при расследовании уголовного дела (по делу об изнасиловании актрисы Черемновой)², а в 1896 г. впервые в практике расследования уголовных дел и судебного разбирательства был применен гипноз (В.М. Бехтерев и др.).

Большой вклад в развитие психологии внес И.М. Сеченов. Современники отмечают, что в его творчестве нашла отражение основная тенденция в развитии научного знания – его междис-

¹ Первые работы об использовании психологических познаний в уголовном судопроизводстве стали появляться в Германии в конце XVIII в. В 1792 г. была опубликована книга К. Экартсгаузена (Германия) «О необходимости психологического анализа некоторых уголовно-правовых понятий» и И.Х. Шауманна (Германия) «Мысли о криминальной психологии» – первые монографические работы по юридической психологии. В конце XVIII – начале XIX в. большую популярность в Европе получила френологическая теория, автором которой является врач – анатом Франс Галь, он попытался доказать наличие прямой зависимости между строением черепа и психологическими особенностями человека. Он создал специальные френологические карты, по которым определяются характерологические и интеллектуальные особенности человека. В начале XIX г. выходят работы И. Гофбауэра (Германия) «Психология в ее основных применениях к судебной жизни» (1808 г.), И. Фридрейха (Германия) «Систематическое руководство по судебной психологии» (1835 г.). В период 1806–1812 гг. Х.Р. Штельцер преподавал в Московском университете курс «Уголовная психология» (Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета за истекающее столетие со дня учреждения января 12-го 1755 года по день столетнего юбилея января 12-го 1855 года, составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 году, и расположенный по азбучному порядку. Ч. 2.] / [ред. проф. С. Шевырев]. М., 1855. С. 633.

² Предметом экспертизы было психическое состояние актрисы после ее дебюта: первое выступление в спектакле привело ее к такому упадку сил, что она оказалась неспособной оказать какое-либо физическое сопротивление насильнику. При проведении данной экспертизы за получением информации о влиянии на психику переживаний, связанных с первым выступлением на сцене, обращались к известным русским актрисам М.Н. Ермоловой, А.П. Глама-Мещерской. Использование такого рода свидетельств было направлено на установление объективных критериев оценки в уголовном судопроизводстве психических состояний участников процесса (*Колдаев В.М.* Из истории практической криминалистики в России : применение науч. методов работы в розыске и расследовании преступлений : факты, док., коммент. М.: ЛексЭст, 2005. С. 233; *Курмаева Н.А.* Использование специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве по делам с участием несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2010. С. 16).

циплинарный характер¹. Академик Императорской Санкт-Петербургской академии И.П. Павлов, опираясь на идеи И.М. Сеченова, экспериментально обосновал рефлекторную природу отражательной или психической деятельности мозга². К экспериментальному анализу деятельности больших полушарий головного мозга И.П. Павлов подошел с помощью созданного им метода условных рефлексов³.

В.М. Бехтерев вслед за И.М. Сеченовым в своих работах пропагандировал комплексный подход к изучению преступного человека, в том числе с учетом генеалогической наследственности, влияния воспитания, среды жизни и особенностей генезиса самой психики⁴. В 1907 г. он основал Психоневрологический институт (г. Санкт-Петербург) – первое в мире учебное и научно-исследовательское учреждение по комплексному изучению человека. В институте работала специальная криминологическая секция. Но самостоятельного научно-практического учреждения,

¹ В собственных исследованиях И.М. Сеченова это выразилось в связях между психологией и физиологией и воплотилось в создании особой междисциплинарной области – науки о поведении. Сегодня междисциплинарной областью, связывающей психологию с физиологией, является современная психофизиология. В дополнение к психологическим методам изучения психических явлений психофизиология применяет физиологические методы: регистрация вегетативных непроизвольных реакций (сосудистых, зрачковых и др.), биотоков мозга и мышц (вызванные потенциалы и электроэнцефалография), а также современные технически сложные методы – магнитоэнцефалография, магнитно-резонансная томография, методы функционального картирования мозга и др. (Кольцова В.А., Ждан А.Н. Учение И.М. Сеченова о рефлексах головного мозга: манифест русской объективной психологии // Психолог. журн. 2015. Т. 36. № 2. С. 74–75).

² Метод, с помощью которого И.П. Павлов приступил к объективному учению закономерностей психической деятельности, вытекал из повседневно наблюдаемых фактов «психического слюноотделения», которое происходит под влиянием связанных с приемом пищи раздражений, действующих на расстоянии от животного. В условном рефлексе И.П. Павлов увидел механизм, благодаря которому расширяются возможности организма к бесконечному приспособлению. Благодаря методу условных рефлексов было установлено, что в основе деятельности больших полушарий головного мозга лежат процессы возбуждения и торможения.

³ Решение объяснять психическую деятельность в терминах рефлекторной деятельности впервые появляется в его докладе «Об экспериментальной психологии и психопатологии на животных», прочитанном на международном конгрессе медицины в Мадриде в 1903 г. (Загрина Н.А. Вклад академика И.П. Павлова в психологическую науку // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2012. № 6 (17). URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 04.11.2022).

⁴ Бехтерев В.М. Объективно-психологический метод в применении к изучению преступности. СПб., 1912.

всесторонне изучающего личность преступника и разрабатывающего на этой основе криминологические и криминалистические средства борьбы с преступностью, в России, как и за рубежом, не существовало.

Отмеченные и связанные с ними научные тенденции в начале XX в. позволили разработать методы (статистические, анкетирование, обследования и т.п.) позитивного (эмпирического) исследования личности преступника, поставив «на повестку дня» вопрос о необходимости создания специализированного научно-практического учреждения для всестороннего изучения личности преступника с использованием этих методов в целях разработки технологий, в том числе криминологических и криминалистических, борьбы с преступностью.

После октябрьского переворота 1917 г. – Великой Октябрьской социалистической революции, несмотря на объективные сложности в России, стали создаваться криминологические кабинеты (Петроградский, 1918 г.; Саратовский, 1922 г. и т.д.), как правило, с целью изучения заключенных в целях определения более правильного индивидуального подхода к ним.

В 1923 г. при Московском отделе здравоохранения (подотдел Медицинской инспекции московских мест заключения), в том числе по инициативе заведующего отделом моральной статистики в Центральном статистическом управлении (ЦСУ) РСФСР М.Н. Гернета, был создан Московский кабинет, руководителем которого был А.М. Рапопорт. Привлеченные к его деятельности ученые разных отраслей научного знания (криминалисты, антропологи, социологи, психиатры, психологи, биохимик и статист) для массового амбулаторного обследования при МГУУР и стационарного клинического изучения преступников, а также организации анкетных обследований и криминологических лабораторий в местах заключения г. Москвы (М.Н. Гернет, Е.К. Краснушкин, П.И. Люблинский, А. Петрова, А.С. Тагер, Ц.И. Фейнберг и др.) фактически создали основы для будущего криминалистического изучения личности преступника. Результаты научно-практической деятельности Кабинета публиковались в юридических журналах, в том числе коммерческом журнале «Право и Жизнь», одним из редакторов которого был М.Н. Гернет, фактически выполнявший функции кабинетного издательства.

Проводимые Московским кабинетом исследования личности преступника с биологических (антропологических, анатомических, биохимических, функциональных), социальных (общегражданских, семейно-бытовых, профессиональных, антиобщественных) и психических (психологических, психопатологических) позиций создавали объективные предпосылки для выявления закономерностей свойств человека, сведения о которых, отражаясь в окружающей среде, могли оказать существенное влияние на разработку средств, методов или приемов борьбы с преступностью. Осознание данного обстоятельства пришло значительно позже. На данном этапе вопросы о личности преступника переносились из области морали и свободы воли в область изучения психофизических черт преступника как социально-биологической единицы, что явилось важным обстоятельством будущего ее криминологического и криминалистического познания.

Создание по всей стране сети учреждений (кабинетов, центров, лабораторий и клиник), изучающих преступника и преступность, увеличение объема работ Кабинета, предопределили постановку вопроса о создании более крупного научно-практического учреждения по изучению преступника и преступности, который был инициирован Главным управлением местами заключения (ГУМЗ) НКВД РСФСР.

В 1925 г. по инициативе ГУМЗ был создан межведомственный Государственный институт по изучению преступности и преступника при НКВД РСФСР, что предопределило идеологию дальнейших научных исследований, в том числе в области криминалистики. Председателем Совета и директором Института стал Е.Г. Ширвиндт. Стратегия создателей Института была связана с образованием единого центра по изучению преступника и преступности в стране, который объединил в себе специалистов разных областей знаний о человеке (психиатры, психологи, биохимики, медики, криминалисты и т.п.). Например, в период 1925–1930 г. членами секции криминалистики, руководимой С.Б. Тагером, были Н.О. Лаговиер, Я.Л. Лейбович, П.И. Люблинский, С.П. Мокринский, Н. Попов, С.М. Потапов, Н.Н. Семенов, Ф.К. Траскович, С.А. Укше, И.Н. Якимов. В московском кабинете (филиале) работали криминалисты А.Е. Петрова, Т.Е. Сегалов,

Н.Б. Терзиев, Р.Е. Люстерник, Северо-Кавказском краевом кабинете (филиале) – С.А. Голунский, а в Саратовском кабинете (филиале) – Г.Ю. Маннс.

Основными организационными формами научных исследований были: заседания Совета Института, пленарные собрания членов всех секций (социально-экономическая, пенитенциарная, биопсихологическая, криминалистическая), внутрисекционные заседания (конференции), заседания кабинетов (филиалов) (Москва, Ленинград, Саратов и Ростов-на-Дону), работа криминалистического отдела музея Института (пополненного экспонатами криминалистического музея ЦАУ НКВД), формирование библиотечного фонда Института, включая труды в области криминалистики, специальное лекторское бюро для проведения как специальных лекций для работников мест заключения, угрозыска, органов дознания и следствия, так и лекций по популяризации уголовно-правовых идей среди заключенных и различных групп населения, рецензирование научных работ и т.п.

Институт стал первой в истории научной организацией, осуществлявшей криминологическое, уголовно-правовое, уголовно-исполнительное (исполнительно-трудовое) и криминалистическое обеспечение деятельности борьбы с преступностью. Проведенные сотрудниками и членами Института междисциплинарные исследования позволили сформулировать и направить в органы правоохраны рекомендации по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений.

В завершение следует отметить, что внутрипартийная борьба членов ВКП (б) проецировалась через межведомственное противостояние на ситуацию внутри Института. Попытки использования идеологических установок партийной последовательной борьбы с оппозиционными группировками на фоне несформированной научной доктрины советского права позволили на рубеже 20-х – 30-х гг. XX в. сторонникам Н.В. Крыленко (условно – команда наркомата юстиции) одержать победу над учеными Института во главе с Е.Г. Ширвиндтом (условно – команда наркомата внутренних дел). В этой борьбе использовались как очевидные недостатки в научной работе Института в целом и отдельных секций в частности, так и, выражаясь современным языком, фейки (сфальсифицированная, недостоверная информация) либо не-

проверенные «научные» данные. В результате с марта 1931 г. (фактически с декабря 1930 г.) вместо НКВД РСФСР Институт под новым названием – Государственный институт по изучению преступности официально был переподчинен НКЮ РСФСР под руководством Н.В. Крыленко.

Несмотря на неудачную попытку организации межведомственного криминологического и криминалистического изучения личности преступника, полученный опыт 20-х годов прошлого столетия требует более детального и обстоятельного анализа с целью повышения результативности современных исследований как лиц, подготавливающих, совершающих и скрывающих преступные деяния, так и лиц, оказывающих последним содействие. Данный вывод, в частности, подтверждается уже известными технологиями и характером террористического акта в концертном зале «Крокус Сити Холл», совершенного вечером 22 марта 2024 г.

Библиографический список

1. *Бехтерев В.М.* Объективно-психологический метод в применении к изучению преступности. СПб.: Тип. т-ва В. Андерсона и Г. Лойцянского, 1912. 64 с.

2. *Биографический* словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета за истекающее столетие со дня учреждения января 12-го 1755 года по день столетнего юбилея января 12-го 1855 года, составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 году, и расположенный по азбучному порядку. Ч. 2.] / [ред. ... профессор С. Шевырев]. М.: в Универс. тип., 1855. Ч. 2. 685 с.

3. *Дриль Д.А.* Психофизические типы в их соотношении с преступностью и ее разновидностями: (Част. психология преступности): Нервные, истерики, эпилептики и оскуделые разных степеней. М.: тип. А.И. Мамонтова и К. 1890.

4. *Загрина Н.А.* Вклад академика И.П. Павлова в психологическую науку // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2012. № 6 (17).

5. *Зернов Д.Н.* Критический очерк анатомических оснований криминальной теории Ломброзо: Речь, произнес. в торжеств.

собр. Имп. Моск. ун-та 12 янв. 1896 г. заслуж. орд. проф. мед. фак. Д. Зерновым. М.: Унив. тип., 1896. 55 с.

6. *Колдаев В.М.* Из истории практической криминалистики в России: применение науч. методов работы в розыске и расследовании преступлений: факты, док., коммент. М.: ЛексЭст, 2005. 374 с.

7. *Кольцова В.А., Ждан А.Н.* Учение И.М. Сеченова о рефлексгах головного мозга: манифест русской объективной психологии // Психолог. журн. 2015. Т. 36. № 2.

8. *Курмаева Н.А.* Использование специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве по делам с участием несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2010. 24 с.

9. *Ломброзо Ч.* Новейшие успехи науки о преступнике / пер., с разреш. авт., под ред. и с предисл. магистра уголовного права Л.М. Берлина, С.Л. Раппопорта. СПб.: Н.К. Мартынов, 1892. 164 с.

10. *Эминов В.Е.* История науки криминологии // История юрид. наук в России: сб. ст. / под ред. О.Е. Кутафин. М., 2009.

Раздел 2. Проблемы оптимизации использования социологических, психологических, математических методов, информационно-телекоммуникационных технологий и искусственного интеллекта в криминологических исследованиях

Д.К. Боков,
проректор Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Проблемы социально-правовой интерпретации терроризма

Аннотация. В статье отмечается, что, несмотря на высочайшую опасность и актуальность террористических угроз, общепринятый подход к пониманию терроризма не выработан. На международно-правовом уровне и в рамках национальных правовых систем наблюдаются серьезные расхождения в части определения терроризма и его конкретных проявлений. На основании системного подхода предлагается рассматривать терроризм как массовую системную идеологически мотивированную преступную деятельность. Его идеологической основой выступает идеология насилия как образа действия и средства устрашения и принуждения. Как систему терроризм образуют такие элементы, как идеология насилия, субъекты террористической деятельности и террористическая социальная среда, террористические деяния.

Ключевые слова: феномен терроризма, идеология терроризма, противодействие терроризму, террористическая деятельность, методология, криминологическое исследование.

Терроризм признан мировым сообществом в качестве одной из основных угроз международному миру и безопасности, мирному сосуществованию и сотрудничеству государств, сохранению их территориальной целостности, а также основным правам и свободам человека. В соответствии с национальным законодательством (ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ

«О противодействии терроризму») терроризм определяется как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

Исходя из содержания данной дефиниции, ключевыми существенными характеристиками терроризма являются насильственная идеология (идеология насилия) и насильственная практика воздействия одних субъектов социального взаимодействия на других. Именно сочетание идеологической основы и насильственной направленности деятельности террористов является основополагающим в понимании терроризма, адекватным его внутренней сущности и закономерностям его внешнего проявления. Данная предпосылка дает возможность выработать теоретические концепты, позволяющие в рамках унифицированного подхода систематизировать проявления терроризма с учетом всего имеющегося множества позиций относительно понимания терроризма, обусловливаемого плюрализмом научных подходов в доктрине гуманитарного знания, а также различиями и несистемностью национального и международного правового регулирования в данной сфере.

В свою очередь создание системы противодействия терроризму конечной своей целью имеет реализацию комплекса практических мер, в том числе уголовно-правового характера, направленных на противодействие терроризму, минимизацию его проявлений. Объектом превентивного воздействия при этом в их неразрывной взаимосвязи выступают как причины и условия, способствующие существованию терроризма, так и практическая противоправная деятельность конкретных субъектов. Уголовно-правовые меры как наиболее строгие меры воздействия направлены непосредственно на преступное поведение террористов, его предупреждение и привлечение виновных к ответственности.

Поскольку терроризм является видом преступности, методологически обоснованным является рассмотрение данного феномена с точки зрения деятельностного подхода.

Поведение террористов является осознанным и целенаправленным, т.е. представляет собой не отдельные человеческие поступки, а является проявлением человеческой деятельности. Деятельность представляет собой активность человека, систему поведенческих актов, направленную на удовлетворение различных потребностей, в том числе определяемых изменениями в окружающей среде и самом субъекте деятельности, а также на преобразование окружающего мира. Осознанное существование человека в обществе представлено в форме разнообразных видов деятельности. На наиболее общем уровне обобщения деятельность можно рассматривать как эволюционирующую систему отношений социальных субъектов к объектам и между собой. Включенность конкретного индивида в социальное взаимодействие осуществляется не только путем непосредственной коммуникации с иными индивидами, но и через различные предметно опосредованные взаимодействия с социумом¹. Таким образом, деятельность осуществляют конкретные индивиды, а ее содержание определяет предметная направленность.

Направленность террористической деятельности определяется ее идеологической мотивированностью на достижение поставленных целей исключительно насильственным путем. То есть терроризм – это идеологически мотивированная насильственная деятельность.

Соответствующим образом мотивированные широко используемые практики насильственного воздействия выступают в роли «репертуара», идентифицирующего использующих их акторов как террористов, независимо от прочих характеристик. В данном случае самого целенаправленного акта идеологически мотивированного насилия достаточно для классификации события как акта терроризма².

¹ Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества. СПб.: Изд-во РХГИ, 1997. С. 155–156; Кемеров В.Е. Предметная деятельность – принцип развития общественных отношений // Сб. науч. материалов: Философия. Люди. Жизнь. Екатеринбург, 1997. С. 34.

² Schoon E.W., Beck C.J. Repertoires of terror: News media classification of militant groups, 1970 to 2013 // Socius. 2021. Т. 7; Fox W.P., Ormond B., Williams A. Ranking terrorist targets using a hybrid AHP–TOPSIS methodology // The Journal of Defense Modeling and Simulation. 2016. Т. 13. №. 1. P. 77–93.

Любая деятельность, в том числе преступная, может осуществляться человеком как единолично, так и совместно с иными людьми. Групповые (коллективные) формы деятельности позволяют достигать качественно иного результата и масштабов. Как отмечают Л.М. Прокументов и А.В. Шеслер, с криминологической точки зрения индивидуальный криминальный потенциал многократно возрастает при групповой преступной деятельности, а мотивационная составляющая такой деятельности значительно увеличивается за счет опосредованной проекции преступного поведения на всех участников группы. В результате групповая преступная деятельность позволяет осуществлять те сложные виды преступной деятельности, которые невозможно осуществить индивидуально¹. Терроризм является сложным видом преступной деятельности, для которого характерны именно групповые формы ее осуществления.

Групповой характер террористической деятельности определяется не только ее сложностью с точки зрения форм и методов осуществления. Сложность осуществления террористической деятельности определяет закономерную необходимость вовлечения в нее широкого круга лиц, выполняющих самые разнообразные функции. В результате, учитывая насильственно-идеологическую мотивированность (основу) террористической деятельности, на массовом уровне формируется специфическая террористическая социальная среда, образуемая не только непосредственно террористами, но и лицами им способствующими, а также сочувствующими (разделяющими взгляды).

Указанное, учитывая мировые масштабы проявлений терроризма, во многом определяемые имеющими место процессами управляемой глобализации и тотальной информатизации, позволяет утверждать, что терроризм представляет собой массовую преступную (террористическую) деятельность.

Терроризм как практически реализуемая идеология насилия, проявляясь на массовом уровне, подчинен в своем существовании определенным закономерностям.

¹ Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Общественная опасность групповой преступности // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2008. № 311. С. 118.

Применение инструментария системного подхода позволяет утверждать, что терроризм является системным явлением¹. Система в общенаучном понимании представляет собой сложное множество элементов, которые составляют некое единство, образуют внутренние взаимосвязи (генетические функциональные, пространственные и пр.) во взаимодействии между собой и внешней средой, обеспечивая целостность данной системы, ее функциональность, а также целевую направленность². Для терроризма характерно наличие таких системных свойств, как целостность, структура террористической среды, иерархия, цель, управляемость, интегративность, синергичность, холизм, эмерджентность и пр.

Применение системного подхода позволяет констатировать феномен целостности террористической деятельности и рассматривать терроризм как самоорганизующуюся систему, которая имеет оригинальную структуру, элементы и уникальные связи между ними. Исследования организационно-тактических характеристик современного терроризма также подтверждают, что он представляет собой «насилие, носящее системный, наступательный и массовый характер»³. Кроме того, следует учитывать, что для начала XXI в. характерной стала эксплуатация терроризма как «средства разрешения любых конфликтов и противоречий от межличностных, групповых и стратовых до национальных, религиозных и территориальных как на региональном, государствен-

¹ Агаев Х.Ф. Терроризм как идеологическая система насилия // *Соврем. Исслед. Соц. проблем* (электрон. науч. журн.). 2013. № 3. С. 12; Коваленко Н.А. О системном подходе к терроризму // *Уч. Зап. Рос. гос. социального ун-та*. 2007. № 3 (55). С. 120–125; Мишин Ю.Д., Кочнев Е.А. Актуальность использования сочетания системного и диалектического подходов в понимании терроризма // *Исторические, философские, полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики*. 2015. № 10-3 (60). С. 118; Юсупова Г.И., Мустафаев Ф.М. Использование системного подхода в изучении проблем безопасности и терроризма // *Вестн. Дагестан. науч. центра РАН*. 2011. № 41. С. 77–84.

² Анохин П.К. *Избранные труды: философские аспекты теории систем*. М.: Наука, 1978; Горохов А.В. *Основы системного анализа: учебное пособие для вузов*. М.: Юрайт, 2019; Садовский В.Н. *Основания общей теории систем*. М.: Наука, 1974; Парсонс Т. *О социальных системах*. М., 2002. С. 4; Урсул А.Д. *Общенаучный статус и функции системного подхода* // *Системные исследования: ежегодник*. М., 1977. С. 29–47.

³ Грачев С.И. *Терроризм и контртеррористическая деятельность: вопросы теории: учеб. пособие* / под ред. О.А. Колобова. Н. Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010. С. 9.

ном, так и на глобальном цивилизационном уровне¹. Современный международный терроризм является инструментом «силовой конкуренции мировых акторов, в частности корпораций (государствообразующих, государственных, надгосударственных)»².

Таким образом, учитывая то, что терроризм является масштабной, массовой преступной деятельностью и выступает сегодня инструментом (средством) геополитического противостояния (взаимодействия) социальных акторов различного уровня (транснационального, международного и локального), его необходимо рассматривать как массовую системную идеологически мотивированную преступную деятельность.

Социальная структура терроризма включает в себя идеологию насилия как средства отстаивания своих ценностей (аксиологический уровень), террористические общности, их организации (субъектный уровень), террористическую активность (деятельностный уровень)³.

Исходя из того, что терроризм является специфическим идеологически мотивированным видом человеческой деятельности, а содержание последней определяют такие элементы, как субъекты деятельности, объекты их активности (воздействия), в том числе иные субъекты, а также сама целенаправленная активность человека (опосредованное способом и средствами воздействие на объект)⁴, в качестве основных элементов терроризма как системы следует выделить следующие: 1) идеологию насилия; 2) субъектов террористической деятельности и террористическую социальную среду; 3) террористические деяния.

Как отмечает В.В. Щербланова, «феномену терроризма присуща идеология, намечающая стратегию, побуждающая к действиям... Идеология служит «мостом» между напряжением, существующим в рамках структуры, недовольством и действием, придает значимость социальной проблеме, определяет несущих

¹ Павлинов А.В. Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 3.

² Игнатов А.Н. «Криминология завтра» нужна уже сегодня // Об-во и право. 2016. № 4 (58). С. 95.

³ Мальсагов М.Г. Социальные основы терроризма в России: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Новочеркасск, 2007. С. 5–6.

⁴ Батищев Г.С. Указ. соч.

за нее ответственность»¹. Все ключевые международные акты в сфере противодействия терроризму содержат постулат о том, что деятельность террористов, кем бы она ни осуществлялась, не может быть ни при каких обстоятельствах оправдана какими бы то ни было соображениями: 1) политического; 2) философского; 3) идеологического; 4) расового; 5) этнического; 6) религиозного или 7) иного любого характера². Таким образом, идеология терроризма противоречит каким-либо цивилизационным воззрениям любого (философского, идеологического, политического, расового, этнического, религиозного или иного) характера. Это исключительно идеология насилия как образа действия и средства устрашения и принуждения.

Указанное принципиально отличает терроризм от иных легальных и противоправных форм социального взаимодействия – протестов, освободительных движений, локальных конфликтов, войн, конкурентной борьбы криминалитета и прочие.

Субъекты терроризма представляют собой объединения (сообщества, организации), обладающие такими системными свойствами, как единство, определяемое единой идеологической основой и целью деятельности, наличие устойчивых взаимосвязей между ними, а также с террористической средой и обществом, иерархия, эмерджентность, способность к самосохранению и самовоспроизводству и прочие.

Террористическую социальную среду, как уже отмечалось ранее, наряду с субъектами террористической деятельности образуют лица, способствующие, а также сочувствующие террористам (разделяющие их взгляды) и социальные связи между ними.

Высочайшая общественная опасность терроризма определяет исключительно его уголовно-правовой характер, что признано как на национальном, так и на международном уровне. Соответ-

¹ *Щебланова В.В.* Современный терроризм в глобализации социальных рисков: структуралистско-конструктивистский контекст: автореф. дис. ... д-ра соц. наук. Саратов, 2010. С. 14, 27.

² Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма (одобрена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 49/60 от 09.12.1994) // Действующее международное право. Т. 3; Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // Бюл. междунар. договоров. 2004. № 1; Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (Екатеринбург, 16 июня 2009 г.) // Бюл. междунар. договоров. 2009. № 10.

ственно, террористические деяния представляют собой широкий круг разнообразных преступлений террористического характера.

Обобщая изложенное, можем сделать вывод, что терроризм представляет собой массовую системную идеологически мотивированную преступную деятельность. Идеологической основой выступает идеология насилия как образа действия и средства устрашения и принуждения. Как систему терроризм образуют такие элементы, как идеология насилия, субъекты террористической деятельности и террористическая социальная среда, террористические деяния.

Указанное позволяет познать сущность терроризма и выработать адекватную ей теоретико-методологическую базу исследования данного феномена и меры противодействия ему.

Библиографический список

1. *Агаев Х.Ф.* Терроризм как идеологическая система насилия // *Соврем. исслед. соц. проблем (электронный научный журнал)*. 2013. № 3.
2. *Анохин П.К.* Избранные труды: философские аспекты теории систем. М.: Наука, 1978.
3. *Батищев Г.С.* Введение в диалектику творчества. СПб.: Изд-во РХГИ, 1997. 464 с.
4. *Горохов А.В.* Основы системного анализа: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2019.
5. *Грачев С.И.* Терроризм и контртеррористическая деятельность: вопр. теории: учеб. пособие / под ред. О.А. Колобова. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010.
6. *Игнатов А.Н.* «Криминология завтра» нужна уже сегодня // *О-во и право*. 2016. № 4 (58).
7. *Кемеров В.Е.* Предметная деятельность – принцип развития общественных отношений // *Философия. Люди. Жизнь: сб. науч. материалов*. Екатеринбург, 1997.
8. *Коваленко Н.А.* О системном подходе к терроризму // *Уч. зап. Рос. гос. соц. ун-та*. 2007. № 3 (55).
9. *Мальсагов М.Г.* Социальные основы терроризма в России: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Новочеркасск, 2007. 21 с.

10. *Мишин Ю.Д., Кочнев Е.А.* Актуальность использования сочетания системного и диалектического подходов в понимании терроризма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопр. теории и практики. 2015. № 10-3 (60).

11. *Павлинов А.В.* Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 56 с.

12. *Парсонс Т.* О социальных системах. М., 2002.

13. *Прозументов Л.М., Шеслер А.В.* Общественная опасность групповой преступности // Вест. Томск. гос. ун-та. 2008. № 311.

14. *Садовский В.Н.* Основания общей теории систем. М.: Наука, 1974. 280 с.

15. *Урсул А.Д.* Общенаучный статус и функции системного подхода // Системные исслед: ежегодник. М., 1977.

16. *Щебланова В.В.* Современный терроризм в глобализации социальных рисков: структуралистско-конструктивистский контекст: автореф. дис. ... д-ра соц. наук. Саратов, 2010. 39 с.

17. *Юсупова Г.И., Мустафаев Ф.М.* Использование системного подхода в изучении проблем безопасности и терроризма // Вестн. Дагестан. науч. центра РАН. 2011. № 41.

18. *Schoon E.W., Beck C.J.* Repertoires of terror: News media classification of militant groups, 1970 to 2013 // Socius. 2021. Т. 7.

19. *Fox W.P., Ormond B., Williams A.* Ranking terrorist targets using a hybrid AHP–TOPSIS methodology // The Journal of Defense Modeling and Simulation. 2016. Т. 13. №. 1. P. 77–93.

З.М. Бешукова,
профессор кафедры
уголовного права и уголовного
процесса Адыгейского
государственного университета,
доктор юридических наук, доцент

Криминологическое прогнозирование преступности в цифровую эпоху

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные вопросы криминологического прогнозирования, осуществляемого с помощью цифровых инструментов. Использование новейших цифровых технологий позволяет более точно и быстро прогнозировать уровень преступности в различных районах и городах, что помогает правоохранительным органам эффективнее распределять ресурсы и разрабатывать стратегии по противодействию преступности. Приведены примеры зарубежного опыта использования предиктивной аналитики, а также обозначены достоинства и недостатки применения подобных инструментов в деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: киберпреступность, искусственный интеллект, большие данные, криминологическое прогнозирование, предиктивная аналитика, предиктивная полиция, картирование преступности, предупреждение преступности, профилактика преступности, цифровые технологии, машинное обучение.

В современном мире отрасль цифровых технологий является одной из самых динамично развивающихся сфер экономики. Всего за несколько десятилетий цифровые технологии плотно вошли в нашу жизнь, изменив мировые экономические и бизнес-процессы. Цифровые технологии не просто успешно пережили пандемию коронавирусной инфекции, а напротив – сложившаяся обстановка придала стремительное ускорение их развитию.

Следует констатировать, что в настоящее время цифровые технологии трансформируют мир, изменяя жизнь на всех уровнях и охватывая все новые сферы, открывая перед человечеством ранее невиданные возможности. Вместе с тем технологии, дающие

такие практически неограниченные возможности, порождают все новые, более современные способы совершения преступлений. При этом преступления, совершаемые с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, несут в себе угрозы, которые во многих случаях сложно, а иногда и невозможно сопоставить с преступлениями, совершаемыми в реальном (физическом) мире¹. Кроме того, быстрая адаптация преступности к изменениям, связанным с цифровизацией, делает малоэффективными традиционные меры противодействия преступности. В этой связи особую актуальность и значимость приобретает вопрос прогнозирования преступности и использование для этой цели технологических достижений.

Основы криминологического прогнозирования, элементом которого является прогнозирование преступности, были заложены бельгийским ученым Адольфом Кетле (1796–1874 гг.), который указал на регулярность уголовных преступлений и независимость статистических показателей. Так, в 1835 г. А. Кетле писал: «С полной достоверностью можно предсказать, сколько людей запачкает свои руки кровью ближнего, сколько будет подлогов и отравлений; мы можем это сделать с такой же точностью, с какой мы предсказываем относительно количества смертных случаев и количества рождений в ближайший год»². С тех пор прошло без малого 190 лет. Позволяет ли сейчас криминологическое прогнозирование заглянуть в будущее и достоверно предсказать преступление?

Прогнозирование преступности в цифровую эпоху становится чисто математической проблемой, за отдельными исключениями. К последним, по нашему мнению, относятся тщательно спланированные и подготовленные террористические акты. И если нарастание угроз совершения террористических актов с высо-

¹ Трахов А.И., Бешукова З.М. Предупреждение телефонного мошенничества: российский и зарубежный опыт // Цифровые технологии и право: сб. науч. тр. I Междунар. науч.-практ. конф. (г. Казань, 23 сент. 2022 г.) / под ред. И.Р. Бегишева, Е.А. Громовой, М.В. Залоило, И.А. Филиповой, А.А. Шутовой. В 6 т. Т. 6. Казань, 2022. С. 357–361.

² Цит. по: Райхесберг Н.М. Адольф Кетле (его жизнь и научная деятельность) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/book/n-rayhesberg/adolf-kettle-ego-zhizn-i-nauchnaya-deyatelnost-175492/chitat-onlayn/page-11/> (дата обращения: 20.03.2024).

кой долей вероятности можно спрогнозировать, то определить места потенциальных атак значительно сложнее¹.

В современном мире криминологическое прогнозирование осуществляется с помощью цифровых инструментов, которые позволяют вычислить паттерны поведения людей и их взаимоотношения, выявить закономерности и тенденции в поведении преступников, определить вероятность событий на основе данных о прошлом. Любые явления и события прогнозируемы, если достаточно полно, подробно и точно изучены уже происшедшие подобные явления и события, и прогнозирование можно строить по аналогии.

Важно отметить, что сами по себе подобные методы статистического анализа не являются новыми. Например, картирование преступности используется правоохранительными органами уже достаточно продолжительное время². Однако сегодня сбор информации и ее доступность приобрели беспрецедентный характер, а обработкой информационных данных занимаются уже не люди, а различного рода программные решения.

Использование новейших цифровых технологий позволяет более точно и быстро прогнозировать уровень преступности в различных районах и городах, что помогает правоохранительным органам эффективнее распределять ресурсы и разрабатывать стратегии по противодействию преступности. Тем не менее современная криминологическая наука не может похвастаться обширными исследованиями в обозначенной области. В юридической литературе отмечается также и то, что «изучение практики по вопросам картирования и визуализации преступности с сочетанием технологий предиктивной аналитики указывает на отсутствие подобной практики в деятельности отечественных правоохранительных органов»³.

¹ Трахов А.И., Бешукова З.М. Развитие современного антиэкстремистского уголовного законодательства: тенденции и особенности // Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летию юбилею профессора Коняхина В.П.: материалы Междунар. науч.-практ. конф.; г. Краснодар, 1–2 февраля 2024 г. / отв. ред. В.П. Коняхин и М.Л. Прохорова. Краснодар: КубГУ, 2024. С. 521–526.

² Батоев В.Б. О картировании преступности и предиктивной аналитике в оперативно-розыскной деятельности // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 2 (37). С. 134–139.

³ Там же.

В то же время зарубежный опыт показывает, что во многих государствах используются те или иные методы и технологии предиктивной аналитики, основной задачей которых является прогнозирование преступности¹.

Несомненно, аналитические инструменты могут предоставить довольно широкий спектр функций, потенциально полезных для правоохранительной деятельности. Во-первых, их можно использовать для раскрытия конкретного преступления. Во-вторых, для обнаружения схожих или повторяющихся закономерностей в преступных происшествиях. Кроме того, современные аналитические инструменты могут не только обрабатывать информацию, но также выявляют корреляцию, что позволяет определить *тенденции, прогнозировать результаты и принимать обоснованные решения на основе полученных данных*.

Кроме того, современные технологии могут визуализировать данные, предоставляя разнообразный спектр инструментов, позволяющих легко упорядочивать, сортировать большие наборы информации из разных источников в различных типах графиков, таблиц, диаграмм и карт. Это помогает выявить различные аспекты данных: тренды, паттерны, связи, зависимости или распределения. Кроме того, подобная визуализация позволяет уловить суть большого массива данных и быстрее интерпретировать большие объемы информации.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, важно отметить, что в открытых источниках содержатся противоположные суждения о пользе использования предиктивной аналитики в деятельности правоохранительных органов.

Сторонники предиктивной аналитики отмечают, что современные аналитические инструменты очень эффективны в предотвращении преступности. Например, внедрение превентивной полицейской деятельности в Санта-Круз (Калифорния) за шестимесячный период привело к сокращению количества краж со взломом на 19%. Система использовала проверенные данные о преступности для прогнозирования будущих правонарушений на территории площадью 500 квадратных футов (около 46,5 квад-

¹ См.: Овчинский В.С., Ларина Е.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. М., 2018. С. 114.

ратных метров) с применением алгоритма. Затем полиции были предоставлены карты «горячих точек» с указанием мест повышенного риска. Офицеры проходили через эти места, когда им не приходилось отвечать на другие вызовы. Никто не требовал от них патрулирования объектов, они делали это в рамках своих обычных дополнительных проверок.

Департамент полиции Лос-Анджелеса опробовал обозначенный выше метод в контексте гораздо большей численности населения Лос-Анджелеса и более сложных потребностей патрулирования. Департамент раздавал карты офицерам в начале переключки, как в Санта-Крузе. Однако при этом некоторые карты были созданы с использованием *традиционных* методов определения «горячих точек», а другие – с помощью алгоритма. Офицерам не сказали, откуда взялись карты. В результате было установлено, что алгоритм обеспечивал вдвое большую точность, чем текущая практика полиции Лос-Анджелеса. В то время как преступления против собственности выросли на 0,4% по всему Лос-Анджелесу, в районах, где использовался алгоритм, они снизились на 12%¹.

Среди других достоинств предиктивной аналитики в деятельности правоохранительных органов выделяют информированное принятие решений. Это означает, что прогнозирующая работа полиции может привести к более объективному принятию решений, сдерживая полицейских от принятия произвольных решений, которые могут быть основаны на предвзятости, а не на доказательствах.

Противники использования предиктивной аналитики в деятельности правоохранительных органов аргументируют свою позицию потенциальными рисками, которые несут подобные методы и технологии. В их числе, в частности, проблемы конфиденциальности и защиты данных, дискриминация и профилирование на основе анализа данных. В контексте сказанного необходимо отметить, что в силу названных причин в 2022 г. «два комитета Европарламента, отвечающие за Закон об искусственном интеллекте от имени Европейского парламента, выступили за запрет

¹ 4 Benefits And 4 Drawbacks Of Predictive Policing. URL: <https://www.liberties.eu/en/stories/predictive-policing/43679> (дата обращения: 20.03.2024).

предиктивной полицейской деятельности в отношении отдельных лиц, но не территорий и мест»¹.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что использование современных технологий в целях предупреждения преступности дает новые возможности по обеспечению безопасности граждан и одновременно, как показывает мировой опыт, несет определенные риски. В связи с этим особую актуальность приобретают исследования эффективности предиктивной аналитики в деятельности правоохранительных органов.

Библиографический список

1. *Батоев В.Б.* О картировании преступности и предиктивной аналитике в оперативно-розыскной деятельности // *Правопорядок: история, теория, практика.* 2023. № 2 (37).

2. *Овчинский В.С., Ларина Е.С.* Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. М., 2018.

3. *Райхесберг Н.М.* Адольф Кетле. Его жизнь и научная деятельность. Directmedia, 2015.

4. *Трахов А.И., Бешукова З.М.* Предупреждение телефонного мошенничества: российский и зарубежный опыт // *Цифровые технологии и право: сб. науч. тр. I Междунар. науч.-практ. конф. (г. Казань, 23 сент. 2022 г.) / под ред. И.Р. Бегишева, Е.А. Громовой, М.В. Залоило, И.А. Филиповой, А.А. Шутовой.* В 6 т. Т. 6. Казань, 2022.

5. *Трахов А.И., Бешукова З.М.* Развитие современного антиэкстремистского уголовного законодательства: тенденции и особенности // *Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летию юбилею профессора В.П. Коняхина: материалы Междунар. науч.-практ. конф.; г. Краснодар, 1–2 февр. 2024 г. / отв. ред. В.П. Коняхин и М.Л. Прохорова* Краснодар: КубГУ, 2024.

¹ В Европарламенте поддержали запрет предиктивной деятельности полиции в контексте ИИ URL: https://rapsinews.ru/international_news/20220427/307919188.html (дата обращения: 20.03.2024).

М.С. Георгадзе,
доцент факультета политологии
МГУ им. М.В. Ломоносова,
доктор психологических наук

**Опыт разработки психодиагностической методики
выявления лиц, приверженных идеологии деструктивных
религиозных течений и организаций, с целью
предупреждения преступлений экстремистской
и террористической направленности**

В настоящее время одной из наиболее существенных угроз безопасности Российской Федерации продолжает оставаться противоправная деятельность террористических и религиозно-экстремистских организаций, направленная на распространение среди уязвимых групп населения (малообеспеченные граждане, национальные и религиозные меньшинства, трудовые мигранты) радикальных идей и, как следствие этого, – на формирование в обществе очагов социально-политической и национально-религиозной напряженности. В связи с этим возрастает значимость борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом правоохранительными органами и спецслужбами с задействованием возможностей других органов государственной власти, местного самоуправления и институтов гражданского общества. При этом возрастающая опасность террористических и экстремистских действий, рост числа преступлений подобного характера, увеличение количества сторонников радикальных идеологий диктуют необходимость переноса акцентов на более ранние стадии выявления лиц опасной категории, что в свою очередь обуславливает потребность в проведении научных исследований в указанной сфере. Разработка соответствующих психодиагностических методик способна придать упреждающий характер работе по выявлению лиц, приверженных идеологии деструктивных религиозных течений и организаций.

Разработка психодиагностической методики выявления лиц, приверженных идеологии деструктивных религиозных течений и организаций, с целью предупреждения преступлений экстремистской и террористической направленности включала:

выявление причин, способствующих вовлечению лиц в террористическую и религиозно-экстремистскую деятельность;

выделение основных типов личностей террористов и экстремистов в зависимости от преобладающих мотивов их участия в противоправной деятельности;

определение совокупности социально-психологических признаков, указывающих на возможную причастность отдельных лиц к террористической и религиозно-экстремистской деятельности.

На основе анализа теоретических источников и практического опыта работы органов безопасности и спецслужб были выделены три группы *причин*, способствующих вовлечению лиц в террористическую и религиозно-экстремистскую деятельность.

Первая группа причин формирует у лиц не критическое восприятие идей террористических и религиозно-экстремистских организаций. Среди них можно выделить: наличие криминального прошлого у родителей или родственников лица; низкий социальный статус; отсутствие устойчивых межличностных связей; наличие у лица психических отклонений (повышенная агрессивность, эмоциональная неуравновешенность).

Вторая группа причин предопределяет непосредственное вовлечение лица в деятельность террористических и религиозно-экстремистских организаций. Среди них можно выделить: контакт вербовщика террористической или религиозно-экстремистской организации с лицом; увлечение лицом информационным контентом, пропагандирующим радикальную идеологию; попадание лица в трудную жизненную ситуацию (потеря работы, распад семьи, лишение имущества).

Третья группа причин формирует у лица устойчивую потребность продолжения участия в противоправной деятельности. К данной группе относятся: удовлетворение потребности в духовном лидере в лице руководителя террористической или экстремистской организации; повышение самооценки благодаря участию в противоправной деятельности; получение удовлетворения от возможности безнаказанно вымещать свою агрессию на других людей.

В зависимости от сочетания указанных причин формируются исходные мотивы участия лиц в террористической и религиозно-экстремистской деятельности. Анализ исследований по пси-

хологии терроризма и экстремизма позволил выделить четыре основных *типа личности* экстремистов и террористов, которые имеют различия в мотивах участия в противоправной деятельности:

1. Первая группа – это идеологизированные террористы и экстремисты. Для данной группы индивидов свойственны социальная изолированность и аскетичный образ жизни, межличностные контакты только с единомышленниками, хорошая физическая, психологическая и тактико-специальная подготовка.

Мотивами участия в террористической и религиозно-экстремистской деятельности являются: практическая реализация идейно-политических установок своей организации, обеспечение прихода к власти в стране (регионе) радикально настроенных политических и религиозных лидеров.

2. Вторая группа – криминализованные террористы и экстремисты. Данная группа террористов отличается низким общекультурным уровнем, наличием преступного прошлого, стремлением к материальному обогащению. В отличие от идеологизированных террористов имеют обширные связи вне экстремистской организации, используя их для реализации своих преступных замыслов (например, для приобретения огнестрельного оружия и взрывчатых веществ для проведения теракта).

Преобладающими мотивами их участия в террористической и экстремистской деятельности являются: реализация меркантильных интересов (получение денег и материальных ценностей), возможность испытывать острые ощущения, ощущать власть над жертвой.

3. Третья группа – террористы и экстремисты с признаками психических отклонений. Это особый тип людей, у которых рациональные компоненты в поведении и характере почти отсутствуют, а эмоциональные преобладают до такой степени, что их поведение порой становится неконтролируемым. Ввиду этого для таких лиц характерны замкнутость, изолированность от внешнего мира, неадекватное поведение в обычных ситуациях, повышенная агрессивность, наличие временных психических расстройств.

Преобладающим мотивом их участия в террористической и экстремистской деятельности является реализация агрессивных склонностей.

4. Четвертая группа – это террористы и экстремисты по принуждению. Люди, принуждаемые к террористической и религиозно-экстремистской деятельности, как правило, находятся в постоянном глубоком эмоциональном переживании, что сказывается на их внешнем виде: выглядит такой человек невыразительно, болезненно, погруженным в собственные мысли, безразлично относится к окружающим людям и к происходящим событиям.

Преобладающими мотивами участия данной категории лиц в террористической деятельности являются: страх перед террористами; стремление защитить своих близких от возможных посягательств на их жизнь и имущество со стороны представителей террористических организаций.

Проведенное исследование социально-психологических характеристик лиц, причастных к террористической и экстремистской деятельности, позволило выявить ряд *внешних и поведенческих признаков*, присущих всем типам личности террористов и экстремистов:

1. Первая группа признаков – наличие внешней атрибутики, подчеркивающей приверженность лица радикальным идеям (у мужчин-исламистов: наличие бороды при отсутствии усов, коротких или подвернутых брюк, которые не должны касаться земли; у женщин-исламисток наличие головного убора в виде хиджаба, максимально закрывающего лицо).

2. Вторая группа – использование характерных речевых оборотов, свойственных представителям радикальных структур: частое упоминание специфических радикальных приветствий, имен лидеров и идеологов радикальных организаций, названий радикальной литературы; использование специфических религиозных или националистических выражений, крайне негативных оценок в отношении представителей других религий и национальностей.

3. Третья группа признаков – повышенное нервно-эмоциональное напряжение у лиц, вынашивающих противоправные замыслы террористического и экстремистского характера: дрожь, напряжение мышц, поглядывание на часы или экран гаджета; потирание ладоней; суетливость; частое прикосновение рукой к лицу или волосам; громкая речь и т.д.

В результате проведенной работы установлено, что для диагностики склонности личности к экстремистскому поведению целесообразно использовать личностные опросники, направленные на измерение различных сопряженных с экстремизмом явлений. При этом каждый из предложенных опросников позволяет выявить лишь некоторые психологические особенности (черты характера, личностные установки, мотивы, ценностные ориентации и т.д.), присущие лицам с выраженным экстремистским поведением. Вместе с тем с целью оптимизации процесса выявления приверженцев идеологии деструктивных религиозных течений и организаций предлагается использовать несколько опросников, объединенных в рамках единой диагностической батареи.

В указанную батарею целесообразно включить *следующие методики*: «Шкала склонности к экстремизму» (Д.Г. Давыдов, К.Д. Хломов), «Опросник уровня агрессивности» (Басса – Перри), «Опросник легитимизированной агрессии» (С.Н. Ениколопов, Н.П. Цибульский), «Опросник ингрупповой религиозной идентификации» (разр. К. Лич, адапт. Е.Р. Агадуллиной и А.В. Ловаковым) и методику «Индикатор радикальности».

Уникальность данной батареи заключается в том, что в своей совокупности показатели используемых шкал позволяют выделить группы риска и распределить профилактические мероприятия наиболее целесообразным образом. Так, в батарее практически исключены шкалы общих черт личности, но включены шкалы определения уровня внушаемости, толерантности к агрессивному поведению, приверженности к националистическим идеям и склонности непосредственно к агрессивным действиям. При этом исключается вероятность недобросовестности заполнения анкет путем дублирования некоторых шкал в разных методиках.

Рассмотрим кратко основное содержание методик, включенных в данную психодиагностическую батарею.

1. Опросник «Шкала склонности к экстремизму». Методика предназначена для диагностики предрасположенности к экстремистскому поведению на основе определения уровня выраженности 11 шкал –диспозиций экстремизма¹.

¹ Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма // психологическая диагностика. 2017. Т.14. № 1. С. 78–97.

2. Опросник уровня агрессивности Басса – Перри (адаптирован С.Н. Ениколоповым, Н.П. Цибульским). Методика предназначена для диагностики склонности к физической агрессии, враждебности и гневу¹.

3. Опросник легитимизированной агрессии (С.Н. Ениколопов, Н.П. Цибульский) предназначен для измерения агрессии, которая является социально одобряемой, легитимизированной. Согласно концепции авторов, наряду с официально запрещенными агрессивными и насильственными формами поведения в обществе всегда существовали безнаказанные, санкционированные и даже поощряемые разновидности насилия (так называемая «легитимизированная агрессия»)².

4. Опросник ингрупповой религиозной идентификации (разработан К. Лич с соавторами и адаптирован Е.Р. Агадуллиной и А.В. Ловаковым). Данная методика направлена на диагностику уровня выраженности следующих шкал: самостереотипизация, ингрупповая гомогенность, сплоченность/единение, удовлетворенность членством в группе, выраженность ингрупповой идентичности³.

5. Метод «индикатор радикальности» был разработан командой проекта под руководством А.О. Сарсембаева и адаптирован Ж.К. Сагиндыковой. Данная методика позволяет в ходе непосредственного опроса установить уровень радикализма изучаемого объекта. Методика позволяет отделить радикально настроенных мусульман от людей, придерживающихся умеренных взглядов и не представляющих угрозу безопасности.

Использование данной батареи диагностических методик позволяет совершенствовать систему предупреждения, пресечения и профилактики террористических и религиозно-экстремистских проявлений, в особенности на стадии их раннего обнаружения. При помощи методик возможно выделение группы риска среди молодежи или иной общности, в отношении которой

¹ *Практическая психодиагностика. Методики и тесты.* М. : Бахрах-М, 2017.

² *Константинов В.В.* Экспериментальная психология. М. : Юрайт, 2020.

³ *Дружинин В.Н.* Экспериментальная психология. М. : Юрайт, 2020. 386 с.; *Экспресс-психодиагностика. Введение в целостную психологию. Методики и тесты.* М. : Бахрах-М, 2017.

в дальнейшем могут быть применены другие средства и методы, используемые сотрудниками органов безопасности.

Работа по выявлению лиц, попавших под влияние деструктивных религиозных течений и организаций, осуществляется при координирующей роли сотрудников правоохранительных органов и спецслужб и организуется в рамках трех последовательно реализуемых этапов, представленных в виде следующего алгоритма.

На первом этапе проводится массовое психологическое тестирование в образовательных организациях общего и профессионального образования. Тестирование рекомендуется проводить специалистам-психологам данных образовательных организаций с использованием соответствующей легенды (например, для формирования статистических данных). Тесты включают вопросы, позволяющие определить уровни внушаемости, агрессивности, критичности мышления и другие личностные особенности опрашиваемых.

По результатам тестирования определяются лица, потенциально склонные по своим индивидуальным и социально-психологическим особенностям к восприятию идеологии деструктивных религиозных течений и организаций, которые образуют так называемую «группу риска».

На втором этапе в отношении лиц из «группы риска» проводятся мероприятия, направленные на установление внешних и поведенческих признаков, указывающих на вовлеченность конкретных лиц в деятельность деструктивных религиозных течений и организаций.

Данные мероприятия могут проводиться с использованием в том числе оперативных возможностей. При этом необходимо обращать первоочередное внимание на *следующие социально-психологические признаки*, характерные для приверженцев идеологии радикальных исламистских религиозных организаций:

проявление отчуждения от привычного социального окружения;

проявление враждебности к светскому образу жизни;

изменения речи с преобладанием словесных оборотов радикально-религиозного характера;

увлечение радикально-религиозной литературой, просмотр видео религиозного содержания с кадрами жестокого обращения с «неверными», призывами к «джихаду» и т.п.

На третьем этапе устанавливаются факты участия лиц из выявленной группы в террористической или экстремистской деятельности.

По отношению к лицам, не причастным к совершению правонарушений террористической и экстремистской направленности, но попавшим под влияние деструктивных религиозных течений и организаций, необходимо проведение индивидуальных предупредительно-профилактических мероприятий.

Таким образом, опыт разработки психодиагностической методики выявления лиц, приверженных идеологии деструктивных религиозных течений и организаций, с целью предупреждения преступлений экстремистской и террористической направленности позволил:

выявить причины, способствующие вовлечению лиц в террористическую и религиозно-экстремистскую деятельность: формирование у лиц не критического восприятия идей террористических и религиозно-экстремистских организаций; непосредственное вовлечение лица в деятельность террористических и религиозно-экстремистских организаций; формирование у лица устойчивой потребности продолжения участия в противоправной деятельности;

выделить основные типы личности экстремистов и террористов: идеологизированные, криминализированные, с признаками психических отклонений и по принуждению;

установить внешние и поведенческие признаки, присущие лицам, вовлеченным в террористическую и религиозно-экстремистскую деятельность: наличие внешней атрибутики, подчеркивающей приверженность лица радикальным идеям; использование характерных речевых оборотов, свойственных представителям радикальных структур; повышенное нервно-эмоциональное напряжение у лиц, вынашивающих противоправные замыслы террористического и экстремистского характера;

разработать батарею психологических тестов для диагностики склонности личности к идеологии деструктивных религиозных течений и организаций;

раскрыть работу по выявлению лиц, попавших под влияние деструктивных религиозных течений и организаций, осуществляемую психологами и педагогами при координирующей роли сотрудников правоохранительных органов и спецслужб.

Библиографический список

1. *Давыдов Д. Г., Хломов К. Д.* Методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма // Психологическая диагностика. 2017. Т.14. № 1. С. 78–97.

2. *Дружинин В. Н.* Экспериментальная психология. М.: Юрайт, 2020. 386 с.

3. *Елисеев О.П.* Экспериментальная психология личности. М.: Юрайт, 2023. 385 с.

4. *Константинов В.В.* Экспериментальная психология. М.: Юрайт, 2020. 255 с.

5. *Практическая психодиагностика. Методики и тесты.* М.: Бахрах-М., 2017. 672 с.

6. *Экспресс-психодиагностика. Введение в целостную психологию. Методики и тесты.* М.: Бахрах-М, 2017. 320 с.

Э.В. Зауторова,
профессор кафедры юридической
психологии и педагогики
Вологодского института права
и экономики ФСИН России,
ведущий научный сотрудник
НИИ ФСИН России,
доктор педагогических наук,
профессор

Е.А. Никитина,
старший преподаватель-методист
факультета профессионального
обучения и дополнительного
профессионального образования
Санкт-Петербургского
университета ФСИН России

Особенности использования психологических методов и методик в криминологических исследованиях

Аннотация: Изучение личности преступника и расследование совершенного им преступления в криминологии представляется комплексным процессом, где важная роль отводится психологическим методам (тестирование, интервью, социометрия, профайлинг и др.). Учетные отмечают, что сегодня психодиагностика при расследовании уголовных дел является важной задачей, так как она способствует процессу сбора доказательств, выяснения истинных обстоятельств совершенного преступления, помогает создать портрет преступника.

Ключевые слова: криминология, криминологические исследования, психология, психологические методы и методики, расследование преступления.

В настоящее время просматривается взаимопроникновение различных наук друг в друга, их синтез дает возможность более детально рассмотреть объект и предмет исследования, составить более точную характеристику, дать эффективные рекомендации

по организации воздействия на изучаемый процесс. Личность преступника и ее изучение с точки зрения криминологии представляются комплексными. Важное место здесь занимает психологическая наука. Многие авторы (А.В. Довгушева, Е.А. Куркова, Т.О. Селина, Е.В. Тычинина и др.) отмечают, что сегодня психодиагностика при расследовании уголовных дел является важной задачей, так как она способствует процессу сбора доказательств, выяснения истинных обстоятельств совершенного преступления, помогает создать портрет преступника и т.д.¹

Так, в настоящее время часто в криминологических исследованиях используются психологические методы и методики, что дает возможность определить наиболее важные черты характера преступника, представить более обстоятельную характеристику его личности. При этом важна эмоциональная составляющая человека, изучение его эмпатического потенциала, степени агрессивности и склонности к насилию, уровня эмоциональной нестабильности, способности к быстрому реагированию в чрезвычайной ситуации, а также определение других специфических особенностей личности, которые могут быть связаны с преступлением².

Изучение мотивации подозреваемого методами психологии может способствовать более точному определению причин, которые побудили его к преступлению. При этом важным является получение оценки качественной и количественной характеристики внутригрупповых и межгрупповых процессов в среде лиц, нарушивших закон, особенностей их общения, что способствует более четкой классификации и определению типологии преступников (хулиганы, убийцы, расхитители и контрабандисты и т.д.). Определение социальных связей преступника и его способности их устанавливать позволяют определить уровень социальной компетентности и дальнейшей интеграции личности в общество.

Часто при помощи психодиагностики, что является важным в расследовании, изучается когнитивная сфера преступника. Она

¹ *Расследование* отдельных видов преступлений: учеб. пособие / под ред. В.И. Комиссарова. Саратов, 2003. С. 184–194.

² *Волков П.* Психологический лечебник: разнообразие человеческих миров: руководство по профилактике душевных расстройств. М.: Рипол классик, 2004; *Ищенко Е.П.* Криминалистика: курс лекций. М.: Юридическая фирма «Контракт»; АСТ-Москва, 2007.

показывает степень контроля человека над самим собой, умение планировать и осуществлять задуманное, его интеллектуальные возможности как индивида, а также творческие способности и склонность к риску. При этом часто у преступников отмечаются искаженное понимание общественных ценностей, отсутствие моральных ограничений и т.д.

Например, в криминологии наиболее часто используется такой психологический метод, как структурированное интервью, помогающий получить подробную информацию об обстоятельствах преступления, определить личностные особенности преступника, его мотивы и замыслы. Этот метод предполагает проведение интервью по четко разработанному плану с конкретным перечнем вопросов, распределенных по тематическим блокам. При этом интервью отличается большей объективностью, так как участники находятся в равных условиях, поэтому легко сравнить результаты их ответов и отмечать особенности поведения во время собеседования¹.

Также в криминологических исследованиях применяется метод социометрии (от лат. «socius», что означает товарищ, соучастник и «metrum» – измерение), широко используемый в отечественной и зарубежной психологии, так как отличается простотой и быстротой проведения (готовится перечень вопросов, которые задаются опрашиваемым; полученные данные помещаются в таблицу или схему; проводится анализ; даются рекомендации). Подобная система применяемых технических средств и процедур используется для метрического и качественного анализа социально-эмоциональных связей данного индивидуума с членами той группы, в которой находится человек. Социометрический метод помогает определить лидеров, уровень симпатии, а также антипатии в определенной группировке, что очень важно для расследования.

В криминологии социометрия как метод познания может успешно применяться при исследовании криминологических проблем семейных отношений, при исследовании отдельных проблем криминологии, в частности при изучении эффективно-

¹ Петрова Е.А. Визуальная психосемиотика общения. М.: Академия имиджологии, 2015.

сти мер уголовного наказания (лишение свободы, исправительные работы и др.), института соучастия и т.д. Также целесообразно данный метод использовать при изменении в составе группы отбывающих наказание в исправительных учреждениях с целью ликвидации конфликтов, общего оздоровления психологической обстановки, формирования отношения к нормам уголовного и уголовно-исполнительного права¹.

Популярен в криминологических исследованиях и метод тестирования (тест – это задачи, вопросы, ситуации, которые разрабатываются исследователем и ставятся перед обследуемыми, на которые они должны дать ответы). Часто тестирование применяется для составления психологической характеристики личности преступника.

Текстовые обследования способствуют более глубокому и всестороннему изучению личности правонарушителя, в том числе помогают выделить отдельные их категории. Также тест может помочь в выявлении психических расстройств и отклонений, которые могут быть связаны с совершенным преступлением. При этом отметим, что определенная сложность ряда психологических тестов (например, большое количество вопросов) все-таки создает условия для быстрого проведения обследования большого количества испытуемых.

Также в криминологических исследованиях, особенно в контексте составления поискового психологического портрета, применяется профайлинг (от «англ. profile» – профиль), представляющий собой совокупность психологических методов оценки и прогнозирования поведения человека. За основу изучения берется анализ наиболее информативных частных признаков, таких как внешность, вербальное и невербальное поведение человека, его вегетатика и др. Осуществляется это через структурированный опрос, при этом порой выявляется именно скрытая психологическая информация о человеке².

¹ Расследование отдельных видов преступлений: учеб. пособие / под ред. В.И. Комиссарова.

² Пономаренко В.В. Практическая характерология с элементами прогнозирования и управления поведением: (методика «семь радикалов»). Изд. 2-е. Ростов-н/Д.: Феникс, 2008; *Профайлинг* в деятельности органов внутренних дел / О.А. Ульянина, В.В. Вахнина, Т.В. Мальцева, Т.В. Михайлова. М.: Акад. управления МВД России Москва, 2019.

Основу изучения личности в профайлинге составляет оперативная характерология, а также распознавание лжи без каких-либо инструментов, что помогает создать профиль личности, а также составить прогнозирование и дать определенные рекомендации. При этом отметим, что при проведении таких методов необходимо учитывать правовые и этические аспекты, уровень научной обоснованности и достоверности.

Таким образом, психологическая составляющая личности представляется важной при расследовании преступления и широко используется в криминологических исследованиях. Проведение психологических процедур и методик должно осуществляться специалистами, которые сумеют правильно интерпретировать результаты, которые могут использоваться для расследования преступлений, изучения личностных особенностей причастных лиц, определения стратегии дальнейших шагов для получения результата и достижения правосудия.

Библиографический список

1. *Волков П.* Психологический лечебник: разнообразие человеческих миров: руководство по профилактике душевных расстройств. М.: Рипол классик, 2004. 478 с.
2. *Ищенко Е.П.* Криминалистика: курс лекций. М.: Контракт; АСТ-Москва, 2007. 416 с.
3. *Петрова Е.А.* Визуальная психосемиотика общения. М. : Академия имиджелогии, 2015. 320 с.
4. *Пономаренко В.В.* Практическая характерология с элементами прогнозирования и управления поведением: (методика «семь радикалов»). – изд. 2-е. Ростов-н/Д.: Феникс, 2008. 252 с.
5. *Профайлинг* в деятельности органов внутренних дел / О.А. Ульянина, В.В. Вахнина, Т.В. Мальцева, Т.В. Михайлова. М.: Акад. управления МВД России, 2019. 100 с.
6. *Расследование* отдельных видов преступлений: учеб. пособие / под ред. В.И. Комиссарова. Саратов, 2003.
7. *Расследование* преступлений повышенной общественной опасности : пособие для следователей / под ред. Н.А. Селиванова, А.И. Дворкина. М.: Лига Разума, 1998.

Э.В. Зауторова,
профессор кафедры юридической
психологии и педагогики,
Вологодского института права
и экономики ФСИН России,
доктор педагогических наук, профессор

Изучение личности преступника, поддерживающего нацистскую идеологию, с целью профилактики преступлений

Аннотация. В статье раскрыты особенности личности преступника, который имеет нацистские установки и взгляды. Обозначена психолого-педагогическая группа причин, объясняющих нацистскую идеологию. Так, же описаны наиболее устойчивые признаки, характеризующие личность, поддерживающую нацизм. Представлена типология, которую необходимо учитывать при проведении коррекционных и воспитательных мероприятий с осужденными, являющимися носителями нацистской идеологии и экстремистских убеждений.

Ключевые слова: преступник, типология преступников, нацистская идеология, особенности проявления личности, характеристика личностных качеств.

В настоящее время общество озабочено проявлением в зарубежных странах различных форм героизации нацистского движения, неонацизма, расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости: «Отмечаем, что в текущем году положение дел в этой области резко деградировало. В ряде государств усилились кампании по искажению истории, фальсификации роли СССР в обеспечении Победы над нацизмом и создании современной системы международных отношений¹. Нынешний этап отличается высоким уровнем исторического ревизионизма и реваншизма, полной подменой понятий, когда цинично, в угоду политической конъюнктуре меняют местами развя-

¹ См. подробнее: *Аганов П.В., Шевелева К.В.* Уголовно-правовые меры противодействия фальсификации исторических фактов о деятельности СССР в ходе Второй мировой войны // *Вестн. Самар. юрид. ин-та.* 2023. № 1 (52). С. 11–15.

завших войну агрессоров, авторов идеологий расовой чистоты с противостоявшим им государством»¹.

Обращение к проблеме возрождения нацизма особенно актуально сейчас, когда активизировались неонацистские силы во всем мире в связи с событиями в братской Украине. Звучит предостережение борцов против коричневой чумы о том, что фашизм – это государственный терроризм, попрание всех человеческих прав, гонка вооружений, необузданный милитаризм, агрессия.

Именно поэтому законодатель счел нужным внести изменения в законы, утверждена отдельная статья УК РФ за пропаганду фашизма, где внимание уделяется преступным действиям, цель которых – разжечь ненависть и вражду, унижить человеческое достоинство по признакам национальности, расы, происхождения².

В психолого-педагогическую группу причин, объясняющих нацистскую идеологию, следует включать такие признаки, как проявления расизма (главное – нация (раса), а государство лишь средство сохранения нации) и крайнего национализма, присутствие идей о превосходстве одного народа (нации) над всеми другими – комплиментарное возвеличивание своей расы, порабощение или уничтожение других народов и т.д. Это проявляется в нетерпимости к людям, имеющим расхождение в идеологии, представители данной категории лиц считают себя высшими существами на земле.

Именно поэтому важно знать особенности личности преступника, поддерживающего нацистскую идеологию.

Лица, поддерживающие нацистскую идеологию, имеют слабые моральные принципы, проявляют психологическую установку на отказ от участия в общественной жизни, на отрицание дей-

¹ О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости см.: Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации 2022 г. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1827824/ (дата обращения: 04.02.2023).

² Пропаганда нацизма: статья и наказание по УК РФ и КоАП РФ. URL: <https://pravonarushenie.com/bezopasnost-poryadok-i-mir/obshhestvennaya-bezopasnost-i-poryadok/propaganda-nacizma-ili-fashizma-ponyatie-i-sostav-pravonarusheniya> (дата обращения 29.01.2023).

ствующего государственного устройства; проявляют отрицание и подавление всяческого проявления инакомыслия, в том числе и в области вероисповедания; осуществляют культивирование слепого повиновения и исполнения приказов своего лидера (находят сильного диктатора); делят людей на «своих» и «чужих», манипуляция их сознанием.

У данной категории преступников отмечается социальная фрустрация (вид (форма) психического напряжения, обусловленного неудовлетворенностью достижениями и положением личности в социально заданных иерархиях, и передает в себе эмоциональное отношение человека к позициям, которые он сумел занять в обществе на данный момент своей жизни¹), философия самоотречения и жертвенности, неуравновешенное поведение, «любовь к сильному и ненависть к слабому, ограниченность, враждебность, скупость в чувствах»².

Среди наиболее устойчивых признаков, характеризующих личность, поддерживающую нацизм, удалось установить следующие³:

1. Комплекс неполноценности. Он чаще всего является причиной агрессии и жестокого поведения, которые выступают в качестве механизмов компенсации. Комплекс неполноценности ведет к сверхконцентрации на защите своего «Я» с постоянной агрессивной-оборонительной готовностью.

2. Низкая самоидентификация. Группировка – приверженцы нацизма и экстремизма – помогает индивидууму избавиться от недостатка психосоциальной идентификации, выполняя функцию психостабилизирующего фактора.

3. Самооправдание. Очень часто политико-идеологические мотивы указывают на главные побудительные причины вступления на путь нацизма/экстремизма, но, как правило, они являются формой рационализации скрытых личностных потребностей – стремления к усилению личностной идентификации или групповой принадлежности.

¹ *Практикум по психологии состояний* / под ред. А.О. Прохорова. СПб., 2004.

² *Фромм Э.* Психология нацизма // Бегство от свободы. URL: <https://multiurok.ru/blog/erikh-fromm-psikhologhiia-natsizma.html> (дата обращения: 30.01.2023).

³ *Антонян Ю.М.* Этнорелигиозный терроризм. М., 2006; *Ольшанский Д.В.* Психология терроризма. М., 2002.

4. Личностная и эмоциональная незрелость. Большинству лиц данной категории присущи максимализм (крайность в требованиях, взглядах), абсолютизм, часто являющийся результатом поверхностного восприятия реальности, политический и теоретический дилетантизм.

5. Сочетание истерических и эксплозивных личностных черт. Высокий уровень нейротизма и фрустрированность приводят к прорыву барьера социальной адаптации, к выраженной асоциальности поступков.

6. Тенденция к экстернализации. Поиск внешних причин личных проблем, постоянная оборонительная готовность, чрезмерная поглощенность собой и незначительное внимание к чувствам других¹.

Одной из ключевых проблем, формирующей личность, поддерживающей нацистскую идеологию, являются его убеждения. Религиозные экстремистские убеждения, присущие лицам, осужденным за террористическую деятельность, характеризуются крайней нетерпимостью к инакомыслию, ко всем инаковерующим и особенно к неверующим.

При организации психолого-педагогического воздействия на осужденных данной категории важно учитывать тот факт, что наказательные функции опасности, поимки и даже смерти подавляются подкрепляющей функцией осознания того, что их действия ведут к победе соответствующей идеологии. Использование насилия для достижения политических целей является для них реально осуществимым, эффективным и хорошо морально обоснованным².

Следовательно, чем больше субъект вовлечен в нацистскую/экстремистскую деятельность и поведение, тем более он становится убежденным в правоте принятой в группе идеологии. Поэтому для лидеров нацистских/экстремистских организаций вовлечение их членов в конкретные поведенческие акты (а не только в подготовку к ним или пропаганду) является главной за-

¹ Лебедева И.Н. Психология личности террориста // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 9. С. 123–124; Почебут Л.Г. Эра терроризма // Социальная психология толпы. СПб., 2004.

² Галицкий В.П., Старшинов Я.В. Религиозный экстремизм в молодежной среде // Науч.-аналит. журн. Обозреватель. 2010. № 6. С. 16–17.

дачей. В результате этого внушаемая лидерами организаций ксенофобия, постоянно создаваемый образ врага и ненависть по отношению к нему постоянно подкрепляются собственными акциями членов организаций.

Осуществление и проведение психолого-педагогической коррекции нацистских и экстремистских убеждений у субъектов, осужденных за преступления, подразумевают анализ социального положения и социальных функций, выполняемых лицами, лишенными свободы, при отбывании наказания.

Иными словами, необходимо рассматривать личность осужденного в соответствии с тем, на какой стадии правовых отношений она находится, какие социальные функции выполняет. Когда преступник осуждается судом и попадает в места лишения свободы, он начинает выполнять особые социальные роли, которые обусловлены требованиями режима, трудовой деятельности и обучения, положением среди других осужденных.

В отечественной психологии достаточно четко сформулировано положение о том, что условия жизни людей, психологическая атмосфера этой жизни, характер связи индивидов друг с другом являются для них весьма существенными факторами, которые во многом определяют их поведение и деятельность.

Следовательно, при проведении коррекционных и воспитательных мероприятий с осужденными, являющимися носителями нацистской идеологии и экстремистских убеждений, необходимо учитывать следующие факторы:

статус осужденного, вина которого установлена вступившим в силу приговором, обязавшим его отбыть определенное наказание;

новые общественные отношения и исключение ряда отношений, которые характеризовали его как личность ранее;

разного рода ограничения: воспитательного, режимного характера и т.п.

Все многообразие и разноплановость индивидуально-психологических особенностей лиц, осужденных за экстремистскую деятельность, позволяет тем не менее выделить четыре ти-

па¹. В основе типологизации лежат как внешние, конституционные, так и внутренние, психолого-педагогические характерологические признаки, позволяющие отнести каждый из приводимых ниже портретов осужденных к одному из четырех типов².

Первый тип – это тип сильный, однако неуравновешенный с преобладанием возбуждения; одержимый множеством идей и эмоций, увлекающийся, но быстро остывающий. Нервная система, помимо большой силы, характеризуется преобладанием возбуждения над торможением. Отличается большой жизненной энергией, но ему не всегда хватает самообладания, подчас бывает вспыльчив и несдержан. Обычно нейротизм в сочетании с выраженной экстравертированностью и дает «на выходе» явные признаки психопатии и истерии. Для лиц, относимых к данному типу, характерно также непримиримое противостояние режиму содержания, группам, существующим в исправительном учреждении, чужим взглядам, идеологии, религиозным конфессиям и т.д.

Второй тип. Это тип сильный и устойчивый, уравновешенный, иногда инертный; спокойный, «надежный». Нервная система характеризуется значительной силой и равновесием нервных процессов наряду с малой подвижностью. Реагирует спокойно и неспешно, не склонен к перемене окружения, хорошо сопротивляется сильным и продолжительным раздражителям. Не склонен к психопатии и истерии, напротив, часто обладает качествами иного рода. В терроре не столько боевик, сколько эмоциональная опора группы или организации – так сказать, стабилизирующее начало группы. Данному типу присуще четкое деление людей на плохих и хороших, своих и чужих, жесткое разграничение добра и зла, идеология «малого стада», которое олицетворяет собой добрых, честных, порядочных людей, живущих в мире греха.

Третий тип. Это тип сильный, уравновешенный, подвижный. Его нервная система отличается большой силой нервных процессов, их равновесием и значительной подвижностью. Это человек быстрый, легко приспосабливающийся к изменчивым

¹ Белокуров Г.И. Подходы к изучению формирования личности террориста // Прикладная юридическая психология. 2008. № 2. С. 68–72.

² Зауторова Э.В., Желтов А.А., Соболев Н.Г. Программа психолого-педагогического воздействия на осужденных, являющихся носителями религиозных экстремистских убеждений. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2018.

условиям жизни. Его характеризует высокая сопротивляемость трудностям жизни. Наиболее адаптивный среди всех типов. Его решения строятся не на ситуативных эмоциях, а на устойчивых убеждениях, основанных на жизненном опыте. Данный тип отличается крайним фанатизмом, приверженностью своим идеалам и идеям в сочетании с агрессией к инакомыслящим, по отношению к которым террорист способен нарушить заповеди своей религии по принципам «для борьбы со злом все средства хороши» и «убийство лучше, чем соблазн». Следует отметить также наличие ригидного мышления, а также неспособность прощать давние обиды, душевный мазохизм с постоянным внутренним копанием в прошлом своей группы, страны, нации или себя и резкой эмпатией с проекцией на свою личность исторических обид, оскорблений национальных, религиозных чувств.

Четвертый тип характеризуется слабостью нервной системы, причем как процесса возбуждения, так и торможения, обычно плохо сопротивляется воздействию сильных положительных и тормозных стимулов. Они часто пассивны, заторможены. В особенности их деятельность тормозится негативными моральными переживаниями, которым они придают большое значение. Воздействие слишком сильных раздражителей может стать для представителя четвертого типа источником нарушений поведения. Кроме того, данный тип характеризуется таким личностным качеством как нарциссизм. Поэтому для осужденных данного типа характерна кичливость как на индивидуальном, так и на групповом уровнях, основанная на представлении об исключительности своей нации, страны, группы, культуры, религии, вследствие этого мессианское мировоззрение, сводящиеся к идеи «спасения мира», которое могут осуществить только члены определенной группы, приверженцы определенной религии.

Изучение личности нациста как субъекта преступного деяния является важным моментом в организации воспитательной и психокоррекционной работы с данной категорией осужденных, основанной на формировании у них общечеловеческих ценностей, нравственных ориентаций.

Библиографический список

1. *Аганов П.В., Шевелева К.В.* Уголовно-правовые меры противодействия фальсификации исторических фактов о деятельности СССР в ходе Второй мировой войны // Вестн. Самар. юрид. ин-та. 2023. № 1 (52).

2. *Белокуров Г.И.* Подходы к изучению формирования личности террориста // Прикладная юрид. психология. 2008. № 2.

3. *Галицкий В.П., Старшинов Я.В.* Религиозный экстремизм в молодежной среде // Науч.-аналит. журн. Обозреватель. 2010. № 6.

4. *Зауторова Э.В., Желтов А.А., Соболев Н.Г.* Программа психолого-педагогического воздействия на осужденных, являющихся носителями религиозных экстремистских убеждений. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2018.

5. *Лебедева И.Н.* Психология личности террориста // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 9.

6. *Почебут Л.Г.* Эра терроризма // Соц. психология толпы. СПб., 2004.

В.Е. Ковалевский,
юрист Коллегии адвокатов
«Гильдия московских адвокатов
«Бурделов и партнеры», аспирант
Юго-Западного государственного
университета

Методология и методика проведения криминологических исследований и экспертиз с использованием искусственного интеллекта¹

Аннотация. В статье рассматривается методология и методика проведения криминологических исследований и экспертиз с использованием возможностей искусственного интеллекта.

Ключевые слова: методология и методика, криминологические исследования, криминологические экспертизы, искусственный интеллект, технология ChatGPT.

В современном мире преступность представляет собой сложное социальное явление, которое требует глубокого и всестороннего изучения. Криминологические исследования и экспертизы играют важную роль в понимании причин и условий преступности, а также в разработке мер по ее предупреждению.

В последние годы наблюдается активное развитие технологий искусственного интеллекта, которые могут быть использованы для повышения эффективности криминологических исследований и экспертиз. В данной статье мы рассмотрим методологию и методику проведения таких исследований и экспертиз с использованием возможностей ИИ.

Использование технологий искусственного интеллекта для проведения научных исследований представляет собой мощный инструмент, который может значительно ускорить и улучшить процесс исследований в различных областях науки. Вот несколько способов, как ИИ может быть применен в научных исследованиях:

¹ Статья написана с использованием искусственного интеллекта. URL: <https://chat.openai.com>.

1. Анализ данных: ИИ может использоваться для анализа больших объемов данных, выявления паттернов, трендов и взаимосвязей, что помогает исследователям извлекать ценные знания из данных.

2. Прогнозирование: Модели машинного обучения могут быть применены для прогнозирования результатов исследований, предсказания тенденций и развития событий в различных областях науки.

3. Генерация гипотез: ИИ может помочь исследователям генерировать новые гипотезы на основе имеющихся данных и проводить эксперименты для проверки этих гипотез.

4. Оптимизация процессов: технологии ИИ могут быть использованы для оптимизации процессов исследований, улучшения методологии и повышения эффективности работы исследователей.

5. Автоматизация: использование автоматизированных систем на основе ИИ позволяет ускорить выполнение рутинных задач, обработку данных, анализ результатов и другие процессы, освобождая время для более глубокого анализа и творческой работы.

6. Виртуальные эксперименты: создание виртуальных моделей и симуляций с помощью ИИ позволяет проводить эксперименты в виртуальной среде, что может быть полезно в областях, где проведение физических экспериментов затруднено или дорого.

Использование технологий искусственного интеллекта в научных исследованиях открывает новые возможности для исследователей, помогает улучшить качество и результативность исследований, сократить время на выполнение задач и повысить точность выводов. Однако важно помнить о необходимости правильной интерпретации результатов, проверке достоверности данных и этических аспектах при использовании ИИ в научных целях.

Криминологические исследования с использованием искусственного интеллекта (ИИ) представляют собой современный подход к изучению преступности и ее причин, а также разработки стратегий предотвращения преступлений.

Методология и методика таких исследований могут включать следующие этапы:

1. Формулирование проблемы: определение цели и задач исследования, а также выбор конкретного объекта изучения в рамках криминологического анализа.

2. Сбор данных: использование современных технологий для сбора информации о преступлениях, их динамике, характеристиках преступников и жертв, а также других факторах, влияющих на уровень преступности.

3. Анализ данных: применение методов искусственного интеллекта, таких как машинное обучение и анализ больших данных, для выявления закономерностей, паттернов и тенденций в криминальной сфере.

4. Выводы и рекомендации: на основе проведенного анализа формулирование выводов о состоянии преступности, выявленных трендах и возможных способах ее предотвращения.

5. Публикация результатов исследования: документирование полученных данных, выводов и рекомендаций в виде научных статей, отчетов или презентаций для последующего использования в криминальной политике и практике.

Таким образом, использование искусственного интеллекта в криминологических исследованиях позволяет повысить эффективность анализа данных, выявить скрытые закономерности и предложить новые подходы к борьбе с преступностью.

Проведение криминологических экспертиз, к примеру проектов законов с использованием искусственного интеллекта (ИИ), может быть полезным для оценки и анализа предложенных законопроектов с точки зрения их потенциального влияния на криминальную ситуацию, общественную безопасность и правопорядок. Вот несколько шагов и методов, которые могут быть использованы в этом процессе:

1. Анализ текстов законопроектов: искусственный интеллект может быть применен для анализа текстов законопроектов с целью выявления ключевых понятий, терминов, структуры и логики законодательных изменений.

2. Оценка потенциальных последствий: модели машинного обучения могут быть использованы для прогнозирования потенциальных последствий принятия законопроектов на криминальную обстановку, уровень преступности, социальные группы и другие аспекты.

3. Сравнительный анализ: использование искусственного интеллекта для сравнительного анализа законопроектов с аналогичными законами или нормативными актами других стран может помочь выявить преимущества и недостатки предлагаемых изменений.

4. Прогнозирование эффективности: модели прогнозирования могут помочь оценить эффективность предлагаемых законопроектов в достижении поставленных целей по улучшению правопорядка, предотвращению преступлений и защите прав граждан.

5. Визуализация данных: создание визуализаций данных на основе анализа законопроектов с помощью искусственного интеллекта может помочь лучше представить информацию и выявить взаимосвязи между различными элементами.

Проведение криминологических экспертиз проектов законов с использованием искусственного интеллекта может значительно улучшить процесс принятия решений в области правопорядка и криминальной политики, помочь участникам принятия решений лучше понять последствия предлагаемых изменений и повысить качество законодательства. Однако необходимо учитывать этические и юридические аспекты при использовании таких технологий в законодательном процессе.

Библиографический список

1. *Баранов Н.А.* Цифровые технологии на службе человека и государства: поиск приоритетов // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 3А.

2. *Бахтеев Д.В.* Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022.

3. *Бессонов А.А.* Использование алгоритмов искусственного интеллекта в криминалистическом изучении преступной деятельности (на примере серийных преступлений) // Вестн. Ун-та имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 2.

4. *Протченко А.В.* Тотальный контроль в цифровизации: положительные и отрицательные стороны // Скиф. Вопр. студ. науки. 2020. № 12 (52).

5. *Разогреева А.М.* Предупреждение преступлений при помощи средового проектирования: защищающее пространство и защищенное пространство // Всерос. криминолог. журн. 2017. Т. 11. № 4.

Д.А. Кунев,
заместитель начальника Главного
организационно-аналитического
управления Генеральной прокуратуры
Российской Федерации – начальник
информационно-аналитического управления,
кандидат юридических наук

Возможности и перспективы использования технологии искусственного интеллекта в прогнозировании преступности

Аннотация. В статье рассмотрен потенциал применения искусственного интеллекта в работе прокуроров. Применение современных технологий в прогнозировании динамики преступности на основе анализа различных показателей позволит вносить своевременные корректировки в механизмы реализации надзорных полномочий.

Ключевые слова: искусственный интеллект, прокурорский надзор, цифровая трансформация, информационная система, прогнозирование преступности.

В 2023 г. Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов поручил Главному организационно-аналитическому управлению Генеральной прокуратуры Российской Федерации изучить перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в прокурорскую деятельность.

В ходе этой работы первостепенное внимание было обращено на ход реализации цифровой трансформации органов российской прокуратуры, которая комплексно осуществляется с 2017 г.¹ в соответствии с утвержденной Концепцией, рассчитанной до 2025 года. В ней среди основных направлений для развития были выделены такие, как «Высокотехнологичный надзор» и «Цифровая инфраструктура».

Ключевой практической целью реализации Концепции стало повышение эффективности принимаемых прокурорами реше-

¹ Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года, утвержденная приказом Генерального прокурора РФ от 14.09.2017 № 627 // СПС «КонсультантПлюс».

ний на основе автоматизации процессов, хотя потребность в этом существовала и ранее. Например, еще в начале 2000-х г. при поддержании государственного обвинения в суде в отдельных органах прокуратуры использовалась так называемая считалка в формате Excel для помощи в определении минимальных и максимальных сроков лишения свободы.

За прошедший период произошли значительные изменения. В настоящее время в надзорной работе активно применяются 11 ведомственных информационных систем («Надзор-WEB», «Архивное дело», «Кадры» и др.), ГИС «Единый реестр контрольно-надзорных мероприятий», продолжается создание ГАС «Правовая статистика». Все более востребована информационная система межведомственного электронного взаимодействия.

Сегодня уже очевидно, что прокурор не может эффективно осуществлять надзор, если не обладает хотя бы базовыми цифровыми компетенциями. В связи с этим в текущем году руководством Генеральной прокуратуры Российской Федерации были направлены письма в Университет прокуратуры Российской Федерации, а также иные ведущие юридические вузы страны с предложением дополнительно проработать возможность углубленного обучения будущих прокуроров по цифровым специальностям.

Что касается используемых в настоящее время прокурорами информационных систем, многие из них предусматривают возможность наглядно продемонстрировать отчетные сведения, обработанные машинным путем (в некоторых случаях они могут быть представлены в виде таблиц, объемных графиков, тепловых карт). Это уже повлияло на оперативность выявления нарушений, в том числе латентных, а соответственно, возросла эффективность мер прокурорского реагирования.

Однако простая калькуляция отчетных показателей и сделанные на ее основе выводы далеко не всегда способны выявить причины происходящих социально-экономических процессов, тенденции роста либо замедления темпов преступности, динамику состояния законности в целом. Поэтому сегодня уже нельзя игнорировать новые возможности по анализу больших данных, в том числе основанных на использовании технологий искусственного интеллекта. Не секрет, что применяемые в наши дни в биз-

нес-процессах передовые цифровые решения в этой сфере способны со значительной долей достоверности предсказывать, например, скачки цен на финансовых рынках, ценообразование в сфере оборота энергоносителей или изменение ставок кредитования.

Аналогичные технологии вполне могут быть применены и в работе прокуроров для установления зависимостей между нарушениями законодательства и социально-экономическим положением конкретных территорий, их спецификой, составом населения, состоянием окружающей природной среды и многих других факторов.

С их помощью возможны прогнозирование динамики преступности, негативных тенденций, способных повлиять на снижение правовой защищенности граждан, рост социальной напряженности, а следовательно, это дает прокурорам возможность в подобных случаях корректировать пределы вмешательства и механизмы реализации надзорных полномочий.

Именно данное направление, как представляется, должно стать одним из ключевых в процессе дальнейшей цифровой трансформации органов российской прокуратуры.

Надо отметить, что во многих странах данные технологии применительно к работе прокурорских служб успешно развиваются.

Например, учеными из Китая для разработки и тестирования системы «Искусственный интеллект прокурора» были оцифрованы данные 17 тыс. уголовных дел, расследованных за 5 лет. Эксплуатация системы показала, что она может оценить наличие состава преступления по наиболее распространенным преступлениям, таким как кражи, мошенничества с кредитными картами, опасное вождение, после чего принять решение о предъявлении обвинения. На этом основании искусственный интеллект прокурора принимал соответствующие решения с точностью в 97%.

В Республике Казахстан в рамках информационно-аналитической системы «Мониторинг правонарушений Республики Казахстан» анализируется динамика преступлений и иных правонарушений, в том числе в сравнении с более чем 30 макроэкономическими факторами.

Исследования подобных продуктов проводятся постоянно, например, в рамках Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников СНГ, аналогичное сравнительно-правовое изучение опыта предполагается провести в формате прокурорских служб БРИКС в рамках российского председательства.

То есть во многих странах в той или иной степени внедряются возможности использования нейронных сетей по обработке больших данных, одна из ключевых функций которых заключается в выявлении сложных зависимостей между входными и выходными данными, а также в выполнении их обобщений. Подобные технологии позволяют выявить в значительном массиве данных скрытые закономерности, которые объективно не могут быть обнаружены человеком.

Таким образом, с учетом стоящих перед прокурорами задач возможно выделить два магистральных направления деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, на которых могут применяться продвинутое высокие технологии.

Первое – прогнозирование преступлений и иных правонарушений, целью которого видится повышение риск-ориентированного прокурорского надзора, эффективности правоприменительных и управленческих решений, в том числе путем совершенствования процесса получения данных, их анализа и создания инструментов прогнозирования с использованием больших данных и отечественных разработок в области искусственного интеллекта.

Вместе с тем на современном этапе данное направление работы сопряжено с двумя основными, хотя, как представляется, преодолимыми проблемами. Среди них – отсутствие методики прогнозных расчетов уровня преступности и ее социальных последствий во взаимосвязи с показателями социально-экономического развития, а также дефицит доступа к таким показателям, имеющимся в сервисах внешних источников информации.

Второе магистральное направление цифровизации прокурорской деятельности – упрощение рутинной работы, т. е. автоматизация деятельности, например, в части анализа обращений граждан и организаций, актов прокурорского реагирования, процессуальных, информационно-аналитических и других докумен-

тов. Основная цель этой работы – внедрение программных решений по стандартизации и интеллектуальному семантическому анализу текста на уровне юриста-профессионала.

Проще говоря, например, подготовка актов прокурорского реагирования либо докладных записок по определенному структурированному шаблону с целью их дальнейшей машинной обработки и возможности подготовки блоков аналитической информации по заданным параметрам.

Таким образом, можно выделить основные направления развития технологий искусственного интеллекта в деятельности прокурора:

1) внедрение информационно-аналитической системы с элементами искусственного интеллекта по мониторингу преступлений и правонарушений в Российской Федерации с использованием широкой системы внешних и внутренних информационных ресурсов;

2) подготовка структурированных машинным способом заданий и поручений, электронные сбор и обработка получаемых из регионов данных, их анализ обученной нейросетью с последующей ручной обработкой;

3) совершенствование поисковых систем правоприменительной практики (при наличии различных правовых позиций по аналогичному вопросу – выявление устойчивой тенденции, которой следует придерживаться прокурору);

4) формирование позиции государственного обвинения, оценка наличия состава преступления, его квалификация, построение формулы обвинения, выбор меры пресечения, вида и степени наказания;

5) интеллектуальная проверка машинным способом соответствия актов прокурорского реагирования обязательным реквизитам, требованиям логики изложения информации, правильности ссылок на нормативные правовые акты, дача подсказок по содержанию документа с учетом наличия схожих правовых ситуаций;

6) выстраивание процесса приема обращений граждан, поступающих по электронным каналам связи с применением искусственного интеллекта и технологий «мягкого управления», таких, как, например, проверка заявителя, визуализация порядка и сро-

ков рассмотрения обращения в зависимости от указанного адреса, предложение прикрепить в качестве приложения электронную копию обжалуемого решения, распределение жалобы в соответствующее подразделение для рассмотрения;

7) внедрение расширенной системы анализа массивов нормативных правовых актов для установления (обнаружения) правовых дефектов с целью их устранения и совершенствования законодательства, а также поступивших проектов федеральных законов на предмет их соответствия действующим нормам.

Изучение данной проблематики и понимание того, что, в первую очередь, необходимо прокурорам, привело к выводу о необходимости разработки и утверждения в Генеральной прокуратуре Российской Федерации соответствующей среднесрочной концепции.

В итоге 22 марта 2024 г. Генеральным прокурором Российской Федерации И.В. Красновым утвержден План по внедрению технологий искусственного интеллекта и автоматизации деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации на 2024–2026 годы, который стал базовым документом для развития данной сферы в работе прокуроров.

Е.В. Михайлова,
доцент кафедры криминологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Использование методов предиктивной аналитики в деятельности органов внутренних дел

Аннотация. В органах внутренних дел накоплен значительный объем структурированной и неструктурированной информации о состоянии преступности, о результатах деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, лицах, их совершивших. Результаты интеллектуальной обработки информации с использованием методов предиктивной аналитики имеют большое значение для планирования и анализа эффективности правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: преступность, прогнозирование, предиктивная аналитики, органы внутренних дел.

Предиктивная (прогностическая) аналитика¹ в современном мире обретает большую актуальность, так как информация обладает высокой ценностью лишь тогда, когда подвергается качественной интеллектуальной обработке². Предиктивная аналитика, применяясь в различных областях деятельности, дает широкие возможности правоохранительным органам, позволяя выявлять тенденции и закономерности развития преступности, факторы, влияющие на динамику преступлений в конкретных условиях места и времени, прогнозировать индивидуальное преступное поведение. На основе полученного прогноза сотрудники органов внутренних дел могут разрабатывать и реализовывать эффективные программы по противодействию преступности, оптимизиро-

¹ Предиктивная аналитика (англ. – «predictive analytics») – вид и функционально-инструментальный сегмент прикладной аналитики, направленный на прогнозирование и интерпретацию будущих событий и фактов, рисков и угроз (вызовов), интересов и движущих сил, функций, будущих результатов (размерностей) и тенденций, будущих состояний, закономерностей поведения объектов и субъектов, будущей динамики событий.

² Понкин И.В. Машинная правовая аналитика: понятие, онтология и значение для правовой деятельности // Государственная служба. 2022. № 6 (140). С. 41.

вать распределение ресурсов для достижения оптимального уровня безопасности на территории обслуживания, предпринимать превентивные меры в отношении лиц, склонных к совершению преступлений. Актуальность этого направления получила свое развитие в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта в Российской Федерации до 2030 года¹, Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы и национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации».

Интеллектуальный анализ данных преступности призван ответить на три вопроса – где, когда и почему могут возникать конкретные преступления, что успешно используется при картографировании (картировании) преступности. Картографирование преступности предполагает визуальное представление множества преступлений и их характеристик, совершающихся на определенной территории, что позволяет сотрудникам органов внутренних дел принимать обоснованные решения о том, когда и где применять свои ресурсы.

Для выявления закономерностей в пространственном распределении преступности их взаимосвязи с экономическими, социальными, политическими особенностями в той или иной локации используются геоинформационные системы сбора, хранения, анализа информации (ГИС). Инновация основана на визуализации структуры преступности на картах и уникальной пространственной обработке данных о преступлениях для анализа.

Например, ГИС-технологии успешно используются в деятельности ГИБДД МВД России. Приложение «ГИС Госавтоинспекции» предоставляет возможность работать со статистическими данными, характеризующими показатели безопасности дорожного движения (количество ДТП, погибших и раненых, правонарушений, транспортных средств), позволяет определять места концентрации дорожно-транспортных происшествий на автомобильных дорогах. Источником информации блока статистических данных является многопараметрическая информационно-аналитическая система. «ГИС Госавтоинспекции» обладает широким набором

¹ Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // КонсультантПлюс.

данных для всесторонней оценки ситуации с целью принятия своевременных и обоснованных управленческих решений, направленных на повышение безопасности дорожного движения¹.

Интеграция и анализ больших массивов информации из разных источников (записи с камер видеонаблюдения, данные о лицах, находящихся в розыске, о лицах, совершивших преступления, отпечатки данных и образцы ДНК с места преступления и иная криминально значимая информация) позволяет выявить скрытые связи между людьми, местами, событиями и т.д. В настоящий момент почти у каждого правоохранительного органа в России имеются информационные хранилища, содержащие массивы статистических данных. Так, органами внутренних дел активно используется Сервис централизованного учета оружия (СЦУО) для сбора данных и объединении в единой информационной базе данных об учтенном в МВД России боевом, служебном и гражданском оружии и его перемещении. Сервис обеспечения общественного порядка (СООП) разработан для автоматизации ведения объектов учета, обеспечения сотрудников органов внутренних дел сведениями, содержащимися в централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетах, формирование аналитических и статистических отчетов о результатах оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел, поиска данных по запросам с различными критериями².

Основной автоматизированной информационно-поисковой системой (АИПС) ОВД на транспорте является программно-технический комплекс (ПТК) «РозыскМагистраль»³.

Он предназначен для выполнения в автоматизированном режиме следующих функций: выявления в пассажиропотоке лиц,

¹ Геоинформационная система Госавтоинспекции МВД России. URL: <https://arcreview.esri-cis.ru/2016/03/09/gis-for-traffic-police/>. (дата обращения: 22.01.2024).

² Приказ МВД России от 21.06.2022 № 436 «О вопросах эксплуатации модернизированного программного обеспечения для реализации Сервиса обеспечения охраны общественного порядка». URL: https://юзао.мск.мвд.рф/dop_page/правовое-информирование./документы/приказы-мвд-россии/item/31168980/. (дата обращения: 22.01.2024).

³ *Лемайкина С.В., Петрищева Е.Н.* Применение ПТК «Розыск-Магистраль» для решения оперативных задач органов внутренних дел // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии.* Воронеж, 2018. № 4-2. С. 55.

находящихся в розыске, а также лиц, представляющих оперативный интерес для правоохранительных органов, посредством автоматического сравнения баз данных; круглосуточного пополнения баз данных информацией, поступающей из ОАО «РЖД», его филиалов и структурных подразделений, предприятий авиатранспорта, ГИАЦ МВД России; информационных центров МВД, ГУВД, УВД, УВДТ, подчиненных линейных подразделений и других правоохранительных органов; осуществления по запросу пользователя аналитической обработки имеющейся в базах данных ПТК информации с целью выявления и раскрытия преступлений в сфере пассажирских перевозок; проведения аналитических разработок по регистрируемым преступлениям и делам оперативного учета; формирования статистической отчетности о результатах работы системы как по выявлению лиц, находящихся в розыске и представляющих оперативный интерес, так и по количеству и качеству выданной информации по запросам пользователей¹.

Для обеспечения информационной поддержки сотрудников полиции используются мобильные терминалы «РозыскМагистраль» – карманные персональные компьютеры, предназначенные для оперативного доступа к информации баз данных федерального и регионального уровней, таких как «Розыск лиц», «Паспорта», «Оружие», «Угон».

С 2020 г. на московском метрополитене активно используется биометрическая система распознавания лиц на городском транспорте – государственная автоматизированная система (ГАИС) «Сфера»². С помощью искусственного интеллекта система распознает лица людей в потоке и переводит изображение в биометрический ключ. Он автоматически сверяется с биометрическими ключами из базы МВД России, при обнаружении совпадений сотрудники полиции получают уведомление. Информация с камер наблюдения аккумулируется в Центре управления обеспечением транспортной безопасности на метрополитене.

¹ *Прасолов П.Н., Астахова А.В.* Особенности организационно-правового и информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности // Наука и молодежь – 2015: сб. материалов XII Всерос. науч.-техн. конф. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2015. С. 82.

² Постановление Правительства Москвы от 17.03.2021 № 328-ПП «О государственной автоматизированной информационной системе «Сфера».

«Паутина» – информационно-аналитическая система ГИБДД, сочетающая современные алгоритмы поиска по запросу и программное обеспечение комплексов фото- и видеофиксации во всех регионах России¹ была введена в эксплуатацию в 2022 г. До 2022 г. региональные центры автоматической фиксации административных правонарушений (ЦАФАПы) были никак не связаны между собой. Помимо них, камеры и радары устанавливали и контролировали такие госучреждения, как ЦБДД (Центр безопасности дорожного движения), ЦОДД (Центр организации дорожного движения), АМПП (Администратор Московского парковочного пространства), и другие в зависимости от региона. Осенью 2022 г. «Паутина» получила общий хаб со стандартным форматом данных, а серверы региональных ЦАФАПов были интегрированы в единую базу.

Все события, зафиксированные камерами видеонаблюдения, аккумулируются в единой базе. Сотрудник ГИБДД, имеющий соответствующий допуск, может сделать запрос в систему, указав госномер или даже его часть, которую удалось различить и запомнить камерам, свидетелям или самим инспекторам. В ответ «Паутина» выдает информацию (фото и видео) о местах и времени проезда машины с похожим описанием в поле зрения всех прочих камер. Также можно узнать дату прохождения камер, модель и скорость машины, получить статистику нарушений ПДД и даже фото пассажиров, если данная конкретная камера обладает разрешением Full HD или выше.

Постоянная работа системы с «большими данными», ее модернизация и расширение спектра решаемых с ее помощью задач постепенно превращают «Паутину» в самообучающуюся нейросеть. По словам разработчиков, система уже научилась на основе поведенческих моделей водителей предсказывать потенциально опасные в разное время суток участки дорог и направлять к ним дополнительные наряды ДПС, инспекторов ГИБДД и группы с мобильными камерами и радары.

¹ Приказ МВД России от 22.12.2021 № 1085 «О внесении изменений в приказ МВД России от 05.02.2016 № 60 «О порядке эксплуатации специального программного обеспечения федеральной информационной системы Госавтоинспекции». URL: <https://77.мвд.рф/documents/приказы-мвд-россии/item/31320081/> (дата обращения: 22.01.2024).

Разработала и обслуживает систему ИТ-компания «СтандартПроект», на серверы которой стекаются все данные. Доступ к этим данным получают только уполномоченные сотрудники государственных органов. Создатели «Паутины», ИТ-компания «СтандартПроект» утверждают, что изменить данные, удалить или подделать информацию о машинах и нарушениях невозможно, так как система имеет замкнутый контур, что затрудняет ее взлом для хакеров или доступ любопытных без допуска к ведомственной информации.

Изначально система создавалась для розыска угнанных автомобилей, в том числе «по горячим следам». С этим она прекрасно справилась. Согласно статистическим сведениям МВД России в 2022 г. раскрываемость краж автомобилей составила 41,7% (раскрыт 2181 эпизод из числа преступлений, дела и материалы о которых находились в производстве), за 9 месяцев 2023 г. – 49,1% (раскрыто 1366 эпизодов из числа преступлений, дела и материалы о которых находились в производстве)¹.

В процессе эксплуатации «Паутины» проявились и другие ее возможности: цветные комплексы фото- и видеофиксации различают не только марку и модель, но и цвет машины, что позволяет выявлять «машины-двойники»; система фиксирует и выпиывает штрафы за нарушение правил парковки, неоплаченную стоянку на платной парковке; точно и быстро устанавливает все машины, находившиеся в определенном районе во время происшествия, а также покинувшие место дорожно-транспортного происшествия. Вместе с аналогичной нейросетью МВД «Сфера» для распознавания лиц «Паутина» существенно расширила силовым ведомствам возможности профилактики правонарушений и розыска подозреваемых.

Анализ социальных сетей представляет собой еще один метод анализа преступности, позволяющий выявлять лиц, склонных к той или иной преступной деятельности. Например, использование сервисов цифрового профилирования. Одним из таких сервисов является программно-аппаратный комплекс «Крибрум» – система сбора, мониторинга и анализа данных социальных медиа в режиме ре-

¹ Состояние преступности в России за 2022, 2023 г. URL: <https://мвд.пф/reports/item/28021552> (дата обращения: 22.01.2024).

ального времени, включающий в себя платформу сбора и хранения данных и системы разнообразного анализа больших данных и поведения пользователей социального пространства. На сегодняшний день в платформу поступает информационный поток от 447 млн аккаунтов социальных сетей и 70 тыс. интернет-СМИ, пишущих на русском языке, языках стран бывшего СССР и восточной Европы (140 млн сообщений и 40 млн изображений в сутки)¹. Мониторинг и анализ данных позволяет получить необходимую информацию о лицах, их интересах и событиях, с ними связанных.

Использование возможностей предиктивной аналитики имеет несколько основных преимуществ. Во-первых, они позволяют сотрудникам освободить время, что дает им возможность сосредоточиться на раскрытии уже совершенных преступлений. Во-вторых, благодаря возможностям искусственного интеллекта эти технологии способны проводить сложнейшие расчеты для выявления факторов, способствующих совершению преступлений, и разрабатывать соответствующие алгоритмы борьбы с ними.

Библиографический список

1. *Лемайкина С.В., Петрищева Е.Н.* Применение ПТК «Розыск-Магистраль» для решения оперативных задач органов внутренних дел // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии.* Воронеж, 2018. № 4–2.

2. *Понкин И.В.* Машинная правовая аналитика: понятие, онтология и значение для правовой деятельности // *Гос. служба.* 2022. № 6 (140).

3. *Прасолов П.Н., Астахова А.В.* Особенности организационно-правового и информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности // *Наука и молодежь – 2015: сб. материалов XII Всерос. науч.-техн. конф.* Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2015.

4. *Цыцурин С. Л.* Система графического анализа распространения информационного сигнала в социальных сетях «Крибрум. Сигнал» // *Двойные технологии.* 2023. № 4(105).

¹ *Цыцурин С.Л.* Система графического анализа распространения информационного сигнала в социальных сетях «Крибрум. Сигнал» // *Двойные технологии.* 2023. № 4(105). С. 71.

А.В. Петровский,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии Кубанского
государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент

Криминологический мониторинг манипуляции страхом и общественно опасным поведением населения

Аннотация: Наличие внешних и внутренних угроз во время проведения специальной военной операции актуализирует вопрос об обеспечении общественной безопасности и порядка в России. В связи с этим приобретает важность предупреждение фактов криминальной манипуляции страхом и общественно опасным поведением населения. Для выявления и нейтрализации указанной опасности оптимально подойдет криминологический мониторинг, возможности и особенности которого рассмотрены в настоящей статье.

Ключевые слова: криминологические исследования, криминологический мониторинг, страхи населения, психологическое воздействие, причины преступного поведения, предупреждение преступлений.

В последнее время в материалах СМИ, сообщениях пресс-служб правоохранительных органов упоминаются преступления, которые были совершены виновными под влиянием (воздействием) третьих лиц через социальные сети. В качестве примера можно привести события в аэропорту г. Махачкалы конца октября 2023 г., когда умышленно-негативное воздействие на пропалестинские настроения и религиозные чувства жителей Северного Кавказа привели к массовым беспорядкам в аэропорту г. Махачкалы, нарушению требований в области транспортной безопасности, а также к совершению правонарушений экстремистского характера в Нальчике, Хасавюрте, Черкесске¹. Озабо-

¹ Путин: События в Дагестане инспирированы с территории Украины западными спец-службами. URL: <https://rg.ru/2023/10/30/reg-skfo/koren-zla.html> (дата обращения: 26.01.2024); Почему из-за конфликта в Газе страдают горские евреи Кавказа. Объясняет этнограф. URL: <https://www.fontanka.ru/2023/11/01/72867656/> (дата обращения: 26.01.2024).

ченность вызывает информации о совершенных диверсиях и преступлениях против общественной безопасности лицами, которые были либо завербованы, либо обмануты иностранными спецслужбами¹. Применяемые для вовлечения методы психологического воздействия со стороны специальных служб Украины оказались столь изощренными и профессиональными, что в большинстве случаев потребовалось проведение психолого-психиатрических экспертиз в отношении виновных (преимущественно пенсионеров и несовершеннолетних) в силу абсурдности мотивации и цели совершенных преступлений².

Все это позволяет констатировать, что заинтересованные лица, обладающие необходимой подготовкой, могут умышленно воздействовать на сознание и эмоциональное состояние населения с целью провоцирования общественно опасного поведения в условиях текущего военного конфликта. Представляется, что направления воздействия могут быть выбраны: 1) межнациональные отношения (вопросы миграции, неурегулированные межнациональные споры и конфликты); 2) межконфессиональные противоречия в части соблюдения религиозных норм и правил (религиозная одежда, соблюдение верующими светских государственных праздников); 3) социальные проблемы (рост цен, местные экологические вопросы); 4) управленческие ошибки (неисполнение правоохранительными органами своих обязанностей, предоставление местными чиновниками экономических и иных преференций аффилированным с ними лицам и т.д.).

Еще одной важной криминологической проблемой, которая, к сожалению, игнорируется субъектами профилактики, является страх у населения возможных криминальных явлений или общественно опасных событий, который недостаточно изучен как в теоретико-методологическом, так и в прикладном (содержатель-

¹ В Москве арестован инспектор безопасности РЖД, признавший вину в поджоге релейного шкафа. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/19905097?ysclid=lsafzpj9p544417917> (дата обращения: 02.02.2024); Предлагают найти «настоящих врагов»: как вербуют диверсантов, которые поджигают шкафы на железной дороге. URL: <https://www.chel.kp.ru/daily/27549/4816610/?ysclid=lsaftzbr5f363498321> (дата обращения: 02.02.2024).

² ЦИПСО атакует: почему пенсионеры и дети поджигают военкоматы. URL: <https://regnum.ru/article/3825126?ysclid=lsaga4syjj886491498> (дата обращения: 03.02.2024).

ном) аспектах¹. На общественную безопасность и порядок большое влияние оказывают страх населения перед преступностью, особенно отдельных ее проявлений – угроза смерти, страх техногенных катастроф и природных бедствий, ухудшение экономической и политической ситуации в стране². Во время социальных конфликтов (войн) ожидание смерти, боязнь получения травм, опасных для здоровья, либо тяжелой болезни становится повседневными, что в итоге порождает предрассудки, ложные представления о социальной, экономической, политической действительности³. Все это формирует психологическое состояние, ориентирующее население на поведение, связанное с самосохранением, которое не всегда может быть право послушным, проявляясь в крайних формах – хулиганствах, умышленных причинениях вреда здоровью различной тяжести, массовых беспорядках.

Изучение совершенных преступлений позволяет сделать вывод о преимущественном использовании преступниками для манипулирования страхами или общественно опасным поведением населения следующего инструментария: социальные сети, приложения для обмена сообщениями и звонками и, собственно, самое распространенное средство коммуникации – телефон. Именно целенаправленный сбор персональной и личной информации, индивидуальных данных экономического характера в сети «Интернет» позволяет преступникам использовать алгоритмы поведения на основе анализа полученных данных, при телефонном общении с жертвами, которые в последующем могут стать преступниками.

Современные криминологические исследования утверждают, что факторами, способствующими криминальному поведению, являются: наличие ситуационных возможностей, кримино-валентные и асоциальные особенности жертвы, неэффективность

¹ Байков Н.М., Березутский Ю.В. Представления населения об обеспечении безопасности, противодействии терроризму и экстремизму в социологическом измерении // Актуальные вопросы профилактики терроризма: сб. науч. ст. Хабаровск, 2019. С. 17–28.

² Лебедева-Несевря Н.А., Барг А.О., Корнилицына М.Д. Социальные угрозы в оценках населения российского промышленного мегаполиса // Методология предотвращения угроз в XXI веке: сб. науч. тр. Иркутск, 2022. С. 39–42.

³ Новикова Е.В., Ревуцкая И.В. Психологические особенности переживания страхов мирным населением в ситуации военного конфликта // Вестн. Донецкого педагог. ин-та. 2018. № 2. С. 95–104.

правоохранительной деятельности, прибыль (или выгода), получаемая преступником от своей противоправной деятельности, легкодоступность непосредственного объекта посягательства. Таким образом, предупреждать криминальные проявления, представляющие собой манипуляции страхом и общественно опасным поведением населения, можно посредством мониторинга с последующим использованием полученных сведений в процессе правового информирования и просвещения.

Одно из определяемых Федеральным законом от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 182-ФЗ) средств реализации профилактики правонарушений – мониторинг предполагает создание системы наблюдения за состоянием профилактической работы; анализ и прогнозирование криминальных детерминантов, обуславливающих совершение правонарушений; оценку эффективности деятельности субъектов профилактики. О серьезных намерениях относительно развития указанного направления деятельности свидетельствует постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2016 № 1564 «О проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации». К слову, названное постановление в настоящее время – единственный управленческий нормативный акт, регламентирующий практическую реализацию положений Федерального закона № 182-ФЗ. Правительство Российской Федерации разработало и утвердило правила проведения мониторинга в сфере профилактики правонарушений субъектами, установив сроки предоставления результатов и определив иерархию передачи информации от низовых звеньев административной системы до Правительственной комиссии по профилактике правонарушений¹.

Формально вопросы мониторинга нашли свое отражение в региональном криминологическом законодательстве и созданных на его основе различных программах субъектов Российской Федерации по обеспечению общественной безопасности и правопо-

¹ Яхонтова О.С., Яхонтов Р.Н. О значимости криминологического мониторинга в средствах массовой информации // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2020. № 2 (86). С. 137–142.

рядка. Так, обязанность осуществлять мониторинг и анализировать информацию о причинах и условиях наркопреступлений, экономических правонарушений и нарушений в области безопасности дорожного движения устанавливают Закон Санкт-Петербурга от 04.06.2007 № 230-42 «О профилактике правонарушений в Санкт-Петербурге» и Закон Республики Крым от 01.09.2014 № 60-ЗРК «О профилактике правонарушений в Республике Крым» мониторингом состояния правопорядка и общественной безопасности должны заниматься исполнительные органы государственной власти Кабардино-Балкарской Республики, органы государственной власти Краснодарского края, Ростовской области и др. Но на информационных сайтах федеральной и региональной власти найти информацию о криминогенных детерминантах, особенностях преступлений, цель которых состоит в манипуляции страхом и общественно опасным поведением населения, полезную информацию найти невозможно. Не хочет делиться федеральная и региональная власть информацией об эффективности применяемых профилактических мер и мероприятий в стране, отсылая всех интересующихся на страницы с данными о преступности, полагая, что изменения отражают результативность превентивной деятельности.

Положения, закрепленные в региональных законах, выполняют большей частью декларативные функции. Это обусловлено тем, что криминологическое исследование (мониторинг) относится к сложнейшим видам деятельности, требующим знаний как юридических наук, так и психологии, социологии, статистики и др. Кроме того, огромный объем информации, подлежащей обработке, предопределяет необходимость наличия у исследователей навыков и умения пользоваться соответствующими информационными технологиями, программами анализа данных правовой статистики, криминологического анализа. Отмеченные обстоятельства позволяют констатировать невозможность объективного мониторинга преступлений, цель которых состоит в манипуляции страхом и общественно опасным поведением населения вследствие нехватки необходимых специалистов, знаний и возможностей. Решение указанной проблемы видится в предоставлении права юридическим факультетам государственных вузов, имеющих в штате ученых-криминологов, осуществлять в регионе си-

темные наблюдения за состоянием профилактической работы, анализ и прогнозирование криминогенных детерминантов, обуславливающих совершение правонарушений, оценка эффективности деятельности субъектов профилактики.

В соответствии с Федеральным законом № 182-ФЗ правоохранительные органы и региональные власти обязаны создать в каждом субъекте Российской Федерации координационный орган по профилактике правонарушений, который должен оценивать результативность превентивной деятельности и своевременно реагировать на возникающие криминальные угрозы. Изучение результатов деятельности координационных советов по профилактике правонарушений Краснодарского, Ставропольского краев, Ростовской области показало, что анализ особенностей наиболее актуальных преступлений в регионе отсутствует, а возможные профилактические меры противодействия не предлагаются. К сожалению, деятельность по сбору, регистрации, обработке, хранению и предоставлению информации осуществляется на основании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и скрыта от научной общественности, не говоря уже о простых гражданах. Достоверность и ущербность такой информации неоднократно становилась предметом обсуждения научного сообщества¹. Получить детализированную информацию о способах, времени, орудиях совершения преступлений, связанных с манипуляцией страхом и общественно опасным поведением населения, либо об особенностях таких преступлений невозможно. Субъекты профилактики преступлений часто не успевают информировать граждан о наиболее распространенных преступлениях и не ведут виктимологическое просвещение. Зачастую население с опозданием узнает о возможных угрозах, исходящих из сети «Интернет», оно не информируется о возможных способах совершения преступлений, об алгоритмах действий преступников. Ненормальной видится позиция правоохранительных органов, которая не документирует преступления, не доведенные до конца по причине того, что жертве стало понятно, что ее обманывают и манипулируют поведением.

¹ Антонов К.А., Гайдуцкий Д.В. Статистики преступности в РФ: криминологические показатели, источники и точность измерения // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 7 (58). С. 328–333.

Аналогично складывается ситуация с изучением уголовных дел с целью анализа причин и условий преступлений, цель которых заключалась в манипуляции страхом или общественно опасным поведением населения. Нормативная регламентация сбора криминологически значимой информации отсутствует как в ведомственных нормативных правовых актах, так и в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, что приводит к искусственному сокрытию важной информации под предлогом тайны персональных данных. Необходимость законодательной регламентации изучения личности правонарушителя, выяснения мотивов и факторов, способствующих совершению преступления, определения психологических особенностей – острая насущная проблема¹.

Подводя итог, хочется отметить, что криминологический мониторинг представляет из себя эффективное средство, позволяющее научно обоснованно, эффективно и быстро исследовать криминальные явления и события. Для выявления криминогенных детерминантов преступлений, обладающих признаками профессионализма, либо специального конструирования нужны специалисты и необходимые познания в области криминологических исследований. Возникающие на современном этапе угрозы общественной безопасности, связанные с возможными манипуляциями страхом и общественно опасным поведением населения, могут быть обнаружены только при наличии тесного взаимодействия между научным сообществом и правоохранительными структурами.

Библиографический список

1. Антонов К.А., Гайдуцкий Д.В. Статистики преступности в РФ: криминологические показатели, источники и точность измерения // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 7 (58).

¹ Меркурьев В.В. Роль прикладных криминологических исследований в решении задач прокуратуры по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2018. № 2 (47). С. 95–103; Меркурьев В.В., Агапов П.В., Кондратьев С.В. и др. Преступное лидерство: опыт социологического исследования // Всерос. криминолог. журн. 2022. Т. 16. № 1. С. 18–29.

2. *Лебедева-Несевря Н.А., Барг А.О., Корнилицына М.Д.* Социальные угрозы в оценках населения российского промышленного мегаполиса // в сб. науч. тр.: *Методология предотвращения угроз в XXI веке.* Иркутск, 2022.

3. *Меркурьев В.В.* Роль прикладных криминологических исследований в решении задач прокуратуры по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации // *Вест. Владимир. юрид. ин-та.* 2018. № 2 (47).

4. *Меркурьев В.В., Агапов П.В., Кондратюк С.В. и др.* Преступное лидерство: опыт социологического исследования // *Всерос. криминолог. журн.* 2022. Т. 16. № 1.

5. *Яхонтова О.С., Яхонтов Р.Н.* О значимости криминологического мониторинга в средствах массовой информации // *Вест. С.-Петерб. ун-та МВД России.* 2020. № 2 (86).

Е.В. Рогова,
директор Иркутского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Использование деятельностного подхода в криминологических исследованиях

Аннотация. В статье обосновывается необходимость обращения к рассмотрению методологических основ проведения криминологических исследований, применения новых подходов к исследованию преступности, личности преступника, вопросов предупреждения преступности. Особое внимание уделяется рассмотрению возможности применения деятельностного подхода при проведении криминологических исследований, позволяющего рассматривать деятельность человека, с одной стороны, преступную в качестве как объекта познания, а с другой – деятельность по предупреждению преступлений в качестве объекта управления и оптимизации.

Ключевые слова: криминологические исследования, методология, системный подход, деятельностный подход.

В настоящее время объективные потребности современного развития общества обуславливают обращение к рассмотрению методологических основ проведения криминологических исследований. Переходные процессы, происходящие в обществе, смена социальных идеалов и ценностей, актуализация различных философских взглядов требуют обращения к фундаментальным и устоявшимся положениям криминологической науки, осмысления их на современном методологическом уровне. Новые вызовы в условиях глобализации и цифровизации общественных отношений закономерно обуславливают формирование новых или относительно новых подходов к исследованию социальных процессов. Сегодня изучение преступности является достаточно сложной задачей, что связано с тем, что подходы к ее исследованию во много зависят от ситуации, складывающейся на данный мо-

мент как внутри государства, так и за его пределами. В юридической литературе отмечается, что «методы науки обусловлены историческим и социокультурным контекстом и предопределены господствующим в данную эпоху мировоззрением»¹.

В настоящее время состояние теоретической мысли характеризуется все возрастающим интересом к самой науке, обнаружению закономерностей ее развития, анализу результатов. Наука выступает не только в виде определенной совокупности идей, теорий, концепций, но и пополняется совокупностью приемов, методов, средствами научного мышления, которые в своем системном единстве и составляют методологию².

Современные тенденции развития социальных процессов, в том числе в криминальной сфере, определенным образом актуализируют применение новых подходов при исследовании преступности, обусловливаемых требованиями наибольшей эффективности получаемых результатов³, «служащих реальным и надежным основанием объективного знания»⁴. Методология является потенциально мощным научным инструментом обоснованного формирования и осуществления криминологического исследования. Учет методологических оснований при изучении преступности, ее причин и разработке мер по ее предупреждению может служить не только фундаментом, но и юридическим критерием оценки правомерности тех или других правовых решений, действий и бездействия.

В настоящее время в литературе все чаще встречается мнение о широком распространении в гуманитарных, социальных и правовых науках системного подхода «как специфического методологического инструментария»⁵. Действительно, в методологи-

¹ Конев А.А. Актуальные проблемы современной науки криминологии. Н. Новгород, 2005. С. 57–60.

² Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000. С. 6–7, 50, 101.

³ Судакова Т.М. Современная методология криминологии и ее значение в разработке мер предупреждения преступности: базовые критерии // Актуал. проблемы политики противодействия преступности (к юбилею доктора юридических наук, профессора Репецкой Анны Леонидовны): материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 2023. С. 143–147.

⁴ Мацкевич И.М. Современные методологические проблемы криминологии // Рос. криминолог. взгляд. 2010. № 2. С. 284–285.

⁵ Судакова Т.М. Указ. соч. С. 143–144.

ческом отношении при проведении криминологических исследований представляется целесообразным применение диалектического метода, основанного на системном подходе, в соответствии с которым необходимо придерживаться принципов взаимосвязи и взаимообусловленности правовых явлений с социальными, экономическими, политическими аспектами общественного развития, историзма в изучении этих явлений. Выделяя частнонаучный, общенаучный и философский уровни методологии, системный подход следует относить к общенаучному уровню.

«Системный подход обуславливает применение диалектики ко всей области знания», о чем пишет С.Е. Вицин, подчеркивая при этом, что «системный подход имеет особое значение при исследовании социальных явлений и процессов, рассмотрении их как саморазвивающихся систем»¹. При проведении криминологических исследований необходимо применять системный подход, который проникает во все области научного знания и человеческой деятельности. Использование системного подхода призвано способствовать учету большинства взаимосвязанных обстоятельств, влияющих результаты и выводы, получаемые в ходе проведения криминологических исследований. Принцип системного подхода дает также возможность ориентировать исследование на раскрытие целостности объекта, выделение его внутренних связей и отношений, он позволяет рассмотреть основные категории исследования как самостоятельные элементы, имеющие специфические признаки.

Фактически любое криминологическое исследование имеет прикладной характер в связи с тем, что «его результаты в конечном итоге направлены на практику противодействия преступности (предупреждение совершения преступлений, воздействие на лиц, совершающих преступления)»².

При проведении криминологических исследований наряду с системным подходом, необходимо обращаться к научно оправданному и в настоящее время широко используемому «деятельностному» подходу, позволяющему рассматривать криминологи-

¹ Вицин С.Е. Системный подход и преступность. М., 1980. С. 10–11.

² Варыгин А.Н. Современные аспекты методологии проведения прикладного криминологического исследования // Уч. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2022. Т. 164. Кн. 4. С. 114.

ческие понятия и явления не только как научную абстракцию, но и как форму социальной практики, наполненную определенной деятельностью, состоящему в рассмотрении социальных явлений и общественной практики как деятельности людей.

Особое значение деятельностный подход, основываясь на положении о том, что психика человека и его деятельность диалектически взаимосвязаны между собой, приобретает, в частности, при проведении криминологических исследований личности преступника. Относительно деятельностного подхода отмечается, что он является немаловажным достижением психологии. Психика человека обусловлена деятельностью. Вместе с тем некоторые ученые-правоведы говорят о том, что при проведении криминологических исследований недостаточно применяются некоторые важные положения, разработанные в смежных науках, например в педагогике, психологии, социальной психологии. Несмотря на то что в настоящее время растет количество публикаций в связи с исследованиями деятельности и ее использованием в научном познании, это направление, по существу, находится в начальной стадии своего развития применительно к юридической науке.

Примером использования деятельностного подхода при проведении криминологических исследований может выступать его применение при изучении вопросов групповой преступности и, в частности, групповой преступности несовершеннолетних. Однако некоторые ученые отмечают, что деятельностный подход, широко применяемый в педагогике и социальной психологии, например, слабо реализуется при изучении групповой преступности несовершеннолетних¹. В этом контексте ученые отмечают, что только в реальных преступных группах несовершеннолетних в процессе их совместной деятельности межличностные отношения раскрываются во всей полноте, выступая формой реализации общественных отношений. Деятельностный подход приобретает особое значение не только при исследовании преступных групп несовершеннолетних, но и при изучении личности подростков, входящих в такие группы. Рассмотрение индивидуальных характеристик членов преступной группы предполагает

¹ Прокументов Л.М. Применение деятельностного подхода – необходимое условие в изучении преступных групп несовершеннолетних // Актуал. проблемы правоведения в соврем. период: сб. ст. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1991. С. 175–176.

соотнесение их с деятельностным контекстом группы¹. Деятельность представляет собой преднамеренную активность человека, проявляющуюся в процессе его взаимодействия с окружающим миром. Применение деятельностного подхода при исследовании, например, групповой преступности несовершеннолетних позволяет определить цели и средства, процесс осуществления определенных действий, результаты деятельности таких групп, что в последующем должно влиять на выбор мер предупреждения групповой преступности несовершеннолетних.

С другой стороны, применение деятельностного подхода приобретает значение и при исследовании вопросов предупреждения преступности, представляющего собой в самом обобщенном виде определенную деятельность различных субъектов, направленную на недопущение совершения преступлений². В соответствии с традиционными, сравнительно устойчивыми взглядами понятие предупреждения преступности отражает активную, направленно-действенную сторону деятельности ряда субъектов. При таком понимании предупреждения преступности его можно определить, как особый вид воздействия на общественные отношения, характер которого определяется спецификой указанных отношений.

В настоящее время представляется целесообразным при проведении криминологических исследований применять научно оправданный и широко используемый в других отраслях научного знания деятельностный подход, состоящий в рассмотрении социальных явлений и общественной практики как деятельности людей. Тем самым деятельностный подход позволяет рассматривать категории криминологии не только как научные абстракции, но и как формы социальной практики, наполненные реализацией определенной деятельности.

Получение существенно новых результатов при проведении научных исследований, в частности криминологических, невозможно без применения новых методов, среди которых можно назвать деятельностный подход, природа которого связана с деятельностью. Деятельностный подход представляет собой методо-

¹ Там же. С. 176.

² См., напр., *Жубрин Р.В.* Предупреждение преступности на современном этапе развития российского общества: понятие, содержание, принципы // *Всерос. криминолог. журн.* 2016. Т. 10. № 4. С. 627–637.

логическую ориентацию на изучение объективной реальности в ее соотношении с представлениями о природе, структуре и генезисе форм деятельности. Его центральное понятие – понятие деятельности – отражает многоплановый и многоуровневый характер общественного бытия¹. Деятельность человека (с одной стороны, преступная как объект познания, с другой – деятельность по предупреждению преступлений как объект управления и оптимизации) может выступать одним из объектов криминологических исследований.

Библиографический список

1. *Варыгин А.Н.* Современные аспекты методологии проведения прикладного криминологического исследования // Уч. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2022. Т. 164. Кн. 4.
2. *Вицин С.Е.* Системный подход и преступность. М., 1980.
3. *Жубрин Р.В.* Предупреждение преступности на современном этапе развития российского общества: понятие, содержание, принципы // Всерос. криминолог. журн. 2016. Т. 10. № 4.
4. *Керимов Д.А.* Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000.
5. *Конев А.А.* Актуальные проблемы современной науки криминологии. Н. Новгород, 2005.
6. *Мацкевич И.М.* Современные методологические проблемы криминологии // Рос. криминолог. взгляд. 2010. № 2.
7. *Прозументов Л.М.* Применение деятельностного подхода – необходимое условие в изучении преступных групп несовершеннолетних // Актуал. проблемы правоведения в соврем. период: сб. ст. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1991.
8. *Судакова Т.М.* Современная методология криминологии и ее значение в разработке мер предупреждения преступности: базовые критерии // Актуальные проблемы политики противодействия преступности (к юбилею доктора юридических наук, профессора Репецкой Анны Леонидовны): материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 2023.

¹ *Крестовников О.А.* Системно-деятельностный подход как основание методологических программ в научных криминологических исследованиях // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. № 2. С. 27–35.

В.С. Соловьев,
начальник кафедры
уголовного права и криминологии
Краснодарского университета
МВД России, кандидат
юридических наук, доцент

Методика проведения интернет-опросов пользователей социальных сетей для целей криминологического исследования

Аннотация. В статье описаны преимущества опросов пользователей социальных сетей перед опросами других категорий респондентов при проведении криминологических исследований. Описан ряд методических рекомендаций, приемов и правил по повышению качества, объективности и достоверности онлайн-опросов пользователей социальных сетей.

Ключевые слова: интернет-опрос, онлайн-опрос, социальная сеть, криминологическое исследование, социологические методы.

Социологические методы, в частности методы опросов в форме анкетирования и интервьюирования, являются одними из самых часто применяемых в криминологических исследованиях. Практически ни одна диссертация не обходится без упоминания опросов в эмпирической базе. Однако, несмотря на то что опросы по праву можно назвать традиционным методом криминологического исследования, развитие технологий и цифровизация общества внесли определенные новации в практическую реализацию этого метода.

Достаточно интересной для опросов категорией респондентов являются пользователи социальных сетей. Интерес этот объясняется рядом преимуществ, которые опросы пользователей социальных сетей имеют перед опросами других категорий респондентов. К их числу можно отнести:

возможность рассматривать мнение пользователей социальных сетей как выражение общественного мнения, поскольку их аудитория весьма многочисленна и представлена практически

всеми возрастными и социальными группами (согласно данным исследовательской компании Mediascope, на конец 2023 г. месячный охват одной только социальной сети «ВКонтакте» составлял 89,5 млн человек, или 73,5% населения страны)¹;

пользователи социальных сетей подвержены криминальному воздействию с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, попыткам совершению в отношении них преступлений при внутрисетевом взаимодействии, поэтому ответы возможно использовать для оценки масштабов и форм проявления отдельных видов преступности, определения потенциальной и реальной виктимности пользователей (ярким примером является криминологическое исследование мошеннических действий в социальных сетях, в ходе которого было установлено, что с таким видом мошенничества, как рассылка сообщений со взломанных аккаунтов «друзей» пользователя с просьбой дать денег в долг, сталкивались 76,9% опрошенных)²;

пользователи социальных сетей могут непосредственно на себе не испытывать криминальное воздействие и не подвергаться попыткам совершения преступлений, однако могут видеть признаки совершаемых преступлений (например, ссылки на ресурсы, где происходит торговля запрещенными предметами и веществами, незаконно проводятся азартные игры, распространяются порнографические материалы, в том числе с изображениями несовершеннолетних, и др.);

удобство выборки интересующей категории респондентов по полу, возрасту, месту проживания, для чего можно использовать фильтры, встроенные в социальную сеть;

возможность проводить анонимные опросы с использованием специальных онлайн-платформ, когда пользователю социальной сети предоставляется ссылка на исследование, однако его персональные ответы идентифицировать невозможно, что повышает объективность и достоверность получаемой информации;

¹ Данные по аудитории СМИ исследовательской компании Mediascope. URL: <https://mediascope.net/data/> (дата обращения: 16.03.2024).

² Соловьев В.С. Мошеннические действия в социальном сегменте сети интернет (криминологическое исследование по результатам интернет-опроса пользователей) // Известия Юго-Западного гос. ун-та. Сер.: История и право. 2018. Т. 8. № 3 (28). С. 102.

отсутствие противодействия со стороны каких-либо лиц, не заинтересованных в получении исследователем объективной информации (примером могут послужить проведенные в 2014 и 2019 гг. анонимные интернет-опросы школьников для исследования насилия и иных противоправных явлений в образовательных организациях. Выбранный формат сбора материала позволил не получать разрешение преподавателей и администрации образовательных организаций на участие в исследовании и минимизировал возможность их влияния на ответы респондентов. Нежелание преподавательского сообщества и администрации предавать проблемы огласке, стремление «не выносить сор из избы», соблюдение норм корпоративной этики являются вполне обычными для любого замкнутого профессионального коллектива и попытки провести опрос в традиционной форме, с фактическим присутствием исследователя в образовательной организации неминуемо встретили бы противодействие).

Помимо перечисленных преимуществ в публикациях, касающихся методологии социологических исследований, названы и другие достоинства онлайн-опросов. Они связаны как с «технологической» сферой, так и с методической и коммуникативной. «Технологическими» достижениями являются оперативность, легкость преодоления пространственных барьеров, комфортные условия для респондентов. «Коммуникативными» плюсами следует признать достижимость искомых групп, возможность подбирать респондентов по заданным параметрам, оказывать им информационную и консультативную поддержку, снижение фактора «латентного» давления интервьюера, т.е. повышение уровня самостоятельности респондента при ответе. «Методическими» достижениями онлайн-опросов является контроль за заполнением анкеты, осуществляемый программными средствами (указание респонденту на пропущенный, противоречивый или неполный ответ непосредственно в процессе заполнения), снижение числа ошибок, возникающих при опросе с использованием традиционных методов (отсутствие подсказок со стороны интервьюера, строгий порядок следования вопросов, если этого требу-

ет исследование, автоматический пропуск вопросов, не предназначенных для конкретного респондента, и др.)¹.

Проведенное социологами сравнение результатов онлайн- и офлайн-опросов по одной тематике позволило сделать вывод, что онлайн-опросы являются вполне легитимной, причем зачастую более удобной и дешевой, альтернативой офлайн-методам для сбора данных. Результаты, полученные с помощью онлайн-опросов, не менее надежны, чем результаты традиционных опросов и математически сравнимы с ними².

В период с 2011 по 2023 г. нами было проведено 6 онлайн-опросов пользователей социальных сетей, в ходе которых были получены ответы 4910 респондентов относительно различных криминальных или околокриминальных явлений: коммерческих сексуальных услуг, школьного насилия, экстремистских проявлений в социальных сетях, мошеннических действий в информационно-телекоммуникационной среде, угроз безопасности в образовательных организациях, масштабов потребления и оборота наркотиков. Такой опыт позволил выработать ряд методических рекомендаций, приемов и правил по повышению качества, объективности и достоверности онлайн-опросов пользователей социальных сетей для целей криминологического исследования.

Отечественной и зарубежной социологической наукой выработаны методики рекрутирования респондентов с использованием социальных сетей³. Во всех проведенных опросах выборка респондентов осуществлялась по профилям в социальной сети «ВКонтакте» по полу, возрасту и месту проживания. Распределение опрошиваемых с учетом указанных характеристик среди членов исследовательской группы осуществлялось с учетом пожеланий последних и объективных факторов, способствующих лучшей коммуникации (так, опрос респондентов из республик Се-

¹ См.: Могилевский О.Р. Исследования общественного мнения в современной информационно-коммуникативной среде // Телескоп: журнал социолог. и маркетинговых исслед. 2009. № 4. С. 26.

² Корсунова В.И., Соколов Б.О. Ценностные установки россиян: сравнение результатов онлайн- и офлайн-опросов // Мониторинг общественного мнения: экономич. и соц. перемены. 2022. № 3. С. 4–27.

³ Абрамов Р.Н. Социологической наукой выработаны методики рекрутирования респондентов с использованием социальных сетей // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2019. № 48. С. 83–112.

верного Кавказа осуществлялся представителями тех же этнических групп). Знакомясь с содержанием личной страницы пользователя, член исследовательской группы должен был установить, что страница активна, на ней имеются фотографии и записи на «стене». Лишь в этом случае пользователь приглашался к участию в опросе. Проанализировав содержание личной страницы потенциального респондента, опрашивающий обращался к нему, разъяснял суть исследования, просил перейти по ссылке и заполнить анкету.

Сама анкета размещалась на сервере виртуальных исследований virtualexs.ru, а затем, когда указанный ресурс прекратил функционировать, на сайте simpoll.ru. В настоящее время эта платформа выглядит наиболее функциональной и позволяющей сопоставлять полученные ответы друг с другом для выявления взаимосвязей и взаимозависимостей между явлениями, в частности между социально-демографическими характеристиками респондентов и даваемыми ими ответами. В числе прочих достоинств она не допускает возможности прохождения опроса дважды с одного устройства, для чего используется фиксация IP-адреса или файлы cookies. Для более простых опросов достаточно удобен инструмент Google-формы. В опросе, посвященном оценке масштабов потребления и оборота наркотиков, один из респондентов, отвечая на открытый вопрос анкеты, указал следующее: «Если честно, страшно отвечать на опрос на сайте с российским доменом. Небезопасность опроса не позволила мне достаточно честно ответить на вопросы. Если бы был гугл-документ, то я был (была) бы более честен (честной)». Таким образом, использование инструмента Google-формы может также повысить и объективность исследования.

С учетом масштабов и разнообразия форм мошеннической деятельности в сети «Интернет» важной задачей опрашивающего является убеждение потенциального респондента в том, что это действительно исследование, а не предлог для получения персональных данных и (или) попыток дистанционного хищения. Для этого, во-первых, необходимо, чтобы у члена исследовательской группы было адекватное содержание личной страницы в социальной сети, во-вторых, необходимо вступить с опрашиваемым лицом в диалог, объяснить сущность и важность исследования,

назвать образовательную или научную организацию, выступающую организатором опроса, предложить поделиться результатами по окончании исследования, ответить на возникшие вопросы. Однако даже в таком случае член исследовательской группы не застрахован от отказа потенциального респондента от участия в исследовании, причем зачастую в достаточно грубой форме. О возможности такого развития событий опрашиваемых стоит предупреждать заранее. В ходе беседы следует также упомянуть о том, что часть вопросов может быть связана с противоправной деятельностью (например, вопрос о том, смогло бы опрашиваемое лицо приобрести наркотики в случае, если бы такие вещества ему вдруг понадобились), обратить внимание на то, что опрос анонимный, его целью не является изобличение чьей-либо криминальной деятельности, а результаты исследования оцениваются в совокупности. Однако все же следует избегать при составлении анкеты очевидно провокационных вопросов, вряд ли можно рассчитывать на правдивые ответы на них из-за сомнений респондентов в анонимности исследования при наличии таких вопросов.

Как уже было отмечено, серьезным преимуществом описываемого формата опросов является контроль программными средствами за заполнением анкеты, поэтому, как правило, сложностей с заполнением анкеты не возникает. Разумеется, при условии, что она составлена методически верно, предлагаемые варианты ответов охватывают все логическое пространство и не содержат противоречий. В анкетах большинства проведенных опросов присутствовал вопрос, сконструированный в форме открытого и предлагавший респондентам вспомнить и описать какой-нибудь запоминающийся случай криминального проявления, которому посвящен опрос: происшествие, связанное с насилием, причинением серьезного вреда здоровью кому-то в учебных заведениях, проявление экстремизма в социальных сетях и т.д. Респондентам не обязательно отвечать на него, однако наличие такого вопроса в исследовании позволяет оценить наиболее серьезные, вопиющие случаи криминальных проявлений. Ярким примером служит описанный одним из респондентов-школьников случай сексуального насилия в образовательной организации.

Подводя итог, необходимо акцентировать внимание на том, что онлайн-опросы пользователей социальных сетей, несмотря на некоторую специфику, по природе своей не перестают быть социологическими опросами, поэтому все методические и методологические требования, предъявляемые как к процедуре исследования, так и к инструментарию, сохраняют свою актуальность. Подготовительная часть онлайн- и офлайн-опросов, включая работу с выборкой, формирование композиции анкеты, инструктаж исследовательской группы, пилотажный опрос и другие обязательные элементы, не имеют серьезных сущностных различий, что обязательно следует учитывать исследователю.

Библиографический список

1. *Абрамов Р.Н.* Социологической наукой выработаны методики рекрутирования респондентов с использованием социальных сетей // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2019. № 48.

2. *Корсунова В.И., Соколов Б.О.* Ценностные установки россиян: сравнение результатов онлайн- и офлайн-опросов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 3.

3. *Могилевский О.Р.* Исследования общественного мнения в современной информационно-коммуникативной среде // Телескоп: журн. соц. и маркетинговых исслед. 2009. № 4.

4. *Соловьев В.С.* Мошеннические действия в социальном сегменте сети интернет (криминологическое исследование по результатам интернет-опроса пользователей) // Известия Юго-Западного гос. ун-та. Сер.: История и право. 2018. Т. 8. № 3 (28).

В.Г. Шакурина,
аспирант Университета прокуратуры
Российской Федерации

**К вопросу о некоторых проблемах применения
социологических методов при изучении личности
преступника и способах совершенствования методики
проведения таких исследований**

Аннотация. В статье предпринята попытка выделить проблемы, с которыми сталкивается исследователь при использовании социологических методов в процессе изучения личности преступника, и ответить на вопрос: способны ли имеющиеся сложности приводить к снижению качества научных трудов. Предлагаются некоторые способы совершенствования методики исследования личности преступника.

Ключевые слова: методология и методики исследования, личность преступника, социологические методы, этнографический метод, «большие данные».

Криминология столкнулась с методологическим кризисом – так полагают многие исследователи. Причины сложившейся ситуации выделяются самые разные: жесткость методологической позиции, которая препятствует естественному движению науки в распространении своих компетенций на неизвестные области¹; стихийность, критичность, многомерность изменений и процессов, происходящих в обществе в противовес устойчивым феноменам (воспроизводящимся и воспроизводимым) прошлого, изменение психологии человека на фоне кризисного компонента современной жизни², а также его социальности, в результате роли новых видов коммуникации в формировании личности и генезисе

¹ *Московцев А.Ф., Суходолов А.П.* Методологические тупики современной криминологии // *Всерос. криминолог. журн.* 2020. Т. 14. № 2. С. 177–192.

² *Приколотина Ю.Л.* Проблемы и возможности криминологических исследований в условиях преобразующейся реальности // *Вестн. Полоцкого гос. ун-та. Сер. Д. Экономич. и юрид. науки.* 2022. № 12.

ее поведения¹, изменение номенклатуры научных специальностей и их укрупнение, другие причины.

В качестве основных и наиболее существенных последствий указанного кризиса отмечается снижение практической и теоретической значимости результатов научных трудов и в некоторых случаях их невостребованность для применения в практической деятельности.

Подобные сложности затронули и учение о личности преступника. Так, Д.А. Корецкий отмечает противоречивость и оторванность от практики результатов научных трудов, обращает внимание на факты ложных и надуманных выводов исследователей о свойствах и характеристиках изучаемых преступников, не имеющих связи с их подлинными чувствами, мотивами, представлениями о самих себе и окружающей их действительности, и, как следствие, наличие предложений, содержащих неэффективные методики профилактической работы².

В настоящей статье делается попытка выделить, осмыслить имеющиеся слабые места методов, используемых при изучении личности преступника, и ответить на вопрос: являются ли сложности, связанные с их применением, основной причиной несовершенства результатов научных трудов?

Учитывая, что при изучении личности преступника основной эмпирический материал, на основе которого и строятся выводы исследования, а также предложения по проведению профилактической работы, нарабатывается посредством социологических методов, проведен анализ возникающих при их применении проблем.

Один из ключевых социологических методов, используемых при изучении личности преступника, – это изучение документов (статистических отчетов, материалов уголовных дел, приговоров судов и др.).

Анализ статистических отчетов способен снабдить исследователя важной криминологической информацией. Вместе с тем, при обращении к указанному методу становится явным целый

¹ *Серебренникова А.В.* Криминологические проблемы цифрового мира (цифровая криминология) // Всерос. криминолог. журн. 2020. № 3.

² *Корецкий Д.А.* Оценка личности преступника в теории и практике // Уральский журн. правовых исслед. 2023. № 3(24). С. 3–20.

ряд его несовершенств: статистика представляется в обобщенном виде по заранее установленной форме и отсутствует возможность самостоятельного отбора и обработки сведений¹; статистическая отчетность формируется в условиях неочевидности для исследователя, т.е. он не получает данные самостоятельно, в связи с чем вынужден доверять, не имея возможности их проверить; статистика не всегда достоверно отражает действительность и способна ее исказить.

При этом основная сложность, связанная с использованием метода, заключается в том, что публикуемые сведения не являются исчерпывающими: они содержат ограниченные сведения о личности преступника и вовсе не содержат сведений о мотивах преступного поведения, причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, и т.д.

В целях восполнения недостающей информации криминолог обращается к анализу приговоров судов. Однако, изучая их, обнаруживается, что в ходе судебных разбирательств указанным аспектам, а также особенностям и характеристикам личности обвиняемого внимания уделяется недостаточно.

К примеру, при изучении личности лиц, совершивших преступные посягательства в отношении военно-мемориальных сооружений, установлено, что за период с 07.04.2020 (момент введения в действие статьи) и по 01.07.2023 к уголовной ответственности по ст. 243⁴ УК РФ привлечено 22 лица. При этом в отношении 11 из 22 осужденных уголовные дела рассмотрены в особом порядке принятия судебного решения и в 45% случаев не выяснены мотивы и причины совершенного деяния.

Как правило, остаются невыясненными и не имеют отражения в приговорах сведения о личности совершеннолетнего осужденного, связанные с условиями его воспитания, психологическими особенностями, установками, привычками, о характере взаимоотношений осужденного с его ближайшим окружением, осведомленность такого окружения о преступной деятельности лица и их отношение к этому, наличие/отсутствие социально полезных связей, отношение к нормам права и общественной морали.

¹ Приколотина Ю.Л. Указ. соч.

Изложенные недостатки являются одной из ключевых причин, вынуждающей исследователя обратиться к альтернативным источникам и методам получения информации о личности преступника, и в первую очередь к такому социологическому методу исследования, как опрос. Указанный метод способен давать уникальные результаты, однако также имеет сложности, связанные с его применением. Рассмотрим на примере проведения опросов в их наиболее распространенных формах – анкетирование и интервьюирование.

Так, эффективность анкетирования напрямую зависит от качества подготовленной анкеты, и в случае, если вопросы, поставленные в ней, носят не конкретный, двусмысленный, размытый характер, полученные ответы могут быть несодержательны, а результаты проводимого исследования необъективны. В связи с этим вопросы должны быть сформулированы четко, просты для понимания и однозначны.

Имеются и иные недостатки: строгая определенность вопросов не позволяет в некоторых случаях углубить опрос; невозвращение определенной части анкет самими опрошиваемыми лицами, а равно присутствие в них неточностей и ошибок; субъективный характер получаемых сведений.

При проведении интервью основная сложность заключается в необходимости избрать верный подход к интервьюируемому и установить с ним психологический контакт, расположить к себе, настроить на открытый и честный диалог. Это бывает непросто по самым разным причинам, как зависящим от исследователя, так и не зависящим.

Имеются и проблемы, с которыми может столкнуться исследователь при проведении опроса в любой из указанных форм. Одна из них – подбор респондентов. Рассмотрим на примере проведения анкетирования сотрудников государственных органов при изучении личности участника экстремистской организации.

Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в России за период с 2019 г. и по окончании 1 полугодия 2023 г. по ст. 282² УК РФ (организация деятельности экстремистской организации) осуждено 593 лица – практика немногочисленна. При этом география преступности обширна, затрагивает почти все субъекты РФ и не сконцентрирована ни в од-

ном из них. Учитывая указанные особенности, представляет большую сложность подбор респондентов из числа тех сотрудников, которые имели практику выявления, установления лиц – участников экстремистских организаций, а также выявления, пресечения, раскрытия преступлений, предусмотренных ст. 282² УК РФ.

Следующая проблема, характерная для опроса в любой его форме, – возможность получения неоткровенных ответов. К примеру, при проведении опроса осужденных дезинформация может развиваться как в направлении оправдания себя и своих действий, так и наоборот – в сторону преувеличения вины. В связи с изложенным результаты опросов осужденных полезно проверять на объективном материале, например материалах уголовного дела¹.

Кроме того, в науке отмечается недостаточное внимание исследователей при проведении опросов осужденных к нравственно-психологической, ценностно-нормативной системам личности преступника².

Итак, рассмотрены основные социологические методы исследования, используемые при изучении личности преступника, и проблематика, связанная с их применением. Безусловно, имея каждый свои недостатки, они нуждаются в комплексном, взаимодополняющем использовании. Однако можно ли говорить о том, что имеющиеся проблемы делают указанные методы неэффективными, неактуальными в современных условиях? Представляется, что нет.

Изложенные проблемы носят преимущественно организационный характер, и в большинстве случаев качество получаемых результатов зависит непосредственно от самого исследователя (к примеру, от степени его подготовленности к проведению интервью, от точности и однозначности, а также целесообразности для целей исследования задаваемых вопросов в анкете, от качества подбора респондентов и т.д.).

Таким образом, при изучении личности преступника несовершенство результатов научных трудов, которое часто рассматривается как следствие неэффективности методологической базы

¹ Кудрявцев В.Н. Лекции по криминологии: учеб. пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022.

² Варыгин А.Н. Некоторые методологические проблемы прикладного криминологического исследования // Право: история и современность. 2022. № 3.

и ее кризиса, может объясняться еще и иными причинами: поверхностным подходом самого исследователя к определению методологии и методики предстоящего исследования¹; наличием сложностей организационного характера при применении методов; «подведением» исследователем результатов работы под существующие концепции и теории, которых он придерживался на стадии формулирования гипотез исследования. и др.

Вместе с тем нужно признать, что современные реалии общественной жизни и прогресс наук, в том числе перспективы использования достижений нейронауки в криминологии², новая волна дискуссий в объяснении механизма преступного поведения, основанных на результатах исследований психологов, психиатров, нейрофизиологов об иллюзорности свободы волеизъявления человека³, позиции, согласно которой насильственное преступное поведение в качестве обязательной детерминанты имеет нейробиологическую основу⁴, накладывают табу на жесткость и постоянство методологического аппарата. Решение видится в совершенствовании имеющихся традиционных методов исследований, а также во внедрении в дополнение к ним новых нетрадиционных, отвечающих потребностям конкретного исследования.

Каким же образом можно усовершенствовать существующие методы изучения личности преступника и какие добавить в дополнение к ним?

При изучении личности преступника, вовлеченного в культуру криминального мира (например, отбывающего наказание в местах лишения свободы; являющегося участником международного общественного движения «АУЕ»⁵ и т.п.) видится перспек-

¹ Васильченко К.В. Содержание методологической базы уголовно-правового исследования в условиях укрупнения научных специальностей // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. 2023. № 6 (98). С. 118-125.

² Судакова Т.М. Нейронаука и нейрокриминология: методологические принципы интеграции // Акад. юрид. журн. 2022. Т. 23. № 2 (88). С. 179–186.

³ Рыбак А.З. Основные методологические просчеты криминологии в свете достижений социальной психологии и психофизиологии // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 23. С. 960–970.

⁴ Гомонов Н.Д., Труш В.М., Тимохов В.П. Нейрокриминология: прогнозирование и предупреждение насильственной преступности // Юрид. наука. 2021. № 4.

⁵ Решением Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2020 международное общественное движение «АУЕ» признано экстремистским и его деятельность на территории РФ запрещена

тивным применение этнографического метода. Он подразумевает изучение норм, ценностей, установок группы, отличающейся от основной массы населения и характеризуемой замкнутостью.

Использование указанного метода позволит преодолеть разрыв в мировоззрениях, взглядах и речевых особенностях изучающего и изучаемого¹. Кроме того, знания, полученные в результате применения метода, позволят глубже понять характеристики и особенности личности участников таких групп и истинные мотивы их преступных действий.

Следующий перспективный шаг, который способен восполнить объем необходимой и недоступной для исследователя информации из статистики и иных методов, заключается в обращении к «большим данным». Рынок таких данных в России активно развивается: создаются различные электронные учеты, реестры, базы данных правоохранительных органов (например, СЦУО (сервис централизованного учета оружия) и др. Все они в дальнейшем могли бы составить единую централизованную сеть, способную обрабатывать, измерять разнообразные данные о преступности².

Однако, несмотря на отсутствие такой централизованной сети, уже сегодня отдельные источники «больших данных» можно использовать в исследованиях – например, анализ страниц пользователей и сообществ в социальных сетях. Положительный опыт применения такого способа получения криминологически значимой информации имеется.

Так, с помощью анализа сообществ, посвященных тематике АУЕ в социальной сети «ВКонтакте», А.А. Глушковой и Д.А. Шпилевым впервые описаны основные методы работы модераторов групп и сайтов, посвященных тематике АУЕ, позволяющие формировать у посетителей сайтов четкие социопатические, антиправовые установки, изменять систему ценностей. Выявлены пять основных приемов, используемых модераторами та-

¹ Д.А. Корецкий отмечает, что личности изучаемых дистанцированы от теоретиков и практиков, в том числе ментально, так как научные работники по ряду причин, в том числе объективных, общаются с ними все реже и все поверхностней, что не способствует откровенности и сближению сторон (см.: *Корецкий Д.А.* Оценка личности преступника в теории и практике // Урал. журн. правовых исслед. 2023. № 3 (24). С. 3–20).

² *Big data* как современный криминологический метод изучения и измерения организованной преступности // Всерос. криминолог. журн. 2019. Т. 13. № 5. С. 718–726.

ких сообществ для снижения уровня критического восприятия предлагаемой подросткам информации, вовлечения их в деятельность указанной организации, а также выделены десять основных тем (сюжетных линий), представленных на страницах указанных сообществ¹.

Безусловно, на сегодняшний день такой метод может быть внедрен лишь в качестве дополнительного к существующим традиционным, но он способен обогатить исследование ценными сведениями, в том числе о личности изучаемых преступников.

Углубить результаты изучения личности преступника видится возможным также путем применения методики многостороннего исследования личности (ММИЛ). Указанная методика позволяет получить достоверные данные о врожденных свойствах личности, типе психической деятельности, темпераменте, эмоциональных свойствах; определить социальную направленность личности, иерархию ее ценностей и нравственных отношений; получить представление о ее типичных поведенческих тенденциях в реальных жизненных ситуациях и сделать обоснованные предположения о характере причин, определяющих поведение индивида². Несмотря на возможность получения объемных результатов, указанная методика при изучении личности преступника в настоящее время применяется редко³.

Кроме того, избежать методологического тупика и однобокости результатов исследования, а вместе с ними и неэффективных предложений по проведению профилактической работы представляется возможным путем следования структуре качественного исследования, которая может быть представлена следующей схемой: исходная рабочая гипотеза – сбор данных – их описание – их классификация – уточнение гипотезы – построение

¹ Глухова А.А., Шпилев Д.А. Роль модераторов сайтов, посвященных тематике АУЕ, в формировании социопатических и противоправных установок у подростков и молодежи // Актуальн. проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 4. С. 1646–1660. См. также: Меркурьев В.В., Агапов П.В., Закомолдин Р.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристики движения АУЕ как явления криминальной субкультуры и экстремистской организации // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2023. № 1 (66). С. 85–92.

² Белоусова А.К., Евсеева О.Е., Николаев А.Ю. Особенности личностного профиля ММИЛ у юношей с опытом первичных проб психоактивных веществ // Национальный психолог. журн. 2018. № 2(30). С. 66–74.

³ Варыгин А.Н. Некоторые методологические проблемы прикладного криминологического исследования // Право: история и современность. 2022. № 3.

теории – итоговый документ¹. Она предполагает сохранение открытой исследовательской позиции, отказ от «подведения» результатов научного труда заранее установленной гипотезе и (или) гносеологическому подходу. Изучению должны подлежать все криминологически значимые аспекты жизнедеятельности человека, в том числе биофизиологическая составляющая личности.

Библиографический список

1. Белоусова А.К., Евсеева О.Е., Николаев А.Ю. Особенности личностного профиля ММИЛ у юношей с опытом первичных проб психоактивных веществ // Нац. психолог. журн. 2018. № 2 (30).

2. *Big data* как современный криминологический метод изучения и измерения организованной преступности // Всерос. криминолог. журн. 2019. Т. 13. № 5.

3. Варыгин А.Н. Некоторые методологические проблемы прикладного криминологического исследования // Право: история и современность. 2022. № 3.

4. Васильченко К.В. Содержание методологической базы уголовно-правового исследования в условиях укрупнения научных специальностей // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. 2023. № 6 (98).

5. Гомонов Н.Д., Труш В.М., Тимохов В.П. Нейрокриминология: прогнозирование и предупреждение насильственной преступности // Юрид. наука. 2021. № 4.

6. Глухова А.А., Шпилев Д.А. Роль модераторов сайтов, посвященных тематике АУЕ, в формировании социопатических и противоправных установок у подростков и молодежи // Актуал. проблемы экономики и права. 2019. Т. 1. № 4.

7. Корецкий Д.А. Оценка личности преступника в теории и практике // Урал. журн. правовых исслед. 2023. № 3(24).

8. Кудрявцев В.Н. Лекции по криминологии: учеб. пособие. М.: Норма, 2022. 188 с.

¹ Честнов И.Л. Методология и методика научного исследования: учеб. пособие. СПб.: С.-Петербург. юрид. ин-т (фил.) Ун-та прокуратуры Рос. Федерации, 2018.

9. *Московцев А.Ф., Суходолов А.П.* Методологические типы современной криминологии // *Всерос. криминолог. журн.* 2020. Т. 12. № 2.

10. *Меркурьев В.В., Аганов П.В., Закомолдин Р.В.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристики движения АУЕ как явления криминальной субкультуры и экстремистской организации // *Вестн. Владимир. юрид. ин-та.* 2023. № 1 (66).

11. *Приколотина Ю.Л.* Проблемы и возможности криминологических исследований в условиях преобразующейся реальности // *Вест. Полоцкого гос. ун-та. Сер. Д. Экономич. и юрид. науки.* 2022. № 12.

12. *Рыбак А.З.* Основные методологические просчеты криминологии в свете достижений социальной психологии и психофизиологии // *Инновации. Наука. Образование.* 2020. № 23.

13. *Серебренникова А.В.* Криминологические проблемы цифрового мира (цифровая криминология) // *Всерос. криминолог. журн.* 2020. № 3.

14. *Судакова Т.М.* Нейронаука и нейрокриминология: методологические принципы интеграции // *Акад. юрид. журн.* 2022. Т. 23. № 2 (88).

Раздел 3. Проблемы разработки частных методик исследования отдельных видов преступности

Т.В. Ашиткова,
ведущий научный сотрудник
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Формы и методы противодействия незаконной миграции

Аннотация. Незаконная миграция имеет тенденцию к распространению и росту, представляя тем самым угрозу правопорядку. Установление причин незаконной миграции, выявление угроз, которые она несет российскому обществу, а также определение возможных путей противодействия позволит разработать действенные меры по ее преодолению.

Ключевые слова: миграционная политика, миграционный учет, незаконная миграция, методы, противодействие.

Одной из характерных тенденций развития международной миграции является неуклонный рост ее масштабов. Если в 1970 г. общее количество международных мигрантов составляло не более 85 млн человек (2,3% всего населения), то к 2020 г. эта цифра увеличилась до 280 млн человек (3,6% всего населения)¹.

Незаконная миграция составляет серьезную проблему для всех стран, в том числе и для Российской Федерации, которая является одной из наиболее востребованных стран среди иностранных мигрантов. Каждый год в Российской Федерации, по различным источникам, от 3 до 5 млн иностранных граждан занимаются нелегальной трудовой деятельностью².

Незаконная миграция несет значительные риски и угрозы российскому обществу, ее экономике и национальной безопасности.

¹ Доклад о миграции в мире – 2022 // URL: <https://roscongress.org/materials/doklad-o-migratsii-v-mire-2022/?ysclid=lugmk1p9ux356441497> (дата обращения: 27.03.2024).

² Максимова Е.В. Прокурорский надзор в сфере миграционного законодательства // Молодой ученый. 2020. № 19 (309). С. 328–330.

В политической сфере незаконная миграция подрывает национальную безопасность страны, препятствует реализации ее геополитических интересов и вредит международному имиджу; в экономической – способствует росту теневой экономики, функционирующей за пределами российского законодательства, что ведет к изъятию из финансового оборота значительной доли денежных средств, вывоза их за рубеж, росту социально-трудовых конфликтов из-за вытеснения с российского рынка отечественных компаний и работников; в социальной сфере способствует усилению социальной напряженности, росту ксенофобии, в значительной мере осложняет криминальную ситуацию¹.

В качестве основного признака незаконной миграции обычно выделяется нарушение порядка въезда, перемещения и пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации.

Причины, обуславливающие незаконную миграцию, заключаются в несоответствии изменившегося типа и целей миграционных процессов формам, средствам и методам регулирования общественных отношений в сфере миграции; отсутствию единой информационной системы, объединяющей информационные ресурсы компетентных органов государств – участников СНГ, что не позволяет оперативно решать вопросы контроля за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства правил въезда (выезда) и режима пребывания (проживания); несовершенством законодательства, определяющего ответственность лиц, являющихся соучастниками организации незаконной миграции; низким уровнем правовой культуры большинства мигрантов, незнанием ими требований национального миграционного законодательства².

Наличие нерешенных проблем в сфере миграции существенно влияет на эффективность реализуемой государственной миграционной политики, на перспективы социально–

¹ Незаконная миграция в СНГ. Проблемы, пути решения (информационный материал). URL: <https://cis.minsk.by/page/13734/nezakonnaa-migracia-v-sng-problemy-puti-resenia?ysclid=lugv1k59hh738489494> (дата обращения: 27.03.2024).

² Рекомендации по гармонизации национального законодательства государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере борьбы с незаконной миграцией (приняты в г. Санкт-Петербурге 03.12.2009 Постановлением 33-14 на 33-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ).

экономического и демографического развития Российской Федерации.

В связи с этим следует подчеркнуть, что миграционное законодательство Российской Федерации не в полной мере соответствует экономическим, социальным и демографическим интересам российского общества. Оно в основном ориентировано на временную миграцию иностранных работников и не включает комплексных мер, ориентированных на длительную миграцию, т.е. переезд на постоянное место жительства, их адаптацию и интеграцию.

Система привлечения трудовых мигрантов и определения потребности в иностранной рабочей силе нуждается в совершенствовании. Отсутствуют специальные программы сезонной трудовой миграции и трудовой миграции иностранных студентов в период каникулярных отпусков. Действующий порядок и механизмы найма рабочей силы не обеспечивают привлечения иностранных работников в соответствии с заявленной потребностью нанимателей¹.

Важным вопросом является четкое разграничение полномочий федеральных органов государственной власти, органов власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления.

К недостаткам действующего законодательства, регулирующего миграционные процессы, следует также отнести недостаточную проверку и контроль за деятельностью компаний, занимающихся наймом иностранных работников; высокую коррупционность в ГУВМ МВД России, которая способствует высокой доле иностранных граждан, незаконно проживающих на территории Российской Федерации и не вставших на миграционный учет, либо же стоящих на миграционном учете посредством подкупа должностных лиц; недостаточный контроль сотрудниками ГУВМ МВД России за лицами, стоящими на миграционном учете, и их деятельностью².

¹ Степанов А.В. Миграционная безопасность Российской Федерации на современном этапе: содержание, проблемы, предложения // Администрат. право и процесс. 2013. № 3. С. 14–18.

² Королева Л.П., Тарасова В.С. Иммиграция населения как фактор риска отмывания преступных доходов и финансирования терроризма // Вестн. евраз. науки. 2023. Т. 15. № 56.

Говоря о путях совершенствования государственной миграционной политики, представляется важным обратить внимание на необходимость:

развития нормативной правовой базы противодействия незаконной миграции и мер юридической ответственности за нарушение миграционного законодательства;

усиления государственного контроля въезда и пребывания (проживания) иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации;

усиления межведомственного взаимодействия на внутригосударственном и международном уровне с уполномоченными органами иностранных государств по вопросам противодействия незаконной миграции;

повышения эффективности функционирования системы государственного иммиграционного контроля, определения компетентных органов и перечня соответствующих полномочий;

создания необходимых условий для осуществления процедуры реадмиссии и обеспечения органами законодательной (представительной) и исполнительной власти субъектов Российской Федерации надлежащего функционирования специальных учреждений для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению или депортации;

разработки и принятия межгосударственных программ и соглашений противодействия незаконной миграции, проведение совместных превентивных мероприятий.

Реализация такого рода государственных мероприятий могла бы способствовать сокращению количества незаконных мигрантов на территории Российской Федерации.

Эффективность предупредительной деятельности по противодействию преступности среди незаконных мигрантов во многом зависит от совместной согласованной работы государственных органов, регулирующих миграционные процессы (ФСБ России, МВД России, МИД России, ФССП России, ФСИН России), которые реализуют специальные направления деятельности в рамках своей компетенции. В связи с этим повышается значимость координации деятельности правоохранительных органов

по предупреждению преступности мигрантов-иностранцев, которую осуществляет прокуратура Российской Федерации.¹

Деятельность государственных органов, уполномоченных в сфере реализации миграционной политики, может продолжаться формироваться путем оптимального построения информационно-аналитической работы, комплексного мониторинга исполнения законов о миграции, выявления проблем законодательства и правоприменительной практики и выработки предложений по его совершенствованию; разработки методик выявления нарушений миграционного законодательства, определения мест скопления незаконных мигрантов, привлечения нарушителей к ответственности; выстраивания порядка реагирования на экстренные ситуации, вызванные массовой иностранной миграцией; развития межведомственного взаимодействия при противодействии незаконной миграции и др.

Некоторые направления взаимодействия обозначены в Перечне поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 годы, утвержденной Президентом Российской Федерации 06.03.2020 № Пр-469.

Так, одним из поручений является совершенствование механизмов обеспечения безопасности и правопорядка в миграционной сфере, которое предусматривает необходимость унификации правил, устранение пробелов правового регулирования и выработку единого алгоритма действий по организации высылки за пределы Российской Федерации иностранных граждан, нахождение которых в стране нежелательно, включая порядок принятия решения, определения головного государственного органа, порядок взаимодействия с иными государственными органами при осуществлении высылки.

Одним из наиболее значимых факторов противодействия незаконной миграции и ее негативным политическим и социально-экономическим последствиям является надлежащий прокурорский надзор.

¹ Маматов М.В., Маслов И.А. Актуальные вопросы совершенствования законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия незаконной миграции средствами административной ответственности // Таврический науч. обозреватель. 2016. № 11-1(16). С. 191.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» устанавливает противодействие нарушениям законодательства в сфере миграции в качестве одного из приоритетов деятельности прокуратуры.

Для эффективной и своевременной реализации программных мероприятий российской миграционной политики целесообразно учитывать следующие объективные факторы и обстоятельства.

Поскольку незаконная миграция в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства осуществляется в основном из стран, испытывающих проблемы в общественно-политической, экономической жизни и санитарно-эпидемиологической обстановке, то основные усилия по противодействию правонарушениям в миграционной сфере необходимо сосредоточить на контроле миграционных процессов в Российской Федерации из соответствующих государств.

Важным элементом обеспечения миграционного правопорядка в нашей стране продолжает оставаться проблема создания благоприятных условий для адаптации и интеграции мигрантов, защита их прав и свобод, обеспечение социальной защищенности, борьба с ксенофобией.

Требуется нормативного обеспечения решение жилищных вопросов вынужденных переселенцев, модернизация процедуры предоставления статуса беженца и временного убежища по гуманитарным обстоятельствам.

Также необходима дальнейшая разработка и принятие программ привлечения квалифицированных иностранных работников; программ сезонной трудовой миграции в том числе иностранных студентов в период каникулярных отпусков.

Приложение необходимых усилий всеми заинтересованными субъектами – органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями, гражданами позволит максимально полно реализовать все задачи и направления государственной миграционной политики и эффективно противодействовать незаконной миграции.

Библиографический список

1. Королева Л.П., Тарасова В.С. Иммиграция населения как фактор риска отмывания преступных доходов и финансирования терроризма // Вестн. евраз. науки. 2023. Т. 15. № сб.

3. Максимова Е.В. Прокурорский надзор в сфере миграционного законодательства // Молодой ученый. 2020. № 19 (309).

4. Маматов М.В., Маслов И.А. Актуальные вопросы совершенствования законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия незаконной миграции средствами административной ответственности // Таврический науч. обозреватель. 2016. № 11-1(16).

5. Степанов А.В. Миграционная безопасность Российской Федерации на современном этапе: содержание, проблемы, предложения // Администрат. право и процесс. 2013. № 3.

Н.В. Бакшеев,
эксперт отделения по ЭКО ОМВД России
«Павлово-Посадский» ЭКЦ ГУ МВД России
по Московской области, старший
преподаватель кафедры управления,
экономики и права Покровского филиала
Московского педагогического
государственного университета

Об отдельных актуальных криминалистических методах, направленных на расследование и раскрытие преступлений

Аннотация. В статье частично отражены актуальные проблемы криминалистических методов, используемых при расследовании и раскрытии преступлений. Рассмотрены теоретические основы методов и способы решения указанных актуальных проблем.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистические методы, расследование и раскрытие преступлений, противоправные действия, правоохранительные органы, специалист, эксперт.

Современный мир, к нашему сожалению, все еще не идеален, совершение преступлений продолжает наносить значительный вред общественным отношениям и обществу в целом. Для борьбы с преступностью во всех странах мира используется криминалистика. Методы, используемые в криминалистике, позволяют воссоздать полную картину совершенного преступления и идентифицировать лицо, его совершившее.

В данной статье будут рассмотрены современные методы, применяемые в криминалистике, и их актуальные проблемы.

«Криминалистика – это наука о технических и тактических приемах и средствах обнаружения, собирания, фиксации и исследования судебных доказательств, применяемых для раскрытия преступлений, направленных против советского строя и установленного Советским государством правопорядка, выявление виновных и изыскания способов предупреждения преступлений».

Данное определение формулируется и принимается за основу А.И. Винбергом в 1950 г. Одним из нововведений стало отра-

жение новой задачи в криминалистике. Ганс Гросс, являясь основоположником криминалистики как науки, заострял внимание только на изучении самого криминального события, сборе вещественных доказательств, тактических приемов и способов фиксации следов преступника и их исследования. Нововведением со стороны А.И. Винберга становится внедрение нового понятия в определение криминалистики – это предупреждение преступлений.

«Современная криминалистика – специальная юридическая наука и учебная дисциплина прикладного характера, основывается на данных изучения особенностей преступной деятельности разных видов, на результатах анализа и обобщения практики раскрытия и расследования отдельных видов преступлений. Вместе с тем для решения своих криминалистических задач она широко использует данные из области естественно-технических и некоторых гуманитарных наук (особенно логики и психологии)».

Как можно заметить, криминалистика становится не только наукой, но и учебной дисциплиной, которая является обязательной для студентов средних и высших учебных заведений по профилям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» и др.

Развитие и внедрение современных методов, направленных на расследование, раскрытие и профилактику преступлений, не обошло криминалистику стороной.

На сегодняшний день можно выделить две группы методов, которые используются в криминалистике: общенаучные и специальные. Общенаучные методы исследования в криминалистике включают в себя наблюдение, описание, эксперимент, измерение, анализ и синтез, индукцию и дедукцию. Специальные методы исследования носят ограниченный характер исследования. Специальные методы в криминалистике можно разделить на две группы: специально разработанные в криминалистике, заимствованные из других областей наук и адаптированные под решение конкретных задач криминалистики.

Для решения вопросов, требующих специальных познаний в области криминалистики, в правоохранительных органах созданы специальные подразделения, задачей которых является помощь в выявлении, описании, фиксации и изъятии следов на местах со-

вершения преступлений, также проведение исследований и производство судебных экспертиз.

В рамках расследования уголовного дела или материала проверки дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа согласно ст. 144 УПК РФ имеет право назначить проведение судебной экспертизы, а также привлечь специалиста, эксперта или иное сведущее лицо для решения вопросов, поставленных перед ним. Назначению судебной экспертизы посвящена гл. 27 «Производство судебной экспертизы» УПК РФ.

В целях расследования и раскрытия преступлений при поступлении сообщения о совершении преступления согласно подследственности сотрудниками правоохранительных органов осуществляется выезд оперативно-следственной группы на место происшествия. В ходе осмотра места происшествия осуществляется фиксация обстановки места происшествия и следов совершения данного преступления. Для помощи лицу, проводящему осмотр места происшествия, выделяется сведущее лицо – специалист, в должностные обязанности которого включена помощь в выявлении, фиксации и изъятии следов преступления. От эффективной работы и количества и качества изъятых следов зависит расследование и раскрытие преступления. «При расследовании и раскрытии преступлений огромную роль играют службы, которые оказывают помощь старшему следственно-оперативной группы при осмотре места происшествия. Одной из таких является экспертно-криминалистическая служба, которая осуществляет экспертно-криминалистическую деятельность».

Однако цифровизация общества, открытость деятельности правоохранительных органов, а также освещения работы посредством различных источников повышаются знания о способах сокрытия своей личности преступником во время совершения противоправного деяния: «В условиях цифровизации общества, открытости и демонстрации работы полиции, в частности специалистов в ходе осмотра мест происшествий, в кинолентах, телесериалах и публикациях в средствах массовой информации, в том числе в Интернете, заметно повышен уровень знаний рядового элемента преступного мира. Это вызвало увеличение случаев ис-

пользования масок и перчаток при совершении противоправных действий с целью сокрытия своей личности».

В свою очередь криминалистические службы используют различные методы для выявления, фиксации и изъятия следов преступления. Изучение отдельных деталей, выявленных на местах происшествия, позволяет воссоздать картину совершения преступления в полном объеме. Комплексность изъятых следов во время осмотра места происшествия позволяет идентифицировать преступника по нескольким основаниям, что способствует расследованию и раскрытию преступлений. А также следы, по которым проводятся исследования в течение дежурных суток (дактилоскопические исследования), позволяют установить личность преступника и задержать его по «горячим следам».

Таким образом участие специалиста (эксперта) экспертно-криминалистических служб в правоохранительных органах, а также проведение криминалистических исследований и судебных экспертиз играют важную роль в расследовании и раскрытии преступлений. Однако стоит заметить, что имеются ограничения, которые ложатся на плечи специалиста (эксперта). Эти ограничения вызываются толерантностью, терпимостью, этическими принципами, а также соблюдением конфиденциальности информации, ставшей известной в рамках производства криминалистических исследований и судебных экспертиз.

Следующей проблемой является развитие технологий и совершенствование методов, используемых при совершении преступлений. Помимо этого, увеличивается количество преступлений, совершенных при помощи IT-технологий, увеличение количества случаев цифрового мошенничества и прочее. В МВД России зафиксировали почти 30-процентный рост киберпреступлений с января по сентябрь 2023 г. по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. С использованием информационно-телекоммуникационных технологий совершается каждое третье преступление. В этой сфере зарегистрировано на 29,2% преступлений больше, чем в январе–сентябре прошлого года. С ростом преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, наблюдается снижение за указанный период числа преступлений в общественных местах (на 9,3% преступлений меньше, чем годом ранее), в том

числе на улицах, площадях, в парках и скверах (на 10,1%). Стало меньше уличных разбоев (на 11,5%), грабежей (на 24%), краж (на 23,9%). Для решения этой проблемы и снижения уровня преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий необходимо изучение механизмов таких преступлений, адаптация сотрудников правоохранительных органов, работа с населением по предупреждению таких преступлений, а также усовершенствование сотрудничества правоохранительных органов с сотрудниками банков и IT-специалистами узкого профиля¹.

В заключение хочется отметить, что эксперту необходимо всегда совершенствоваться в профессиональной сфере, изучать новые способы совершения преступлений для выбора существующих или создания новейших эффективных методов раскрытия преступлений. Также стоит отметить, что криминологические экспертизы играют важнейшую роль в расследовании, раскрытии и профилактике преступлений. Они помогают разобраться не только в одном конкретном преступлении, но и способствуют развитию и становлению криминалистики. Грамотное и профессиональное проведение экспертизы не только идентифицирует преступника, но и позволяет добраться до истинных причин совершения противоправных действий и повышает безопасность нашего общества.

Библиографический список

1. *Бакшеев Н.В.* Об отдельных актуальных проблемах в экспертно-криминалистической деятельности // Актуаль. проблемы правосудия и правоохранительной деятельности: сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф. (26 апр. 2023 г.), Пятигорск: ПГУ, 2023.

2. *Криминалистика*: в 2 т. Т. 1 / под ред. А.И. Винберга и др. М.: Госюриздат, 1950.

3. *Яблоков Н.П., Александров И.В.* Криминалистика: в 5 т. Т. 1. История криминалистики: учеб. для вузов / под ред. И.В. Александрова. М.: Юрайт, 2024. 205 с.

¹ Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/news/item/42987324/>.

А.С. Балугян,
соискатель Российской правовой
академии при Министерстве юстиции
Российской Федерации

Криминологические оценки современного рабства и принудительного труда

Аннотация: Статья посвящена выявлению и анализу проблемы современного рабства в теневых экономиках развитых и развивающихся стран мира. Приводится анализ случаев спасения людей из рабства, объясняющих причины существования данного феномена, рассматриваются факторы, затрудняющие работу по противодействию современному рабству. Освещается процесс борьбы с современным рабством и торговлей людьми на национальном и межправительственном уровнях. Данная проблема обделена вниманием, несмотря на то что она обладает всеми чертами глобальной проблемы человечества. Ставится задача обосновать необходимость налаживания международного сотрудничества между максимально возможным количеством государств по всему миру с целью оказания помощи развивающимся странам в борьбе с современным рабством во всех его проявлениях. Отмечается, что данный вопрос стал наиболее актуальным с возрастанием роли глобализации в современном мире, что только усугубляет ситуацию в отношении современного рабства.

Ключевые слова: современное рабство, торговля людьми, теневая экономика, принудительный труд, насильственный брак, Международная организация труда, Международная организация по миграции.

Международные организации и все мировое сообщество давно считает рабство архаизмом, который давно отжил свое и является дикостью, ведь в мире давно восторжествовали гуманистические ценности и важность человеческой жизни.

И тем не менее, по статистическим подсчетам *Global slavery index*, на сегодняшний день по всему миру в качестве рабов со-

стоит более 40 млн человек¹. Они задействованы в принудительном браке или принуждаются к труду. Действительно, в некоторых странах рабство до сих пор считается нормальной практикой, и даже международные организации до сих пор не смогли решить проблему.

Согласно исследованию, опубликованному в сборнике «Эволюционное страноведение: теория и практика»², сегодня рабство стало «социальной нормой» для некоторых стран. Исследование разрушает стереотип о том, что политически и социально развитые страны не связаны с рабством: по выводам авторов, богатые и успешные мировые державы как раз наоборот являются основными заказчиками, из-за которых рабство продолжает существовать в XXI в.

Следует выделить три основные группы государств, задействованных в международном рабовладельческом рынке:

- страны-доноры;
- транзитные страны;
- страны-реципиенты.

К первым относятся государства Африки (Нигерия, Сомали, ЦАР, Мадагаскар), Южной и Восточной Азии, Тихоокеанского региона.

Транзитеры, через которых рабовладельческий «товар» переправляется эксплуататорам, обычно имеют удобное для этого положение на материке – посередине между поставщиками и заказчиками. Это страны Центральной Америки, Центральной Европы и Центральной Азии.

Основные получатели и эксплуататоры:

- в Северной Америке – США;
- в Западной Европе – Великобритания, Германия, Франция;
- в Северной Африке – Египет;
- на Ближнем Востоке – Саудовская Аравия;
- в Азии – Китай, Индия, Пакистан, Бангладеш.

¹ Белецкая Е. Подневольная экономика: названы страны, где в XXI веке процветает рабство. URL: <https://www.vokrugsveta.ru/articles/podnevolnaya-ekonomika-nazvany-strany-gde-v-xxi-veke-procvetaet-rabstvo-id904401/>

² *Эволюционное страноведение: теория и практика* / под. ред. А.С. Наумова. Вып. 21. *Вопр. экономич. и полит. географии зарубежных стран*. М.: Географический фак. МГУ, 2023. 170 с.

В докладах Международной организации труда и Международной организации по миграции «Глобальные оценки современного рабства: принудительный труд и принудительные браки» (2017), «Прибыль и бедность: экономика принудительного труда» (2014), «Управление рисками, связанными с современным рабством: рекомендации по передовой практике для частного сектора» обращается внимание на то, что современное рабство зачастую чувствует себя безнаказанно в наименее развитых странах мира, правительства которых не способны самостоятельно нейтрализовать данную проблему. К сожалению, даже в развитых странах практика создания государственных органов по борьбе с торговлей людьми (а также с незаконной эксплуатацией) скорее исключение из правила. Обычно в стране на данном направлении действует лишь одна частная организация, финансирование которой сильно ограничено. В связи с этим чрезвычайно важно поставить данную проблему на мировом уровне, привлекая дополнительное внимание к вопросу о создании международной сети государственных учреждений по борьбе с современным рабством, которое криминологи рассматривают как одну из разновидностей криминальных рынков¹.

Такого рода работа должна проводиться на местном, национальном и международном уровнях посредством:

призыва правительств стран, где существует рабство, разработать и осуществить меры по его прекращению;

лоббирования правительств и межправительственных организаций с целью сделать рабство приоритетной проблемой;

поддержки исследований по оценке масштабов рабства с целью определения мер по его прекращению;

работы с местными организациями для повышения осведомленности общественности о рабстве;

информирования общественности о реалиях рабства и кампании за его прекращение².

¹ См. подробнее: *Борьба с криминальными рынками в России* / П.В. Агапов, Л.И. Александрова, К.И. Амирбеков и др.; под общ. ред. В.В. Меркурьева. М.: Проспект, 2015. 312 с.

² Программа Международной организации по борьбе с рабством. URL: <https://wiser.directory/organization/anti-slavery-international-uk/>.

Современное рабство – это собирательный термин, включающий в себя помимо собственно рабства также принудительный (обязательный) труд, торговлю людьми, которые, в свою очередь, определены несколькими международными стандартами.

Согласно ст. 2 Конвенции Международной Организации Труда (далее – МОТ) 1930 г. принудительным или обязательным трудом называется всякая работа или служба, требуемая от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило свои услуги добровольно. В этом международном документе также отмечается, что принудительным трудом не являются работа или служба, требуемые согласно закону о воинской службе, являющиеся частью гражданских обязанностей, требуемые вследствие приговора, в условиях чрезвычайных обстоятельств (войны, бедствия или угрозы бедствия) и мелкие работы общинного характера.

Принудительный труд, согласно классификации МОТ, делится на три основные категории: навязанный государством, принудительную эксплуатацию и принудительную сексуальную эксплуатацию, навязанные частными лицами.

Торговля людьми часто осуществляется с целью дальнейшего принуждения к труду и определяется в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее¹, принятом Организацией Объединенных Наций в 2000 г. В нем торговлей людьми называются осуществляемые в целях эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей различными способами (путем угрозы силой или ее применения, похищения, мошенничества, обмана и т.д.). При этом согласие жертвы на запланированную эксплуатацию не принимается во внимание, если было использовано любое из средств воздействия.

Конвенция о рабстве, принятая Лигой Наций в 1926 г., понимает под рабством положение или состояние лица, в отношении которого осуществляются некоторые или все полномочия, присущие праву собственности². В Дополнительной Конвенции

¹ Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

² Конвенция о рабстве (подписана в Женеве 25 сентября 1926 года).

об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, Организации Объединенных Наций 1956 г. раскрывается понятие «лица в подневольном состоянии» – лица, которое находится в состоянии долговой кабалы, крепостной зависимости, насильственного брака и т.д.

Эти институты имеют много общих черт с рабством, в первую очередь – ограничение личной свободы, из-за чего их также включают в определение современного рабства¹.

Согласно докладу МОТ «Глобальные оценки современного рабства: Принудительный труд и насильственный брак», глобальные показатели современного рабства в мире в 2016 г. составляли около 40,3 млн человек, либо занимались принудительным трудом (24,9 млн), либо состояли в насильственном браке (15,4 млн). То есть в среднем по миру на тысячу человек приходилось более 5 жертв современного рабства. Причем 71% всех жертв составляли женщины и девушки. Большая часть эксплуатируемых женщин и девушек были принуждены к сексуальной эксплуатации (в этой отрасли современного рабства практически 100% занятых женского пола) и к насильственному браку (около 84% от всех).

Среди жертв эксплуатации очень высока доля детей: каждой четвертой жертве этого явления меньше 18 лет. Особенно высока доля детей среди состоящих в насильственном браке – практически 37%. Согласно данным Международной организации по миграции (МОМ), с 2002 по 2018 гг. наблюдалось изменение в структуре эксплуатации жертв торговли людьми.

Во-первых, доля тех, кто был принужден к труду, сначала выросла с 6 до 88% в 2014 г., а затем понизилась до 14% в 2018 г. Это сопровождалось падением доли принужденных к сексуальной эксплуатации с 94% до 10% и последующим ростом до 86%. Аналогичным образом изменялась и половая структура: до 2014 г. росла доля мужчин, с 2014 по 2018 г. – женщин.

Во-вторых, с 2014 г. неуклонно падает количество идентифицированных жертв современного рабства: если в 2014 г. их

¹ Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (принята Конференцией полномочных представителей, созванной в соответствии с резолюцией (XXI) Экономического и Социального Совета от 30 апреля 1956 г., и составлена в Женеве 7 сентября 1956 г.).

число составило 5486 человек, то в 2018 г. – всего лишь 297 человек.

Несмотря на то, что проблема современного рабства является глобальной, в разных частях земного шара наблюдается доминирование различных его форм, а также разный половозрастной состав жертв. В основе этого разнообразия лежат национальные, религиозные и культурные контексты, в которых возникают такие формы социального взаимодействия. МОТ выделяет 5 основных регионов: Африка, Америка (и Северная, и Южная), арабские страны, Азия и Тихоокеанский регион, Европа и Центральная Азия.

Примерно половина жертв современного рабства в этом регионе занята в отрасли строительства, производства и горной добычи. Довольно-таки часто встречаются случаи, когда недобросовестный работодатель использует трудовых мигрантов для постройки объекта, а после завершения строительных работ, не выплатив заработной платы, вызывает полицию по факту наличия на строительной площадке «нелегалов». Прораб дает миграционным службам взятку (размер которой намного меньше невыплаченных им зарплат), рабочих депортируют, а эксплуататор значительно увеличивает свою прибыль.

Вторая часть доклада МОТ «Глобальные оценки современного рабства» 2017 г. описывает комплекс способов предотвращения и защиты населения планеты от современного рабства. Эти способы делятся на три основные категории: введение ответных мер, построение доказательной базы и международное сотрудничество и партнерство.

Основной ответной мерой на увеличение рабства является расширение систем социальной защиты: государственных программ трудоустройства, защиты материнства, пособий по инвалидности, т.е. того, что могло бы предотвратить вовлечение наиболее уязвимых групп людей (детей, женщин, людей с ограниченными возможностями и др.) в неправомерную эксплуатацию. Не менее важным является честное и эффективное управление миграцией, поскольку почти 25% жертв эксплуатируется за пределами своей страны.

Очевидно, что необходимо строго пресекать нарушения фундаментальных прав человека, в том числе и в неформальной

экономике, путем создания и постоянного совершенствования трудового законодательства. Законодательство должно отражать половую и возрастную специфику современного рабства, не допускать попадания людей в долговую кабалу, которая является причиной половины случаев принудительного труда в частном секторе. Построение доказательной базы является теоретическим фундаментом, на котором должны строиться меры по борьбе с современным рабством. На данный момент у международных организаций и стран, где происходит незаконная эксплуатация, крайне мало методов получения данных, по которым можно судить о масштабах проблемы. Но уже идет унификация разрозненных баз данных различных государств по случаям торговли людьми и вовлечения в принудительный труд, что позволит более эффективно отслеживать глобальные тренды и принимать адекватные ситуации решения в будущем. Важно понимать, что многогранный феномен современного рабства не может быть уничтожен силами национальных государств. Необходимо координированное международное сотрудничество, которое позволит сфокусироваться на первопричинах и последствиях этого явления. Обмен знаниями и опытом по борьбе с торговлей людьми, финансовая и кадровая поддержка развивающихся государств, чьи жители больше всего страдают от принудительного труда, совместная защита национальных и религиозных меньшинств, расселенных по территории нескольких государств, как уязвимых групп – это будущее региональной и глобальной борьбы с современным рабством.

Например, на данный момент в России действует лишь одна организация, занимающаяся вызволением людей из рабства, и действует она исключительно при частном финансировании. Это негативно сказывается на эффективности и препятствует координации действий сотрудников данной организации и представителей правопорядка. Именно по этой причине нужно создавать национальные базы данных при поддержке государства, информацию из которых можно будет координировать с деятельностью главной базы данных.

Подводя итоги, можно отметить, что проблема рабства приобретает более изощренные формы, адаптируясь под изменение законодательства и общественного мнения. Оно укоренилось в

теневогой экономике современного мира, имеет децентрализованную систему с множеством точек похищения, приобретения и использования людей. Если с местными преступными группировками, промышленными незаконной эксплуатацией отчаявшихся людей, отдельные государства и способны справиться, то для борьбы с транснациональными синдикатами, поставившими эту противоправную деятельность на конвейер, необходимы совместные усилия стран всего мира.

Библиографический список

1. *Белецкая Е.* Подневольная экономика: названы страны, где в XXI веке процветает рабство. URL: <https://www.vokrugsveta.ru/articles/podnevolnaya-ekonomika-nazvany-strany-gde-v-xxi-veke-procvetaet-rabstvo-id904401/>.

2. *Борьба с криминальными рынками в России / П.В. Агапов, Л.И. Александрова, К.И. Амирбеков и др.; под общ. ред. В.В. Меркурьева.* М.: Проспект, 2015. 312 с.

3. *Эволюционное страноведение: теория и практика / под ред. А.С. Наумова.* Вып. 21. *Вопр. экономич. и полит. географии зарубежных стран.* М.: Географический фак. МГУ, 2023. 170 с.

А.В. Борисов,
докторант кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

Криминологические меры обеспечения транспортной безопасности

Аннотация. В статье на основе анализа нормативных правовых актов и научных источников представлен анализ криминологического обеспечения транспортной безопасности.

Ключевые слова: транспортная безопасность, угрозы транспортной безопасности, криминологические меры обеспечения транспортной безопасности, система обеспечения транспортной безопасности, субъекты обеспечения транспортной безопасности.

Обеспечение транспортной безопасности – это процесс, комплекс действий, деятельность по реализации мер, направленных на профилактику и локализацию угроз в целях обеспечения, в том числе сохранения, состояния защищенности соответствующих жизненно важных интересов личности, общества и государства в транспортной сфере.

Система обеспечения транспортной безопасности имеет комплексный характер, поскольку:

во-первых, включает в себя такие виды безопасности, как безопасность на транспорте, безопасность движения, пожарная безопасность, санитарно-эпидемиологическая безопасность, информационная безопасность, кибербезопасность, безопасность труда, экологическая безопасность, промышленная безопасность, безопасность в чрезвычайных ситуациях¹;

¹ Плеханов П.А. Обеспечение комплексной безопасности на железнодорожном транспорте в контексте стратегического развития // Известия Петерб. ун-та путей сообщения. СПб.: ПГУПС, 2020. Т. 17. Вып. 4. С. 552–565.

во-вторых, наличествует совокупность нормативных правовых актов различной отраслевой принадлежности, регламентирующих деятельность по обеспечению безопасности;

в-третьих, должна быть обеспечена на всех видах транспорта;

в-четвертых, имеет двуединую сущность, поскольку понимается и как безопасность, и как защита;

в-пятых, субъекты обеспечения транспортной безопасности осуществляют ее реализацию на различных уровнях, ведомствах и сферах. Несмотря на проблемные вопросы и объективные трудности обеспечения защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства субъекты обеспечения транспортной безопасности прилагают усилия для реализации мер, направленных на обеспечение безопасности;

в-шестых, предполагается реализация мер различного характера и содержания, позволяющих выявлять, устанавливать источники угроз безопасности, прогнозировать опасные ситуации, своевременно предупреждать о потенциальных угрозах, нейтрализовать, пресекать возникающие угрозы, оперативно принимать меры по минимизации последствий¹.

Итак, можно утверждать, что система обеспечения транспортной безопасности – это целостная, многоуровневая, иерархичная, сложная, комплексная и единая структура взаимосвязанных между собой и внешней средой совокупность элементов, представляющих собой законодательство в сфере обеспечения транспортной безопасности, объекты обеспечения транспортной безопасности, субъекты обеспечения транспортной безопасности, меры, а также инструментарий координации деятельности, мониторинга и управления в области транспортной безопасности.

Исходя из положений п. 10 ст. 1 Федерального закона «О транспортной безопасности» определение понятия «транспортная безопасность», по нашему мнению, не отражает всего перечня объектов, обеспечение безопасности которых является приоритетом при формировании и реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности России

¹ Житарь Б.Е., Самойлов В.В. Исследование подходов к обеспечению безопасности на железнодорожном транспорте // Сб. науч. тр. ДОНИЖТ. 2020. № 56. 82–87.

(объекты транспортной инфраструктуры и транспортные средства), поскольку они не отражают защищенность лица, находящегося на территории объекта транспортной инфраструктуры или в транспортном средстве: пассажиров, персонала транспортных средств и объектов транспортной инфраструктуры, иных лиц, находящихся на объектах транспортного комплекса (лица, провожающие и встречающие пассажиров, сотрудники хозяйствующих субъектов, осуществляющие торговлю и иные виды услуг, и др.)¹. Представляется, что в рамках нашего исследования к числу объектов следует отнести акт незаконного вмешательства², а также деятельность отдельных субъектов обеспечения транспортной безопасности³.

Сложность и многообразие предупредительной деятельности на транспорте, а следовательно, и сложность и многообразие составляющих деятельности по обеспечению транспортной безопасности определяют сложную составляющую подсистему субъектов обеспечения транспортной безопасности. В соответствии с законодательством в обеспечение транспортной безопасности вовлечено множество различных субъектов, чей правовой статус закрепляется отмеченными выше федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Однако проблема усугубляется тем, что в Федеральном законе «О транспортной безопасности» предпринята безуспешная попытка по закреплению и правовой регламентации деятельности и системы субъектов обеспечения транспортной безопасности. Что, возможно, связано, во-первых, со сложностью транспортной системы, во-вторых, со спецификой существующих видов транспорта, в-третьих, с системой нормативных правовых актов, в которых зачастую отмечены особенности субъектов обеспечения безопасности.

¹ *Зайкова С.Н.* Транспортная безопасность в Российской Федерации: понятие и система // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. 2021. № 3 (140). С. 90.

² *Черкасов А.А.* Обеспечение безопасности систем поддержки принятия решения в сфере транспорта от актов незаконного вмешательства с использованием информационных технологий // Вопр. оборонной техники. Сер. 16: Технические средства противодействия терроризму. 2019. № 7-8 (133-134). С. 59–66.

³ *Борисова С.В.* Объекты транспортной безопасности // Транспортное право и безопасность. 2016. № 4 (4). С. 4–16.

Между тем ввиду того, что в рамках нашего исследования мы преследуем цель установления субъектов, участвующих в противодействии преступности на объектах транспортной инфраструктуры, то позволим себе не уделять особого внимания характеристике всех субъектов обеспечения транспортной безопасности.

Следует обратить внимание на то, что в числе субъектов обеспечения транспортной безопасности выделяются субъекты, как несвязанные между собой отношения подчиненности и субординации, так и подсистема иерархично построенных, взаимосвязанных и объединенных общей целью субъектов¹.

Выше нами было предложено в числе субъектов обеспечения транспортной безопасности выделить субъектов противодействия преступности, условно подразделяемых нами на две группы: первую группу составили те, для которых противодействие преступности является одной из основных функций; вторую – органы, оказывающие содействие федеральным органам исполнительной власти².

В научной литературе предложены иные классификации субъектов обеспечения транспортной безопасности. Отметим некоторые из них.

Исходя из особенностей системы обеспечения транспортной безопасности, предлагается выделять субъектов: 1) формирующих политику обеспечения транспортной безопасности; 2) реализующих меры, направленные на защиту от угроз транспортной безопасности (субъекты противодействия преступности); 3) Несущих ответственность за реализацию соответствующих мер.

Также, исходя из задач, функций³ и процесса обеспечения транспортной безопасности, представляющего собой совокупность таких этапов как: 1) определение угроз совершения АНВ; 2) категорирование объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств; 3) оценка уязвимости объектов транс-

¹ Гиммельрейх О.В. Классификация субъектов обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте // Юрид. наука и практика: Вестн. Нижегород. акад. МВД России. 2016. № 1 (33). С. 244.

² Зырянов С.М., Кузнецов В.И. Транспортная безопасность и система субъектов ее обеспечения // Журн. рос. права. 2012. № 12. С. 12.

³ Бадура И.А. Административно-правовое регулирование транспортной безопасности морского флота: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2009.

портной инфраструктуры и транспортных средств; 4) разработка планов обеспечения транспортной безопасности; 5) реализация планов обеспечения транспортной безопасности; 6) обеспечение надзора и контроля в области обеспечения транспортной безопасности, возможно выделить субъектов, задействованных на том или ином этапе обеспечения транспортной безопасности.

В качестве обеспечительной меры следует отметить процедуру аккредитации и аттестации в рамках подготовки и аттестации сил обеспечения транспортной безопасности. Аккредитация подразделений транспортной безопасности осуществляется согласно процедуре, установленной постановлением Правительства Российской Федерации от 30.07.2014 № 725 «Об утверждении Правил аккредитации юридических лиц для проведения проверки в целях принятия органами аттестации решения об аттестации сил обеспечения транспортной безопасности, а также для обработки персональных данных отдельных категорий лиц, принимаемых на работу, непосредственно связанную с обеспечением транспортной безопасности, или осуществляющих такую работу».

Таким образом, существующее множество субъектов обеспечения транспортной безопасности и отсутствие единства мнений по их перечню связано со сложностью транспортной системы России. Необходимо понимать, что установление системы субъектов обеспечения транспортной безопасности и их правового статуса является залогом эффективности системы управления безопасностью, позволяющей видеть ситуацию цельно и максимально снижает вероятность ошибки¹. В рамках данного вопроса предметом нашего изучения являлись полномочия субъектов в сфере противодействия преступности на транспорте. В качестве же недостатка в законодательном регулировании полагаем возможным обратить внимание на «недостаточное регулирование вопросов функционального взаимодействия субъектов обеспечения транспортной безопасности», а также координации деятельности субъектов обеспечения транспортной безопасности, несмотря на их фактическое взаимодействие в соответствии с принципами обеспечения транспортной безопасности.

¹ *Поминов И.А.* Инфраструктурные проекты в сфере транспорта: Инновации и перспективы // Транспортная безопасность и технологии. 2017. № 3. С. 23–25.

Библиографический список

1. *Бадура И.А.* Административно-правовое регулирование транспортной безопасности морского флота: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2009. 12 с.
2. *Борисова С.В.* Объекты транспортной безопасности // *Транспортное право и безопасность.* 2016. № 4 (4).
3. *Гиммельрейх О.В.* Классификация субъектов обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте // *Юрид. наука и практика: Вестн. Нижегород. акад. МВД России.* 2016. № 1 (33).
4. *Житарь Б.Е., Самойлов В.В.* Исследование подходов к обеспечению безопасности на железнодорожном транспорте // *Сб. науч. тр. ДОНИЖТ.* 2020. № 56.
5. *Зайкова С.Н.* Транспортная безопасность в Российской Федерации: понятие и система // *Вестн. Саратов. гос. юрид. акад.* 2021. № 3 (140).
6. *Зырянов С.М., Кузнецов В.И.* Транспортная безопасность и система субъектов ее обеспечения // *Журн. рос. права.* 2012. № 12.
7. *Плеханов П.А.* Обеспечение комплексной безопасности на железнодорожном транспорте в контексте стратегического развития // *Известия Петерб. ун-та путей сообщения. СПб.: ПГУПС,* 2020. Т. 17. Вып. 4.
8. *Поминов И.А.* Инфраструктурные проекты в сфере транспорта: Инновации и перспективы // *Транспортная безопасность и технологии.* 2017. № 3.
9. *Черкасов А.А.* Обеспечение безопасности систем поддержки принятия решения в сфере транспорта от актов незаконного вмешательства с использованием информационных технологий // *Вопр. оборонной техники. Сер. 16: Технические средства противодействия терроризму.* 2019. № 7–8 (133–134).

С.Ю. Бытко,
доцент кафедры
прокурорского надзора
и криминологии Саратовской
государственной юридической
академии, доктор юридических наук,
профессор

Проблемы оценки эффективности предупредительного воздействия на преступность

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты разработки методики анализа эффективности предупредительного воздействия уголовных наказаний на преступность. Анализируются проблемные вопросы, препятствующие такому анализу, рассматривается возможность применения отдельных показателей преступности в качестве критериев эффективности наказаний и особенности их интерпретации. Показано, что применение наказаний может влечь как позитивные (желаемые), так и негативные изменения преступности, которые также следует учитывать при оценке эффективности наказаний.

Ключевые слова: уголовное наказание, преступность, воздействие на преступность, эффективность наказания, критерии эффективности, методики оценки эффективности.

Оценка эффективности предупредительного воздействия уголовного наказания – проблема, не получившая до настоящего времени своего комплексного решения. Отсутствуют и общепризнанные методики проведения такой оценки, чему мы видим ряд препятствий. В первую очередь к ним относятся неопределенности базовых понятий, с которыми сталкиваются исследователи. В частности, само понятие «преступность» толкуется по-разному: через совокупность преступлений, совершаемых на определенной территории за определенный период времени¹, совокупность преступлений и преступников², процесс совершаемости общественно

¹ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 173.

² Криминология: учебник / под ред. Г.А. Аванесова. М., 2012. С. 203.

опасных деяний, запрещенных уголовным законом под угрозой наказания¹.

Приведенные позиции образуют лишь верхушку айсберга, однако и этого достаточно, чтобы понять сложность проблем, возникающих при оценке воздействия на преступность. В зависимости от точки зрения исследователя на преступность возможны и разные способы проведения такой оценки. Если исследователь ориентируется на первый из перечисленных подходов, то напрашивающееся решение проблемы оценки эффективности воздействия на преступность состоит в анализе показателей динамики всей преступности и отдельных ее видов. При втором подходе в оценку, вероятно, следует включать также количество осужденных и динамику этого показателя, уровень, динамику и иные показатели рецидива.

В обоих случаях оценка эффективности, основанная только на статистических данных о преступности, будет неполной. Правоохранительные органы, как и любая бюрократическая система, имеют богатый опыт манипулирования статистическими данными в целях демонстрации положительных результатов своей работы. В их арсенале и отказ от регистрации заявлений о преступлениях, и перекалфикация деяний с целью соответствия статистики показателям прошлых лет, и прекращение под различными предлогами уголовных дел и т.д.

В подобной ситуации в оценку эффективности воздействия на преступность, очевидно, необходимо включать и результаты исследования латентной преступности.

Если же исходить из третьей точки зрения, то возникает проблема неопределенности параметров, которые требуется оценивать и измерять. Процессы совершаемости преступлений включают в себя и стадии формирования умысла, и неоконченную преступную деятельность, и трансформацию преступности, сопровождающуюся переносом преступной активности в другие области, изменением способов совершения преступлений и всей структуры преступности, переходу к относительно легальной деятельности и проч.

¹ Овчинников Б.Д. Вопросы теории криминологии. Л., 1982. С. 21.

Практическая реализация методики оценки эффективности воздействия на преступность, полагаем, должна включать в себя все перечисленные позиции. При этом пока не очень ясно, может ли быть такая оценка выражена каким-либо количественным показателем.

Следующая большая проблема состоит в неопределенности понятия «эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания» (далее – эффективность наказания), которая усугубляется отсутствием единого понимания базового термина «эффективность», неопределенностью его соотношения с другими понятиями, употребляемыми в уголовно-правовой теории: эффективность правового регулирования; эффективность уголовной политики; эффективность уголовного закона; эффективность уголовной ответственности; эффективность реализации отдельных уголовно-правовых институтов; эффективность уголовно-правовых норм; эффективность системы уголовных наказаний.

Очевидно, что в какой-то степени все перечисленные понятия связаны между собой и относятся прямо или опосредованно к воздействию на преступность. Эффективность наказаний определяется и качеством уголовно-правовых норм, обоснованностью криминализации качеством судебной практики и многими иными факторами. Между тем, как правило, в диссертационных исследованиях повышение эффективности наказания увязывается лишь с его ужесточением.

Относительно сущности понятия «эффективность» единого мнения не сложилось. В словарях эффективность понимается как способность действия или причины производить результат¹. Применительно к уголовному наказанию под соответствующим результатом можно было бы предполагать достижение целей, провозглашенных в ч. 2 ст. 43 УК РФ. Однако и здесь есть проблема: реализация отдельных целей наказания препятствует достижению других. Например, исправление осужденных может достигаться мерами, несовместимыми с представлениями о восстановлении социальной справедливости. Последняя, к слову сказать, в ряде случаев представляется вообще недостижимой².

¹ Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. М., 1990. С. 1583.

² Верина Г.В. Фундаментальные понятие уголовного права России: актуальные проблемы. М., 2018. С. 139.

Имеется представление об эффективности как о способности достижения результата с минимальными результатами¹. Под затратами здесь можно понимать что угодно: расходы на законотворческую деятельность, на исследование полученных результатов, издержки и полезность нормы, соотношение издержек и выгод², расходны на осуществление производства по уголовным делам, обусловленные количеством квалифицирующих признаков, входящих в предмет доказывания)³.

Затруднительно дать однозначный ответ – необходимо ли учитывать в оценке эффективности наказаний затратный критерий. С одной стороны, ценность защищаемых прав и свобод предполагает их защиту любыми силами и средствами, невзирая на возможные затраты. С другой – мы наблюдаем организованный процесс сокращения числа осужденных к лишению свободы, пожалуй, самого затратного по исполнению наказания, фактический отказ от исполнения наказания в виде ареста, требующего создания специфической инфраструктуры.

Ожидания от применения наказаний не всегда соответствуют реальности. Основным мотивом изменения санкций уголовно-правовых норм выступает предупреждение соответствующего вида преступлений. При этом возникает представление, что ужесточение наказания качественно изменит не только поведение лиц, склонных к совершению преступлений, но и окажет исправительное воздействие на их сознание, при котором они изменят свое отношение к совершению преступлений. На практике все обстоит иначе. Действительно, ужесточение санкций может влиять на поведение таких лиц, однако это не всегда те изменения, которые мы хотели бы видеть.

Например, после теракта в Москве 22 марта 2024 г. наблюдается всплеск публикаций, призывающих к восстановлению смертной казни. Понятно, что такие публикации отражают требование

¹ Бикситова Б.С. Эффективность исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы (по материалам Оренбургской области): дис. ... канд. юрид наук. Бишкек, 2006. С. 21.

² Жалинский А.Э. Оценки эффективности уголовно-правовой борьбы с преступностью // Уголовное право. Актуал. проблемы теории и практики: сб. очерков / под ред. В.В. Лунеева. М., 2010. С. 743–756.

³ Ермолович Я.Н. Эффективность военно-уголовных норм и эффективность военно-уголовной политики // Военное право. 2012. № 1. С. 59–83.

восстановления социальной справедливости. Однако последствия восстановления смертной казни совершенно не обязательно приведут к предупреждению актов террора. Суицидальный терроризм, как представляется, вообще малочувствителен к размеру санкций. Для иных случаев террора можно ожидать трансформации преступной деятельности в сторону ее большей изощренности, технологизации, повышения смертоносности последствий.

В отечественной практике подобный эффект смертной казни наблюдался после ее установления за изнасилование при отягчающих обстоятельствах. Как отмечается в литературе, ужесточение ответственности не снизило число изнасилований, но привело к увеличению убийств, сопряженных с изнасилованием¹.

В других случаях влияние наказания может проявляться в том, что преступники переходят к новым способам совершения преступлений, переключаются на совершение административных правонарушений. Типичным примером является ситуация с хищениями. В настоящее время наблюдается снижение как числа зарегистрированных краж, так и числа осужденных по ст. 158 УК РФ. Одновременно происходит увеличение числа осужденных по ст. 158¹ УК РФ (Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию)².

Если учесть, что по ст. 158¹ УК РФ привлекаются к ответственности лица, систематически промышляющие мелкими хищениями, то можно предположить, что складывающаяся судебная практика назначения наказаний за уголовнонаказуемые кражи приводит к трансформации преступной деятельности в этой сфере и «перетоку» лиц, промышляющих такими деяниями, в сферу административной юрисдикции, т.е. туда, где риски привлечения к ответственности и назначения наказания ниже.

В настоящее время при общем снижении числа преступлений против собственности наблюдается рост числа мошенничеств (+26,4% в 2023 г.). В свою очередь среди всех мошенничеств преобладают преступления, совершенные с использованием информационно-коммуникационных технологий.

¹ Петрухин И.Л. Еще раз о смертной казни // Юрид. мир. 2002. № 4.

² Здесь следует отметить, что в 2022 г. произошло резкое увеличение числа осужденных по ч. 1 ст. 158 УК РФ на 12%. Судя по всему, это связано с учетом включения в состав Российской Федерации в 2022 г. новых субъектов, поэтому судить о ситуации в 2022 г. на основании статистических данных проблематично.

Существенным фактором роста таких преступлений выступает низкий уровень их раскрываемости, который с учетом нерегистрируемых покушений на мошенничество составляет, судя по всему, доли процента. Высокий уровень «безопасности» совершения таких преступлений и обеспечивает их рост.

Таким образом, применение уголовных наказаний может выступать не только средством предупреждения преступности, но и причиной ее трансформации, которая может проявляться в форме изменения общественной опасности совершаемых деяний либо в изменении способов совершения преступлений, затрудняющих их выявление и пресечение.

Оценка эффективности наказаний на основе измерения уровня и динамики рецидива также имеет свои особенности. Здесь нужно учитывать, что сам по себе уровень рецидива может свидетельствовать не столько о качестве исправительного воздействия, сколько об уровне адаптации осужденных на условия отбывания наказания. При этом уровень рецидива серьезно отличается для различных групп осужденных: те из них, кто на момент совершения преступления имели определенный источник дохода, рецидивируют значительно реже осужденных, отбывавших такое же наказание, но стабильного источника дохода не имевших. Кроме того, по нашим данным, интенсивность рецидива существенно изменяется во времени после освобождения от отбывания наказания и наиболее высока в первые месяцы после освобождения. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что рецидив свидетельствует не только о качестве предупредительного воздействия, но и о лучшей адаптации отдельных категорий осужденных на условия отбывания наказания и, соответственно, более проблемным протеканием адаптационных процессов после освобождения от наказания. В более широком смысле это нужно трактовать так, что сама процедура исполнения наказания в значительной степени определяет его эффективность. Однако здесь мы выходим на самостоятельное направление исследований – оценку эффективности исполнения уголовных наказаний.

На основе изложенного показатели оценки эффективности предупредительного воздействия уголовных наказаний на преступность должны основываться:

на анализе статистических данных о состоянии и динамике исследуемых видов преступлений, оценке их уровня латентности, показателей рецидива преступлений, изменений структуры преступности или исследуемой группы преступлений;

на исследовании трансформации преступной деятельности, возникающей под влиянием уголовных наказаний.

Очевидно, что об эффективности наказаний можно говорить в случаях снижения числа совершаемых преступлений либо при статистически фиксируемом переходе к совершению менее опасных преступлений или административных правонарушений.

Исследования рецидива преступлений необходимо проводить по различным группам осужденных, в частности, отдельно анализируя показатели рецидива среди работавших и не имевших определенного места работы на момент совершения преступлений.

Библиографический список

1. *Бикситова Б.С.* Эффективность исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы (по материалам Оренбургской области): дис. ... канд. юрид наук. Бишкек, 2006.

2. *Верина Г.В.* Фундаментальные понятие уголовного права России: актуальные проблемы. М., 2018.

3. *Ермолович Я.Н.* Эффективность военно-уголовных норм и эффективность военно-уголовной политики // Военное право. 2012. № 1.

4. *Жалинский А.Э.* Оценки эффективности уголовно-правовой борьбы с преступностью // Уголовное право. Актуал. проблемы теории и практики: сб. очерков / под ред. В.В. Лунеева. М., 2010.

5. *Кузнецова Н.Ф.* Преступление и преступность. М., 1969.

6. *Криминология: учебник / под ред. Г.А. Аванесова.* М., 2012.

7. *Овчинников Б.Д.* Вопросы теории криминологии. Л., 1982.

8. *Петрухин И.Л.* Еще раз о смертной казни // Юрид. мир. 2002. № 4.

9. *Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова.* М., 1990.

К.В. Валов,
аспирант Высшей школы права
Балтийского федерального
университета им. И. Канта

**Анализ соответствия отдельных преступлений
коррупционной направленности
критериям криминализации¹**

Аннотация: В статье исследованы выработанные в науке критерии допустимости криминализации тех или иных общественно опасных деяний. На основании вышеуказанных критериев автором осуществлен анализ на предмет соответствия им составов преступлений коррупционной направленности небольшой и средней тяжести. По результатам анализа сделан вывод о необходимости проведения частичной декриминализации указанной категории преступлений, в том числе посредством использования института административной преюдиции в уголовном праве.

Ключевые слова: социальная справедливость, противодействие коррупции, критерии криминализации, частичная декриминализация.

Противодействие коррупции необходимо назвать одним из главных направлений деятельности государства, от эффективности реализации которого зависит благополучие России. В первую очередь, коррупция как крайне негативное явление затрагивает вопросы социальной справедливости, несоблюдение принципа которой приводит к нарушениям в функционировании государственного аппарата и, как следствие, нормального функционирования общества.

Отметим, что под социальной справедливостью в контексте противодействия коррупции следует понимать принцип, закрепленный в ст. 19 Конституции Российской Федерации, определивший равенство всех перед законом и судом. Таким образом,

¹ Данное исследование было поддержано из средств программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» БФУ им. И. Канта, научный проект № 123110800172–0.

любое проявление коррупции всегда свидетельствует о нарушении вышеуказанного конституционного принципа.

В связи с этим нельзя не отметить точку зрения А.В. Одинцова, сопоставляющего коррупцию с «социальной болезнью» и определяющего ее как «патологию», которая противоречит идеалу поведения в обществе, выражаемому через принятые законы и иные обязательные для исполнения нормативные правовые акты¹.

Поскольку коррупция представляет общественную опасность, то необходимо определять этапы противодействия данному явлению.

Во-первых, необходимо четкое понимание явления, в отношении которого осуществляется деятельность по противодействию. Так, в ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон № 273-ФЗ) закреплено понятие коррупции, которое включает в себя перечень конкретных деяний, относящихся к данной категории.

Во-вторых, в УК РФ закреплены составы преступлений, за которые предусмотрена уголовная ответственность в рассматриваемой сфере. В целях определения перечня деяний для целей исследования отметим, что Генеральной прокуратурой Российской Федерации совместно с МВД России утвержден перечень № 23 преступлений коррупционной направленности (далее – Перечень № 23).

Согласно п. 2 Перечня № 23 без дополнительных условий к данной категории деяний относятся следующие преступления небольшой и средней тяжести – ч. 1, 2 ст. 141¹, ч. 1, 3, 5 ст. 184, ч. 1, 4 ст. 200⁵, ч. 1, 2, 5, 6 ст. 200⁷, ч. 1, 2, 5, 6 ст. 204, ч. 1, 2, 4 ст. 204¹, ч. 1, 2 ст. 204², ст. 289, ч. 1 ст. 290, ч. 1, 2 ст. 291, ч. 1 ст. 291¹, ч. 1, 2 ст. 291² УК РФ.

В-третьих, нельзя не упомянуть, что в рамках уголовного права противодействие тому или иному явлению осуществляется посредством криминализации конкретных деяний в целях пресечения их распространения.

Как верно отмечает А.В. Шеслер, криминализация применяется в тех ситуациях, когда степень общественной опасности того

¹ *Одинцов А.В.* Коррупция как норма и патология (современное состояние исследования) // *Logos et Praxis.* 2016. № 3 (33). С. 85–92.

или иного деяния не позволяет пресекать его проявления более мягкими средствами, чем предусмотренные уголовно-правовым механизмом¹.

При этом, согласно позиции Л.М. Прокументова и А.В. Шеслера, к числу признаков допустимости криминализации деяния можно отнести следующие критерии: многократность повторения; криминализация соответствует направлению уголовной политики государства; обстановка внутри страны соответствует криминализации; неэффективность иных способов противодействия; неэффективность работы правоохранительных органов; сильный положительный эффект криминализации; негативная оценка деяния усиливается криминализацией; закон позволяет криминализировать деяние².

Между тем отметим, что изменения в социальной, экономической, культурной и иных сферах общества способны снижать степень общественной опасности тех или иных деяний. Следовательно, деяния, которые раньше считались преступлениями при условии снижения степени общественной опасности, которую возможно оценить через критерии криминализации, должны время от времени проходить переоценку и при наличии существенных изменений исключаться из сферы уголовно-правового регулирования.

Проанализируем преступления коррупционной направленности небольшой и средней тяжести на предмет соответствия вышеуказанным критериям криминализации.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (далее – статистические данные Судебного департамента ВС РФ)³ из всех вышеуказанных деяний под критерий многократного повторения (выраженному по числу осужденных за совершение вышеуказанных преступлений) для целей криминализации подпадают только деяния, указанные в таблице.

¹ Шеслер А.В. Криминализация и декриминализация как направления правотворческой политики // Тр. Акад. управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 136–140.

² Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть: учебник. Томск: ООО «ДиВо», 2007.

³ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020, 2021, 2022 гг. // URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 25.02.2024).

Статья УК РФ	Год, осуждено (прекращено)		
	2020	2021	2022
ч. 1 ст. 204 УК РФ	7 (прекращ. 32)	14 (прекращ. 9)	22 (прекращ. 25)
ч. 6 ст. 204 УК РФ	13 (прекращ. 24)	34 (прекращ. 9)	28 (прекращ. 2)
ч. 1 ст. 290 УК РФ	30 (прекращ. 23)	30 (прекращ. 11)	35 (прекращ. 14)
ч. 2 ст. 291 УК РФ	51 (прекращ. 75)	109 (прекращ. 55)	167 (прекращ. 59)
ч. 1 ст. 291 ¹ УК РФ	21 (прекращ. 12),	18 (прекращ. 7)	27 (прекращ. 6);
ч. 1 ст. 291 ² УК РФ	1617 (прекращ. 916)	2133 (прекращ. 535)	2469 (прекращ. 606)

Число осужденных по иным составам преступлений рассматриваемой категории не превышает 20 человек в год.

Кроме того, согласно статистическим данным относительно повторного совершения вышеуказанных преступлений в 2022 г. повторная судимость была приобретена только за совершение следующих категорий преступлений: ч. 6 ст. 204 УК РФ (1 осужденный, имеющий две судимости); ч. 1 ст. 291 УК РФ (1 осужденный, имеющий две судимости); ч. 2 ст. 291 УК РФ (1 осужденный, имеющий две судимости; 1 осужденный, имеющий три и более судимости); ч. 1 ст. 291¹ УК РФ (1 осужденный, имеющий три и более судимости); ч. 1 ст. 291² УК РФ (18 осужденных, имеющих две судимости, 15 осужденных имеющих три и более судимости).

Как можно увидеть, критерий многократного повторения является ярко выраженным только относительно состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291² УК РФ. Однако данное обстоятельство в контексте общего количества совершенных преступлений, предусмотренных данным составом в 2022 г. – 2469, из которых 33 осужденных приобрели вторую и более судимость составляет только 1,3% от общего количества совершенных преступлений. В данном контексте самый большой процент лиц, повторно совершивших преступление, установлен относительно состава, закрепленного в ч. 1 ст. 291¹ УК РФ (3,7%).

Относительно соответствия криминализации вышеуказанных составов преступлений текущей уголовной политике и обстановке внутри страны отметим, что данные критерии допусти-

мо объединить в один, поскольку ухудшение обстановки внутри страны подразумевает изменение уголовной политики в сторону ужесточения для борьбы с тем или иным явлением.

Так, И.Н. Кондрат, рассуждая о целях современной российской уголовной политики, отмечал направленность последней обеспечить безопасность личности, общества и государства посредством снижения уровня социальной напряженности в обществе, содействии достижению социального благополучия¹.

В рамках рассматриваемой проблематики ключевым документом, определяющим уголовную политику в сфере противодействия коррупции является Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы.

Согласно п. «б» ч. 5 разд. I Плана противодействия коррупции, можно определить, что на лиц, освобожденных от уголовной ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности небольшой и средней тяжести с назначением судебного штрафа в соответствии со ст. 76² УК РФ, не распространяется запрет на осуществление трудовой деятельности в органах государственной власти и органах местного самоуправления. Вышеуказанное обстоятельство выделено как недостаток действующего правового регулирования, который требует переосмысления.

Например, если обратиться к таблице, то по ч. 1 ст. 291² УК РФ (является самой массовой статьей коррупционной направленности рассматриваемой категории) в 2022 г. – осуждено 2469 лиц, а прекращено 606 уголовных дел, в 2021 г. – осуждено 2133, прекращено 535 уголовных дел, в 2020 г. – осуждено 1617, прекращено 916. В отдельных случаях количество прекращенных уголовных дел превышает количество осужденных лиц. Так, по ч. 1 ст. 204 УК РФ в 2022 г. – осуждено 22 лица, прекращено 25 уголовных дел, в 2020 г. – осуждено 7, прекращено 32 уголовных дела.

Таким образом, действующая уголовная политика Российской Федерации направлена на ужесточение правовых последствий совершения преступлений коррупционной направленности

¹ Кондрат И.Н. Концепция уголовной политики и совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Вестн. МГИМО ун-та. 2013. № 3 (30). С. 105–109.

небольшой и средней тяжести. Однако действующая правоприменительная практика свидетельствует о недостаточной степени общественной опасности данного рода деяний из-за активного применения институтов освобождения от уголовного наказания.

Относительно критериев невозможности противодействия деянию иными средствами, а также возможностей правоохранительных органов противодействовать криминализируемому деянию иными способами отметим, что данные критерии также подлежат объединению, поскольку возможности противодействия опираются на действующее законодательство.

Применительно к существующей российской правовой действительности отметим, что кроме уголовной в России существует административная и дисциплинарная ответственность, которая предусмотрена в антикоррупционном законодательстве, а также в отраслевых нормативных правовых актах, например в Федеральном законе от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

В данном контексте справедливо отметить, что уголовная ответственность должна применяться только в тех ситуациях, когда применение иных мер принудительного воздействия на участников правоотношений является неэффективным.

В противном случае одним из эффектов репрессивного характера действующего законодательства может являться в том числе чрезмерная нагрузка на государственный аппарат. Так, А.В. Ковальчук отмечает, что «правоприменительная декриминализация оказывает непосредственное влияние на снижение нагрузки на органы предварительного расследования, суды, а также уголовно-исполнительную систему»¹.

При этом в российской правоприменительной практике уже присутствуют ситуации, когда частичной декриминализации подвергались отдельные преступления в силу высокого предупредительного эффекта административной преюдиции в уголовном праве. Например, ст. 116¹, 151¹, 264¹ УК РФ, а также иные противоправные деяния. Данное обстоятельство свидетельствует о наличии в действующем российском уголовном законодатель-

¹ Ковальчук А.В. Правоприменительная декриминализация в контексте экономии мер уголовно-правового воздействия: понятие, признаки и проблемы реализации // Вестн. Полоцкого гос. ун-та. Сер. Д. Экономич. и юрид. науки. 2021. № 5. С. 120–128.

стве механизма для осуществления декриминализации преступлений коррупционной направленности небольшой и средней тяжести.

Кроме того, нельзя не согласиться с мнением В.И. Торговченкова, отмечающего применительно к частично декриминализованным побоям, что разделение административной и уголовной ответственности в данной сфере оказывает превентивное воздействие и воспрепятствует повторному совершению такого вида правонарушений¹. Подобные выводы допустимо применить к рассматриваемым деяниям, поскольку, как нами отмечалось выше, согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ уровень рецидивной преступности данной категории деяний является крайне низким.

В данном контексте можно сделать вывод, что положительные результаты криминализации будут превалировать над негативными. В качестве главных положительных результатов частичной декриминализации отдельных преступлений рассматриваемой категории можно выделить снижение нагрузки на правоохранительную систему и снижение уровня преступности.

Вышесказанное свидетельствует, что декриминализация не «обеляет» коррупцию в глазах общества, а применяет принципиально новый механизм противодействия преступности в рассматриваемой сфере.

Сам факт частичной декриминализации предоставляет оступившимся лицам возможность исправить свое поведение без применения репрессивных мер уголовно-правового характера. Например, к числу таких мер допустимо отнести уголовно-правовой институт судимости, который может оказывать влияние не только на осужденного, но и на его родственников, что, на наш взгляд, не является справедливым.

Таким образом, подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что преступления коррупционной направленности небольшой и средней тяжести не соответствуют большинству известных науке критериев криминализации. Данное обстоятельство свидетельствует о целесообразности частичной декримина-

¹ Торговченков В.И. К вопросу о внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, предложенных Верховным Судом России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 1. С. 79–86.

лизации данной категории преступлений посредством применения института административной преюдиции в уголовном праве.

Библиографический список

1. *Ковальчук А.В.* Правоприменительная декриминализация в контексте экономии мер уголовно-правового воздействия: понятие, признаки и проблемы реализации // Вест. Полоцкого гос. ун-та. Сер. Д. Экономич. и юрид. науки. 2021. № 5.

2. *Кондрат И.Н.* Концепция уголовной политики и совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Вест. МГИМО ун-та. 2013. № 3 (30).

3. *Одинцов А.В.* Коррупция как норма и патология (современное состояние исследования) // Logos et Praxis. 2016. № 3 (33).

4. *Прозументов Л.М., Шеслер А.В.* Криминология. Общая часть: учебник. Томск: ООО «ДиВо», 2007. 230 с.

5. *Торговченков В.И.* К вопросу о внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, предложенных Верховным Судом России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 1.

6. *Шеслер А.В.* Криминализация и декриминализация как направления правотворческой политики // Тр. Акад. управления МВД России. 2018. № 2 (46).

М.В. Ганжа,
адъюнкт Ростовского юридического
института МВД России

Некоторые криминологические особенности изучения лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые криминологические особенности изучения лиц, совершающих компьютерные преступления. Обозначена актуальность изучения личности компьютерного преступника, сделаны предложения по проведению исследований фактов совершения преступлений в сфере компьютерной информации в целях увеличения эффективности превентивных мероприятий.

Ключевые слова: киберпреступления; криминологические особенности; компьютерный преступник; личность компьютерного преступника; неправомерный доступ; компьютерная информация.

Деятельность по изучению личности преступников отдельных категорий является актуальной в любых условиях. Общество находится в условиях постоянного изменения и развития: на это влияет масса внешних факторов, создающих соответствующие условия формирования личности.

Научно-техническая революция привнесла массу изменений в базовые основы функционирования общества, изменила сущность взаимодействия людей друг с другом. Параллельно с этим появление информационных технологий создало условия и необходимость приобретения новых навыков и знаний по работе с ними.

Естественным образом такие изменения сказались и на формировании человеческой личности, предопределили необходимые навыки и умения; особенности взаимодействия с другими индивидами и иные факторы, способствующие нормальному становлению человека в обществе.

Такие существенные реформации в обществе накладывают свой след на формирование типичного представления о личности

преступника, ведь он является девиантным проявлением того общества, представителем которого является. Так, личность преступника прежде всего представляет из себя обычную личность, поверх которой ввиду внешнего воздействия накладываются криминогенные свойства. Порой такие свойства настолько сильно деформируют человеческую личность, что сепарировать ее от криминогенной составляющей практически невозможно.

Изучение личности преступника есть изучение личности человека прежде всего. Ввиду включения современных технологий в жизнь каждого из нас, увеличения их доступности для всех слоев населения происходят изменения в формировании портрета типичного компьютерного преступника. Происходит «омоложение» компьютерной преступности.

Касательно возраста компьютерного преступника существовали различные мнения, каждое из которых имело место быть в свое время. Так, В.Н. Черкасов и А.Б. Нехорошев считают, что возраст компьютерного преступника находится в диапазоне от 18 до 30 лет¹. В.А. Мещеряков не совсем согласен с данными возрастными границами и предлагает в связи с современными условиями определять их с 14 лет без обозначения верхней границы².

В целом, основные черты криминологической характеристики преступника представляют из себя систему взаимосвязанных признаков, которые в своей совокупности позволяют охарактеризовать лицо, совершающее преступление. В.Н. Кудрявцев предлагает свою систему структуры криминологически значимых особенностей лиц, состоящую из: социально-демографических, уголовно-правовых и нравственно-психологических качеств, охватывающих пол, возраст, образование, семейное положение, профессию, социальное положение, систему ценностных ориентаций, отношение к моральным нормам, а также уровень правосознания³.

Следует отметить, что лицо, совершающее преступления в сфере компьютерной информации, должно обладать определен-

¹ Черкасов В.Н., Нехорошев А.Б. Кто живет в «кибер-пространстве»? // Управление защитой информации. 2003. № 4. С. 468.

² Мещеряков В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001.

³ Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976.

ной совокупностью знаний, умений и навыков, позволяющих реализовать преступный умысел. Как было отмечено ранее, базовыми знаниями по взаимодействию с информационными системами и компьютерной техникой на сегодняшний момент обладает практически каждый. Однако, существует информация, доступ к которой возможен либо ограниченному кругу субъектов, либо сложность ее получения настолько велика, что требует обладания специальными знаниями и большим опытом работы с информационными системами различного класса.

По мнению Ю.А. Мерзлова, наиболее логичным было бы осуществлять выделение особенностей компьютерных преступников относительно конкретного состава преступления, предусмотренного гл. 28 УК РФ¹.

Компьютерный преступник с большей долей вероятности является творческим человеком, хотя и не всегда реализующим такую особенность, в компьютерной сфере.

У человека, совершающего компьютерные преступления, чаще всего появляется азарт, возникающий ввиду сложности его обнаружения, отсутствия специальных знаний у лиц, занимающихся расследованием подобных видов преступлений, а также появляющегося чувства превосходства.

На сегодняшний день организации, занимающиеся обеспечением информационной безопасности, заинтересованы в таких кандидатах, как правило, их называют «белыми хакерами». По своим личностным характеристикам такой человек очень похож на компьютерного преступника, обладает схожими особенностями, но деятельность осуществляет на «светлой стороне» - на стороне закона.

Отдельно необходимо провести разделение высококвалифицированных специалистов и простых сотрудников, обладающих соответствующим доступом к компьютерной информации или доступом к программным и техническим комплексам. Портреты таких лиц будут отличаться друг от друга, более того, с большой долей вероятности специфика и способ совершения также будут различны.

¹ Мерзлов Ю.А. Криминологический портрет лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 4 (7).

Исходя из этого, следует рассмотреть мотивообразующие факторы личности преступника. В первую очередь следует выделить группу лиц, отличающихся наличием специальных познаний, опыта, а также определенной находчивостью и энтузиазмом в решении нестандартных профессиональных задач¹.

Ко второй группе следует отнести людей, обладающих в первую очередь нестандартными способностями, склонных к одиночеству, асоциальности, а также, вероятно, страдающих компьютерными маниями².

К третьей группе следует отнести лиц с ярко выраженным корыстным мотивом, совершающих компьютерные преступления ввиду возможностей, возникших в связи с соответствующим должностным положением.

Таким образом, в целях увеличения эффективности предупреждения преступлений необходимо провести большое комплексное исследование вопросов, касающихся каждого состава преступления в отдельности. Предстоящее исследование должно учитывать ряд факторов, способствующих изменению или размытию выделяемых закономерностей. К примеру, таким условием выступает удешевление компьютерной техники, а, следовательно, и снижение порога ее доступности для различных слоев населения. Помимо этого, доступность информационных ресурсов, специальной литературы в практически безграничном количестве также упрощают вход в сферу компьютерной преступности, что влияет не только на снижение нижнего порога возраста совершения компьютерных преступлений, но и влияет на портрет преступника в целом.

Кроме прочего, отдельно следует выделить низкую раскрываемость, а также высокую латентность преступлений в сфере компьютерной информации, что также сказывается на точности возможных выводов ввиду недостаточности данных для полноценной оценки ситуации.

¹ Тихомиров О.К., Гурьева Л.П. Психологический анализ трудовой деятельности, опосредствованной компьютерами // Психолог. журн. 1996. № 5. С. 82.

² Тихомиров О.К. Информационный век и теория Л.С. Выготского // Психолог. журн. 2003. № 1. С. 59–60.

Библиографический список

1. *Кудрявцев В.Н.* Причины правонарушений. М., 1976.
2. *Мещеряков В.А.* Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. 387 с.
3. *Мерзлов Ю.А.* Криминологический портрет лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 4 (7).
4. *Тихомиров О.К., Гурьева Л.П.* Психологический анализ трудовой деятельности, опосредствованной компьютерами // Психолог. журн. 1996. № 5.
5. *Тихомиров О.К.* Информационный век и теория Л.С. Выготского // Психолог. журн. 2003. № 1.
6. *Черкасов В.Н., Нехорошев А.Б.* Кто живет в «киберпространстве»? // Управление защитой информации. 2003. № 4.

С.И. Глазырин,
аспирант Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)

Характеристика целей пропаганды, оправдания и поддержки диверсии

Аннотация. В статье анализируется новый подход к оценке преступных целей, направленных на пропаганду, оправдание и поддержку диверсии. Доказывается необходимость придания действиям, лежащим в основе формирования данных целей, самостоятельного уголовно-правового значения.

Ключевые слова: диверсия, преступления диверсионной направленности, пропаганда диверсии, оправдание диверсии, поддержка диверсии, цель диверсии, диверсионное сообщество.

На сегодняшний день как никогда актуализировались вопросы противодействия совершению различных взрывов, поджогов и иных общеопасных действий, направленных на дестабилизацию обстановки в обществе, воздействие на принятие решения Российской Федерацией об отказе от продолжения проведения специальной военной операции на Украине (далее – СВО), на устрашение мирного населения и т.д. Кроме этого, исходя из последствий указанных действий, а также успешности проведения многих из них, очевидно, что такая деятельность не является спонтанной, а хорошо спланирована, организована, выверена, а порой даже тщательно законспирирована. На это обращают внимание современные исследователи¹, также об этом свидетельствуют многочисленные преступные посягательства на различные объекты связи, транспортной логистики, критической инфраструктуры, промышленного и оборонного комплекса Российской

¹ Брагина А.Г. Общая уголовно-правовая характеристика преступлений диверсионной направленности и их соотношение со смежными группами преступлений // Вестн. Дальневосточ. юрид. ин-та МВД России. 2023. № 2(63). С. 40–47; Кириченко Н.С., Александрова Н.Г. Об уголовной ответственности за деяния, связанные с диверсионной деятельностью: краткий правовой анализ с учетом условий специальной военной операции // Военное право. 2023. № 2(78). С. 174.

Федерации, повлекшие их повреждение либо уничтожение¹. Специалисты официально подчеркивают, что «спецслужбы Украины развернули против России полноценную диверсионно-террористическую войну»².

Особо хочется отметить, что в 2022 г. в отечественном уголовном законе впервые была криминализована цель пропаганды, оправдания и поддержки диверсии, которая стала выступать в одном случае в качестве обстоятельства, отягчающего наказание за совершение любого преступления (п. «с» ч. 1 ст. 63 УК РФ), в другом – как один из криминообразующих признаков создания диверсионного сообщества (ст. 281³ УК РФ). Именно данный субъективный признак позволяет отграничивать диверсионную деятельность от террористической, которая осуществляется для дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений³.

Полагаем, что криминализация данной цели прямо свидетельствует о повышении общественной опасности не только тех лиц, которые непосредственно организуют и исполняют диверсии, но и тех, кто, совершая общеуголовные преступления:

оказывает различные услуги, материальную, финансовую или любую иную помощь, способствуя тем самым осуществлению диверсионной деятельности (поддержка диверсии);

на уровне информационной пропаганды публично транслирует информацию о признании целей и практики диверсионной деятельности правильными, нуждающимися в поддержке и подражании (оправдание диверсии);

на уровне информационной пропаганды публично распространяет материалы и (или) информацию, направленные на формирование у адресатов убежденности в необходимости осуществления диверсионной деятельности (пропаганда диверсии).

¹ ФСБ возбудила дело о диверсии после взрыва на мосту под Самарой // Аргументы и факты. URL: https://aif.ru/incidents/fsb_vozbudila_delo_o_diversii_posle_vzryva_na_mostu_pod_samaroy?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 07.03.2024).

² Дробот С.А. Анализ изменений уголовного закона за 2023 год // Социальное управление. 2023. Т. 5. № 9. С. 460.

³ Агапов П.В., Васнецова А.С., Косарев М.Н. Преступления террористической направленности: науч.-практ. коммент. к нормам УК РФ / под ред. П.В. Агапова. М.: Проспект, 2019.

Вместе с тем стоит особо отметить справедливую критику ученых, которые высказываются об отсутствии отдельно установленной ответственности за публичные призывы, оправдание и пропаганду диверсии в качестве самостоятельных составов преступлений¹. Иными словами, три альтернативно указанных общественно опасных действия (пропаганда, оправдание и поддержка), формирующие содержание соответствующей цели применительно к диверсии и диверсионной деятельности, сами по себе не находят юридического закрепления в нормах о преступлениях диверсионной направленности ни в качестве основных составов преступлений, ни в качестве квалифицированных или особо квалифицированных. Исходя из буквального толкования п. «с» ч. 1 ст. 63 УК РФ и ст. 281.3 УК РФ рассматриваемая цель может наличествовать только в любых иных преступлениях, совершенных как самостоятельно, так и в рамках диверсионного сообщества.

Такой подход идет несколько вразрез с уже существующим применительно к действиям террористической направленности. Получается, что определения тех действий, которые лежат в основе преступных целей, будучи закрепленными в примечаниях 2, 3 и 4 к ст. 281³ УК РФ, по содержанию коррелируют с описанием аналогичных действий, что законодатель использовал в рамках установления ответственности за преступления террористической направленности в ст. 205² и 205⁴ УК РФ. Но соответствующая цель в виде пропаганды, оправдания и поддержки терроризма закрепляется отдельно только в рамках п. «р» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

В связи с этим отсутствие в УК РФ в качестве преступных таких действий, как пропаганда, оправдание и поддержка диверсии или диверсионной деятельности, на наш взгляд, создает препятствие к единообразному восприятию содержания соответствующей цели преступной деятельности. Полагаем, что с учетом увеличения распространенности диверсий по всей нашей стране, активного вовлечения в их совершение как самих россиян, так и

¹ *Иванова Л.В.* Уголовно-правовое противодействие диверсионной деятельности // Новеллы законодательства криминального цикла и их отражение в уголовно-правовых науках: материалы Междунар. науч.-практ. круглого стола (28 февр. 2023 г.). Тюмень: Тюмен. гос. ун-т, 2023. С. 45.

иностранных граждан названные действия подлежат обязательной криминализации в качестве отдельных преступлений в рамках системы преступлений диверсионной направленности.

При этом за самой целью пропаганды, оправдания и поддержки диверсии следует сохранить самостоятельное уголовно-правовое значение. Существует множество примеров, когда именно данная цель являлась основой преступной деятельности по формированию антироссийских взглядов с использованием сети «Интернет», оказанию психологического давления, что в конечном счете приводило к совершению диверсий¹.

Таким образом, пропаганда, оправдание и поддержка диверсии должны обладать тремя уголовно-правовыми значениями:

- 1) в качестве отдельно предусмотренных составов преступлений (логичнее всего установить такую ответственность в структуре ст. 281¹ УК РФ);
- 2) в качестве самостоятельных целей совершения диверсии;
- 3) в качестве одного из признаков организации диверсионного сообщества.

Библиографический список

1. Брагина А.Г. Общая уголовно-правовая характеристика преступлений диверсионной направленности и их соотношение со смежными группами преступлений // Вест. Дальневосточ. юрид. ин-та МВД России. 2023. № 2 (63).

2. Преступления террористической направленности: науч.-практ. коммент. к нормам УК РФ / П.В. Агапов, А.С. Васнецова, М.Н. Косарев; под ред. П.В. Агапова. М.: Проспект, 2019.

3. Иванова Л.В. Уголовно-правовое противодействие диверсионной деятельности // Новеллы законодательства криминального цикла и их отражение в уголовно-правовых науках: материалы Междунар. науч.-практ. круглого стола (28 февр. 2023 г.). Тюмень: Тюмен. гос. ун-т, 2023.

¹ Каминская Я.В. Уголовно-правовая характеристика диверсии: анализ новаций // Модернизация рос. об-ва и образования: новые экономич. ориентиры, стратегии управления, вопр. правоприменения и подготовки кадров: материалы XXIV Нац. науч. конф. (21–22 апр. 2023 г.). Таганрог: Таганрог. ин-т управления и экономики, 2023. С. 228.

4. *Каминская Я.В.* Уголовно-правовая характеристика диверсии: анализ новаций // Модернизация рос. об-ва и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопр. правоприменения и подготовки кадров: материалы XXIV Национальной науч. конф. (21–22 апр. 2023 г.). Таганрог: Таганрог. ин-т управления и экономики, 2023.

5. *Кириченко Н.С., Александрова Н.Г.* Об уголовной ответственности за деяния, связанные с диверсионной деятельностью: краткий правовой анализ с учетом условий специальной военной операции // Военное право. 2023. № 2 (78).

А.В. Гончаров,
аспирант Кабардино-Балкарского
государственного университета
им. Х.М. Бербекова

Противодействие вооруженной преступности в контексте развития уголовной политики

Аннотация. В статье на основе анализа происходящих в России процессов рассматриваются их взаимосвязи с изменениями преступности, в особенности вооруженной, а также вектором развития современной уголовной политики, дается оценка действующих правовых и уголовно-правовых механизмов противодействия вооруженному насилию, предлагаются меры по оптимизации уголовного законодательства в указанной сфере как основного направления уголовной политики.

Ключевые слова: преступность, оружие, вооруженные преступления, вооруженная преступность, безопасность, уголовная политика, криминализация.

В условиях новой реальности и поставленных Президентом Российской Федерации задач в сфере противодействия криминальным угрозам приходит понимание того, что для их решения необходимо, прежде всего, обеспечить правопорядок и укрепить законность, а также оптимизировать переживающую кризис уголовную политику¹, сосредоточив пристальное внимание на противоречиях законодательства и практике его применения в контексте наиболее опасных ее проявлений: терроризма, экстремизма, криминальной миграции, оргпреступности, в том числе с использованием иностранных спецслужб². Следует заметить, что указанные криминальные сегменты современной преступности имеют прямое отношение к вооруженной преступности, которая

¹ Есаков Г.А., Долотов Р.О., Филатова М.А., Редчиц М.А., Степанов П.П., Цай К.А. Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.). URL: https://cprur.ru/research_pdf/Criminal_Policy_Roadmap_2017-2025.pdf (дата обращения: 04.04.2024).

² Выступление В.В. Путина на расширенной коллегии МВД России 02.04.2024. URL: <https://dzen.ru/search?sid=107571203729360212&query=выступление%20путина%20на%20коллегии%20мвд%202024> (дата обращения: 04.04.2024).

приобретает в условиях проведения специальной военной операции новые черты и характеристики.

Отмечается возросший уровень дерзости и агрессивности некоторых субъектов, в частности мигрантов, лиц, с криминальным прошлым, новоиспеченных «колумбайнеров», членов террористического бандподполья и организованных преступных групп, украинских диверсантов и их пособников, которые для реализации своих противоправных целей все чаще стали применять огнестрельное оружие, взрывчатые вещества (ВВ) и взрывные устройства (ВУ).

Предупреждение вооруженных преступлений является предпосылкой и основой повышения безопасности общества и укрепления правопорядка, снижения уровня тревожности граждан, который за последние годы не только вырос (его индекс составил в 2023 г. 0,35), но и предопределил и рост криминального насилия¹. Это, в свою очередь, требует не только повышения эффективности деятельности правоохранительных органов по их выявлению, предотвращению, пресечению и раскрытию, что, естественно, является крайне важным, но и с созданием и реализацией соответствующих правовых механизмов в рамках реализации уголовной политики Российского государства.

Следует отметить, что российский законодатель в последние годы предпринял меры по ужесточению ответственности за преступления террористического и экстремистского характера, криминализировал новую разновидность посягательств, связанных с диверсионной деятельностью (ст. 281¹, 281², 281³ УК РФ), апробировал практику «обезглавливания» криминальной среды путем привлечения к уголовной ответственности лиц, занимающих особое место в преступной иерархии, оптимизировал вопросы ответственности за преступления в сфере незаконного оборота оружия и т.п. Тем не менее остается еще немалый круг вопросов по оптимизации уголовно-правового воздействия в указанной сфере. Подтверждением тому является беспрецедентный по масштабам и последствиям теракт в Красногорске (почти 150 человек погибших, более 550 раненых и получивших ожоги, а сам «Крокус

¹ Россия опустилась на 113-е место в рейтинге верховенства права. URL: <https://pravo.ru/news/249513/> (дата обращения: 04.04.2024).

Сити Холл» полностью сгорел и разрушен), который обнажил серьезные проблемы в реализации подходов борьбы с преступлениями, в которых используется смертоносное оружие.

Так, в контексте собранных по этому делу доказательств (фигуранты преступления – мигранты; они являются членами законспирированной террористической ячейки; они использовали находящееся в незаконном обороте огнестрельное оружие и т.п.) вполне очевидными являются как вопросы обеспечения безопасности таких объектов, так и недостатки правового регулирования. В связи с этим актуальным является вопрос о необходимости ужесточения политики в сфере безопасности и миграции. Во-вторых, назрел вопрос, связанный с необходимостью реанимации смертной казни как самого сурового вида наказания, который подняли многие известные политики и общественные деятели (Д. Медведев, А. Ющенко, С. Миронов, Л. Слуцкий и др.), хотя эта проблема идет вразрез с общими тенденциями развития преступности в России и процессами гуманизации уголовного законодательства. В-третьих, изменение подходов в «оружейном законодательстве» в части усиления контроля за оборотом оружия отнюдь не сказалось на повышении безопасности населения.

Стоит отметить, что на сегодняшний день российский законодатель (во всяком случае, пока) не создал предпосылок для объединения ряда деяний и отнесения их к числу вооруженных, как сделал это применительно к преступлениям экстремистской направленности, террористического характера, и теперь уже посягательствам против безопасности Российской Федерации (примечание к ст. 104¹ УК РФ). Напротив, в криминологической науке уже сравнительно давно устоялась точка зрения, суть которой заключается в обосновании этой разновидности насильственной преступности (вооруженной) через призму обособления и анализа тех уголовно-правовых деяний, которые совершаются непосредственно с применением или же с использованием оружия.

В сложившихся условиях несовершенства законодательного регулирования и отсутствия единства теоретических взглядов поиск оптимального курса уголовной политики в сфере ответственности за особо тяжкие преступления, в которых применяет-

ся смертоносное оружие, следует считать одним из наиболее важных.

Безусловно, значимое место среди правовых средств противодействия преступности (*ultima ratio*) занимают средства уголовной репрессии, которые, устанавливая уголовно-правовые запреты, должны соответствовать определенным критериям, лежащим в основе самих отношений, по поводу которых они и возникли. Как отмечает В.И. Зубкова, «важнейшая предпосылка любой законотворческой деятельности – это анализ объективных общественных процессов (позитивных и негативных), определяющих как саму необходимость в принятии законодательства или практики его применения, так и конкретное содержание этих измерений»¹.

Процессы криминализации должны лежать в плоскости общественных потребностей в новых нормах или новых требованиях. Поэтому законодателю надлежит, меняя закон, полагаться не только на здравый смысл, но и на диалектическую связь права и реалий современных условий жизни. Только тогда можно рассчитывать на некий эффект уголовно-правового воздействия.

Так, в ответ на последствия теракта в «Крокус Сити Холл» В.В. Путин отметил, что «нужно посмотреть все эти каналы [незаконного попадания оружия в Россию], посмотреть на то, как организованы меры ведомственного контроля, посмотреть, что нужно сделать дополнительно для укрепления нормативно-правовой базы»². Действительно, проблемы нормативно-правового регулирования в сфере контроля за оборотом оружия как никогда актуальны. Во-первых, сам Закон «Об оружии», призванный способствовать, прежде всего, обеспечению безопасности граждан, по сути, превратился в нормативный акт, который имеет целью обеспечить лишь контроль за сохранностью оружия в местах его хранения. Модифицированное (переделанное под боевое) оружие все чаще стало использоваться в преступной деятельности различных субъектов, поскольку оборот пневматического, страйкбольного, охолощенного и учебного оружия законо-

¹ Зубкова В.И. Принцип справедливости в уголовном законодательстве Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13. № 1. С. 14–18.

² Путин дал поручение о мерах в сфере оборота оружия. URL: <https://vz.ru/news/2023/10/27/1237148.html> (дата обращения: 04.04.2024).

дателем до сих пор не ограничен, и оно продолжает продаваться на различных торговых площадках, в интернет-магазинах и т.п.

Во-вторых, законодатель неверно расставил приоритеты уголовно-правовой охраны в ряде норм, регламентирующих ответственность за преступления в сфере незаконного оборота оружия. Если посмотреть на квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки указанных норм, то некоторые абсолютно идентичны (п. «а», «б», «в» в ч. 3 и 5; ч. 4 и 6 в ст. 222 и 222¹ УК РФ). Незаконный оборот огнестрельного оружия (ч. 1 ст. 222 УК РФ) почему-то оказался менее опасным, судя по размерам и видам наказания, нежели сбыт газового, травматического и гладкоствольного оружия (ч. 7 ст. 222 УК РФ), причем применительно к указанному признаку и в отсутствие логики закрепления наиболее опасных действий после наименее опасных законодатель следовал своим принципам.

В-третьих, существенный рост преступлений, совершенных с использованием ВВ и ВУ за последних 20 лет (с 273 в 2013 г. до 694 в 2023 г. соответственно) потребовал внести коррективы в уголовное законодательства, вследствие чего появились ст. 222¹ и 223¹ УК РФ. Однако криминализация ответственности за незаконный оборот крупнокалиберного оружия (ст. 222² УК РФ) вряд ли была оправданна, ведь даже сам факт ношения, пересылки такого оружия лишен всякого смысла. Кстати, пулемет Владимирова (КПВТ – 14,5 мм), считающийся крупнокалиберным согласно боевым характеристикам, не признается таковым в уголовно-правовом плане, несмотря на свои габариты и размеры (вес 52,3 кг и длина 2 м), поскольку законодатель признает оружие крупнокалиберным лишь с калибром более 20 мм. Практика же применения указанной нормы всецело связана с попытками сбыта снарядов к такому оружию. Так, в Ивановской области сотрудники ФСБ задержали 44-летнего жителя города Тейково за сбыт 23-миллиметрового снаряда для крупнокалиберного оружия¹. Конечно же, с учетом проводимой СВО, а также недостаточно эффективного контроля за провозом и вывозом оружия и боепри-

¹ ФСБ задержала россиянина за продажу снаряда для крупнокалиберного оружия. URL: [https://newsae.ru/silovye_struktury/25-07-2022/fsb_zaderzhala_rossiyanina_za_prodazhu_snaryada_dlya_krupnokalibernogo_oruzhiya/\(дата обращения: 04.04.2024\).](https://newsae.ru/silovye_struktury/25-07-2022/fsb_zaderzhala_rossiyanina_za_prodazhu_snaryada_dlya_krupnokalibernogo_oruzhiya/(дата обращения: 04.04.2024).)

пасов с территории боевых действий такие боеприпасы, да и иное оружие могут оказаться в любом регионе страны. В связи с этим вполне закономерным является то, что в 2023 году зарегистрировано 59 преступлений, предусмотренных ст. 222² УК РФ¹.

Подытоживая сказанное выше, следует сформулировать следующие выводы и предложения:

вооруженная преступность и ее состояние в современном российском обществе – это тоже показатель его развития, индикатор реализации принимаемых государством мер по противодействию ей;

в целях повышения эффективности мер по противодействию вооруженной преступности следует провести ревизию уголовного законодательства на предмет устранения выявленных недостатков;

следует придать уголовной политике более четкое направление развития в довольно сложный период развития и укрепления российского государства.

Библиографический список

1. Есаков Г.А., Долотов Р.О., Филатова М.А., Редчиц М.А., Степанов П.П., Цай К.А. Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.). URL: https://cpur.ru/research_pdf/Criminal_Policy_Roadmap_2017-2025.pdf (дата обращения: 04.04.2024).

2. Зубкова В.И. Принцип справедливости в уголовном законодательстве Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13. № 1.

¹ Единый отчет о преступности (сформирован в соответствии с приказом Генерального прокурора РФ от 03.07.2023 № 429) за январь–декабрь 2023 г.

А.Н. Гордополов,
преподаватель кафедры
организации режима
и надзора в УИС, старший
преподаватель кафедры
уголовно-исполнительного права
и организации воспитательной работы
с осужденными Академии ФСИН России,
кандидат юридических наук

**Детерминанты криминализации нарушений,
совершаемых осужденными в исправительных учреждениях:
методологический аспект**

Аннотация: В статье анализируются статистические данные уголовно-правовой характеристики осужденных. В ходе исследования проводится взаимосвязь общественной опасности совершенного преступления и общественной опасности личности осужденного, отбывающего за него наказание. В частности, исследуются такие виды поведения, как положительно, нейтрально, отрицательно характеризующиеся осужденные, а также злостные нарушители режима отбывания наказания в местах лишения свободы.

Ключевые слова: уголовно-правовая характеристика осужденных, криминологическая характеристика осужденных, личность осужденных, общественная опасность личности осужденных, режим отбывания наказания, нарушение режима.

Совершение противоправных деяний осужденными в местах лишения свободы может зависеть от их поведения. Предполагается, что отрицательно характеризующийся осужденный чаще нарушает режим, чем положительно характеризующийся. Вследствие чего в отношении данных лиц необходимо применять эффективные и незамедлительные меры противодействия, дабы не допустить у осужденного чувства безнаказанности.

Современная уголовно-исполнительная система находится в поиске эффективных мер предупреждения и профилактики противоправной деятельности осужденных. Так, одной из целей

Концепции развития УИС до 2030 г. является совершенствование правового регулирования в сфере реализации мер пресечения и исполнения наказания с учетом международных обязательств Российской Федерации и общепризнанных норм международного права. Вследствие чего Федеральной службой исполнения наказаний в 2022 г. была санкционирована перепись осужденных с целью исследования криминологической характеристики осужденных к лишению свободы для установления причин и условий криминальности их личности.

При проведении исследования удалось установить, что наиболее частое проявление общественной опасности личности учитывается уже после вступления приговора в законную силу. Анализируя тяжесть совершенных преступлений, необходимо отметить, что больше всего осужденных отбывают наказание за особо тяжкие преступления. В основном это отрицательно характеризующиеся лица, численность которых составляет 57,8%. Вследствие чего можно сделать вывод о наиболее сильной криминальной зараженности данной категории лиц, предполагающей под собой ведение преступного образа жизни.

Рассматривая тяжкие преступления, можно отметить, что показатели в зависимости от поведения осужденного находятся примерно на одном и том же уровне. Однако чуть больший показатель отмечается у нейтрально характеризующихся осужденных и составляет 28,2%; в то же время немного меньше у отрицательно характеризующихся осужденных (27,3%). Распределение показателей при совершении преступлений средней тяжести преимущественно наблюдалось у нейтрально характеризующихся осужденных (13,9%). Это объясняется тем, что по прибытии в учреждения, осужденные определяются в обычные условия отбывания наказания, где и содержатся, как правило, данные лица.

Рассматривая категории преступлений, необходимо отметить, что наиболее часто насильственные преступления совершаются осужденными, которые в последующем являются отрицательными. Их численность составляет – 68,8%. В данную категорию входят такие преступления, как *умышленное причинение тяжкого вреда здоровью*, где наибольший процент у положительно характеризующихся осужденных – 18%. Наибольшее количество лиц, совершивших *убийство*, являются также отрица-

тельно характеризующимися осужденными – 34,4%. Данный факт объясняется тем, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью часто совершается лицами, которые ранее не привлекались к уголовной ответственности. Вследствие чего их личность не криминализована и не настроена на противоправный образ жизни при отбывании наказания в местах лишения свободы.

Доведение до самоубийства распространено среди злостных нарушителей и составляет 5,7%, тогда как осужденные остальных категорий данные преступления почти не совершали.

За *изнасилование* отбывает наказание относительно небольшой процент осужденных всех категорий. Аномальным является то, что у положительно характеризующихся осужденных процент чуть больше и составляет 6%. Это можно объяснить тем, что к осужденным за данные преступления крайне негативное отношение в местах лишения свободы со стороны других осужденных. Поэтому данные лица стараются сотрудничать с сотрудниками администрации и тем самым минимизировать срок нахождения в учреждениях.

Насильственные действия сексуального характера чаще всего совершаются отрицательно характеризующимися осужденными (20,1%). *Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста*, совершают осужденные лица, впоследствии признанные злостными нарушителями режима (2,2%).

Не менее распространены преступления корыстно-насильственного характера, за которые осужденные отбывают наказание. Наибольший показатель отмечен у злостных нарушителей и, как ни странно, у положительно характеризующихся осужденных – 16,2 и 15,4%. Среди данной категории преступлений можно выделить такие, как *грабеж*, где наибольший показатель отмечен у нейтрально характеризующихся осужденных, – 5,5%,

Совершение *разбоя* отмечается среди злостных нарушителей – 11,8% и положительно характеризующихся осужденных – 11,2%. За *вымогательство* отбывают наказание наименьшее число нейтрально и положительно характеризующихся осужденных – 0,8 и 0,9%. Среди корыстных преступлений доминирует *кража*,

которую чаще всего совершают лица, в дальнейшем являющиеся нейтрально характеризующимися осужденными, – 15,5%.

Рассматривая преступления против здоровья населения и общественной нравственности, можно выделить преступления в сфере *незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ*. Наиболее часто их совершение допускается лицами, которые нейтрально характеризуются в местах лишения свободы – 28%.

Аналогичная ситуация прослеживается при совершении преступлений против правосудия и порядка управления, где наибольший показатель у положительно характеризующихся осужденных – 14,8%. Данную категорию преступлений составляют такие деяния, как *совершение побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи*, который чаще всего совершается положительно характеризующимися осужденными (2,1%). Данный факт можно объяснить тем, что наиболее часто побеги совершаются осужденными, которые находятся в колониях-поселениях. Само учреждение является полуоткрытым и выход за его пределы более доступен. *За посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа* чаще всего отбывают наказание положительно характеризующиеся осужденные – 9,2%, а за *оскорбление представителей власти* – отрицательно характеризующиеся осужденные – 4,1%;

Преступления против общественной безопасности и общественного порядка, в частности, *занятие бандитизмом*, совершаются лицами, которые в последующем становятся злостными нарушителями режима отбывания наказания, – 1,5%. Здесь у осужденных отмечается последовательное криминалистическое поведение до осуждения, которое продолжается в местах лишения свободы.

Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта выражаются в *управлении транспортным средством в состоянии опьянения лицом*, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость. Наиболее частое совершение данных преступлений характерно для злостных нарушителей – 6,8%.

Относительно немногочисленными являются преступления против государственной власти, в число которых входят такие деяния, как *террористический акт*, который наиболее часто совершался положительно характеризующимися осужденными, – 6%.

Уголовно-правовая характеристика имеет важное значение при анализе причин и условий, напрямую или косвенно влияющих на дальнейшее поведение осужденного как в местах лишения свободы, так и за его пределами. Проведенный анализ подтверждает позицию о том, что существует взаимосвязь степени общественной опасности совершенного преступления с общественной опасностью личности осужденного, отбывающего наказание. Наиболее явно это прослеживается при анализе преступлений против жизни и здоровья и преступлений в области общественной безопасности и общественного порядка, где наибольшую часть составляют лица, которые в местах лишения свободы характеризуются отрицательно. Таким образом, можно сделать вывод о необходимости углубленного изучения общественной опасности личности в местах лишения свободы. Эти особенности необходимо учитывать действующим сотрудникам ФСИН России в правоприменительной практике для того, чтобы своевременно и соразмерно использовать меры, направленные на коррекцию личности осужденного.

Библиографический список

1. Головастова Ю.А., Гордополов А.Н. Перспективы развития института дисциплинарной ответственности осужденных к лишению свободы: быть или не быть – вот в чем вопрос // Уголовная юстиция. 2023. № 22.

2. Гордополов А.Н. Основные тенденции развития уголовно-исполнительного законодательства, регулирующего ответственность злостных нарушителей режима отбывания наказания в виде лишения свободы // Евраз. юрид. журн. 2022. № 1(164).

3. Селиверстов В.И. О концептуальных аспектах проведения девятой специальной переписи осужденных, отбывающих лишение свободы, и лиц, содержащихся под стражей // Актуал. проблемы организации деятельности органов и учреждений уго-

ловно-исполнительной системы и пути их решения: материалы межвузовской науч.-практ. конф., посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А.И. Зубкова и Дню российской науки, Рязань (7 февр. 2020 г.). Рязань: Акад. права и управления ФСИН России, 2020.

4. Южанин В.Е. Общественная опасность личности осужденного как категория уголовно-исполнительного права // Вест. института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2 (26).

Л.В. Готчина,
профессор кафедры
Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор

О некоторых факторах и перспективных направлениях профилактики преступности молодежи

Аннотация. В статье анализируется прогноз по сокращаемости численности российского населения. Называются некоторые факторы молодежной преступности: миграция, заболеваемость ВИЧ, СПИДом, гепатитом С, ковидом, специальная военная операция. Заявлена потребность в профилировании лиц, объединенных фактором «избранной» заболеваемости, психологическом сопровождении обучаемых, внедрении среди педагогов курсов терпимости и толерантности и информационной защищенности.

Ключевые слова: преступность, миграция, ВИЧ, СПИД, наркотики, профилактика.

В 2008 г. Фонд ООН по народонаселению, прогнозируя численность российских граждан к 2050 г., озвучил цифру в 107 млн 800 тыс. человек с сокращением на 34 млн¹. Среди особенностей такого процесса названа тенденция быстрого «старения» населения. По скорости его сокращения России отведено первое место среди всех стран. В пятерке с нами прогнозировались Франция, Италия, Германия и Гайана. Такой прогноз делался без учета численности крымчан, которые в 2014 г. вошли в состав Российской Федерации (около 2,4 млн). Не учтены произошедшие за эти 25 лет миграционные потоки. Естественные и вынужденные, они в одном случае помогают нам прокормить неработоспособное

¹ Население России сократится к 2050 году на 34 млн человек – доклад ООН. URL: <https://ria.ru/20081113/154914602.html?ysclid=lugofrjoxz424501693>

население (тех, кто еще не работает (дети, подростки), и тех, кто уже нетрудоспособен), в другом – вызывают в обществе социальное напряжение, участвуют в преступности.

Уголовно-правовые деяния совершаются как ими, так и в отношении них. Это не особенность России, это особенность миграционного населения. Новая культура не всегда принимается менталитетом местного населения, традиции и обычаи разные, языковые барьеры и поведенческие особенности не всегда способствуют сближению народа, мигрируют и преступные группы, объединенные на этнической основе, они имеют преступные специализации¹, реализацию которых рассматривают как бизнес или средство для зарабатывания денег. Стоит ли говорить, что от продуманной миграционной политики зависит уровень влияния миграционного фактора на российскую преступность? Кто едет в Россию сегодня? Во-первых, это выходцы из бывших республик СССР в поисках работы. Трудовая миграция погрязла в коррупции, события в «Крокус Сити Холл» после совершенного там террористического акта и последующие правоохранные рейды уже выявили первые результаты: липовые сертификаты о знании русского языка, незаконно оформленные трудовые патенты.

На коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 26 марта 2023 г. Владимир Путин озвучил статистику по преступлениям со стороны незаконных и трудовых мигрантов: их стало больше на 75%.

Отрицательным прогнозным показателем Фонда ООН по народонаселению являлся рост старения населения за счет увеличения продолжительности жизни, снижения рождаемости, воздействия ВИЧ/СПИДа на смертность. Последний показатель считался значительным, если в стране доля таких инфицированных достигала 1% у населения в возрасте 15–49 лет. На момент составления такого мирового прогноза в России было свыше 500 тыс. ВИЧ-инфицированных. Как известно, распространение ВИЧ и СПИДа – фактор преступности².

¹ Готчина Л.В. Молодежный наркотизм: состояние и проблемы профилактики: монография. Белгород, 2006. С. 93.

² Готчина Л.В. Международное законодательство в сфере предупреждения наркопреступлений, совершаемых несовершеннолетними и молодежью // Lex russika. 2014. № 5. С. 598–606.

В разные временные периоды в России практиковались умышленное распространение зараженных игл для наркоманов, укалывание ими в местах скопления молодежи (дискотеки, бары), в почтовых ящиках, куда их подбрасывали с целью наступления заражения.

Особенностью российской молодежной наркопреступности является то, что она имеет большой процент ВИЧ/СПИД-инфицированных. Одна игла на всех – не рядовой случай. Другой сопутствующий диагноз – гепатит С.

Молодой человек, еще не реализовавший себя в жизни, получив один из таких диагнозов, не всегда может психологически и физически справиться с болезнью, наступает ожесточение личности, повышается агрессия, появляется чувство безысходности. Потому фактор «избранной» заболеваемости остается постоянным фактором молодежной преступности, а лица, объединенные на основе этого фактора, должны постоянно профилактироваться. Профилактическая работа с группой риска, представленной лицами с «избранной» заболеваемостью, необходима.

Еще один фактор, оказавший существенное влияние на молодежную преступность, был непрогнозируемый, пережитый нами covid¹. Болезнь, к которой оказалась не готова медицина, системы здравоохранения и образования, требует дальнейших научных разработок и их внедрения на случаи естественных и искусственных вспышек подобных болезней. Кроме того, сверхвостребованны психологические методики защиты населения в состоянии болезни от похожих заболеваний. Видится сверхперспективным обучение по таким методикам молодежи с целью выработки ее готовности к различным рискам в подобных случаях. В тот 2-летний изоляционный период многие молодые люди лишились работы либо ее оплачиваемость падала до минимума, а преступность «переобулась», стала на компьютерные рельсы. С помощью информационно-телекоммуникационных технологий криминальному воздействию подвергалась молодежь и несовершеннолетние², активно реализовывался нарко-, порнобизнес, тор-

¹ Готчина Л.В. Коронавирус и изменения в структуре преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (57). С. 39.

² Готчина Л.В. Цифровизация наркопреступлений и противодействия им // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 4 (55). С. 32.

говали оружием, людьми, всплеск получила экономическая преступность, особенно мошенничество. Такое воздействие на молодежь правомерно рассматривать как угрозу национальной безопасности, необходима система противодействия в сети «Интернет».

Специальная военная операция (далее – СВО) – сильнейший фактор молодежной преступности. Начиная от активизации лиц, доускающих совершение военных и корыстно-насильственных преступлений, до выделения групп риска детей-сирот, оставшихся без отцов в результате их гибели после военных действий, детей приграничных регионов, где такие действия реализуются.

Для вышеуказанного фактора в первую очередь имеет значение первоначально система профилактических неодногодовых мероприятий в виде психологического сопровождения обучаемых, требующая введение дополнительных ставок психологов; разработки и внедрения среди педагогов курсов терпимости и толерантности с целью снижения ожесточения людей по отношению друг к другу, страха, тревог. Видится перспективной и временная мера не публикации на официальных сайтах образовательных организаций информации о планируемых очных массовых мероприятиях и местах вывоза детей из приграничных регионов в связи с ухудшением условий безопасности.

Библиографический список

1. *Готчина Л.В.* Молодежный наркотизм: состояние и проблемы профилактики: монография, Белгород, 2006. 252 с.
2. *Готчина Л.В.* Коронавирус и изменения в структуре преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (57).
3. *Готчина Л.В.* Международное законодательство в сфере предупреждения наркопреступлений, совершаемых несовершеннолетними и молодежью // Lex russika. 2014. № 5.
4. *Готчина Л.В.* Цифровизация наркопреступлений и противодействия им // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 4 (55).
5. *Методики профилактики наркомании: учебное пособие / Готчина Л.В., Коробицина Т.В., Жижко Е.В.* Белгород: БелЮИ МВД России, 2006. 71 с.

Д.Е. Дроздов,
доцент кафедры юриспруденции
Калужского государственного
университета им. К.Э. Циолковского,
кандидат юридических наук

Содержание криминологической характеристики предупреждения преступности

Аннотация. Одним из способов исследования тенденций преступности на определенном историческом этапе развития общества выступает криминологическая характеристика отдельных видов преступлений. В современной доктрине представлено многообразие подходов к определению содержания признаков, включенных в ее структуру. Унификация криминологической характеристика позволит вывести качество исследований преступности на новый уровень.

Ключевые слова: преступность, криминологическая характеристика, показатели преступности, жертва преступления, информация, статистические данные.

Криминологическая характеристика преступлений лежит в основе системного анализа предмета криминологии и не ограничивается преступностью, поскольку распространяется на личность преступника, причины преступности и ее предупреждение. Через специфику характеристики отражаются тенденции преступности на конкретном историческом этапе развития государства. Под криминологической характеристикой преступлений понимается совокупность фактических данных об определенном виде или группе преступлений либо конкретном общественно опасном деянии, включающие в себя криминологически значимые признаки преступления; сведения, раскрывающие криминологическую ситуацию, и признаки, определяющие специфику деятельности по предупреждению преступности. При этом к первой группе отнесены свойства личности преступника, мотив и цель преступления, свойства личности потерпевшего. Во второй содержатся статистические данные, а также социальные условия преступности. В третью включены причины, механизм, послед-

ствия и обстоятельства, способствующие совершению преступлений¹. Схожей точки зрения придерживается В.П. Ревин, дополнительно выделяя отдельные положения структуры по способу, времени, месту совершения преступления². Этот подход является традиционным для криминологических исследований, однако не позволяет выделить структурную характеристику элементов и признаков.

В криминологическую характеристику включают количественные показатели преступности (число зарегистрированных преступлений определенного вида или категории; их сравнение с предыдущими периодами; наличие и сведения об организованных формах совершения; о лицах, совершивших преступления, в том числе гражданах других государств; использование для облегчения совершения преступлений средств), а также оценка источников (например, поступление наркотических веществ) сведений, полученных из других федеральных органов исполнительной власти³.

Некоторые ученые выделяют статьи УК РФ, характеризующие определенный вид преступности, уточняют понятийный аппарат, анализируют статистические показатели за промежуток времени, обосновывают видовое многообразие и способы совершения преступления⁴.

По мнению других, структура состоит из понятийного аппарата, статей УК РФ, доли определенного вида преступлений с оценкой их соотношения, тенденций, сравнения с показателями преступности в других государствах, латентности, появления новых видов, использования орудий совершения преступления, мотивов, серийности, способов совершения, сведений о жертве без системной конкретизации, времени и месте преступления, груп-

¹ См.: *Криминология: учебник* / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М.: Юрист, 1997. С. 212.

² См.: *Ревин В.П., Ревина В.В., Жариков Ю.С. и др. Теоретические основы криминологии и предупреждения преступности: монография* / под ред. В.П. Ревина. М.: Изд-во СГУ, 2013. С.99–100.

³ См.: *Криминологическая характеристика и краткосрочные тенденции наркоситуации в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности: аналитический обзор* / сост. П.В. Тепляшин [и др.]. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2023. С. 28–30, 32, 34.

⁴ См.: *Криминология: Общая и Особенная части: курс лекций* / под ред. Р.М. Абызова. Барнаул: Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2020. С.181–193.

повом характере посягательств, а также о половых, возрастных характеристиках лиц, их совершивших, уровне образования, социальном происхождении и роде, прежней криминальной активности и нравственно-психологических свойствах¹.

А.И. Долгова исследовала криминологическую характеристику через анализ ключевых понятий, видовые особенности преступности, латентность, мотивацию, выделение наиболее опасных видов, статистические данные о количестве зарегистрированных преступлений, их удельном весе, появление новых видов, структуру и характер, взаимоотношение преступника и жертвы².

Ю.М. Антонян анализирует понятийный аппарат, определенные статьи УК РФ, статистические данные, в том числе иностранных государств, появление новых видов, способов совершения, мотивов преступной деятельности, латентность, место совершения преступления, территориальные особенности, а также количественные и качественные изменения во временном промежутке³.

В диссертационных исследованиях криминологическая характеристика представлена в более широком виде. Т.С. Кононыхина в структуре выделила количественные и качественные показатели преступности, в том числе в зависимости от категории совершенного преступления, групповой характер преступной деятельности, рецидив, возраст, пол, образование, уровень материальной обеспеченности, национальную принадлежность, семейное положение, занятость и нравственно-психологическую характеристику личности преступника⁴.

С.А. Гринберг включил в структуру признаков организованности преступных групп, их профессионализм, рецидив участников, вовлеченность представителей власти, масштабы деятельности, причиненный ущерб, сведения о жертвах, статистические данные о количестве зарегистрированных преступлений определенного вида, их динамику, удельный вес, видовую характеристику пре-

¹См.: *Криминология: учеб. для вузов* / под ред. В.Д. Малкова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2011. С. 237–249.

²См.: *Криминология: учеб. для вузов* / под ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. С. 560–583.

³См.: *Антонян Ю.М.* Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. С. 222–227.

⁴См.: *Кононыхина Т.С.* Криминологическая характеристика региональной женской преступности и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2023. С. 50–101.

ступности, способ совершения преступлений, данные о национальности, гражданстве, возрасте, образованности, материальном состоянии, морально-психологические качества, зависимости от алкоголя и наркотических веществ преступников, формы соучастия, срок существования группы¹.

Предложенные подходы обладают научной и практической ценностью и не теряют актуальности на современном этапе развития отечественной науки. Однако ускорение темпов развития общественных отношений предопределяет вывод о необходимости конкретизации криминологической характеристики преступности, в том числе для обеспечения преемственности и универсальности криминологических исследований.

В основу криминологической характеристики преступности положен процесс сбора, обобщения и анализа информации, ее характеризующей, отвечающей требованиям достоверности, полноты и своевременности. Информация поступает из различных источников и характеризует качественно разные стороны совокупности сложных явлений. Основываясь на анализе, в типовой криминологической характеристике допустимо выделить следующие структурные элементы:

криминологические сведения, характеризующие преступность, не входящие в предмет исследования других наук;

факты, определяющие уголовно-правовую характеристику, в том числе используемые уголовно-правовыми науками.

данные, используемые иными науками (психология, социология, философия).

Библиографический список

1. *Антоян Ю.М.* Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004.

2. *Гринберг С.А.* Криминологическая характеристика и противодействие организованным формам профессиональной преступности в условиях современного мегаполиса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023.

¹ См.: *Гринберг С.А.* Криминологическая характеристика и противодействие организованным формам профессиональной преступности в условиях современного мегаполиса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 52–121.

3. *Криминология: Общая и Особенная части: курс лекций* / под ред. Р.М. Абызова. Барнаул: Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2020.

4. *Криминология: учебник* / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М.: Юрист, 1997.

5. *Криминология: учебник для вузов* / под ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005.

6. *Криминология: учебник для вузов* / под ред. В.Д. Малкова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2011.

7. *Криминологическая характеристика и краткосрочные тенденции наркоситуации в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности: аналитический обзор* / сост. П.В. Тепляшин [и др.]. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2023.

8. *Кононыхина Т.С. Криминологическая характеристика региональной женской преступности и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2023.*

9. *Ревин В.П., Ревина В.В., Жариков Ю.С. и др. Теоретические основы криминологии и предупреждения преступности: монография* / под ред. В.П. Ревина. М.: Изд-во СГУ, 2013.

Д.И. Ережипалиев,
заведующий отделом научного
обеспечения прокурорского надзора
и укрепления законности
в сфере защиты прав несовершеннолетних
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Проблемы криминологической оценки вовлеченности детей в суицидальное поведение

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты оценки и разработки мер предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних. Отмечается отсутствие должного межведомственного взаимодействия и единого алгоритма принятия, передачи и обработки информации о попытках совершения суицидов среди несовершеннолетних. Сформулировано предложение о необходимости формирования помимо официальной статистической информации о детских суицидах соответствующей информации о суицидальных попытках (с указанием возраста, пола, иных значимых социальных характеристик).

Ключевые слова: суицидальное поведение, детские суициды, суицидальные попытки, самоубийства, попытки самоубийств, мониторинг, достоверность статистических данных.

Вопросы понимания, оценки и разработки мер предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних являются крайне актуальными для криминологической науки.

При этом имеющиеся в настоящее время сведения о вовлеченности детей в суицидальное поведение не отражают реального положения дел ввиду отсутствия единого механизма (алгоритма) получения, передачи и обработки информации о детских суицидах и попытках их совершения, учета подобных явлений.

Имеющиеся формы статистического наблюдения не позволяют проанализировать настоящую картину вовлечения детей в суицидальное поведение, определить действенные механизмы предупредительной работы.

На указанные проблемы нами было указано еще в 2018 г. по результатам проведенного исследования «Деятельность прокуратуры по защите детей от насилия и суицидов вне уголовно-правовой сферы» (был подготовлен научный доклад)¹.

Еще тогда нами было выявлено наличие расхождений в данных о количестве детских суицидов, имеющих в различных ведомствах. Одним из сформулированных нами предложений было создание и нормативная регламентация единого всероссийского реестра детских самоубийств и попыток их совершения (с указанием возраста, пола, места жительства ребенка, занятости (обучения, трудоустройства), иных значимых социальных характеристик).

Отсутствие у федеральных органов исполнительной власти единого подхода к сбору и обработке обозначенных статистических данных, необходимых для предупреждения суицидального поведения среди детей, не позволяет оценить масштаб проблемы.

Следует отметить, что в 2019 г. распоряжением Правительства Российской Федерации от 18.09.2019 № 2098-р утвержден комплекс мер до 2020 года по совершенствованию системы профилактики суицида среди несовершеннолетних (далее – Комплекс мер до 2020 г.).

Пунктом 11 Комплекса мер до 2020 г. было предусмотрено совершенствование мониторинга показателей, отражающих количество суицидальных попыток и смертность от самоубийств среди несовершеннолетних в Российской Федерации (ответственными исполнителями указаны Росстат, Минздрав России, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации; вид документа – доклад в Правительство Российской Федерации, срок исполнения – за 2019 г. – не позднее 1 августа 2020 г.). Следует обратить внимание на то, что ставилась задача по совершенствованию показателей, отражающих не только смертность от

¹ См. подробнее: *Деятельность прокуратуры по защите детей от насилия и суицидов вне уголовно-правовой сферы* // Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2018 году: сб. науч. докл. Вып. 7 / под общ. ред. О.С. Капинус; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2019. С. 126–134; *Ережипалиев Д.И.* Состояние законности в сфере защиты детей от насилия и суицидов // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2018. № 5 (67), С. 29–34.

самоубийств среди несовершеннолетних, но и количество суицидальных попыток.

В ходе проработки названного мероприятия установлено, что причиной расхождения данных Росстата и Следственного комитета Российской Федерации является отсутствие у врачей судебно-медицинской экспертизы сведений о роде смерти (убийство, самоубийство, несчастный случай и т.д.) в случаях, когда установление факта самоубийства было определено в ходе рассмотрения сообщений о преступлениях и расследования уголовных дел, т.е. после проведения судебно-медицинской экспертизы.

На совещании выдвинуто предложение Росстату совместно со Следственным комитетом Российской Федерации и Минздравом России проработать вопрос подготовки проекта приказа о межведомственном взаимодействии, в котором будет указан порядок формирования официальной статистической информации о детских суицидах с учетом ведомственной отчетности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации о случаях погибших несовершеннолетних в результате самоубийств.

В дальнейшем в 2021 г. распоряжением Правительства Российской Федерации от 26.04.2021 № 1058-р утвержден комплекс мер до 2025 г. по совершенствованию системы профилактики суицида среди несовершеннолетних (далее – Комплекс мер до 2025 г.).

Пунктом 10 Комплекса мер до 2025 г. предусмотрено формирование и предоставление официальной статистической информации о смертности от самоубийств среди несовершеннолетних в Российской Федерации, т.е. необходимость в совершенствовании показателей, отражающих количество суицидальных попыток, уже не указывается (ответственным исполнителем указан – Росстат, вид документа – доклад в Минздрав; срок исполнения – не позднее 1 августа года, следующего за отчетным).

В сентябре 2023 г. в целях формирования статистических данных о причинах смерти несовершеннолетних по результатам проведения процессуальных проверок и расследования уголовных дел по фактам обнаружения трупов несовершеннолетних подготовлено и подписано совместное письмо Министерства здравоохранения Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации и Федеральной службы государствен-

ной статистики, которое направлено в субъекты Российской Федерации.

В соответствии с указанным письмом руководителям следственных органов Следственного комитета Российской Федерации: в целях исключения преждевременного вывода о наличии факта суицида несовершеннолетнего предписано не допускать указания в постановлении о назначении судебно-медицинской экспертизы (исследования) трупа несовершеннолетнего причины смерти «самоубийство»; при установлении факта суицида в ходе проведения процессуальной проверки или расследования уголовного дела об обнаружении трупа несовершеннолетнего информировать в письменной форме (не позднее 10 рабочих дней с момента вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или принятия решения о возбуждении уголовного дела по данному факту) о самоубийстве как установленной причине смерти несовершеннолетнего территориальное отделение бюро судебно-медицинской экспертизы, в котором осуществлялось проведение судебно-медицинской экспертизы (исследование) его трупа; в случае последующего установления в ходе досудебного производства отсутствия события самоубийства в течение 10 рабочих дней информировать указанное отделение бюро судебно-медицинской экспертизы об изменении внешней причины смерти несовершеннолетнего; осуществлять ежеквартальные сверки информации о количестве суицидов несовершеннолетних с территориальными отделениями бюро судебно-медицинской экспертизы в срок до 10 числа месяца, следующего за отчетным периодом.

В свою очередь, руководителям территориальных отделений бюро судебно-медицинской экспертизы предписано обеспечить выдачу медицинского свидетельства о смерти с пометкой «взамен окончательного» или «взамен предварительного» с указанием рода смерти – самоубийство (либо иного, установленного в ходе расследования) и направление свидетельства в территориальный орган Федеральной службы государственной статистики для статистического учета причин смерти в течение трех рабочих дней со дня его выдачи в случае наличия расхождений относительно выданного медицинского свидетельства о смерти.

Полагаем, что направленное в сентябре 2023 г. в субъекты Российской Федерации совместное письмо по формированию статистических данных о причинах смерти несовершеннолетних не позволяет в полной мере решить вопрос создания единой системы учета данных о детских суицидах, поскольку не затрагивает вопросы учета попыток совершения суицида детьми и, главное, не носит нормативный характер.

Кроме того, анализ прокурорской практики свидетельствует об отсутствии должного межведомственного взаимодействия и единого алгоритма принятия, передачи и обработки информации о попытках совершения суицидов среди несовершеннолетних.

Учитывая изложенное, представляется необходимым формирование помимо официальной статистической информации о детских суицидах соответствующей информации о суицидальных попытках (с указанием возраста, пола, иных значимых социальных характеристик), а также проведение органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних сверок информации о фактах самоубийств и попыток самоубийств несовершеннолетних, обеспечение достоверности статистических данных в этой сфере.

Библиографический список

1. *Деятельность* прокуратуры по защите детей от насилия и суицидов вне уголовно-правовой сферы // Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2018 году: сб. науч. докл. Вып. 7 / под общ. ред. О.С. Капинус; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2019.

2. *Ережипалиев Д.И.* Состояние законности в сфере защиты детей от насилия и суицидов // Вест. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2018. № 5 (67).

Д.С. Зинченко,
преподаватель кафедры обеспечения
безопасности на объектах транспорта
Белгородского юридического института
МВД России им. И.Д. Путилина,
адъюнкт ФПНПиНК по кафедре
криминологии Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя

**Использование закрытого сетевого пространства
(на примере Даркнета) как фактор латентности
преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков,
совершаемых с использованием информационно-
коммуникационных технологий**

Аннотация. В статье анализируется современное состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемого с использованием информационно-коммуникационных технологий, на примере Даркнета рассмотрена специфика функционирования закрытых сетевых маркетплейсов. Исследуется проблема взаимосвязи использования теневых онлайн-платформ и латентности наркопреступности, совершаемой с использованием информационно-коммуникационных технологий, и предлагаются меры по совершенствованию правоприменительной практики в данной сфере.

Ключевые слова: Даркнет, наркотики, информационно-коммуникационные технологии, латентность, преступления.

Информационно-коммуникационные технологии представляют собой преобразующую технологическую инновацию, которая произвела революцию в современном обществе, пронизывая все аспекты человеческого существования. Хотя повсеместное использование информационно-коммуникационных технологий дает очевидные преимущества, оно одновременно служит мощным инструментом для незаконной деятельности в глобальной криминальной сфере. Примечательным примером этого явления является ускоренное распространение преступных деяний в сфере незаконного оборота наркотиков. На рис. 1 отражено количе-

ство зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий:

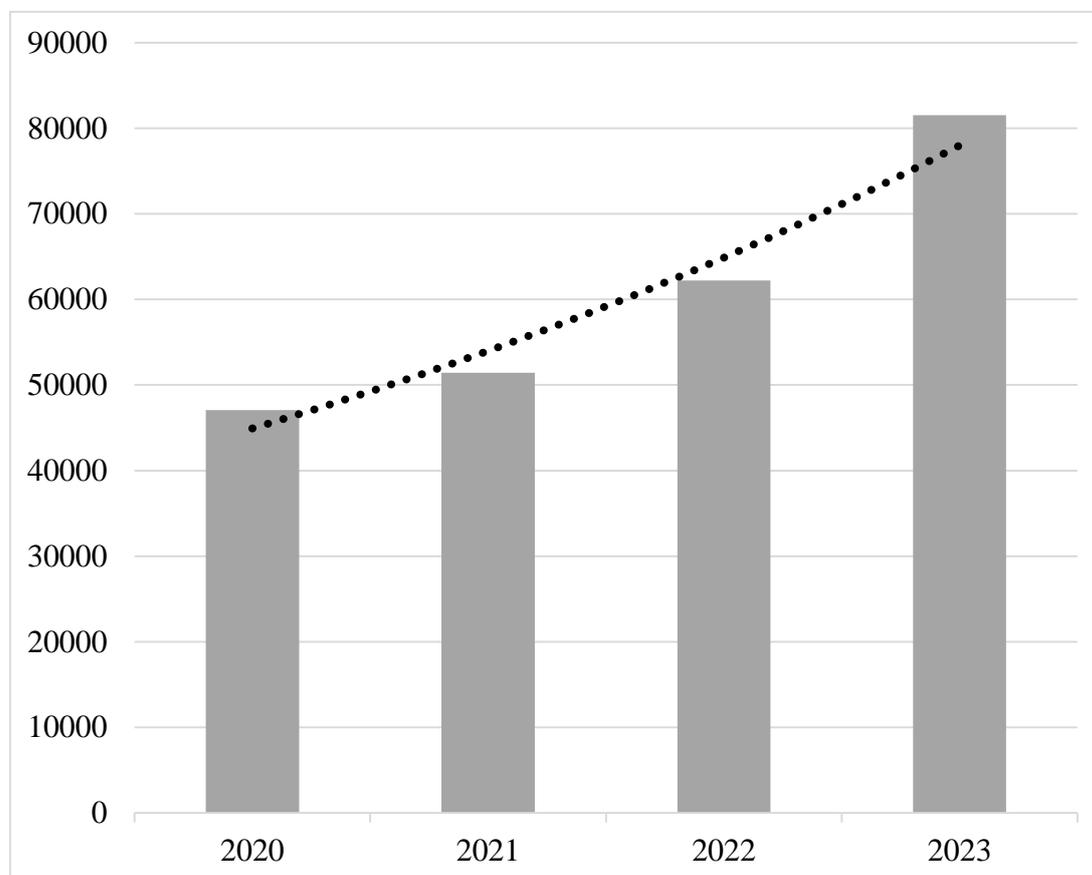

Рис. 1. Количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий

Информационно-коммуникационные технологии способствуют не только распространению наркотиков, но и служат платформой для консолидации ресурсов преступных сообществ и порождают латентную преступность, что приводит к созданию обширных наркорынков и искажению представления о действительном состоянии, уровне и структуре наркопреступности.

Латентная преступность – это противоправные деяния, которые не были зарегистрированы правоохранительными органами, или деяния, в отношении которых со стороны системы уголовного правосудия не было принято никаких последующих действий.

Выделяют естественную и искусственную латентность преступности. По мнению А.А. Амутинова, к естественной латентности относится совокупность неустановленных и не учтенных статистикой уголовно наказуемых деяний. А искусственная латентность, как пишет В.Н. Шиханов, – это отсутствие в статистической отчетности сведений о совершенном противоправном деянии ввиду нарушений установленных правил регистрации и учета преступлений со стороны правоохранительных органов.

Одной из причин естественной латентности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, выступает использование наркопреступниками закрытого сетевого пространства по типу Даркнета.

Даркнет является темной онлайн-сетью, охватывающей множество веб-сайтов, которые ускользают от традиционных поисковых систем, таких как Google, Yandex и др. Даркнет – это разветвленная сеть, серверы одной площадки разбросаны по миру. Для доступа к Даркнету используются специализированные браузеры, например Tor Browser, в которых не ограничивается число узлов выхода, трафик туннелируется и проходит через несколько узлов, находящихся в разных точках планеты.

Кроме того, для получения доступа к веб-адресу Даркнета пользователи массово используют VPN (Virtual Private Network) – виртуальную частную сеть, которая мало чем отличается от подключения к обычной локальной сети, однако ее основной задачей и является непрерывная шифровка передаваемых данных (рис. 2):

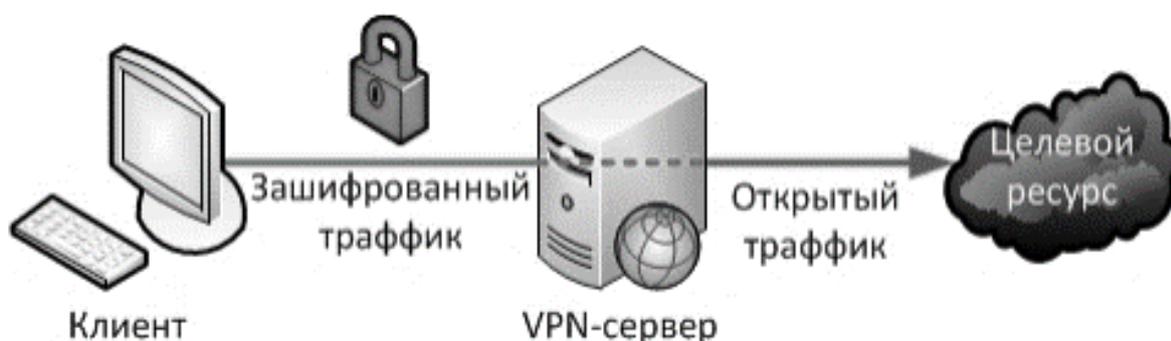

Рис. 2. Схема работы VPN-сервера

Как отмечалось выше, одной из особенностей функционирования Даркнета является множественность веб-сайтов, бороться с которыми очень сложно. Так, в 2022 г. был закрыт известный веб-сайт Даркнета «Hydra», который эффективно функционировал в качестве платформы для незаконного оборота наркотиков и являлся крупнейшим в мире ресурсом по объему нелегальных операций с криптовалютой.

Однако в конце 2022 г. маркетплейсы Даркнета изменили тактику и для торговли запрещенными веществами вместо теневых маркетплейсов стали использовать приложения для Android. Это повышает конфиденциальность и отвлекает внимание правоохранительных органов.

По мнению исследователей, данная разработка стала ответом на закрытие маркетплейса «Hydra». После ликвидации этого маркетплейса несколько более мелких игроков Yakudza, Flakka24, TomFord24, PNTS32, MapSTGK и др. попытались переманить пользователей к себе.

В то же время торговые площадки выпустили APK-файлы собственных Android-приложений. Приложения позволяют передавать информацию и фото «кладов» и это вызывает фрагментацию процесса общения. Так как обмен информацией происходит в разных приложениях, это затрудняет работу правоохранительных органов.

К сожалению, несмотря на закрытие крупнейшего рынка наркотиков в «Hydra», в Даркнете регулярно появляются новые крупнейшие веб-сайты. Одним из таких является маркетплейс «MEGA».

«MEGA» служит всеобъемлющим хранилищем различных видов наркотиков, на котором предлагается гарантированная их доставка по всему миру по скрытым каналам. Операционная динамика «MEGA» функционирует следующим образом: пользователь сети совершает анонимную онлайн-оплату своего заказа и впоследствии получает информацию о скрытой упаковке наркотиков через анонимный канал Даркнета.

Что касается самого количества веб-сайтов Даркнета по продаже наркотиков, то, по оценкам некоторых исследований, их число составляет свыше 50, на которых противоправную деятельность осуществляют свыше 50 тыс. продавцов, включая

частных лиц и организации. При этом стоит отметить, что эти веб-сайты постоянно трансформируются, закрываются и появляются новые, а на устоявшихся крупнейших маркетплейсах таких, как «MEGA», в дополнение создаются сотни сайтов-однодневок, усложняя процесс деанонимизации и в несколько раз порождая латентность наркопреступности.

В настоящее время усилия, предпринимаемые странами для борьбы с онлайн-рынками наркотиков, действующими в Даркнете, можно разделить на отдельные стратегии:

1) специализированные операции по борьбе с киберпреступной деятельностью в Даркнете. Эти действия включают сбор цифровых данных, касающихся пользователей и администраторов, а также тайное взаимодействие путем введения отдельных лиц в роли пользователей или покупателей на таких маркетплейсах;

2) усиление традиционных мер по обеспечению соблюдения законов о борьбе с наркотиками. Этот подход направлен на усовершенствование процедур выявления незаконного перемещения крупных партий наркотиков, например, путем сканирования почтового трафика;

3) противодействие анонимной сетевой инфраструктуре и использованию криптовалют.

Несмотря на интенсивную работу государственных органов, направленную на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, преступные сообщества закрытого сетевого пространства адаптируется к новым технологиям более быстрыми темпами, чем правоохранительные органы, и опережают их действия на несколько шагов вперед. Согласно статистике, ежедневно совершается около 130 тыс. сделок по продаже наркотиков, из которых около 100 тыс. приходится на маркетплейсы Даркнета. Тем самым из расчета соотношения эффективность правоохранительных органов составляет 0,17%, что говорит о высоком факторе латентности преступлений.

Таким образом, проблема взаимосвязи преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, и проце-

дурой использования теневого сетевого пространства очевидна, в результате чего большая доля рассматриваемых преступлений остается латентной, что, в свою очередь, подрывает авторитет страны, оказывает дестабилизирующее воздействие на экономику, политическую жизнь и гражданское общество и снижает эффективность деятельности правоохранительных структур. А для эффективной борьбы с этой проблемой необходимо активировать усилия по укреплению международного сотрудничества и разработать инструментальный механизм по выявлению и блокированию теневых маркетплейсов.

Библиографический список

1. *Амутинов А.А.* Проблемы естественно-латентной преступности (по материалам Республики Дагестан): дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2004. 179 с.

2. *Зинченко Д.С.* Коррупция как фактор латентности преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий // Правовые и криминологические основы противодействия коррупции: международный и российский опыт: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. (9 дек. 2022 г.). М.: Моск. ун-т М-ва внутренних дел Рос. Федерации им. В.Я. Кикотя, 2023.

3. *Сафонова Т.А.* Наркобизнес в системе теневой экономики – глобальная угроза экономической безопасности // Проблемные вопр. экономич. безопасности России: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. (28 янв. 2020 г.). М., 2020.

4. *Соловьев В.С., Осипенко А.Л.* Рынок нелегальных товаров и услуг в Darknet и Telegram-каналах // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2021. Т. II.

5. *Харисова З.И.* Актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности в глобальной сети «Интернет» // Вест. Уфим. юрид. ин-та МВД России. 2021. № 3.

6. *Шиханов В.Н.* Достоверность уголовной статистики в системе контроля преступности (по материалам Иркутской области): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 280 с.

М.Б. Колбая,
член Российской криминологической
ассоциации имени А.И. Долговой,
советник председателя коллегии адвокатов,
кандидат юридических наук, доцент

Криминологический анализ преступности в Республике Абхазия по состоянию на 2024 год

Аннотация. В статье анализируются статистические данные о состоянии, структуре, динамике преступности в Республике Абхазия, приводятся основные криминологические характеристики различных видов преступности. Рассматриваются проблемы противодействия особо тяжким преступлениям, преступлениям, связанным с похищением людей, незаконным оборотом наркотических средств, оружия и др.

Ключевые слова: преступность, состояние преступности, структура преступности, противодействие преступности, Республика Абхазия.

В настоящее время мир испытывает серьезную трансформацию под воздействием глобальных геополитических изменений в экономической, политической и иных сферах. К сожалению, Республика Абхазия не является исключением. В данной статье будут проанализированы тенденции преступности, которые окажут влияние на различные сферы жизнедеятельности республики в будущем. Комплексный анализ порядка 9 тыс. уголовных дел, а также сравнительный анализ динамики преступности за последние 25 лет позволяют посредством предиктивной аналитики прогнозировать состояние преступности в регионе.

Сегодня для улучшения криминогенной ситуации на территории Республики Абхазия необходима ориентация не только на силовые методы борьбы, но и на налаживание общих и специальных направлений предупредительной деятельности в отношении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и незаконным оборотом оружия в Республике Абхазия. Данная

проблема была вынесена в основных положениях моего диссертационного исследования¹.

Насильственная преступность также обладает высокой степенью общественной опасности и выражается в постоянном либо относительно массовом воспроизводстве запрещенных уголовным законом поведенческих актов физического и психического насилия². Насильственные преступления по степени своей общественной опасности и тяжести причиняемых последствий превосходят многие криминальные проявления. Они наносят огромный вред обществу. Непосредственно потерпевшими от них в Российской Федерации ежегодно становятся сотни тысяч людей. Так, в 1992 г. в результате различных насильственных преступлений в Российской Федерации погибло 213 590 человек. В последующие годы их количество значительно сократилось. Например, в 2005 г. число погибших составило 72 317, в 2017 г. – 29 тыс., в 2023 г. – около 20 тыс.

По итогам ежегодной расширенной коллегии Генеральной прокуратуры Республики Абхазия о состоянии преступности за 2023 г.³ сообщалось, что в 2023 г. на территории Республики Абхазия зарегистрировано 665 преступлений, что на 130 преступлений меньше, чем в 2022 г. (795 преступлений), и на 72 преступления меньше, чем в 2021 г.⁴ Уменьшение числа зарегистрированных преступлений в г. Сухуме составило 82 единицы (2022 г. – 287, 2023 г. – 205), в Гагрском районе 15 единиц (2022 г. – 146, 2023 г. – 131). Увеличилось число зарегистрированных преступлений в Гулрыпшском районе на 9 единиц (2022 г. – 45, 2023 г. – 54), в Очамчырском районе на 14 единиц (2022 г. – 47, 2023 г. – 61)⁵.

¹ Колбая М.Б. Борьба с убийствами на территории Республики Абхазия (ст. 99 УК РА): криминологический и уголовно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 17.

² *Криминология: учебник* / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 2 изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2000. С. 415.

³ Официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Абхазия. URL: <https://genproc.apsny.land>

⁴ Sputnik-abkhazia.ru Преступления и раскрываемость. 2024 год.

⁵ Официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Абхазия. URL: <https://genproc.apsny.land>

Сравнительный анализ состояния преступности за 2022 г. по районам Республики Абхазия свидетельствует о том, что в г. Сухуме наблюдалось увеличение числа зарегистрированных преступлений на 83 единицы по сравнению с 2021 г. (287 преступлений против 204). Тем не менее в Гудаутском районе в 2022 г. (одном из самых криминальных районов Абхазии) был рост лишь на 26 единиц (111 против 85). На 16 единиц уменьшилось число зарегистрированных преступлений в Гулрыпшском районе, в Ткуарчалском районе уменьшилось на 13 единиц.

Из общего числа зарегистрированных преступлений 29,5% относятся к категории тяжких и особо тяжких преступлений. Этот показатель остается на прежнем уровне. Если в 2021 г. он достигал 235 преступлений, то в 2022 г. – 234 преступления, в 2023 г. снизился на 10 единиц и составил 224 преступления.

Количество тяжких и особо тяжких преступлений уменьшилось на 10 единиц и составило 225 единиц из общего числа зарегистрированных преступлений, т.е. 33,8%, напротив 235 за 2022 г. Отрадно отметить увеличение раскрываемости тяжких преступлений, что образует 64,9% (2022 г. – 58,7%). В 2023 г. зарегистрировано 17 преступлений по факту убийства с покушениями, из них раскрыто 15 (в 2022 г. зарегистрировано 18 убийств, все раскрыты).

В ходе проведенного мною диссертационного исследования о состоянии преступности на территории Республики Абхазия был рассмотрен период с 1993 по 2024 г. Таким образом, несмотря на снижение количественных показателей преступности, качественные характеристики за последние 25 лет остаются неизменными (доля особо тяжких преступлений в общей структуре преступности). Данный факт свидетельствует об определенных застоях в работе правоохранительной системы Республики Абхазия.

За последние 10 лет динамика убийств в Республике Абхазия колебалась в пределах 25–35 убийств в год. Существенный скачок преступности наблюдался лишь в первые годы после войны 1992–1993 гг. В 1994 г. было совершено 303 убийства, в 1995 г. – 156, в 1996 г. – 82 убийства¹. Подобный криминаль-

¹ Колбая М.Б. Указ. соч. С. 101.

ный всплеск преступности характерен для всех государств в поствоенный период.

Следует отметить, что раскрываемость тяжких преступлений в 2021 г. составляет 64,9%, в 2022 г. – 80,9%, в 2023 г. – 76,5%. Но, учитывая длительный анализ данного вопроса, сегодня, как и 15 лет назад, несмотря на то что процент раскрываемости преступлений отмечается как крайне высокий, он никак не влияет на значения качественных показателей преступности. По всей видимости, на данную тенденцию оказали влияние определенные пробелы в пенитенциарной системе Республики Абхазия.

Так, в 1994 г., сразу после войны 1992–1993 гг., в связи с отделением Республики Абхазия возникли трудности, связанные с исполнением наказания, так как на территории Республики Абхазия отсутствовали тюрьмы и колонии. Вступил в силу Закон «О временном порядке исчисления сроков лишения свободы». Закон был принят по причине отсутствия на территории Республики Абхазия исправительно-трудовых учреждений. Поэтому временно, для создания соответствующей системы, Верховный Совет Республики Абхазия постановляет установить временный порядок исчисления сроков лишения свободы¹. Суть данного закона заключается в том, что все осужденные содержатся в следственном изоляторе (в пос. Дранда), и к осужденным применяется особый порядок исчисления сроков лишения свободы. Например, у осужденного к лишению свободы в воспитательно-трудовых колониях общего режима – 1 день отбытого наказания приравнивается к 3 дням, а к лицам, отбывающим наказание в колонии строгого режима, 4 дня отбытого наказания приравниваются к 5 дням.

Как показала практика, данная система не способствует исправлению осужденных, так как содержатся вместе как преступники-рецидивисты, так и лица, впервые осужденные. Таким образом, осужденные оказывают друг на друга отрицательное влияние, на путь исправления не встают.

Необходимо отметить, что порядок сроков исчисления наказания, применяющийся на территории Республики Абхазия с 1994 г., сложно назвать работающим и влияющим положительно

¹ Закон Республики Абхазия «О временном порядке исчисления сроков лишения свободы» 1994 г.

на исправление осужденных и, как следствие, на состояние преступности в целом.

Вернемся к состоянию преступности. Так, на территории Республики Абхазия в 2023 г. зарегистрировано 211 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в 2022 г. было зарегистрировано 255 таких преступлений. Все преступления были раскрыты. В 2023 г. раскрыто 182 из 211 преступлений.

Следует указать на причины высоких показателей раскрываемости преступности в целом, притом что качественные показатели преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, ДТП, повлекшими смерть, похищением людей, остаются неизменными. Данный регион по сей день остается криминальным и небезопасным, уровень наркотизации населения остается чрезвычайно высоким¹.

Также в 2023 г. было зарегистрировано 73 преступления, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия (раскрыто 56), в 2022 году было зарегистрировано 120 преступлений (раскрыто 80). К сожалению, данная проблема и сегодня остается нерешенной. Так, вскоре после завершения работы февральской коллегии Генеральной прокуратуры Республики Абхазия, на которой состояние преступности в регионе было охарактеризовано как положительное, практически за углом от здания Генеральной прокуратуры Республики Абхазия было совершено убийство с особой жестокостью из незарегистрированного оружия. Убийца с места преступления скрылся.

Практически 75% убийств на территории Республики Абхазия совершены с применением незаконно приобретенного, хранимого оружия. Так, на руках у населения Республики Абхазия находится более 15 757 незаконно приобретенных стволов. Встает вопрос о необходимости законодательного регулирования данного вопроса, организации выкупа оружия у населения в целях предупреждения убийств, налаживания порядка и системы

¹ См.: *Колбая М.Б.* Закладки наркотических средств и ответственность за их распространение на территории Республики Абхазия // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: науч. основы противодействия (Долговские чтения): сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 24–25 марта 2022 г.). М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2022. С. 224.

хранения оружия с использованием сейфов, специальных ячеек и шкафов¹.

За анализируемый период в Республике Абхазия имело место 186 дорожно-транспортных происшествий, в результате которых погибло 57 лиц. По 68 ДТП возбуждены уголовные дела. За аналогичный период 2022 года имело место 214 ДТП, в результате которых погибло 64 человека. Таким образом, число ДТП уменьшилось на 28, а количество погибших на 7. Ситуация на дорогах страны остается крайне сложной. Основными причинами возникновения ДТП, как и прежде, остаются нарушение водителями правил дорожного движения, т.е. управление транспортными средствами в состоянии опьянения, превышение установленного ограничения скорости движения, грубое нарушение правил обгона и маневрирования².

Причинами ДТП, как и ранее, остаются управление транспортным средством в состоянии наркотического или алкогольного опьянения, недооценка погодных и дорожных условий. Существует ряд особенностей ДТП в Республике Абхазия. Так, 67% ДТП совершаются на автомобилях премиум-класса, в 65% случаев – марки BMW. Как правило, водитель, совершивший ДТП, находится в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения и в 80% случаев отказывается от медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического). Несмотря на принятие поправок к административному законодательству, ужесточающих наказание за езду в нетрезвом состоянии, значительного снижения качественных и количественных показателей ДТП не последовало.

Также в 2023 г. было зарегистрировано 3 преступления, связанных с похищением людей, в 2022 г. зарегистрировано 1 преступление. Преступники совершили деяния, предусмотренные ст. 119 («Похищение человека») и ст. 160 («Вымогательство») УК Республики Абхазия. Похищенными были граждане Российской Федерации. Все преступления раскрыты.

¹ Колбая М.Б. Борьба с убийствами на территории Республики Абхазия (ст. 99 УК РА): криминологический и уголовно-правовой аспекты.

² Официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Абхазия. URL: <https://genproc.apsny.land>

Хотелось бы отметить, что сегодня криминогенная обстановка в регионе, несмотря на заявленные высокие показатели раскрываемости преступности, остается по-прежнему напряженной. Учитывая проблему, связанную с похищением российских граждан на территории Республики Абхазия, ожидаем принятия адекватных мер, направленных на координацию правоохранительной деятельности по обеспечению безопасности гражданам Российской Федерации.

В современных условиях, безусловно, повышается роль предиктивной аналитики и новых способов профилактики преступлений, в том числе с использованием новых технических возможностей, как в оперативно-розыскной, экспертной, так и в следственной деятельности. В связи с этим в Республике Абхазия остро встает вопрос о необходимости обмена практическим опытом, информацией и знаниями с сотрудниками правоохранительных органов Российской Федерации. Повсеместное взаимодействие будет способствовать разработке превентивных мер и противодействию преступности на территории в целом.

Библиографический список

1. *Колбая М.Б.* Борьба с убийствами на территории Республики Абхазия (ст. 99 УК РА): криминологический и уголовно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

2. *Колбая М.Б.* Закладки наркотических средств и ответственность за их распространение на территории Республики Абхазия // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научн. основы противодействия (Долговские чтения): сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 24–25 марта 2022 г.). М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2022.

3. *Криминология: учебник* / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 2 изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2000.

В.В. Красинский,
советник директора
Росфинмониторинга,
доктор юридических наук, доцент

Использование данных соцсетей для противодействия террористическим и экстремистским преступлениям

Аннотация. В статье анализируется проблема мониторинга и анализа информационного потока в сети «Интернет» в целях противодействия и предупреждения деятельности террористического и экстремистского характера.

Ключевые слова: кибертерроризм, социальные сети, цифровой след, информационный поток, мониторинг, экстремизм, терроризм.

Любой организатор и участник террористической онлайн-площадки независимо от ее базирования оставляет цифровой след, с которым нужно работать. Помимо агитации и вербовочной обработки в соцсетях и мессенджерах ведется сбор средств на нужды террористов.

Работа с данными соцсетей осуществляется в рамках общей схемы работы с информационным потоком. В рамках входящего информпотока в Росфинмониторинг заходят сообщения о финансовых операциях, сообщения федеральных органов власти и правоохранительных органов, сообщения иностранных ПФР, информация СМИ, сообщения граждан и данные соцсетей. Вся эта информация размещается в хранилище данных и очищается с использованием методов машинного обучения. На следующем этапе осуществляется аналитическая обработка данных: формируются перечни и реестры, поведенческие модели, риск-профили, проводится анализ. На выходе получаем ответы на запросы, инициативные информирования органов власти, спецслужб и кредитных организаций, информирование в порядке ст. 8, информирование иностранных ПФР.

Сбор, обработка, анализ и дистрибуция информации о сетевых террористических и экстремистских движениях представляет собой работу с большими данными. Источники этих данных:

соцсети, чаты, интернет-мессенджеры. Для поиска по массиву сообщений соцсетей в Компоненте обработки неструктурированных данных в Росфинмониторинге внедрена отечественная поисковая система с учетом семантической разметки. Реализован риск-скоринг сообщений и автоматизация отчетов по материалам СМИ и соцсетей. В настоящее время проводится миграция данных на отечественное ПО.

Параллельно в базе данных финансовых расследований Росфинмониторинга обрабатывается информация о транзакциях по банковским картам (операции обязательного контроля и подозрительные финансовые операции по сообщениям кредитных организаций). Эти сведения также относятся к big data.

Информация онлайн-платформ и мессенджеров сочетает как структурированную, так и неструктурированную информацию в больших массивах из различных источников (тексты, фото, видео, звук, геолокация и др.).

В основе любого автоматизированного поиска и анализа данных о террористических и экстремистских движениях лежит анализ индикаторов (ключевых слов) и вводных данных. Пользователи АИС могут использовать как базовые словари, так и самостоятельно формировать собственные.

Работа с данными носит автоматизированно-ручной характер. Ручная обработка характеризуется значительным объемом работы и влечет за пределы временные издержки. Автоматизированные поисковые системы с использованием поисковых роботов позволяют вести обработку больших объемов информации в режиме онлайн с высокой скоростью (АИС «СЕУС», «Георгий Победоносец», «Крибрум», «Сапфир», «Дарвин» и др.). По запросу пользователя можно оперативно перенастраивать систему. Помимо интернет-ресурса, тематической группы, количества подписчиков, количества публикаций, количества постов, просмотров, лайков, репостов, комментариев программа определяет содержание сообщения и дает риск-оценку вовлеченности.

В некоторых АИС учитывается изменение данных в профилях.

Может быть реализован функционал сопоставления адресов аккаунтов и пабликов с Единым реестром запрещенных интер-

нет-ресурсов, а также сопоставления информации с федеральным списком экстремистских материалов.

Участие человека требуется для уточнения тональности постов и комментариев, изменения ценностных ориентаций, установок и поведения, уточнения установочных данных пользователя.

Системы осуществляют поддержку экспорта данных в различных форматах.

Интеллектуальный анализ данных предполагает выявление паттернов (закономерностей и тенденций), распределение данных по категориям (классификациям), выявление аномалий (исключений в наборе данных), выявление взаимосвязей и ролей пользователей, сбор информации из профилей и поиск пользователей.

С помощью обработки естественного языка можно выявить закономерности (например, тематики, тональность и тренды обсуждений).

Моделирование лежит в основе классификации текстов по ключевым словам и анализа сетевых структур.

Основные сетевые движения экстремистского и террористического характера представлены криминальными и колумбайнерскими сообществами, движением «МКУ» (True Crime Community), ультраправыми группами. На сетевой характер указывают такие факторы, как идентичность символики, названия и тематики, совпадение администраторов/модераторов или участников, различная региональная принадлежность, кросс-реклама, финансирование.

Самым ярким и массовым примером организации криминальной субкультуры является экстремистское движение криминальной направленности под аббревиатурой «АУЕ»¹ (аналогичные молодежные группировки «копируют» его)².

Проведенный в 2022 г. мониторинг и анализ соцсети «ВКонтакте» выявил 91 559 сообществ криминальных субкультур, заре-

¹ 17 августа 2020 г. Верховный Суд РФ признал АУЕ международной экстремистской организацией и запретил ее деятельность на территории Российской Федерации.

² Меркурьев В.В., Агапов П.В., Закомолдин Р.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристики движения АУЕ как явления криминальной субкультуры и экстремистской организации // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2023. № 1(66). С. 85–92.

гистрированных по геотегам и подписчикам в России, Беларуси, Казахстане, Азербайджане, Армении, Грузии и Украине¹.

После запрета АУЕ в России в 2020 г. многие крупные криминальные YouTube-каналы были заблокированы.

Наиболее опасными являются молодежные сетевые движения террористического толка, базирующиеся на идеях «естественного отбора», «биомусора», «человеконенавистничества». Яркими примерами таких движений выступают колумбайн (скулшутинг)² и МКУ (Маньяки. Культ убийства, True Crime Community)³.

Колумбайн (скулшутинг) – массовые убийства учащихся и персонала образовательных организаций, которые проводятся учениками или посторонними лицами, проникшими в школу с оружием.

Основу идеологии «колумбайна» составляют⁴:

идеи собственного превосходства над окружающими (идентификация себя в качестве Бога);

идеи естественного отбора людей, «биомусора»;

идеи использования насилия и убийств как инструмента восстановления справедливости.

В идеологии колумбайна присутствуют политические компоненты о необходимости противостояния государству революционным путем, о том, что на смену демократии должна прийти диктатура.

После запрета движения в России в 2022 г. была проведена массовая блокировка пабликов и отмечалось значительное снижение числа их участников. Для сравнения: в 2019 г., по данным Крибрум, в российском сегменте соцсети «ВКонтакте» было обнаружено 50 крупных колумбайнерских групп. Число только рос-

¹ Геотеги используются в соцсетях VK, Twitter, мессенджере «Телеграм». В соцсетях TikTok и Discord геотегов нет. Помимо геотегов проверка географической принадлежности проводится по подписчикам, фото и видеоматериалам.

² 2 февраля 2022 г. решением Верховного Суда РФ движение колумбайн (скулшутинг) признано террористическим и запрещено на территории Российской Федерации.

³ 16 января 2023 г. Верховный Суд РФ признал движение МКУ террористическим и запретил его деятельность на территории России.

⁴ Красинский В.В., Дамаскин О.В. О предотвращении «колумбайна» («скулшутинга») в образовательных организациях // Гос-во и право. 2020. № 11. С. 84–96.; Красинский В.В. Экстремистская идеология «колумбайн» и актуальные направления обеспечения безопасности образовательных организаций // Современ. право. 2021. № 3. С. 84–89.

сийских подростков, состоявших в «шутинговых» сообществах, превышало 70 тыс. человек¹.

Учитывая, что мониторинг деструктивных сообществ ведется по ключевым словам, администраторы групп стараются не указывать запрещенные названия в наименованиях сообществ².

В отличие от соцсетей мессенджер «Telegram» отличается наличием значительного числа запрещенных сообществ в открытом доступе. Это объясняется политикой администрации Telegram по обеспечению «свободы слова».

В ходе мониторинга соцсетей и интернет-мессенджеров установлены неоднократные факты использования российскими сторонниками террористического движения колумбайн иностранных символов и иероглифов для своих никнеймов, наименования деструктивных пабликов и сообществ³.

Это делается для маскировки запрещенного и вредоносного контента, усложнения мониторинга, выявления и блокировки деструктивных аккаунтов и сообществ.

Большинство пользователей перешли в закрытые группы телеграм-каналов, где размещается более радикальный и жесткий контент.

Колумбайнерские паблики имеют резервные аккаунты на случай блокировки.

С субкультурой колумбайна тесно связано движение МКУ, главной целью которого является популяризация убийств и насилия.

Онлайн-сообщества МКУ в соцсетях имеют открытый характер и размещают контент, связанный с биографиями и преступлениями серийных убийц, маньяков, террористов (пример: группа VK «Мир маньяков и серийных убийц»).

С 2019 по 2023 г. фиксировался резкий рост популярности МКУ (количество сообществ выросло до 13 879, количество под-

¹ *Методическое пособие по выявлению признаков риска поведения в социальных медиа. Цифровая гигиена.* М: Крибрум, 2019. 38 с.

² *Красинский В.В.* Профилактика терроризма. М.: Юрлитинформ, 2023. С. 225–227.

³ *Красинский В.В., Осипов С.А., Песков М.В.* Противодействие угрозам информационно-психологической безопасности: опыт Китая, Японии и Южной Кореи. М.: Юрлитинформ, 2024. С. 137.

писчиков увеличилось с 300 тыс. пользователей в 2019 г. до 1 млн. 194 тыс. 439 пользователей на конец 2022 г.).

Учитывая запрет МКУ в России в 2023 г. в МКУ-сообществах, находящихся в открытом доступе, даются ссылки на закрытые ресурсы, распространяющие экстремистские материалы. Помимо текстовых материалов размещаются видеоинструкции по изготовлению СВУ, переделке огнестрельного оружия, тактике диверсий.

В 2023 г. Росфинмониторинг включил в Перечень террористов и экстремистов 87 диверсантов.

Поиск диверсантов ведется с помощью телеграма. После обращения заинтересованного лица ему направляется задание на поджог. После поджога и направления заказчику фото- и видеоотчета исполнителю переводят деньги.

Отличием ультраправых групп является:

1) геопривязка и принадлежность участников многих из них к Украине, более высокая численность подписчиков;

2) в описаниях неонацистских каналов и пабликов в Telegram не стесняются указывать приверженность нацистским идеям и терроризму.

3) многие правые группы в Telegram носят открытый характер.

Все более широкое распространение приобретает использование искусственного интеллекта (ИИ) в противоправных целях.

Одним из вызовов являются синтезированные с помощью нейросетей и программ голосовые сообщения, фото- и видеоизображения. Учитывая, что люди доверяют видеозаписям, наиболее опасны дипфейки (искусственно синтезированные видео с динамическим изображением и голосом). Примерами служат факты вымогательства денежных средств от имени руководителей организаций или государственных органов, близких родственников («фейковые начальники и родственники»), реклама цифровыми двойниками фишинговых сайтов и финансовых пирамид.

С помощью ИИ осуществляются распознавание и идентификация лица для входа по биометрии в мобильные приложения банков.

Преступники используют нейросети для синтеза новых наркотиков и психотропных веществ, модернизации ВВ и СВУ.

Сервисы ИИ применяются для консультирования по вопросам теневой инкассации/незаконного обналичивания, модернизации схем ОД/ФТ. Потребителей интересуют принципы комплаенс-контроля, деятельности международных и национальных регуляторов и надзорных органов.

Заметно вырос объем искусственно сгенерированного контента (звук, видео, графика, текст), который используется для пропаганды, вербовки и волечения в противоправную деятельность.

Успешное решение задач по обработке и синтезу текстов позволяет создавать типовые комментарии, которые распространяются через чат-боты в социальных сетях и мессенджерах (межнациональная рознь, экстремизм, троллинг, флейминг, флуд).

Важнейшим элементом профилактики деструктивных идей сетевых сообществ террористической и экстремистской направленности является изучение интернет-активности пользователей.

В рамках интеллектуального анализа данных особый интерес представляет изучение аномалий (выбросных точек).

Второе ключевое направление – отслеживание динамики аккаунта/изменение профиля пользователя по мере его радикализации, вовлечения в преступную деятельность.

Современные интернет-технологии в данной сфере должны сочетать автоматизированную деятельность по поиску противоправного контента с ручной отработкой конкретных аккаунтов и их пользователей.

В настоящее время такая работа проводится в полуручном режиме и является трудоемкой. Автоматизированные информационные системы с использованием технологий ИИ на общегосударственном уровне пока не внедрены.

Есть корпоративные парсеры и параллельные ведомственные разработки.

Важным является изучение особенностей финансирования, мониторинг финансовых следов и связей.

Сбор средств ведется через закрепы в профилях или в ссылках. Используются различные платформы сбора средств и крип-

товалюты. Средства зачисляются на иностранные реквизиты с использованием иностранных сервисов.

В сегменте теневого финансирования востребованы услуги дропов.

Основными потребителями дроповских карт являются криптовалютчики и обнальщики «грязных» денег.

Перспективным направлением является криминологический анализ блокчейнов, с помощью которого можно расследовать мошеннические ICO, ОД/ФТ с использованием анонимных коинов, хищения ЦФА, изучать расчеты на теневых финансовых площадках и маркетплейсах (криминальные биржи, серые обменники и др.)¹.

Существуют криминальные криптообменники и группы профессиональных отмывателей, специализирующиеся на скупке черных биткоинов, смешивании, отмывании и обналичивании.

В преступной деятельности (особенно в сфере НОИ) активно используются боты – обменники криптовалют. С помощью этих инструментов можно обменять рубли на несколько видов криптовалют с применением миксера.

Среди новых тенденций ОД/ФТ можно выделить:

активный переход на коины повышенной анонимности (Monero, Dash, Zcash, Komodo);

внедрение инструментов децентрализованного финансирования DeFi, DApps и взаимозаменяемых токенов NFT;

использование криминальных сервисов блокчейн-аналитики.

Для мониторинга криптовалютных транзакций используем программу «Прозрачный блокчейн»². В настоящее время в сервис прогружено более 4 млрд адресов, 10 млн 645 тыс. транзакций, 11410 платежных реквизитов, размечены провайдеры услуг виртуальных активов.

¹ Большой резонанс вызвали мошеннические действия и хищения криптоактивов с криптобирж Thodex, Africrypt и др.

² Дурандина А.П. Государственная система мониторинга операций в криптовалюте // Инновации и инвестиции. 2021. № 2. С. 110–113; Красинский В.В. Противодействие финансированию терроризма с использованием криптовалют // Современное право. 2022. № 9. С. 108–116.

Перспективными направлениями противодействия сетевым террористическим и экстремистским преступлениям являются:

построение графовых связей окружения пользователей;
семантический анализ текстов, звука, фото- и видеоизображений (аватаров, экстремистской и террористической атрибутики и символики, реквизитов карт, криптоадресов и кошельков) в соцсетях с использованием алгоритмов машинного обучения на основе нейросетей¹;

классификация и анализ постов и новостных лент в соцсетях и мессенджерах для выявления пропаганды и призывов к терроризму и экстремизму, подписок на запрещенные паблики, выявление репостов материалов из заблокированных аккаунтов;

автоматизированный потоковый анализ стримов и онлайн-трансляций;

детекция подозрительного поведения и анализ эмоций для прогнозирования актов колумбайна в учебных заведениях;

выявление новостных ботов, фейков и дипфейков;

автоматизация мультивалютных расследований в сфере обращения криптовалют;

в сфере правоприменения актуальным представляется сближение списков террористических и экстремистских организаций и сетевых движений в государствах – участниках Содружества².

Актуальным представляется регулирование вопросов ПОД/ФТ с использованием ИИ.

Библиографический список

1. *Дурандина А.П.* Государственная система мониторинга операций в криптовалюте // *Инновации и инвестиции.* 2021. № 2.

2. *Красинский В.В.* Противодействие финансированию терроризма с использованием криптовалют // *Соврем. право.* 2022. № 9.

¹ 10% исследований в области ИИ посвящены финтеху и ИТ.

² В России в отличие от других стран СНГ движения АУЕ, оффников признаны судом экстремистскими, а движения колумбайн и МКУ – террористическими. Введение соответствующих ограничений и запретов в странах-партнерах позволит нейтрализовать деструктивное информационное воздействие и повысит уровень безопасности молодежной и образовательной среды.

3. *Красинский В.В.* Профилактика терроризма. М.: Юрлитинформ, 2023.

4. *Красинский В.В.* Экстремистская идеология «колумбайн» и актуальные направления обеспечения безопасности образовательных организаций // *Соврем. право.* 2021. № 3.

5. *Красинский В.В., Дамаскин О.В.* О предотвращении «колумбайна» («скулшутинга») в образовательных организациях // *Гос-во и право.* 2020. № 11.

6. *Красинский В.В., Осипов С.А., Песков М.В.* Противодействие угрозам информационно-психологической безопасности: опыт Китая, Японии и Южной Кореи. М.: Юрлитинформ, 2024.

7. *Меркурьев В.В., Агапов П.В., Закомолдин Р.В.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристики движения АУЕ как явления криминальной субкультуры и экстремистской организации // *Вестн. Владимир. юрид. ин-та.* 2023. № 1(66).

8. *Методическое пособие по выявлению признаков риска поведения в социальных медиа. Цифровая гигиена.* М: Крибрум, 2019. 38 с.

С.Б. Краюхин,
аспирант Юридического института
Тамбовского государственного
технического университета

**Криминологическое исследование деятельности
органов внутренних дел в сфере профилактики преступлений
несовершеннолетних**

Аннотация. В публикации анализируются особенности деятельности подразделений МВД России по профилактике и предупреждению преступлений среди несовершеннолетних. Выявлены типичные ошибки в деятельности сотрудников МВД, влекущие снижение качества реализуемых мер в указанной сфере. Автором предложены меры по повышению качества работы подразделений МВД России в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Ключевые слова: органы и учреждения системы профилактики, профилактика преступлений несовершеннолетних.

Согласно ст. 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» непосредственной обязанностью и важнейшей задачей подразделений МВД России является профилактика и предупреждение преступлений, совершенных с участием несовершеннолетних.

Приведенная категория населения является одной из наиболее уязвимых в контексте преступности. Дети и подростки ввиду незначительного жизненного опыта и возрастных особенностей развития зачастую становятся жертвами преступлений либо соучастниками и исполнителями преступных деяний.

С целью профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних национальным законодательством России предусмотрена система органов и учреждений, среди которых МВД играет особую роль.

В соответствии с положениями ст. 20, 21 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» органы внутренних дел в пределах своей компетенции осуществля-

ют деятельность по предупреждению правонарушений несовершеннолетних в соответствии с законодательством Российской Федерации. Подразделения по делам несовершеннолетних районных и городских отделов внутренних дел проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении несовершеннолетних, их родителей и законных представителей, а также информируют заинтересованные органы и учреждения о безнадзорности, правонарушениях и об антиобщественных действиях несовершеннолетних, о причинах и об условиях, этому способствующих.

Должностные лица подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел обеспечивают защиту несовершеннолетних от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, оскорбления, грубого обращения, выявляют несовершеннолетних и семьи, находящиеся в социально опасном положении.

Оценивая эффективность деятельности органов и подразделений МВД России в указанной сфере, стоит отметить общую позитивную тенденцию по снижению уровня преступности среди несовершеннолетних.

Указанное подтверждается заявлением главы МВД России В.А. Колокольцева на коллегии МВД России от 02.04.2024, согласно которому по итогам 2023 г. количество совершенных преступлений несовершеннолетними снизилось на 10%.

Однако количество преступлений с участием несовершеннолетних в качестве как исполнителей, так и потерпевших продолжает оставаться на высоком уровне. В 2023 г. на фоне снижения общего количества преступлений зафиксирован рост особо тяжких преступлений, совершенных указной категорией населения.

Учитывая статистические данные, возникает обоснованный вопрос, какие недостатки в деятельности подразделений МВД России способствуют сохранению негативной динамики несовершеннолетней преступности.

Выбранная тема исследования неоднократно являлась предметом обсуждения ученых и специалистов в сфере права и криминологии.

Так, согласно мнению Е.А. Друзьяк, одними из эффективных способов предупреждения несовершеннолетней преступности являются принятие энергичных и целенаправленных мер по совершенствованию форм и методов работы ОВД, обеспеченное должным образом их приоритетное кадровое пополнение и материально-техническое снабжение.

Безусловно, эффективная работа подразделений МВД в указанном направлении не может строиться без квалифицированных кадров и материально-технической базы. Однако стоит отметить, что ключевой является работа по отлаживанию и калибровке уже имеющихся инструментов и правовых механизмов, предусмотренных законодательством, поскольку именно несвоевременное и неполное их применение приводит к негативным последствиям.

Анализ правоприменительной практики позволил выявить типичные нарушения, совершаемые сотрудниками подразделений МВД России в указанной сфере, способствующие низкой эффективности правоприменения по профилактике преступлений несовершеннолетних.

Нарушения стоит разделить на две категории.

Первая – нарушения при учетно-регистрационной деятельности уполномоченных сотрудников в отношении несовершеннолетних, поставленных на учет.

В соответствии с приказом МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (далее – Инструкция) сотрудники ПДН ставят на профилактический учет несовершеннолетних правонарушителей и родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, проводят с ними профилактическую работу.

В силу положений п. 45 Инструкции на профилактический учет ПДН с заведением учетно-профилактических карточек (далее – УПК) и учетно-профилактических дел (далее – УПД) ставятся несовершеннолетние, родители или иные законные представители, проживающие на территории, обслуживаемой территориальным органом МВД России.

В ходе проверки учетно-профилактических карточек несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете ПДН УМВД России по г. Тамбову, выявлены следующие нарушения.

Так, в отношении несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних, отсутствуют характеризующие их данные, а именно ответы из образовательных учреждений, в которых они обучаются, что является нарушением п. 2.6 Приложения № 5 Приказа МВД России № 845.

Далее установлено, что в нарушение п. 2.4 приложения № 5 к приказу МВД России № 845 сотрудниками ПДН УМВД России по г. Тамбову недостаточно изучаются связи несовершеннолетних, не анализируется характер влияния лиц, с которыми общаются несовершеннолетние.

В отдельных случаях отсутствуют объяснения законных представителей несовершеннолетних, что нарушает п. 2.9 приложения № 5 к приказу МВД России № 845.

Отсутствие указанных данных не позволяет в полной мере сформировать объективную картину личности несовершеннолетнего, что затрудняет всесторонне проследить его изменения в результате профилактических мероприятий.

Указанные недостатки проявляются вследствие снижающейся исполнительской и учетно-регистрационной дисциплины при постановке на профилактический учет несовершеннолетних правонарушителей и родителей, низкой профессиональной квалификации кадрового состава МВД и проблем межведомственного взаимодействия.

Вторая категория – несвоевременная профилактическая работа сотрудников ПДН МВД России в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Так, в результате действий несовершеннолетнего Бунина А.А. (ФИО изменено) совершен ряд угонов автомобилей с территории Мичуринского и Токаревского районов Тамбовской области. При этом установлено, что ранее подросток поставлен на профилактический учет в ОУУП И ПДН МО МВД России. Однако несвоевременное исполнение требований по проведению профилактической работы сотрудниками ПДН МО МВД России в отношении несовершеннолетнего не позволило предупредить совершение

Буниным А.А. повторных преступлений (3 угона транспортных средств, 1 кража денег из автомобиля), в том числе совершенных в состоянии алкогольного опьянения.

В 2023 г. аналогичные нарушения выявлены в отношении шести несовершеннолетних.

Таким образом, выявленные нарушения, описанные в обеих группах, являются следствием ненадлежащего исполнения служебных обязанностей должностными лицами МВД России, а также недостаточного ведомственного контроля за деятельностью подчиненных работников со стороны руководства.

В связи с этим необходимо использовать своевременные и адекватные меры по предупреждению нарушений вновь.

С целью оптимизации работы и исключения нарушений работникам ПДН МВД России и руководству необходимо обеспечить распределение должностных обязанностей и должностных функций в зависимости от опыта и нагрузки сотрудников с учетом штатной численности подразделения.

Для работников необходимо обеспечить дополнительные занятия по повышению квалификации. Необходимо обеспечить системный характер деятельности уполномоченных сотрудников.

С целью предупреждения нарушений в отношении провинившихся сотрудников стоит ужесточить меры дисциплинарной ответственности.

Библиографический список

1. *Друзьяк Е.А.* Роль органов внутренних дел в предупреждении преступности несовершеннолетних // Теория науки. 2015. № 4.

2. *Желудков М.А., Алексеева А.П.* Кризис семейных отношений в современном обществе как одно из условий низкой эффективности профилактики преступности несовершеннолетних // Вест. С.-Петербур. ун-та МВД России. 2023. № 2 (98).

Е.Л. Либензон,
научный сотрудник НИИ
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Конфискация орудий преступлений при совершении контрабанды

Аннотация. В статье исследуется актуальность вопроса конфискации орудий преступления при совершении контрабанды. Проанализирована контрабанда как явление и преступное деяние. Рассмотрены существующие пробелы, связанные с конфискацией орудий данного преступления, выявлены различные подходы к данному вопросу в уголовном законодательстве.

Ключевые слова: уголовно-правовое воздействие, таможенная граница, контрабанда, биоресурсы, стратегически важные товары и ресурсы, культурные ценности, оборудование, орудия преступления, тайник, конфискация.

Контрабанда представляет собой проблемное явление, причиняющее вред многим направлениям общественного развития, в связи с чем борьба с данной преступной деятельностью остается актуальной.

Уголовно-правовое воздействие ответственности за контрабанду на основе обвинительного приговора во взаимодействии с санкциями уголовно-правовых норм включает в том числе изъятие незаконно полученных доходов, орудий, оборудования и иных средств совершения преступления, с тем, чтобы создать реальную убыточную ситуацию, сравнимую с планируемой материальной выгодой для виновного, поскольку в основе контрабанды, главным образом, присутствует корыстная направленность. При этом наложение имущественных санкций в счет погашения ущерба, причиняемого преступлением, служит концепции социальной справедливости.

Уголовно-правовое воздействие ответственности за контрабанду, включающее в себя иные меры государственного принуждения, направленные на предотвращение новых преступлений в данной сфере, требует особого подхода с учетом специфики дан-

ной противоправной деятельности, поскольку в настоящее время сохраняют свою остроту вопросы установления принадлежности предметов, орудий и средств контрабанды при разрешении судами вопросов об их конфискации.

В первую очередь это относится к существующим проблемным вопросам принудительного взыскания имущества для погашения ущерба, причиненного преступлением, а также принудительного обращения в собственность государства орудий, оборудования и иных средств, используемых при совершении преступлений в качестве мер превентивного характера.

В том и другом случае судебная практика свидетельствует о возникающих серьезных проблемах конфискации орудий и иных средств, использованных при совершении контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов, как и используемых в совершении иных преступлений, предшествующих такой деятельности¹.

В практике судов Забайкальского края такие проблемы возникают еще на стадии предварительного расследования уголовных дел данной категории в силу того, что орудия, оборудование и иные средства, используемые при совершении контрабанды, в том числе и транспортные средства, оборудованные тайниками, с помощью которых осуществлялись контрабанда и иная предшествующая этому преступная деятельность, не приобщаются к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств, возвращаются владельцу, не являющемуся участником рассматриваемого судом преступления, а если и были приобщены, то судом по этим же основаниям возвращаются владельцам².

Подобная ситуация продемонстрирована примером судебной практики по уголовному делу Б.³, в котором материалами уголовного дела установлено, что Б. пытался перевезти через таможенную границу таможенного союза из Российской Федерации в КНР части особо ценных диких животных в тайнике, обо-

¹ Андреева Е.В. Незаконная рубка лесных насаждений // Закон и практика. 2021. № 1 (74). С. 43.

² Либензон Е.Л. Пробелы законодательства по конфискации автомашин как орудия преступления при контрабанде (на примере судебной практики Забайкальского края) // Евраз. юрид. журн. 2024. № 2 (189).

³ Забайкальский районный суд Забайкальского края. Уголовное дело № 1-134/2020 УИД № 75 РС0010-01-2020-001435-49.

рудованном в полости бензобака автомобиля, использованного в качестве средства совершения контрабанды. Контрабанде предшествовало варварское уничтожение более ста особей особо ценных диких животных, к которому причастность самого Б. не установлена, а транспортное средство возвращено владельцу М., содействовавшему Б. предоставлением такого средства, оборудованного тайником для провоза контрабанды.

Примечательно, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации неоднократно пытался оказать определяющее влияние на формирование позиции в отношении транспортных средств, оборудованных специальными хранилищами и тайниками, предназначенными для сокрытия товаров и иных предметов при перемещении через таможенную границу таможенного союза. Например, в постановлении от 24.04.2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» обращено внимание, что транспортные средства, оборудованные специальными хранилищами для сокрытия товаров и иных предметов (тайниками), перемещаемых через таможенную границу Союза, однозначно должны рассматриваться в качестве орудия преступления. Однако никаких вразумительно изложенных изменений в уголовное законодательство внесено не было, так как состояние и факт законного владения имуществом лицом, не несущим уголовной ответственности, не позволили в конечном итоге выйти за рамки конституционных основ (ст. 35 Конституции Российской Федерации), гарантирующих право каждого владеть и распоряжаться собственным имуществом.

Тем не менее в проиллюстрированном конкретном случае ситуация касается не только права владения и распоряжения своим имуществом, но и такого юридического понятия, как осуществление контроля над своим имуществом, если оно не выбыло из владения собственника в силу обстоятельств, не зависящих от него. Имеются в виду положения ст. 209 ГК РФ, где делается акцент на реализацию обладателем имущества своих прав, при пользовании и распоряжении которым не должны осуществляться действия, противоречащие закону, нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, а также в результате использования имущества совершение других действий с намерением причинить вред.

Приведенный пример свидетельствует, что органы предварительного расследования ограничились показаниями собственника транспортного средства М., что ему ничего не известно о наличии тайника в автомобиле, а допрошенный Б., в свою очередь, дал показания, что не вносил никаких изменений по оборудованию автомобиля тайником, который обнаружил случайно и использовал затем для провоза контрабанды.

Для выяснения обстоятельств, кем и когда были внесены изменения в конструктивные особенности транспортного средства по оборудованию бензобака тайником, по уголовному делу не проведена проверка показаний, полученных от М. и Б., с привлечением специалистов, не проведены соответствующие экспертизы для разрешения вопроса о времени оборудования данного автомобиля тайником, периода его использования самим собственником (М.) после переоборудования до времени предоставления другому лицу (Б.) и до периода совершения им контрабанды.

Кроме того, учитывая требования ст. 643 ГК РФ, о письменном оформлении сделки по передаче транспортного средства во временное пользование другому лицу представляется актуальным выяснение вопроса, какие цели преследовали обе стороны при передаче данного транспортного средства. Составлялся ли двухсторонний акт о техническом состоянии передаваемого транспортного средства, как это обычно делается в таких случаях, поскольку для обеих сторон, актуальность такого документа может возникнуть в любой момент.

Данные вопросы надлежащим образом не выяснялись в силу преобладания положений п. «г» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, о невозможности конфискации по причине принадлежности данного транспортного средства другому лицу, которое в результате и было возвращено собственнику (М.).

То есть если собственник транспортного средства лично не участвовал в контрабанде, его причастность к совершенному деянию априори не рассматривается в контексте условий, предусмотренных положениями ст. 33 УК РФ.

Выяснение данных вопросов отразилось бы на результатах качественного предварительного расследования и всестороннем, полном и объективном рассмотрении уголовного дела судом, в том числе и обстоятельств использования транспортного сред-

ства в качестве средства преступления для облегчения совершения контрабанды.

Логическому объяснению поддается ситуация, основанная на примерах некоторых уголовных дел, когда перевозчики контрабанды умышленно используют автомобиль, оборудованный тайником, принадлежащий другому лицу, именно в целях предотвращения возможной конфискации данного транспортного средства.

В следующих разъяснениях, данных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.12.2023 № 45 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве»», конфискация судом орудий, оборудования и иных средств совершения преступления, в том числе, например автомобиль, оборудованный специальным хранилищем для сокрытия товаров при незаконном перемещении их через таможенную границу или Государственную границу Российской Федерации, эхолоты и навигаторы при незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов, копировальные аппараты и иная оргтехника, использованные для изготовления документов), конфискация таких средств возможна только при условии принадлежности обвиняемому.

Таким образом, обязательным условием изъятия предметов, указанных в п. «г» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, по-прежнему остается их принадлежность обвиняемому.

Между тем, исходя из принципов российского гражданского законодательства, определяющих ответственность физических и юридических лиц при осуществлении своих полномочий и исполнении обязательств, предъявляются требования, основанные на таких критериях, как: заботливость и осмотрительность, разумность действий, добросовестность, нравственность, учитываемые при определении вины в рамках гражданского судопроизводства (ст. 10, 169, 401, 243 ГК РФ). Такие принципы, основанные на нравственно-моральных категориях, вполне могут быть воплощены в правовых нормах Общей части гл. 15 УК РФ.

Например, если будет доказано, что владелец транспортного средства, оборудованного специальным хранилищем (тайником),

предоставил его для провоза контрабанды с использованием скрытно оборудованных мест, заведомо зная об этом, то такие средства, использованные при контрабанде, должны подлежать конфискации судом независимо от состояния и факта собственности.

Рассматривая вопрос о возможности конфискации транспортного средства, суду необходимо выяснить факт наличия в автомобиле специально оборудованных мест (тайников), которые были использованы для скрытого провоза контрабанды, что свидетельствует о тщательности к подготовке к совершению преступления. Кроме того, существенным обстоятельством является использование транспортного средства, не оборудованного тайником, для провоза значительного объема контрабанды, осуществить которую без применения транспортного средства было бы невозможно.

Преимущественно вопросы конфискации орудий, оборудования и иных средств совершения преступления возникают по делам о контрабанде леса, так как такая активная деятельность обусловлена высоким спросом на российскую древесину в Китае, высокой прибыльностью такого незаконного бизнеса, слабым контролем в сфере лесопользования и соседством региона с КНР. В данном случае имеет место иная преступная деятельность, предшествующая контрабанде, а именно, например незаконная рубка леса.

Так, основная проблема, с которой сталкиваются суды Забайкальского края при решении вопроса конфискации орудий и иных средств совершения преступления, заключается в установлении собственников таких вещественных доказательств и принадлежности используемых при совершении преступлений транспортных средств третьим лицам.

Как правило, это бензопилы, автоприцепы, различные приспособления, инструменты и оборудование, а также транспортные средства, зарегистрированные на родственников обвиняемого (жен, сестер, матерей и т.д.), которые зачастую даже не имеют прав на управление транспортным средством.

Изучение правоприменительной практики свидетельствует о недостатках в деятельности органов предварительного расследования, когда суд вынужден переквалифицировать действия ви-

новных на менее тяжкую категорию преступлений, наличии ошибок при изъятии и признании орудиями преступлений, в связи с чем изъятые орудия, оборудование и иные средства совершения преступления возвращаются по принадлежности обвиняемым как в случаях совершаемой контрабанды, так и предшествующей ей преступной деятельности.

Забайкальский край богат лесонасаждениями высшей категории, а высококачественная древесина пользуется большим спросом во всем мире, учитывая близость Китая, который является основным поставщиком леса в различные страны. В данном регионе десятилетиями преступными элементами оттачивался незаконный оборот леса, который складывается из:

незаконной вырубki лесных насаждений (ст. 260 УК РФ);
приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта, сбыте заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191¹ УК РФ);

контрабанды лесных ресурсов (ст. 226¹ УК РФ).

Незаконная вырубка лесных насаждений и связанные с ней преступления имеют пагубные последствия, включая деградацию окружающей среды, потерю биоресурсов, нарушение экосистем и негативные социально-экономические последствия, поскольку они представляют собой разрушительные процессы, отражающиеся на существовании стабильных экосистем, что ведет к потере биоразнообразия¹.

Россия была и остается крупнейшей лесной державой, обладая одной четвертью мировых лесных ресурсов. Большая часть этих ресурсов представлена высоколиквидными древесными породами, которые занимают устойчивые позиции на мировых рынках².

Основные способы контрабанды связаны с занижением таможенной стоимости товаров и ресурсов, фальсификацией кодов товарной номенклатуры и стран производителей товаров, а также фиктивными сделками, созданием и регистрацией новых юриди-

¹ *Phelps J.* Illegal wildlife trade and climate change // United Nations Office on Drugs and Crime. 2022. P. 9.

² *Ляпустин С.Н.* Исторический опыт борьбы с контрабандой леса и лесоматериалов на Дальнем Востоке России в конце XIX – первой четверти XX в. // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2016. № 1 (74). С. 98.

ческих лиц, дочерних организаций, что обеспечивает получение новых лицензий таможенных перевозчиков и возобновление противоправной деятельности. И такая деятельность продолжает совершенствоваться¹.

Одними из основных форм незаконного оборота леса являются заготовки лесных насаждений без соответствующих разрешений, превышение разрешенных объемов заготовки, незаконное получение разрешения на заготовку леса, использование поддельных документов при осуществлении заготовки древесины и ее транспортировки².

Контрабанда леса зачастую совершается «организациями, которые либо не имеют реального адреса, либо зарегистрированы на фиктивных лиц, либо прекратили свою деятельность. Эти компании используют незаконно полученные документы для таможенных процедур, включая контракты, лицензии, паспорта импортных сделок, договоры комиссии, счета-фактуры и т.д. Для легализации незаконно заготовленной древесины они представляют поддельные договоры купли-продажи, внешнеторговые контракты и другие документы при получении лицензий. На основе этих документов происходит экспорт ценных пород древесины»³.

Способ контрабанды, известный как недекларирование, происходит, когда лицо не выполняет обязательства по объявлению товаров, в том числе с использованием поддельных документов на лесную продукцию⁴.

Незаконное перемещение древесины через границу достигло тревожных размеров. «Большинство случаев контрабанды древесины обнаруживаются таможенными органами в Дальневосточном и Сибирском регионах. При этом выявляемые преступления

¹ *Иванов П.И.* Об опыте проведения оперативно-профилактических мероприятий «Лесовоз –2014» (по материалам УТ МВД России по ДФО) // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2015. № 2(20). С. 110–115

² *Косых В.А.* К вопросу о повышении эффективности противодействия незаконному обороту леса // Соврем. наука: актуал. проблемы теории и практики. Сер.: Экономика и право. 2022. № 5. С. 158.

³ *Розанов В.Ю.* Проблемы борьбы с контрабандой леса и лесоматериалов на Дальнем Востоке // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2010. № 3(52). С. 61.

⁴ *Гробов Д.Е.* Особенности квалификации контрабанды // Молодой ученый. 2018. № 41 (227). С. 40-42

характеризуются не только большими объемами незаконно вывозимого леса, но и устойчивостью противоправных схем и слаженностью преступных групп, их организовавших»¹.

В соответствии со Стратегией развития лесной отрасли России до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 11.02.2021 № 312-р, для укрепления межведомственного взаимодействия предполагается проведение совместных действий по борьбе с преступными группами и организованными преступными структурами, которые занимаются незаконной вырубкой и оборотом древесины. Это также включает в себя уменьшение доли теневого и криминального секторов в экономике, а также снижение уровня коррупции в бизнес-среде в области лесной промышленности.

Изучая природу контрабанды леса, делается вывод, что, как правило, одной из предшествующих составляющих данного вида преступлений является незаконная рубка, которая охватила регион Забайкальского края, богатого лесными запасами, с учетом близости КНР. Данную закономерность и проблемную масштабность легко проследить по уголовным делам по ст. 260, 226¹ УК РФ указанного региона.

По данным УСД Забайкальского края, общая сумма ущерба по ст. 260 УК РФ в 2021 г. составила 49 297 186 руб., всего рассмотрено 15 дел по ст. 226¹ УК РФ. В 2022 г. – 132 126 208 руб. и 16 дел. в 2023 г. – 214 173 079 руб. и 20 дел соответственно.

Анализ указанных статистических данных позволяет сделать вывод о небольшом росте числа преступлений по ст. 226¹ УК РФ, и при этом рост ущерба от незаконных рубок произошел крайне значительный и превысил пятикратный размер за последние три года.

Одним из основных способов совершения контрабанды на территории Забайкальского края является использование транспортных средств, которые являются орудием преступления.

Во многих странах закон позволяет конфисковать имущество, которое используется или получено в результате преступ-

¹ Юдинцев А.А. Правоохранительная деятельность: современное состояние и перспективы развития // Таможня. 2019. № 6. С. 6–13.

ной деятельности, в том числе транспортные средства, используемые для контрабанды товаров¹.

Рассмотренная практика судов Забайкальского края показывает, что по многим уголовным делам суды возвращают транспортные средства, используемые при совершении контрабанды. Необоснованный возврат техники, при помощи которой совершались преступления, приводит к повтору совершения аналогичных преступлений, зачастую конфисковывались только бензопилы. Имели место случаи возврата транспортного средства судом апелляционной инстанции.

Так, по делу ранее судимого Б., совершившего преступление по ч. 3 ст. 260 УК РФ в период непогашенной судимости за тяжкое преступление при опасном рецидиве преступлений, суд апелляционной инстанции принял решение о возврате принадлежащего осужденному трактора и бензопилы, которые являлись орудием преступления и которыми уничтожались лесные насаждения. Кроме того, назначенное наказание Б. смягчено с применением ст. 64 УК РФ до штрафа в размере 150 000 (Сто пятьдесят тыс.) руб. В силу ч. 5 ст. 72 УК РФ с учетом срока содержания под стражей Б. полностью освобожден от отбывания наказания в виде штрафа².

В 2020 г. в рассмотренном Забайкальским районным судом деле о контрабанде частей особо ценных диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и охраняемых международными договорами Российской Федерации, виновное лицо при осуществлении контрабанды использовало транспортное средство с тайником, в котором скрыл рога сайгака. Данное транспортное средство было возвращено собственнику, поскольку в соответствии со ст. 104¹ УК РФ принадлежало не обвиняемому, несмотря на то, что транспортное средство было оборудовано тайником во внутренней части бензобака³.

В 2021 г. тем же судом лицо признано виновным и осуждено за совершение контрабанды золота стоимостью 17 071 208 руб., и

¹ Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма от 16.05.2005.

² Уголовное дело № 22-2412/2023 (1-237/2023).

³ Забайкальский районный суд Забайкальского края. Уголовное дело № 1-134/2020.

в ходе таможенного контроля в прицепе автомобиля виновного лица обнаружены свертки с драгоценным металлом. Из приговора суда следует, что с автомашины с прицепом, принадлежащую на праве собственности осужденному, снят арест, суд не конфисковал автомашину с прицепом, принадлежащие виновному лицу, при помощи которой совершено преступление¹.

В том же году тем же судом принято аналогичное решение по делу виновного, осужденного по ч. 5 ст. 191, ч. 1 ст. 226¹ УК РФ, и другого лица по ч. 1 ст. 226¹ УК РФ. Автомобили виновных оставлены под арестом до уплаты назначенного судом штрафа, конфискации не подвергались.

В июне 2022 г. Забайкальским районным судом Забайкальского края рассмотрено уголовное дело по ч. 5 ст. 191, ч. 1 ст. 226¹ УК РФ. Виновное лицо совершило контрабанду слитков золота на сумму 151 269 286,90 руб., и на используемое при этом транспортное средство виновного был наложен арест, однако конфискация транспортных средств судом не применялась². Аналогичная ситуация по делу К. и С.³

Приведенные примеры судебной практики раскрывают проблематику по вопросу конфискации орудий преступления, которая имеет неэффективные меры воздействия в вопросе борьбы с контрабандой и неблагоприятные последствия для экономики и безопасности России.

25.07.2022 ч. 1 ст. 104¹ УК РФ дополнена п. «д», согласно которому конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора транспортного средства, принадлежащего обвиняемому и использованного им при совершении преступления, предусмотренного ст. 264¹, 264² или 264³ УК РФ. При осуждении виновного по вышеперечисленным статьям автомобиль, принадлежащий обвиняемому, подлежит конфискации, т. е., принудительному безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства.

¹ Забайкальский районный суд Забайкальского края. Уголовное дело № 1-105/2021.

² Забайкальский районный суд Забайкальского края. Уголовное дело 1-64/2022.

³ Забайкальский районный суд Забайкальского края. Уголовное дело № 1- 105/2021.

Однако, как видим, с учетом продемонстрированных примеров транспортные средства, используемые при контрабанде виновными лицами, возвращены и не конфискованы.

Ответом на вопрос, как можно устранить законодательные пробелы, связанные с конфискацией транспортных средств как орудий преступления при контрабанде, является разработка более четких законодательных определений. Например, в качестве орудия преступления в контексте контрабанды автомобиль должен быть представлен в ст. 104¹ УК РФ самостоятельным предметом в качестве средства совершения контрабанды как средство, используемое для облегчения совершения данного деяния.

Такое более четкое законодательное определение окажет влияние на последовательность в правоприменении в конкретных значениях орудий контрабанды, что позволит уменьшить отсутствие ясности для правоохранительных органов.

Полагаем, что законодателю необходимо рассмотреть вопрос о дополнении п. «д» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ такой мерой ответственности, как «конфискации транспортного средства, использованного обвиняемым при совершении преступления, предусмотренного ст. 200¹, 200², 226¹, 229¹, 264¹, 264² или 264³ УК РФ».

Однако, некоторые обстоятельства, связанные с отсутствием ясности для правоохранительных органов, потребуют законодательных разъяснений относительно условий возможной конфискации автомобилей при совершении контрабанды.

Например, таким условием признания автомобиля орудием преступления послужит ситуация, когда он применяется для целей контрабанды с использованием специально модифицированных средств, либо посредством иных методов сокрытия в транспортном средстве перемещаемой контрабанды, а также в качестве использования возможности для провоза значительного объема контрабанды, перемещение которой без применения транспортного средства, было бы невозможно.

Внесенные поправки и разъяснения значительно сократят количество преступлений, совершаемых в области контрабанды.

Высказанные нами суждения также продиктованы положениями Конституции Российской Федерации, гарантирующей право охраны частной собственности, закрепленное ч. 3 ст. 35, со-

гласно которой никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда.

Приведенная судебная практика наглядно проиллюстрировала, когда суд первой инстанции объективно установил, что осужденные при совершении контрабанды использовали принадлежащие им автомобили, однако принимали решение об оставлении данных транспортных средств по принадлежности у их собственников.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют о необоснованном улучшении положения виновных лиц, при осуждении которых судом не принято решение по конфискации принадлежащих виновным лицам автомобилей.

Действующим законодательством предусмотрено, что орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации (п. «г» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ).

Однако, применение судами таких мер усложняются предписаниями п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», которым указано, что не подлежат конфискации орудия или иные средства совершения преступления, если они являются для виновного основным законным источником средств к существованию. Оценка таких обстоятельств требует от правоохранительных органов серьезного и всестороннего исследования данной ситуации, включающей в себя и другие условия жизни обвиняемого.

Кроме того, изучение практики работы судов края показывает, что из-за пробелов предварительного следствия суд часто сталкивается с необходимостью переквалификации действий виновных на иные менее тяжкие составы преступлений, изъятое оборудование, например бензопилы, техника, иногда возвращается виновным лицам. Эти недостатки в процессе расследования создают проблемы с доказыванием обстоятельств дела и назначением более мягкого наказания.

Библиографический список

1. *Андреева Е.В.* Незаконная рубка лесных насаждений // Закон и практика. 2021. № 1 (74).
2. *Гробов Д.Е.* Особенности квалификации контрабанды // Молодой ученый. 2018. № 41 (227).
3. *Иванов П.И.* Об опыте проведения оперативно-профилактических мероприятий «Лесовоз–2014» (по материалам УТ МВД России по ДФО) // Вест. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2015. № 2(20).
4. *Косых В.А.* К вопросу о повышении эффективности противодействия незаконному обороту леса // Современ. наука: актуал. проблемы теории и практики. Сер.: Экономика и право. 2022. № 5.
5. *Либензон Е.Л.* Пробелы законодательства по конфискации автомашин как орудия преступления при контрабанде (на примере судебной практики Забайкальского края) // Евраз. юрид. журн. 2024. № 2 (189).
6. *Ляпустин С.Н.* Исторический опыт борьбы с контрабандой леса и лесоматериалов на Дальнем Востоке России в конце XIX – первой четверти XX в. // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2016. № 1 (74).
7. *Розанов В.Ю.* Проблемы борьбы с контрабандой леса и лесоматериалов на Дальнем Востоке // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2010. № 3(52).
8. *Юдинцев А.А.* Правоохранительная деятельность: современное состояние и перспективы развития // Таможня. 2019. № 6.
9. *Phelps J.* Illegal wildlife trade and climate change // United Nations Office on Drugs and Crime. 2022.
10. *Lebenzon E., Klebanov L.* Eliminating lacunae in the timber illegal trafficking and felling investigation (on the practice of the courts of the Zabaikalsky Krai) // E3S Web of Conferences. EDP Sciences, 2023. Т. 460.

Ю.Н. Михайлова,
доцент кафедры криминалистики
Саратовской государственной
юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент

Разграничение подходов к исследованию потерпевшего в уголовно-правовых науках

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты разграничения термина «потерпевший» в дисциплинах уголовно-правового цикла. При этом уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминологические аспекты неоднократно становились предметом обсуждения. Криминалистические аспекты изучения потерпевшего находятся в стадии формирования. Анализу подвергаются место криминалистического изучения потерпевшего в структуре криминалистики, специфика поведения потерпевшего.

Ключевые слова: потерпевший, жертва, пострадавший, уголовно-правовые науки.

Потерпевший является объектом изучения многих наук как отраслевых (уголовное право, уголовный процесс), так и неотраслевых (криминология, криминалистика, юридическая психология, прокурорский надзор).

В науке уголовного права учение о потерпевшем начинает свое формирование с 60-х гг. XX столетия с появлением работ П.С. Дагеля, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.С. Минской, Д.В. Ривмана, А.Б. Сахарова, Т.Г. Шавгулидзе, Л.В. Франка и других ученых. Д.В. Ривман, рассматривая процесс возникновения криминальной виктимологии, отмечал: «Виктимология возникла в криминологии не случайно. Она родилась на криминологическом материале, но осмысленном в новом ракурсе, с иных позиций. Сформировав в своих недрах виктимологию, криминологическая наука тем самым изменила традиционный подход к изучению и оценке обстоятельств, специфически реализующихся в явлении преступности. Новизна виктимологии не в том, что она «открыла» жертву как до того не известную криминологии.

Жертва никогда не была для криминологии секретом. Обратившись к предмету, в принципе, известному (жертве), но практически почти не изученному, она в значительной мере изменила устоявшиеся привычные представления о криминологических механизмах, нашла новые пути проникновения в существо криминальных процессов и раскрыла резервы усиления профилактических возможностей в сфере контроля над преступностью»¹.

В криминологии и уголовном праве единой точки зрения на употребление термина «потерпевший» нет. Распространена точка зрения, согласно которой термин «потерпевший» целесообразно употреблять в уголовно-процессуальном праве, а в уголовном праве использовать термин «пострадавший»², под которым понимают «лицо, на чьи охраняемые настоящим законом блага – жизнь, здоровье, честь и достоинство, а также политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы направлено преступное посягательство»³. Вместе с тем, анализируя нормы УК РФ, приходим к выводу, что законодатель не разделяет указанную точку зрения и употребляет термин «потерпевший».

В специальной литературе уголовно-правового характера употребляется наряду с терминами «пострадавший», «потерпевший» термин «жертва». Вместе с тем следует отметить, что термин «жертва» носит сугубо криминологическую окраску. «Жертва – это лицо, которому причинен физический, моральный вред, материальный ущерб или основные права которого были существенно нарушены в результате преступления»⁴, «человек (физическое лицо), который утратил (либо может утратить) значимые для него ценности в результате оказанного на него либо в отношении его интересов противоправного воздействия»⁵; «понес физический, моральный или имущественный ущерб от противоправного деяния, независимо от того, признал ли его закон в

¹ Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология: монография. Н. Новгород: Нижегород. юрид. ин-т МВД РФ, 1998. С. 21

² Майоров А.В. Концептуальные основы виктимологического противодействия преступности: монография. Челябинск: ЮУрГУ, 2013. С. 34.

³ Яни П.С. Законодательное определение потерпевшего от преступления // Росс. юстиция. 1995. № 4. С. 40–41.

⁴ Эминов В.Е. Криминология: учебник / под ред. В.Е. Эминова. М.: Проспект, 2015. С. 28

⁵ Майоров А.В. Указ. соч. С. 44

установленном порядке в качестве потерпевшего»¹. Отличия в данных формулировках сводятся к употреблению родового термина. В первом определении фигурирует термин «лицо», во втором – человек.

Анализ этимологического значения терминов позволяет сделать вывод, что принципиальных различий по данному основанию нет. Так, потерпевший понимается как «лицо, подвергшееся какой-либо неприятности»². Понятие «жертва» в толковом словаре С.И. Ожегова включает в себя различные толкования от «приносимого в дар божеству предмета или живого существа (убиваемого), а также приношение этого дара (жертвоприношение) ... до «страдающего от насилия, несчастья, неудачи»³. При этом словарь синонимов применительно к словам «жертва», «потерпевший» употребляет термин «пострадавший»⁴.

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, оперируя термином «жертвы», причисляет к ним лиц, которым «индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью»⁵. Таким образом, в международных нормативных правовых актах уголовно-правового характера употребляется термин «жертва»⁶.

¹ *Крайнова О.А.* Участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве в России: доктрина, законодательная техника и правоприменение: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018. С. 48.

² *Толковый словарь Ушакова.* URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/> (дата обращения: 01.04.2024)

³ *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/> (дата обращения: 01.04.2024)

⁴ *Словарь синонимов русского языка. Практический справочник.* М.: Рус. яз., 2011. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/> (дата обращения: 01.04.2024)

⁵ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29.11.1985. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения: 15.02.2020)

⁶ *Ибрагимов И.М.* Зарубежные концепции защиты прав потерпевшего как «жертвы преступления» // Рос. юстиция. 2008. № 7. С. 52.

В.И. Полубинский писал: «Жертва преступления – понятие более широкое, чем понятие «потерпевший от преступления». Жертвой является всякий человек, понесший моральный, физический или имущественный вред от противоправного деяния, независимо от того, признан он в установленном законом порядке потерпевшим от данного преступления или нет»¹. Автор, говоря о признании потерпевшим в установленном законом порядке, прежде всего, имел в виду процессуальный порядок. Тогда как для признания лица жертвой и рассмотрения его в качестве такового в криминологическом аспекте, этот порядок не носит обязательного характера.

В уголовно-процессуальном праве используется термин «потерпевший». При этом некоторые авторы придерживаются мнения, что «уголовно-процессуальное понятие потерпевшего должно объединять в себе содержание понятий потерпевшего, пострадавшего, жертвы преступления из всех отраслей знания и отраслей права. Только в этом случае гражданин сможет не только использовать права потерпевшего, но и не будет вынужден доказывать свой процессуальный статус»². Данная точка зрения представляет интерес в связи с тем, что обладать процессуальными правами потерпевшего фактически будет любое лицо, независимо от признания его в установленном законом порядке. Вместе с тем данная ситуация чревата последствиями, которые обусловлены возмещением вреда, причиненного преступлением, в том числе и в порядке гражданского судопроизводства. Поэтому полагаем, что с процессуальной точки зрения закрепление процессуального статуса за субъектом наделяет его дополнительными правами и обязанностями и гарантирует их соблюдение. «Правовой статус лица как потерпевшего устанавливается, исходя из фактического его положения, и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им»³.

Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имуще-

¹ Полубинский В.И. Правовые основы учения о жертве преступления. Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1979. С. 50.

² Крайнова О.А. Указ. соч. С. 56.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве».

ственный и моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Необходимо отметить, что до принятия УПК РФ потерпевшим признавалось только физическое лицо (ст. 53 УПК РСФСР), несмотря на то что в специальной литературе озвучивалась мысль о необходимости расширить понятие «потерпевший» за счет включения в него юридических лиц¹. Учитывая специфику уголовно-процессуальных отношений, где в качестве объектов преступного посягательства могут фигурировать не только физические и юридические лица, полагаем выделить в качестве еще одного вида потерпевшего государство как публично-правовое образование (государственная измена, шпионаж и др.)². На наш взгляд, права авторы, полагающие, что «определение потерпевшего должно в целом являться базовым как для уголовного процесса, так и для других отраслей права, но в то же время, в зависимости от видов производства, допускать для него определенную вариативность в совокупности прав и обязанностей»³.

В криминалистической науке взаимосвязь потерпевшего и подозреваемого при расследовании преступлений рассматривалась задолго до возникновения научно обоснованных данных в качестве направления для установления обстоятельств совершения преступления. Так, Г. Гросс отмечал, что «следователь не должен стесняться ни хорошей репутацией, ни положением «потерпевшего» в обществе, ни удачной обстановкой происшествия, ни вообще подобными условиями. В этих случаях важно не столько изобличение лживости жалобы, сколько ограждение невиновных, на которых может пасть подозрение благодаря таким недостойным проделкам»⁴. Подобная позиция основоположника криминалистики является ярким свидетельством того, что он выступал за всестороннее изучение потерпевшего, в том числе и при приеме заявлений о совершении преступлений, анализ кото-

¹ *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 256–257

² *Саенко Л.В., Щербакова Л.Г.* Актуальные проблемы гражданского права и процесса: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2020. С. 31.

³ *Крайнова О.А.* Указ. раб. С. 67.

⁴ *Гросс Г.* Руководство для следователей как система криминалистики. М.: ЛексЭст, 2002. С. 33.

рых позволяет получить представление о содержащихся в них сведениях (оценить их на предмет достоверности).

В криминалистической литературе длительное время внимание акцентировалось на личности потерпевшего, его поведении, установлении взаимосвязи с другими участниками преступления¹, что и по сей день достаточно активно используется как при характеристике потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого при расследовании конкретных преступлений, так и при формировании частных криминалистических учений, в том числе и учения о жертве преступления.

Развивая данные постулаты, Е.Е. Центров сформулировал понятие криминалистического учения о жертве преступления. «Криминалистическое учение о жертве преступления – это опирающаяся на положения уголовного и уголовно-процессуального закона динамическая система криминалистических теоретических построений и фактических знаний о жертве преступления, ее криминалистически значимых особенностях личности, поведения, связей, взаимодействия и взаимоотношений с лицом, совершившим преступление, и другими лицами и объектами, имеющая целью разработку и совершенствование технических средств, тактических приемов расследования и предупреждения преступлений»². Таким образом, в данном определении автором употреблен термин «жертва» преступления. Это во многом объясняется тем, что процедура признания лица потерпевшим обусловлена возбуждением уголовного дела, тогда как термин «жертва» не требует соблюдения данной процедуры. Кроме того, если потерпевшим от преступления является труп, то в данной ситуации целесообразно употреблять термин «жертва». В структуре криминалистики учение о потерпевшем освещается как в разделе «Организация выявления, расследования и предупреждения преступлений» (изучение участников уголовного судопроизводства), так и в разделе криминалистическая методика (данные о потерпевшем в структуре криминалистической характеристики преступлений). В криминалистике потерпевший рассматривается в неразрывной связи с подозреваемым (обвиняемым), в том числе

¹ См.: Мудьюгин Г.Н. Расследование убийств по делам, возбужденным в связи с исчезновением потерпевшего. М., 1967. С. 16–17.

² Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. М.: МГУ, 1988. С. 46.

с точки зрения механизма слеодообразования в процессе их взаимодействия.

С криминалистической точки зрения анализу подвергается также поведение потерпевшего до, во время и после совершения преступления. Это позволяет выявить зависимость между поведением потерпевшего и особенностями подготовки, совершения и сокрытия преступлений. Так, в специальной литературе неоднократно отмечалось, что при подготовке к совершению кражи, грабежа злоумышленник присматривает жертву, определяя по ее внешнему виду, другим источникам информации уровень благосостояния. Исходя из данного основания (поведения потерпевшего) выделяют виды потерпевших: 1) потерпевшие, поведение которых направлено на предотвращение преступлений; 2) потерпевшие, поведение которых носит нейтральный характер; 3) потерпевшие, поведение которых противодействует расследованию; 4) потерпевшие, поведение которых обусловлено инсценировкой преступления; 5) потерпевшие, поведение которых носит аморальный характер¹.

Таким образом, анализ различных аспектов терминов «жертва», «пострадавший», «потерпевший» позволяет сделать вывод, что уголовное и уголовно-процессуальное право исходят из специфики регламентируемых правоотношений. Криминология и криминалистика опираются на специфику предмета и объекта изучения данных дисциплин. Основным объектом криминологии является преступление, личность преступника, причины и условия преступности в общем и конкретных видов, предупреждение преступности. Объектом криминалистики признаются преступления и деятельность по их выявлению, расследованию и предупреждению, т. е. предупреждение – это лишь одна часть общего целого.

Библиографический список

1. *Гросс Г.* Руководство для следователей как система криминалистики. М.: ЛексЭст, 2002. 1046 с.

¹ *Ермолович В.Ф.* Криминалистическая характеристика преступлений. Минск: Амалфея, 2001. С. 147–148.

2. *Ермолович В.Ф.* Криминалистическая характеристика преступлений. Минск: Амалфея, 2001. 304 с.

3. *Ибрагимов И.М.* Зарубежные концепции защиты прав потерпевшего как «жертвы преступления» // Рос. юстиция. 2008. № 7.

4. *Крайнова О.А.* Участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве в России: доктрина, законодательная техника и правоприменение: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018. 206 с.

5. *Майоров А.В.* Концептуальные основы виктимологического противодействия преступности: монография. Челябинск: центр ЮУрГУ, 2013. 181 с.

6. *Мудьюгин Г.Н.* Расследование убийств по делам, возбужденным в связи с исчезновением потерпевшего. М., 1967. 137 с.

7. *Полубинский В.И.* Правовые основы учения о жертве преступления. Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1979. 84 с.

8. *Ривман Д.В., Устинов В.С.* Виктимология: монография. Н. Новгород: Нижегород. юрид. ин-т МВД России, 1998. 210 с.

9. *Саенко Л.В., Щербакова Л.Г.* Актуальные проблемы гражданского права и процесса: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2020. 266 с.

10. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. 470 с.

11. *Центров Е.Е.* Криминалистическое учение о потерпевшем. М.: МГУ, 1988. 159 с.

12. *Эминов В.Е.* Криминология: учеб. / под ред. В.Е. Эминова. М.: Проспект, 2015. 368 с.

13. *Яни П.С.* Законодательное определение потерпевшего от преступления // Росс. юстиция. 1995. № 4.

Ф.Н. Мухамбетов,
доцент кафедры уголовного права
правоохранительной деятельности
Астраханского государственного
университета имени В.Н. Татищева,
заместитель прокурора
Енотаевского района Астраханской области,
кандидат юридических наук

Анализ региональных особенностей преступности как криминологический метод

Аннотация. В статье анализируются статистические данные о состоянии преступности в Астраханской области и делается попытка оценки развития криминогенной ситуации. Автором выдвинута идея о влиянии социальных факторов определенной среды на специфическое состояние преступности.

Ключевые слова: преступность, противодействие преступности, криминогенная ситуация, состояние преступности, показатели преступности, статистические данные.

Изучение криминальной ситуации (преступности) как социального явления, анализ и прогнозирование криминологических процессов являются важным звеном в борьбе с преступностью. Анализ количественных и качественных характеристик преступности позволяет сделать вывод о том, что изучение распространения и тенденций противоправного поведения позволяет оперативно реагировать на выявленные неблагоприятные особенности указанного явления.

Изучение особенности преступности в зависимости от территориального расположения является актуальным для разработки методик сравнения и анализа ее причин условий. Именно их выявление позволяет выработать основные направления и конкретные системы мер предупреждения преступлений и борьбы с ними с учетом особенностей конкретного региона.

По этому поводу Азалия Ивановна Долгова, подчеркивая важность анализа преступности в регионах, справедливо указывала, что информация, получаемая при проведении региональных

исследований, позволяет полнее учитывать особенности преступления и применять меры по противодействию ему во время регионального экономического и социального развития региона¹.

На данный момент, несмотря на положительные тенденции в борьбе с преступностью в нашем государстве, за последние годы она продолжает оставаться сложной и требует как государственного, так и общественного контроля, чтобы каждый гражданин России и не только чувствовали себя в состоянии безопасности независимо от места и времени своего нахождения.

Основная задача регионального и территориального анализа преступности заключается в изучении и выявлении как особых показателей преступности, так и общих в районах, в регионах об объектах анализа (его состояния, уровня, структуры, динамики, территориальной распространенности (география) характеристики отдельных видов преступности в регионах (общеуголовных, экономических, экологических, преступности несовершеннолетних, преступности в сфере оборота наркотиков и т.п.); выявление тенденций и закономерностей общей преступности и ее видов; выявления похожих и отличительных признаков преступности и ее видов между районами и регионами нашей страны.

По нашему мнению, комплекс демографических и социально-экономических криминогенных факторов продолжает оказывать негативное воздействие на состояние правопорядка в Астраханской области, причем их влияние на общественную безопасность приобрело более выраженный структурный характер.

В целях оценки развития криминогенной ситуации Астраханской области нами использовались методы сравнительного анализа и экспертных оценок. Предметом исследования стали документы, статьи, отчеты и рекомендации Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, данные Правительства Российской Федерации.

Так, в Астраханской области в 2023 г. поступило 250 тыс сообщений о преступлениях, происшествиях и правонарушениях, что на 13,7% больше, чем в 2022 г.²

¹ *Криминологическая ситуация и реагирование на нее* / под ред. А.И. Долговой. М.: Рос. криминолог. ассоц., 2014.

² Официальный сайт Министерства внутренних дел России. Статистика и аналитика. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>.

На снижение уровня преступности указывает количество зарегистрированных преступлений: на 6,15% меньше. Основу правонарушений составили деяния против собственности – 47%, против личности – 21,4%, преступления экономической направленности – 6,1%, незаконный оборот наркотиков – 8,4%.

Раскрываемость составила 58,7%: раскрыто 116 преступлений, совершенных ОПГ, установлено 55 их участников и 5 организаторов. Раскрываемость квартирных краж выросла на 4% в сравнении с 2022 г. и составила 70,6%, краж чужого имущества – на 18,2%, грабежей – на 91%, разбоев – на 95%.

В настоящее время как в Астраханской области, так и по всей России основной проблемой остаются преступления, связанные с дистанционным хищением денежных средств граждан с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Киберпреступность, т.е. преступления, совершаемые с использованием ИТ-технологий или в сфере компьютерной информации, на фоне пандемии существенно укрепилась в росте еще в 2020 г. Факторами роста послужили переход на удаленную работу, возросшее пользование Интернетом, незащищенность электронных устройств, а также результат работа специальных служб Украины по подрыву экономической безопасности России и граждан.

Высокий уровень безработицы, низкая заработная плата, неравномерное распределение доходов населения, низкий уровень жизни, низкое социальное и культурное воспитание молодежи, недостаточное привлечение молодежи к физической культуре и развитию, снижение традиционных национальных культурных ценностей – развитие информационно-телекоммуникационных технологий, в которых происходит популяризация примитивного и криминального образа жизни, отсутствие надлежащего экономического развития регионов и социального развития населения в селе – все это является причиной повышения количества преступлений на определенной территории.

Также значительно больше было выявлено преступлений коррупционной направленности. Это связано с активизацией работы по установлению фактов взяточничества.

Наблюдался рост случаев возбуждения уголовных дел по преступлениям террористического характера, экстремистской направленности. На это влияет низкий уровень образования, от-

сутствие доступа к качественному образованию, активная работа специальных служб западных государств по подрыву конституционного строя нашей страны и разжигание национальной, религиозной и расовой ненависти населения, а также недостаточная правовая просвещенность населения.

Наличие незаконных рынков, распространение наркотиков, оружия, объектов животного и растительного мира, а также недостаточное количество сотрудников правоохранительных органов и слабая контрольная функция указанных органов способствуют увеличению преступности¹.

Анализируя показатели преступности в сравнении с предшествующими годами, следует отметить не только рост количества зарегистрированных преступлений, но и неблагоприятную динамику увеличения преступлений против общественного порядка, что частично объясняется изменениями уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Вместе с тем следует отметить, что снижение количества зарегистрированных преступлений не всегда свидетельствует об улучшении эффективности работы правоохранительных органов.

Перечисленные факторы детерминируют наличие определенной среды в том или ином регионе, а следовательно, и специфическое состояние преступности. В зависимости от регионального набора и специфики воздействия на социальные процессы антикриминогенных факторов обуславливаются и особый уровень, динамика, структура, территориальная распространенность преступности и ее видов. Именно в этих показателях проявляются региональные особенности – различия и закономерности преступности².

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что на региональную преступности влияет целая система местных факторов, которая для каждой территории имеет свою специфику. Для региональной системы преступности в России характерны определенные закономерности территориального распределения. Причем эти закономерности не только являются характерными для

¹ Шестаков Д.А., Гаджиев Д.М. Теоретические основы осмысления региональной преступности // Науч. высказывания. 2023. № 22 (46). С. 156–161.

² Михайловская И.Б., Возник А.В. Социально-экономическое развитие региона и противоправное поведение // Социолог. исслед. 1980. № 4.

системы общей преступности, но и прослеживаются на уровнях самостоятельных подсистем видов региональной преступности (несовершеннолетних, насильственной, корыстной и т.д.). Ими оказались неравномерность распределения преступности по территории, дифференцированность, устойчивость территориального распределения преступности, стабильность групп регионов по уровню уголовной пораженности.

В целом можно отметить, что региональная преступность – это детерминирующее явление, где все компоненты взаимодействуют. Эта система способна к самовоспроизведению. Здесь действуют законы «социальной физики», на которые более 180 лет назад обращал внимание еще А. Кетле¹. Подобно законам физики, региональная преступность, как негативная часть социальной системы подчиняется действию закона сохранения и преобразования энергии. Поскольку в последнее время высвободилась большая социальная энергия, она, к сожалению, превращается в энергию, которая демонстрирует тенденции стремления к решению конфликтов исключительно путем насилия.

Анализ региональных особенностей преступности представляет собой сложный, многогранный, но наряду с этим и наиболее полный, точный и системный анализ преступности.

Библиографический список

1. *Криминологическая ситуация и реагирование на нее* / Под ред. А.И. Долговой. М.: Рос. криминолог. ассоц., 2014. 298 с.
2. *Кетле А. Социальная система и законы ею управляющие* / пер. с фр. князь Л.Н. Шаховской. СПб.: Н. Полякова и К, 1866. 311 с.
3. *Михайловская И.Б., Возник А.В. Социально-экономическое развитие региона и противоправное поведение* // Социолог. исслед. 1980. № 4.
4. *Шестаков Д.А., Гаджиев Д.М. Теоретические основы осмысления региональной преступности* // Науч. высказывания. 2023. № 22 (46).

¹ *Кетле А. Социальная система и законы ею управляющие* / пер. с фр. князь Л.Н. Шаховской. СПб.: Н. Полякова и К, 1866.

Е.А. Писаревская,
доцент кафедры уголовного права
Северо-Западного филиала
Российского государственного
университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент

М.А. Дворжицкая,
старший преподаватель кафедры
уголовного права Северо-Западного
филиала Российского государственного
университета правосудия,
кандидат юридических наук

**Научные подходы к рассмотрению
детерминант преступности несовершеннолетних
в отечественной криминологии**

Аннотация. В статье анализируются основные научные подходы к детерминации преступности в целом и преступности несовершеннолетних в частности. Авторами отмечается, что в настоящее время детерминанты преступности несовершеннолетних подлежат изучению и анализу с точки зрения биологического, психологического и социологического подходов к детерминации данного вида преступности в условиях ее возрастающей латентности.

Ключевые слова: несовершеннолетний преступник, детерминанты, преступность, латентность, криминология.

Не секрет, что отдельные криминологические идеи высказывались в нашем государстве с появлением первых источников права.

Рост преступности в России в XIX в. сыграл своего рода «положительную роль» в развитии криминологических исследований. Представители классической школы уголовного права при изучении преступности активно использовали статистическую информацию, это позволило им прийти к выводам о том, что «количество регистрируемых преступлений и преступников обнару-

живает определенные закономерности»¹. Кто-то связывал эти закономерности с недостатками общественного устройства, кто-то искал эти закономерности в свойствах личности преступника, что свидетельствовало о формировании в отечественной науке двух теорий причин преступности: социологической и антропологической. Согласимся с тем, что первое направление в отечественной науке имело две основные особенности: 1) учеными использовался многофакторный подход к объяснению причин преступности; 2) была характерна меньшая зависимость от антропологической теории в сравнении с аналогичным направлением в странах Западной Европы², что приводило к абсолютизации социологических детерминант преступности. Основные идеи в рамках этого направления были высказаны И.Ф. Фойницким, а в дальнейшем Е.Н. Тарновским, М.Н. Гернетом и целым рядом других ученых.

Представители антропологического направления в России не являлись абсолютными его «фанатиками», да и в целом оно не пользовалось в нашей стране такой популярностью, как в странах западной Европы. К его представителям можно отнести Н.А. Неклюдова, который, например, пришел к выводу о том, что подростки склонны совершать преступления против собственности, и П.Н. Тарновскую, утверждавшую, что женщины-преступницы анатомически отличаются от законопослушных женщин³. Отдельного внимания заслуживают взгляды Д.А. Дриля, который считал, что преступления – это результат взаимодействия особенностей личности и внешней среды. К факторам преступности он относил, в частности, дурную наследственность, алкоголизм, одиночество и беспомощность личности⁴.

После окончания Гражданской войны криминогенная обстановка в нашем государстве не вызвала оптимизма, новая власть была вынуждена заняться изучением преступности и проблемой противодействия ей. Центрами подобных исследований

¹ Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Некоторые подходы к рассмотрению детерминант преступности в отечественной криминологии // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2017. № 240. С. 160.

² Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология (Общая часть): учеб. пособие. Томск: Изд. Дом Томск. гос. ун-та, 2017. С. 127.

³ Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология (Общая часть). С. 128.

⁴ Дриль Д.А. Преступность и преступники. Учение о преступности и мерах борьбы с ней. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 528–552.

стали кабинеты по изучению преступника и преступности, созданные в ряде крупных городов. Именно в этот период времени в истории нашего государства криминологические исследования стали носить в большей степени антропологический характер. Так, С.В. Познышевым были выделены преступные типы в рамках криминальной психологии. Ученый утверждал, что «те элементы, из которых слагается «личный» корень преступления, можно назвать эндогенными факторами, а те внешние события, которые толкнули субъекта на преступление, – экзогенными факторами этого преступления»¹. С.В. Познышевым была дана общая характеристика эндогенных преступников, имеющих предрасположение к преступлению, и выделены их разновидности². Преобладающее антропологическое направление исследований было неслучайным, ведь был принят постулат о том, что социализм носит антикриминогенный характер, после произошедшей революции социальные корни преступности «вырваны», соответственно, нельзя искать причины преступности в недостатках общественного устройства вновь созданного советского государства.

Далее в 1930-е гг. все исследования, носящие криминологический характер, были фактически приостановлены. С середины 1960-х гг. эти исследования были возобновлены и демонстрировали следующие крайности: от признания социализма антикриминогенным до признания факта вечности преступности; от попытки найти единственную причину существования преступности в обществе до признания невозможности вообще установить таковую. По-прежнему встречались утверждения о том, что в СССР нет коренных причин преступности, «виноваты» пережитки прошлого, негативное влияние империалистического окружения, фактически социалистическая система объявлялась неответственной за существующую в стране преступность, поскольку она априори являлась антикриминогенной. Единственной попыткой обосновать существование преступности с биологических

¹ Познышев С.В. Криминальная психология: Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 7.

² Там же. С.117-125.

позиций были работы И.С. Ноя¹. Однако эта попытка была неудачной, не основанной на конкретных данных, не имела перед собой доказательственной базы.

Столь длительный «однобокий» подход к детерминации преступности не способствовал глубине криминологических исследований. Однако следует констатировать, что отказ от преобладающей в советские времена позиции привел к сближению биологического, психологического и социологического подходов к детерминации преступности, предоставил возможность более детально изучить детерминанты отдельных видов преступлений на индивидуальном уровне. Сейчас большинство криминологов обоснованно полагает, что не существует ни одного общества, которое было бы свободно от проблем, порождающих преступность, на каждом этапе развития определенного общества необходимо выделить специфические проблемы, подлежащие решению².

Детерминация преступности несовершеннолетних вполне «укладывалась» в рамки проанализированных выше подходов к детерминации. Тем не менее преступность несовершеннолетних так или иначе всегда считалась индикатором состояния общества, с точки зрения социологического подхода всегда утверждалось, что именно в этом виде преступности находятся корни будущей преступности общества.

Изучение закономерностей возникновения и развития преступного поведения несовершеннолетних в настоящее время должно проводиться с учетом современных социально-экономических, нравственных и психологических детерминант³, которые в совокупности подобное поведение обуславливают, и основываться на общенаучных и частнонаучных методах познания.

В последние годы в нашем государстве неуклонно снижается регистрация преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии. Так, если в 2019 г. в нашей стране было

¹ Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология (Общая часть). С. 131–139.

² Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Предмет отечественной криминологии // Всерос. криминолог. журн. 2019. № 3. С. 377.

³ Прокументов Л.М., Карелин Д.В., Ольховик Н.В. Причины отклоняющегося поведения несовершеннолетних и меры по их предупреждению // Вестн. Томск. гос. ун-та. Право. 2015. № 3(17). С. 58–64.

зарегистрировано 41 548 преступлений, то в 2023 г. – 27 3251. С позиции умеренно диалектического подхода детерминанты преступности в целом и преступности несовершеннолетних в частности необходимо исследовать исходя из особенностей исторического периода. В связи с этим возникает вопрос о том, произошло ли реальное сокращение социально-экономических, нравственных и психологических детерминант преступности несовершеннолетних, которое могло обусловить такое статистическое сокращение анализируемого вида преступности. Ответ на этот вопрос очевиден. Такого явного сокращения вышеуказанной базы преступности, которое обусловило бы подобную тенденцию, в последние годы явно не наблюдается. Так, в нашей стране численность населения с доходами ниже границы бедности ежегодно уменьшается. Если в процентах от общей численности населения этот показатель в 2000 г. составлял 29,0%, то в 2022 г. он составил всего 9,8%². Однако анализ статистики показывает, что в 3 квартале 2023 г. среднедушевые денежные доходы населения в месяц в рублях распределились следующим образом: 1 группа с наименьшим доходом – 9 943, 10 группа с наибольшим доходом – 149 864. Среднее значение показателя составило всего 49 467 руб. в месяц³. Очевиден огромный разрыв в доходах первой и десятой группы. Это свидетельствует о том, что резкое социальное расслоение в нашем обществе сохраняется. А именно несовершеннолетними эта ситуация воспринимается наиболее болезненно, в силу несформированности личностных установок они просто не могут эффективно противостоять негативным внешним влияниям.

В криминологии активно применяются общенаучные подходы и теории среднего уровня, при этом наибольшее распространение получили системный подход, философское учение о человеческой деятельности, теория психологического отчужде-

¹ Состояние преступности в России за 2019 и 2023 г.г. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 18.03.2024).

² Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума) в целом по России и по субъектам Российской Федерации, в процентах от общей численности населения. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 18.03.2024).

³ Распределение и дифференциация денежных доходов населения. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 18.03.2024).

ния личности¹. В рамках системного подхода с точки зрения социологического подхода преступность несовершеннолетних также не может столь существенно сократиться, учитывая тот факт, что преступность несовершеннолетних действует в качестве элемента такой общей системы, как общество, в котором социальная база преступности не устранена. Говоря о феномене психологического отчуждения личности от общества, нельзя не упомянуть и о факте всепоглощающего влияния Интернета на подрастающее поколение. В последнее время молодое поколение в большинстве стран мира все больше времени проводит в Интернете, используя цифровые устройства, и все меньше и меньше времени общается с людьми в реальном мире². Несовершеннолетний, существуя в семье, одновременно находится вне ее воздействия, будучи предоставленным самому себе на просторах Интернета, где он легко может испытать на себе негативное воздействие деструктивных элементов. В связи с этим очевидна актуальность анализа детерминации анализируемого вида преступности на социально-психологическом и индивидуальном уровнях.

Следует констатировать, что среди частнонаучных методов исследования в криминологии применяются прежде всего статистические и социологические методы. Учитывая уход несовершеннолетних в онлайн-пространство как с конструктивным, так и с деструктивным поведением, следует предположить, что преступность несовершеннолетних в реальной действительности не исчезла, она лишь немного изменила свое местонахождение с одновременными увеличением всегда ей свойственной латентности, несмотря на кажущуюся простоту совершаемых данными лицами преступлений. Соответственно, не отрицая важность использования статистических методов при анализе преступности несовершеннолетних, следует подчеркнуть, что для повышения достоверности ее анализа на первый план выступают социологические методы.

Резюмирую вышесказанное, отметим, что в настоящее время детерминанты преступности несовершеннолетних подлежат

¹ *Прозументов Л.М., Шеслер А.В.* Методы криминологического исследования // Вестн. Томск. гос. ун-та. Право. 2020. № 7. С. 110–111.

² *Окутина Н.Н.* Преступность несовершеннолетних в России: состояние и меры профилактики // Вестн. Уфим. юрид. ин-та МВД России. 2023. № 1(99). С. 114.

изучению и анализу с точки зрения биологического, психологического и социологического подходов к детерминации данного вида преступности. Особую актуальность приобретает ее анализ на социально-психологическом и индивидуальном уровнях с использованием различных методов исследований, а учитывая «интернетизацию» преступности несовершеннолетних, на повестке стоит вопрос расширения комплекса методов ее исследования и выхода за рамки исключительного применения статистического метода.

Библиографический список

1. *Дриль Д.А.* Преступность и преступники. Учение о преступности и мерах борьбы с ней / сост. и предисл. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2006. 770 с.

2. *Окутина Н.Н.* Преступность несовершеннолетних в России: состояние и меры профилактики // Вестн. Уфим. юрид. ин-та МВД России. 2023. № 1(99).

3. *Прозументов Л.М., Карелин Д.В., Ольховик Н.В.* Причины отклоняющегося поведения несовершеннолетних и меры по их предупреждению // Вестн. Томск. гос. ун-та. Право. 2015. № 3(17).

4. *Прозументов Л.М., Шеслер А.В.* Некоторые подходы к рассмотрению детерминант преступности в отечественной криминологии // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2017. № 240.

5. *Прозументов Л.М., Шеслер А.В.* Криминология (Общая часть): учеб. пособие. Томск: Изд. Дом Томск. гос. ун-та, 2017. 284 с.

6. *Прозументов Л.М., Шеслер А.В.* Предмет отечественной криминологии // Всерос. криминолог. журн. 2019. № 3.

7. *Прозументов Л.М., Шеслер А.В.* Методы криминологического исследования // Вестн. Томск. гос. ун-та. Право. 2020. № 7.

8. *Познышев С.В.* Криминальная психология: Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности / сост. и предисл. В.С. Овчинского, А.В. Федорова. М.: ИНФРА-М, 2007. 302 с.

А.Н. Поздняков,
профессор кафедры
оперативно-разыскной деятельности
Академии управления МВД России,
доктор юридических наук, доцент

**Методологические аспекты изучения
криминальных авторитетов и формирование
правовой основы борьбы с ними: тенденции и перспективы**

Аннотация. Анализ эмпирической основы, представляющей собой материалы уголовных дел, возбужденных в отношении лиц, занимающих высшее положение в криминальной иерархии, и статистических данных, отражающих тенденцию их привлечения к уголовной ответственности, в совокупности определяют репрезентативность представленного исследования, сформулированных выводов и предложений, касающихся направлений в оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов по расширению мер борьбы с лицами рассматриваемой категории. В частности, делается вывод о необходимости принятия дополнительных уголовно-правовых мер по подрыву экономической основы их существования и по расширению перечня криминальных авторитетов, подлежащих привлечению к ответственности по ст. 210¹ УК РФ и по иным статьям УК в дополнение к основной статье.

Ключевые слова: лица, занимающие высшее положение в криминальной иерархии, судебная практика, государственная уголовная политика, криминологическая характеристика, уголовно-правовые меры.

Дискуссии по содержанию ст. 210¹ УК РФ начались еще до ее вступления в законную силу и продолжаются до настоящего времени. При этом, несмотря на ее формальный состав, преступление считается оконченным с момента назначения или избрания на высшую должность в преступной иерархии конкретного криминального авторитета и трудностями в доказывании этого факта мы имеем положительную тенденцию роста уголовных дел, возбужденных по указанной статье: по положению на 1 января

2024 г. возбуждено 209 уголовных дел, по 82 из которых состоялись приговоры.

Представляет определенный интерес криминологический анализ судебной практики, являющейся выражением государственной уголовной политики в рассматриваемой сфере правоохранительной деятельности.

Рассмотрим ее следующие параметры:

по срокам наказания: по состоявшимся приговорам наказание от 6 до 8 лет получили 9 осужденных, остальные 73 криминальных авторитета получили наказание на срок свыше 8 лет. При этом только по 4 обвинительным приговорам в качестве дополнительного наказания был обозначен штраф;

по видам наказания (по состоявшимся приговорам): на 1 января 2024 г. 4 приговора оправдательные (причем в 2020–2022 гг. оправдательных приговоров было 12, из которых 10 были вынесены в судах с участием присяжных, но впоследствии они были обжалованы, и при повторном рассмотрении были вынесены обвинительные приговоры), прекращено 1 уголовное дело, по 2 уголовным делам из обвинительных приговоров была исключена ст. 210¹ УК РФ. 10 обвиняемых и 11 подозреваемых скрылись от суда и следствия. Судебные заседания планируется провести в их отсутствие и в их же отсутствие вынести обвинительные приговоры в случае, если доказательственная база будет достаточной. Определенная польза от приговоров такого рода в перспективе просматривается, но исключительно в контексте профилактики.

Следует отметить, что среди 22 криминальных авторитетов, скрывшихся от суда и следствия, это в большинстве своем представители этнических диаспор, в числе которых и иностранцы.

В рамках криминологической характеристики криминальных авторитетов, привлекаемых к уголовной ответственности по данной статье, представляет определенный интерес рассмотрение ее отдельных аспектов, в частности по:

этнической принадлежности привлечено 121 русских, 111 представителей этнических диаспор, среди которых 19 иностранцев.

статусу привлеченных 88 «вор в законе»; 51 «положенец»; 39 «смотрящие»; 2 так называемые «бродяги»; 1 «смотрящий за «общаком». Причем увеличение числа «смотрящих» стало

наблюдаться только в 2022–2023 гг., тогда же в качестве подозреваемых появились и «бродяги» – профессиональные преступники и в качестве «первой ласточки» – «смотрящий» за воровским «общаком».

В качестве попытки реализовать комплексный подход в борьбе с криминальными авторитетами четырем из них в дополнение с основной статьей были вменены и иные составы преступлений, и тем самым срок наказания им был увеличен.

Значительно расширен круг взаимодействующих субъектов в борьбе с криминальными авторитетами. Кроме ФСИН, во взаимодействии с подразделениями которой были задокументирована преступная деятельность 79 авторитетов, активизировалось взаимодействие с подразделениями ФСБ (23 уголовных дела), а также ведомственное взаимодействие (7 уголовных дел за подразделениями ГУЭБиПК; 3 уголовных дела за центрами по противодействию экстремизму).

К положительным мерам, реализуемым в рамках уголовной политики, следует отнести следующие – по четырем осужденным иностранцам из числа криминальных авторитетов МВД России готовило пакет документов о нежелательности их пребывания на территории Российской Федерации после отбытия наказания. Надо сказать, что такая мера в отношении осужденных иностранцев широко практикуется в европейских странах, но там она обозначена в обвинительном приговоре суда.

Однако, несмотря на определенные достижения в сфере борьбы с преступностью лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, о которых, в частности, говорил Президент Российской Федерации В.В. Путин на объединенной коллегии МВД России при подведении итогов работы Министерства за 2022 год¹, коренного успеха в борьбе с организованной преступностью, представителями и организаторами которой они являются, не наступило.

Да, в результате криминогенная обстановка во многих регионах в результате принятых мер уголовно-правового характера существенно оздоровилась, но на смену отправленным за решетку авторитетам пришли новые: отправили за решетку «вора в за-

¹ URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/70744> (дата обращения: 30.01.2024).

коне» – остался «положенец» из старых или вновь назначенных; отправили за решетку «положенца» – остался «смотрящий», также из старых или вновь назначенных. Остаются на свободе держатели воровского «общака», лидеры крупных преступных сообществ. Из этого следует, что экономическая основа преступной структуры осталась, и криминальная среда продолжает функционировать и выдвигать новых криминальных авторитетов.

Кстати, ни в одном регионе воровской «общак» с 2019 г., т.е. с момента действия ст. 210¹ УК РФ, не обнаруживали и не изымали. При этом во многих случаях держателями воровского «общака» являются активные члены преступного сообщества, обладающие соответствующим опытом и соответствующими знаниями экономической ситуации региона и хорошо в ней ориентирующиеся. Дальновидные криминальные авторитеты, озабоченные экономической основой своей преступной структуры, делают ставку именно на таких лиц. Зачастую по «наводке» этих лиц рядовые бандиты, реализуя свои преступные намерения, посещают руководителей успешных коммерческих и не только коммерческих структур и угрозами заставляют платить в воровской «общак». Яркий пример – Тверь¹.

В качестве ответной меры на ряд оправдательных приговоров, вынесенных судами в отношении «воров в законе» при непосредственном участии судебных (присяжных) заседателей, что практически обнуляло усилия правоохранительных органов по борьбе с данной категорией криминальных авторитетов, в 2023 г. по инициативе МВД России в качестве ответной меры уголовно-правового характера был принят Федеральный закон № 216-ФЗ, которым были внесены изменения в ст. 30 УПК РФ в части исключения рассмотрения уголовных дел об отдельных преступлениях из компетенции суда присяжных. Эти изменения касались ч. 4 ст. 210 и ст. 210¹ УК РФ². После введения в действие данного законодательного акта оправдательных приговоров в отношении лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, зафиксировано не было.

¹ ОПС «Стрелецкое» СЧ РОПД ГСУ УМВД России по Тверской области. Уголовное дело № 12202280018050024 от 12.08.2022.

² Федеральный закон от 13.06.2023 № 216-ФЗ «О внесении изменений в статью 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Из вышеизложенного следует: проведенную работу по привлечению к уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, конечно же, следует оценить положительно. В ряде регионов криминогенная обстановка существенно стабилизировалась, однако в целом она по-прежнему остается напряженной. Это связано со многими причинами. Во-первых, экономическая основа существования лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, не была подорвана¹: по-прежнему функционируют воровские «общаки», отправленные за решетку «воры в законе», «положенцы», «смотрящие», включая и тех, которые выехали в другие страны, по-прежнему в тех же статусах контролируют и организуют преступную деятельность в своих регионах, получая из «общака» практически те же деньги. На воле на их место приходят новые криминальные авторитеты. Это связано с тем, что данной категории лиц по приговору суда штрафы назначаются в редких случаях, так как в процессе предварительного расследования и ранее при проведении оперативно-розыскных мероприятий меры по выявлению движимого и недвижимого имущества, как и денежных активов, принадлежащих обвиняемому или его также не работающим близким родственникам, не предпринимались.

С учетом сказанного представляется необходимым рассматривать этих профессиональных преступников как неотъемлемую составляющую отечественной организованной преступности и соответствующим образом, на основе теоретических подходов к изучению причин ее существования разработать комплексные меры, направленные на предупреждение преступности лиц, рассматриваемой категории. Соответствующая правовая основа для этого имеется. Та же ст. 210¹ УК РФ практически на откуп правоохранителям отдает трактовку термина «лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии»², и это совсем не обяза-

¹ Возможная причина – не работает положение ст. 210¹ УК РФ в части, касающейся назначения и оплаты штрафа. Полагаем, что более действенной мерой в рамках подрыва экономической основы существования криминального авторитета и его преступной структуры явилась бы конфискация имущества, полученного преступным путём.

² См. об этом подробнее: *Противодействие* организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии / Агапов П.В., Бажутов С.А., Васнецова А.С. [и др.]. М.: Проспект, 2022; *Стукалова Т.В., Сухаренко А.Н.* Уголовное преследование лидеров преступной среды в России. Состояние и проблемы. М.: Проспект, 2023.

тельно «воры в законе», «положенцы», «смотрящие» (кстати, опыт привлечения к уголовной ответственности последних уже имеется), но и иные криминальные авторитеты независимо от занимаемого ими уровня: федерального, регионального, районного. К ним можно относить и держателей воровского «общака», и криминальных лидеров преступных сообществ и не только общеуголовной направленности.

Кроме того каждый криминальный авторитет для успешной реализации своего управленческого функционала¹ организует и осуществляет руководство если не преступным сообществом, то организованной преступной группой, члены которой непосредственно по его указанию активно занимаются преступной деятельностью и практически по всем уголовным делам рассматриваемой категории, особенно по тем, по которым в качестве обвиняемых фигурируют «положенцы» или «смотрящие». В связи с этим в качестве дополнительной квалификации в отношении данной категории лиц есть все основания рассматривать положения ч. 4 ст. 210 УК РФ, санкции по которой значительно выше, чем по ст. 210¹ УК РФ.

Далее, из анализа материалов рассмотренных уголовных дел, возбужденных по ст. 210¹ УК РФ, следует, что практически 100% привлеченных криминальных авторитетов в качестве хозяйствующих субъектов в соответствующих налоговых подразделениях зарегистрированы не были, однако имели и движимое, и недвижимое имущество, счета в банках не только на свое имя, но и на неработающих членов семьи. И в данном случае применение к ним положений ст. 174 УК РФ, предусматривающих ответственность за отмыwanie доходов, полученных преступным путем, представляется вполне обоснованным решением². В таких случаях отсутствие экономической основы в виде «общака» способно значительно сократить число членов преступного сообщества.

¹ См. об этом подробнее: *Лица*, занимающие высшее положение в преступной иерархии России как объект оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учеб.-практич. пособ. / А.В. Воронцов, А.Н. Поздняков, колл. авт.; АУ МВД России. М., 2022.

² Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем.

Соответствующие меры необходимо разработать на основе анализа состоявшихся обвинительных приговоров в отношении криминальных авторитетов из числа иностранцев, получивших российское гражданство, к которым практически не применяются положения Федерального закона от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» в части лишения иностранцев, ранее получивших Российское гражданство и привлеченных к уголовной ответственности по ст. 210¹ УК РФ за занятие преступной деятельностью.

И далее, в 2019–2022 гг. были осуждены на различные сроки наказания 61 «вор в законе», 21 «положенец», 13 «смотрящих». Так вот, и первые, и вторые это, по сути, – профессиональные преступники, которые после освобождения общественно полезным трудом однозначно заниматься не будут и вновь станут объектами приоритетного внимания правоохранительных органов. Представляется, что уже сейчас необходимо совершенствовать законодательство и расширять пределы действия ст. 210¹ УК РФ путем разработки ее второй части с обозначением повторности как отягчающего фактора. Это связано с тем, что ст. 81 УК РФ, предусматривающую освобождение от наказания в связи с болезнью, никто не отменял, криминалитет этим пользовался ранее и будет пользоваться впредь.

Выводы. На основе проведенного исследования в качестве мер уголовно-правового характера, способных внести реальный вклад в оздоровление криминогенной обстановки по линии борьбы с лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, необходимо:

активизировать работу по подрыву экономической основы их существования;

реализовать комплексный подход по документированию преступной деятельности лиц данной категории с привлечением их к уголовной ответственности и по другим статьям УК РФ по совокупности с основным криминальным деянием;

расширить список фигурантов, привлекаемых к уголовной ответственности по ст. 210¹ УК РФ;

в рамках предупредительной уголовно-правовой меры реализовать инициативу по разработке ч. 2 ст. 210¹ УК РФ, предусматривающей усиление санкций за повторное нарушение данной статьи.

Библиографический список

1. *Воронцов А.В., Поздняков А.Н. и др.* Лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии России как объект оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учеб.-практ. пособие / Акад. управления МВД России. М., 2022.

2. *Противодействие* организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии / Агапов П.В., Бажутов С.А., Васнецова А.С. [и др.]. М.: Проспект, 2022.

3. *Стукалова Т.В., Сухаренко А.Н.* Уголовно-правовая характеристика ст. 210¹ УК РФ: науч.-практ. пособие. М.: Проспект, 2022.

Н.В. Помощикова,
старший преподаватель
кафедры гражданского права
и процесса Академии ФСИН России

**Профилактика преступлений как одно из условий,
способствующих достижению целей исполнения
уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества**

Аннотация. В статье раскрыто понятие профилактики преступлений. Анализируются условия, способствующие преступному поведению осужденных. Рассматриваются субъекты профилактической деятельности преступного поведения среди осужденных к наказаниям без изоляции от общества. Определены основные направления по профилактике повторных преступлений.

Ключевые слова: профилактика преступлений, антиизоляция, правоохранительные органы, общественное воздействие.

В юридической литературе под профилактикой преступлений принято понимать выявление и устранение причин преступлений и условий, способствующих их совершению¹.

В общем виде понятие профилактики рецидивной преступности Н.С. Артемьев определяет как «часть общей системы мер государственных органов, общественных организаций по выявлению и устранению причин и условий преступности, заключающаяся в выявлении и устранении специфических условий рецидива преступлений как в общем плане, так и в отношении конкретных лиц в процессе их привлечения к уголовной ответственности, исполнения приговора суда и после освобождения от наказания до погашения или снятия судимости»².

По мнению И.П. Портнова, профилактика преступности – это вынужденная, необходимая, специфичная социально полезная деятельность³.

¹ Гуськов В.И., Маслихин А.В. Профилактика преступлений органами, исполняющими наказания, не связанные с лишением свободы: учеб. пособие. Рязань: НИиРИО РВШ МВД СССР, 1978. С. 5.

² Артемьев Н.С. Профилактика рецидивной преступности (Вопросы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 11.

³ Портнов И.П. Проблемы профилактики преступности в городах: по материалам органов внутренних дел: дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. докл. М., 1993. С. 21–22.

Рассуждая о профилактической работе с осужденными, В.И. Гуськов и А.В. Маслихин отмечали, что для организации профилактики преступлений среди осужденных необходимо определить профилактические возможности самого наказания, его негативные стороны, затрудняющие осуществление профилактической работы¹.

В.Н. Кудрявцев сформулировал следующие условия, способствующие преступному поведению:

антиобщественные взгляды определенного круга лиц;
внешние обстоятельства, сформировавшие эти взгляды;
различные жизненные ситуации, которые во взаимодействии с позицией личности вызывают преступные действия².

В силу специфики решаемых задач особое место в профилактике преступлений отводится учреждениям и органам, исполняющим наказания без изоляции от общества. От того, как сотрудники осуществляют установленный порядок исполнения и отбывания наказания (непенитенциарный режим), используют предусмотренные ст. 9 УИК РФ средства исправления, зависит исправление осужденных и в конечном итоге состояние рецидивной преступности среди этой видовой категории лиц.

Говоря о профилактике, немаловажное значение приобретает налаженное взаимодействие с правоохранительными органами и общественными организациями. «Главная цель, – пишет С.И. Комарицкий, – организация такой системы взаимодействия, когда любая информация, характеризующая поведение осужденного, стекается в орган, исполняющий наказание»³.

Порядок взаимодействия УИИ с сотрудниками полиции определен Регламентом взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений, утвержденным приказом Минюста России и МВД России от 04.10.2012 № 190/912. Данный регламент закрепляет взаимные обязанности указанных подразделений. Так, в

¹ Гуськов В.И., Маслихин А.В. Указ. соч. С. 7.

² Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения). М.: Юрид. лит., 1968. С. 72.

³ Комарицкий С.И. Эффективность исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы: учеб. пособие. М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. С. 92.

целях реализации профилактических мероприятий обязанности УИИ сводятся к следующему:

1) ежеквартальное информирование о причинах и условиях, способствующих совершению преступлений;

2) организация мероприятия по контролю за исполнением осужденными установленных судом обязанностей и ограничений;

3) ежеквартальное составление и направление в ОВД списков осужденных;

4) ежеквартальная проверка по автоматизированным учетам ИЦ МВД России на наличие сведений о привлечении осужденных к административной или уголовной ответственности;

5) информирование ОВД о постановке осужденного на учет с указанием возложенных на него обязанностей и (или) установленных судом ограничений;

6) информирование ОВД о проведении первоначальных мероприятий по установлению места нахождения осужденного, а также при получении информации о готовящихся, совершаемых либо совершенных преступлениях.

Так, одним из основных профилактических мероприятий выступает осуществление контроля за поведением осужденных с участием сотрудников полиции. К такому виду контроля можно отнести проверку по месту жительства, которая включает в себя беседу с лицами, совместно проживающими с осужденным, с соседями, с коммунальной службой с целью сбора информации, характеризующей поведение осужденного в быту.

В.Н. Орлов считает, что нецелесообразно ограничивать осуществление данного контроля местом нахождения осужденного, например только по месту жительства. В таком случае осужденный будет стремиться больше времени находиться за пределами места жительства, зная, что его поведение там не контролируется. Ученый предлагает контролировать поведение осужденного как по месту жительства, так и в иных общественных местах. Например, если осужденный посещает спортивные секции или клубы, необходимо также осуществлять контроль за

его поведением и в этих местах¹. Мы полагаем осуществление такого контроля разумным только при условии установленного судом ограничения на посещение определенных заведений.

Большую роль в профилактике преступлений, связанных с неуплатой средств на содержание несовершеннолетних детей, играет соглашение о взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Федеральной службы исполнения наказаний. В соответствии с указанным соглашением судебный пристав сообщает о наличии у осужденного к наказаниям без изоляции от общества непогашенной задолженности по исполнительным документам², тем самым сотрудник УИИ может заблаговременно принять меры для трудоустройства должника.

Эффективное исполнение таких наказаний, как обязательные и исправительные работы, тесно связано с налаженным взаимодействием с администрацией организации, в которой осужденный отбывает наказание. Так, уголовно-исполнительное законодательство предусматривает их обязанность уведомлять УИИ об уклонении осужденного от отбывания наказания.

Немаловажную роль в профилактике повторных преступлений играет общественное воздействие в отношении осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. Е.Э. Попова указывает, что одной из эффективных форм реализации общественного воздействия выступает содействие в обеспечении соблюдения общественного порядка, профилактики правонарушений со стороны осужденных³.

Большое влияние на эффективность исполнения наказаний без изоляции от общества оказывает медико-социальная реабилитация осужденных, страдающих алкогольной, наркотической и иными видами зависимости, а также помощь со стороны религиозных организаций в духовно-нравственном воспитании осужденных.

¹ Орлов В.Н. Проблемы назначения и исполнения исправительных работ: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. С. 95.

² Соглашение о взаимодействии ФССП России и ФСИН России от 25.11.2015 № 0001/43/01-81180. URL: <https://old.fssp.gov.ru/2253734/>

³ Попова Е.Э. Общественное воздействие как основное средство исправления осужденных: теория, законодательство, практика: дис... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 336.

Таким образом, легально закрепленное и налаженное взаимодействие учреждений и органов, исполняющих наказания без изоляции от общества, с другими правоохранительными органами, общественными организациями при проведении профилактической работы непосредственно влияет на профилактику совершения повторных преступлений и эффективность исполнения наказаний.

Библиографический список

1. *Гуськов В.И., Маслихин А.В.* Профилактика преступлений органами, исполняющими наказания, не связанные с лишением свободы: учеб. пособие. Рязань: НИиРИО РВШ МВД СССР, 1978. 50 с.
2. *Артемьев Н.С.* Профилактика рецидивной преступности (Вопросы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. 55 с.
3. *Портнов И.П.* Проблемы профилактики преступности в городах: по материалам органов внутренних. дел: дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. докл. М., 1993. 101 с.
4. *Кудрявцев В.Н.* Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения). М.: Юрид. лит., 1968. 175 с.
5. *Комарицкий С.И.* Эффективность исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы: учеб. пособие. М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. 109 с.
6. *Орлов В.Н.* Проблемы назначения и исполнения исправительных работ: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. 188 с.
7. *Попова Е.Э.* Общественное воздействие как основное средство исправления осужденных: теория, законодательство, практика: дис... д-ра юрид. наук. М., 2021. 701 с.

Е.С. Пустовойт,
адъюнкт Сибирского юридического
института МВД России

**Криминологическое значение гармонизации
антинаркотического законодательства государств –
членов Организации Договора о коллективной безопасности**

Аннотация. В статье рассматривается значение гармонизации законодательства для развития такой региональной международной организации, как Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), в области реагирования на наркоугрозы в рассматриваемом регионе. Цель работы: проанализировать состояние гармонизации законодательства государств – членов ОДКБ в области защиты населения и региона от наркоугроз. Делается вывод о том, что гармонизация законодательства становится эффективным инструментом и правовой основой для последующих интеграционных процессов. Рекомендации по гармонизации антинаркотического законодательства и модельные акты в данной сфере выступают наиболее действенными формами сближения национального законодательства государств – членов ОДКБ.

Ключевые слова: ОДКБ, наркоугроза, рекомендации, Республика Таджикистан, сотрудничество, модельные законы.

Развитие транснациональных связей между организованными преступными наркогруппами является серьезной угрозой для каждого государства. Для борьбы с укреплением преступного мира необходимо скоординировать усилия и обеспечить взаимодействие нескольких стран. В этом контексте особое внимание стоит обратить на деятельность Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ, Организация) – международной региональной организации, объединяющей шесть государств-членов: Республику Армения, Республику Беларусь, Республику Казахстан, Кыргызскую Республику, Республику Таджикистан и Российскую Федерацию, которая, как верно указывает П.В. Тепляшин, «уже достаточно давно выступает надежным международным фактором противодействия ряду угроз транснационального характера, одной из которых выступает наркоугро-

за»¹. Важным аспектом деятельности Организации является развитие правовой базы и согласованных механизмов сотрудничества в противодействии наркопреступности.

Одним из способов сближения норм права нескольких государств является гармонизация². По мнению Г.К. Артамоновой и Г.И. Перекопского, это «довольно тонкий и трудоемкий процесс, не приводящий правовые системы к полному единству, а максимально сближающий законодательства различных государств в решении правовых проблем»³. Применительно к теме будет использоваться именно понятие «гармонизация», потому что данный термин в большей мере нацелен на координацию различных законодательств путем «устранения основных различий и создания минимальных требований или стандартов». Кроме того, рекомендации, модельные законы в силу своего рекомендательного характера направлены на гармонизацию законодательства государств, а не на его унификацию.

Однако во многих законодательных документах, принимаемых Парламентской Ассамблеей ОДКБ, понятия «унификация», «гармонизация» и «сближение» отождествляются и рассматриваются как взаимозаменяемые. Кроме того, в сноске Рекомендаций по сближению законодательства государств – членов ОДКБ по вопросам государственной тайны указано, что ««сближение, гармонизация, унификация» – в известной мере синонимические понятия, означающие в своих трактовках «делать близкими», «строить», «согласовывать», «приводить к единообразию», «стандартизировать» и т.п.»⁴.

¹ *Тепляшин П.В.* Правовые контуры антинаркотической защищенности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности // Наркоконтроль. 2023. № 4. С. 16.

² См., напр.: *Закомолдин Р.В.* О сближении и гармонизации норм и положений военно-уголовного законодательства государств-участников ОДКБ // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2023. № 12(317). С. 93–97.

³ *Артамонова Г.К., Перекопский Г.И.* Актуальные вопросы гармонизации законодательства государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности, регулирующего отношения в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера // Технологии гражданской безопасности. 2017. Т. 14. № 1(51). С. 21.

⁴ Рекомендации по сближению законодательства государств – членов ОДКБ по вопросам государственной тайны № 4-7 от 27.10.2010. URL: <https://paodkb.org/documents/rekomendatsii-po-sblizheniyu-zakonodatelstva-gosudarstv-chlenov> (дата обращения: 15.11.2023)

Авторы подчеркивают особую важность и перспективность процесса гармонизации законодательств государств. К примеру, А.А. Антипова отмечает, что «гармонизация норм права является необходимым условием обеспечения эффективности определенных сфер современного государства»¹. Также С.В. Бахин выражает интересную мысль о том, что «интеграция в правовой сфере невозможна без создания сходных норм права, которые служат стимулом для интеграционного процесса. Ученый определяет, что гармонизация права представляет собой деятельность по выработке правовых норм, единообразно регулирующих определенные виды общественных отношений»².

Одним из направлений такой работы является противодействие незаконному обороту и немедицинскому использованию наркотиков.

В результате деятельности Парламентской Ассамблеи ОДКБ принято ряд рекомендаций по гармонизации законодательства в сфере противодействия наркопреступности:

1) Рекомендации по унификации и гармонизации законодательства государств – членов ОДКБ в сфере борьбы с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, утвержденные Постановлением ПА ОДКБ от 16.04.2004 № 2;

2) Рекомендации по формированию единых по содержанию списков (перечней) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также сильнодействующих и ядовитых веществ, подлежащих контролю в государствах – членах ОДКБ, утвержденные Постановлением ПА ОДКБ от 17.05.2012 № 5-6;

3) Рекомендации по совершенствованию и гармонизации законодательства государств – членов ОДКБ, регулирующего отношения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утвержденные Постановлением ПА ОДКБ от 24.11.2016 № 9-4.2;

4) Рекомендации по формированию общих подходов государств – членов ОДКБ в отношении государственной регистра-

¹ Антипова А.А. Кодификация и гармонизация норм налогового правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 45.

² Бахин С.В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем: унификация и гармонизация права: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003. С. 120.

ции новых психоактивных веществ, утвержденные Постановлением ПА ОДКБ от 30.11.2020 № 13-5.2.

В каждом из вышеназванных документов в своей сфере указано, что важнейшей проблемой в области законодательного контроля над наркотиками в государствах – членах Организации оказывается путаница в терминах и основных моментах нормативно-правового регулирования оборота и противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Например, наличие расхождений в вопросах установления перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в соответствии с международно-правовыми актами и национальным законодательством; критерии, при которых вещество может быть признано аналогом различны либо вообще данное понятие отсутствует (например, в Республике Таджикистан) и многое другое.

Стоит согласиться с мнением о том, что «нормативно-правовые акты Организации демонстрируют некоторые позитивные тенденции, связанные с постепенным и последовательным развитием ОДКБ»¹. Однако успешное противодействие наркопреступности возможно только в едином правовом пространстве и при сотрудничестве всех государств. Криминологически значимые реалии требуют новых законодательных решений, важно понимать, что речь идет о транснациональной организованной наркопреступности в указанном регионе, которая возникает и функционирует не как совокупность отдельных преступлений, а на базе все расширяющейся и усложняющейся преступной наркодеятельности в современных изменяющихся условиях. Необходимо разрабатывать и принимать модельные законы, направленные на всестороннее и специализированное правовое регулирование противодействия наркопреступности коллективными силами безопасности. Как, например, на данный момент проходит стадию принятия Модельный закон ОДКБ «О профилактике немедицинского употребления наркотиков», в котором закреплены основные принципы и приоритетные задачи профилактики немедицинского употребления наркотиков, обозначены факторы риска наркотизации.

¹ Федько А.В. Роль ОДКБ в борьбе с наркотрафиком в Афганистане: пути решения 2001–2018 гг. // Постсоветские исслед. 2019. Т. 2. № 4. С. 1178.

Как совершенно верно указывает В.И. Омелин, «в свою очередь отсутствие гармонизированного законодательства создает серьезные проблемы государствам – членам ОДКБ как для дальнейшего процесса интеграции, практической работы в подготовке договоров и соглашений по взаимодействию правоохранительных органов, так и для решения практических вопросов взаимодействия в сфере борьбы с организованной преступностью»¹. Криминологическое значение гармонизация антинаркотического законодательства заключается в следующем:

- 1) систематизация и обобщение правовых актов антинаркотической безопасности государств – членов ОДКБ;
- 2) обнаружение рисков либеральных правотворческих инициатив, способных ослабить защищенность населения региона государств – членов ОДКБ от незаконного оборота наркотиков;
- 3) установление правового ориентира для государств – членов ОДКБ по совершенствованию правового регулирования антинаркотического законодательства;
- 4) прогнозирование перспектив дальнейшего развития и оптимизации антинаркотического законодательства государств – членов ОДКБ;
- 5) формирование конкретных направлений и форм оптимизации антинаркотического законодательства.

Таким образом, транснациональный характер наркопреступности в регионе ответственности государств – членов Организации не только наносит комплексный ущерб личности и отдельным государствам, но и имеет выраженный глобальный характер, представляющий угрозу всему мировому сообществу².

Гармонизация законодательства с позиций специально-криминологических мер профилактики наркопреступности выступает одним из важнейших направлений деятельности международных организаций, в том числе ОДКБ.

¹ Омелин В.И. Проблемы гармонизации законодательства государств – членов ОДКБ, регулирующего отношения в сфере борьбы с организованной преступностью // Научн. портал МВД России. 2015. № 2. С. 48.

² См.: Меркурьев В.В., Закомолдин Р.В. О мерах по противодействию деятельности организованных преступных групп в сфере незаконного оборота наркотиков в новых условиях // Наркоконтроль. 2024. № 1 (74). С. 2–6.

В связи с этим необходимо продолжать соответствующие криминологические исследования и усиливать работу по сближению национального законодательства государств – членов Организации в сфере противодействия наркопреступности.

Библиографический список

1. *Антипова А.А.* Кодификация и гармонизация норм налогового правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 181 с.

2. *Артамонова Г.К., Перекопский Г.И.* Актуальные вопросы гармонизации законодательства государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности, регулирующего отношения в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера // Технологии гражданской безопасности. 2017. Т. 14. № 1(51).

3. *Бахин С.В.* Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем: унификация и гармонизация права: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. 360 с.

4. *Закомолдин Р.В.* О сближении и гармонизации норм и положений военно-уголовного законодательства государств-участников ОДКБ // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2023. № 12(317).

5. *Меркурьев В.В., Закомолдин Р.В.* О мерах по противодействию деятельности организованных преступных групп в сфере незаконного оборота наркотиков в новых условиях // Наркоконтроль. 2024. № 1 (74).

6. *Омелин В.И.* Проблемы гармонизации законодательства государств – членов ОДКБ, регулирующего отношения в сфере борьбы с организованной преступностью // Науч. портал МВД России. 2015. № 2.

7. *Тепляшин П.В.* Правовые контуры антинаркотической защищенности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности // Наркоконтроль. 2023. № 4. С. 16–20.

8. *Федько А.В.* Роль ОДКБ в борьбе с наркотрафиком в Афганистане: пути решения 2001–2018 гг. // Постсоветские исслед. 2019. Т. 2. № 4.

Н.В. Пушкова,
старший оперуполномоченный
отделения НЦБ Интерпола
ГУ МВД России по Воронежской области,
адъюнкт кафедры уголовного права
и криминологии Краснодарского
университета МВД России,
старший лейтенант полиции

Криминологическое исследование латентности вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность

Аннотация. Статья посвящена криминологическому исследованию латентности вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность. Проанализированы виды латентной преступности в контексте вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, ее причины и механизмы образования.

Ключевые слова: экстремистская деятельность, вовлечение несовершеннолетних, латентная преступность, информационно-телекоммуникационные технологии, сеть «Интернет», социальные сети.

Проблема изучения латентной преступности относится к одной из важнейших и недостаточно изученных в криминологии. Ее актуальность определяется тем, что, во-первых, латентность преступности не позволяет дать ей адекватную криминологическую оценку общего состояния, а, соответственно, и организовать и сосредоточить должные усилия на ее противодействие, соответствующее ее реальному состоянию, и, во-вторых, латентная преступность искажает истинное положение структуры преступности, а значит, препятствует целенаправленному и эффективно-му противодействию отдельным ее видам. Кроме того, существование латентной преступности влечет ее самодетерминацию и способствует развитию ее наиболее опасных видов, таких как организованная, рецидивная и профессиональная. И, наконец, латентная преступность способствует росту недоверия населения к

правоохранительным органам, развитию правового нигилизма и снижению уровня правосознания¹.

А.Н. Игнатов считает, что уровень регистрируемых преступлений отражает прежде всего результативность деятельности правоохранительных органов, а не фактическое состояние преступности².

Латентная преступность – это незарегистрированная государственными органами часть фактической преступности³. В зависимости от механизма образования латентной преступности следует выделять естественную, искусственную, смежную (между естественной и искусственной) латентность, а также латентность преступлений вследствие сокрытия их от учета⁴.

Естественная латентность – совокупность фактически совершенных преступлений, о которых ни правоохранительным органам, ни должностным лицам, ни гражданам (в ряде случаев и самому преступнику) ничего не известно⁵.

При рассмотрении естественной латентности в контексте вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность наибольшее внимание стоит уделить обстоятельствам и способу вовлечения, латентизации которого в современных условиях в наибольшей степени способствует технический прогресс. Сегодня через средства коммуникации можно анонимно связываться с несовершеннолетними в целях склонения их к совершению противоправных действий (Интернет – огромный ресурс обмена

¹ *Кривенцов П.А.* Латентная преступность в России: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 3.

² *Игнатов А.Н.* Об уровне преступности и деятельности правоохранительных органов (часть 1) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 4(27). С. 48–59; *Его же.* Об уровне преступности и деятельности правоохранительных органов (часть 2) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 1(28). С. 76–81.

³ *Иншаков С.М.* Латентная преступность как объект исследования // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 16. С.110.

⁴ *Игнатов А.Н.* Общая характеристика факторов латентности убийств. // Ученые записки Таврич. нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер. «Юридические науки». 2011. Т. 24 (63). № 2. С. 213–219.

⁵ *Игнатов А.Н.* Механизмы образования латентной преступности // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2022. С. 25.

информацией, в том числе и в рассматриваемом аспекте)¹. Огромное число вдохновителей и идеологов остаются безнаказанными, привлекая в движения экстремистской направленности новых людей².

Молодежь, в частности несовершеннолетние (с 14 до 18 лет), являясь активными интернет-пользователями, становятся мишенью для различных деструктивных организаций и обществ, которые весьма умело используют современные информационные технологии для достижения своих целей³.

Рассмотрим некоторые преступления экстремистской направленности, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий за 2022–2023 годы (государственный статистический учет содержит данные о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 280, ч. 2 ст. 280¹ и 282 УК РФ) – из 1122 зарегистрированных преступлений 1024 совершены с использованием таких технологий (91,27%), из них с использованием сети «Интернет» – 469 (45,80%), с использованием социальных сетей – 318 (31,05%) и с использованием средств мгновенного обмена сообщениями (интернет-мессенджеров) – 38 (3,71%). При этом удельный вес выявленных лиц от общего количества зарегистрированных преступлений находится на низком уровне – 51,46%⁴.

В данном случае естественная латентность детерминирована тем, что сеть «Интернет» является не только благоприятной средой для совершения преступлений экстремистской направленности ввиду возможности анонимных действий и эффективным механизмом вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую де-

¹ Травников А.В. Вопросы вовлечения несовершеннолетних в совершение экстремистских преступлений и их уголовно-правовая квалификация // Журн. правовых и экономич. исслед. 2021. № 4. С. 56.

² Сидукова М.Г. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних и молодежи в экстремистскую деятельность // Наукосфера. 2021. № 1(1). С. 221.

³ Максимова В.С. К вопросу о вербовке несовершеннолетних в экстремистские объединения в сети Интернет // Молодежный вестн. ИрГТУ. 2023. Т. 13, № 1. С. 191.

⁴ О результатах деятельности ОВД РФ по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием ИТТ, а также результатах деятельности структурных подразделений ОВД РФ, специализирующихся на противодействии преступлениям данного вида. Форма федерального статистического наблюдения «ИТТ» (данные ГИАЦ МВД России) (2022–2023 гг.).

тельность, но также одним из наиболее эффективных механизмов сокрытия данного вида деятельности.

Искусственную латентность можно определить как совокупность преступных деяний, ставших известными отдельным гражданам и/или должностным лицам, о которых ни те, ни другие по различным соображениям не сообщили в правоохранительные органы¹.

Анализ судебной практики позволил выделить следующие причины, по которым несовершеннолетние, вовлекаемые в экстремистскую деятельность, а также их родители (законные представители) своевременно не сообщили о данном ставшем им известном факте в правоохранительные органы (что свидетельствует о множестве оставшихся неизвестными):

1. Непонимание несовершеннолетним или его родителями данного факта как преступления, безразличие или убежденность в нецелесообразности уголовной ответственности.

Зачастую несовершеннолетние в силу возраста, отсутствия опыта и критического мышления не осознают, что в отношении них осуществляется работа по вовлечению в экстремистскую деятельность. Их привлекает «благоприятная» обстановка, доброжелательное отношение вовлечателей и ощущение духовного братства. При этом родители на своих детей никакого влияния не оказывают, относятся безразлично к ним, а также к тому, чем они занимаются, не замечают изменений в их поведении и окружении. Более того, нередки случаи попустительства и одобрения со стороны родителей новых «увлечений» своих несовершеннолетних детей.

Так, 30.05.2018 Избербашским городским судом Республики Дагестан осужден А.И.В. за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1, 1¹ ст. 282² УК РФ, – осужденный организовал деятельность международного религиозного объединения «Нурджулар» (судом принято решение о запрете в связи с осуществлением экстремистской деятельности), деятельность которого направлена на смену государственного строя в России и создание всемирного исламского государства (халифата), а также вовлек

¹ *Игнатов А.Н.* Механизмы образования латентной преступности // Уголовная политика и культура противодействия преступности. С. 26.

других лиц в деятельность вышеуказанной организации. Особое внимание лидеры экстремистского объединения уделяли вовлечению несовершеннолетних, группы которых активно участвовали в «дарсханах» на территории России и Турции, куда выезжали по оформленным на лидеров нотариально заверенным доверенностям по частному каналу¹.

2. Недоверие правоохранительным органам и неверие в их эффективность; нежелание огласки некоторых подробностей своей частной жизни.

Несовершеннолетний, осознающий процесс вовлечения его в экстремистскую деятельность, вместо того чтобы незамедлительно сообщить об этом в правоохранительные органы, пытается разрешить сложившуюся ситуацию собственными усилиями, при этом зачастую будучи не в состоянии противостоять целенаправленному и эффективно организованному влиянию. Причинами этого может быть сложившееся в обществе недоверие правоохранительным органам, неверие в результативность обращения к ним и эффективность их деятельности. Кроме того, несовершеннолетним порой стыдно рассказывать о подробностях, при которых они стали жертвой вовлечения в экстремистскую деятельность.

С другой стороны, родители, которым стало известно о том, что их дети подверглись процессу указанного вовлечения, опасаясь огласки и негативных последствий в отношении них и их детей, также пренебрегают сообщением о данном факте в правоохранительные органы.

3. Опасение мести со стороны вовлекающих лиц.

С целью сокрытия следов преступления, недопущения изобличения и избежания уголовной ответственности лица, вовлекающие несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, запугивают их и угрожают им и их семьям, оказывают психическое воздействие. При этом несовершеннолетний не всегда способен объективно оценить реальность угрозы и ее последствий.

Латентность как смежное состояние – преступные деяния, факт совершения которых стал известен отдельным гражданам

¹ Приговор Избербашского городского суда Республики Дагестан от 30.05.2018 по делу № 1-7/2018.

и/или должностным лицам, но выявившее их лицо по причине неясности ситуации или неправильной правовой оценки не сообщает об этом в правоохранительные органы (не дает данному факту надлежащую правовую оценку)¹.

А.Н. Игнатов к одним из факторов, обуславливающих смежную латентность, относит факторы организационно-управленческого порядка, детерминирующие укрывательство преступлений на массовом, системном уровне.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 150 УК РФ, являются оконченным с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению или покушения на преступление. Таким образом, множество фактов вовлечения несовершеннолетнего в экстремистскую деятельность, выраженных в действиях взрослого лица (взрослых лиц), направленных на возбуждение у несовершеннолетнего желания совершить преступление путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, остается неучтенным ввиду того, что несовершеннолетний в силу различных причин не совершил преступление (приготовление или покушение на преступление) экстремистской направленности. Это приводит к отсутствию возможности дать реальную оценку состоянию вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, а также препятствует сосредоточению должных усилий по противодействию. Исключения составляют случаи, предусмотренные постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», когда вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации следует считать оконченным преступлением с момента совершения указанных действий, независимо от того, приняло ли вовлекаемое лицо участие в деятельности соответствующего экстремистского объединения.

¹ Игнатов А.Н. Механизмы образования латентной преступности. С. 26.

Кроме того, латентизации вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность как смежного вида способствуют недостатки профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, выражающиеся в недостаточной профессиональной подготовке (невозможность правильной квалификации преступных деяний) и материально-технического обеспечения (невозможность своевременного выявления преступных деяний).

Соккрытие преступлений от учета – преступления, о которых правоохранительным органам стало известно, но его представители по различным причинам не регистрируют выявленное преступление¹.

Одними из факторов, способствующих сокрытию вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, являются дискреция и отсутствие добросовестности сотрудников правоохранительных органов, а также недостатки в их деятельности. Это может выражаться в формализме при приеме и регистрации заявлений и сообщений о преступлениях, заведомо неправильной правовой оценке, неучете обстоятельств, свидетельствующих о совершении преступления в отношении несовершеннолетнего, и тенденциозности проведения проверки.

По нашему мнению, данный вид латентности наименее характерен для вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность в силу ее резонанса и общественной значимости.

Таким образом, для вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность характерны следующие виды латентности: естественная, искусственная, латентность как смежное состояние и сокрытие преступлений от учета, которым присущи различные причины и механизмы образования, обуславливающие, в свою очередь, необходимость разработки соответствующих состоянию вовлечения предупредительных мер.

¹ *Игнатов А.Н.* Виктимологические факторы латентности насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов // Вестн. экономич. безопасности. 2020. № 3. С. 132–136; *Оболенцев В.Ф.* Актуальные проблемы латентной преступности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Харьков, 2001. С. 71–72.

Библиографический список

1. *Игнатов А.Н.* Об уровне преступности и деятельности правоохранительных органов (часть 1) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 4(27).
2. *Иншаков С.М.* Латентная преступность как объект исследования // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 16.
3. *Игнатов А.Н.* Общая характеристика факторов латентности убийств. // Ученые записки Таврич. нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер. «Юридические науки». 2011. Т. 24 (63). № 2.
4. *Игнатов А.Н.* Механизмы образования латентной преступности // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2022. 464 с.
5. *Игнатов А.Н.* Виктимологические факторы латентности насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов // Вестн. экономич. безопасности. 2020. № 3.
6. *Кривенцов П.А.* Латентная преступность в России: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 184 с.
7. *Оболенцев В.Ф.* Актуальные проблемы латентной преступности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Харьков, 2001.
8. *Сидукова М.Г.* Предупреждение вовлечения несовершеннолетних и молодежи в экстремистскую деятельность // Наукосфера. 2021. № 1(1).
9. *Травников А.В.* Вопросы вовлечения несовершеннолетних в совершение экстремистских преступлений и их уголовно-правовая квалификация // Журн. правовых и экономич. исслед. 2021. № 4.
10. *Максимова В.С.* К вопросу о вербовке несовершеннолетних в экстремистские объединения в сети Интернет // Молодежный вестн. ИрГТУ. 2023. Т. 13. № 1.

М.С. Соколов,
заведующий отделом
Университета прокуратуры
Российской Федерации

А.А. Готовцев,
старший научный сотрудник
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Методы и средства профилактики и предупреждения коррупционных проявлений на государственной службе

Аннотация. В статье на основе анализа состояния современной коррупционной преступности рассматриваются вопросы профилактики и предупреждения коррупции, выявления и нейтрализации коррупционных источников и угроз, а также минимизации коррупционных рисков в сфере государственной службы. Уделяется внимание методам и средствам антикоррупционной работы.

Ключевые слова: государственная служба, коррупция, коррупционные проявления, коррупционные правонарушения, коррупционные риски, коррупционные источники и угрозы, антикоррупционная деятельность, антикоррупционное законодательство, профилактика коррупции, предупреждение коррупции.

В специальной литературе *коррупцию* (от лат. *corruption*) общепринято трактовать как злоупотребление служебным положением из корыстных побуждений и иной личной заинтересованности. Такая трактовка весьма абстрактна и не позволяет четко определить критерии этого явления. Не более удачен и подход законодателя, который в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определяет коррупцию как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей,

иною имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица. Данные подходы не отражают всей сложности и многообразия коррупции.

Коррупция – это сложное социальное явление, имеющее различные формы проявления, которые не всегда очевидны, она весьма многолика и многогранна. Было бы также ошибочно понимать коррупцию только как совершение преступлений коррупционной направленности.

Как отмечают специалисты, коррупция проявляется в целом спектре правонарушений: преступления коррупционной направленности; административные правонарушения; дисциплинарные правонарушения; гражданско-правовые деликты¹.

Таким образом, под коррупцией можно понимать любое незаконное использование лицом своего служебного статуса, сопряженное с получением как для себя, так и для аффилированных лиц (в частности, своих родственников) выгоды материального характера (имущества, услуг или льгот), а также иной (нематериальной) выгоды вопреки законным интересам общества и государства, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу.

При этом коррупции может быть подвержено любое лицо, обладающее *дискреционной властью*, т.е. властью над распределением каких-либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению, имеющее полномочия и использующее эти полномочия вопреки законным интересам общества и государства в своих личных интересах или в интересах иных лиц, поскольку последние в той или иной степени могут удовлетворить его личный интерес. Особую группу среди таких лиц составляют государственные служащие.

Широта форм проявления коррупции влечет многообразие методов и средств противодействия этому явлению.

¹ Закомолдин Р.В. Служебные преступления: учеб. пособие. Самара: Самар. гуманитар. акад., 2013. С. 105–107.

Так, сегодня уже около половины выявляемых преступлений коррупционной направленности связаны с информационными технологиями¹. В 2021 г. было зарегистрировано 10 преступлений коррупционной направленности, связанных с использованием цифровой валюты и цифровых финансовых активов, в 2022 г. – 1². Использование криптовалюты привлекательно для коррупционеров, что связано с невозможностью отслеживания совершаемых транзакций, децентрализованной эмиссией, высокой стоимостью и универсальностью³.

Соответственно, информационные и цифровые технологии также могут быть эффективным инструментом в деле предупреждения и профилактики таких проявлений коррупции и снижения коррупционных рисков⁴.

Применение современных цифровых и информационных технологий позволяет существенно снизить уровень коррупционных рисков в рамках функционирования органов публичного управления. В частности, этому обстоятельству активно способствует модернизация сферы государственных и муниципальных услуг.

Конкретными результатами данного процесса являются:

разработка и внедрение единого портала государственных и муниципальных услуг;

создание электронной системы оценки качества государственных и муниципальных услуг;

межведомственное информационное взаимодействие в системе функционирования органов публичного управления и др.

¹ Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2022 год: информ.-аналит. записка / под общ. ред. И.М. Мацкевича. М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2023. С. 119.

² Там же.

³ Никонов П.В. Роль информационно-коммуникационных технологий и компьютерной информации в совершении коррупционных преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции (Долговские чтения): сб. материалов I Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 27 янв. 2021 г.) / под ред. О.С. Капинус, В.В. Меркурьева, П.В. Агапова; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2021. С. 132–136.

⁴ Беляев К.А. Информационные и телекоммуникационные проекты в реализации антикоррупционной политики в городе Казани в 2019 году // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции (Долговские чтения): сб. матер. I Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 27 января 2021 г.) / под ред. О.С. Капинус, В.В. Меркурьева, П.В. Агапова. С. 34–41.

В частности, «Госуслуги» обеспечивают оказание государственных и муниципальных услуг в электронном виде, что значительно снижает вероятность использования должностными лицами публичных органов своих полномочий в корыстных целях. Кроме того, на портале размещена справочная информация для физических и юридических лиц о порядке оказания госуслуг, организован поиск по тематике, ведомству, жизненной ситуации, представлены образцы документов, ссылки на сервисы госучреждений и ведомств¹.

В современном государственном управлении практически не осталось задач, выполняемых без использования государственных информационных систем и баз данных. Государственные информационные системы консолидируют создаваемые государством и получаемые от граждан и организаций сведения. Основой функционирования таких систем является достоверная информация о гражданах и об организациях, а также о совершении ими юридически значимых действий. В юридической литературе справедливо отмечается, что одним из ключевых компонентов развития цифровой среды является формирование и применение цифрового профиля в органах государственной власти. В контексте функционирования государственных информационных систем цифровой профиль может рассматриваться в качестве базового информационного узла, выполняющего важные функции по актуализации и обмену персонифицированной (относящейся к конкретному лицу) информацией, а также по идентификации данного лица.

Применительно к государственному управлению цифровые технологии способны не только многократно повысить оперативность решений различных обеспечивающих задач посредством ускорения обмена информацией и повышения удобства коммуникации, но и сократить возможности для реализации негативных управленческих практик за счет большей автоматизации и контролируемости административных процедур, выполняемых органами государственной власти. Одним из таких механизмов является цифровое профилирование, которое позволяет не только

¹ Мигачев Ю.И., Поляков М.М., Чекмарев Г.Ф. Публичные органы власти в Российской Федерации и зарубежных странах // Актуал. проблемы рос. права. 2022. № 12.

заложить основу для применения новых цифровых технологий, но и раскрыть потенциал имеющихся механизмов.

Внедрение цифровых технологий рассматривается многими исследователями в качестве превентивной антикоррупционной меры, позволяющей со временем отказаться от субъективных решений отдельных должностных лиц. При этом выдвинуто предложение о том, чтобы государственные служащие не принимали, а утверждали (или отклоняли) решения, предлагаемые алгоритмами цифровой платформы.

Антикоррупционная составляющая цифровой среды заключается в максимальной автоматизации, алгоритмизации и усилении подконтрольности всех управленческих процессов, что значительно затрудняет как непосредственное вступление в коррупционные отношения, так и их сокрытие. Вместе с тем существующая система ограничений, запретов и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, практически не охватывает лиц, администрирующих государственные информационные системы и электронные площадки, что в условиях неограниченного доступа к чувствительной информации для граждан и организаций порождает существенные риски. Преодоление этих рисков требует дальнейшего развития антикоррупционного правового регулирования.

Накопление научных знаний по отдельным исследовательским направлениям внедрения цифровых технологий способствует постановке вопроса о разработке концепции развития правового регулирования в данной сфере. В юридической литературе уже констатируется потребность выработки метода и релевантных инструментов правового воздействия на динамичные социально-экономические отношения в цифровом обществе с учетом баланса частных и публичных интересов, необходимости защиты прав человека, а также создания благоприятного инвестиционного климата и возможности реализации экономических свобод.

Для целей обеспечения соблюдения ограничений, запретов и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, важными представляются сведения о семейном положении, наличии гражданства (подданства) иностранного государства или иностранных государств, наличии у гражданина Российской Фе-

дерации документа на право постоянного проживания в иностранном государстве.

Таким образом, цифровое профилирование на государственной службе не только преследует цели формирования базы данных, содержащей сведения о государственных служащих, но также решает задачи обеспечения соблюдения ими специфических ограничений, запретов и обязанностей, профессионального развития и специализации.

В этом контексте интересной представляется идея разработки научно обоснованных критериев системы оценки (скоринга) государственных гражданских служащих, учитывающих соблюдение ими системы ограничений, запретов и обязанностей, требований к служебному поведению, а также правил служебного поведения, в том числе содержащихся в типовом кодексе этики государственных и муниципальных служащих. Это позволит ориентировать государственных служащих на решение задач, связанных с повышением своих показателей и развитием профессиональных компетенций, а также будет способствовать повышению объективности оценки их профессиональной служебной деятельности¹.

В России на сегодняшний день перечень государственных и ведомственных информационных систем, цели и задачи функционирования которых в той или иной степени направлены на противодействие коррупции включает инструментов².

1. Государственная информационная система в области противодействия коррупции «Посейдон» (далее – система «Посейдон»).

Система «Посейдон» создана в целях информационно-аналитического обеспечения деятельности федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, Банка России, иных организаций по профилактике коррупционных и иных правонарушений, в том числе по проведению с использованием информационно-

¹ Цирин А.М. Цифровое профилирование на государственной службе: понятие и перспективы правового регулирования // Журн. рос. права. 2022. № 10.

² Соколов М.С. Профилактика и предупреждение коррупции посредством цифровых и информационных технологий // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4(39). С. 184–192.

коммуникационных технологий анализа и проверок соблюдения ограничений, запретов и требований, установленных в целях противодействия коррупции¹.

Одними из основных задач системы «Посейдон» являются информационно-аналитическое обеспечение деятельности должностных лиц и подразделений Администрации Президента Российской Федерации, государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, Банка России и других субъектов по проведению анализа и проверок соблюдения ограничений, запретов и требований, установленных в целях противодействия коррупции, а также формирование на основании запросов статистических и информационно-аналитических материалов по вопросам противодействия коррупции.

Система «Посейдон» включает в себя:

программно-аппаратный комплекс центрального сегмента системы «Посейдон» предназначенный для автоматизации деятельности по профилактике коррупционных и иных правонарушений, сбора, учета, хранения и анализа информации, для проведения анализа и проверок соблюдения ограничений, запретов и требований, установленных в целях противодействия коррупции;

программно-аппаратный комплекс многоцелевого назначения «Посейдон-Р» предназначен для обеспечения работы пользователей системы «Посейдон» с программно-аппаратным комплексом центрального сегмента системы «Посейдон», в том числе для автоматизированного ввода, учета и хранения справок о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Координатором системы «Посейдон» является Администрация Президента Российской Федерации, а функции оператора системы выполняет ФСО России.

2. *Специальное программное обеспечение «Справки БК»* (далее – ПО «Справки БК»).

Данное ПО предназначено для автоматизации процесса заполнения и перевода в машиночитаемый формат сведений о до-

¹ Указ Президента РФ от 25.04.2022 № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 18. Ст. 3053.

ходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых в соответствии с законодательством Российской Федерации.

3. *Федеральная государственная информационная система «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации»* (далее – ЕИСУ).

ЕИСУ создана в целях повышения эффективности межведомственного взаимодействия и внутренней организации деятельности по управлению кадровым составом государственной гражданской службы РФ при реализации государственной функции по осуществлению кадровой работы в государственных органах в соответствии со ст. 44 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» посредством использования информационно-коммуникационных технологий, включая обеспечение электронного юридически значимого кадрового документооборота¹.

Единая система является федеральной государственной информационной системой в области государственной службы, на официальном сайте которой размещается реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия.

В Единую систему входит подсистема обеспечения соблюдения требований к служебному поведению, урегулирования конфликта интересов и противодействия коррупции.

Она призвана обеспечить в том числе:

обработку справок о доходах и расходах, проведения анализа указанных в них сведений, а также осуществления межведомственного взаимодействия в сфере противодействия коррупции;

учет уведомлений, заявлений и иных документов, направляемых гражданскими служащими в целях обеспечения соблюдения ограничений, запретов и требований, исполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции;

ведение реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия;

формирование ведомственных планов противодействия коррупции и др.

¹ Постановление Правительства РФ от 03.03.2017 № 256 «О федеральной государственной информационной системе «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации».

4. Единая система межведомственного электронного взаимодействия (далее – ЕСМЭВ)

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 08.09.2010 № 697 «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» создана федеральная государственная информационная система «Единая система межведомственного электронного взаимодействия», позволяющая органам и организациям осуществлять информационный обмен на основе унифицированных правил взаимодействия между информационными системами органов и организаций, в том числе правоохранительных и иных государственных органов, по вопросам противодействия коррупции.

В органах прокуратуры продолжается работа по расширению возможностей информационной системы межведомственного электронного взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации (далее – ИС МЭВ ГП РФ), в системе зарегистрировано более 18 тыс. пользователей и насчитывается свыше 50 видов сведений. Увеличивается число запросов, направляемых в органы государственной власти с использованием ИС МЭВ ГП РФ: в 2022 г. работниками органов прокуратуры направлено на 35% запросов больше, чем в 2021 г. Существенная часть запросов ориентирована на пресечение нарушений коррупционной направленности.

5. Специальное программное обеспечение – Единый портал прокуратуры Российской Федерации (далее – СПО ЕПП).

СПО ЕПП позволяет обеспечивать наиболее значимые функции деятельности прокуратуры, в том числе противодействие коррупции. На портале выложены нормативные правовые и иные акты в сфере противодействия коррупции, антикоррупционной экспертизы, методические материалы; формируется реестр недействительных удостоверений, организована возможность подачи обращений со стороны физических и юридических лиц о фактах коррупции в электронном виде.

6. Внешние источники информации (X-Compliance, «Спарк», «Маркер»).

X-Compliance – созданный «Интерфаксом» первый российский сервис, который позволяет проводить комплексную проверку хозяйствующих субъектов в соответствии с требованиями рос-

сийского и международного законодательства в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма, противодействия коррупции. Информационные ресурсы X-Compliance позволяют оперативно получать сведения о зарегистрированных юридических лицах и индивидуальных предпринимателях, информацию о деятельности организации, ее руководстве, связях хозяйствующих субъектов между собой (в том числе об их аффилированности), об имеющихся долгах и о судебных процессах. Кроме того, с помощью указанного ресурса проверяется исполнение требований законодательства по борьбе с коррупцией.

«СПАРК» – система, позволяющая осуществлять проверки хозяйствующих субъектов, поиск связей между компаниями и физическими лицами по владельцам, телефонам, адресам, сведения об исполнительных производствах компаний, включая завершённые, и многое другое.

«Маркер» – система мониторинга и анализа рынка закупок, которая объединяет и анализирует данные о закупках, заказчиках и поставщиках с более 300 торговых площадок. Система позволяет вести мониторинг торгов и оценивать потенциал продаж в различных сегментах рынка, а также является инструментом для контроля закупок, выявлять признаки нарушений законодательства.

7. Государственная автоматизированная система правовой статистики (далее – ГАС ПС).

В соответствии со ст. 51 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», в целях исполнения обязанности по ведению государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, а также сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре и осуществлению федерального статистического наблюдения на основе первичных статистических данных, предоставляемых государственными органами, Генеральная прокуратура Российской Федерации осуществляет создание, развитие, ввод в эксплуатацию и обеспечение функционирования государственной автоматизированной системы правовой статистики и является ее оператором. Для эксплуатации ГАС ПС предполагается использовать государственные информационные

системы и программно-технические средства иных государственных органов, обладающих соответствующими первичными статистическими данными.

В целях совершенствования модернизированного специального программного обеспечения опытная эксплуатация специального программного обеспечения ГАС ПС на объектах пилотной зоны временно приостановлена до особого указания¹.

Помимо этого, с августа 2023 г. в России вступило в силу законодательство о цифровом рубле². В перспективе планируется, что такая специфическая форма национальной денежной единицы позволит сделать прозрачными все финансовые операции.

Таким образом, коррупция как всякое негативное социально-правовое явление обладает способностью трансформироваться и встраиваться в объективные социальные процессы, оказывая влияние на общество и государство. В связи с такой изменчивостью и динамичностью она приобретает новые формы и использует новые средства и инструменты, в том числе цифровые и информационно-телекоммуникационные технологии, что увеличивает ее масштабы и, соответственно, негативное воздействие³.

В связи с этим меры ответной реакции государства, направленные на профилактику и предупреждение коррупции, выявление и нейтрализацию коррупционных источников и угроз, снижение коррупционных рисков, обеспечение прозрачности, должны быть адекватными и эффективными. Одним из таких инструментов являются цифровые и информационно-телекоммуникационные технологии, использование которых следует расширять и совершенствовать, прежде всего, именно в сфере государственного и муниципального управления.

¹ Приказ Генерального прокурора РФ от 10.01.2023 № 3 (документ официально не публиковался).

² Федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

³ Меркурьев В.В., Соколов Д.А. Изменчивость как неотъемлемое свойство преступности. // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения): сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 24–25 марта 2022 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьев, Ю.А. Тимошенко; сост. М.В. Ульянов, Н.В. Сальников; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2022. С. 66–67.

Библиографический список

1. *Беляев К.А.* Информационные и телекоммуникационные проекты в реализации антикоррупционной политики в городе Казани в 2019 году // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции (Долговские чтения): сб. материалов I Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 27 янв. 2021 г.) / под общ. ред. О.С. Капинус; [науч. ред. В.В. Меркурьев, П.В. Агапов; сост. М.В. Ульянов, Н.В. Сальников]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2021.
2. *Закомолдин Р.В.* Служебные преступления: учеб. пособие. Самара: Самар. гуманит. акад., 2013. 162 с.
3. *Меркурьев В.В., Соколов Д.А.* Изменчивость как неотъемлемое свойство преступности. // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения): сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 24–25 марта 2022 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьев, Ю.А. Тимошенко; сост. М.В. Ульянов, Н.В. Сальников; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2022.
4. *Мигачев Ю.И., Поляков М.М., Чекмарев Г.Ф.* Публичные органы власти в Российской Федерации и зарубежных странах // Актуал. проблемы рос. права. 2022. № 12.
5. *Никонов П.В.* Роль информационно-коммуникационных технологий и компьютерной информации в совершении коррупционных преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции (Долговские чтения): сб. материалов I Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 27 янв. 2021 г.) / под общ. ред. О.С. Капинус; [науч. ред. В.В. Меркурьев, П.В. Агапов; сост. М.В. Ульянов, Н.В. Сальников]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2021.
6. *Соколов М.С.* Профилактика и предупреждение коррупции посредством цифровых и информационных технологий // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4(39).
7. *Цирин А.М.* Цифровое профилирование на государственной службе: понятие и перспективы правового регулирования // Журн. рос. права. 2022. № 10.

Е.С. Стешич,
профессор кафедры управления
органами расследования преступлений
Академии управления МВД России,
вице-президент Российской криминологической
ассоциации имени А.И. Долговой,
доктор юридических наук, доцент

Методологические принципы комплексного исследования и системного анализа преступлений, связанных с причинением смерти (гомицида)

Аннотация. В статье предлагается методология исследования преступлений, связанных с причинением смерти (гомицида). Автор следует мысли о том, что принципы и категории диалектики служат методологической основой исследования, при этом диалектика представляет интерес и в своем исходном смысле – как логика и дискуссионный поиск истины, связанный с изучением гомицидальной преступности.

Ключевые слова: методология, диалектика, криминальная смертность, причинение смерти, гомицид, гомицидальная преступность, гомицидальные преступления.

Несмотря на существование и, безусловно, положительное влияние факторов общественного развития на сокращение криминальной смертности, ее тенденции во многих странах остаются неоднозначными. В своих исследованиях предлагаем обособление для криминологического изучения всех умышленных и неосторожных преступлений, связанных с причинением смерти, в одну криминологическую группу – гомицид. Предметное изучение этой группы преступлений позволит получить целостное представление о феномене гибели людей от противоправных действий и выработать подходы по разработке предупредительных мер борьбы¹.

¹ *Стешич Е.С.* Криминология гомицида: монография. М., 2019.

Принимаясь за исследование, мы исходили из того, что методология, или «методологическая культура»¹, включает ряд необходимых элементов, к которым относятся: теоретическая и эмпирическая основы, логический аппарат, гипотезы и утверждения теории.

Теоретическая основа применительно к изучению отдельных видов преступлений может быть представлена понятием и признаками этой группы преступлений, вытекающих из их уголовно-правовых и криминологических характеристик. Второй элемент теории – эмпирическая основа. Она характеризуется результатом статистического обобщения основных данных, связанных с социальным явлением. В данном случае необходимо вести речь о криминологических показателях преступлений, связанных с причинением смерти. Логический аппарат содержит правила определения вторичных понятий и правила вывода следствий из аксиом. Таким образом, например, становится возможным разграничить ошибочное установление признаков субъективной стороны в квалификации преступлений, связанных с причинением смерти. И наконец: научная теория предполагает возможность формулирования следующих из ее основ утверждений и допустимых следствий, т.е. значимых выводов.

Особенности методологических подходов к проведению криминологических исследований обязывают исходить из обязательного методологического основания любого научного исследования, которым в отечественной криминологии является диалектика.

«Методологической основой криминолога, – отмечает Ю.М. Антонян, – является материалистическая диалектика». Она «позволяет искать, исследовать, устанавливать причины преступности, причины индивидуального преступного поведения в социальной жизни и в самом преступнике»². «Методология, – пишет в своем учебнике профессор Н.Ф. Кузнецова, – представляет собой

¹ Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М.: Акад. МВД СССР, 1980. С. 309; *Криминология: учеб. для юрид. вузов / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Долговой.* М.: Изд. группа ИНФРА-М–НОРМА, 1997. С. 36; *Корецкий Д.А. Основы теории и методологии криминологического исследования тяжких преступлений, совершаемых с применением оружия: дис. ... д-ра юрид. наук.* М., 1997. С. 72.

² Антонян Ю.М. Криминология: учеб. для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 23.

систему категорий диалектического и исторического материализма, позволяющую исследовать и практически применять познанные закономерности, сущность, содержание уголовно-правовой борьбы с преступностью»¹.

Для нас диалектическое учение как основа методологии исследования гомицидальной преступности представляет интерес и в своем исходном смысле – как логика и дискуссионный поиск истины, связанный с предметом исследования. В первоначальном смысле диалектиком именовался человек, искусный в ведении спора; сторонник диалектической философии; владеющий диалектическим методом².

Следование диалектическому учению, по авторитетному мнению А.И. Долговой, должно сопровождаться вниманием к следующим принципиально важным аспектам: 1) «преступность рассматривается как социальное явление и, соответственно, при ее исследовании используются методы социальных наук»; 2) «преступность анализируется во взаимодействии, взаимозависимости с другими явлениями и процессами»; 3) «существенно рассмотрение криминологически значимых явлений в их движении и изменении»; 4) «развитие криминологически значимых явлений рассматривается как процесс, в котором движение носит поступательный характер»; 5) «учитываются внутренние противоречия, разные стороны изучаемых криминальных проявлений, и внешние, то есть противоречия между криминальными и иными явлениями»³.

Считается установленным, что между преступностью, ее видами и отдельными преступлениями существует диалектическая связь общего (преступность в целом), особенного (однородные группы преступлений) и единичного (преступление). Изменение одной стороны преступности неизбежно ведет к изменению других ее сторон и, следовательно, преступности в целом. Поэтому очень важно понимать внутрисистемную взаимосвязь преступлений, связанных с причинением смерти.

¹ Курс уголовного права: в 5 т. Т. 1. Общая часть: учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 8–9.

² *Философский* энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1983. С. 154.

³ *Криминология* / под ред. А.И. Долговой. С. 37–38.

Включение системного подхода (системного анализа) в методологию исследования значительно обогащает возможности теоретического познания выбранного объекта. Проведенный сравнительный анализ данных уголовной статистики и статистических данных Росстата о числе умерших по причинам смерти в Российской Федерации (на основе МКБ-10) показал тенденцию роста числа смертей от повреждений с неопределенными намерениями (далее – ПНН), которые занимают около 30% от всех внешних причин смерти. Сюда относятся: отравление, воздействие наркотиками, повешение, удушение, удушение, утопление, выстрел, воздействие дымом, огнем, пламенем, контакт с острым или тупым предметом и прочие повреждения с неопределенными намерениями.

Иными словами выходит, что характер и истинные причины смерти десятков тысяч человек, упавших с высоты, утонувших в водоемах, умерших от механической асфиксии либо от иных травм, остались невыясненными. Если включить в данный перечень погибших, биологическая причина смерти которых не установлена, то вырисовываются серьезные «криминально окрашенные» цифры – десятки тысяч смертей, требующие дополнительного внимания со стороны правоохранительных органов. Тем самым формируется статистическая диспропорция: с одной стороны, число убитых и погибших при подозрительных обстоятельствах растет, а с другой – число убийств и убийц снижается.

Одновременно, проведенное эмпирическое исследование показало, что в настоящее время в России только 1/3 деяний, связанных с гибелью людей, квалифицируются как убийство. Остальные факты – по другим статьям уголовного закона, в том числе вследствие ошибочной уголовно-правовой оценки, которая заключается в том, что:

1. Наблюдается усечение линии развития причинно-следственных связей, начатых деянием и развивающихся до наступления преступного результата, в результате чего квалификация деяния значительно смягчается. Наиболее часто это наблюдается в тех случаях, когда потерпевший от полученной травмы падает и ударяется головой (о бордюр, мостовую).

2. Следственно-судебная практика абсолютизирует экспертное заключение и полностью ориентируется на установленный экспертом вид причинной связи. Такое положение ошибочно, поскольку из норм уголовного закона не вытекает, что один вид причинной связи имеет уголовно-правовое значение, а другой – не имеет, а потому косвенная (непрямая, факультативная) причинная связь между полученной травмой и смертью потерпевшего, установленная судебно-медицинской экспертизой, не исключает и не прерывает течение причинности. Между тем если смерть потерпевшего наступает при влиянии возраста или имеющихся заболеваний, то она не вменяется лицу. Получается, что в смерти потерпевшего виновен он сам, а вернее его недостаточно крепкий организм.

3. Самоубийствами признаются такие факты лишения человека жизни, которые по механизму воздействия для суицидов не характерны. В результате виновники доведений до реальных самоубийств остаются безнаказанными, а специально принятые по этому поводу жесткие законы не используются.

4. Мотивировка (самооправдание) принимается следственно-судебной практикой за мотив действия. Это позволяет оценивать убийства как причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, а реальное покушение на убийство как причинение вреда здоровью (или вообще может не влечь правовых последствий).

Последний из приведенных нами выводов сделан на основе в том числе исследования личности осужденных за умышленное и неосторожное причинение смерти.

Целью нашего исследования являлось сравнение личностных особенностей осужденных, виновных в умышленном и неосторожном лишении жизни. Экспериментальные данные получены в ходе социально-психологического исследования, проведенного на базе исправительных учреждений ФСИН России по Воронежской области (2014 г.), а также взяты из единой базы экспериментальных данных осужденных в Межрегиональной психологической лаборатории УФСИН России по Ярославской области. Диагностический материал обработан с использованием автоматизированного рабочего места психолога «Psychometric

expert»¹, представляющего собой многофункциональное автоматизированное рабочее место психолога (HR-менеджера) для практической и научно-исследовательской деятельности².

Результаты показали, что личностные особенности убийц (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и осужденных за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), практически полностью совпадают (убийцы менее общительны). Полученный результат нами прогнозировался, поскольку в механизме преступных действий, хоть и оцениваемых правоприменителем по разным статьям уголовного закона, в подавляющем большинстве случаев прослеживается реализация сформированной агрессивно-насильственной направленности личности. Агрессия и насилие как способ удовлетворения потребностей заключены, таким образом, в чертах характера таких лиц и составляют его внутреннюю логику.

Наблюдается практически полное совпадение черт личности убийц (ст. 105 УК РФ) и респондентов, преступление которых, на первый взгляд, вообще не связано с проявлением агрессии к жертве – виновных в ДТП со смертельным исходом, совершивших преступление в состоянии опьянения (по методике 16 PF Cattell было выявлено одно значимое различие).

Для всех осужденных по ч. 4, 6 ст. 264 УК РФ характерно понижение параметра тревожности (методика Г. Шмишека), а у части респондентов (18%) обнаружена выраженная спонтанная и реактивная агрессивность. Известно, что если агрессивность выражена избыточно и не уравновешена тревожностью (своего рода «локатором» от опрометчивых действий), а также нормативностью поведения и должной системой ценностных ориентиров, то активность такого человека очень часто связана с явной агрессией.

Считаем, что умышленное нарушение водителем ПДД при неустановлении у него прямого умысла на причинение смерти

¹ Использование психодиагностической программы «Psychometric Expert», разработанной Межрегиональной психологической лабораторией (МПЛ) УФСИН России по Ярославской области, в сочетании с иными программами, по мнению исследователей, «несомненно, повысит качество психологического прогноза поведения осужденных как в местах лишения свободы, так и после их освобождения» (см.: *Исправление осужденных* / под науч. ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д-ра юрид. наук, проф. Ю.М. Антоняна; д-ра юрид. наук, проф. А.В. Быкова. М., 2014. С. 80).

² URL://<https://psychometrica.ru/>

либо вреда здоровью с использованием транспортного средства не может во всех случаях расцениваться как неосторожное деяние, предполагающее неосторожность по отношению к названным общественно опасным последствиям.

О косвенном умысле лица по отношению к таким последствиям может свидетельствовать: 1) доминирование над ситуацией, предшествующей аварии. Под доминированием в данном контексте мы понимаем объективную возможность собственного безопасного управления и эксплуатации транспортного средства; 2) умышленное обострение этой ситуации и создание угрозы для жизни и здоровья людей. Под обострением ситуации мы понимаем такое поведение виновного в процессе управления транспортным средством, при котором он нарушает ПДД, чем создает угрозу жизни и здоровью людей; 3) психофизиологическое состояние водителя, при котором становится реальной возможностью причинения вреда жизни и здоровью других лиц; 4) правовое состояние водителя, свидетельствующее о нигилистическом отношении к закону и пренебрежительном по отношению к жизни других лиц.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1. Принципы и категории диалектики служат методологической основой исследования, при этом диалектика представляет интерес и в своем исходном смысле – как логика и дискуссионный поиск истины, связанный с изучением гомицидальной преступности.

2. Учитывая, что гомицид представляет собой сложное социальное явление, имеющее признаки системности и комплексности, базовое методологическое значение приобретают комплексный подход и системный анализ. К основным принципам комплексного исследования относятся принцип множественности предметных оснований, принцип построения комплексного предмета исследования, принцип базовой дисциплины. Множественность предметных исследований как принцип изучения гомицидальных преступлений раскрывается в необходимости объединения сил не только криминологии, но и многих других отраслей научных знаний: естественных, технических и общественно-гуманитарных. Принцип построения комплексного предмета исследования предполагает рассмотрение каждой грани предмета отдельно и в их взаимосвязи,

что ориентирует на получение целостного знания о явлении. Принцип базовой дисциплины определяет криминологию как научный центр сбора и анализа значимой информации о преступлениях, связанных с причинением смерти.

3. Такие направления научного познания, как детерминистический, синергетический, антропологический и аксиологический подходы, в ходе криминологического исследования гомицида позволяют раскрыть его особенности, а потому являются основополагающими, выполняющими функцию методологического руководства в процессе изучения гомицидальных преступлений:

детерминистический подход конкретизирует такие категории диалектики, как необходимость – случайность, возможность – действительность, причина – следствие и позволяет не только изучить причинно-следственные связи в гомицидальных преступлениях, но и выработать единый подход к их уголовно-правовой оценке в следственно-судебной практике;

синергетический подход выявляет неустойчивость процессов, происходящих в открытой живой системе (организме человека), а также ее уникальность, что должно учитываться в процессе квалификации гомицидальных преступлений;

антропологический подход позволяет раскрыть пути формирования личности преступника, а также внутренние механизмы преступного поведения. Последние, а именно мотив и мотивация антиобщественной деятельности, в силу скрытой, трудноосозаемой природы порождают разночтения в их характере и, как следствие, ошибки в установлении формы вины конкретного акта гомицида;

аксиологический подход помогает выверить пути укрепления представлений о жизни человека в качестве верховной моральной и правовой ценности как на уровне массового, коллективного и индивидуального сознания, так и на уровне законотворческого и правоприменительного процессов, системно связанных с противодействием гомицидальной преступности.

4. Высокая технологичность современной преступности требует активного использования современных технических средств правоохранительной деятельности не только в раскрытии и расследовании преступлений, но и в их изучении.

Машинный анализ так называемых больших данных, связанных с деятельностью людей, должен быть шире использован для

изучения и борьбы с преступностью в целях: более точного анализа состояния преступности и ее закономерностей; создания модели состояния преступности посредством своего рода «цифрового двойника городской среды» с обозначением возможных «горячих точек» преступности и своевременного на них реагирования; прогноза состояния преступности; разработки стратегий борьбы с преступностью; алгоритмизированной криминологической экспертизы законопроектов и действующего законодательства.

Библиографический список

1. *Аванесов Г.А.* Криминология и социальная профилактика. М.: Акад. МВД СССР, 1980.
2. *Антонян Ю.М.* Криминология: учеб. для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012.
3. *Земель Е.Ф.* Системный подход к методологии науки: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1984.
4. *Исправление осужденных* / под науч. ред. Заслуженного деятеля науки Росс. Федерации, д-ра юрид. наук, проф. Ю.М. Антоняна; д-ра юрид. наук, проф. А.В. Быкова. М., 2014.
5. *Корецкий Д.А.* Основы теории и методологии криминологического исследования тяжких преступлений, совершаемых с применением оружия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.
6. *Криминология: учеб. для юрид. вузов* / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Долговой. М.: Изд. группа ИНФРА-М; НОРМА, 1997.
7. *Курс уголовного права: в 5 т. Т. 1. Общая часть: учение о преступлении* / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002.
8. *Рузавин Г.И.* Методология научного познания: учеб. пособие для вузов. М.: Юнити-Дана, 2012.
9. *Стешич Е.С.* Криминология гомицида: монография. М., 2019.
10. *Философский энциклопедический словарь.* М.: Сов. энцикл., 1983.
11. *Psychometric Expert.* Руководство пользователя. Ч. 2. Организация и проведение психодиагностического обследования. Ярославль: НПЦ «Интроспекция», 2016.

А.В. Тюменев,
доцент кафедры теории
государства и права, международного
и европейского права Академии права
и управления Федеральной службы
исполнения наказаний, кандидат
юридических наук, доцент

Особенности криминологической оценки признаков экстремизма в криминальной субкультуре

Аннотация. В работе рассмотрены вопросы привлечения специалистов и экспертов в области криминологии для оценки обстоятельств, свидетельствующих о наличии признаков экстремизма в проявлениях криминальной субкультуры осужденных, определена роль криминологических заключений в формировании практики привлечения осужденных к юридической ответственности за экстремизм.

Ключевые слова: криминальная субкультура, насилие, признаки экстремизма, криминологическая экспертиза, обстоятельства, подлежащие криминологической оценке.

Системный характер распространения насилия в современной российской обществе, обусловленный социальными противоречиями, снижением уровня жизни населения, политической и экономической нестабильностью, является одной из главных отличительных черт экстремизма и свидетельствует о широких масштабах его проявления, охвативших в том числе систему исполнения наказаний.

Высокий удельный вес преступлений экстремистского характера в современном обществе¹ и активная деятельность правоохранительных органов по их выявлению и раскрытию приводят к стабильно высокому числу лиц, осужденных судом по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, связанным с экстремизмом, и отбывающих наказание в виде лишения свобо-

¹ Бастрыкин рассказал о росте раскрытых дел об экстремизме // РИА Новости. 2024. 15 января [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20240115/ekstremizm-1921352667.html?ysclid=lt7mog92fm583803022> (дата обращения: 29.02.2024).

ды, что, в свою очередь, способствует распространению экстремистской идеологии среди спецконтингента исправительных учреждений.

В свою очередь, следует согласиться с С.Н. Ципилевым, отмечающим в числе внутренних причин распространения экстремистской идеологии среди осужденных наличие криминальной субкультуры, предполагающей определенную иерархию, в том числе противоборство друг с другом различных группировок спецконтингента отрицательной направленности¹.

Таким образом, идеология экстремизма не просто проникает в места лишения свободы извне, но и успешно укореняется в криминальной субкультуре, особенно среди заключенных молодого возраста, видоизменяется, поддерживается и воспроизводится самой этой субкультурой, что в итоге способствует сплочению осужденных на основе антисоциальных ценностей для группового сопротивления требованиям режима содержания в исправительных учреждениях и препятствует достижению целей уголовного наказания, определенных законодателем.

Учитывая высокую общественную опасность распространения экстремизма среди осужденных, в настоящее время сотрудниками уголовно-исполнительной системы на постоянной основе проводятся мероприятия по пресечению, выявлению и борьбе с проявлениями экстремизма среди спецконтингента. Одними из основополагающих в системе данных мероприятий выступают криминологические экспертизы и исследования наличия признаков экстремизма в противоправных действиях осужденных, на основе материалов которых принимаются процессуальные решения, в том числе о передаче соответствующих документов в суд для привлечения виновных к уголовной или административной ответственности.

Юридическая ответственность за совершение противоправных действий экстремистского характера предусмотрена, в частности, ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 282¹ «Организация экстремистского сообщества», ст. 282² «Организация деятельности экстремистской организации», ст. 282³ «Финансирование экстремистской

¹ Ципилев С.Н. К вопросу о распространении экстремизма в исправительных учреждениях // Пенитенциарная наука. 2018. Вып. 41. С. 89.

деятельности» УК РФ, а также ст. 20.3 «Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций» и ст. 20.29 «Производство и распространение экстремистских материалов» КоАП РФ. Уголовная и административная ответственность могут наступать и в отношении других видов правонарушений, совершенных по экстремистским мотивам, – политической, идеологической, расовой, национальной и религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

При определении элементов состава противоправных деяний имеет значение квалифицированная криминологическая оценка обстоятельств, свидетельствующих об экстремистском характере совершенных деяний, которая производится экспертом-криминологом.

В настоящее время единые методологические подходы к проведению криминологической экспертизы и оценки обстоятельств отсутствуют. По своей природе данная деятельность носит диагностический характер и направлена на решение трех типов задач: классификационных, связанных с установлением принадлежности объектов к определенному классу, роду, виду; диагностических, заключающихся в распознавании состояния объекта (предмета, явления, события), подлежащего оценке; идентификационных, позволяющих установить тождество конкретного объекта либо группы предметов, явлений¹.

Криминологическое оценивание обстоятельств, имеющих отношение к экстремистской деятельности, осложняется отсутствием в действующем законодательстве четкого указания сущностных признаков экстремизма. Понятие экстремистской деятельности раскрывается законодателем через перечисление ее проявлений (п.1 ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»), перечень которых неоднократно менялся, сокращался, дополнялся.

Важно учитывать, что экстремизм в местах лишения свободы приобретает свои специфические проявления, обусловленные особенностями взаимодействия экстремистской идеологии с

¹ Седнев В. В. Судебная криминологическая экспертиза: экспертологический аспект // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 3 (38). С. 141.

криминальной субкультурой. В частности, некоторые исследователи отмечают, что в местах лишения свободы в настоящее время получает распространение так называемый «неисламский экстремизм», лидеры которого путем «программирования» сознания ставят своих приверженцев в психологическую зависимость, чтобы манипулировать их сознанием в преступных целях¹.

Одним из феноменов современного пенитенциарного экстремизма является международное общественное движение «Арестантское уголовное единство» («А. У. Е.»), признанное в 2020 г. Верховным Судом Российской Федерации экстремистским. Его деятельность запрещена на территории России, а участники подлежат привлечению к уголовной и административной ответственности, практика привлечения к которой активно нарабатывается правоохранительными органами.

В целях обеспечения доказательственной базы по данной категории дел привлекаются специалисты и эксперты-криминологи, участвующие в установлении признаков экстремизма в проявлениях криминальной субкультуры осужденных.

Обстоятельства, подлежащие их оценке, могут быть условно объединены в две группы:

зафиксированные на материальных носителях отображения экстремистской символики (тюремные татуировки, нелегальная переписка осужденных, иная материализованная информация);

данные, свидетельствующие о роли конкретного лица или группы лиц в осуществлении деяний экстремистского характера – организации, участии в экстремистском сообществе, финансировании экстремистской деятельности, призывах к участию в ней и т.п., зафиксированные в материалах оперативного учета, уголовного дела, аудио- и видеозаписях и проч².

¹ Бакулина Л.В., Халилов Р.Н., Мустафина А.Р. Экстремизм в местах лишения свободы // Вестн. экономики, права и социологии. 2016. № 4. С. 146.

² Кремлев М.В. Криминологическая экспертиза обстоятельств, свидетельствующих о функционировании экстремистской ячейки «А.У.Е.»: объекты, задачи исследования и формы выводов // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: сб. тезисов выступлений и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. по проблемам исполнения уголовных наказаний. Т. 2. Рязань: Акад. ФСИН России, 2022. С. 444–446.

Представленные для оценивания материалы интерпретируются на основе обращения к накопленному криминологической наукой опыту исследования различных элементов криминальной субкультуры. При этом, как отмечают исследователи движения «А.У.Е.», наибольшую сложность в оценивании представляют так называемые регулятивные признаки деятельности экстремистской организации¹: наличие выстроенной иерархии управления участниками движения, вертикальных и горизонтальных связей между ними; статус лиц, занимающих высокое положение в иерархии; наличие специфических форм финансирования участников движения («общаков») и каналов переписки, доставки запрещенных предметов и т.п.

В целом экстремистская субкультура движения «А.У.Е.» носит сложный эклектичный характер, сближающий ее в общеуголовной криминальной субкультурой и затрудняющий оценивание обстоятельств, связанных с проявлениями признаков экстремизма. Формирующийся опыт криминологических исследований обстоятельств, имеющих отношение к экстремистской деятельности в местах лишения свободы, станет существенным вкладом в развитие пенитенциарной криминологии.

Библиографический список

1. Бакулина Л.В., Халилов Р.Н., Мустафина А.Р. Экстремизм в местах лишения свободы // Вестн. экономики, права и социологии. 2016. № 4.

2. Бондаренко С.В. Некоторые вопросы, связанные с исследованием материалов, имеющих отношение к пропаганде атрибутики и символики экстремистского движения «А.У.Е.» // Вестн. Самар. юрид. ин-та. 2023. № 4.

3. Кремлев М.В. Криминологическая экспертиза обстоятельств, свидетельствующих о функционировании экстремистской ячейки «А.У.Е.»: объекты, задачи исследования и формы выводов // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-

¹ Бондаренко С.В. Некоторые вопросы, связанные с исследованием материалов, имеющих отношение к пропаганде атрибутики и символики экстремистского движения «А.У.Е.» // Вестн. Самар. юрид. ин-та. 2023. № 4. С. 18.

исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: сб. тезисов выступлений и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. по проблемам исполнения уголовных наказаний. Т. 2. Рязань: Акад. ФСИН России, 2022.

4. *Седнев В.В.* Судебная криминологическая экспертиза: экспертологический аспект // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 3 (38).

5. *Ципилев С.Н.* К вопросу о распространении экстремизма в исправительных учреждениях // Пенитенциарная наука. 2018. Вып. 41.

Ю.В. Хармаев,
ведущий научный сотрудник
ФКУ ФСИН России, доцент
кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

«Остров Сахалин» А.П. Чехова в контексте криминологических исследований

Аннотация. В статье автор анализирует книгу научно-публицистического характера «Остров Сахалин» А.П. Чехова в контексте юридических дисциплин, в частности криминологии. Отмечается, что писателем проведены изыскания очень напоминающие по сути и содержанию методику социологических и криминологических исследований. В любом обществе творческая и научная интеллигенция, включая писателей, всегда были эталоном для остальных его членов, а их работы неким вектором и примером для подражания. Подчеркивается вывод, что очень важна роль представителей элиты общества в выборе государством стратегии своего дальнейшего развития.

Ключевые слова: каторга, ссылка, осужденные, Сахалин, пенитенциарная политика.

В марте 2024 г. отметил 85-летний юбилей один из авторов ныне действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, по праву живая легенда уголовно-правовых наук, профессор, доктор юридических наук, Заслуженный деятель науки Российской Федерации Анатолий Валентинович Наумов. Известный всему отечественному и зарубежному юридическому сообществу как автор академических учебников и трудов по уголовному праву. Он все же выделяется из авторитетного созвездия ученых-правоведов своим особым профессиональным отношением к ис-

следованию криминальных сюжетов в русской литературе¹. Его вниманию и блестящему анализу в юридическом контексте было подвергнуто большое количество литературных произведений, в частности «Идиот» Ф.М. Достоевского, «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова, «Остров Сахалин» А.П. Чехова и др. Полностью поддерживая точку зрения маститого ученого в том смысле, что и в художественной (документальной, публицистической) литературе можно найти источник информации для юристов-исследователей, хотелось бы остановиться более подробно на повести «Остров Сахалин» А.П. Чехова.

В юридической литературе ранее неоднократно отмечалось, что активная деятельность представителей передовой интеллигенции (общественников, писателей, критиков) положительно влияла на гуманизацию отечественного законодательства². Поездка молодого тогда 30-летнего писателя в самую восточную окраинную территорию Российской империи (остров Сахалин) в конце XIX в. вызвала у друзей и знакомых А.П. Чехова определенный шок и несогласие, притом последний был непреклонен в своем принятом решении.

Подготовка к поездке была очень серьезной: писателем были тщательно изучены работы по истории тюремного заключения, особенностям ссылки и каторги в России, труды по уголовному праву. Он последовательно знакомится с официальными отчетами Главного тюремного управления, анализирует труды по пенитенциарной системе, изучает информацию с мест в газетах и журналах, вникает в описания путешествий по окраинным восточным территориям Российской империи.

Следует отметить, что Чехов совершил поездку на Сахалин с целью конкретного изучения на месте жизни каторжных и ссыльных. Именно в ту пору, когда отечественные и зарубежные пенитенциаристы готовились к теоретическим спорам по поводу

¹ Меркачева Е.М. Прародитель Уголовного кодекса: юбилей знаменитого ученого Анатолия Наумова // Московский комсомолец. 2024. 17 марта.

² Гантулга Н., Хармаев Ю. В. Опыт влияния трудов русских классиков на гуманизацию пенитенциарной политики в государстве // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения: сб. ст.; под ред. В.А. Авдеева. Иркутск, 2015. С. 72.; Чехов А.П. Остров Сахалин. URL: <http://www.libex.ru/detail/book281120.html> (дата обращения: 20.03.2024). С. 13; Ядринцев Н. М. Русская община в тюрьме и ссылке. URL: <http://www.books.google.ru/books?id=wqDsBQAAQBAJ&pg> (дата обращения: 20.03.2024).

ликвидации ссылки или ее совершенствования, трансформации методов наказания, вопросов предупреждения преступлений и т.д. на IV международном тюремном конгрессе, который был назначен на июнь 1890 г. и состоялся в Петербурге тогда же.

Поездка была не только затруднительна в смысле преодоления огромного по протяженности пути, но и стоила немалых средств в материальном плане. Личный друг писателя, издатель и театральный критик А.С. Суворин спонсировал эту поездку, предоставив ему солидный кредит, на что Чехов обещал посылать путевые очерки в счет долга.

В долгую и длинную поездку А.П. Чехов отправился 21 апреля 1890 г. с Ярославского вокзала из Москвы. До Тюмени писатель добирался попеременно по железной дороге (где была уже построена) и водным транспортом по рекам. Дальше путь до самого Забайкалья, как отмечал сам А.П. Чехов, преодолел благодаря «конно-лошадиному странствию» и с «полосканием в непролазной грязи»¹. В Сретенске (Забайкалье) прозаик пересекается на корабль, и начинается заключительное плавание по рекам Шилке и Амуру до самого острова Сахалин. На остров путешественники прибыли только 11 июля 1890 г., дорога в пути в одну сторону в итоге заняла 81 день.

Для нас, представителей криминологической науки, экспериментальная деятельность А.П. Чехова на острове Сахалин ярко иллюстрирует схожесть с методикой криминологических исследований, исследований по изучению, например, личности преступников (каторжан и ссыльных), их взаимоотношений между собой и с администрацией и т.д.

Подчеркнем, что А.П. Чехов врач по профессии, писатель по призванию, человек никогда не пересекавшийся с юриспруденцией, но во время своей поездки не просто описавший и зафиксировавший все виденное им, а как талантливый исследователь, сделавший субъективный анализ всей поездки, и уже как ученый остановился на определенных собственных выводах.

В целях изучения и более полного ознакомления с жизнью каторги, А.П. Чехов принимает решение провести перепись саха-

¹ Путешествие Чехова на Сахалин. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://chegov-lit.ru/chegov/bio/puteshestvie-chehova-na-sahalin.htm> (дата обращения: 20.03.2024).

линского населения по подготовленной им методике. За три месяца и два дня встречался с представителями каторжанской среды, подробно описывал их биографии, изучал условия их существования на острове. За отведенное время писатель заполнил около 10 тыс. статистических карточек. Следует заметить, что эти скрупулезно заполненные карточки, несомненно, представляют реальный исследовательский и научный интерес. Они основаны на объективной действительности, связаны с характеристикой бытового и правового положения осужденных к каторге в Российской империи конца XIX столетия. При этом он отмечал, что «видел все» на Сахалине, кроме смертной казни, и подчеркивал: «Сделано мною немало. Хватило бы на три диссертации»¹.

Из 23 глав «Остров Сахалин» наибольшее криминологическое значение имеют, скорее всего, главы, где писателем соответственно рассматриваются следующие вопросы. 16 глава: Состав ссыльного населения по полам. — Женский вопрос. — Каторжные женщины и поселки. — Сожители и сожительницы. — Женщины свободного состояния; 17 глава: Состав населения по возрастам. — Семейное положение ссыльных. — Браки. — Рождаемость. — Сахалинские дети; 21 глава: Нравственность ссыльного населения. — Преступность. — Следствие и суд. — Наказания. — Розги и плети. — Смертная казнь².

Представляется, что автором сугубо документальной работы удастся не только остановиться на характеристике личности преступника, но и рассмотреть проблемы причин, факторов и условий совершения этих преступлений указанных сидельцев острова, а также задаться вопросом какие следует предпринять меры государству, чтобы исправить такое тяжелое положение в обществе. Как видим, известный русский писатель невольно затрагивает в своем произведении основные элементы предмета криминологии.

¹ Путешествие Чехова на Сахалин. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://chegov-lit.ru/chegov/bio/puteshestvie-chehova-na-sahalin.htm> (дата обращения: 20.03.2024).

² Путешествие Чехова на Сахалин. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://chegov-lit.ru/chegov/bio/puteshestvie-chehova-na-sahalin.htm> (дата обращения: 20.03.2024).

Личность преступника традиционно рассматривается во многих работах исследователей, писателей, правоведов, журналистов и т.д.¹. А.П. Чехов также не обошел стороной описание одной известной каторжанки, которая своими преступлениями (кражами, мошенничеством и побегами из ссылки) привлекла внимание не только специалистов-правоведов, но и широкий круг читателей. Как мастер краткого слога писатель уделит всего абзац известной каторжанке Софье Блювштейн, более известной как «Сонька – Золотая ручка», зато небольшая зарисовка о многом говорит: «Это маленькая, худенькая, уже сидящая женщина с помятым, старушечьим лицом. На руках у нее кандалы: на руках одна только шубейка из серой овчины, которая служит ей и теплою одеждой, и постелью. Она ходит по своей камере из угла в угол, и кажется, что она все время нюхает воздух, как мышь в мышеловке, и выражение лица у нее мышинное. Глядя на нее, не верится, что еще недавно она была красива до такой степени, что очаровывала своих тюремщиков»².

В результате выхода произведения «Остров Сахалин» писатель приходит к ряду выводов, которые также можно рассмотреть в контексте криминологических исследований.

В частности, писатель уже в путевых заметках и сибирских очерках (а в сахалинских – продолжил) яростную критику против пожизненности наказания, против насильственной колонизации Сибири ссыльными.

Как отмечал А.П. Чехов, «каторжные работы непременно сопряжены с поселением навсегда; ссылка на поселение страшна именно своею пожизненностью. ...а с другой стороны, пожизненность, сознание, что надежда на лучшее невозможна, что во мне гражданин умер навеки, позволяют думать, что смертная

¹ Дриль Д.А. Ссылка и каторга в России: из личных наблюдений во время поездки в Приамурский край и Сибирь. СПб., 1898. С. 13; Ядринцев Н.М. Русская община в тюрьме и ссылке. URL: <http://www.books.google.ru/books?id=wqDsBQAAQBAJ&pg> (дата обращения: 20.03.2024).

² Путешествие Чехова на Сахалин. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://chegov-lit.ru/chegov/bio/puteshestvie-chehova-na-sahalin.htm> (дата обращения: 20.03.2024).

казнь в Европе и у нас не отменена, а только облечена в другую, менее отвратительную для человеческого чувства форму»¹.

Каково же значение и роль указанного труда великого русского писателя после его издания и опубликования в стране и российском обществе? Следует еще раз напомнить, что в любом обществе творческая и научная интеллигенция, включая писателей, всегда была эталоном для остальных его членов, некоей позицией и примером для подражания.

Во-первых, появление книги «Остров Сахалин» повлияло на отправку известного ученого-пенитенциариста Д.А. Дриля и начальника Главного тюремного управления господина А.П. Саломона в командировку на остров Сахалин в 1896 г., которые засвидетельствовали правдивость положения каторжан, описанного писателем.

Во-вторых, в последующем появляется известный Указ от 12.06.1900 о реформировании сибирской ссылки, далее появление первого законодательного акта в указанном контексте в 1909 г., а именно закона «Об условно-досрочном освобождении», от 22.06.1909, все эти изменения в гуманном направлении результат в том числе А.П. Чехова.

По нашему мнению, А.П. Чехов ассоциируется в работе «Остров Сахалин» и как писатель, и в то же время как ученый. Ему удалось, на наш взгляд, дать всестороннее и объективное исследование сахалинской действительности, дать правдивую, основанную на проверенных самим фактах, картину русской каторги и показать безысходность и безнадежность ссыльного и каторжанина в силу пожизненности указанного вида уголовного наказания.

Библиографический список

1. *Гантулга Н., Хармаев Ю.В.* Опыт влияния трудов русских классиков на гуманизацию пенитенциарной политики в государстве // *Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения: сб. ст.; под ред. В.А. Авдеева.* Иркутск, 2015.

¹ *Чехов А.П.* Остров Сахалин. URL: <http://www.libex.ru/detail/book281120.html> (дата обращения: 20.03.2024).

2. *Дриль Д.А.* Ссылка и каторга в России: из личных наблюдений во время поездки в Приамурский край и Сибирь. СПб., 1898. 71 с.

3. *Меркачева Е.М.* Прародитель Уголовного кодекса: юбилей знаменитого ученого Анатолия Наумова // Московский комсомолец. 2024. 17 марта.

4. Путешествие Чехова на Сахалин. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://chegov-lit.ru/chegov/bio/puteshestvie-chelova-na-sahalin.htm> (дата обращения: 20.03.2024).

5. *Хармаев Ю.В.* Роль Ф.М. Достоевского в гуманизации пенитенциарного законодательства Российской империи в XIX столетии // Вестн. Бурят. гос. ун-та. Гуманит. исслед. Внутренней Азии. 2021. Вып. 4.

6. *Чехов А.П.* Остров Сахалин. URL: <http://www.libex.ru/detail/book281120.html> (дата обращения: 20.03.2024). Текст: электронный.

7. *Ядринцев Н.М.* Русская община в тюрьме и ссылке. URL: <http://www.books.google.ru/books?id=wqDsBQAAQBAJ&pg> (дата обращения: 20.03.2024).

Д.Ш. Шикиева,
аспирант юридического факультета
РГПУ имени А.И. Герцена

Криминологическая характеристика осужденных содержащихся в воспитательных колониях

Аннотация. В статье проведено криминологическое исследование личности несовершеннолетнего осужденного, отбывающего наказание в воспитательной колонии. Выявлены социально-демографические, уголовно-правовые, морально-нравственные особенности несовершеннолетних лиц, осуждаемых к данному виду наказания на современном этапе развития общества.

Ключевые слова: несовершеннолетний, лишение свободы, воспитательная колония, несовершеннолетний преступник, преступность несовершеннолетних.

Изучение личности осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, является необходимым фактором в комплексе мер по предупреждению систематических нарушений правил внутреннего распорядка в связи с тем, что анализ криминогенных качеств личности позволяет сделать вывод о влиянии различных факторов, которые в той или иной степени стимулировали процессы ее социализации или асоциализации.

Исходя из положения ч. 1 ст. 88 УК РФ наказание в виде лишения свободы на определенный срок является самой строгой мерой наказания, применяемой в отношении несовершеннолетних.

Проведя ретроспективный анализ статистических данных, увидим, что судебная практика в изучаемой области развивается крайне неоднородно. В 2008 г. лишение свободы назначалось 23% несовершеннолетних осужденных, в 2012 – 16,1%, в 2015 – 19,4%, 2018 г. – 19,7%¹.

В 2020 г., первом полугодии 2021 г. в зависимости от тяжести совершенного преступления наказание в виде лишения свободы назначалось следующим образом: за преступление неболь-

¹ Исиченко А.П. Оперативно-криминологическая характеристика преступлений: предпосылки возникновения понятия // Обеспечение безопасности в учреждениях и органах УИС: сб. материалов круглого стола. Тверь, 2021. С. 155–158.

шой и средней тяжести – 27,6% несовершеннолетних, за тяжкие – 37,5%, за особо тяжкие – 34,7%. Из чего можно установить, что процент применения изучаемого наказания за преступления небольшой и средней тяжести достаточно велик. Однако следует отметить, около 45% несовершеннолетних осужденных к лишению свободы имели неснятую и непогашенную судимость, что вполне оправдывает выявленную судебную практику¹.

Социально-демографическая характеристика несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы в 2020 г. и первом полугодии 2021 г., выглядит следующим образом: на долю лиц в возрасте от 14 до 15 лет приходится 20,8%, соответственно на лиц в возрасте от 16 до 17 лет – 79,1%.

Среди осужденных к рассматриваемому виду наказания – 5% лиц женского пола; 49% – воспитывались в семье с одним родителем, вне семьи (детском доме, интернате) воспитывалось около 10% несовершеннолетних; 53% несовершеннолетних осужденных к лишению свободы на момент совершения преступлений обучались; работали – 3,5%; остальные осужденные (43,5%) не имели определенного рода занятий. 16,4% несовершеннолетних совершили преступления в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения.

Более половины (54%) несовершеннолетних совершили преступные деяния группой лиц, при чем 52% из них с участием взрослых². Далее уместно обратиться к ведомственной статистике Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России), характеризующей лиц, содержащихся в воспитательных колониях. Подавляющее большинство лиц отбывают лишение свободы сроком от 2 до 5 лет. По видам совершенных преступных деяний показатели распределились следующим образом: осужденных за кражи, грабежи разбои при отягчающих обстоятельствах в воспитательных колониях содержится 27,5% несовершеннолетних, за убийства, причинение тяжких телесных повреждений – 17,3%, за изнасилование – 15%³.

¹ Девятова А.О. Личность преступника: понятие и криминологическая характеристика // Отечественная юриспруденция. 2022. № 7 (32). С. 75–78.

² Там же.

³ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2019 гг. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3490> (дата обращения: 07.01.2024)

В воспитательных колониях отмечаются стабильно низкие показатели пенитенциарной преступности. Статистикой зафиксированы единичные факты совершения преступлений в воспитательных колониях: в 2017 г. – 3, в 2018 г. – 1, в 2019 г. – 5, в 2020 г. – 0, в 2021 г. – 3. Уровень нарушения порядка отбывания наказаний на 1000 человек за последние 3 года составляет менее одного нарушения на несовершеннолетнего осужденного за год¹.

Следует отметить отсутствие фактов злостного нарушения порядка отбывания лишения свободы несовершеннолетними, в том числе употребление спиртных напитков либо наркотических средств и психотропных веществ за последние 8 лет². Отдельные исследователи указывают, что даже приблизительные данные о повторной преступности несовершеннолетних, освободившихся из мест лишения свободы, позволяют предположить о достаточно высоком уровне повторной преступности³.

Что является вполне закономерным явлением ведь сформировать в заключении здоровую, полноценную, социально-ориентированную личность невозможно.

Среди несовершеннолетних осужденных к лишению свободы доля лиц, ранее осуждавшихся к лишению свободы, составила – 19%⁴. Иными словами, каждый пятый подросток, освободившийся из воспитательной колонии, возвращается туда вновь до достижения совершеннолетия. Подчеркнем, что приведенные статистические данные показывают постпенитенциарную преступность только лиц, не достигших совершеннолетия, ранее отбывавших лишение свободы, т.е. строго в возрасте от 14 до 18 лет.

Каков процент лиц, совершивших повторное преступление в совершеннолетнем возрасте, после отбытия наказания в воспитательной колонии статистикой не отмечается, однако на основании приведенных данных можно предположить, что достаточно большой.

¹ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2019 гг. URL: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79&item=3490> (дата обращения: 07.01.2024)

² Там же.

³ Садовникова М.Н., Мокеев И.Р. Лишение свободы несовершеннолетних: некоторые вопросы эффективности // Сибир. юрид. вестн. 2021. № 4. С. 46–52.

⁴ Девятова А.О. Указ. соч.

Криминологические и психологические исследования свидетельствуют, что продолжительная изоляция от общества и семьи, режим отбывания наказания, криминальная субкультура, еще присутствующая в воспитательных колониях, усугубляют имеющиеся девиации несовершеннолетних преступников, усиливают процесс их личностной деформации, что в итоге провоцирует последующее преступное поведение¹.

Важность показателей, характеризующих осужденных во время отбывания наказания, сложно не учитывать. В значительной степени они дают возможность проанализировать их поведение после освобождения, что, в свою очередь, позволяет выбрать более оптимальный набор средств предупреждения рецидива преступлений со стороны конкретного лица. Лица, зарекомендовавшие себя положительно во время отбывания наказания, выглядят более благоприятно в перспективе социальной адаптации после освобождения.

В заключение отметим тот факт, что в России происходит спад преступной деятельности лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. По данным МВД России, на протяжении последних 5 лет наблюдается устойчивая положительная динамика в состоянии преступности несовершеннолетних как в абсолютных показателях, так и в относительных, а удельный вес данного вида преступности в общем числе выявляемых преступлений не превышает 4,5%².

Библиографический список

1. *Девятова А.О.* Личность преступника: понятие и криминологическая характеристика // Отечественная юриспруденция. 2022. № 7 (32).

2. *Исиченко А.П.* Оперативно-криминологическая характеристика преступлений: предпосылки возникновения понятия //

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018-2020 гг. и первое полугодие 2021 г. Форма № 12: Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759> (дата обращения: 07.01.2024).

² *Чиркина Р.В., Галушкин А.А.* Удержание несовершеннолетних от повторных преступлений // Вестн. РУДН. Сер.: Юридические науки. 2012. № 4. С. 123–133.

Обеспечение безопасности в учреждениях и органах УИС: сб. материалов круглого стола. Тверь, 2021.

3. *Садовникова М.Н., Мокеев И.Р.* Лишение свободы несовершеннолетних: некоторые вопросы эффективности // Сибир. юрид. вестн. 2021. № 4.

4. *Чиркина Р.В., Галушкин А.А.* Удержание несовершеннолетних от повторных преступлений // Вестн. РУДН. Сер.: Юридические науки. 2012. № 4.

А.В. Яшин,
профессор кафедры
«Правоохранительная деятельность»
Пензенского государственного университета,
доктор юридических наук, доцент

К вопросу о методах криминологического исследования преступности в сфере осуществления правосудия

Аннотация. В статье рассматриваются методы криминологического исследования преступности в сфере осуществления правосудия. Констатируется, что в различные временные интервалы наблюдается нестабильная корреляционная взаимосвязь между ее количественными характеристиками и показателями всех зарегистрированных в Российской Федерации преступлений. Вследствие этого делается вывод о необходимости более широкого применения математических методов при изучении особенностей данного вида преступности.

Ключевые слова: преступность, осуществление правосудия, статистический метод, корреляция, дисперсионный анализ, выравнивание динамических рядов.

Необходимой составляющей любого правового государства является правосудие, а также деятельность органов и лиц, направленная на его правильное осуществление. Судебная власть обеспечивает законное и справедливое урегулирование конфликтов во многих сферах жизнедеятельности. В этом ей содействуют государственные органы, общественные организации и отдельные граждане, между которыми неизбежно возникают противоречия, не всегда разрешающиеся правомерными способами. Вследствие этого правосудие и система его обеспечения нуждаются в защите от преступных посягательств и других угроз криминогенного характера. В этих целях в гл. 31 УК РФ наличествуют уголовно-правовые нормы, регламентирующие ответственность за совершение общественно опасных деяний, посягающих на интересы правосудия и деятельность органов и лиц, способствующих его законному осуществлению.

Следует полагать, что совокупность деяний, перечисленных в гл. 31 УК РФ, представляет собой самостоятельный вид преступности, поскольку содержит все соответствующие признаки. Действительно, преступления против правосудия носят массовый характер, в настоящее время их удельный вес в структуре всей преступности составляет более 1,0%, что позволяет проводить статистический анализ группы данных деяний и выявлять между ними статистические закономерности. Безусловно, преступность в сфере правосудия носит характер социального явления, поскольку обусловлена противоречиями общественной жизни. Она обладает и системно-структурными свойствами, так как входит в состав российской преступности в качестве отдельного элемента и, кроме того, сама по себе представляет систему взаимосвязанных компонентов в виде общественно опасных деяний, регламентированных нормами, содержащимися в гл. 31 УК РФ. Историческая изменчивость рассматриваемого явления состоит в том, что в связи с эволюцией общества и его объективных условий существования оно менялось как количественно, так и качественно.

Стоит отметить, что не все преступления, содержащиеся в гл. 31 УК РФ, посягают только на интересы правосудия в узком смысле. Дополнительными объектами многих составов является нормальная и законная деятельность органов и лиц, содействующих судам в реализации их функций. Поэтому более точно рассматриваемое социально-правовое явление можно обозначить как преступность в сфере осуществления правосудия. К сожалению, в криминологической доктрине встречается незначительное количество работ, посвященных исследованию данного вида преступности, что является существенным пробелом в сфере уголовно-правовых наук. Вследствие этого актуальным и практически значимым представляется рассмотрение вопросов, посвященных методам исследования преступности в сфере осуществления правосудия.

Как известно, под методом подразумевается способ достижения цели исследования. Причем совокупность методов изучения какого-либо явления обусловлена целями, задачами, предметом и объектом научных изысканий. Применительно к исследованию преступности в сфере осуществления правосудия таковые компоненты могут быть разнообразны: исследовать можно саму

преступность со всеми количественными и качественными характеристиками, ее детерминационный комплекс, личность преступника, совершающего рассматриваемые деяния, особенности разработки мер противодействия данной преступности, виктимологические аспекты и т.п.

В силу ограниченного объема настоящей статьи следует остановиться на методах исследования криминологических характеристик самой преступности в сфере осуществления правосудия. Изучение таких особенностей необходимо, в первую очередь, для выявления закономерностей ее существования и развития, степени ее распространенности в структуре всей преступности, раскрытия полноты отражения данных о фактически совершаемых преступлениях в уголовной статистике, прогнозирования будущего состояния криминологической обстановки в сфере посягательств на интересы осуществления правосудия.

Представляется, что одним из методологических подходов в исследовании преступности в сфере осуществления правосудия является исторический метод. Он позволяет изучить данное общественное явление в историческом движении, поскольку для полного раскрытия его содержания необходимо рассмотреть предшествующие факторы возникновения и развития преступности в сфере осуществления правосудия. В комплексе с историческим применяется и сравнительный метод, благодаря которому можно сравнить характеристики данного вида преступности в различных государствах, в том числе в разные периоды времени. При помощи данных методов имеется возможность определить обусловленность совершения преступлений в сфере осуществления правосудия от различных социальных явлений.

Разумеется, что любая преступность, в том числе и в сфере осуществления правосудия, представляет собой систему и состоит из совокупности элементов в виде отдельных преступлений, данные о которых отражаются в материалах официальной статистики. Поэтому одним из основных и самых распространенных способов ее исследования является статистический метод, посредством которого устанавливаются статистические закономерности состояния, уровня, динамики, темпов роста и прироста, структуры, а также иных статистических показателей. Применение данного метода позволяет составлять статистические сводки

обработанного материала в виде таблиц, графиков и диаграмм, а также выявлять статистические группировки различных подвидов преступности в сфере осуществления правосудия.

Следует отметить, что статистический метод сам по себе не всегда может помочь исследователю достичь поставленной цели. Вследствие этого в последние годы актуальными стали вопросы применения в криминологических исследованиях математических методов¹. Это связано с тем, что преступность представляет собой массу единичных элементов, с которыми необходимо проводить различные математические расчеты, вычислять количественные и качественные показатели преступности, определять статистическую взаимосвязь между структурными элементами, прогнозировать ее состояние и уровень. Поэтому следует солидаризироваться с учеными-криминологами, полагающими, что изучение современной преступности, анализ и обобщение продуцирующих ее факторов немислимы без использования математических методов исследования².

При исследовании преступности в сфере осуществления правосудия важную роль играет корреляционный метод, который применяется в целях установления взаимосвязи между статистическими показателями данного вида преступности и сведениями обо всех зарегистрированных преступлениях в Российской Федерации. Авторский анализ официальных статистических данных о преступности в сфере осуществления правосудия позволил сделать вывод о том, что за последние 25 лет коэффициент корреляции между показателями всех зарегистрированных общественно опасных деяний и преступлений против правосудия существенно варьировался. Так, с 1997 по 2011 г. коэффициент корреляции между указанными величинами был на уровне 0,7–0,8. То есть в указанный период существовала уверенная взаимосвязь между количественными признаками преступности в сфере осуществления правосудия и аналогичными показателями всех зарегистрированных в стране преступлений. Однако начиная с 2012 г., на

¹ *Судакова Т.М.* Математическое моделирование в разработке и совершенствовании методологических основ криминологии // *Акад. юрид. журн.* 2023. Т. 24. № 3. С. 389.

² *Суходолов А.П., Иванцов С.В., Молчанова Т.В., Спасенников Б.А., Калужина М.А.* Цифровая криминология: методы прогнозирования (ч. 1) // *Всеросс. криминолог. журн.* 2018. Т. 12. № 2. С. 231.

фоне общего снижения уровня преступности стал наблюдаться устойчивый рост числа преступлений против правосудия. Вследствие этого с 2012 по 2023 г. коэффициент корреляции между количеством всех зарегистрированных в России преступлений и числом общественно опасных деяний, посягающих на интересы правосудия, принял отрицательное значение ($-0,83$)¹. Во многом это связано с появлением в уголовном законодательстве новых составов преступлений (в частности, предусмотренных ч. 3 и 4 ст. 302 УК РФ, ч. 4 ст. 303 УК РФ, ст. 314¹ УК РФ и т.п.). Таким образом, корреляционный метод в исследовании рассматриваемого вида преступности необходим для анализа и прогнозирования дальнейшего состояния этого негативного явления.

В криминологической доктрине наличествует точка зрения, согласно которой к одному из самых эффективных методов исследования преступности относится регрессионный анализ². Он напрямую связан с уже рассмотренным корреляционным методом и относительно настоящего исследования заключается в оценке влияния показателей совокупности всех преступлений на состояние и уровень преступности в сфере осуществления правосудия. Как было сказано, между всей совокупностью зарегистрированных преступлений и деяниями, посягающими на правосудие, с 1997 по 2011 г. наличествовала устойчивая корреляционная взаимосвязь. В этот период количественные показатели преступности в сфере осуществления правосудия (т.е. зависимая переменная) подвергались влиянию от соответствующих характеристик всей преступности в целом (независимой переменной), и удельный вес рассматриваемых преступлений был постоянным (в пределах 0,5%). На протяжении последнего десятилетия удельный вес преступлений против правосудия постепенно увеличился и достиг уровня 1,1%³, что говорит об отсутствии в настоящее вре-

¹ Коэффициенты корреляции рассчитывались на основании официальных статистических сведений на калькуляторе-онлайн, расположенном на сайте: <http://planetcalc.ru/527> (дата обращения: 05.03.2024).

² Суходолов А.П., Иванцов С.В., Молчанова Т.В., Спасенников Б.А. Цифровая криминология: математические методы прогнозирования (ч. 2) // Всеросс. криминолог. журн. 2018. Т. 12. № 3. С. 327.

³ Удельный вес рассматриваемого вида преступности рассчитывался на основе официальных статистических данных о преступлениях против правосудия, представленных по запросу автора из ГИАЦ МВД России.

мя зависимости количественных характеристик преступности в сфере осуществления правосудия от регистрационных показателей общего числа преступлений в России.

Небезынтересным для исследования преступности в сфере осуществления правосудия представляется и метод дисперсионного анализа. Думается, что совокупность преступлений, посягающих на интересы правосудия, можно представить в виде дисперсионной среды, внутри которой распределены отдельные дисперсные фазы, представляющие собой подструктуры рассматриваемого вида преступности. Посредством этого метода возможно определить, какая доля изменений статистических показателей всей преступности в сфере осуществления правосудия зависит от вариаций, ее составляющих (преступлений, посягающих на отношения по реализации судебного акта, деяний, посягающих на процессуальный порядок получения доказательств по делу, и т.п.). Дисперсионный анализ в данном случае позволяет выяснить, как соотносятся статистические сведения преступности в сфере осуществления правосудия с соответствующими регистрационными показателями ее структурных элементов. В случае выявления зависимости изменения динамики рассматриваемого вида преступности в сторону роста от ее составляющих необходимо принимать меры, направленные на повышение эффективности предупреждения именно тех преступлений, которые обусловили увеличение регистрационных показателей общей совокупности преступлений против правосудия.

Прогнозировать состояние преступности в сфере осуществления правосудия позволяет математический метод экстраполяции. Надлежит подчеркнуть, что данный метод широко распространен в криминологических исследованиях и используется, как правило, при краткосрочных прогнозах. Трендовая экстраполяция, основанная на статистическом наблюдении динамики преступности в Российской Федерации, делает возможным выяснить тенденции ее дальнейшего прироста (положительного либо отрицательного). Поскольку в последнее десятилетие регистрационные показатели преступности в сфере осуществления правосудия практически не коррелируются с уровнем всей преступности в стране, их экстраполяционные тренды отличаются. Так, в последнее десятилетие наблюдается общий тренд снижения пре-

ступности. Однако уровень преступности в сфере осуществления правосудия несколько увеличивается. Вследствие этого возникает необходимость применения метода экстраполяции в исследовании статистических показателей преступности в сфере осуществления правосудия, вне зависимости от исследования соответствующих характеристик совокупности всех зарегистрированных преступлений в стране.

Из-за того, что динамика преступности в сфере осуществления правосудия носит скачкообразный характер, т.е. имеет ежегодные колебания, в целях более точного установления увеличения или снижения ее показателей целесообразно применять метод выравнивания динамических рядов. Это позволит проследить основную закономерность распространения данного вида преступности как путем укрупнения интервалов (например, рассмотрения статистических данных не за каждый год, а за более длительный период), так и посредством вычисления групповой средней (когда ежегодные показатели складываются, а затем делятся на количество лет). В совокупности с экстраполяционным данным метод позволяет более точно нивелировать уровень рассматриваемой преступности при прогностических исследованиях.

На основании изложенного следует заключить, что преступность в сфере осуществления правосудия является самостоятельным объектом криминологического изучения. Исследование ее количественных и качественных характеристик должно основываться на определенных методах сбора, обработки и анализа сведений о регистрируемых преступлениях, посягающих на интересы правосудия. Учитывая, что статистическая взаимосвязь между количественными показателями рассматриваемого вида преступности и всеми зарегистрированными в России преступлениями в разные временные периоды существенно изменялась, в ее исследовании должны доминировать не только статистические, но и математические методы (корреляционный, дисперсионный, регрессионный анализ, экстраполяция, выравнивание динамических рядов и др.). Математические методы, примененные в совокупности, позволят спроектировать модель преступности в сфере осуществления правосудия, выделить ее внутренние и внешние характеристики, выявить закономерности ее существования и развития, а также степень распространенности. Такая модель, несо-

мненно, будет способствовать более полному отражению данных о фактически совершаемых преступлениях против правосудия в уголовной статистике и более точному прогнозированию будущего состояния рассматриваемого вида преступности.

Библиографический список

1. *Судакова Т.М.* Математическое моделирование в разработке и совершенствовании методологических основ криминологии // *Акад. юрид. журн.* 2023. Т. 24. № 3.

2. *Суходолов А.П., Иванцов С.В., Молчанова Т.В., Спасенников Б.А., Калужина М.А.* Цифровая криминология: методы прогнозирования (ч. 1) // *Всерос. криминолог. журн.* 2018. Т. 12. № 2.

3. *Суходолов А.П., Иванцов С.В., Молчанова Т.В., Спасенников Б.А.* Цифровая криминология: математические методы прогнозирования (ч. 2) // *Всерос. криминолог. журн.* 2018. Т. 12. № 3.

Раздел 4. Опыт проведения криминологических экспертиз в Республике Беларусь и Российской Федерации

М.М. Довгялло,
заместитель начальника отдела
проблем укрепления законности
в экономической сфере
Научно-практического центра
проблем укрепления законности
и правопорядка Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь

Особенности проведения криминологической экспертизы в кредитно-финансовой сфере

Аннотация. В статье анализируются особенности проведения криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов в финансово-кредитной сфере и приводятся основные критерии их оценки.

Ключевые слова: криминологическая экспертиза, риски криминогенного характера, противодействие преступности.

Правовой основой внедрения криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов, направленных на регулирование правовых отношений в финансово-экономической сфере, стала Государственная программа по усилению борьбы с коррупцией на 2002–2006 годы, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 02.10.2002 № 500 (подп. 3.2 п. 3). В настоящий момент обязательная криминологическая экспертиза осуществляется в отношении законопроектов, проектов нормативных правовых актов Президента Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, Национального банка, относящихся в соответствии с Единым правовым классификатором Республики Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 04.01.1999 № 1, к законодательству о финансово-кредитной системе, предпринимательской, хозяйственной (экономической) деятельности. В юридической литературе отмечает-

ся, что в экономической сфере наиболее высокий коррупционный потенциал имеют нормативные правовые акты, составляющие налоговое законодательство (несовершенство процедуры контроля над налогоплательщиком, процедуры привлечения его к ответственности, противоречивость норм налогового права и динамика их изменения), таможенное законодательство (несовершенство таможенных процедур), законодательство о валютном контроле (стремление преодолеть завышенные требования нормативных актов)¹. Следует отметить, что практика проведения криминологической экспертизы свидетельствует о частых случаях констатации в проектах нормативных правовых актов указанных отраслей права норм, влекущих возникновение рисков криминогенного характера.

Специфика проведения обязательной криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов в финансово-кредитной сфере обусловлена ее предметом, объектом и субъектом. Предметом экспертизы являются бюджетные, налоговые, таможенные, внешнеэкономические и иные общественные отношения, объектом – содержание конкретного проекта нормативного правового акта, а субъектом – юридические и физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, на которых распространяется действие подлежащего анализу и оценке проекта нормативного правового акта. На текущий момент ни в правовой доктрине, ни в практике не выработан специальный алгоритм проведения криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере. Специалист руководствуется общими положениями о проведении криминологической экспертизы и исходит из ее основных задач, предусмотренных пунктом 3 Положения о порядке проведения криминологической экспертизы, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 29.05.2007 № 244:

объективное и всестороннее прогнозирование возможности возникновения рисков криминогенного характера в процессе применения нормативных правовых актов, соответствующее современному развитию криминологической науки;

¹ Балдин А.К. Особенности проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в сфере экономической деятельности // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6-1. С. 330.

формирование предусмотренного в нормативных правовых актах системно согласованного правового регулирования, исключая возникновение рисков криминогенного характера;

подготовка обоснованных предложений об устранении выявленных в проектах нормативных правовых актов недостатков, способствующих возникновению рисков криминогенного характера.

На основании указанных задач можно выделить следующие ключевые критерии оценки проектов нормативных правовых актов в финансово-кредитной сфере при проведении криминологической экспертизы:

1) предметная, пространственная, временная и субъектная сферы действия проекта нормативного правового акта. Проект нормативного правового акта должен точно определять предмет правового регулирования, устанавливать его действие в пространстве и во времени, а также указывать круг лиц, на которых распространяются его положения, посредством их прямого перечисления либо определения четких критериев, соответствуя которым они признаются таковыми.

Например, проектом Закона Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам рынка ценных бумаг» предусматривалось продление срока действия моратория использования валютной оговорки до 1 января 2025 г. в части права арендодателя определять в договоре размер арендной платы за пользование имуществом в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных (расчетных) денежных единицах.

Такая определенность необходима для оценки наличия/отсутствия сбалансированности интересов, прав и обязанностей субъектов, которые обеспечиваются конкретизацией предъявляемых к ним требований, а также порядка их реализации, механизма контроля за выполнением положений проекта нормативного правового акта;

2) согласованность проекта с иными нормативными правовыми актами одинаковой и большей юридической силы, международными договорами и иными международно-правовыми актами, действующими в финансово-кредитной сфере, в том числе с требованиями унификации и гармонизации законодательства в

рамках интеграционных объединений, участницей которых является Республика Беларусь. В данном случае изучается правовой массив на предмет наличия/отсутствия актов, регулирующих аналогичную сферу общественных отношений, нормы которых могут конкурировать с положениями проекта. Наличие альтернативных норм, которые могут применяться по усмотрению должностного лица, отвечающего за их соблюдение, создает неопределенность порядка реализации прав и исполнения обязанностей субъектов правоотношений, условия заключения коррупционных соглашений.

Например, проектом Закона Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь «Об инвестициях» устанавливалась оценка финансовых возможностей инвестора в качестве одного из условий, учитываемых при принятии исполнительным комитетом решения о предоставлении земельного участка в аренду. При этом условия (критерии) проведения такой оценки не раскрывались, в связи с чем возникал вопрос о механизме ее реализации. Во избежание неоднозначного применения норм на практике разработчику было рекомендовано предусмотреть отсылочную норму на нормативный правовой акт, которым определяется (будет определен) механизм проведения оценки;

3) способы, методы, цели правового регулирования и основные инструменты их достижения. В такой ситуации анализируется информация о существующих пробелах правового регулирования, подлежащих регулированию проектом нормативного правового акта, и его содержание, представляющее собой определение порядка, сроков осуществления определенного вида деятельности, связанных с ней запретов и т.д. В проекте нормативного правового акта должны быть доступно изложены условия применения его положений, а также должен содержаться четкий и прозрачный алгоритм действий субъектов и должностных лиц, ответственных за их соблюдение. При этом функции органов по контролю соблюдения положений проекта не должны дублироваться и иным образом пересекаться.

Например, проектом Указа Президента Республики Беларусь «Об автомобильных перевозках пассажиров» определялись основания для приостановления нахождения в реестре сведений,

срок такого приостановления и порядок возобновления нахождения в реестре. Так, возобновление производится при условии устранения автомобильным перевозчиком оснований, повлекших приостановление, не ранее сроков такого приостановления, т.е. по истечении трех месяцев, даже в случае заблаговременного принятия мер по устранению причин, послуживших основанием приостановления. Тем самым автомобильный перевозчик не имел возможности осуществлять предпринимательскую деятельность по организации перевозки пассажиров в нерегулярном сообщении, что предполагает неполучения прибыли на протяжении значительного периода времени. На основании изложенного в заключении криминалогической экспертизы было констатировано наличие риска криминогенного характера, связанного с несоответствием методов и способов правового регулирования сфере и предмету правового регулирования, его цели и принципам.

Кроме того, несоблюдение предписаний проекта нормативного правового акта должно влечь за собой привлечение нарушителя к ответственности. Определенность условий, оснований и порядка применения ответственности обеспечивается ее установлением за существенное нарушение требований, соответствием ее вида и размера целям правового регулирования, формам эффективного предупреждения нарушений, их характеру и степени тяжести, обоснованным разрывом между верхним и нижним пределами мер ответственности, определенностью оснований и (или) условий для освобождения от ответственности либо ее смягчения. По мнению А.Н. Данисевич, такие свойства нормативного правового акта, как затрудненный или неравный доступ субъектов к информации, касающейся нормы или механизма ее исполнения, а также непрозрачность определения действия или санкции нормы могут привести к созданию дискриминационного режима в отношении отдельных субъектов¹.

¹ Данисевич А.Н. Особенности проведения криминалогической экспертизы проектов нормативных правовых актов, направленных на регулирование правовых отношений в финансово-экономической сфере // Актуал. вопр. совершенствования правовой системы на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию проф. С.Г. Дробязко (Минск, 11–12 окт. 2012 г.) / юрид. фак. Белорус. гос. ун-та; редкол.: А.С. Балащенко [и др.]. Минск: Бизнесофсет, 2012. С. 85–87.

Вышеуказанные критерии оценки проекта нормативного правового акта, на наш взгляд, позволят специалисту изучить его содержание, определить пробелы правового регулирования, оценить соответствие способов и методов правового регулирования его целям и принципам и выявить причинно-следственные связи, а в последующем – указать в заключении на наличие/отсутствие в проекте нормативного правового акта норм, применение которых может повлечь возникновение рисков криминогенного характера, и представить обоснованные предложения об их устранении.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Эффективность проведения криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов в финансово-кредитной сфере во многом зависит от глубины анализа и оценки содержания проекта нормативного правового акта, особенностей отношений, на регулирование которых он направлен, и практического опыта и знаний специалиста в области экономики, финансов, бухгалтерского учета и юриспруденции. В связи с чем представляется актуальной разработка специального алгоритма проведения криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов в финансово-кредитной сфере. Основой для него может стать подготовка примерного списка вопросов (чек-листа), на который специалист будет ориентироваться при проведении криминологической экспертизы. В частности, в качестве таковых можно назвать следующие:

- определение проблемы в финансово-кредитной сфере, цели и задач государственного регулирования;

- создание предлагаемым нормотворческим органом правовым решением барьеров для ведения предпринимательской и иной экономической деятельности субъектов хозяйствования и выявление рисков криминогенного характера необоснованного вмешательства в осуществление деятельности;

- оценка полноты норм проекта нормативного правового акта (адресат нормы, условия ее применения, действие, гарант, санкции);

- ясность, простота, полнота и доступность изложения предписаний проекта нормативного правового акта, определяющих права, устанавливающих обязанности и ответственность субъектов правоотношений;

наличие условий для злоупотреблений со стороны должностных лиц, ответственных за соблюдение правовых предписаний;

закрепление в проекте нормативного правового акта механизма защиты прав субъектов правоотношений посредством определения порядка обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц.

Библиографический список

1. *Балдин А.К.* Особенности проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в сфере экономической деятельности // Вест. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6-1.

2. *Данисевич А.Н.* Особенности проведения криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов, направленных на регулирование правовых отношений в финансово-экономической сфере // Актуал. вопр. совершенствования правовой системы на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию проф. С.Г. Дробязко (Минск, 11–12 окт. 2012 г.) / юрид. фак. Белорус. гос. ун-та; редкол.: А.С. Балашенко [и др.]. Минск: Бизнесофсет, 2012.

Р.В. Закомолдин,
научный сотрудник НИИ
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Военно-уставная судебная экспертиза по делам о преступлениях против военной службы

Аннотация. В статье рассматривается такое явление, как военно-уставная судебная экспертиза. Анализируется ее природа, допустимость в качестве доказательства, а также значение в процессе доказывания по делам о преступлениях против военной службы.

Ключевые слова: судебная экспертиза, военно-уставная судебная экспертиза, преступления против военной службы, специальная противоправность, бланкетность.

Современный этап развития судебной экспертизы характеризуется постоянным ростом числа, содержания и задач проводимых экспертных исследований, что значительно повышает их роль в расследовании преступлений, в осуществлении правосудия, в противодействии отдельным преступлениям и преступности в целом. Дифференциация научных знаний сказывается на все большем расширении предмета экспертных исследований, возникновении новых направлений и видов судебной экспертной деятельности. Интеграция научных знаний связана с изучением объектов, относящихся к нескольким наукам и отраслям знаний. Это приводит к образованию новых «стыковых» наук, установлению между ними более тесных связей, усилению взаимосвязи и взаимодействия смежных наук. Процесс взаимопроникновения различных отраслей знаний обусловлен общностью их предмета и объекта исследования. В его основе лежит как общая взаимосвязь явлений объективной реальности, так и взаимное использование методов исследования, данных терминологического и понятийного аппарата в разных отраслях знания. Дифференциация знаний в области судебной экспертизы приобретает все большее значение, поскольку позволяет углублять и конкретизировать

знание об объектах, их свойствах и признаках. Интеграция знаний в отрасли судебной экспертизы направлена на обеспечение комплексного использования и исследования информации о разных элементах материальной обстановки расследуемого события. Решение задачи по совершенствованию доказывания ведет к необходимости разработки новых средств и способов уголовно-процессуального исследования преступлений¹.

Так, ключевым признаком объективной стороны составов преступлений против военной службы является деяние, которое, как правило, выражается в нарушении военнослужащими и приравненными к ним лицами специальных воинских правил и требований. Однако диспозиции соответствующих статей гл. 33 УК РФ не раскрывают содержания как самих правил, так и их нарушений, что связано с их специальной противоправностью и бланкетным (отсылочным) характером. Таким образом, содержание конкретных нарушений зависит от содержания конкретных воинских правил и требований. В связи с этим первостепенной задачей по таким делам является определение содержания соответствующих конкретных специальных правил и требований, а затем констатация факта их нарушения в конкретном случае конкретным военнослужащим. Однако исчерпывающего перечня соответствующих специальных правил и требований также нет, поскольку основы военно-служебной деятельности регламентируются целым рядом документов, в том числе ведомственных, межведомственных, локальных (приказы, инструкции, наставления, уставы и пр.). Данные правила и требования формулируются, закрепляются и конкретизируются исходя из конкретных задач, которые возлагаются на армию в целом, отдельные рода войск, отдельные воинские подразделения, конкретных военнослужащих².

При этом в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства в обязательном порядке должно быть достоверно установлено, какие непосредственно правила и требования были нарушены, в каких актах они закреплены, обязан ли был субъект

¹ Кондратюк С.В., Иванова Т.Н. Мультидисциплинарный концепт процессуального положения лиц в контексте специальных знаний // Балт. гуманит. журн. 2020. Т. 9. № 2(31). С. 363–366.

² Закомолдин Р.В. Преступления против порядка несения специальных (охранных) видов военной службы: монография. М.: Юрлитинформ, 2021. 176 с.

их соблюдать, был ли он о них осведомлен и был ли надлежащим образом ознакомлен с ними¹.

Многообразие, разрозненность, специфика и ограниченная доступность соответствующих правил и требований вызывает сложности при определении объективных признаков составов преступлений против военной службы. В связи с этим в следственно-судебной практике вырабатывается такой эффективный прием решения данной проблемы, как использование специальных познаний в области военного дела и военной науки. Так, Н.А. Ренер и О.А. Макарова отмечают, что в соответствии со ст. 80 УПК РФ целесообразно использовать специальные познания в области военного дела, военной науки и порядка несения специальной военной службы². Это может быть как письменное заключение специалиста по поставленным вопросам (ч. 3 ст. 80 УПК РФ), так и показания, сообщенные им на допросе об обстоятельствах по делу либо разъяснения по поводу изложенного им в заключении (ч. 4 ст. 80 УПК РФ). В связи с этим практикуется назначение по данной категории уголовных дел военно-уставных судебных экспертиз, в рамках которых перед экспертами ставятся соответствующие вопросы с целью получения сведений, имеющих значение для уголовного дела. Однако, несмотря на то что в следственно-судебной практике этот прием используется достаточно часто, имеет место неоднозначность и спорность вопроса о допустимости такого доказательства³.

В том, что законодатель в соответствующих статьях Особенной части УК РФ лишь указывает на нарушение, но не конкретизирует, в чем именно оно выражается, поскольку объективно сделать это невозможно, и проявляется специальная условная бланкетная противоправность преступлений, нарушающих специальные правила и требования поведения. Содержание конкретных правил и требований, а также факт их нарушения необходи-

¹ *Нарушение специальных правил военной службы: вопросы уголовной ответственности.* Сер. «Право в Вооруженных Силах – консультант». М.: «За права военнослужащих», 2007. Вып. 78. 208 с.

² *Ренер Н.А., Макарова О.А.* Проблемы допустимости использования военно-уставных экспертиз по уголовным делам // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение.* 2016. № 5(227). С. 106–110.

³ *Глухов Е.А.* Военно-уставная судебная экспертиза – допустимое ли доказательство? // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение.* 2013. № 2(188). С. 55–58.

мо устанавливать индивидуально в каждом конкретном случае, обращаясь к соответствующим правовым актам иной отраслевой принадлежности (административным, воинским и др.). Вместе с тем как для законодателя, так и для правоприменителя это уже сложившаяся техника и практика, которые, безусловно, имеют свои сложности, но при этом объективно неизбежны. Соответственно, уголовно-правовые нормы в таком случае являются вторичными и выполняют охранительную функцию, а нормы иных актов иной отраслевой принадлежности являются первичными и выполняют регулятивную функцию применительно к тем правоотношениям, в которых осуществляется соответствующая специальная деятельность специальных субъектов. Поэтому надлежащая квалификация таких преступлений и ее обоснование без выяснения сути и оценки их специальной условной бланкетной противоправности невозможны¹.

Для определения тех или иных уставных правил и требований, которые были нарушены, следственно-судебным органам целесообразно прибегать к помощи специалистов, обладающих специальными познаниями в данной сфере, привлекая их для разъяснения вопросов, имеющих значение для конкретного уголовного дела².

Так, «подполковник Ласточкин, являясь начальником караула по сопровождению и охране воинского транспорта с воинским грузом в составе 10 железнодорожных вагонов, на одной из станций Свердловской железной дороги в нарушение установленных правил и требований часовых для обхода вагонов с обеих сторон во время остановки не выставил, несение службы часовыми не проверил, состояние охраняемых объектов не проверил, порядок смены часовых не установил, смену часовых не произвел, охрану состава при стоянке поезда на станции путем выставления дополнительных часовых из состава караульных бодрствующей смены не усилил, а, отдав указание караульным осуществлять визуальное наблюдение за составом из караульного

¹ *Закомолдин Р.В.* Специальная бланкетная противоправность как признак преступлений, нарушающих специальные правила (на примере статей 340–344 УК РФ) // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер.: Юрид. науки. 2020. № 1(40). С. 5–10.

² *Жиленкова Т.С.* Юридическая сущность военно-уставных экспертиз в уголовном судопроизводстве // Военное право. 2024. № 2(84). С. 100–104.

вагона в порядке, предусмотренном при движении поезда, лег спать в неустановленное для отдыха время, что повлекло незаконное беспрепятственное проникновение посторонних лиц в один из охраняемых вагонов и хищение из него данными лицами 6 цинковых ящиков с 23-мм осколочно-фугасными зажигательными снарядами. В рамках предварительного следствия по данному уголовному делу были назначены и проведены две комиссионные военно-уставные судебные экспертизы. В экспертных заключениях были сделаны выводы о нарушении начальником караула ряда положений руководящих документов, регламентирующих правила караульной службы, а также ведомственных документов об охране и сопровождении воинских грузов при их перевозке железнодорожным транспортом. Екатеринбургским гарнизонным военным судом данные экспертные заключения были признаны обоснованными и положены в основу обвинительного приговора, вынесенного в отношении Ласточкина по ст. 341 УК РФ»¹. И таких примеров в следственно-судебной практике по делам о преступлениях против военной службы довольно много².

Безусловно, специальные знания в области военного регулирования могут использоваться в процессуальной деятельности по делам о нарушении специальных воинских правил и требований. В связи с этим имеются полные основания вести речь о целесообразности и обоснованности использования по таким делам военно-уставной экспертизы, находящейся на стыке криминалистики, судебной экспертизы и военного дела.

Следовательно, военно-уставная экспертиза – это комплексная межотраслевая разновидность судебной экспертизы, которая имеет исследовательский познавательный характер и направлена на применение специальных знаний в области военного дела и

¹ Екатеринбургский гарнизонный военный суд. 2012. Уголовное дело № 1-19/2012 // Информационный правовой портал «Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции». URL: www.sudrf.kodeks.ru (дата обращения: 10.01.2024).

² См., напр.: приговор Магнитогорского гарнизонного военного суда (Челябинская область) от 20.10.2016 по уголовному делу № 1-25/2016; приговор Грозненского гарнизонного военного суда (Чеченская Республика) от 14.05.2014 по уголовному делу № 1-60/2014; приговор Махачкалинского гарнизонного военного суда (Республика Дагестан) от 30.10.2013 по уголовному делу № 1-70/2013 // Информационный правовой портал «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.01.2024).

военной науки для решения вопросов, возникающих при расследовании и рассмотрении в суде уголовных дел о преступлениях против военной службы.

Предмет судебной военно-уставной экспертизы можно определить как круг вопросов, относящихся к регламентации специального регулирования военно-служебной деятельности. Данный предмет (круг вопросов) определяется как запросом практики предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел соответствующей категории, так и специальными знаниями экспертов в области военного дела.

Запрос на такие экспертные исследования со стороны следственной и судебной практики становится основой формирования предмета судебной военно-уставной экспертизы. В последнее время отмечается возрастание количества запросов в сфере уголовного судопроизводства на применение таких специальных знаний по делам о преступлениях против военной службы.

Таким образом, в качестве предмета судебной военно-уставной экспертизы выступают закономерности возникновения фактов, имеющих военно-правовое содержание, уголовно-правовое и уголовно-процессуальное значение, характеризующих содержание признаков соответствующих составов преступлений (в частности, деяний и лиц, их совершающих).

При этом методология судебной военно-уставной экспертизы и военно-уставной судебно-экспертной деятельности основывается на общей теории судебных экспертиз, на обобщении судебно-экспертной и криминалистической практики.

Безусловно, всякая экспертная деятельность имеет двойную природу – процессуальную и исследовательскую. По сути, это процессуальная форма использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Эксперт путем применения специальных знаний на основе имеющихся источников информации устанавливает факты и обстоятельства, имеющие значение по делу.

Так, объектами и, соответственно, источниками информации при военно-уставной судебной экспертизе по делам о преступлениях против военной службы становятся специальные правила и требования воинской дисциплины, воинского уклада, военно-служебной деятельности, регламентируемые многочисленными и разнообразными воинскими правовыми актами.

Посредством судебной военно-уставной экспертизы в ходе исследований решаются идентификационные, классификационные, диагностические и ситуалогические задачи¹.

Военно-уставные судебные экспертизы, будучи по своей природе правовыми, базируются тем не менее на узкоспециальных знаниях, которыми не обладают иные субъекты и которые необходимы для оценки обстоятельств и формирования доказательственной базы по делу.

Таким образом, сложившееся традиционное отрицание использования в уголовном судопроизводстве правовых экспертиз требует кардинального пересмотра в сторону их легализации, процессуальной регламентации и применения².

Библиографический список

1. *Бурвиков Н.В.* К вопросу о классификации задач судебной экспертизы // Известия Тул. гос. ун-та. Экономич. и юрид. науки. 2013. № 4-2.

2. *Глухов Е.А.* Военно-уставная судебная экспертиза – допустимое ли доказательство? // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2013. № 2(188).

3. *Жиленкова Т.С.* Юридическая сущность военно-уставных экспертиз в уголовном судопроизводстве // Военное право. 2024. № 2(84).

4. *Закомолдин Р.В.* Преступления против порядка несения специальных (охранных) видов военной службы: монография. М.: Юрлитинформ, 2021. 176 с.

5. *Закомолдин Р.В.* Специальная бланкетная противоправность как признак преступлений, нарушающих специальные правила (на примере статей 340–344 УК РФ) // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер.: Юрид. науки. 2020. № 1(40).

6. *Зотов Д.В.* Правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве: от легализации к процессуальной регламентации. Воронеж, 2015. 86 с.

¹ *Бурвиков Н.В.* К вопросу о классификации задач судебной экспертизы // Известия Тул. гос. ун-та. Экономич. и юрид. науки. 2013. № 4-2. С. 151–157.

² *Зотов Д.В.* Правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве: от легализации к процессуальной регламентации. Воронеж, 2015. 86 с.

7. *Кондратюк С.В., Иванова Т.Н.* Мультидисциплинарный концепт процессуального положения лиц в контексте специальных знаний // Балт. гуманит. журн. 2020. Т. 9. № 2(31).

8. *Нарушение* специальных правил военной службы: вопросы уголовной ответственности. Сер. «Право в Вооруженных Силах – консультант». М.: «За права военнослужащих», 2007. Вып. 78. 208 с.

9. *Ренер Н.А., Макарова О.А.* Проблемы допустимости использования военно-уставных экспертиз по уголовным делам // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2016. № 5(227).

Е.В. Касьянова,
начальник отдела проблем укрепления
законности в экономической сфере
Научно-практического центра
проблем укрепления законности
и правопорядка Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь

Практические вопросы проведения подготовительного этапа криминологической экспертизы

Аннотация. В статье обобщается практика проведения подготовительного этапа криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов (нормативных правовых актов) специалистами государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь».

Ключевые слова: нормотворческий процесс, криминологическая экспертиза, юридическая экспертиза, проект нормативного правового акта.

Основным нормативным правовым актом, регламентирующим порядок осуществления криминологической экспертизы, является Указ Президента Республики Беларусь от 29.05.2007 № 244 (далее – Указ № 244), который претерпел существенные изменения в 2021 г. и был изложен в новой редакции. Положение о порядке проведения криминологической экспертизы, утвержденное Указом № 244 (далее – Положение), также было изложено в новой редакции (Указ Президента Республики Беларусь от 18.03.2021 № 112). В связи с этим переработке подлежали методические рекомендации о порядке проведения криминологической экспертизы, утвержденные приказом Генерального прокурора Республики Беларусь от 13.12.2011 № 46, которые также были изложены в новой редакции приказом Генерального прокурора Республики Беларусь от 07.09.2021 № 92 (далее – Методические рекомендации).

Согласно методике проведения криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов (п. 9 Методических

рекомендаций), экспертиза осуществляется в рамках трех последовательно реализуемых этапов: подготовительного, исследовательского и заключительного. Каждый этап имеет сроки проведения, определенные функции (действия), выполняемые специалистами и руководством государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь» (далее – НПЦ), другими лицами при их вовлечении в криминологическое производство. Результат завершения каждого этапа выражается в принятии определенного решения. В настоящей статье более подробно остановимся на практических аспектах реализации подготовительного этапа криминологической экспертизы.

Вопросы, которые должен рассмотреть специалист НПЦ в ходе проведения подготовительного этапа, регламентированы подп. 9.1 п. 9 Методических рекомендаций. Все они в целом связаны с определением соответствия процедуры направления проекта нормативного правового акта (нормативного правового акта) (далее – проект, акт) и сопроводительных документов к нему требованиям законодательства о проведении криминологической экспертизы.

Во-первых, необходимо установить, подлежит ли проект проведению криминологической экспертизы, поскольку нормами Положения и Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-З «О нормативных правовых актах» (далее – Закон о правовых актах) определены случаи, на основании которых будет отказано в проведении криминологической экспертизы. Так, п. 6 Положения прямо предусмотрено, что не подлежат криминологической экспертизе проекты нормативных правовых актов: подготовленные в связи с заключением, исполнением, приостановлением действия или прекращением международных договоров Республики Беларусь; относящиеся к техническим нормативным правовым актам; содержащие государственные секреты, если иное не предусмотрено Президентом Республики Беларусь; Национального банка о выпуске в обращение банкнот и монет, об установлении ставки рефинансирования Национального банка и др.; о регулировании цен (тарифов) на товары, работы (услуги), за исключением нормативных правовых актов, определяющих порядок установления и применения цен (тарифов), а также по решению Президента

Республики Беларусь, Администрации Президента Республики Беларусь.

Следует также отметить, что в соответствии с ч. 1 п. 1 ст. 49 Закона о правовых актах криминологической экспертизе подлежат только проекты нормативных правовых актов (нормативные правовые акты). Следовательно, проекты ненормативных правовых актов и ненормативные правовые акты обязательной криминологической экспертизе не подлежат, что также является основанием для отказа в ее проведении. При поступлении такого рода проектов или актов специалист НПЦ оценивает их нормы на соответствие критериям ненормативности, которые содержатся в определении термина «ненормативный правовой акт» (п. 1 ст. 4 Закона о правовых актах). В частности, в случае, если официальный документ, поступивший для проведения обязательной криминологической экспертизы, не содержит норм права и в целях применения действующих норм права устанавливает обязательные предписания распорядительного и (или) организационного характера, в том числе в отношении индивидуально определенных лиц (изменяет или прекращает действие этих предписаний), и (или) рассчитан на однократное применение, будет признан ненормативным и неподлежащим экспертизе.

Отказ в проведении криминологической экспертизы на основании ненормативности проекта либо акта в последние годы применяется крайне редко, поскольку проекты законов и постановлений (за исключением актов Главы государства) до проведения криминологической экспертизы подлежат обязательной юридической экспертизе. На данном этапе и осуществляется определение нормативности документа.

В п. 5 Положения установлен перечень видов проектов нормативных правовых актов, которые будут подлежать обязательной криминологической экспертизе. В частности, это проекты актов Президента Республики Беларусь, законопроекты, а также законопроекты, в которые в Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь внесены изменения (за исключением изменений, обусловленных требованиями нормотворческой техники, не влияющих на содержание предписаний нормативного правового акта) и которые подготовлены для рассмотрения Палатой представителей Национального собрания Республики Бела-

реть в первом и во втором чтениях; проекты постановлений Совета Министров Республики Беларусь, Комитета государственного контроля, Национального банка, Управления делами Президента Республики Беларусь, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз. Проекты нормативных правовых актов, принимаемые несколькими нормотворческими органами, также подлежат обязательной криминологической экспертизе только в случае, если первым в числе принимающих этот акт указан Совет Министров Республики Беларусь, Комитет государственного контроля, Национальный банк, Управление делами Президента Республики Беларусь, Следственный комитет, Государственный комитет судебных экспертиз. Так, совместный проект акта Министерства внутренних дел и Следственного комитета экспертизе подлежать не будет, и наоборот, будет подлежать экспертизе, если первым будет стоять Следственный комитет.

Во-вторых, устанавливается наличие полномочий у субъекта, который направил проект либо акт на проведение криминологической экспертизы, на совершение такого действия. В частности, п. 9 Положения определен закрытый перечень субъектов, которые в зависимости от вида проекта нормативного правового акта или акта, а также при соблюдении требований нормотворческого процесса наделены правом направления документов для проведения криминологической экспертизы. Например, проект нормативного правового акта Президента Республики Беларусь уполномочены направлять на криминологическую экспертизу государственные органы (организации), вносящие данный проект на рассмотрение Главы государства. Таким образом, специалист НПЦ должен владеть глубокими познаниями каждого этапа нормотворческого процесса и детально разбираться в них с целью предупреждения со стороны разработчиков нарушений предписаний законодательства о подготовке проектов нормативных правовых актов на этапе криминологической экспертизы.

В-третьих, при поступлении проекта на криминологическую экспертизу проверке подлежат сопроводительные документы (их наличие в соответствии с исчерпывающим перечнем, установленным п. 10 Положения) и содержащаяся в них информация, которая необходима для объективной и всесторонней оценки норм

проекта на предмет наличия недостатков, способных повлечь возникновение рисков криминогенного характера.

К обязательным прилагаемым к проекту документам относятся, например, обоснование необходимости принятия (издания) нормативного правового акта и финансово-экономическое обоснование к проекту, требования к формам которых утверждены постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25.01.2019 № 54 «О прогнозировании последствий принятия (издания) нормативных правовых актов». В справке о согласовании специалист НППЦ прежде всего обращает внимание на наличие согласования проекта со всеми субъектами, чья компетенция затрагивается проектом, а также на результат согласования (согласовано, согласовано с замечаниями и т.д.). В случае отсутствия согласования проекта с субъектами, с которыми такое согласование является обязательным, в проведении криминологической экспертизы будет отказано до устранения выявленных нарушений требований законодательства.

В соответствии с требованиями главы 2 Положения о порядке подготовки и внесения на рассмотрение Президента Республики Беларусь проектов правовых актов, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 17.11.2020 № 415 (далее – Положение о подготовке проектов правовых актов), все вопросы, касающиеся подготовки проектов, решаются самостоятельно разработчиком проекта, в том числе определяется круг заинтересованных государственных органов (организаций), с которыми проект подлежит согласованию, с учетом их компетенции и сферы регулирования проекта, а также в соответствии с установленным Перечнем госорганов, с которыми проекты подлежат обязательному согласованию (приложение № 1 к Положению о подготовке проектов правовых актов).

В случае наличия информации о несогласовании проекта либо согласовании с замечаниями к проекту должна быть приложена таблица неучтенных замечаний и (или) предложений по проекту с указанием в ней спорных положений проекта и мотивированного обоснования по каждому из них, а также оценки замечаний и предложений, оставшихся неучтенными, с мотивированным обоснованием позиции по каждому из них.

Отсутствие в сопроводительных документах к проекту заключения обязательной юридической экспертизы на практике является самым распространенным основанием для отказа в проведении криминологической экспертизы. Как правило, данное нарушение порядка нормотворческого процесса связано с неправильным распределением разработчиком проекта времени выполнения этапов нормотворческого процесса, предшествующих этапам обязательной юридической экспертизы и в последующем криминологической экспертизы, проведение которых определено в законодательстве календарными или рабочими днями. Таким образом, разработчики пытаются наверстать упущенное время за счет непоследовательного осуществления экспертиз путем одновременного направления документов.

В сопроводительном письме (при его наличии) к проекту также может быть указана важная информация для определения срока проведения криминологической экспертизы, в частности основания для объявления проекта срочным и, соответственно, требованиям законодательства, проведения криминологической экспертизы в течение одного рабочего дня. В связи с возможностью наступления указанных событий и необходимостью проведения срочной криминологической экспертизы проекта в методических рекомендациях решение по подготовительному этапу должно быть принято не позднее двух рабочих дней со дня поступления проекта. Данное время определено и для письменного оповещения субъекта, направившего проект на проведение криминологической экспертизы, об отказе в ее проведении с указанием причин.

В-четвертых, одним из важных аспектов, который устанавливается на подготовительном этапе, как указано выше, является определение срока проведения криминологической экспертизы. В частности, это связано с установленными в Положении сроками проведения криминологической экспертизы, в том числе и с возможностью увеличения не более чем на десять рабочих дней от общеустановленного семидневного срока в случае, если объем проекта нормативного правового акта превышает 100 страниц.

В-пятых, в период подготовительного этапа проведения криминологической экспертизы специалистом определяется перечень нормативных правовых актов, статистических данных и

иных источников релевантной информации, необходимых для достоверной криминологической оценки проекта, а также инициировано получение дополнительной информации, в том числе ввиду неполноты (недостаточности) содержащихся в сопроводительных документах сведений, а также привлечение специалистов государственных органов и иных организаций.

По результатам подготовительного этапа, который осуществляется не позднее двух рабочих дней со дня получения проекта, принимается одно из следующих решений: о проведении криминологической экспертизы в установленный срок; об инициировании продления срока проведения криминологической экспертизы; о направлении запросов; об отказе в проведении криминологической экспертизы.

Таким образом, для своевременного и обоснованного принятия решения в рамках завершения подготовительного этапа криминологической экспертизы ввиду необходимости соблюдения краткосрочности осуществления данного этапа специалист не только должен обладать глубокими знаниями в области законодательства о нормотворческом процессе, но и знаниями в отрасли (отраслях) законодательства, которое затрагивается в проекте при регулировании соответствующих общественных отношений, проблемах, возникающих в правоприменительной практике в связи с реализацией установленных правил поведения. Более того, специалист должен быть высококвалифицированным и обладать определенными навыками и умениями, которые позволят ему, несмотря на объем выполняемых работ по другим проектам, по вновь поступившим проектам на криминологическую экспертизу, рассматривать и решать вопросы подготовительного этапа быстро и качественно.

О.А. Малевич,
главный специалист отдела
разработки мер противодействия
организованной преступности
и коррупции Научно-практического
центра проблем укрепления
законности и правопорядка
Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь

Криминологическая экспертиза как мера раннего предупреждения коррупции

Аннотация. Статья посвящена особенностям проведения криминологической экспертизы в Республике Беларусь. Автором рассмотрены положения национального законодательства, регулирующие данную сферу общественных отношений, как меры раннего предупреждения коррупции.

Ключевые слова: коррупция, профилактика, предупреждение, нормативный правовой акт.

В Республике Беларусь ведется активная борьба с коррупцией. Коррупция как деструктивное явление представляет угрозу национальной безопасности, деформирует систему законодательства, использует правовые пробелы для осуществления противоправных правоприменительных практик. В Республике Беларусь сформирована сбалансированная система мер борьбы с коррупцией, которая основана на национальной модели развития государства. Одной из основных мер раннего предупреждения коррупции является проведение в установленном порядке криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов (нормативных правовых актов).

Коррупционные проявления связаны не только со злоупотреблениями при правоприменении, но и с правотворчеством. Криминологической экспертиза проектов нормативных правовых актов является одним из этапов нормотворческой деятельности, а также одной из наиболее эффективных мер ранней профилактики коррупции. Проверка законодательства на предмет коррупцион-

ных рисков проводится по всем проектам нормативных правовых актов (за некоторыми исключениями) на постоянной основе. Проводит криминологическую экспертизу государственное учреждение «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь» (далее – НПЦ Генеральной прокуратуры Республики Беларусь). Порядок, методика и алгоритм проведения криминологической экспертизы закреплены в отдельных положениях Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-З «О нормативных правовых актах»; указах Президента Республики Беларусь от 29.05.2007 № 244 «О криминологической экспертизе» (далее – Указ № 244), которым утверждено Положение о порядке проведения криминологической экспертизы, и от 17.11.2020 № 415 «О повышении оперативности и качества нормотворческой деятельности», которым утверждено Положение о порядке подготовки и внесения на рассмотрение Президента Республики Беларусь проектов правовых актов; а также приказа Генерального прокурора Республики Беларусь от 07.09.2021 № 92 «Об утверждении методических рекомендаций о порядке проведения криминологической экспертизы».

Институт криминологической экспертизы позволяет предупредить появление коррупционных правонарушений и исключить саму возможность их совершения. Он направлен на выявление и устранение положений проектов нормативных правовых актов (нормативных актов), применение которых может повлечь (повлекло) возникновение негативных (криминогенных) последствий в различных сферах общественных отношений (возникновение рисков криминогенного характера), что позволяет применять более эффективные меры по предупреждению коррупции и преступности в целом. Другими словами, задача криминологической экспертизы состоит в выявлении любых криминогенных проявлений, включая коррупционные, и служит инструментом повышения качества законодательства.

В отличие от института антикоррупционной экспертизы, применяемого в российской правовой системе, национальная криминологическая экспертиза имеет более широкие возможности в предотвращении коррупционных практик.

Проверка и оценка законодательства на предмет коррупционных рисков при проведении криминологической экспертизы основывается на системном подходе, предполагающем, что выявляемые недостатки проекта нормативного правового акта оцениваются в целом. К существенным недостаткам проектов нормативных правовых актов относятся как недостатки, способствующие возникновению рисков криминогенного характера, так и дефекты норм, которые не содержат таких рисков, но при этом снижают эффективность правового регулирования в определенной сфере.

Методика проведения криминологической экспертизы основана на применении специальных принципов, таких как принципы комплексного предупреждения, целенаправленности, объективности, адекватности и независимости экспертной оценки. Указанные принципы обеспечивают единство проводимых исследований законодательства, достоверность их прогностических выводов¹.

Помимо специальных принципов при проведении криминологической экспертизы эксперты используют критерии оценки проектов нормативных правовых актов (нормативных правовых актов). В частности, среди них Указ № 244 называет дискреционность (свобода усмотрения) полномочий государственных органов и иных организаций (должностных лиц); определенность правовых предписаний, а также условий, оснований и порядка применения ответственности; обоснованность установления исключений из общего порядка правового регулирования; определенность и сбалансированность интересов, прав и обязанностей субъектов правоотношений, а также порядка их реализации и исполнения; обеспеченность норм права механизмами реализации и контроля за выполнением. Детальное описание специальных принципов и критериев при проведении криминологической экспертизы отражено в научно-практическом комментарии к Положению о порядке проведения криминологической экспертизы в Республике Беларусь².

¹ Русецкий О.В. Методологические и практические особенности криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов // Юстиция Беларуси. 2024. № 1. С. 56.

² Научно-практический комментарий к Положению о порядке проведения криминологической экспертизы в Республике Беларусь / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Ген. прокуратуры Респ. Беларусь; под ред. В.М. Хомича, В.В. Марчука, О.В. Русецкого. Минск: Амалфея, 2022. С. 240.

Переоценить значимость криминологической экспертизы как меры раннего противодействия коррупции на уровне формирования нормативного правового акта очень сложно. То, как нормативный акт составлен, как определены права и обязанности субъектов правоотношений, насколько широки и точны формулировки, определения в нормативном правовом акте, насколько допускаются двойные толкования – отсутствие этого, создает причины и условия для законодательной неопределенности и противоречивости, которые позволяют развиваться коррупционным проявлениям.

Исходя из практики проведения криминологической экспертизы, чаще всего дефектные нормы содержатся в проектах нормативных актов, касающиеся финансово-экономической сферы, проведения закупок товаров (работ, услуг). Около 15% от общего количества поступающих проектов нормативных правовых актов характеризуются наличием рисков криминогенного характера. В связи с этим возрастает роль эксперта, который должен обладать эрудицией, умением ориентироваться в большом массиве законодательства различных сфер, моделировать последствия применения исследуемых норм проектов нормативных правовых актов. Важными аспектами являются организация и проведение профессиональной подготовки экспертов в сфере антикоррупционного анализа и оценки. Как показывает практика, отсутствие специальных программ в данной области представляется недостатком образовательного процесса при подготовке и переподготовке кадров. На наш взгляд, наиболее эффективно введение спецкурсов в образовательные программы послевузовского повышения квалификации, проведение тренингов и семинаров с участием специалистов НПЦ Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. Полагаем, что внедрение обучающих программ по методике проведения криминологической экспертизы для специалистов различных сфер права будет способствовать более качественной разработке нормативных правовых актов, следовательно, на практике будет появляться все меньше дефектных норм.

Криминологическая экспертиза как реальная превентивная мера в борьбе против коррупции является системным инструментом профилактики противодействия различным коррупционным

нарушениям. Массив действующего законодательства обширен, а оперативное и качественное исследование проектов нормативных правовых актов позволяет остановить процесс внедрения в национальное законодательство коррупционных норм.

Проведение криминологической экспертизы на предмет наличия коррупционных норм способствует пресечению различных злоупотреблений, повышению качества правового регулирования, обеспечению законности и правопорядка, верховенства права и защиты частных и публичных интересов.

Следует отметить, что не только сама проверка норм права на предмет коррупционных рисков может способствовать улучшению в определенных сферах регулирования. Такая проверка дает значительные результаты и способствует совершенствованию правовых норм. Вместе с тем возникает необходимость активизации работы по правовому просвещению разработчиков проектов нормативных актов.

Библиографический список

1. *Русецкий О.В.* Методологическое и практические особенности криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов // Юстиция Беларуси. 2024. № 1.

2. *Научно-практический* комментарий к Положению о порядке проведения криминологической экспертизы в Республике Беларусь / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Ген. прокуратуры Респ. Беларусь; под ред. В.М. Хомича, В.В. Марчука, О.В. Русецкого. Минск: Амалфея, 2022. 240 с.

А.А. Пухов,
заместитель директора
Научно-практического центра
проблем укрепления законности
и правопорядка Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь, кандидат
юридических наук, доцент

Правовое регулирование проведения криминологической экспертизы в Республике Беларусь

Аннотация. В статье рассмотрено правовое регулирование института криминологической экспертизы в законодательстве Республики Беларусь. Отмечается положительный опыт проведения данной экспертизы в рамках нормотворческого процесса.

Ключевые слова: криминологическая экспертиза, проект нормативного правового акта, нормотворческий процесс, риски криминогенного характера.

Возникающие сегодня вызовы и угрозы, а также принимаемые иными государствами меры ограничительного характера (санкции) требуют от Республики Беларусь оперативного реагирования в целях обеспечения национальной безопасности. Одной из составляющих такой безопасности является действенная нормативная база государства. Существующий в Республике Беларусь институт криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов (нормативных правовых актов) (далее – НПА) выступает средством совершенствования национального законодательства и предупреждения правонарушений.

Основными НПА, регулирующими проведение криминологической экспертизы, являются: Закон Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-З «О нормативных правовых актах», Указ Президента Республики Беларусь от 29.05.2007 № 244 «О криминологической экспертизе», приказ Генерального прокурора Республики Беларусь от 07.09.2021 № 92 «Об утверждении методических рекомендаций о порядке проведения криминологической экспертизы». Отдельные аспекты проведения указанной экспертизы также раскрываются в Указе Президента Республики Бела-

речь от 17.11.2020 № 415 «О повышении оперативности и качества нормотворческой деятельности», постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 14.02.2009 № 193 «О Регламенте Совета Министров Республики Беларусь», постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 25.01.2019 № 54 «О прогнозировании последствий принятия (издания) нормативных правовых актов».

В соответствии с п. 2 Положения о порядке проведения криминологической экспертизы, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 29.05.2007 № 244 (далее – Положение), криминологическая экспертиза представляет собой исследование содержания проекта НПА (НПА) в целях выявления в нем норм права, применение которых может повлечь (повлекло) возникновение негативных последствий в различных сферах общественных отношений в связи с наличием рисков криминогенного характера (далее – возникновение рисков криминогенного характера).

Основными задачами криминологической экспертизы являются:

объективное и всестороннее прогнозирование возможности возникновения рисков криминогенного характера в процессе применения НПА, соответствующее современному развитию криминологической науки;

подготовка обоснованных предложений об устранении выявленных в проектах НПА (НПА) недостатков, способствующих возникновению рисков криминогенного характера;

формирование предусмотренного в НПА системно согласованного правового регулирования, исключающего возникновение рисков криминогенного характера (п. 3 Положения).

Единственным учреждением на территории Республики Беларусь, уполномоченным на проведение криминологической экспертизы, в отличие от юридической экспертизы, которая проводится множеством субъектов (Министерство юстиции Республики Беларусь, Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, юридические службы государственных органов), является государственное учреждение «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

(далее – Центр). Следует отметить, что криминологическая экспертиза качественно отличается от юридической тем, что она позволяет посмотреть на предлагаемое правовое регулирование с позиции прогнозирования.

Динамичное развитие общественных отношений обуславливает постоянное изменение и дополнение законодательства. Так, с 2007 г. работниками Центра проведена экспертиза более 11 тыс. проектов НПА (НПА), по 10–15% из которых в зависимости от года подготовлены заключения, констатирующие наличие в проектах НПА (НПА) рисков криминогенного характера, при этом ежедневно в Центр для проведения криминологической экспертизы поступает от 3 до 5 проектов НПА (НПА).

Проведение криминологической экспертизы является важным этапом нормотворческого процесса и осуществляется в отношении существенного объема НПА, принимаемых (издаваемых) в государстве. В соответствии с п. 5 Положения криминологической экспертизе подлежат проекты НПА Президента Республики Беларусь, законопроекты, проекты постановлений Совета Министров Республики Беларусь, Комитета государственного контроля, Национального банка, Управления делами Президента Республики Беларусь, Следственного комитета и Государственного комитета судебных экспертиз. По решению уполномоченных на то субъектов криминологическая экспертиза может быть проведена в отношении проекта НПА, для которого не предусмотрено ее проведение, и НПА, принятого (изданного) до введения криминологической экспертизы (п. 7 Положения).

Вместе тем законодательно установлен перечень проектов НПА, которые не подлежат криминологической экспертизе (п. 6 Положения):

проекты НПА, подготовленные в связи с заключением, исполнением, приостановлением действия или прекращением международных договоров Республики Беларусь;

проекты НПА, относящиеся к техническим НПА;

проекты НПА, содержащие государственные секреты, если иное не предусмотрено Президентом Республики Беларусь;

проекты НПА Национального банка о выпуске в обращение банкнот и монет, в том числе памятных банкнот, памятных и слитковых (инвестиционных) монет, и их изъятии из обращения,

об установлении ставки рефинансирования Национального банка, об установлении нормативов обязательных резервов, депонируемых в Национальном банке (резервных требований), о минимальном размере уставного фонда банка, небанковской кредитно-финансовой организации, о размере (квоте) участия иностранного капитала в банковской системе;

проекты НПА о регулировании цен (тарифов) на товары, работы (услуги), за исключением НПА, определяющих порядок установления и применения цен (тарифов).

При этом по решению Президента Республики Беларусь или Администрации Президента Республики Беларусь любой проект НПА может быть принят (издан) без проведения криминологической экспертизы.

Общими условиями для проведения криминологической экспертизы являются: направление проекта НПА (НПА), подлежащего криминологической экспертизе, уполномоченным субъектом в Центр с приложением всех необходимых сопроводительных документов. Перечень сопроводительных документов варьируется в зависимости от вида проекта НПА (НПА). Подавляющее большинство актов направляются для проведения криминологической экспертизы посредством автоматизированной информационной системы с приложением обоснования необходимости принятия (издания) НПА, финансово-экономического обоснования к проекту НПА, справки о согласовании проекта НПА, заключения обязательной юридической экспертизы или информации о результатах рассмотрения юридической службой проекта НПА. Единственный проект НПА, который направляется на криминологическую экспертизу перед проведением юридической экспертизы, а следовательно, без приложения соответствующих заключения или информации, – Указ Президента Республики Беларусь.

В процессе проведения экспертизы Центр вправе запрашивать у государственных органов и иных организаций дополнительную информацию, а также при необходимости привлекать к проведению данной экспертизы специалистов государственных органов и иных организаций (п. 11 Положения).

Сроки проведения криминологической экспертизы дифференцированы в п. 13 Положения. Общий срок проведения – 7 ра-

бочих дней со дня, следующего за днем получения Центром проекта НПА (НПА). При этом в случае, если объем проекта НПА превышает 100 страниц, срок проведения криминологической экспертизы может быть продлен руководителем Центра по согласованию с субъектом, направившим проект НПА на криминологическую экспертизу, но не более чем на 10 рабочих дней. К сожалению, указанное право на сегодняшний день не реализуется ввиду того, что продление срока поставлено в зависимость от наличия согласия субъектов, направивших проект НПА на криминологическую экспертизу, которые в большинстве своем заинтересованы в проведении экспертизы в возможно короткие сроки. Полагаем, что законодательное закрепление единоличного права руководителя Центра на продление срока проведения криминологической экспертизы объемных проектов НПА (зачастую ими являются кодексы, иные основополагающие для какой-либо сферы общественных отношений акты) будет способствовать более качественной их экспертизе.

Законодательство Республики Беларусь предусматривает возможность подготовки и принятия (издания) важнейших для государства проектов НПА в сокращенные сроки посредством объявления указанных проектов НПА срочными в установленном порядке. Криминологическая экспертиза подобного проекта НПА проводится в течение 1 рабочего дня, следующего за днем его получения Центром. Однако в ряде случаев субъекты, разработавшие проекты НПА, направляют их в Центр как срочные без объявления их таковыми в установленном порядке. Подобные случаи обобщаются работниками Центра в рамках мониторинга соблюдения законодательства о криминологической экспертизе, для последующего принятия мер по устранению выявленных нарушений.

Криминологическая экспертиза повторно направленного (после отрицательного заключения) проекта НПА проводится в течение 3 рабочих дней. Месячный срок проведения криминологической экспертизы установлен для НПА, принятого (изданного) до введения криминологической экспертизы, и проекта НПА, в отношении которого не предусмотрено ее проведение.

В процессе проведения криминологической экспертизы проект НПА (НПА) анализируется на соответствие принципам нормотворческой деятельности и закрепленным в приложении к

Положению специальным принципам криминологической экспертизы и критериям оценки. К специальным принципам криминологической экспертизы относятся: принцип комплексного предупреждения, принцип целенаправленности, принцип объективности, принцип адекватности и принцип независимости экспертной оценки.

Однако, прежде чем эксперт начинает проводить непосредственное исследование норм проекта НПА (НПА), ему необходимо проверить отсутствие оснований для вынесения решения об отказе в проведении криминологической экспертизы, которыми в соответствии с п. 17 Положения являются: направление проекта НПА (НПА) неуполномоченным субъектом, направление проекта НПА (НПА), не подлежащего криминологической экспертизе, непредставление необходимых сопроводительных документов. Дискуссии на данном этапе вытекают из ситуации смены субъектом, разработавшим проект НПА (НПА), ведомственной подчиненности, и вопросы признания акта нормативным или ненормативным. В настоящее время право определения нормативности акта оставлено за субъектами, проводящими его юридическую экспертизу.

Исследование проекта НПА состоит из трех компонентов: анализ положений проекта НПА, экспертная оценка положений проекта НПА, моделирование криминогенных последствий в связи с принятием проекта НПА¹.

Анализ положений проекта НПА представляет собой изучение положений действующих НПА в исследуемой сфере общественных отношений, которая должна в последующем дополняться или изменяться нормами исследуемого проекта.

Экспертная оценка проекта НПА представляет собой сопоставление приведенных в проекте норм с критериями оценки. Для этого эксперт проводит постатейное исследование проекта НПА и определяет нормы, в которых потенциально содержатся криминогенные недостатки².

¹ Поляцук Н.А., Русецкий О.В. Теория и практика моделирования криминогенных последствий реализации норм законодательства // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. : в 2 т. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Ген. прокуратуры Респ. Беларусь; редколлегия: В.М. Хомич [и др.]. Минск: Изд. центр БГУ, 2019. Вып. 9. Т. 2: спец. юбилейн. изд. С. 217.

² Поляцук Н.А., Русецкий О.В. Указ. соч. С. 218.

Критериями оценки проектов НПА (НПА) являются: дискреционность (свобода усмотрения) полномочий государственных органов и иных организаций (должностных лиц); определенность правовых предписаний; обоснованность установления исключений из общего порядка правового регулирования; определенность и сбалансированность интересов, прав и обязанностей субъектов правоотношений, а также порядка их реализации и исполнения; обеспеченность норм права механизмами реализации и контроля за выполнением; определенность условий, оснований и порядка применения ответственности.

Моделирование последствий принятия проекта НПА представляет собой создание экспертом идеальной модели взаимодействия субъектов правоотношений и особенностей их социального поведения через призму норм, содержащихся в принимаемом НПА. Посредством проведения сравнительного анализа и моделирования криминогенных последствий эксперт разрабатывает предложения об их устранении.

Результаты исследования проекта НПА (НПА) оформляются заключением криминологической экспертизы, состоящим из вводной, исследовательской и заключительной частей, которое может быть как положительным, так и отрицательным (так называемые «белые» и «черные» заключения).

Положительное заключение констатирует отсутствие в проекте НПА (НПА) норм права, применение которых способно повлечь возникновение рисков криминогенного характера, а отрицательное заключение – наличие таких норм.

В отрицательном заключении экспертом в обязательном порядке обозначается норма, применение которой может повлечь возникновение рисков криминогенного характера, указываются сущность и содержание недостатков правового регулирования, моделируются негативные последствия, а также даются конкретные предложения по устранению выявленных недостатков.

С учетом того, что одной из задач криминологической экспертизы является формирование системно согласованного правового регулирования какой-либо сферы общественных отношений, эксперт наделен правом отразить в заключении мнение, не связанное с выявлением в проекте НПА (НПА) рисков криминогенного характера, относительно избранного субъектом, разрабо-

тавшим проект НПА (НПА), варианта правового регулирования с предложениями по его совершенствованию. Практика показывает, что многие субъекты учитывают указанное мнение при доработке проектов НПА (НПА).

Прогрессивным нововведением стало и законодательное закрепление возможности доработки проекта НПА в рабочем порядке, ускорившее нормотворческий процесс. В соответствии с п. 15 Положения рабочий порядок применяется при выявлении в проекте НПА недостатков, влекущих возникновение рисков криминогенного характера, устранение которых не требует существенной переработки положений проекта и последующего согласования с заинтересованными государственными органами и иными организациями.

Таким образом, в Республике Беларусь создано действенное правовое регулирование института криминологической экспертизы и имеется положительный опыт ее проведения как средства профилактики правонарушений еще на стадии подготовки проектов НПА.

Библиографический список

1. *Полящук Н.А., Русецкий О.В.* Теория и практика моделирования криминогенных последствий реализации норм законодательства // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. : в 2 т. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Ген. прокуратуры Респ. Беларусь; редколлегия: В.М. Хомич [и др.]. Минск: Изд. центр БГУ, 2019. Вып. 9. Т. 2: спец. юбилейн. изд.

О.В. Русецкий,
заместитель директора
Научно-практического центра
проблем укрепления законности
и правопорядка Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь,
кандидат юридических наук

**Сущность, проблемные вопросы и меры
совершенствования криминологической экспертизы
проектов нормативных правовых актов**

Аннотация. В настоящее время экспертное обеспечение нормотворческого процесса приоритетно направлено на формирование адекватной меняющимся условиям современности правовой системы, которая должна соответствовать требованиям результативности в функциональном и стратегическом контексте, включая предупреждение криминального и иного девиантного поведения граждан. В связи с этим в статье кратко раскрываются основные вопросы сущности проводимых в Республике Беларусь экспертно-криминологических исследований законодательства, особенности развития института криминологической экспертизы, обозначаются выявленные в ходе практической деятельности проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: криминологическая экспертиза, правотворчество, риск криминогенного характера, проблемы экспертно-криминологических исследований законодательства.

Начало практического применения достижений криминологии для совершенствования правотворчества в Республике Беларусь было положено в 2004 г. в рамках реализации международных обязательств по имплементации стандартов формирования антикоррупционного законодательства. Изначально в силу воспринятого белорусской научной общественностью методологического подхода, выделяющего и раскрывающего правовые детерминанты в системе детерминации преступности, данное направление терминологически было определено как криминологическая экспертиза нормативных правовых актов. В Российской

Федерации и некоторых других странах при изначальной общности в определении названия схожий по ряду признаков институт впоследствии закреплен в законодательстве как антикоррупционная экспертиза¹.

Теоретическая основа прикладных экспертно-криминологических исследований законодательства в Республике Беларусь была сформирована на основе представлений о сущности права и его роли в генезисе и развитии преступности. Поскольку нормы права являются наиболее динамичным, создаваемым, применяемым и контролируемым государством формализованным источником и средством упорядочивания деятельности общества, его институтов и представителей, важное значение в системе детерминант криминального и иного отклоняющегося от социальных норм деструктивного поведения придается факторам правового характера.

Учитывая массовый (всеобщий) характер данной формы социальной регуляции, а также в определенной мере субъективную обусловленность процесса нормотворчества, для норм формируемого позитивного права закономерны недостатки, способные оказывать негативное влияние на девиации в обществе. Оно может как проявляться непосредственным действием дефектного формализованного правила поведения на мотивацию совершения девиантных поступков, так и заключаться в опосредованном воздействии, в частности, формируя условия, способствующие совершению правонарушений, виктимизации населения.

На современном этапе криминологическая экспертиза представляет собой особую разновидность экспертной деятельности по оценке нормативно-правовой информации, которая обладает спецификой методологии и, соответственно, особенностями организации. Целью ее проведения является выявление и устранение рисков криминогенного характера – заключенных в проектах нормативных правовых актов (нормативных правовых актах) деструктивных факторов, которыми создаются объективные предпосылки (условия) мотивации противоправного поведения или злоупотребления правом (полномочиями, правоохраняемыми ин-

¹ Дзиковская С.Г. Современное состояние криминологической экспертизы в России // Рос. следователь. 2012. № 23. С. 48–50.

тересами) независимо от того, является ли такое поведение уголовно наказуемым деянием.

Зафиксированные в законодательстве задачи криминологической экспертизы (прогнозирование, устранение рисков, формирование согласованного и безопасного с криминологической точки зрения правового регулирования) отражают наиболее значимые методологические аспекты проводимой криминологической оценки, связаны со статусом и ролью рассматриваемого института в нормотворческом процессе Республики Беларусь. Для их решения на практике выявляются дефектные в криминологическом плане нормы или конструкции, определяются механизмы, тяжесть и степень риска наступления последствий их применения, предлагаются варианты безопасного регулирования отношений в той или иной сфере.

Институт криминологической экспертизы является самостоятельным, необходимым и актуальным для современных условий элементом систем нормотворчества и профилактики правонарушений в Республике Беларусь. За период своего существования он в полной мере адаптирован к процессу отечественной нормотворческой деятельности. В настоящее время в Научно-практическом центре проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь» (далее – НПЦ) в среднем поступает около 5 проектов нормативных правовых актов в день. Около 15% проектов характеризуются наличием рисков криминогенного характера. Это позволяет говорить о том, что криминологическая экспертиза служит действенным инструментом, позволяющим одновременно влиять на детерминанты преступности и способствовать формированию эффективного правового регулирования, повышать уровень законности и правопорядка в стране.

В ходе многолетней практики проведения криминологической экспертизы (как и любой иной государственной деятельности) проявились проблемные вопросы как организационного, так и методологического характера.

Так, необходимо отметить, что приведенное выше определение термина «риск криминогенного характера», в настоящее время закрепленное в Законе Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-З «О нормативных правовых актах», стало результатом

практики проведения криминологической экспертизы еще на начальном этапе ее развития. Первая редакция Указа Президента Республики Беларусь от 29.05.2007 № 244 «О криминологической экспертизе проектов законов Республики Беларусь» связывала экспертно-криминологическое исследование проектов законов с целью выявления норм, реализация которых может повлечь возникновение исключительно криминогенных (способных привести к совершению преступлений) последствий в различных сферах общественных отношений. Помимо данных норм в проектах нормативных правовых актов выявлялись недостатки, непосредственно (напрямую) не связанные с возможностью криминальных деяний субъектов правоотношений, но вместе с тем влияющие (способствующие, не препятствующие) на процессы детерминации преступности (ее отдельных видов), влекущие нарушения прав граждан, возможности злоупотребления правом и др. При этом в заключениях криминологической экспертизы, к которым объективно предъявлялись требования лаконичности и точного соответствия законодательству, было сложно представить развернутое объяснение выводов специалистов (описания опосредованного влияния недостатков на криминальное поведение).

Ряд проблем организации криминологической экспертизы был разрешен три года назад, когда Указом Президента Республики Беларусь от 18.03.2021 № 112 «Об изменении указов Президента Республики Беларусь» в новой редакции было утверждено Положение о порядке проведения криминологической экспертизы, в котором откорректированы важные процедурные моменты (например, устранение выявленных недостатков в рабочем порядке), определены принципы и критерии экспертной криминологической оценки законодательства. Являясь формализованными в правовой форме ориентирами практической экспертной деятельности, последние выражают основные сущностные характеристики правового регулирования, анализ проявления которых обязателен в ходе проведения криминологической экспертизы. К указанным критериям отнесены: дискреционность (свобода усмотрения) полномочий государственных органов и иных организаций (должностных лиц); определенность правовых предписаний; обоснованность установления исключений из общего порядка правового регулирования; определенность и сбалансиро-

ванность интересов, прав и обязанностей субъектов правоотношений, а также порядка их реализации и исполнения; обеспеченность норм права механизмами реализации и контроля за выполнением; определенность условий, оснований и порядка применения ответственности.

В настоящее время проблематика практики проведения криминологической экспертизы обусловлена необходимостью ее совершенствования в условиях динамичного развития правовой системы Республики Беларусь, особенности которой связаны с формированием инновационных моделей регулирования отдельных блоков общественных отношений, новых правовых механизмов, терминологии. Законодателю необходимо своевременно реагировать на обусловленные деструктивными внешнеполитическими процессами вызовы и угрозы, проявляющиеся в экономической, социальной, правовой и иных сферах жизни общества. Прогресс информационных технологий формирует новые виды отношений, нуждающиеся в адекватном правовом регулировании (криптовалюты, кибербезопасность, метаданные, искусственный интеллект и др.). Необходимость развития высокотехнологичных направлений (биотехнологии, атомная энергетика, космос и др.) также определяет соответствующие, в том числе стратегические, задачи нормотворчества. Кроме того, современный этап развития правотворчества связан с ключевым по своей значимости процессом формирования адекватной современным условиям системы правового регулирования социально-государственного взаимодействия. В практической плоскости он реализуется выстраиванием непротиворечивой иерархии правовых установлений, раскрывающих и воплощающих в правовом пространстве положения Конституции Республики Беларусь, обновленной в соответствии с решением Республиканского референдума, состоявшегося 27 февраля 2022 г.

Это формирует проблему качества экспертно-криминологических исследований сложных и инновационных проектов в условиях ограниченности времени их проведения¹:

¹ В действующем законодательстве установлен общий семидневный срок проведения криминологической экспертизы. Для срочных проектов нормативных правовых актов предусмотрен однодневный период. Продление срока возможно исключительно для проектов нормативных правовых актов, объем которых превышает 100 страниц.

В практической работе НПЦ она прежде всего связана с неполнотой информации о сущности и содержании требующей правового регулирования проблемы, альтернативных способах ее эффективного решения. Обоснование необходимости принятия (издания) нормативного правового акта и иная сопроводительная документация, как правило, не содержат исчерпывающих сведений, необходимых для комплексного криминологического исследования. Кроме того, надлежащая оценка возможности достижения целей правового регулирования предлагаемыми правовыми средствами, их эффективность в плане системности решения проблемы, достаточности норм и полномочий государственных органов, возможности нарушения (игнорирования) вводимых правовых предписаний (лазейки и обход норм) требуют глубокого и всестороннего изучения, консультаций с экспертами в сферах специальных познаний и др.

Ввиду доказанной на практике эффективности экспертно-криминологической деятельности имеются предпосылки ее дальнейшего развития, совершенствования методологии и правового регулирования организационных вопросов. К основным направлениям такого совершенствования можно отнести следующие:

разработка методологического обоснования и методики превенции средствами криминологической экспертизы правонарушений, опосредованно детерминированных неполнотой правового регулирования общественных отношений не только проектом, но и иными связанными с ним нормативными правовыми актами в соответствующей сфере;

закрепление механизмов обязательного взаимодействия (консультирования) со специалистами (практиками, экспертами) по вопросам, требующим специальных знаний, истребования аналитических материалов практики правоприменения, а также обращений граждан и юридических лиц в отношении сложных и инновационных проектов нормативных правовых актов;

дополнение определения риска криминогенного характера указанием на отсутствие сформированных нормами проекта правовых условий предупреждения правонарушающего поведения;

формирование критерия криминологической оценки: «неполнота превентивного правового воздействия», которая обеспечивается системностью и комплексностью предупредительных

нормативных установлений, направленностью норм на устранение причин и условий противоправного либо иного девиантного поведения, виктимизации населения, наличием правовых механизмов, исключающих игнорирование (обход) императивных предписаний проектов нормативных правовых актов, и др.

Полагаю, что последовательная реализация данных мер послужит развитию теоретических основ и повышению эффективности практических экспертно-криминологических исследований законодательства.

Библиографический список

1. *Дзиконская С.Г.* Современное состояние криминологической экспертизы в России // Рос. следователь. 2012. № 23.

К.В. Чуешов,
начальник отдела
криминологического мониторинга
законодательства и совершенствования
правоприменительной практики
Научно-практического центра
проблем укрепления законности
и правопорядка Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь

Н.О. Васько,
главный специалист отдела
криминологического мониторинга
законодательства и совершенствования
правоприменительной практики
Научно-практического центра
проблем укрепления законности
и правопорядка Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь

Мониторинг соблюдения законодательства о криминологической экспертизе в Республике Беларусь

Аннотация. Статья посвящена особенностям проведения мониторинга соблюдения законодательства о криминологической экспертизе в Республике Беларусь. Авторами рассмотрены положения национального законодательства, регулирующие данную сферу общественных отношений, анализируются типичные случаи нарушений, допускаемых субъектами, направляющими проекты нормативных правовых актов (нормативные правовые акты) для проведения обязательной криминологической экспертизы

Ключевые слова: нормотворческая деятельность, криминологическая экспертиза, проекты нормативных правовых актов, мониторинг, автоматизированная информационная система, национальный реестр правовых.

Криминологическая экспертиза проектов правовых актов (правовых актов) (далее – криминологическая экспертиза) прово-

дится в целях предотвращения возможных криминогенных последствий и выступает дополнительным инструментом обеспечения качества нормотворческого процесса.

Эффективность института криминологической экспертизы определяется в том числе посредством проведения мониторинга соблюдения законодательства о криминологической экспертизе (далее – мониторинг), который является одним из механизмов анализа результативности криминологической экспертизы¹.

Мониторинг представляет собой регулярную комплексную аналитико-оценочную деятельность, включающую наблюдение, анализ, обобщение и оценку информации о соблюдении законодательства о криминологической экспертизе, в том числе о наличии (отсутствии) в принятых (изданных) нормативных правовых актах, проекты которых поступали (должны были поступать) субъекту проведения обязательной криминологической экспертизы, норм, содержащих риски криминогенного характера².

Объектом мониторинга является деятельность нормотворческих органов по соблюдению законодательства о криминологической экспертизе³.

В Республике Беларусь данная сфера общественных отношений регулируется отдельными положениями:

Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-З «О нормативных правовых актах» (далее – Закон № 130-З);

указов Президента Республики Беларусь от 29.05.2007 № 244 «О криминологической экспертизе», которым утверждено Положение о порядке проведения криминологической экспертизы (далее – Положение), и от 17.11.2020 № 415 «О повышении

¹ *Топорикова О.О., Полящук Н.А.* Основные результаты проведения криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов (нормативных правовых актов) в 2022 году // *Законность и правопорядок.* 2023. № 1 (65). С. 41.

² *Полящук Н.А.* Результаты мониторинга соблюдения законодательства о криминологической экспертизе // *Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. тр., спец. темат. изд. / ГУ «Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Ген. прокуратуры Респ. Беларусь»;* редколлегия: В.В. Марчук (гл. ред.) [и др.]; науч. ред. А. В. Солтанович. Минск : Изд. центр БГУ, 2019. Вып. 12. С. 188.

³ Приказ директора ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Респ. Беларусь» от 26.12.2017 г. № 18-ОД «Об утверждении Положения о мониторинге соблюдения законодательства о криминологической экспертизе проектов правовых актов (правовых актов)».

оперативности и качества нормотворческой деятельности» (далее – Указ № 415), которым утверждено Положение о порядке подготовки и внесения на рассмотрение Президента Республики Беларусь проектов правовых актов;

приказа Генерального прокурора Республики Беларусь от 07.09.2021 № 92 «Об утверждении методических рекомендаций о порядке проведения криминологической экспертизы».

Кроме того, приказом директора государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь» (далее – НПЦ) утверждено Положение о мониторинге соблюдения законодательства о криминологической экспертизе проектов правовых актов (правовых актов).

Предмет мониторинга – прошедшие в установленном порядке криминологическую экспертизу нормативные правовые акты, в которых были выявлены риски криминогенного характера, а также нормативные правовые акты, в отношении которых выявлены нарушения порядка проведения криминологической экспертизы.

Анализ практики НПЦ позволил выявить типичные нарушения, допускаемые субъектами, направляющими проекты нормативных правовых актов (нормативные правовые акты) для проведения криминологической экспертизы (далее – разработчики).

1. Принятие (издание) нормативных правовых актов без (до) проведения их криминологической экспертизы либо до окончания срока ее проведения (нарушение положений ст. 49 Закона № 130-З, п. 5 Положения).

Такого рода нарушения можно признать наиболее значительными в силу потенциальной угрозы закрепления в законодательстве норм, влекущих возникновение рисков криминогенного характера, поскольку корректировка действующих актов законодательства, в особенности законодательных актов, является длительным и комплексным процессом.

Соответствующие нарушения чаще всего вызваны срывом сроков подготовки проектов нормативных правовых актов, что свидетельствует о недостатках в организации нормотворческого процесса (зачастую на стадиях, предшествующих криминологи-

ческой экспертизе – в процессе согласования или прохождения юридической экспертизы).

Следует учитывать, что принятие (издание) нормативных правовых актов без (до) проведения их криминологической экспертизы либо до окончания сроков ее проведения лишает субъекта проведения криминологической экспертизы возможности прогнозирования возникновения рисков криминогенного характера, реализации предложений об устранении таких рисков, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на системности и согласованности правового регулирования.

2. Нарушения требований Указа № 415 о подготовке срочных проектов нормативных правовых актов.

Положениями подп. 2.1 п. 2 Указа № 415 установлен закрытый перечень субъектов, уполномоченных принимать решение о подготовке срочных проектов нормативных правовых актов. В таких случаях криминологическая экспертиза проводится в срок не позднее одного рабочего дня с даты поступления соответствующего проекта. Вместе с тем в силу наличия технической возможности самостоятельного выставления разработчиками (которые не уполномочены принимать данные решения) в АИС НРПА срока проведения криминологической экспертизы участились факты необоснованного объявления ими проектов нормативных правовых актов срочными (по причине неверного либо произвольного истолкования требований Указа № 415).

Кроме того, практика показывает, что такая возможность нередко рассматривается разработчиками в качестве дополнительного инструмента ускорения нормотворческого процесса, что является необоснованным. Следует отметить, что в силу непродолжительного периода эксплуатации АИС НРПА (фактически с 2021 г.) такие нарушения ранее не фиксировались на системной основе. Вместе с тем анализ текущей ситуации указывает на динамику увеличения количества соответствующих нарушений, что требует дополнительных мер входного контроля со стороны субъекта проведения криминологической экспертизы.

3. При направлении проектов правовых актов на криминологическую экспертизу разработчиками не во всех случаях прилагаются все необходимые сопроводительные документы.

Практика показывает, что в большинстве случаев отсутствуют сведения о проведении обязательной юридической экспертизы и соответствующие заключения или материалы согласования проектов правовых актов с уполномоченными государственными органами или организациями. Вместе с тем непредставление или несвоевременное представление заключения по результатам проведения обязательной юридической экспертизы свидетельствует о нарушении предписаний ч. 2 п. 2 ст. 49 Закона № 130-З и ч. 2 п. 8 Положения. Обычно такие нарушения не носят массового характера и не характеризуются значимой динамикой. Так, в 2023 г. допущено более 20 таких нарушений, что составляет примерно 5% от общего количества (более 1000) поступивших на криминологическую экспертизу проектов правовых актов.

Следует принимать во внимание, что отсутствие необходимых документов делает невозможным проведение криминологической экспертизы и вынуждает отказываться в ее проведении, что затягивает нормотворческий процесс, а также увеличивает нагрузку на экспертов, поскольку фактически один и тот же проект нормативного правового акта рассматривается в рамках нескольких отдельных производств.

Нередко такие факты имеют место вследствие стремления разработчиков ускорить нормотворческий процесс, нивелировать дефицит времени исполнения соответствующих поручений по подготовке проектов правовых актов посредством одновременного представления соответствующих проектов как в адрес субъекта проведения юридической экспертизы, так и в адрес субъекта проведения криминологической экспертизы.

Кроме того, фиксируются случаи неверного понимания разработчиками содержания и формы документов, прилагаемых к направляемым на криминологическую экспертизу проектам правовых актов. В частности, письма субъектов проведения юридической экспертизы с информацией о согласовании проекта правового акта в отдельных случаях прикладываются в качестве заключений по результатам проведения обязательной юридической экспертизы, хотя таковыми не являются.

4. Выявляются отдельные случаи направления проектов нормативных правовых актов для проведения криминологиче-

ской экспертизы не уполномоченными на то органами или организациями в нарушение требований п. 9 Положения. Так, проекты актов Президента Республики Беларусь должны направляться на криминологическую экспертизу государственным органом (организацией), вносящим данный проект на рассмотрение Главы государства. В данном случае такими субъектами могут выступать Совет Министров Республики Беларусь, Национальный банк Республики Беларусь и др. Вместе с тем имеются факты, когда соответствующие проекты направляются министерствами. Вместе с тем данные нарушения, являясь единичными случаями, не приобретают системного характера.

5. Разработчиками допускаются также иные нарушения, в том числе связанные с несоблюдением требований подп. 4.1 п. 4 Указа № 415, согласно которому с 1 апреля 2021 г. проекты правовых актов Главы государства, законов, постановлений Совета Министров Республики Беларусь направляются, помимо прочего, на криминологическую экспертизу посредством АИС НРПА.

Соответствующие факты могут быть обусловлены как субъективными (необходимость оперативного направления проекта, недостаточные навыки работы в АИС НРПА), так и объективными (технические сбои в работе АИС НРПА) причинами.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы. Мониторинг позволяет фиксировать допускаемые разработчиками нарушения законодательства. Такие нарушения, как правило, не носят массового характера и в целом не препятствуют качественно и в установленные сроки обеспечивать проведение криминологической экспертизы.

Вместе с тем отдельные нарушения могут допускаться разработчиками сознательно вследствие недостатков в организации нормотворческого процесса по причине волокиты и обычно обусловлены угрозой срыва сроков поручений по подготовке проектов нормативных правовых актов.

В отдельных случаях нарушения законодательства обусловлены особенностями (техническими возможностями) эксплуатации разработчиками – пользователями АИС НРПА. Кроме того, в связи с введением ее в эксплуатацию изменился и характер наиболее часто встречающихся нарушений законодательства о криминологической экспертизе: увеличивается количество фак-

тов необоснованного признания разработчиками самостоятельно (а не объявления в установленном порядке) проектов нормативных правовых актов срочными.

Также сохраняется актуальность особого контроля за комплектностью документов, которые предоставляются разработчиками при направлении проектов нормативных правовых актов на криминологическую экспертизу.

Библиографический список

1. *Топорикова О.О., Полящук Н.А.* Основные результаты проведения криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов (нормативных правовых актов) в 2022 году // Законность и правопорядок. 2023. № 1 (65).

2. *Полящук Н.А.* Результаты мониторинга соблюдения законодательства о криминологической экспертизе // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. , спец. темат. изд. / ГУ «Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Ген. прокуратуры Респ. Беларусь»; редколлегия: В.В. Марчук (гл. ред.) [и др.]; науч. ред. А.В. Солтанович. Минск : Изд. центр БГУ, 2019. Вып. 12.

Р.К. Шаймуллин,
доцент кафедры теории государства
и права и конституционного права
Оренбургского государственного университета,
председатель Оренбургского отделения
Российской криминологической
ассоциации имени А.И. Долговой,
кандидат юридических наук, доцент

Значение антикоррупционной экспертизы в предупреждении коррупции

Аннотация: в статье анализируются краткая характеристика влияния антикоррупционной экспертизы на процессы борьбы с коррупцией в Российской Федерации, а также отдельные перспективы ее применения в предупреждении коррупционных правонарушений.

Ключевые слова: коррупция, борьба с коррупцией, криминологическая экспертиза, антикоррупционная экспертиза, предупреждение коррупционных правонарушений.

Борьба с коррупцией в обществе представляет собой необходимое и важное явление как элемент диалектического единства положительных и отрицательных явлений в социуме. Обстановка равнодушия, невнимания, игнорирования такого отрицательного явления, как коррупция, приводит в итоге к деградации общественных отношений и невозможности построения здорового общества в целом¹. Из истории человечества мы знаем о постоянных попытках победить коррупцию, нейтрализовать ее негативные последствия для учета условий развития общества. Являясь фундаментом к укоренению отношений паразитизма и деградации, в итоге коррупция проникает во все клетки социального организма прямо или косвенно задевая его функционирование. Коррупция как одна из основных форм негативного процесса, происходящего во власти, представляет собой давний и укорен-

¹ *Голлик Ю.В., Карасев В.И.* Коррупция как механизм социальной деградации. СПб.: Юрид. центр Пресс», 2005.

нившийся институт в системе государственного управления в мировой практике. Российская Федерация как демократическое государство, исторически являясь преемницей более чем тысячелетней истории существования государственной власти в различных ее формах, продолжает также вести свою тысячелетнюю борьбу с коррупцией в органах власти. Конституция Российской Федерации содержит основы современной антикоррупционной политики российского общества. Более чем 30-летний современный опыт применения российских антикоррупционных законодательных актов, принятых в развитие современных конституционных норм, показал, что противодействие коррупции на различных уровнях в России демонстрирует всецело положительную динамику в плане создания и развития российского правопорядка. Последние изменения и дополнения, внесенные в российскую Конституцию в 2020 г., существенным образом не изменили вектор антикоррупционной политики Российской Федерации, однако *de jure* были зафиксированы как уже сложившиеся на практике социально-правовые отношения в области противодействия коррупции, так и установлены новые более широкие основы противодействия коррупции в Российской Федерации. Были учтены и законодательно зафиксированы наработки и требования, накопившиеся за последние годы относительно взаимного доверия общества и государства. По-новому стали осмысливаться интересы современного российского общества на основе социального партнерства, экономической, политической и социальной солидарности.

Начало XXI в. ознаменовалось в России переходом к новому витку в борьбе с коррупцией. Среди множества приемов и способов борьбы с коррупционными проявлениями в российском обществе особое место занимает антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов. Являясь мерилom антикоррупционной чистоты принятия управленческих решений на основе грамотного и юридически выверенного с точки зрения соответствия тезурусной законодательной основы инструмент антикоррупционной экспертизы призван на дальних подступах предупреждать условия, в первую очередь законодательные, существования и продуцирования коррупции в обществе. Исторической предпосылкой в криминологии, в частности, для антикор-

рупционной экспертизы является криминологическая, призванная выявлять в нормативно-правовом материале криминогенные факторы, способствующие преступности. В частности, проведенная в начале 2000-х гг. криминологическая экспертиза проекта Земельного кодекса Российской Федерации выявила множество факторов, потенциально возможных для использования в преступных целях, также комплекс криминогенных факторов был выявлен в нормативно-правовом материале, посвященном процедурам банкротства, позволявшем проводить рейдерские захваты предприятий в рамках «легальных» процедур и др.

Принятие в 2009 г. специального Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» показало новые направления развития подобного рода экспертиз на практике. Нарботанные теорией и практикой обобщения показали рамочные возможности выявления коррупционных факторов в проектах и действующем нормативно-правовом материале. Примеров за 15-летний период действия вышеуказанных актов накопилось достаточно, чтобы отметить эффективность применения процедур и методик антикоррупционной экспертизы на практике. В частности, можно заметить, что в действующих нормативных актах Российской Федерации федерального и регионального уровней не всегда учитывается принцип равенства хозяйствующих и иных субъектов (коммерческих и иных организаций) в их деятельности, что создает коррупциогенные условия в российском обществе. Как правило, организациям (учреждениям), основанным на государственной и муниципальной собственности, отдается приоритет перед хозяйствующими субъектами, основанными на иных формах собственности. Так, Оренбургский городской совет Оренбургской области в решении от 24.10.2017 «Об утверждении Правил благоустройства территории муниципального образования «город Оренбург»» в п. 5.8 указал: «В целях сохранения архитектурного облика застройки территории, архитектурно-градостроительного облика здания, сооружения на фасадах запрещается:

– размещение вывесок выше линии второго этажа (линии перекрытий между первым и вторым этажами), за исключением

зданий, сооружений, находящихся в муниципальной, государственной собственности;

– размещение вывесок на крышах зданий, сооружений, за исключением зданий, сооружений, находящихся в муниципальной, государственной собственности...»¹. Очевидно, местный законодатель, заботясь о сохранении архитектурного облика г. Оренбурга, вывел из-под вышеуказанного запрета здания, сооружения, находящиеся в муниципальной, государственной собственности. Это прямое нарушение конституционного принципа равенства всех форм собственности (п. 2 ст. 8 Конституции РФ): «В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности».

Для своевременного предотвращения противоречий между федеральным законодательством и нормативными актами субъектов Российской Федерации рекомендуется:

1. При разработке законопроектов учитывать принцип равенства хозяйствующих субъектов, основанных на различных формах собственности. Данное положение о равенстве хозяйствующих субъектов основано не только на ст. 8 Конституции России о признании и защите равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, но и в федеральных законах, устанавливающих порядок образования и деятельности хозяйствующих субъектов.

2. Осуществлять квалифицированную правовую и антикоррупционную экспертизу действующих и проектов нормативных правовых актов. При разработке положения о правовой экспертизе предлагается использовать Рекомендации по проведению юридической экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. Предметом антикоррупционной экспертизы будет оценка законопроектов по следующим критериям: 1) соответствие норм законопроекта принципу равенства хозяйствующих субъектов, независимо от формы собственности, на которой основан данный субъект; 2) единство понятийно-терминологического аппарата антикоррупционного законодательства субъектов Рос-

¹ Решение Оренбургского городского Совета от 24.10.2017 № 416 «Об утверждении Правил благоустройства территории муниципального образования «город Оренбург».

сийской Федерации, и его соответствие федеральным законам; 3) точность и однозначность понимания понятий и терминов, содержания правовых норм, посвященных борьбе с коррупцией, в том числе о равенстве хозяйствующих субъектов в Российской Федерации.

Не останавливаясь на примерах достаточно подробно, следует отметить, что даже само обозначение выявленных в законодательстве коррупциогенных факторов дорогого стоит. В частности, материалы проведенной прокурорской проверки, в дальнейшем обозначают те коррупционные (криминогенные) факторы, которые, возможно, будут учтены при составлении программ предупреждения преступности (правонарушений) как на международном и федеральном, так и на локальном (региональном и местном) уровнях общества.

Библиографический список

1. *Голук Ю.В., Карасев В.И.* Коррупция как механизм социальной деградации. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005.

Раздел 5. Специфика методик проведения судебных криминологических экспертиз по уголовным делам о преступлениях различных видов

А.В. Агарков,
старший научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
начальник отдела Главного оперативного
управления ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент

Проблемные аспекты исследований по делам о противоправной деятельности запрещенной экстремистской организации «АУЕ» и лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии

Аннотация. В статье обозначены проблемные вопросы, возникающие в ходе проведения исследований по уголовным делам, связанным с запрещенной экстремистской организацией «А.У.Е.» и занятием высшего положения в преступной иерархии. Перечислены типичные вопросы, ставящиеся перед специалистом.

Ключевые слова: запрещенные организации, экстремистские организации, движение «А.У.Е.», исследование, экспертиза, специалист.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2020 по делу № АКПИ20-514с международное общественное движение «Арестантское уголовное единство» признано экстремистским, его деятельность запрещена на территории Российской Федерации, а 02.10.2020 дополнительным решением Верховного Суда Российской Федерации резолютивная часть предыдущего решения дополнена указанием на иные используемые указанным движением наименования «Арестантский уклад един», «Арестантское уркаганское единство», «АУЕ», «А.У.Е.» (далее – МОД АУЕ).

В описательной части указанного решения неоднократно упоминается о молодежном возрасте лиц – участников МОД АУЕ. Более того, там прямо указано, что первые последователи МОД АУЕ появились в 90-х годах прошлого века в результате насаждения в молодежной и подростковой среде криминальной идеологии, а Нижегородской академией МВД России подготовлено экспертное заключение, из которого усматривается, что МОД АУЕ является молодежным движением протестно-экстремистской направленности, включающим в себя не только исполнителей, но и организаторов. О проявлениях МОД АУЕ среди подростков и молодежи неоднократно писали различные авторы¹. Вместе с тем в резолютивной части решения Верховного Суда Российской Федерации признак «молодежное» в описании МОД АУЕ отсутствует.

Анализируя деятельность МОД АУЕ с точки зрения сотрудника уголовно-исполнительной системы, следует признать, что описательная часть указанного решения Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2020 не учитывает угрозы охраняемым законом общественным отношениям, складывающимся в местах лишения свободы, а также особенности функционирования МОД АУЕ, являющегося децентрализованной организацией, действующей в интересах лиц, входящих в криминальную среду. В частности, необходимо обратить внимание, что организаторами и активными участниками МОД АУЕ являются не молодежь 16–20 лет, а люди в основном среднего и пожилого возраста, как правило, занимающие высшее или иное привилегированное положение в криминальной (преступной) иерархии. Это показывает уже существующая судебная практика.

¹ Клейберг Ю.А. Подростково-молодежное криминальное движение «А.У.Е.»: феноменология и психолого-криминологическая характеристика // Вестн. Тверск. гос. ун-та. Сер.: Педагогика и психология. 2020. № 1(50). С. 139–143; Меняйло Д.В., Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н. АУЕ – криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2019. № 3. С. 107–111; Меркурьев В.В., Хохрин С.А. Опыт Российской криминологической ассоциации им. А.И. Долговой в проведении криминологических экспертиз // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2024. № 1(70). С. 50–56; Михайлов В.С., Кравченко Е.Н. Экстремистское движение «А.У.Е.»: причины возникновения, распространение и пути решения // Вестн. Самар. юрид. ин-та. 2020. № 4(4). С. 126–129 и др.

По нашему мнению, в криминологических исследованиях как научного, так и практического характера необходимо рассматривать два основных направления противоправной деятельности МОД АУЕ: вне мест лишения свободы – как в основном молодежное движение протестно-экстремистской направленности; в местах лишения свободы – как исторически сложившееся экстремистское движение содержащихся под стражей и осужденных, противопоставляющее себя администрации мест лишения свободы.

Предпринятый нами анализ ряда указанных выше и иных публикаций, рассматривающих деятельность ячеек МОД АУЕ в молодежной среде, показал, что многие из них не учитывают, что истинные организаторы распространения криминальной идеологии в школах, колледжах и интернатах действуют дистанционно, с применением современных технических средств коммуникации, с использованием посредников. Необходимо понимать, что деятельность МОД АУЕ преследует ряд целей, основными из которых, по нашему мнению, являются: получение организаторами материальной выгоды; привлечение в ряды организации новых членов; пополнение рядов криминальной среды¹.

Таким образом, представляется необходимым в дальнейших научных исследованиях не только анализировать проявления деятельности МОД АУЕ в различных социальных группах, но и рассматривать возможности предупреждения или пресечения деятельности организаторов ячеек МОД АУЕ.

Еще одним значимым фактором, не нашедшим в настоящее время отражения в правоприменительной практике, является связь двух составов преступлений. Так, лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, как правило, осуществляет руководство ячейкой или ячейками МОД АУЕ. Более того, предметом доказывания по ст. 210¹ УУК РФ является осуществление лицом неформальных организационно-управленческих функций в криминальной среде на каком-либо объекте (в регионе, городе, учреждении УИС и др.), т.е. среди лиц, входящих в

¹ См. об этом, напр.: Меркурьев В.В., Агапов П.В., Закомолдин Р.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристики движения АУЕ как явления криминальной субкультуры и экстремистской организации // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2023. № 1(66). С. 85–92.

МОД АУЕ. Так, официальный сайт прокуратуры Пензенской области разъясняет: «Для того чтобы поведение лица стало преступным и подлежало квалификации по ст. 210¹ УК РФ, необходимо, помимо наличия у него надлежащего криминального статуса, совершение таким лицом хотя бы одного умышленного действия (постановка задач, дача поручений и др.), направленного на координацию деятельности любой общности лиц, условившихся о совершении преступлений»¹. Вместе с тем одним из признаков ячейки МОД АУЕ является, как правило, наличие неформального лидера (либо, что реже, группы из нескольких лидеров, распределивших между собой зоны ответственности). В связи с этим перспективным направлением научных исследований нам представляется выявление взаимосвязи между указанными составами преступлений и доработка методики проведения прикладных криминологических исследований и экспертиз.

Насколько нам известно, в настоящее время не существует определенного алгоритма проведения таких исследований, в связи с чем практика выработала их самостоятельно. Так, в ходе исследований, проведенных нами в период 2019–2022 гг. на кафедре оперативно-розыскной деятельности Владимирского юридического института ФСИН России, автором совместно с А.А. Шиковым были определены основные аспекты, подлежащие доказыванию как при занятии лицом высшего положения в преступной иерархии, так и при выявлении деятельности ячейки МОД АУЕ². Отрадно отметить, что они в основном совпали с позицией коллег из Республиканского центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции Донецкой Народной Республики, озвученной А.М. Моисеевым в ходе выступления на IV Долговских чтениях «Методология и методика проведения криминологических исследований и экспертиз» (21–22 марта 2024 г.).

Исходя из приобретенного нами опыта, по делам, связанным с занятием высшего положения в преступной иерархии, специалисту ставятся следующие вопросы:

¹ Прокурор разъясняет. Прокуратура Пензенской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_58/activity/legal-education/explain?item=58772175 (дата обращения: 16.03.2024).

² Агарков А.В., Шиков А.А. Оперативно-розыскное документирование деятельности лидеров уголовной среды и членов экстремистской организации «АУЕ» // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16. № 1 (57). С. 77–86.

1. Содержатся ли в представленных на исследование материалах сведения о деятельности в ИК-XX (указывается наименование учреждения – *А.А.*) ячейки международного общественного движения «Арестантское уголовное единство»?

2. Содержатся ли в представленных на исследование материалах сведения об участии осужденного (*ФИО, прозвище – А.А.*), содержащегося в ИК-XX, в деятельности международного общественного движения «Арестантское уголовное единство»?

3. Содержатся ли в представленных на исследование материалах сведения об исполнении осужденным (*ФИО, прозвище*) неформальных организационно-распорядительных функций в ИК-XX? Какое положение в криминальной иерархии занимает осужденный (*ФИО, прозвище*)?

По делам о функционировании в учреждении УИС ячейки экстремистской организации «АУЕ» вопросы носят несколько иной характер:

1. Содержатся ли в представленных на исследование материалах сведения о деятельности в ИК-XX (указывается наименование учреждения) ячейки международного общественного движения «Арестантское уголовное единство»?

2. Содержатся ли в представленных материалах сведения об участии конкретных осужденных в деятельности ячейки экстремистской организации «Арестантское уголовное единство», действующей в ИК? Каковы их установочные данные?

3. Имеются ли в представленных материалах сведения об иерархическом положении конкретных осужденных, занимаемом ими в ячейке экстремистской организации «АУЕ»?

4. Содержат ли представленные материалы символику или атрибутику экстремистской организации «АУЕ»?

Авторы указанной методики не претендуют на ее однозначную объективность и безукоризненность, однако следует заметить, что она нашла свое подтверждение в ходе проведенных нами исследований. В период 2019–2022 гг. нами или с использованием нашей методики было подготовлено около 100 запросов по материалам, возможно содержащим признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 210¹, 282², 282³, 282⁴ УК РФ, сведений о несоответствующем качестве исполнения запросов не поступило. Здесь же стоит подчеркнуть, что, как мы и указывали

выше, анализ вопросов показывает связь между занятием лицом высшего положения в преступной иерархии и деятельностью ячеек МОД АУЕ.

Еще одним проблемным аспектом является правовая природа криминологических исследований, проводимых до возбуждения уголовного дела. Если процессуальный статус эксперта, осуществляющего свою деятельность в соответствии с постановлением сотрудника следственного органа о назначении криминологической экспертизы, вопросов, как правило, не вызывает, то предварительное исследование материалов, представленных специалисту до возбуждения уголовного дела, требует юридической оценки.

Мы придерживаемся твердого убеждения, что материалы, представляемые сотрудниками оперативных подразделений, подлежат исследованию специалистом исключительно в рамках оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ) «Исследование предметов и документов». Специалист в этом случае выступает дополнительным субъектом указанного ОРМ, оперативный сотрудник – основным субъектом. Здесь важно обратить внимание на следующие нюансы:

в сопроводительном письме к представляемым материалам необходимо указывать сведения о проведении ОРМ «Исследование предметов и документов» и просить оказать содействие в его проведении (данные письма приобщаются к уголовным делам и могут быть оглашены в ходе судебного заседания, отсутствие рекомендованных сведений может повлечь исключение полученных от специалиста материалов из числа доказательств);

направляемые материалы должны быть получены исключительно в результате осуществления оперативно-розыскных мероприятий. Предметы и документы, полученные в ходе реализации режимных мер (например, проведения обысков в соответствии со ст. 82 УИК РФ), должны быть введены в сферу оперативно-розыскных правоотношений. Это возможно сделать, например, в результате проведения гласного ОРМ «Сбор образцов для сравнительного исследования»;

специалист должен понимать, что он гласно участвует в проведении ОРМ;

результаты исследования должны предоставляться в орган предварительного расследования в соответствии с Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013. Это позволит в дальнейшем использовать их в качестве доказательств.

Заканчивая рассмотрение представляющихся нам проблемными вопросов, связанных с раскрытием и расследованием уголовных дел о противоправной деятельности запрещенной экстремистской организации «АУЕ» и лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, представляется целесообразным еще раз подчеркнуть основные моменты:

1. Деятельность МОД АУЕ неразрывно связана с местами лишения свободы, организуется и координируется не молодежью, а лицами, занимающими высшее или иное привилегированное положение в криминальной иерархии.

2. Конкретные составы преступлений, связанные с деятельностью ячеек МОД АУЕ, как правило, связаны с составами преступлений, предусмотренными ст. 210.1 УК РФ.

3. Криминологические исследования, проводимые по указанным статьям до возбуждения уголовного дела, являются одним из разновидностей ОРМ «Исследование предметов и документов», что определяет их юридический статус и диктует необходимость соблюдения соответствующих процедур.

Библиографический список

1. *Агарков А.В., Шиков А.А.* Оперативно-розыскное документирование деятельности лидеров уголовной среды и членов экстремистской организации «АУЕ» // *Пенитенциарная наука.* 2022. Т. 16. № 1 (57).

2. *Клейберг Ю.А.* Подростково-молодежное криминальное движение «А.У.Е.»: феноменология и психолого-криминологическая характеристика // *Вест. Твер. гос. ун-та. Сер.: Педагогика и психология.* 2020. № 1(50).

3. *Меняйло Д.В., Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н.* АУЕ – криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2019. № 3.

4. *Меркурьев В.В., Агапов П.В., Закомолдин Р.В.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристики движения АУЕ как явления криминальной субкультуры и экстремистской организации // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2023. № 1(66).

5. *Меркурьев В.В., Хохрин С.А.* Опыт Российской криминологической ассоциации им. А.И. Долговой в проведении криминологических экспертиз // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2024. № 1(70).

6. *Михайлов В.С., Кравченко Е.Н.* Экстремистское движение «А.У.Е.»: причины возникновения, распространение и пути решения // Вестн. Самар. юрид. ин-та. 2020. № 4(4).

Е.Ю. Антонова,
декан юридического факультета
Дальневосточного юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

**Криминологическая экспертиза по отдельным категориям
уголовных дел (на примере уголовного преследования лиц,
занимающих высшее положение в преступной иерархии)**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о необходимости проведения криминологической экспертизы на стадии рассмотрения законопроекта. Принятие криминологически и научно необоснованных законов порождает потребность проведения такой экспертизы на стадии рассмотрения конкретного уголовного дела. Такую экспертизу должны проводить специалисты в области криминологии, уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права, криминалистики, судебной экспертизы, а также оперативно-розыскной деятельности с учетом региональных, социально-экономических, геополитических и этнопсихологических особенностей.

Ключевые слова: криминологическая экспертиза, законопроект, высшее положение, преступная иерархия, авторитет; лидер.

Действующее уголовное законодательство подвергается бесконечным корректировкам. Чаще всего законодатель криминализирует новые деяния или добавляет в уже имеющиеся дополнительные квалифицирующие/особо квалифицирующие признаки. Многие нововведения вызывают сложности в процессе правоприменения, в том числе ввиду неоднозначного их толкования либо использования терминологии, требующей дополнительного разъяснения.

Так, ученые отмечают, что установление уголовной ответственности и применение наказания нередко порождают сложности даже на уровне понимания терминологии, используемой кри-

минологами, но мало знакомой не только простым обывателям, но и специалистам в других сферах¹.

Из чего возникает вопрос о необходимости проведения криминологической экспертизы еще на стадии рассмотрения законопроектов для исключения использования в нормативном акте такой терминологии.

В отдельных случаях проведение таких экспертиз требуется и по конкретным уголовным делам ввиду переизбытка оценочных терминов в уже действующем нормативном акте, не имеющих правового значения. Ярким примером такой ситуации являются ч. 4 ст. 210 УК РФ, предусматривающая ответственность за совершение лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, деяний, описанных в ч. 1 и 1¹ данной нормы, и ст. 210¹ УК РФ – за занятие лицом высшего положения в преступной иерархии.

Такие категории, как «высшее положение», «преступная иерархия», до недавнего времени использовались только в криминологии для характеристики личности отдельных категорий субъектов преступлений. Употребление данных терминов в диспозициях отечественных уголовно-правовых норм породило проблемы в процессе квалификации данных преступлений, обусловленные необходимостью выяснять сущность преступной иерархии и определения того, кто занимает в ней именно высшее положение.

Сложность обусловлена и отсутствием нормативной правовой базы, содержащей правовой инструментарий, определяющий законы воровского мира, разъясняющий особенности преступной иерархии, характеризующий особенности толкования криминальных татуировок и т.д.²

В связи с этим интересен законодательный опыт Грузии. В частности, в уголовном законе страны установлена ответственность за пребывание лица в положении «вора в законе» (ч. 2 ст. 223¹ УК Грузии). Плюсы использования такой терминологии заключаются в том, что законодатель конкретизировал субъект

¹ Жестеров П.В. Последствия усиления уголовной репрессии: значение криминологической экспертизы для их прогнозирования // Евраз. адвокатура. 2016. № 1(20). С. 74.

² Стукалова Т.В. Расследование дел в отношении криминальных авторитетов. На что обратить внимание // Уголовный процесс. 2022. № 4.

преступления, указав на конкретный его статус. Кроме того, в Грузии принят закон «Об организованной преступности и рэке-те», раскрывающий понятия «вор в законе», «воровское сообщество», «воровская сходка», «воровская разборка».

В связи со сложившейся ситуацией использованные российским законодателем категории в указанных выше уголовно-правовых нормах в настоящий момент толкуются только в научных источниках. Ни сам законодатель, ни Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своих разъяснениях пока не пошли на то, чтобы конкретизировать их.

Соответственно для определения понятия «преступная иерархия», в первую очередь, исходят из понимания иерархии в целом.

Иерархия (англ. *hierarchy*; нем. *hierarchie*; от греч. *hieros* – священный, *arche* – власть) – это система последовательно подчиненных элементов, расположенных в порядке от низшего к высшему, характеризующая различные, многоуровневые системы¹. В иерархически построенной системе имеет место как структурная, так и функциональная дифференциация, т.е. каждый уровень специализируется на выполнении определенного круга функций, причем на более высоких уровнях иерархии осуществляются преимущественно функции согласования, интеграции².

Разбирая понятие названного субъекта преступления, возникает вопрос об определении понятия преступной иерархии и выделения в ней конкретных ступеней. Осуществить это без специального криминологического исследования (экспертизы), которое необходимо проводить в том числе с учетом региональных, социально-экономических, геополитических и этнопсихологических особенностей, невозможно. Ситуация осложняется и тем, что иерархическая структура преступного формирования в силу ее динамичности может корректироваться.

Как справедливо утверждает П.В. Агапов, организованная преступность – это сложный социальный феномен, на который

¹ Большой толковый социологический словарь. URL: https://gufo.me/dict/social_dict?letter=%D0%B8 (дата обращения: 15.02.2024).

² *Философский энциклопедический словарь* / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Сов. энцикл., 1983.

оказывает влияние целый комплекс детерминант (экономических, социально-политических, духовно-нравственных и др.)¹.

Анализ российского законодательства и существующей градации иерархических звеньев в преступной среде приводит многих специалистов к мнению о том, что к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, можно относить не только лиц, получивших статус «вора в законе», но и так называемых «положенцев», «смотрящих», «авторитетов», иных «управленцев» и «криминальных функционеров». Но с этим соглашались не все.

Нет общего понимания и того, в чем заключается объективная сторона преступления, описанного в ст. 210¹ УК РФ.

С одной стороны, суды констатируют, что данное преступление окончено в момент занятия лицом такого статуса (кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.09.2022 № 57-УД22-10-А1 6А3) и не требуется установления «конкретных фактов и обстоятельств создания или руководства преступными группами, фактов координации их действий и создания связей между ними, фактов разработки планов совершения преступлений, раздела сфер преступного влияния и преступных доходов» (кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.07.2022 № 5-УД22-82-А1).

Но есть мнение о том, что термин «занятие» использован законодателем в двух значениях: и как действие (глагол), и как результат этого действия (существительное). Соответственно общественная опасность преступления заключается не только в том, что лицо имеет высокий статус в преступном мире, но и в том, что оно пользуется этим статусом в преступных целях².

Конечно, при вынесении приговора по ст. 210¹ УК РФ суды основываются на доказательствах того, что лицо, будучи наделенным высоким преступным статусом, выполняло определенные организационно-распорядительные функции (апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Россий-

¹ *Агапов П.В.* Основы противодействия организованной преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 41–43.

² *Иванцова Н., Иванцова Т.* «Положенец» и его место в преступной иерархии (по материалам судебного процесса) // *Законность.* 2022. № 9 (1055). С. 48–51.

ской Федерации от 21.04.2022 № АПЛ22-135), но их осуществление образует состав преступления, описанный в ч. 4 ст. 210 УК РФ. На что акцентирует внимание и Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 10.06.2010 № 12. Поэтому более верным, на наш взгляд, является подход, согласно которому объективная сторона преступления заключается в приобретении (присвоении) лицом соответствующего криминального статуса – высшего положения в преступной иерархии с последующим пребыванием в нем¹.

Интересно и то, что, раскрывая особенности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, применительно к ч. 4 ст. 210 УК РФ Пленум Верховного Суда РФ в обозначенном постановлении также указывает на оценочные признаки: такое лицо «должно обладать авторитетом и быть лидером в преступном сообществе (преступной организации)»².

В свою очередь, пребывание на высшей ступени преступной иерархии не деяние (а именно оно при наличии соответствующих признаков является основанием для привлечения лица к уголовной ответственности), а возможный результат действий совокупности факторов: уголовно-правовых (совершение в прошлом преступлений, отбытие наказания за эти преступления, судимость) и не имеющих отношения к уголовному праву (личные качества, соблюдение «кодекса чести», признание в «криминальной среде») ³.

Таким образом, можно заключить, что с учетом действующей редакции ст. 210¹ УК РФ и отсутствием разъяснений законодателя и Пленума Верховного Суда Российской Федерации квалификация деяния по этой норме будет вызывать споры.

В научной литературе справедливо указывается на то, что в следственно-судебной практике одним из путей решения проблем

¹ Бажутов С.А., Кунашев А.А. Особенности уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии (ст. 210¹ УК) // Законность. 2022. № 11. С. 25–33.

² Антонова Е.Ю. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, как специальный субъект преступления // Актуал. вопр. рассмотрения уголовных дел в суде присяжных: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (19 мая 2017 г., г. Хабаровск) / под ред. С.С. Безрукова, К.А. Волкова; Хабар. краевой суд, Дальневосточный фил. Рос. гос. ун-та правосудия. Хабаровск: Юрист, 2017. С. 6–11.

³ Егорова Н.А., Егоров А.Г. Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии // Вестн. Волгоград. акад. МВД России. 2020. № 1 (52). С. 34–44.

квалификации преступлений признается применение специальных знаний, в связи с чем оправданным является назначение судебной экспертизы к определению положения лица в преступной иерархии. Вместе с тем остается нерешенным вопрос о том, какую конкретно экспертизу следует назначать в этом случае¹.

Анализ материалов уголовных дел показывает, что по уголовным делам рассматриваемого преступления в доказательственную базу, как правило, включают:

заключение эксперта (культурологическая судебная экспертиза), согласно выводам которого татуировки, перманентные рисунки, нанесенные на тело, относятся к типу «воровских», несут информацию об отбывании носителя наказания в местах лишения свободы по приговору суда; могут свидетельствовать о его склонности к асоциальному поведению в виде отрицания общепризнанных норм и правил и совершению противоправных деяний, о наличии у него статуса «вор в законе», т.е. лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии (приговор Московского городского суда от 18.11.2021 по делу № 2-19/2; апелляционный приговор Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 02.06.2021 № 55-357/2021);

документы воровского мира: «воровской прогон» – записка между заключенными, в которой сообщается информация (например, что «прибыл «вор в законе» и все арестанты должны пожелать ему здоровья и успехов»), указаны распоряжения, носящие нелегальный характер (приговор Московского городского суда от 18.11.2021 по делу № 2-19/21; апелляционный приговор Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 02.06.2021 № 55-357/202), «малявы» и др.;

файлы с видеозаписями, на которых субъект при разговоре с сотрудниками полиции подтверждает наличие у него криминального статуса «вора в законе» (апелляционный приговор Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 02.06.2021 № 55-357/202);

свидетельские показания осужденных, содержащихся под стражей, и сотрудников правоохранительных органов, личности

¹ Кондратюк С.В. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер. Юрид. науки. 2021. № 3(46).

которых в целях обеспечения их безопасности засекречиваются (приговор Московского городского суда от 18.11.2021 по делу № 2-19/21).

В отдельных случаях фиксируется, что правоприменитель ссылается и на научные источники в процессе доказывания занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.

Так, в кассационной жалобе осужденный Джабуа И.Ш. выразил несогласие с состоявшимися судебными решениями. В частности, в приговоре как на доказательства виновности сделана ссылка на диссертационное исследование Ш. «Преступные традиции среди осужденных в исправительных учреждениях и борьба с ними», тогда как научная работа представляет собой лишь обобщенную оценку и не может быть признана доказательством по делу. Верховный Суд Российской Федерации исключил из числа доказательств ссылку на диссертацию Ш., мотивировав тем, что в ней содержится научное исследование конкретного лица по теме, затрагивающей состав совершенного осужденным преступления, однако это исследование не отвечает тем требованиям к доказательствам по уголовному делу, которые содержатся в ст. 74 УПК РФ. Вместе с тем состоявшиеся судебные решения суд оставил без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения (кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.02.2023 по делу № 5-УД23-5-А1).

Сказанное позволяет заключить, что для исключения неединообразного применения уголовно-правовых норм и, как следствие, нарушения принципа справедливости, в том числе в сфере противодействия организованной преступности, требуется минимизация применения законодателем оценочных, юридически неопределенных терминов. Этого возможно добиться при помощи проведения криминологической экспертизы еще на стадии подготовки и рассмотрения законопроекта. Такую экспертизу должны проводить специалисты в области криминологии, уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права, криминалистики, судебной экспертизы, а также оперативно-розыскной деятельности.

Анализ материалов судебной практики, а также мнений специалистов-криминологов приводит нас к выводу о необходимости внесения в уголовный закон корректив для исключения юридиче-

ски неопределенных терминов и возможности привлечения к уголовной ответственности за определенный статус без учета совершаемых общественно опасных деяний в связи с занятием такового.

Библиографический список

1. *Аганов П.В.* Основы противодействия организованной преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 60 с.

2. *Антонова Е.Ю.* Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, как специальный субъект преступления // Актуал. вопр. рассмотрения уголовных дел в суде присяжных: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (19 мая 2017 г., г. Хабаровск) / под ред. С.С. Безрукова, К.А. Волкова; Хабар. краевой суд, Дальневосточный фил. Рос. гос. ун-та правосудия. Хабаровск: Юрист, 2017.

3. *Бажутов С.А., Кунашев А.А.* Особенности уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии (ст. 210¹ УК) // Законность. 2022. № 11.

4. *Большой толковый социологический словарь.* URL: https://gufo.me/dict/social_dict?letter=%D0%B8.

5. *Егорова Н.А., Егоров А.Г.* Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии // Вест. Волгоград. акад. МВД России. 2020. №1 (52).

6. *Жестеров П.В.* Последствия усиления уголовной репрессии: значение криминологической экспертизы для их прогнозирования // Евраз. адвокатура. 2016. № 1(20).

7. *Иванцова Н., Иванцова Т.* «Положенец» и его место в преступной иерархии (по материалам судебного процесса) // Законность. 2022. № 9 (1055).

8. *Кондратюк С.В.* Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер. Юрид. науки. 2021. № 3(46).

9. *Стукалова Т.В.* Расследование дел в отношении криминальных авторитетов. На что обратить внимание // Уголовный процесс. 2022. № 4.

10. *Философский энциклопедический словарь* / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Сов. энцикл., 1983.

А.Е. Бердников,
адвокат коллегии адвокатов
«Поляница, Бердников и партнеры»,
аспирант ЮРИУ – филиала РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации

Методология и методика проведения экспертиз при оценке ущерба при расследовании преступлений о незаконном использовании товарных знаков

Аннотация: В процессе установления обстоятельств дела, связанного с незаконным использованием товарного знака, экспертизы играют ключевую роль. Проводимые в зависимости от условий дела экспертизы могут быть направлены на исследование различных направлений: технико-криминалистических, товароведческих, нередко исследования самого товарного знака и другие, соответствующие конкретным обстоятельствам и сфере услуг. Судебная экспертиза представляет собой самостоятельное исследование, акт процедурного характера с целью получения новых и проверки установленных доказательств. Несмотря на популярность проведения экспертиз для определения причиненного вреда обладателям интеллектуальных прав, проблемным вопросом остается разрозненность, бессистемность, единичность методик, применяемых для проведения вышеобозначенных экспертиз.

Ключевые слова: незаконное использование товарного знака, оценка ущерба, размер ущерба, экспертное определение размера ущерба, методики проведения экспертиз.

Основой судебной экспертизы выступает обнаружение фактических данных, имеющих существенное значение для верного разрешения разбирательства по уголовному делу, что достигается путем аналитической работы с различными документальными свидетельствами, предметами материального мира, поставленными перед специалистами следственными органами или судебными инстанциями. В случаях преступных злоупотреблений в области использования товарных знаков объективизация экспертного исследования может быть представлена не только са-

мими товарными знаками, но и документами, образцами продукции, типографическими материалами, фармацевтическими препаратами, сырьевой базой для выпуска товаров и прочими соответствующими элементами. Кроме того, под экспертное исследование зачастую подпадают и нематериальные аспекты, связанные с существом дела, – события, фактические обстоятельства, различные явления, требующие особых знаний для их понимания в контексте расследования событий преступного характера.

Прежде всего, при проведении экспертизы в рамках установления истины относительно определенных событий или фактов предполагается анализ непосредственных информационных носителей-первоисточников.

В процессе судебной экспертизы различие объектов проявляется в следующих группах: родовых (общих предметах); специальных (материальных носителях информации различной природы); конкретизированных (объекты с индивидуальными характеристиками для определенно-идентифицированного случая). Экспертная поддержка в ходе расследования уголовных дел по ст. 180 УК РФ охватывает широкий перечень аспектов. Однако данная многоаспектность имеет и недостаток – методология проведения рассматриваемых экспертиз сложно поддается унификации и систематизации¹.

С целью более детального рассмотрения методики проведения экспертизы по уголовному делу по ст. 180 УК РФ в качестве примера проанализируем постановление о прекращении уголовного преследования в части в рамках проведенной экспертизы по существу дела.

24.06.2022 СО по Центральному району СУ СК России по Краснодарскому краю было возбуждено уголовное дело № 12202030015000073 по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 238 УК РФ, в отношении З. и П. Поводом для возбуждения уголовного дела послужил рапорт об обнаружении признаков преступления от 25.05.2022 по факту реализации ИП З. и П. контрафактных медицинских изделий. Основанием для возбуждения уголовного дела явились достаточные данные,

¹ Обзор судебной практики по делам, связанным с оценкой действий правообладателей товарных знаков (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2023).

указывающие на сбыт ИП З. и П. фальсифицированного медицинского изделия в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору, т.е. преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 238.1 УК РФ.

В рапорте и обосновывающем его материале проверки сохранились сведения о том, что в неустановленный период времени не позднее 21.04.2022 у П. возник преступный умысел, направленный на незаконный сбыт фальсифицированного медицинского изделия в крупном размере с нанесенной маркировкой международной торговой марки «BTL», международного торгового знака «EMS CULPT», внешне схожего с медицинским изделием «BTL EMSCULP», регистрационное удостоверение на медицинское изделие от 31.03.2021 № РЗН 2021/13892, медицинское изделие допущено к обращению на территории Российской Федерации приказом Росздравнадзора от 31.03.2021 № 2655.

11.03.2023 уголовное преследование в отношении З. и П. прекращено по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в их действиях признаков состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 238¹ УК РФ. Действия З. и П. квалифицированы по ч. 3 ст. 180 УК РФ – незаконное использование товарного знака, если это деяние причинило крупный ущерб, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

В соответствии с примечанием к ст. 169 УК РФ законодатель определил порог крупного ущерба для целей ст. 180 УК РФ, который равен сумме свыше полутора миллионов рублей. Перечень лиц, которым может быть нанесен ущерб в результате противоправного использования товарного знака, законодательно не закреплен. Отметим, что крупный ущерб, прежде всего, затрагивает интересы легитимных владельцев товарного знака. Тем не менее потребители, а также другие субъекты могут ощущать негативные последствия от его незаконной эксплуатации. Упущенная выгода является одним из аспектов вреда для владельца товарного знака, обусловленного таким его использованием, которое ведет к ухудшению его рыночных позиций, в частности, из-за дискредитации деловой репутации посредством маркировки

товаров низкого качества или сокращения продаж вследствие вытеснения его продукции с рынка¹.

В правоприменительной практике правоохранительным органам и привлекаемым ими экспертам тяжело определить размер ущерба от противоправного деяния вследствие недостатка методик для калькуляции подобных потерь. Ущербом в контексте ст. 180 УК РФ признается как реальный материальный убыток, так и упущенная выгода; последняя подразумевает доходы, которые мог бы получить правообладатель в ситуации отсутствия нарушения его прав.

Согласно Методическим рекомендациям по определению рыночной стоимости интеллектуальной собственности, утвержденной приказом Минимущества России 26.11.2002 № СК-4/21297, рыночная стоимость товарного знака была рассчитана с использованием коэффициента дисконтирования согласно формуле:

$$C = C1K2 + ArR,$$

где:

C1 – затраты на создание (приобретение) товарного знака, что равно сумме, затраченной на договор отчуждения товарного знака, включая государственную пошлину, которые составляют сумму 23 500 руб. в соответствии с приложенными документами;

Ar – годовой объем использования товарного знака;

R – коэффициент риска (в пределах 0,7 – 1,0);

K2 – коэффициент старения товарного знака. Рассчитывается по формуле:

$$K2 = 1 + Tф/Tн,$$

где:

Tн – общий срок действия свидетельства;

Tф – расчетный год.

В результате проведения расчетов экспертами был установлен размер ущерба, равный 5 573 866 руб. Однако говорить о том, что в приведенном примере учтены все возможные факторы определения размера причиненного ущерба, не представляется возможным, поскольку ряд категорий, который надлежит учиты-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака».

вать при оценке ущерба, обладают оценочным характером, в связи с чем их сложно представить в численном выражении.

Уголовная ответственность за рассматриваемый вид преступления связана с причинением значительного ущерба, определение которого осуществляется с учетом множества факторов. К таким критериям относятся: стоимость товаров, объем использования чужого товарного знака, размер упущенной выгоды, моральный ущерб, влияние на деловую репутацию, материальное состояние, а также субъективная оценка значимости ущерба потерпевшим и количество пострадавших потребителей¹.

Таким образом, несмотря на наличие отдельных формул для расчета стоимостной оценки нарушенных прав, необходимо формирование системы методических подходов к определению размера причиненного ущерба в результате противозаконных действий относительно интеллектуальной собственности. Первым шагом на пути систематизации разрозненных методов определения крупности ущерба в рамках проведения различного вида экспертиз следует предложить создание электронного банка практических примеров проведенных экспертиз с уделением особо внимания регламентации методологической составляющей и расчетной части. В дальнейшем представляется, что объем подученных данных позволит структурировать и унифицировать наиболее часто встречающиеся методики и проанализировать применимость и результативность каждой из предложенных.

Библиографический список

1. *Бессонов А.А.* Актуальные вопросы расследования преступлений. М.: Моск. акад. СК России, 2022. 119 с.

¹ *Бессонов А.А.* Актуальные вопросы расследования преступлений. М.: Моск. акад. СК России, 2022.

Е.А. Григорьева,
аспирант Высшей школы права
Балтийского федерального университета
имени Иммануила Канта

Методика криминологического исследования личности посредника во взяточничестве

Аннотация. Статья посвящена криминологическому исследованию личности посредника во взяточничестве как субъекта преступления, предусмотренного ст. 291¹ УК РФ. Автором рассмотрены социально-демографические, интеллектуальные, морально-нравственные, психологические и иные характеристики, свойственные личности посредника во взяточничестве.

Ключевые слова: взяточничество, посредничество во взяточничестве, личность преступника, должностное лицо, взяткодатель, взяткополучатель.

В процессе криминологического исследования личности преступника, осуществляющего посредничество во взяточничестве, необходимо изучить конкретный тип преступника, признаки его социальных, нравственных и психологических качеств, которыми он обладает. Такой анализ поможет выявить характерные черты, свойственные конкретному субъекту, и отличить его от субъектов других преступлений.

Криминологическое исследование преступника включает в себя изучение личности лица, осуществляющего преступное действие с точки зрения его жизнедеятельности, с помощью которого можно установить причинно-следственную связь между совершаемым им преступлением и его ежедневным образом жизни. Изучению подлежат его проявление в социуме, набор нравственных и духовных свойств, круг интересов, условия его социальной и индивидуальной жизни.

Как утверждают ведущие криминологи Ю.М. Антонян и В.Е. Эминов, «изучение личности преступника в криминологии осуществляется для выявления и оценки тех ее свойств и черт, которые порождают преступное поведение, в целях его профи-

лактики, в том числе повторное»¹. Таким образом, сформировав структуру личности преступника, можно выявить некоторые закономерности в схожести субъектов, совершающих одни и те же общественноопасные деяния.

Преступления коррупционной направленности отличаются повышенной общественной опасностью, поскольку пресечь действия субъектов совершения достаточно сложно в связи с тем, что они обладают широкими властными полномочиями. Больше всего это касается личности взяточполучателей, потому как посредники зачастую – это лица, не занимающие высокие должности, чаще они находятся в подчинении у должностного лица либо в кругу его близких людей, родственников.

Чтобы максимально точно исследовать личность посредника во взяточничестве, будет правильным исходить из его сравнения с взяткодателем и взяточполучателем.

Итак, в криминологии принято выделять признаки личности преступника по определенной структуре, указывая социально-демографические, интеллектуальные, морально-нравственные, психологические и иные характеристики.

Рассматривая посредника с точки зрения уголовного права, следует указать, что субъект посредничества во взяточничестве общий – это вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

В процессе изучения уголовных дел по делам о взяточничестве автор выяснил, что возраст среднестатистического взяточника, равно как и посредника во взяточничестве составляет около 30–45 лет. Объясняется это тем, что, как правило, именно в этом возрастном диапазоне лицо может заступать на определенные должности и осуществлять властные полномочия. Более того, примерно к 35 годам лицо осваивается на должностном посту, обрастает определенными социальными связями, зарабатывает авторитет среди сослуживцев, из-за чего чувствует себя более уверенно и с течением времени обретает «бесстрашие» перед уголовной ответственностью за получение взятки. Чем дольше должностное лицо осуществляет свои служебные обязанности, тем глубже оно вникает в коррупционную систему, уровень его

¹ Эминов В.Е., Антонян Ю.М. Личность преступника и ее формирование // Актуал. проблемы рос. права. 2015. № 1 (50). С. 107–112.

правосознания опускается, и взяточничество становится частью его образа жизни.

Что касается конкретно посредника во взяточничестве, то считается, что преступление указанным лицом зачастую совершается по инициативе взяткодателя или взяткополучателя. Например, нижестоящее по должности лицо попросили осуществить посреднические действия в интересах его руководителя-взяткополучателя за возможные преференции по службе.

Это определяется уже устоявшимися годами доверительными отношениями с заинтересованными в получении или даче взятки лицами.

Немаловажным признаком личности преступника, совершающего преступления в сфере взяточничества, является его половая принадлежность. Полагаем, что в основном совершают такого рода противоправные деяния мужчины. Такой вывод автор сделал на основании анализа судебной практики по делам о взяточничестве: на 18 приговоров суда приходится всего 1 приговор, где осужденной является женщина.

Также считается, что мужчины более заинтересованы в продвижении по службе, в большем заработке и чувствуют большую потребность в расширении своих властных полномочий, чем женщины. Большинству из них важно чувствовать свою значимость в решении каких-либо служебных, профессиональных вопросов, авторитет.

Традиционно так сложилось, что, как правило, женщины менее амбициозны в продвижении по службе, их меньше интересует обладание властными полномочиями. Также лица женского пола сильнее боятся уголовной ответственности, и объясняется это переживаниями за свое существующее потомство, семью. Для большинства женщин семейные ценности важнее, чем профессиональная деятельность и материальное обогащение.

В посредничестве во взяточничестве женщины также менее заинтересованы, поскольку маловероятно, что в круге их социального взаимодействия найдется лицо, которое спровоцирует их на осуществление посреднических действий. Именно поэтому в основном посредничество во взяточничестве осуществляют лица мужского пола.

Как правило, посредники во взяточничестве наряду с взятокополучателями – это социальноадаптированные лица, легко выстраивающие коммуникацию и взаимодействие с другими людьми, общительны и мобильны. Посредник четко понимает структуру определенной власти, в которой он осуществляет свою служебную, профессиональную деятельность, ее иерархию.

Поскольку большая часть лиц, совершающих преступления в сфере взяточничества, – это должностные лица, они имеют, как правило, высшее образование, поскольку в большинстве случаев это является одним из основных требований к кандидату на государственную или муниципальную службу. Поэтому посредник, как и взяточник, достаточно образован и эрудирован. В противном случае у них отсутствует достаточная степень общения и доверия.

Вместе с тем посредник находится ниже рангом в служебной лестнице. Большинство посреднических действий по передаче предмета взятки осуществляется на той же службе подчиненными должностными лицами. Другая часть посредников может не находиться на государственной или муниципальной службе, однако приближенность к кругу должностных лиц свидетельствует об их общих интересах, возможных точках соприкосновения по роду профессиональной деятельности, что указывает на высокий интеллект посредника.

Уровень жизни посредника средний либо высокий и зачастую превышает уровень получаемого ими легального дохода. Скорее, это зависит также от занимаемой должности и, соответственно, степени серьезности вопроса, который он способен решить для взятокополучателя за вознаграждение. Если занимаемая посредником должность высокая и нахождение на ней обеспечивает лицо широкими возможностями по решению вопросов, то фактически он становится соучастником получения взятки. Соответственно, уровень его жизни будет значительно возрастать по доходам.

Но посредник не всегда получает материальное вознаграждение за осуществление им посреднических функций. Иногда он делает это по приказу вышестоящего должностного лица, безвозмездно или ради продвижения по службе. Также, поскольку посредниками могут являться родственники или товарищи заинте-

ресованных в получении или даче взятки лиц, то отследить связь между выполнением ими посредничества и уровнем их жизни невозможно.

Чаще всего личность посредника во взяточничестве в социуме характеризуется положительно. Среди массы людей его трудно выделить, он похож на обычных граждан. Исследовав ряд уголовных дел по делам о взяточничестве, можно сказать, что в большинстве случаев посредник во взяточничестве имеет положительные отзывы по месту жительства и работы. Более того, его считают ответственным, дисциплинированным, исполнительным, вежливым, отзывчивым работником, а по месту жительства коммуникабельным и неконфликтным человеком.

То есть лица, осуществляющие посредничество во взяточничестве, – это порядочные граждане, у которых с точки зрения традиционных ценностей все в порядке – есть образование, работа и семья.

Затрагивая вопрос семейного положения взяточников, можно указать, что по статистике в большинстве случаев это семейные люди. Существует мнение о том, что семья стимулирует их совершать преступные действия с целью добиться большего материального благополучия.

Аналогично и с посредничеством во взяточничестве, продвижение его по службе в качестве вознаграждения за выполнение им посреднических функций гарантирует посреднику и его семье улучшение уровня жизни.

Немаловажным является изучение психологической сущности посредника. Субъект посредничества во взяточничестве выполняет свою функцию согласно поставленной перед ним цели. Однако имеют место случаи, когда субъект осуществляет посредничество, не зная ситуации в полной мере и не отдавая отчета своим действиям. Например, когда его попросили передать конверт с деньгами в счет погашения долга без каких-либо инструкций, без материальной мотивации. В таком случае лицо не осознает, что является посредником и не подлежит уголовной ответственности, переходя в категорию свидетелей.

Но чаще всего лицо, осуществляющее посредничество, осознает свои преступные действия и имеет корыстный мотив или иную личную заинтересованность. Он не может совершать пре-

ступление просто так, потому что его попросили, все обусловлено, как правило, материальным вознаграждением. Конечно, посредник может совершать такие действия из-за страха перед своим руководителем, или же, наоборот, стремится ему понравиться в надежде на дальнейшее продвижение по службе или получить иные поощрения.

Таким образом, субъект посредничества во взяточничестве реализует свои действия с прямым умыслом.

Подводя итоги криминологического исследования личности посредника, можно сделать следующие выводы:

1. Субъект посредничества во взяточничестве – это вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

2. Как правило, посредничество совершают лица, приближенные к должностным лицам-взяточполучателям: это могут быть лица нижестоящих должностей, сослуживцы, товарищи или родственники.

3. Совершают посредничество во взяточничестве чаще всего мужчины.

4. Возрастной диапазон лиц, осуществляющих функции посредника, – от 30 до 45 лет.

5. Посредник во взяточничестве всегда общителен и легко взаимодействует в социуме.

6. Чаще всего посредник совершает преступление с целью материального обогащения и продвижения в рамках служебной деятельности.

Библиографический список

1. *Криминология*: учеб. для вузов / под ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. 912 с.

2. Эминов В.Е., Антонян Ю.М. Личность преступника и ее формирование // Актуал. проблемы рос. права. 2015. № 1 (50).

3. Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2.

Т.А. Диканова,
заведующий отделом
научного обеспечения
прокурорского надзора
и укрепления законности
в деятельности таможенных органов
и на транспорте НИИ
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент

Об экспертных исследованиях по делам об обороте контрафактных товаров

Одной из актуальных для России проблем является предупреждение оборота контрафактных товаров. Функционирование Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), а также введение параллельного импорта способствовали тому, что оборот контрафактных товаров, их импорт в Россию приобретают уровень угрозы национальной безопасности, поскольку создают условия для банкротства добросовестных производителей, не выдерживающих конкуренции с теми, кто занят производством сфальсифицированных и контрафактных товаров. По этой причине специалисты предлагают выпуск фальсификата рассматривать как подрыв экономической основы нашего государства.

Проблема контрафакта касается многих отраслей экономики. В частности, цементной, кабельной, пищевой промышленности и др. В ряде отраслей фальсификат достигает до 50% продукции. Следует отметить высокий уровень неучтенной продукции на рынке ЕАЭС, о чем свидетельствует сверка зеркальной статистики ВЭД стран ЕАЭС, а именно в неучтенной продукции значительны объемы продукции сфальсифицированной. Оценка масштабов объема контрафакта и фальсификата – это отдельная проблема, пока еще далекая от решения.

Оборот сфальсифицированной продукции – это вопрос не только не российского, но и общемирового уровня. В частности, приводятся следующие данные относительно материальных потерь только от оборота лекарственных средств, предназначенных

для человека, – 75 млрд в год, общая сумма упущенной выгоды – более 250 млрд долл. США, не считая сумм расходов на расследования и судебные издержки, физический ущерб и моральный вред.

Общий объем выявленных только контрафактных товаров в ЕАЭС в 2021 г. вырос на треть по сравнению с 2020 г. и составил 18 млн единиц, в 2022 г. эта цифра уменьшилась в связи с сокращением объемов торговли до 9 млн единиц. Только в связи с оборотом сфальсифицированного табака страны ЕАЭС в 2021 г. недополучили в бюджет 142 млрд руб. В основном это потери российского бюджета. За полугодие 2023 г. потери составили более 46 млрд руб. В настоящее время нелегальный оборот табака российскими специалистами оценивается в 13% общего оборота этого товара. Есть оценки более значительные.

В связи с высоким уровнем оборота фальсификата в последние годы в России предупреждению этого оборота уделяется внимание прежде всего в законодательстве, регламентирующем все этапы от использования сырья для производства товаров до процесса реализации готовой продукции; затем в законодательстве о контроле в этой сфере и правоохранительной деятельности.

В активизации борьбы с фальсификатом в России важную роль сыграла Конвенция Совета Европы о борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения (Конвенция Медикрим, СДСЕ № 211), подписанная в Москве в 2011 г. Значение Конвенции заключается в том, что она дала основные определения, относящиеся к рассматриваемой проблеме, а также обеспечила комплексный подход к ее решению. Например, Конвенция дает определение «производству» отдельно «лекарственного средства», «медицинского изделия», «аксессуара», и к этому понятию относится любая стадия процесса изготовления самого товара, его субстанции, вспомогательного вещества или его частей и материалов, или его разработки, и приведение соответствующего товара в готовый вид. Фальсификация означает представление ложных сведений о характеристиках и (или) источнике происхождения товара. Конвенция для полного охвата правонарушений, связанных с медицинской продукцией, не включенных в по-

нятие «фальсификация», использует определение «сходные преступления, угрожающие здоровью населения». К ним относятся изготовление, складирование для сбыта, импорт, экспорт, сбыт и предложение к сбыту или размещение на рынке товаров без разрешения, когда оно необходимо, или это действия в нарушение требований о соответствии, когда соответствие необходимо; коммерческое использование подлинных документов в противоправных целях в рамках легальной цепи поставок. Таким образом, Конвенция распространяется не только на конечные продукты и не только на производство, а на все стадии оборота фальсификата.

Значимость Конвенции заключается в том, что она может являться образцом законодательства, направленного на борьбу с фальсификацией других важнейших товаров. Конвенция распространяется на все медицинские продукты независимо от того, имеются на них или нет права интеллектуальной собственности, т.е. являются ли такие товары контрафактными. Конвенция позволяет создать механизм мониторинга с целью обеспечения эффективной реализации ее положений; способствует разработке процедур выявления правонарушений, проведения проверок, принятия мер реагирования в связи с выявлением правонарушений (отзыв продукта, запрет использования конфискованных лекарственных средств, хранение их в качестве доказательств и уничтожение опасных фальсифицированных материалов).

В основе борьбы с фальсификатом и контрафактом лежит исследование товара. Конвенция Медикрим требует в связи с этим активизации международного сотрудничества экспертов для содействия разработке современных методов выявления фальсификата. Международное сотрудничество рассматривается Конвенцией как основа для осуществления контроля за незаконным оборотом и мониторинга долгосрочных последствий данных угроз для здоровья населения на всех этапах цепочки поставок. Требуется исследовать не только товары, но и документы на них. Понятно, что такой подход должен использоваться и для предупреждения оборота любых фальсифицированных продуктов.

Вопросам экспертных исследований в связи с необходимостью выявления фальсификата уделяется внимание и в российских документах стратегического характера, и в законодатель-

стве. Так, в Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года¹ отмечена значимость стимулировать общественные организации потребителей к развитию института независимой экспертизы качества товаров (работ, услуг); выявлению случаев продажи фальсифицированной продукции, использования ложных или вводящих в заблуждение заявлений в контексте рекламы и услуг.

«Составляющей» развития экспертной деятельности в России в вышеуказанных целях является подготовка специалистов². Эксперты должны обладать профессиональными компетенциями, соответствующими виду профессиональной деятельности, на который ориентирована программа обучения; владеть знаниями видов, принципов, методов и средств идентификации и товарной экспертизы, порядка ее проведения и правил оформления результатов; обладать способностью осуществлять идентификацию и экспертизу товаров; выявлять некачественную, фальсифицированную, контрафактную продукцию на всех этапах товародвижения.

Вопросы экспертной деятельности регламентированы в том числе на уровне законодательства ЕАЭС. Особое внимание уделяется медицинским изделиям. Так, Евразийская экономическая комиссия (далее – ЕЭК)³ согласно своему Регламенту утверждает Порядок взаимодействия государств-членов по выявлению фальсифицированных и контрафактных лекарственных средств, Порядок регистрации медицинских изделий на территории Союза, а также Порядок проведения экспертизы безопасности, качества и эффективности медицинских изделий в целях их регистрации. Утвержден Порядок применения мер по приостановлению или запрету применения недоброкачественных, контрафактных или фальсифицированных медицинских изделий и изъятию их из обращения на территории Союза. Важное значение для предупреждения фальсификата имеют технические регламенты (далее – ТР) и проведение экспертиз, удостоверяющих их соблюдение. Особое внимание уделяется проверке пищевой продукции. В ЕАЭС при-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2017 № 1837-р.

² Приказ Минобрнауки России от 30.03.2015 № 324 и др.

³ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 98.

меняются многочисленных ТР, например технические регламенты Таможенного союза: «О безопасности пищевой продукции» (ТР ТС 021/2011), «Технический регламент на масложировую продукцию» (ТР ТС 024/2011), «О безопасности молока и молочной продукции» (ТР ТС 033/2013), «О безопасности мяса и мясной продукции» (ТР ТС 034/2013), и др., в настоящее время – технические регламенты ЕАЭС «О безопасности рыбы и рыбной продукции» (ТР ЕАЭС 040/2016), «О безопасности мяса птицы и продукции его переработки» (ТР ЕАЭС 051/2021) и т.д. Выпуск соответствующей продукции на рынок ЕАЭС допускается только при соответствии этой продукции обязательным требованиям, установленным ТР, в течение срока годности, определенного ее изготовителем¹.

В России с 1 июля 2003 г. вступил в силу Закон о техническом регулировании. Он предусматривает разработку законодательных норм о ТР; регламентирует аккредитацию органов по сертификации и контроль работы исследовательских центров, проверяющих соответствие товаров требованиям.

Предупреждению оборота фальсификата служат стандартизация и оценка соответствия товаров. Стандарты являются инструментом исполнения обязательных требований технических регламентов ЕАЭС. Стандарты не должны дублировать требования ТР, а также вступать с ними в противоречие. Разница между стандартом и ТР заключается в том, что ТР устанавливает обязательные требования к производству, хранению, перевозке и реализации продукции; являются обязательными для производителей, в то время как требования государственного стандарта соблюдаются добровольно (есть и обязательные стандарты). В техническом регулировании применяются разные формы оценки соответствия, но чаще следующие виды: государственный контроль; аккредитация и аттестация; регистрация и др. Подтверждение соответствия – одна из стадий технического регулирования.

В России технические регламенты издаются на уровне федеральных законов, которыми регламентирован порядок проведения экспертиз в целях выявления сфальсифицированной про-

¹ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 27.02.2024 № 13.

дукции. Например, Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» требует проведения экспертизы качества, безопасности, а также соответствия потребительских свойств продукции в части органолептических и физико-химических характеристик. Если сфальсифицированная импортная продукция не вывезена из России, она направляется на экспертизу, в соответствии с результатами которой подлежит утилизации или уничтожению.

Требование о предупреждении оборота фальсификата заложено и в форму контракта на поставку пищевой продукции. Например, приказом Минсельхоза России от 19.03.2020 № 140 утвержден Типовой контракт на поставку продуктов питания. Документ устанавливает, что поставка товара требует проведения его экспертизы на соответствие условиям контракта. Эту экспертизу проводит заказчик своими силами или с привлечением независимых экспертов (экспертных организаций) на основании контрактов, заключенных в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», в установленные сроки. Исследования проводятся на предмет качества и безопасности товара,

Роспотребнадзор издает документы рекомендательного характера о применении ТР и проведении исследований продукции при осуществлении контрольных (надзорных) мероприятий в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения и защиты прав потребителей¹.

Положения об исследовании и экспертизе изложены в федеральных законах, посвященных той или иной продукции или ее производству. Так, подробно регламентирован порядок проведения экспертизы медицинских изделий², в том числе вопросы отбора образцов медицинских изделий, правила проведения самой экспертизы, испытаний и (или) инструментального обследования. Федеральный закон от 27.12.2019 № 468-ФЗ «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации» указывает на применение методов исследования винодельческой продукции для обнаруже-

¹ Письмо Роспотребнадзора от 03.12.2008 № 01/14303-8-32.

² Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 № 1066 «О федеральном государственном контроле (надзоре) за обращением медицинских изделий».

ния фальсифицированной, недоброкачественной и контрафактной продукции виноградарства и виноделия. И так далее в отношении других товаров.

Внимание соблюдению требований к товарам уделяется при ввозе импортных товаров. Центральным экспертно-криминалистическим управлением (ЦЭКТУ) ФТС России проводится товароведческая экспертиза. Ее объектами являются продовольственные и непродовольственные товары, в том числе транспортные средства, продукция машиностроительной, приборостроительной и электронной промышленности, строительные материалы, строительные конструкции и оборудование отечественного и зарубежного производства, сырье и материалы и др. В случаях исследования больших партий товара одного вида, наименования, модели объектами исследования являются образцы (пробы) при условии правильного их отбора в соответствии с существующими ГОСТ, ОСТ, РД. Составляется Акт отбора образцов (проб). Вместе с объектами товароведческой экспертизы (продукцией, изделиями, их частями) экспертам представляются образцы-эталоны для сравнительного исследования. В качестве исходных данных при производстве экспертизы изучается маркировка, нанесенная на упаковку, маркировка непосредственно на изделие или содержащаяся в ярлыках, этикетках и др., несущая информацию о товарных характеристиках: изготовителе, способах обращения с изделием или ухода за ним. Объектами исследования являются и документы, содержащие сведения о характеристиках товара и осуществляемых с ним операциях, дающие достаточную информацию об этом товаре и его происхождении: сертификаты, удостоверения о качестве, технические паспорта и др.; товаросопроводительные и товарно-транспортные документы (спецификации, транспортные накладные и др.); декларации, паспорта на товары, акты санэпидемстанции, акты осмотра груза, различные справки. Весьма распространен выпуск подложных документов. Нужно отметить, что на фальсификат представляются поддельные документы. В частности, сертификаты соответствия нередко выдаются на сфальсифицированную продукцию недобросовестными органами по сертификации. По некоторым оценкам, до 20% сертификатов подложные.

Контролирующие органы и прокуроры отмечают следующие факторы, способствующие низкой эффективности борьбы с оборотом фальсификата:

непроведение мониторинга, отсутствие необходимых методик мониторинга, ложные сведения об уровне фальсификата;

отставание законодательного обеспечения от современного уровня угроз качеству товаров,

недостаточное применение, а порой и отсутствие специальных научных знаний и методик исследования свойств товаров с целью выявления манипуляций с их составом, уменьшения или изменения качественного состава продукции; методик выявления недобросовестной информации о товарных характеристиках;

трудности в разграничении компетенций различных контролирующих органов, призванных предупреждать оборот фальсификата;

сговор недобросовестных поставщиков и заказчиков; отсутствие института приемки товаров, включающего элементы экспертного характера, с возложением ответственности за соблюдение данных процедур на заказчика или подрядчика;

множество органов по сертификации, деятельность которых не контролируется;

относимость требований ТР только к безопасности продукции, но не к ее качеству, которое порой остается вне внимания контроля;

неопубликование результатов исследований продукции для потребителей и покупателей. Например, это относится к горюче-смазочным материалам, а том числе автомобильному и авиационному бензину. В результате подделки этих материалов высокостоимостная техника выходит из строя;

отсутствие системного мониторинга добровольной стандартизации;

отсутствие должного взаимодействия производителей, научного и экспертного сообщества для разработки методик исследования товаров;

отсутствие единого научного экспертного центра для исследования продукции; ведомственная разобщенность экспертной деятельности.

В целом нужно отметить, что реальная ситуация с распространением фальсификата такова, что требуется постоянный мониторинг ситуации, четкая формулировка задач, методов оценки и механизмов решения проблемы борьбы с фальсификатом; усиление роли государства в соблюдении прав добросовестных производителей, покупателей, потребителей; необходимость разработки стандартов «Средства и методы противодействия производству и обороту фальсифицированной продукции» (имеются в виду документы по отдельным видам продукции). Необходима поддержка государством усилий, направленных на борьбу с фальсификатом. Так, по оценкам Американской торговой палаты, на каждый доллар, вложенный государством в борьбу с контрафактом и фальсификатом, американское правительство получает 5 долларов дополнительной налоговой выручки.

Проблемы выявления фальсификата, проведения мониторинга и соответствующих исследований товаров находятся в центре внимания Государственной комиссии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции (создана согласно Указу Президента Российской Федерации от 23.01.2015 № 31), Минпромторга России, Евразийской экономической комиссии. Эти вопросы рассматриваются на ежегодном форуме «Антиконтрафакт», который проводится под эгидой Международной ассоциации «Антиконтрафакт» и Минпромторга России.

Особая роль придается в настоящее время оценке состояния рынка контрафакта, созданию механизма обеспечения правдивой информацией по данному вопросу. Важное значение для решения этой проблемы имеет создание АНО «Национальный научный центр компетенций в сфере противодействия незаконному обороту промышленной продукции» (АНО ННЦК). АНО «ННЦК» – автономная некоммерческая организация «Национальный научный центр компетенций в сфере противодействия незаконному обороту промышленной продукции», созданная в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 12.04.2020 № 991-р. ННЦК ежеквартально проводит анализ розничного рынка в субъектах Российской Федерации. Специфика подхода ННЦК заключается в том, что этот анализ проводится с учетом данных контрольных (надзорных) ведомств и экспертной деятельности. Учитываются потери бюджета и уровень нелегаль-

ного оборота продукции. На этой основе составляется рейтинг регионов России. Таким образом, для всех заинтересованных государственных органов имеется возможность получить этот анализ по регионам. ННЦК проводятся исследования рынка отдельных видов товаров. Результаты исследований направляются в Минпромторг России, в Государственную комиссию по противодействию незаконному обороту промышленной продукции. Важно поставить такую работу на системную основу.

В качестве защиты от подделок весьма значима система государственной маркировки «Честный знак». Небольшой квадратный код хранит в себе информацию о сроке годности, составе, производителе и стране происхождения, историю каждого товара и документацию – сертификаты, патенты и другие подтверждения соответствия стандартам и регламентам. Код невозможно скопировать или подделать, а получить его могут только легальные компании. Покупатель получает уверенность в качестве и безопасности товара. Внедрение знака позволяет уменьшить нелегальный выпуск товаров.

Производители товаров обеспокоены снижением уровня контроля в связи с реформой контроля и другими мерами, направленными на либерализацию контроля, поскольку эти меры активизируют деятельность фальсификаторов. На форуме «Антиконтрафакт» производители неоднократно отмечали необходимость усиления контроля. Обращалось также внимание на отсутствие у контролирующих органов достаточных методик исследования товаров, в результате чего сами производители и их саморегулируемые организации начинали разрабатывать эти методики и передавать их контролирующим органам для легализации и использования в контроле.

На форумах «Антиконтрафакт» предлагалось также усилить ответственность экспертов и экспертных организаций, а также других должностных лиц и организаций за выдачу необоснованных заключений, сертификатов, документов о соответствии, разрешительных документов.

Отмечалась необходимость издания нормативного правового акта, разъясняющего порядок действий в отношении систем добровольной сертификации. Должны быть также разработаны методики для государств – членов ЕАЭС по вопросам взаимодей-

ствия контрольных, правоохранительных, судебных органов в рамках работы по противодействию фальсификату. Необходимо популяризировать зарубежный опыт противодействия фальсификату, принять меры к выпуску печатных изданий ЕАЭС, посвященных этому вопросу, и взаимодействию в его решении. Важны гармонизация и унификация методов испытаний продукции в лабораториях стран – членов ЕАЭС. Такие лаборатории в необходимом количестве должны быть созданы. В странах ЕАЭС следует внедрять маркировку для борьбы с фальсификатом.

Должен быть расширен спектр научных исследований по выявлению признаков фальсификата по определенным кластерам: регионам, отраслям промышленности, сегментам промышленности, в частности пищевой, отдельным продуктам питания, торговым сетям и т.д. Требуется научное обоснование разработки достоверных критериальных признаков фальсификации для верификации, например, пищевой продукции при мониторинге рынка, а также разработки алгоритма определения признаков фальсификации по группам пищевой продукции, внедрение их в практику соответствующих испытательных лабораторий, аккредитованных в системах государств – членов ЕАЭС.

С.В. Кондратюк,
доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Луганского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Р.В. Закомолдин,
научный сотрудник НИИ
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридически наук, доцент

Криминологическая экспертология как направление развития судебно-экспертной деятельности

Аннотация. В статье рассматривается такое явление, как криминологическая экспертология. Отдельное внимание уделяется судебной криминологической экспертизе. Отмечается, что данный вид экспертной деятельности получил в последнее время распространение при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел по отдельным видам преступлений.

Ключевые слова: криминалистика, судебная экспертиза, криминология, криминологическая экспертология, криминологическая экспертиза, экспертное исследование, судебный эксперт-криминолог.

Современный этап развития судебной экспертизы характеризуется постоянным ростом числа, содержания и задач проводимых экспертных исследований, что значительно повышает их роль в расследовании преступлений, осуществлении правосудия, борьбе с преступностью. Дифференциация научных знаний сказывается на все большем расширении предмета экспертных исследований, возникновении новых направлений и видов судебной экспертной деятельности. Интеграция научных знаний связана с изучением объектов, относящихся к нескольким наукам и отраслям знаний. Это приводит к образованию новых «стыковых» наук, установлению между ними более тесных связей, усилению взаимосвязи, взаимодействия и взаимопроникновения наук. Про-

цесс взаимопроникновения различных отраслей знаний обусловлен общностью их предмета и объекта исследования. В его основе лежит как общая взаимосвязь явлений объективной реальности, так и взаимное использование методов исследования, данных терминологического и понятийного аппарата в разных отраслях знания. В конечном итоге это ведет в целом к междисциплинарности и мультидисциплинарности как самих исследований, так и их методик, методов и предмета¹.

Дифференциация знаний в области судебной экспертизы приобретает все большее значение, поскольку позволяет углублять и конкретизировать знание об объектах, их свойствах и признаках. Интеграция знаний в отрасли судебной экспертизы направлена на обеспечение комплексного использования и исследования информации о разных элементах материальной обстановки расследуемого события. Решение задачи по совершенствованию доказывания ведет к необходимости разработки новых средств и способов исследования преступлений².

В связи с этим имеется полное основание вести речь, например, о криминологической экспертологии как новом направлении, находящемся на стыке криминологии, криминалистики и судебной экспертизы, а также иных отраслей знаний³. Так, специальные криминологические знания могут использоваться в процессуальной деятельности (участие специалистов-криминологов в проведении следственных и судебных действий, проведение судебных криминологических экспертиз)⁴.

Следовательно, криминологическая экспертология – это прикладная комплексная межотраслевая наука, система теорий и

¹ Кондратюк С.В., Иванова Т.Н. Мультидисциплинарный концепт процессуального положения лиц в контексте специальных знаний // Балт. гуманит. журн. 2020. Т. 9. № 2(31). С. 363–366.

² Зотов Д.В. Правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве: от легализации к процессуальной регламентации. Воронеж, 2015; Мусеев А.М., Кондратюк С.В. Судебные экспертизы в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии // Инновации в судебной экспертной деятельности в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России: матер. Всерос. конф. / сост. Е.В. Чеснокова. М., 2022. С. 84–89.

³ Горшенков А.Г., Горшенков Г.Г., Горшенков Г.Н. Криминологическая экспертиза и информационная безопасность // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции: сб. материалов I Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 27 янв. 2021 г. / Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2021. С. 88–92.

⁴ Иванцова Н.В., Иванцова Т.М. «Положенец» и его место в преступной иерархии (по материалам судебного процесса) // Законность. 2022. № 9. С. 48–51.

методов исследования для установления обстоятельств, входящих в предмет криминологической экспертизы. Криминологическая экспертология лежит в основе судебной криминологической экспертизы как судебно-экспертной отрасли знаний.

Криминологическая экспертная деятельность имеет исследовательский познавательный характер и направлена на применение специальных знаний для решения вопросов, возникающих при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде.

Предмет судебной криминологической экспертизы можно определить как круг вопросов, относящихся к расследованию проявлений преступной деятельности и поставленных перед экспертом следователем или судом¹. Данный предмет определяется как запросом практики предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, так и специальными знаниями экспертов в области криминологии. Соответственно, запрос на криминологические экспертные исследования со стороны следственной и судебной практики становится основой формирования предмета судебной криминологической экспертизы. В последнее время отмечается возрастание количества запросов в сфере уголовного судопроизводства на применение специальных криминологических знаний. Например, по уголовным делам об экстремистской деятельности², занятии высшего положения в преступной иерархии³.

¹ *Проведение судебной криминологической экспертизы по установлению факта и обстоятельств занятия лицом высшего положения в преступной иерархии: метод. рекомендации / Л.Г. Бордюгов, С.В. Кондратюк, А.М. Моисеев, В.В. Седнев. СПб., 2023. 84 с.; Горшенков Г.Н. Криминологическая экспертология // Юрид. техника. 2022. № 16. С. 420–426.*

² *Кремлев М.В. Криминологическая экспертиза обстоятельств, свидетельствующих о функционировании экстремистской ячейки «А.У.Е.»: объекты, задачи исследования и формы выводов // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: сб. тезисов выступлений и докладов участников Междунар. науч.-практ. конф. по проблемам исполнения уголовных наказаний, Рязань, 17–18 нояб. 2022 г. Рязань: Акад. права и управления ФСИН России, 2022. Т. 2. С. 444–446; Меркурьев В.В., Агапов П.В., Закомолдин Р.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристики движения АУЕ как явления криминальной субкультуры и экстремистской организации // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2023. № 1(66). С. 85–92.*

³ *Моисеев А.М., Кондратюк С.В. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии: методика и проблемы применения // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, НИИ проблем правового государства, 13–14 окт. 2022 г. Уфа, 2022. С. 144–145.*

Таким образом, в качестве предмета судебной криминологической экспертизы выступают закономерности возникновения фактов, имеющих криминологическое содержание и значение, характеризующих ключевые черты соответствующих преступлений и лиц, их совершивших.

При этом методология судебной криминологической экспертизы и судебно-экспертной криминологической деятельности основывается на общей теории судебных экспертиз, на обобщении судебно-экспертной и криминалистической практики.

Безусловно, всякая экспертная деятельность имеет двойную природу: процессуальную и исследовательскую. По сути, это процессуальная форма использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Эксперт путем применения специальных знаний на основе имеющихся источников информации устанавливает факты и обстоятельства, имеющие значение по делу. В рассматриваемой нами отрасли криминологических знаний речь идет об их применении в следственной и судебной практике.

Так, объектами и, соответственно, источниками информации при судебной криминологической экспертизе по делам о занятии высшего положения в преступной иерархии становятся материалы дела, отображающие процессы, связанные с закономерностями возникновения обстоятельств, способствующих формированию личности преступного лидера, личности рядового участника преступной деятельности, формированию преступной иерархии и занятию высшего положения в ней. В качестве таковых могут служить приобщенные к делу в качестве вещественных доказательств записи с камер наружного наблюдения; фото-, видео-, электронные носители, «малявы», «прогоны», татуировки, банковские чеки и т.п. В качестве объектов криминологической экспертизы могут также использоваться материализованные источники информации – показания свидетелей, потерпевших, подозреваемых (обвиняемых), представленные в материалах дела¹.

Посредством судебной криминологической экспертизы в ходе соответствующих исследований решаются идентификационные, классификационные, диагностические и ситуалогические задачи. Идентификационные задачи – экспертные задачи, основ-

¹ Кондратюк С.В. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер.: Юрид. науки. 2021. № 3(46). С. 26–35.

ная цель которых состоит в установлении факта индивидуально-конкретной тождественности исследуемых материальных объектов. Классификационные задачи связаны с определением соответствия исследуемых объектов определенному классу (например, криминогенному характеру признаков личности, принадлежности лица к высшему положению в преступной иерархии, принадлежности сообщества к классу преступных, экстремистских и т.п.). Диагностические задачи судебной криминологической экспертизы связаны с определением, например, статусного характера функций, выполняемых участником преступного сообщества, криминогенного содержания действий лица, криминогенности традиций и правил, действующих в социуме или в социальной группе, и т.п. Ситуалогические задачи судебной криминологической экспертизы связаны, например, с выявлением механизма и условий функционирования организованного преступного сообщества, с установлением процедуры присвоения лицу высшего статуса в преступной иерархии, и т.п. При проведении судебных криминологических экспертиз ситуалогические задачи, как правило, связаны с исследованием процесса формирования преступной личности, существования преступной иерархии, привлечения новых участников в преступное сообщество и т.п.¹

Криминологические судебные экспертизы, будучи по своей природе правовыми, базируются тем не менее на узкоспециальных знаниях, которыми не обладают иные субъекты и которые необходимы для оценки обстоятельств и формирования доказательственной базы по делу.

В связи с этим нами осуществляется развитие данного направления криминологической экспертологии – выработка методик, разработка методических указаний, профессиональная подготовка судебных экспертов-криминологов. Работа в этом направлении ведется, в частности, на базе Российской криминологической ассоциации имени А.И. Долговой при непосредственном участии авторов данной публикации².

¹ *Закомолдин Р.В.* Преступления против порядка несения специальных (охранных) видов военной службы: монография. М.: Юрлитинформ, 2021.

² *Кондратюк С.В.* Криминологическое предупреждение преступного лидерства: учеб. пособие. СПб., 2023; *Кондратюк С.В.* Криминологическое предупреждение преступного лидерства: монография. СПб., 2023; *Меркурьев В.В., Хохрин С.А.* Опыт Российской криминологической ассоциации им. А.И. Долговой в проведении криминологических экспертиз // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2024. № 1(70). С. 50–56.

Таким образом, сложившееся традиционное отрицание использования в уголовном судопроизводстве правовых экспертиз требует кардинального пересмотра в сторону их легализации, процессуальной регламентации и применения, о чем уже неоднократно отмечалось в специальной литературе и подтверждается правоприменительной практикой¹.

Библиографический список

1. *Бурвиков Н.В.* К вопросу о классификации задач судебной экспертизы // Известия Тул. гос. ун-та. Сер.: Экономич. и юрид. науки. 2013. № 4-2.

2. *Глухов Е.А.* Военно-уставная судебная экспертиза – допустимое ли доказательство? // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2013. № 2(188).

3. *Горшенков А.Г., Горшенков Г.Г., Горшенков Г.Н.* Криминологическая экспертиза и информационная безопасность // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции: сб. материалов I Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 27 янв. 2021 г. / Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2021.

4. *Горшенков Г.Н.* Криминологическая экспертология // Юрид. техника. 2022. № 16.

5. *Закомолдин Р.В.* Преступления против порядка несения специальных (охранных) видов военной службы: монография. М.: Юрлитинформ, 2021. 176 с.

6. *Зотов Д.В.* Правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве: от легализации к процессуальной регламентации. Воронеж, 2015. 86 с.

7. *Иванцова Н.В., Иванцова Т.М.* «Положенец» и его место в преступной иерархии (по материалам судебного процесса) // Законность. 2022. № 9.

¹ *Ренер Н.А., Макарова О.А.* Проблемы допустимости использования военно-уставных экспертиз по уголовным делам // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2016. № 5(227). С. 106–110; *Глухов Е.А.* Военно-уставная судебная экспертиза – допустимое ли доказательство? // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2013. № 2(188). С. 55–58; *Зотов Д.В.* Правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве: от легализации к процессуальной регламентации. Воронеж, 2015; *Закомолдин Р.В.* Указ. соч.

8. *Кондратюк С.В.* Криминологическое предупреждение преступного лидерства: учеб. пособие. СПб., 2023. 188 с.

9. *Кондратюк С.В.* Криминологическая профилактика преступного лидерства: монография. СПб., 2023. 186 с.

10. *Кондратюк С.В.* Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Серия: Юридические науки. 2021. № 3(46).

11. *Кондратюк С.В., Иванова Т.Н.* Мультидисциплинарный концепт процессуального положения лиц в контексте специальных знаний // Балт. гуманит. журн. 2020. Т. 9. № 2(31).

12. *Кремлев М.В.* Криминологическая экспертиза обстоятельств, свидетельствующих о функционировании экстремистской ячейки «А.У.Е.»: объекты, задачи исследования и формы выводов // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: сб. тезисов выступлений и докладов участников Междунар. науч.-практ. конф. по проблемам исполнения уголовных наказаний, Рязань, 17–18 нояб. 2022 г. Рязань: Акад. права и управления ФСИН России, 2022. Т. 2.

13. *Мерcuryев В.В., Агапов П.В., Закомолдин Р.В.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристики движения АУЕ как явления криминальной субкультуры и экстремистской организации // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2023. № 1(66).

14. *Мерcuryев В.В., Хохрин С.А.* Опыт Российской криминологической ассоциации им. А.И. Долговой в проведении криминологических экспертиз // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2024. № 1(70).

15. *Моисеев А.М., Кондратюк С.В.* Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии: методика и проблемы применения // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, НИИ проблем правового государства, 13–14 окт. 2022 г. Уфа, 2022.

16. *Моисеев А.М., Кондратюк С.В.* Судебные экспертизы в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии // *Инновации в судебной экспертной деятельности в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России: материалы Всерос. конф. / сост. Е.В. Чеснокова. М., 2022.*

17. *Проведение* судебной криминологической экспертизы по установлению факта и обстоятельств занятия лицом высшего положения в преступной иерархии: метод. рекомендации / Л.Г. Бордюгов, С.В. Кондратюк, А.М. Моисеев, В.В. Седнев. СПб., 2023. 84 с.

18. *Ренер Н.А., Макарова О.А.* Проблемы допустимости использования военно-уставных экспертиз по уголовным делам // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2016. № 5(227).*

С.В. Кондратюк,
доцент кафедры уголовно-правовых
дисциплин Луганского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Тактика назначения судебной криминологической экспертизы

Аннотация. Рассмотрены вопросы применения специальных криминологических знаний в расследовании организованной преступной деятельности. Намечены пути оптимизации назначения судебной криминологической экспертизы. Сформированы комплексные задачи по разрешению указанной экспертизой. Показана перспектива разработки частных экспертных методик исследования обстоятельств организованной преступной деятельности.

Ключевые слова: расследование преступной деятельности, тактика назначения экспертиз, судебная криминологическая экспертиза, частная экспертная методика.

В ходе расследования организованной преступной деятельности возникает ряд вопросов, требующих применения криминологических знаний. К таким вопросам относим установление факта занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, установление условий возникновения и укрепления преступной иерархии, определение вида преступного сообщества (общекриминального, экономического, экстремистского, политического), установление факта принадлежности лица к конкретному преступному сообществу, выяснение ситуации присвоения лицу статусного положения в преступной иерархии¹. Заметим, что приведенные вопросы относятся к предмету доказывания, в частности, отображают задачи следственно-судебной профилактики. Этими

¹ Кондратюк С.В. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер.: Юрид. науки. 2021. № 3(46). С. 26–35.

соображениями обосновываем необходимость применения специальных криминологических знаний в расследовании организованной преступной деятельности. В настоящее время разрабатываются и внедряются в следственно-судебную практику судебные криминологические экспертизы различных видов. Однако вопросы тактики назначения указанных экспертиз еще недостаточно исследованы в научной литературе криминалистического направления¹.

Теория судебной криминологической экспертизы определяет ее предмет как факты и обстоятельства формирования и укрепления организованной преступной деятельности². Уточним задачи судебной криминологической экспертизы.

Идентификационная задача судебной криминологической экспертизы сводится к установлению принадлежности лица к конкретному преступному сообществу. Комплекс идентификационных общих и частных признаков содержится в поведенческих стереотипах и атрибутах внешности идентифицируемого лица и проверяемого преступного сообщества.

Экспертная диагностика распределена на задачи установления действительного состояния объекта (например, установление экстремистской направленности исследуемого преступного сообщества), определение механизма формирования исследуемого объекта (наличие и проявление условий, способствовавших формированию и укреплению преступного сообщества), установления временных параметров (например, последовательность действий и событий, отображающих процесс создания преступного сообщества).

Ситуалогические судебно-экспертные исследования сводятся к исследованию конкретных ситуаций, в которых проявляется организованная преступная деятельность или осуществляется занятие лицом высшего положения в преступной иерархии.

Таким образом, судебной криминологической экспертизой охвачен круг задач, поставленных следственно-судебной практикой перед экспертизой.

Проблемы тактики назначения судебной криминологической экспертизы в уголовном судопроизводстве связаны с подго-

¹ Долгова А.И. Избранные труды. М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2017.

² Седнев В.В. Судебная криминологическая экспертиза: экспертологический аспект // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 3(38). С. 138–142.

товкой материалов на экспертизу, вопросами, поставленными судебному эксперту, с определением сроков проведения судебной криминологической экспертизы, с вызовом эксперта в судебное заседание для дачи разъяснений и дополнений к выполненной экспертизе¹. Рассмотрим некоторые из указанных проблем.

Подготовка материалов на экспертизу включает: подготовку вещественных доказательств и других материалов для исследования, формулирование вопросов эксперту, выбор экспертного учреждения или эксперта, вынесения постановления (определения) о назначении судебной экспертизы. В случае предоставления вещественных доказательств на экспертизу необходимы их упаковка и опечатывание. Учитывая изложенное, можем конкретизировать материалы, которые необходимо передавать судебному эксперту для производства судебной криминологической экспертизы: протоколы следственных осмотров – места происшествия, осмотра документа, осмотра вещественного доказательства, например, видеозаписи с камер наружного наблюдения; показания лиц, зафиксированные в протоколах их допросов; заключения эксперта по результатам проведенных экспертиз судебно-лингвистических, судебно-психологических, судебной фоноскопической, криминалистической фотопортретной, криминалистической документоведческой; выписки и дословные тексты переговоров, зафиксированных техническими средствами в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Назначение судебной криминологической экспертизы осуществляется в контексте расследуемого дела. Как правило, по делам об организованной преступной деятельности следственная ситуация приобретает неблагоприятный характер. Трудности в разрешении следственной ситуации связаны с противодействием расследованию, оказываемым со стороны лидеров организованного преступного сообщества. Криминалистической тактикой рекомендовано назначать комплексные экспертизы для эффектив-

¹ *Моисеев А.М., Кондратюк С.В.* Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии: опыт производства // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (20 окт. 2023 г.). Новосибирск, 2023. С. 117–120.

ного использования потенциала судебных экспертов¹. В расследовании организованной преступной деятельности назначают судебно-криминологическую экспертизу в комплексе с экспертизами психологическими, лингвистическими, культуроведческими и криминалистическими².

В неблагоприятных следственных ситуациях действует принцип незамедлительности. Так, следователю не рекомендовано затягивать с назначением судебной криминологической экспертизы, поскольку ввиду ее трудоемкости сроки ее выполнения могут повлиять на сроки проведения расследования.

Нами отмечены случаи из следственной практики, когда судебную криминологическую экспертизу следователь назначал эксперту негосударственного экспертного учреждения или специалисту учебного заведения или научной лаборатории. В таком случае следователь должен разъяснить эксперту его права и обязанности, отобрать у него соответствующие подписки. Следователь проверяет отсутствие заинтересованности служебной, своей, материальной. Следователь устанавливает уровень квалификации специалиста, достаточный для производства судебной криминологической экспертизы. С этой целью следователь ознакомливается с документом об образовании и о повышении квалификации. В необходимых случаях следователь может затребовать объективку на сотрудника по месту работы специалиста.

Законом предусмотрены условия, когда специалист может отказаться от производства назначаемой ему экспертизы. В основном это различного рода признаки заинтересованности. Также основанием для отказа от производства экспертизы служит отсутствие у специалиста необходимых специальных знаний.

Отметим другие тактические проблемы, связанные с назначением экспертизы. Так, в некоторых случаях невозможно назначить комиссионную экспертизу, ввиду отсутствия другого экс-

¹ *Моисеев А.М., Кондратюк С.В.* Судебные экспертизы в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии // *Инновации в судебно-экспертной деятельности в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России: материалы Всерос. конф. (Москва, 19–20 апр. 2022 г.)* / сост. Е.В. Чеснокова. Москва, 2022. С. 84–89.

² *Аганов П.В.* О роли судебной экспертизы в процессе доказывания по делам о преступлениях экстремистской направленности // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2014. № 1(33). С. 50–53.

перта-криминолога. По этой же причине нельзя назначить повторную криминологическую экспертизу.

Актуальной остается проблема методического обеспечения судебной криминологической экспертизы. Данная проблема связана с тем, что согласно ч. 2 ст. 38 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» на судебно-экспертные учреждения возложена обязанность разрабатывать методическое обеспечение судебных экспертиз. По нашему мнению, такую работу могут выполнять юридические вузы в рамках научных исследований.

Детальнее остановимся на вопросах производства судебной криминологической экспертизы. При этом рассмотрение производства экспертизы мы производим с позиций следователя (суда, другого заказчика экспертизы). Для них важным является не допустить ошибок в экспертизе, предупредить возможные нарушения со стороны эксперта, правильно интерпретировать результаты экспертизы.

На основе следственной практики укажем на возможные недостатки при назначении экспертизы. Следователь (суд, другой заказчик экспертизы) должны отслеживать правильность применения экспертом методик исследования представленного объекта. Это возможно выполнить логическими методами. Следователь может проследить, правильно ли эксперт воспринял поставленное перед ним задание, верно ли он интерпретирует информацию, извлекаемую из объекта в ходе его исследования. Также следователь способен самостоятельно интерпретировать выводы по результатам экспертизы, сопоставляя их с другими доказательствами по делу. Подчеркиваем, что именно во взаимодействии следователя с экспертом обеспечивается полнота, объективность исследования, верное использование его результатов в ходе следствия. Производство исследования осуществляется экспертом с применением соответствующих научных методов и экспертных методик. При этом при выборе применяемых методов и методик эксперт руководствуется принципами научности, эффективности, допустимости.

Теперь выскажем соображения по поводу оценки заключения эксперта как доказательства. По мнению авторов, с которым

мы соглашаемся, судебная криминологическая экспертиза приобрела статус самостоятельного рода судебных экспертиз. В общепринятой на настоящее время классификации судебных экспертиз присутствует класс судебных гуманитарных экспертиз. Именно к этому классу в качестве отдельного вида отнесена судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии¹.

В общем, при проведении судебных криминологических экспертиз исследуется ситуация существования организованной преступности и ее проявления в преступной деятельности. В рамках указанной экспертизы осуществляется исследование преступной иерархии, охватывающей организованное преступное сообщество. Судебной криминологической экспертизой исследуется соотношение высших ступеней преступной иерархии со статусным положением преступного лидера. Идентифицируется принадлежность лица к конкретному преступному сообществу. Также изучаются причины и условия преступного лидерства, приобретения лицом высшего преступного статуса в преступной иерархии. В итоге можно видеть, что судебная криминологическая экспертиза опирается на идентификационные, диагностические и ситуалогические методы судебной экспертизы.

В ходе производства судебной криминологической экспертизы рекомендовано применять комплексный подход, который базируется на системно-структурном анализе ситуаций².

Действия эксперта на первом этапе проведения криминологической экспертизы (на подготовительной стадии) сводятся к уяснению задания, поставленных вопросов, достаточности объема представленных объектов, соответствия компетенции эксперта поставленным вопросам. По нашим наблюдениям, на криминологическую экспертизу предоставляются материалы расследуемого

¹ *Проведение* судебной криминологической экспертизы по установлению факта и обстоятельств занятия лицом высшего положения в преступной иерархии: Методические рекомендации / Л.Г. Бордюгов, С.В. Кондратюк, А.М. Моисеев, В.В. Седнев. СПб.: «Астерион», 2023.

² *Моисеев А.М., Кондратюк С.В.* Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии: методика и проблемы применения // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 13–14 окт. 2022 г. Уфа, 2022. С. 144–145.

дела в полном объеме. Поэтому первый этап занимает у эксперта продолжительное время. Но от тщательности изучения представленных материалов зависят перспективы успешного проведения судебной экспертизы. При необходимости на данном этапе эксперт составляет ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов. По результатам проведенного планирования эксперт уведомляет следователя (другого заказчика экспертизы) о сроках производства экспертизы. При этом сроки производства экспертизы подлежат согласованию с руководителем судебно-экспертного учреждения. Также целью изучения экспертом материалов дела является установление признаков их фальсификации, искажения, видоизменения. Данный вопрос эксперт решает логическими методами путем сопоставления различных материалов между собой с содержанием расследуемой ситуации, с диагностическими признаками организованной преступной деятельности. Проведенная экспертом на первом этапе оценка надежности представленных объектов и достаточности содержащейся в них информации логически связана с содержанием поставленной экспертной задачи.

На втором (рабочем) этапе производства судебной криминологической экспертизы эксперт осуществляет исследование представленных объектов. Этот этап разбит на стадии аналитическую, сравнительную, синтезирующую. На всех стадиях производится научный анализ представленных материалов с применением научных методов и экспертно-криминологических методик.

На аналитической стадии второго (рабочего) этапа производства криминологической экспертизы изучаются материалы дела методом логического анализа с применением специальных методов криминологии. Выделяются причины, условия, детерминанты организованной преступной деятельности. Строится модель исследуемой ситуации или диагностируемого события. Построенная модель отображает механизм организованной преступной деятельности, условия существования преступной иерархии, структуру организованного преступного сообщества, роль отдельных лиц в структуре преступного лидерства. Построенная экспертная модель должна учитывать динамические характеристики организованной преступной деятельности. В ней учитываются процессы формирования личности преступного лидера,

процессы выполнения лицом лидерских функций в преступной иерархии. В построенной экспертной модели рекомендовано отображать динамику воздействия организованного преступного сообщества на окружающий социум. Учитываются динамические признаки коррупционного содержания. В итоге построением мысленной динамической модели и идеальной модели расследуемого события завершается аналитическая стадия второго этапа исследования.

Последующая стадия второго (рабочего) этапа производства экспертизы поименована как сравнительное исследование. Производится сравнение построенной на первой стадии динамической модели и идеальной модели объекта экспертного исследования. Сравнительному исследованию подлежит комплекс признаков идентифицируемого и идентифицирующего объектов. В ходе сравнения сопоставляются криминологические признаки, содержащиеся в указанных моделях, с учетом степени их совпадения и значимости. Устанавливаются причинно-следственные зависимости между признаками в указанных моделях. Информационное содержание установленных совпадений становится основой для дальнейших экспертных выводов.

Третья стадия второго (рабочего) этапа называется синтезирующей. На ней производится синтез результатов анализа и оценка полученных результатов исследования. При оценке полученных на сравнительной стадии результатов эксперт принимает во внимание такие вопросы:

достаточно ли полный объем информации учтен при построении моделей и исследовании причин и условий исследуемого проявления организованной преступной деятельности. Все ли факторы криминологического характера учтены при построении динамической и аналитической модели исследуемого события или ситуации;

все ли положенные в основу модели факторы являются достоверными, не подвергнуты ли отдельные факты и носители информации фальсификации, искажению или видоизменению;

при оценке признаков организованной преступной деятельности эксперт применял надежные основания, соответствует ли процедура экспертной оценки выявленных признаков компетенции эксперта и науке криминологии;

является ли обоснованной аксиологическая шкала, примененная для оценки признаков организованной преступной деятельности.

Заключительный этап производства судебной криминологической экспертизы означает обобщение всех результатов и формулирование вывода.

Сделаем обобщенные замечания по тактике подготовки и назначения судебной криминологической экспертизы.

Результативность судебной криминологической экспертизы обоснована информативностью предоставляемых эксперту материалов и полнотой поставленной задачи. Вопросы, поставленные на разрешение экспертизы, должны быть полными, однозначными, понятными и не выходить за пределы компетенции эксперта и за пределы предмета криминологии. Позитивный для следствия (судебного рассмотрения дела) результат криминологической экспертизы обусловлен логичностью суждений, излагаемых в исследовательской части заключения, их непротиворечивостью, а также четкостью, однозначностью и конкретностью выводов. Для планирования сроков производства судебной криминологической экспертизы следователю (суду, иному заказчику экспертизы) необходимо принимать во внимание трудоемкость ее производства.

Таким образом, тактика назначения судебной криминологической экспертизы требует совершенствования. Основная проблема в этом связана с неразработанностью частных экспертных методик. Методическое обеспечение судебной криминологической экспертизы может разрабатываться судебно-экспертными учреждениями во взаимодействии с творческими коллективами вузов.

Библиографический список

1. *Аганов П.В.* О роли судебной экспертизы в процессе доказывания по делам о преступлениях экстремистской направленности // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 1(33).

2. *Долгова А.И.* Избранные труды. М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2017. 424 с.

3. *Кондратюк С.В.* Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер.: Юрид. науки. 2021. № 3(46).

4. *Моисеев А.М., Кондратюк С.В.* Судебные экспертизы в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии // Инновации в судебно-экспертной деятельности в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России: материалы Всерос. конф., Москва, 19–20 апр. 2022 г. / сост. Е.В. Чеснокова. М., 2022.

5. *Моисеев А.М., Кондратюк С.В.* Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии: опыт производства // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (20 окт. 2023 г.). Новосибирск, 2023.

6. *Моисеев А.М., Кондратюк С.В.* Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии: методика и проблемы применения // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 13–14 окт. 2022 г. Уфа, 2022.

7. *Проведение* судебной криминологической экспертизы по установлению факта и обстоятельств занятия лицом высшего положения в преступной иерархии: метод. рекомендации / Л.Г. Бордюгов, С.В. Кондратюк, А.М. Моисеев, В.В. Седнев. СПб.: «Астерион», 2023. 84 с.

8. *Седнев В.В.* Судебная криминологическая экспертиза: экспертологический аспект // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 3(38).

П.Н. Мазуренко,
доцент кафедры уголовного
процесса и криминалистики
Казанского института (филиала)
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России), адвокат,
кандидат юридических наук, доцент

О применении специальных познаний в адвокатской практике по уголовным делам

Аннотация. В статье рассматриваются особенности использования специальных познаний в адвокатской практике. Проведен анализ методов противодействия со стороны обвинения применению специальных познаний стороной защиты. Предлагаются способы повышения эффективности применения адвокатом специальных познаний в уголовном процессе. Сделаны предложения по совершенствованию правоприменительной практики.

Ключевые слова: специальные познания, специалист, эксперт, заключение эксперта, рецензия, адвокатская практика, адвокатская защита.

Как известно, в ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации указано, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Очевидно, что это должно распространяться и на применение сторонами специальных познаний. Сторона защиты всегда активно использовала специальные познания в форме привлечения специалистов, получения заключений специалистов, рецензирования заключений экспертов, допросов специалистов и экспертов в суде¹. Защитники активно ходатайствовали о назначении повторных и дополнитель-

¹ См., напр.: *Закомолдин А.В.* О праве защитника привлекать специалиста в рамках уголовного процесса // Проблемы рос. законодательства: история и современность: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. Тольятти, 25–26 февр. 2010 г. / редколлегия: Р.В. Закомолдин и др.; фил. НОУ ВПО «СаГА» в г. Тольятти. Самара: Самар. гуманит. акад., 2010. С. 92–96.

ных экспертиз как во время следствия, так и в судебных заседаниях, и эти ходатайства в основном удовлетворялись.

В 2019 г. на встрече Президента России В.В. Путина с Советом по правам человека вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации адвокат Г.М. Резник отмечал, что сторона защиты практически бесправна в вопросе назначения экспертизы – таковую может назначить только следователь или суд. Для устранения этого неравенства Г.М. Резник предложил предоставить стороне защиты право назначения судебной экспертизы. Тогда Президент России поддержал данное предложение¹. Мы с надеждой ждали этих изменений. К сожалению, в настоящее время ситуация не улучшилась, а, наоборот, постоянно ухудшается. По нашему мнению, сторона обвинения разработала методику противодействия применению стороной защиты специальных познаний. При этом ничего общего с соблюдением законности и состоятельности эта методика не имеет.

Начнем с противодействия привлечению защитниками специалистов и рецензированию заключений экспертов.

В ст. 58 УПК РФ указано, что защитник имеет право привлечь специалиста и стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении в установленном порядке к участию в производстве по уголовному делу специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Сторона защиты, руководствуясь данной статьей, приглашает специалиста, который рецензирует заключение эксперта, имеющиеся в распоряжении защиты материалы и составляет свое, альтернативное, заключение специалиста, содержащее разъяснение вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Достаточно часто выводы, сделанные специалистами, приглашенными стороной защиты, существенно не совпадают с выводами, сделанными экспертами, привлекаемыми стороной обвинения. Вроде бы тут и должен проявиться принцип состоятельности и суд должен оценить мнения специалистов и при наличии обоснованных сомнений назначить повторную экспертизу. Все это соответствует решению Конституционного Суда

¹ Президент России прислушался к Генри Резнику. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/prezident-rossii-prislushalsya-k-genri-rezniku/> (дата обращения: 23.03.2024).

Российской Федерации и определению от 26.10.2021 № 2177-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сведенцева Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Суд в своем решении указал, что, если из устных разъяснений или заключения специалиста следует, что имеются основания назначить дополнительную или повторную экспертизу, суду по ходатайству стороны или по собственной инициативе следует обсудить вопрос о назначении такой экспертизы. До недавнего времени так и было, но в последние годы ситуация резко изменилась. Теперь суд считает, что представленная стороной защиты рецензия – это частное мнение специалиста, а у суда нет оснований сомневаться в компетентности государственных экспертов и в достоверности их выводов. Так, например, суд указал, что представленный акт экспертного исследования МЦЭО от 04.10.2019 с процессуальной точки зрения заключением специалиста по смыслу ст. 80 УПК РФ признан быть не может, поскольку его автор не был привлечен к участию в данном деле в порядке, предусмотренном УПК РФ, а именно ст. 58, 168, 270. Кроме того, исходя из требований ст. 58 УПК РФ, специалист, давший свое заключение, надлежащим образом об уголовной ответственности не предупреждался, его компетенция не удостоверена, не выяснено его отношение к осужденному в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства, в суде первой инстанции не привлекался к участию в деле в качестве эксперта или специалиста в порядке, установленном УПК РФ, и его письменное мнение не может расцениваться как доказательство по настоящему уголовному делу¹.

Более того, часто суд прямо указывает в приговоре, что нет оснований не доверять заключению экспертизы, проведенной стороной обвинения, так как заключение отвечает требованиям относимости и допустимости доказательств, экспертиза проведена с соблюдением норм уголовно-процессуального законодательства, эксперты предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, имеют необходимый стаж

¹ Рецензия на экспертизу по уголовному делу: панацея для защиты или фикция? URL: https://dzen.ru/a/ZD9ggSzyEnyr9Rh_ (дата обращения: 23.02.2024).

работы для проведения данного рода экспертизы, сторонами не представлено доказательств, опровергающих выводы экспертов. Несогласие по существу с выводами эксперта не является основанием для назначения по делу повторной или дополнительной судебной экспертизы. О какой состязательности и равноправии сторон в уголовном процессе можно вести речь, если сторона защиты практически лишена возможности применить специальные познания, возможности поставить под сомнение результаты применения специальных познаний стороной обвинения? Дошло то того, что в нарушение требований ч. 4 ст. 271 УПК РФ и п.17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)», суды все чаще стали отказывать стороне защиты в приобщении заключений специалистов и допросе специалистов, которые находятся в здании суда и были готовы дать исчерпывающие ответы на вопросы суда и сторон. Если же защите все же удастся исследовать в судебном заседании заключение специалиста и даже допросить его, то суд необоснованно признает данные доказательства недопустимыми, а критические показания специалистов не принимаются судом во внимание. В результате защита лишается возможности с опорой на суждения, высказанные привлеченными ею специалистами для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи, довести до суда доводы, опровергающие заключение судебной экспертизы, а также обосновать ходатайства о производстве дополнительной либо повторной экспертизы.

Мы считаем, что подобные необоснованные отказы суда принять во внимание мнения специалистов, предоставленных стороной защиты, являются нарушением права на защиту, а также нарушением ч. 3 ст.14 и ст.15 УПК РФ.

Наши оппоненты со стороны обвинения говорят, что у защиты есть возможность воспользоваться правами, предусмотренными ст.198 УПК РФ. Но вот реализация данных прав, к сожалению, полностью зависит от стороны обвинения и суда. Да и можно ли сравнивать эти права с правами следователя, который сам назначает экспертизу, сам выбирает экспертное учреждение и эксперта, формулирует вопросы, имеет право присутствовать

при производстве экспертизы, оценивать ее результаты, назначать повторную или дополнительную экспертизу? При этом очевидно, что следователь исходит из интересов стороны обвинения, т.е. действует в целях обоснования вины обвиняемого. Более того, даже те права участников судопроизводства, которые декларируются в законе, достаточно часто не соблюдаются. Так, довольно часто следователи не знакомят обвиняемых и защитников с назначенными и даже уже проведенными экспертизами или безосновательно отказывают в назначении экспертиз, особенно повторных и дополнительных. Чаще всего сторона защиты узнает об этом при ознакомлении с материалами уголовного дела при выполнении требований ст. 217 УПК РФ. Между тем незнание с постановлением о назначении экспертизы и неразъяснение установленных прав являются грубым нарушением требований ч. 3 ст. 195, ст. 198 УПК РФ, п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам». Вопрос о моменте исполнения органом расследования обязанности ознакомить обвиняемого и его защитника с постановлением о назначении экспертизы неоднократно попадал в поле зрения Конституционного Суда Российской Федерации, и орган конституционного правосудия сформулировал следующую позицию: «... указанное процессуальное действие... должно быть осуществлено до начала производства экспертизы – иначе названные участники процесса лишаются возможности реализовать связанные с ее назначением и вытекающие из конституционного принципа состязательности и равноправия сторон права, закрепленные статьей 198 УПК Российской Федерации. Данное требование части третьей статьи 195 УПК Российской Федерации распространяется на порядок назначения любых судебных экспертиз, носит императивный характер и обязательно для исполнения следователем, прокурором и судом на досудебной стадии судопроизводства во всех случаях». Ознакомление подозреваемого, обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы после ее производства, таким образом, должно расцениваться как недопустимое нарушение права на защиту, принципа состязательности и равноправия сторон. Однако ни прокуратура, ни суды не рассматривают данные нарушения

как достаточные основания для признания соответствующих заключений недопустимыми доказательствами.

Помимо этого, в последние годы стали прослеживаться еще две крайне негативные тенденции в деятельности органов предварительного следствия в сфере назначения и производства экспертиз. Первая – это назначение повторных экспертиз до достижения нужного стороне обвинения результата. Так, следователи, получив заключение эксперта, которое их не устраивает, тут же назначают повторную экспертизу по тем же или слегка измененным вопросам (при этом даже не ознакомив сторону защиты с постановлением о назначении повторной экспертизы). Если и новое заключение не соответствует версии обвинения, назначается следующая повторная экспертиза в другое экспертное учреждение. Вторая негативная тенденция – налаживание личных контактов с экспертными учреждениями также с целью получения нужного стороне обвинения результата. Очевидно, что полученные таким образом заключения экспертов вызывают серьезные сомнения у стороны защиты. В то же время убедить следователя назначить повторную экспертизу после того, как он получил нужный стороне обвинения результат, практически невозможно по причинам, изложенным выше.

В заключение отметим, что для реализации состязательности и равноправия сторон необходимо расширить возможности стороны защиты, в том числе по применению специальных познаний, создать реально независимую от органов, осуществляющих предварительное расследование и дознание, федеральную экспертную службу и, наконец, принять специальный федеральный закон «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», о необходимости которого говорят уже давно.

Библиографический список

1. *Закомолдин А.В.* О праве защитника привлекать специалиста в рамках уголовного процесса // Проблемы рос. законодательства: история и современность: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. Тольятти, 25–26 февр. 2010 г. / редколлегия: Р.В. Закомолдин и др.; фил. НОУ ВПО «СаГА» в г. Тольятти. Самара: Самар. гуманит. акад., 2010.

А.М. Моисеев,
главный судебный эксперт
Республиканского центра
судебных экспертиз
при Министерстве юстиции
Донецкой Народной Республики,
доктор юридических наук, профессор

Теоретические основы судебной криминологической экспертизы обстоятельств организованной преступной деятельности

Аннотация. Обоснована применимость судебной криминологической экспертизы в расследовании организованной преступной деятельности. Уточнены предмет и метод данной экспертизы. Конкретизированы объекты судебной криминологической экспертизы обстоятельств организованной преступной деятельности. Сформулированы идентификационная, диагностическая, ситуалогическая задачи судебной криминологической экспертизы.

Ключевые слова: организованная преступность, расследование преступлений, предмет и задачи судебной экспертизы, судебная криминологическая экспертиза, доказательственное значение экспертизы.

В условиях скрытости следов преступления и конспирации преступной деятельности надежную доказательственную базу в расследовании проявлений организованной преступности предоставляет применение специальных знаний. В ходе расследования выяснению подлежат причины и условия существования и укрепления организованного преступного сообщества. Устанавливается структура преступной иерархии, сформировавшаяся в данном сообществе, определяется место конкретного лица в преступной иерархии и его функции в преступном сообществе. Доказыванию подлежит факт принадлежности лица к конкретному преступному сообществу. Устанавливается соответствие преступного сообщества классификационным группам общеуголовных, экономических, экстремистских, политических сообществ.

Устанавливаемые в ходе расследования обстоятельства относятся к предмету криминологии. Отсюда следует применимость специальных криминологических знаний в расследовании преступлений, совершенных участниками преступных сообществ¹. Для установления обстоятельств организованной преступной деятельности органами следствия назначается судебная криминологическая экспертиза. Однако на сегодня решены еще не все вопросы использования данной экспертизы в расследовании организованной преступности. Требуют уточнения объект, предмет, метод таких экспертиз, другие вопросы их теории.

Определим место судебной криминологической экспертизы в классификационной системе экспертиз. Для этого уточним понятие объекта, предмета, методов и задач судебной криминологической экспертизы обстоятельств организованной преступной деятельности.

Выделяем элементы содержания объекта судебной экспертизы². Ее родовой объект представлен совокупностью материальных носителей информации, подвергающихся экспертному исследованию с применением специальных знаний одного вида. Очевидно, специальные знания, применяемые в судебных криминологических экспертизах, относятся к гуманитарным.

На основе следственной (судебной) практики уточним конкретный (специальный) объект рассматриваемой судебной экспертизы³. Так, при ее назначении эксперту предоставляются вещественные доказательства, образцы, обстановка места события, документы и другие материалы дела. В ходе проведения экспертизы экспертному исследованию подлежат и процессы, например, сопутствующие формированию и укреплению преступного сообщества. Конкретные (специальные) объекты экспертизы представляют собой единство материальной и идеальной составляющих. Соответственно, в ходе экспертного исследования объ-

¹ *Моисеев А.М., Кондратюк С.В.* Проблемы установления функциональных и статусных признаков лица, занявшего высшее положение в преступной иерархии // *Правда и закон.* 2022. № 4(22). С. 54–64.

² *Бордюгов Л.Г., Кондратюк С.В., Моисеев А.М., Седнев В.В.* Проведение судебной криминологической экспертизы по установлению факта и обстоятельств занятия лицом высшего положения в преступной иерархии: метод. рекомендации. СПб., 2023.

³ *Иванцова Н.В., Иванцова Т.М.* «Положенец» и его место в преступной иерархии (по материалам судебного процесса) // *Законность.* 2022. № 9. С. 48–51.

екты рассматриваются с разных сторон: 1) как материальные предметы (вещественные доказательства) и материалы дела; 2) как идеальные модели для анализа, толкования и выводов эксперта (идеальная составляющая).

Также в криминалистической литературе понятие конкретного объекта судебной экспертизы рассматривается в двух аспектах – процессуальном и информационном¹. Процессуальный аспект представляет собой взаимосвязь следующих элементов:

материалы дела – это документы, предметы, любые другие носители информации, связанные с расследуемым событием. Эксперты проводят анализ этих материалов для выявления и оценки фактов, которые могут иметь юридическое значение. Эти материалы формируют основу для определения обстоятельств события преступления;

изучение материалов. Эксперт анализирует предоставленные материалы, уясняет поставленные вопросы, проводит необходимые специальные исследования и формирует заключение.

Информационный аспект конкретного объекта судебной экспертизы отображает взаимосвязь следующих элементов:

материальные носители информации об обстоятельствах расследуемого преступления – вещественные доказательства, образцы, обстановка места события, документы;

носители информации о фактах и событиях, документально закрепленные в материалах дела.

Отмечаем, что учет процессуального и информационного аспектов объекта судебной экспертизы обеспечивает системный подход к ее проведению².

Детализируя конкретный (специальный) объект судебной криминологической экспертизы обстоятельств организованной преступной деятельности, распределяем его на следующие элементы:

материальный носитель сведений о факте – это физическое представление информации, которое может быть предметом ис-

¹ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. [и др.] Судебная экспертология: история и современность (научная школа, экспертная практика, компетентностный подход). М.: Проспект, 2023.

² Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2020.

следования. Например, это может быть документ, предмет, цифровой носитель;

источник информации о факте. Например, таковым может быть свидетель, видеозапись, «малява» и «прогон», база данных;

механизм передачи информации – это процесс, с помощью которого информация переходит от источника к носителю. Здесь выделяются два компонента: а) отображаемый компонент, т.е. то, что представляет информацию: например, видеозапись, текст «малявы» или «прогона», описание поведения подозреваемого; б) отображающий компонент – это методика судебной экспертизы, с применением которой устанавливаются и приобретают процессуальное закрепление факты и обстоятельства расследуемого события.

Так, объектами судебной криминологической экспертизы обстоятельств организованной преступной деятельности становятся материалы дела, связанные с закономерностями возникновения фактов, способствующих укреплению преступного сообщества, формированию личности его лидера, личности рядового участника преступной деятельности, формированию преступной иерархии и занятию высшего положения в ней¹.

В соответствии с процессуальным статусом объектами рассматриваемой экспертизы становятся вещественные доказательства. Например, такими объектами являются видеодиски с камер наружного наблюдения; фото-, видео-, электронные носители; «малявы» и «прогоны», банковские чеки.

Конкретными объектами рассматриваемой экспертизы также становятся и материализованные источники информации (показания, закрепленные в материалах дела; стенограмма переговоров, зафиксированных оперативным путем).

Обобщая указанные признаки конкретного (специального) объекта экспертизы, можно видеть, что они соответствуют объекту криминологических исследований. Значит, судебную криминологическую экспертизу обстоятельств организованной пре-

¹ Стукалова Т.В., Магомедова Г.М. Проблемы доказывания занятия высшего положения в преступной иерархии посредством заключения и показания эксперта и специалиста // *Соврем. проблемы криминалистики и судебной экспертизы: материалы X Всерос. науч.-практ. конф., Саратов, 23 марта 2022 г. Саратов, 2022. С. 61–66.*

ступной деятельности относим к отдельному виду экспертиз, роду судебных криминологических экспертиз.

Обратимся к понятию исходных данных в отличие от объектов судебной экспертизы рассматриваемого вида. Эти данные могут включать в себя результаты других экспертиз, таких как психологических, лингвистических, документоведческих¹. Использование результатов других экспертиз приобретает значение при проведении комиссионных и комплексных экспертиз. Эксперт анализирует данные, содержащиеся в материалах дела, предоставленных ему для исследования. Так, он осуществляет анализ фактов, документов, показаний. Эксперт использует научную литературу и справочные материалы в своей работе. При использовании исходных данных ему предписано сохранять независимость и объективность, не смешивая свои выводы с исходными данными².

Остановимся на системе методов судебной криминологической экспертизы обстоятельств организованной преступной деятельности³. Она соответствует криминологической методологии. В систему методов рассматриваемой экспертизы включены всеобщий (диалектический), общенаучные (логические; осмотр, описание, сравнение, обобщение и др.), методы других наук (экспертологии, социологии, психологии, статистики и др.), методы частнонаучные (криминологический анализ, криминологическая классификация, криминологическое прогнозирование, метод криминологической профилактики и др.)⁴. Судебная экспертиза

¹ *Моисеев А.М., Кондратюк С.В.* Судебные экспертизы в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии // Инновации в судебно-экспертной деятельности в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России: материалы Всерос. конф., Москва, 19–20 апр. 2022 г. / сост. Е.В. Чеснокова. М., 2022. С. 84–89.

² *Моисеев А.М., Кондратюк С.В.* Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии: опыт производства // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Рос. Федерации: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 20 окт. 2023 г. Новосибирск, 2023. С. 117–120.

³ *Моисеев А.М., Кондратюк С.В.* Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии: методика и проблемы применения // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Рос. Федерации: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 13–14 окт. 2022 г. Уфа, 2022. С. 144–145.

⁴ *Криминология (Общая часть): учеб. для бакалавриата и специалитета / А.А. Ашин, А.В. Кудрявцев, О.В. Маркина [и др.].* Владимир, 2020. 220 с.

рассматриваемого вида может применять специальные методы, например исследования структуры преступного сообщества и его охватывающей преступной иерархии¹. Также в экспертизе рассматриваемого вида разрабатывается метод сравнительного анализа личности лидера и возглавляемой им преступной организации, внедряются методы диагностирования структуры преступной организации и преступной иерархии, ситуационного анализа процедур присвоения лицу статусного положения в преступной иерархии².

Следственно-судебная практика ставит задачи судебной экспертизе. Соответственно, решение задач судебной криминологической экспертизы необходимо понимать как действия эксперта, направленные на преобразование информации, содержащейся в представленных объектах и материалах, в доказательственную информацию. Так, экспертная задача обладает информационной природой и процессуальной формой. Экспертная задача может быть представлена и как вопрос, требующий решения на основе специальных криминологических знаний. Также задачи судебной экспертизы определяются возможностями исследования объекта и ее предметом. В литературе криминалистического направления они распределяются на идентификационные, классификационные, диагностические и ситуалогические.

К идентификации в судебной экспертизе относят установление факта тождества двух объектов³. Например, в следственно-судебной практике, требуется установление принадлежности лица к конкретному преступному сообществу.

Диагностические исследования в судебной криминологической экспертизе обстоятельств организованной преступной деятельности распределены в соответствии с положениями экспер-

¹ Стукалова Т.В., Магомедова Г.М. Некоторые аспекты производства судебной криминологической экспертизы по уголовным делам о занятии высшего положения в преступной иерархии // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Севастополь, 29–30 апреля 2022 г. / под ред. М.А. Михайлова. Симферополь, 2022. С. 104–106.

² Кондратюк С.В. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер.: Юрид. науки. 2021. № 3(46). С. 26–35.

³ Россинская Е.Р., Зинин А.М., Милосердова Н.В. Основы судебной экспертизы: учеб. / под ред. Е.Р. Россинской; Палата судебных экспертов Ю.Г. Корпухова. М.: Проспект, 2023.

тологии, на задачи: 1) установление действительного состояния объекта; 2) установление механизма образования объекта; 3) определение временных параметров исследуемого объекта.

Ситуалогическую задачу иллюстрируем примером экспертного исследования ситуации присвоения лицу высшего положения в преступной иерархии.

Таким образом, судебная криминологическая экспертиза обстоятельств организованной преступной деятельности выделена в отдельный вид экспертиз и отнесена к классу гуманитарных экспертиз, роду судебных криминологических экспертиз.

В систему методов судебной криминологической экспертизы обстоятельств организованной преступной деятельности входят методы криминологии, а также судебной экспертологии. В качестве специального находят применение сравнительный анализ лидера и возглавляемой им преступной организации, методы диагностирования структуры преступной организации и преступной иерархии, ситуационного анализа процедур присвоения лицу статусного положения в преступной иерархии.

Предмет экспертизы рассматриваемого вида составляют факты и обстоятельства организованной преступной деятельности.

В качестве объектов на экспертизу рассматриваемого вида предоставляются документы и вещественные доказательства, зафиксированные в материалах уголовного дела.

Уточнены идентификационная, диагностическая, ситуалогическая задачи данной экспертизы.

Библиографический список

1. *Бордюгов Л.Г., Кондратюк С.В., Моисеев А.М., Седнев В.В.* Проведение судебной криминологической экспертизы по установлению факта и обстоятельств занятия лицом высшего положения в преступной иерархии: метод. рекомендации. СПб., 2023. 84 с.

2. *Иванцова Н.В., Иванцова Т.М.* «Положенец» и его место в преступной иерархии (по материалам судебного процесса) // Законность. 2022. № 9.

3. *Кондратюк С.В.* Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер.: Юрид. науки. 2021. № 3(46).

4. *Криминология (Общая часть): учеб. для бакалавриата и специалитета / А.А. Ашин, А.В. Кудрявцев, О.В. Маркина [и др.].* Владимир, 2020. 220 с.

5. *Моисеев А.М., Кондратюк С.В.* Проблемы установления функциональных и статусных признаков лица, занявшего высшее положение в преступной иерархии // *Правда и закон.* 2022. № 4(22).

6. *Моисеев А.М., Кондратюк С.В.* Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии: опыт производства // *Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 20 окт. 2023 г.* Новосибирск, 2023.

7. *Моисеев А.М., Кондратюк С.В.* Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии: методика и проблемы применения // *Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 13–14 окт. 2022 г.* Уфа, 2022.

8. *Моисеев А.М., Кондратюк С.В.* Судебные экспертизы в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии // *Инновации в судебно-экспертной деятельности в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России: материалы Всерос. конф., Москва, 19–20 апр. 2022 г. / сост. Е.В. Чеснокова.* М., 2022.

9. *Россинская Е.Р., Галяшина Е.И.* Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2020. 464 с.

10. *Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. [и др.]* Судебная экспертология: история и современность (научная школа, экспертная практика, компетентностный подход). М.: Проспект, 2023. 272 с.

11. *Россинская Е.Р., Зинин А.М., Н.В. Милосердова* Основы судебной экспертизы: учеб. / под ред. Е.Р. Россинской; Палата судебных экспертов Ю.Г. Корпухова. М.: Проспект, 2023. 216 с.

12. *Стукалова Т.В., Магомедова Г.М.* Некоторые аспекты производства судебной криминологической экспертизы по уго-

ловным делам о занятии высшего положения в преступной иерархии // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Севастополь, 29–30 апр. 2022 г. / под ред. М.А. Михайлов. Симферополь, 2022.

13. *Стукалова Т.В., Магомедова Г.М.* Проблемы доказывания занятия высшего положения в преступной иерархии посредством заключения и показания эксперта и специалиста // Современные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: материалы X Всерос. науч.-практ. конф., Саратов, 23 марта 2022 г. Саратов, 2022.

О.А. Попова,
соискатель Университета прокуратуры
Российской Федерации,
старший помощник прокурора
Индустриального района г. Барнаула
прокуратуры Алтайского края

**Роль экспертных исследований в процессе доказывания
по уголовным делам о преступлениях, касающихся
дискредитации и распространения фейков об армии**

Аннотация. В статье дается анализ современного законодательства об ответственности за дискредитацию вооруженных сил и государственных органов, а также правоприменительной практики в данной сфере. Исследуются проблемы, возникающие при назначении и проведении судебных экспертиз, при доказывании данного вида преступлений.

Ключевые слова: экспертное исследование, судебная экспертиза, лингвистическая экспертиза, заключение эксперта, доказывание, информационная безопасность, дискредитация, фейки, дезинформация.

Современный мир характеризуется динамичностью своего развития и высокой скоростью распространения информации. Все это требует от законодателя своевременно реагировать на негативно влияющие на общество процессы, оценивать деяния с точки зрения необходимости их криминализации, изучать детерминанты преступности, причины и условия криминализации личности в современных условиях.

В марте 2022 г. была введена уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной общественнозначимой информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов России и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, т.е. за распространение фейков, дискредитирующих армию (ст. 207³ УК РФ)¹.

¹ Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Фейк – англозаимствованное (fake) в русский язык слово, обозначающее поддельную, недостоверную и неправдивую информацию.

Дискредитация – умышленные действия, направленные на подрыв авторитета, доверия к кому-либо, умаление его достоинства.

Названные термины получили к себе повышенный общественный интерес как со стороны обычных граждан, так и со стороны научного сообщества и правоохранительных органов, поскольку перешли в разряд не только административно, но и уголовнонаказуемых.

Согласно пояснительной записке к проекту Федерального закона от 04.03.2022 № 32-ФЗ общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 207³ УК РФ, состоит в умышленном введении в заблуждение граждан относительно правомерности действий Вооруженных Сил Российской Федерации, что порождает панику среди населения и негативное отношение граждан к государственным органам.

Вопросу социальной обусловленности введения уголовной ответственности за распространение фейков посвящен ряд исследований¹, в которых действия законодателя в целях недопущения социальной, политической и иной дестабилизации общества в условиях информационной войны признаются обоснованными².

На практике стал закономерным вопрос, как определить, является ли распространенная в сети «Интернет» или мессенджерах негативная информация, касающаяся деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, достоверной; какая информация свидетельствует о целенаправленной дискредитации армии, совершается с искусственным созданием доказательств обвинения,

¹ *Попова О.А.* К вопросу о социальной обусловленности норм ответственности за распространение заведомо ложной информации (ст. 207¹–207³ УК РФ) // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения): сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 24–25 марта 2022 г.) / под ред. В.В. Меркурьева, Ю.А. Тимошенко; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2022. С. 188–194.

² *Попова О.А.* Фейковые новости – оружие информационной войны в целях нанесения ущерба национальным интересам страны // Цифровые технологии и право: сб. науч. тр. II Междунар. науч.-практ. конф. (г. Казань, 22 сент. 2023 г.) / под ред. И.Р. Бегишева, Е.А. Громовой, М.В. Залоило, И.А. Филиповой, А.А. Шутовой: в 6 т. Т. 2. Казань, 2023. С. 209–214.

по мотивам политической ненависти и желании наступления общественноопасных последствий или представляет собой бессмысленный эмоциональный всплеск.

Так, на протяжении последних двух лет от граждан Российской Федерации, обладающих высоким уровнем правосознания, в правоохранительные органы стали поступать заявления с просьбой инициировать доследственные проверки в порядке ст. 144, 145 УПК РФ на предмет преступности деяний, совершенных лицами, распространившими такую информацию. Кроме того, регистрируются рапорты сотрудников органов, уполномоченных на выявление и раскрытие таких преступлений.

Прокурорам важно определить, какие проверочные мероприятия необходимо провести органу предварительного расследования для принятия объективного процессуального решения о возбуждении уголовного дела, какой объем следственных действий необходим для создания прочной доказательной базы и, конечно, какое доказательство будет иметь определяющее значение.

Предлагаем рассмотреть на примере состоявшегося приговора, какие доказательства положены в основу обвинения по уголовному делу, в котором информационные технологии не использовались.

Так, в 2023 г. Василеостровским районным судом г. Санкт-Петербурга С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 207³ УК РФ. Объективная сторона преступления выражалась в том, что в одном из продуктовых магазинов города виновным в ценникодержатели вставлены листы бумаги, имитирующие ценники с текстом, содержащие информацию, в частности, о преступлениях, якобы совершенных Вооруженными Силами Российской Федерации в г. Мариуполе¹.

Основным свидетелем обвинения являлась женщина, которая обнаружила указанные бумаги, о чем сообщила в органы, в своем допросе указав, что данный магазин обладает высокой проходимостью, в связи с чем большое количество людей могли прочесть публично размещенную в нем информацию.

¹ URL:<https://ria.ru/20231116/skochilenko-1909863130.html> (дата обращения: 10.03.2024).

В качестве доказательства прокурором представлено заключение судебно-лингвистической экспертизы, в ходе которой эксперты пришли к выводу, что информация, указанная на фрагментах бумаги, содержит негативную информацию о деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации в ходе специальной военной операции, представленную в форме утверждения о фактах. Также прокурором предоставлен протокол осмотра официального сайта Минобороны России, из которого следует, что публично распространенная подсудимым информация является недостоверной.

В связи с тем, что стороной защиты в судебном заседании оспорены выводы заключения судебно-лингвистической экспертизы, государственным обвинителем была обеспечена явка эксперта, проводившего исследование в рамках данного уголовного дела, который в полном объеме подтвердил сделанные им выводы. При допросе последнего прокурором обращено внимание на соблюдение требований уголовно-процессуального закона при назначении и проведении экспертизы, научной обоснованности и достоверности ее выводов, компетентности эксперта.

Таким образом, опираясь на данный пример и свой практический опыт, прихожу к мнению, что особое значение для доказывания вины и правильной квалификации преступлений анализируемой категории имеет привлечение экспертов-лингвистов, профессионально владеющих знаниями.

В результате изучения 20 обвинительных приговоров, вынесенных по ст. 207³ УК РФ, установлено что в основу каждого из них положено заключение судебной лингвистической экспертизы.

Современные реалии ставят перед государством задачу по обеспечению высокого качества экспертного производства. Эксперты должны быть профессиональными в представляемой ими области научных знаний, иметь широкий кругозор, обладать логическим мышлением аналитическим складом ума, способностью реально оценивать ситуацию, понимать сложные процессы с точки зрения главной перспективы, постоянно повышать свою квалификацию. Для подготовки квалифицированного заключения

эксперт должен иметь способность ясно и свободно выражать свои мысли, в достаточной степени обосновывать свои выводы¹.

Кроме того, современная криминалистическая наука должна исходить из необходимости комплексного подхода при собирании, проверке и оценке доказательств.

Так, по всем уголовным делам о дискредитации использования Вооруженных Сил Российской Федерации должны проводиться комплексные психолого-лингвистические экспертизы для установления смыслового содержания и социально-психологической направленности текстов, выявления наличия/отсутствия лингвистических и психологических признаков дискредитации, побуждений, а также всестороннего изучения личности преступника, и понимания, не обладает ли он качествами повышенной внушаемости.

Вопросы, которые могут быть поставлены на разрешение экспертов: каковы смысловое содержание текста (видеозаписи) и его социально-психологическая направленность; имеются ли в тексте (видеозаписи) лингвистические и психологические признаки дискредитации; содержатся ли в тексте (видеозаписи) побуждения, в том числе в форме призыва; носит ли коммуникация публичный характер.

В случае, если сторона защиты в суде заявляет ходатайство о вызове своего эксперта-лингвиста, прокурор обязан выяснить его компетентность и при ее неподтверждении выражать позицию об отказе в его допросе.

Назначение комплексных экспертиз нередко сопровождается различными проблемами и недочетами². Даже если назначаемая экспертиза определяется как комплексная, следователи не всегда обеспечивают участие специалистов из всех областей, заявленных в наименовании экспертизы и/или поставленных перед экспертом вопросам.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» экспертиза по уголовному делу может быть

¹ *Агапов П.В.* О роли судебной экспертизы в процессе доказывания по делам о преступлениях экстремистской направленности // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 1(33). С. 50–53.

² *Варданян А.В.* Судебная экспертиза в структуре доказательств по уголовным делам: некоторые современные проблемы // Философия права. 2019. № 2 (89). С. 56–60.

проведена либо государственным экспертным учреждением, либо некоммерческой организацией, созданной в соответствии с ГК РФ и Федеральным законом «О некоммерческих организациях», осуществляющих судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами.

Лаборатории и предприниматели, для которых экспертная деятельность не является уставной, не имеют права проводить экспертизу по уголовному делу. Экспертиза, подготовленная указанными организациями в рамках уголовного процесса, может быть признана недопустимым доказательством, т.е. доказательством, полученным с нарушением требований процессуального закона в силу ст. 75 УПК РФ.

Содержание проведенных лингвистических экспертиз также нужно оценивать с точки зрения их законности, обоснованности и допустимости и не забывать, что бремя доказывания лежит на стороне обвинения.

Эксперт и специалист в силу норм уголовно-процессуального закона должны быть независимыми и объективными, и не должны выходить за пределы своих полномочий и компетенций.

Прокурор, в свою очередь, обязан ориентировать следователей на тщательный выбор экспертов и экспертных учреждений при назначении судебных экспертиз, поскольку именно лингвистическая экспертиза является наиболее значимым доказательством по анализируемой категории уголовных дел.

Библиографический список

1. *Аганов П.В.* О роли судебной экспертизы в процессе доказывания по делам о преступлениях экстремистской направленности // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 1 (33).

2. *Вардадян А.В.* Судебная экспертиза в структуре доказательств по уголовным делам: некоторые современные проблемы // Философия права. 2019. № 2 (89).

3. *Попова О.А.* К вопросу о социальной обусловленности норм ответственности за распространение заведомо ложной информации (ст. 207¹–207³ УК РФ) // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противо-

действия (Долговские чтения): сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 24–25 марта 2022 г.) / под ред. В.В. Меркурьева, Ю.А. Тимошенко; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2022.

4. *Попова О.А.* Фейковые новости – оружие информационной войны в целях нанесения ущерба национальным интересам страны // Цифровые технологии и право: сб. науч. тр. II Междунар. науч.-практ. конф. (г. Казань, 22 сент. 2023 г.) / под ред. И.Р. Бегишева, Е.А. Громовой, М.В. Залоило, И.А. Филиповой, А.А. Шутовой: в 6 т. Т. 2. Казань, 2023.

А.А. Шиков,
начальник кафедры
оперативно-розыскной деятельности
Владимирского юридического
института ФСИН России,
кандидат юридических наук

**Методика проведения исследования
информационных материалов по делам о криминальном
лидерстве и преступной деятельности ячеек экстремистской
организации «АУЕ» в местах лишения свободы**

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные вопросы методики проведения исследования информационных материалов по делам о криминальном лидерстве и преступной деятельности ячеек экстремистской организации «АУЕ» в местах лишения свободы, разработанной кафедрой оперативно-розыскной деятельности юридического факультета ВЮИ ФСИН России.

Ключевые слова: исследование предметов и документов, специалист, криминальное лидерство, международное общественное движение «Арестантское уголовное единство», места лишения свободы.

Международное движение «Арестантское уголовное единство» (далее – МД «АУЕ»), признанное решением Верховного Суда Российской Федерации экстремистским, заслуживает пристального внимания со стороны научного сообщества как субкультура, деструктивная идеология и экстремистская организация¹.

Однозначно, выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, совершаемых организаторами и участниками МОД «АУЕ», невозможно без использования специальных познаний. Члены АУЕ-ячеек, являясь носителями криминальной субкультуры, используют уголовный жаргон и иные специфические средства коммуникации, особую символику и атрибутику, их взаимоотношения основаны на следовании тюремным тради-

¹ См., напр.: Меркурьев В.В., Агапов П.В., Закомолдин Р.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристики движения АУЕ как явления криминальной субкультуры и экстремистской организации // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2023. № 1(66). С. 85–92.

циям и обычаям. Неформальная стратификация, ничего не значащая для простого обывателя, в местах лишения свободы является важнейшим условием социальных возможностей заключенных. Расшифровка сообщений, интерпретация криминальных деяний и идентификация объектов оперативной заинтересованности – вот основные задачи, решаемые специалистами¹.

Как правило, данные участники оперативно-розыскного процесса участвуют в проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) «исследование предметов и документов», направленных на выделение и закрепление признаков деятельности МОД «АУЕ», а также функций их организаторов и участников, отождествление различных информационных объектов (нелегальной корреспонденции, предметов хозяйственно-бытового назначения и татуировок) с МОД «АУЕ», разъяснение содержания жаргонных слов и выражений в языковых актах. Кроме того, специалисты способны оказать помощь оперативно-розыскным органам (далее – ОРО) в корректировке методики документирования преступлений, совершенных членами данных организованных структур, а судебным следственным органам – в разъяснении вопросов, входящих в область своих специальных познаний.

Вместе с тем в науке не выработано единого подхода к методике проведения исследования информационных материалов по делам о криминальном лидерстве и преступной деятельности ячеек экстремистской организации «АУЕ» в местах лишения свободы. В настоящее время научные исследования в данной предметной области ведутся в ряде научно-исследовательских и образовательных организаций разной ведомственной принадлежности. Так, кафедрой оперативно-розыскной деятельности юридического факультета ВЮИ ФСИН России (далее – кафедра) накоплен большой опыт проведения таких исследований. С 2021 г. было проведено более сотни исследований, а начальник кафедры при-

¹ См., напр.: *Кремлев М.В.* Криминологическая экспертиза обстоятельств, свидетельствующих о функционировании экстремистской ячейки «А.У.Е.»: объекты, задачи исследования и формы выводов // Уголовно-исполнительная система на соврем. этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: сб. тезисов выступлений и докладов участников Междунар. науч.-практ. конф. по проблемам исполнения уголовных наказаний, Рязань, 17–18 нояб. 2022 г. Рязань: Акад. права и управления ФСИН России, 2022. Т. 2. С. 444–446.

нял участие в проведении 11 комплексных судебных экспертиз по соответствующим уголовным делам. С 2014 г. кафедрой было подготовлено более тридцати научных публикаций, включая три производственно-практических издания, учебное пособие и толковый словарь.

Решение научной проблемы – разработка и апробирование методики исследования информационных материалов по делам о преступной деятельности структурных подразделений МОД «АУЕ», функционирующих в пенитенциарных учреждениях, изложено в открытых методических рекомендациях «Использование содействия специалистов в оперативно-розыскном мероприятии «исследование предметов и документов» по делам о преступной деятельности ячеек экстремистской организации «АУЕ» в местах лишения свободы». Данное издание направлено для внедрения во все территориальные органы и образовательные организации ФСИН России, а также в ЭКЦ МВД России для использования в правоприменительной деятельности и уже показало свою эффективность.

В дополнение к указанным методическим рекомендациям в 2024 г. кафедрой был подготовлен толковый словарь «Криминальная среда: основные понятия и терминология», содержащий понятийно-терминологический аппарат, построенный на научном осмыслении лексики профессиональных преступников. Это издание является итогом исследовательской работы над проблемой определения содержательных границ ряда научных терминов и лексических единиц, используемых в криминальной среде. В словаре приведены термины, объясняющие явления криминальной среды, а также следующие группы жаргонизмов, наиболее часто встречающихся в речи криминалитета: относящиеся к стратификации и неформальным ролям, существующим в криминальной среде; относящиеся к криминальным обычаям, ритуалам и традициям; относящиеся к быту заключенных; относящиеся к средствам коммуникации в криминальной среде; относящиеся к нелегальным азартным играм; сокращения, условные знаки и символы, используемые в нелегальной корреспонденции¹.

¹ Шиков А.А., Агарков А.В., Капустин К.В. Криминальная среда: основные понятия и терминология: толковый словарь. Владимир, 2024.

Также кафедрой разработана дополнительная профессиональная программа – программа повышения квалификации «Криминологическая экспертиза материалов, связанных с занятием лицами высшего положения в преступной иерархии и противоправной деятельности запрещенного международного общественного движения «Арестантское уголовное единство», запланированная к реализации с использованием дистанционных образовательных технологий во втором полугодии 2024 г. Ее целью является совершенствование у обучающихся профессиональных компетенций, необходимых для выполнения профессиональной деятельности по проведению исследований на основе научных и иных специальных знаний в области криминологии.

Мы полагаем, что для осуществления профессиональной деятельности в данной сфере специалист должен владеть такими компетенциями, как:

способностью проводить исследование на основе научных и иных специальных знаний в области криминологии по делам о занятии высшего положения в преступной иерархии, организации деятельности экстремистской организации «Арестантское уголовное единство», пропаганде либо публичном демонстрировании ее атрибутики или символики;

способностью консультировать субъектов правоприменительной деятельности по вопросам назначения и проведения исследований на основе научных и иных специальных знаний в области криминологии по рассматриваемой категории дел.

Первая способность предполагает наличие у специалиста:

знаний: нормативных правовых актов и инструктивно-методических документов, регламентирующих основы проведения исследований специалистом; этических принципов проведения исследования специалистом; методов проведения исследования по рассматриваемой категории дел; признаков криминального лидерства; признаков, присущих пенитенциарным ячейкам МОД «АУЕ»; функций организатора деятельности МОД «АУЕ»; функции участника МОД «АУЕ»;

умений: самостоятельно проводить исследование по рассматриваемой категории дел; идентифицировать лиц, выполняющих функции организатора деятельности пенитенциарной ячейки МОД «АУЕ»; идентифицировать лиц, выполняющих

функции участника пенитенциарной ячейки МОД «АУЕ»; идентифицировать атрибутику и символику МОД «АУЕ»; обрабатывать информационные материалы, поступившие на исследование, в соответствии с правилами делопроизводства;

навыков: подготовки заключения специалиста, справки об исследовании и иных служебных документов по результатам исследования информационных материалов по рассматриваемой категории дел; подготовки мотивированного отказа от дачи заключения.

Вторая способность предполагает наличие у специалиста:

знаний: прав и обязанностей специалиста, принимающего участие в уголовном процессе, производстве по делу об административном правонарушении, оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД); компетенции субъектов правоприменительной деятельности, использующих помощь специалистов в уголовном процессе, производстве по делу об административном правонарушении, ОРД; уголовно-правовой характеристики преступлений, предусмотренных ст. 210¹ УК РФ, 282², 282⁴ УК РФ; характеристики признаков административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3 КоАП РФ; порядка участия специалиста в судебном заседании;

умений: давать разъяснения по вопросам, связанным с организацией и осуществлением исследования на основе научных и иных специальных знаний в области криминологии по рассматриваемой категории дел;

навыков публичного выступления специалиста в судебном заседании.

Перейдем к рассмотрению отдельных вопросов методического обеспечения работы специалиста. Информационные материалы, подлежащие исследованию, возможно разделить на *материальные предметы* и *документальные объекты*. К материальным предметам относятся объекты материального мира, созданные для использования организаторами и участниками деятельности МОД «АУЕ», обнаруженные и изъятые в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Документальные объекты являются служебными документами, составленными должностными лицами ОРО в целях закрепления

оперативно значимых сведений о различных обстоятельствах противоправных деяний.

Практика показывает, что основными *видами объектов*, направляемых на криминологическое исследование по рассматриваемой категории дел, являются:

служебные документы, содержащие результаты опроса очевидцев криминальных событий, осведомленных в сведениях о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес;

служебные документы и (или) материалы, полученные по результатам гласного наведения справок в отношении организаторов и участников деятельности МОД «АУЕ» (характеристики и справки, составляемые администрацией пенитенциарных учреждений, схема связей организаторов и участников АУЕ-ячейки и др.);

служебные документы, рассекреченные в установленном порядке, содержащие результаты наблюдения, прослушивания телефонных переговоров и других ОРМ, проведенных в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, а также иных граждан, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях;

иные документы, предметы и материалы, изъятые при проведении гласных ОРМ (в частности, служебные документы и материалы, полученные в процессе проведения режимных мероприятий и использования технических средств надзора и контроля, объекты материальной культуры заключенных).

Специалист-криминолог в ходе исследования указанных объектов использует общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения и систематизации, проводит контент-анализ информационных материалов в целях упорядочивания и отбора данных, использует частно-научный типологический метод для изучения, сравнения и отнесения представленных информационных материалов на основе типологической близости к культурным явлениям, свойственным криминальной среде, организованным преступным структурам (АУЕ-ячейкам), функционирующим в пенитенциарных учреждениях, лицам, занимающим высшее положение в иерархической лестнице криминальной среды. Оценка достаточности информационных материалов происходит на основании внутреннего убеждения специалиста, сформированного на опыте исследовательской работы, определения полноты собран-

ных данных и отсутствия противоречий, препятствующих постановке достоверного вывода.

Необходимо отметить, что наукой не выработано диагностических комплексов, возможных к использованию при решении исследовательских задач по рассматриваемой категории дел. На практике установление криминологических признаков деятельности структурных подразделений МОД «АУЕ», исполнения функций организатора, функций участника МОД АУЕ, криминального лидерства и др. проводится путем анализа закономерностей функционирования криминальных сообществ, основанного на опыте служебной, педагогической и научно-исследовательской деятельности специалиста¹. Отметим, что в компетенцию специалиста не входит: правовая оценка деяний лиц, в отношении которых собрана оперативно значимая информация; установление личности граждан, фигурирующих в собранных информационных материалах; определение правомерности организации и проведения ОРМ, использования сил, средств и методов ОРД в ходе сбора объектов, представленных на исследование.

В соответствии со ст. 80 УПК РФ под заключением специалиста понимается представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами, а под заключением эксперта – представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по делу, или сторонами. Анализ уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации показывает, что специалист вправе формулировать свои выводы без указания хода и содержания исследования. Вместе с тем изложение подробной аргументации своих суждений обеспечивает достоверность заключения специалиста.

В структуру заключения специалиста входят: вводная часть, которая может включать краткую фабулу обстоятельств назначения исследования, перечень вопросов, объектов исследования, сведения о специалисте, перечень использованных информаци-

¹ Шиков А.А., Агарков А.В., Капустин К.В. Использование содействия специалистов в оперативно-розыскном мероприятии «исследование предметов и документов» по делам о преступной деятельности ячеек экстремистской организации «АУЕ» в местах лишения свободы: метод. рекомендации. Владимир, 2023.

онных, методических и иных источников, определения основных понятий, используемых в заключении; исследовательская часть, содержащая исследование с выводом по существу каждого вопроса; выводы, представляющие собой обоснованные специальными знаниями ответы – суждения специалиста по заданным вопросам. На каждый из поставленных вопросов дается ответ по существу либо указывается на невозможность его решения. Выводы излагаются четким, ясным языком, не допускающим различных толкований, и должны быть понятными для лиц, не имеющих специальных знаний¹.

Таким образом, проведение исследований по делам о криминальном лидерстве и преступной деятельности ячеек экстремистской организации «АУЕ» в местах лишения свободы обеспечено научнообоснованной методикой использования научных и иных специальных знаний в области криминологии, подкрепленной учебной, справочной и производственно-практической литературой. Реализация специализированной программы профессионального обучения способствует формированию профессиональных компетенций у специалистов по внедрению данной методики в практическую деятельность.

Библиографический список

1. *Кремлев М.В.* Криминологическая экспертиза обстоятельств, свидетельствующих о функционировании экстремистской ячейки «А.У.Е.»: объекты, задачи исследования и формы выводов // Уголовно-исполнительная система на соврем. этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: сб. тезисов выступлений и докладов участников Междунар. науч.-практ. конф. по проблемам исполнения уголовных наказаний, Рязань, 17–18 нояб. 2022 г. Рязань: Акад. права и управления ФСИН России, 2022. Т. 2.

¹ *Шиков А.А.* Организация проведения специалистом исследования предметов и документов по делам о преступной деятельности ячеек экстремистской организации «АУЕ» в местах лишения свободы // VI Междунар. пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тезисов выступлений и докладов участников (г. Рязань, 15–17 нояб. 2023 г.): в 9 т. (Т. 4). Рязань: Акад. ФСИН России, 2023. С. 392–397.

2. Меркурьев В.В., Агапов П.В., Закомолдин Р.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристики движения АУЕ как явления криминальной субкультуры и экстремистской организации // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2023. № 1(66).

3. Шиков А.А. Организация проведения специалистом исследования предметов и документов по делам о преступной деятельности ячеек экстремистской организации «АУЕ» в местах лишения свободы // VI Междунар. пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тезисов выступлений и докладов участников (г. Рязань, 15–17 нояб. 2023 г.): в 9 т. (Т. 4). Рязань: Акад. ФСИН России, 2023.

4. Шиков А.А., Агарков А.В., Капустин К.В. Использование содействия специалистов в оперативно-розыскном мероприятии «исследование предметов и документов» по делам о преступной деятельности ячеек экстремистской организации «АУЕ» в местах лишения свободы: метод. рекомендации. Владимир, 2023. 44 с.

5. Шиков А.А., Агарков А.В., Капустин К.В. Криминальная среда: основные понятия и терминология: толковый словарь. Владимир, 2024. 44 с.

Рекомендации

IV Всероссийской научно-практической конференции
«Методология и методики проведения криминологических
исследований и экспертиз (Долговские чтения)»

21–22 марта 2024 г.

г. Москва

Участники Всероссийской научно-практической конференции – научные, педагогические и практические работники Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Университета прокуратуры Российской Федерации, Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, ВНИИ МВД России, Академии управления МВД России, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, других образовательных и общественных организаций, обсудив основные тенденции и проблемы методологии криминологических исследований, теоретические подходы к изучению причин и разработке мер предупреждения преступности; оптимизации использования социологических, психологических, математических и иных методов и информационно-телекоммуникационных технологий в криминологических исследованиях; разработки частных методик исследования отдельных видов преступности; методик проведения судебных криминологических экспертиз по уголовным делам о преступлениях различных видов, с учетом опыта проведения криминологических

экспертиз в Республике Беларусь и Российской Федерации, **отмечают следующее.**

Происходящие трансформации характеристик современной преступности, колоссальное повышение уровня ее информационно-технологической оснащенности в сочетании с усложнением криминальных взаимосвязей остро ставят вопрос о поиске адекватных инструментов для получения упреждающей информации.

История отечественной криминологии свидетельствует о том, что эта задача может быть успешно решена только путем проведения целенаправленной исследовательской работы, в ходе которой осуществляется формирование арсенала наиболее результативных методов научного познания.

А.И. Долгова была уверена, что организация во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности специального сектора № 1, который занимался общетеоретическими и общеметодологическими вопросами криминологии, позволила объединить усилия наиболее авторитетных в области криминологии ученых, не только изучающих во взаимосвязи вопросы оценки самой преступности, ее причин, направлений борьбы с ней, но также и развивающих учение о методах криминологических исследований.

Значительный вклад в разработку методологии и методики проведения криминологических исследований, помимо Азалии Ивановны Долговой, внесли такие выдающиеся отечественные ученые, как А.А. Герцензон, И.И. Карпец, Н.П. Косоплечев, В.Н. Кудрявцев, В.В. Панкратов, А.Б. Сахаров, А.С. Шляпочников, А.М. Яковлев.

Состоявшаяся конференция свидетельствует о том, что сегодня решение задач по совершенствованию методологического обеспечения научной деятельности находится в поле зрения криминологов в различных регионах нашей страны. Результаты оценки полученных ими наработок свидетельствуют о распространенности попыток использования разнообразных возможностей информационных технологий, получивших в последние годы стремительное развитие.

В связи с этим принципиальную значимость приобретает вопрос о допустимости включения того или иного высокотехнологического продукта в число методов исследования, в том числе с

точки зрения состоятельности полученных в результате его применения выводов. Следует помнить о том, что, по утверждению А.И. Долговой, достоверное знание не может быть получено без научно выверенных методик.

Особой востребованностью действенные методики криминологических исследований обладают в процессе проведения экспертиз. Показательным в этом отношении является тот факт, что А.И. Долговой был подготовлен проект федерального закона «О криминологической экспертизе», главной идеей которого было принятие органами государственной власти нормативных правовых актов, способствующих положительным изменениям преступности, препятствующих криминальному влиянию на общественные отношения и социальные преобразования.

Современный этап развития криминологической экспертологии характеризуется постоянным ростом числа проводимых экспертных исследований, что значительно повышает их роль в расследовании преступлений и осуществлении правосудия.

Криминологические судебные экспертизы, будучи по своей природе правовыми, базируются тем не менее на узкоспециальных знаниях, которыми не обладают иные субъекты и которые необходимы для оценки обстоятельств и формирования доказательственной базы по уголовным делам. В связи с этим имеются основания вести речь о криминологической экспертологии как новом направлении, находящемся на стыке криминологии, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности и судебной экспертизы, а также иных отраслей знаний.

Вопросы методологии и методики проведения криминологических исследований и экспертиз выходят на позиции одних из ключевых проблем, находящихся в сфере научных интересов значительного числа отечественных криминологов, а также представителей уголовного права, уголовно-процессуального права, криминалистики, уголовно-исполнительного права, социологии, психологии, философии, математики и других отраслей знаний.

На основе результатов проведенных криминологических исследований и их обсуждения участники конференции **рекомендуют:**

1. В условиях дальнейшего расширения числа представителей криминологической науки, увеличения разнообразия научных

школ и центров научной мысли при разработке методологии и методики проведения криминологических исследований опираться на традиционные российские духовно-нравственные ориентиры, базовые моральные и культурные нормы, религиозные устои, имеющие фундаментальное значение для формирования национальной идеи российского общества.

2. В процессе поиска наиболее действенных методов научного познания вводить в практику криминологических исследований лишь те методы, которые подтвердили свою состоятельность, прежде всего с точки зрения объективности полученных результатов. Не допускать применения методов, в том числе связанных с использованием возможностей современных информационно-телекоммуникационных технологий, которые заранее программируют результаты исследования, препятствуя установлению реальных характеристик изучаемой криминологической проблемы.

3. Придерживаться сложившейся доктринальной системы терминов и понятий при отражении методологической основы проводимых криминологических исследований.

4. Обратить внимание на необходимость более глубокого и развернутого обоснования методологии криминологических исследований.

5. В ходе проводимых криминологических исследований более активно применять свойственные иным наукам методики, позволяющие выявить закономерности и получить дополнительную информацию о характеристиках исследуемой криминологической проблемы.

6. При разработке методики криминологических исследований учитывать возможности, которые предоставляют современные информационные технологии, в том числе искусственный интеллект.

7. В контексте повышения качества организации и проведения криминологических исследований рассмотреть вопрос о необходимости разработки этического кодекса российского криминолога.

8. При проведении криминологических исследований принимать во внимание современные глобальные процессы, связан-

ные с нарастанием геополитической напряженности и активной антироссийской деятельностью недружественных стран.

9. Сосредоточить усилия криминологической общественности на разработке методологии и методики проведения криминологических исследований, направленных на борьбу с различными проявлениями организованной преступности, прежде всего, связанными с деятельностью экстремистских, террористических и диверсионных организаций и сообществ в условиях осуществляемой специальной военной операции, уделив при этом особое внимание таким, как «Украинское военизированное объединение Легион» («Свобода России», «Легион Свобода России») и «Националистическая организация «Русский добровольческий корпус».

10. Подвергнуть научной проработке вопрос о признании сатанинского движения в России экстремистским, а также о запрете в нашей стране сатанинских религиозных культов (люцифериян, дьяволопоклонников, теистических сатанистов и др.).

11. При осуществлении криминологического прогнозирования особое внимание уделять возможным негативным последствиям злоупотреблений в процессе правоприменения, а также вероятным рискам виктимогенного характера.

12. Рассматривать криминологическую экспертологию в качестве нового направления экспертной деятельности, криминологическую экспертизу по своему содержанию и функциональному предназначению как особый вид судебной экспертизы, имеющий специфику в предмете исследования и методологии ее проведения, которая построена на основе передовых современных принципов и методов исследования, разнообразности исследуемого эмпирического материала.

13. Пересмотреть теорию, нормативно-правовую базу и правоприменительную практику проведения криминологических экспертиз, шире использовать передовые практики экспертов-криминологов для внедрения в правотворческий процесс Российской Федерации, в том числе опыта Республики Беларусь по реализации института криминологической экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, в целях выявления норм, применение которых может повлечь (повлекло) возникновение нега-

тивных последствий в различных сферах общественных отношений в связи с наличием рисков криминогенного характера.

14. Рассмотреть вопрос о подготовке специалистов, обладающих познаниями в области передовых методик криминологических исследований, разработке и внедрении соответствующих программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки для криминологов, а в перспективе – профессионального стандарта «Криминолог (эксперт-криминолог)».

15. Определить в качестве основополагающего принципа организации криминологических исследований востребованность научных результатов, в том числе в формировании уголовной политики и практике борьбы с преступностью. Доводить полученные результаты до уполномоченных органов публичной власти, участвующих в законотворческом процессе, разъяснять значимость таких результатов, содействовать их апробации, сопровождению и внедрению в практику.

16. Расширять возможности информационной поддержки и продвижения криминологических знаний, результатов законотворческой деятельности, в которой участвуют отечественные криминологи. Шире практиковать обмен передовыми методиками для развития перспективных междисциплинарных направлений современной юридической науки и достижений прорывных научных результатов.

Оглавление

<i>Пономарев Ю.А.</i> Вступительное слово.....	3
<i>Мацкевич И.М.</i> Вступительное слово.....	6
<i>Меркурьев В.В.</i> Вступительное слово.....	8
Раздел 1. Проблемы методологии криминологических исследований, теоретические подходы к изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.....	12
<i>Варыгин А.Н.</i> Современные криминологические исследования (состояние, проблемы, решения).....	12
<i>Вишневская Т.И.</i> Особенности методологии геронтологической преступности	21
<i>Гилинский Я.И.</i> Некоторые проблемы эмпирического исследования преступности (на основе авторского опыта).....	25
<i>Головастова Ю.А.</i> Методология криминологического исследования преступности.....	33
<i>Горшенков А.Г., Горшенков Г.Г., Горшенков Г.Н.</i> Принцип преемственности в методологии криминологических исследований	38
<i>Дворецкий М.Ю.</i> Методология и методика проведения криминологических исследований и экспертиз в контексте эффективной реализации уголовной ответственности.....	46
<i>Зацепин М.Н., Зацепин А.М., Глушкова Е.М.</i> Опыт фактических криминологических исследований, имеющих методологическое значение.....	51
<i>Караваева Ю.С.</i> Перспективы уголовно-правового и криминологического исследования статусно-ролевого положения личности: методологический аспект.....	59
<i>Каймак Е.В.</i> Методы криминологии – научное наследие наших учителей.....	68
<i>Коваленко Е.А.</i> Методология криминологического исследования имущественного насилия.....	78

<i>Кузнецова Н.И.</i> Методологические основания дифференциации уголовной ответственности за совершение экологических преступлений.....	86
<i>Кунц Е.В.</i> Научные подходы к анализу мотивации преступного поведения.....	92
<i>Милюков С.Ф.</i> Методологические подходы к изучению преступности в условиях широкомасштабных боевых действий.....	98
<i>Наумов А.В.</i> О первичности/вторичности (в системно-иерархическом аспекте) криминологических и уголовно-правовых исследований.....	107
<i>Номоконов В.А.</i> Методологические основы криминологической теории причинности.....	117
<i>Пинкевич Т.В.</i> Методология исследования новых тенденций в криминологии.....	126
<i>Плюта А.Д.</i> Методологические основы исследования функций криминологии.....	139
<i>Прохоренко Е.С.</i> Методологические основы исследования вербовочной деятельности.....	146
<i>Рябокоть В.П.</i> Об актуальности теоретических воззрений профессора Г.М. Миньковского при совершенствовании форм и методов надзора за исполнением законов о профилактике девиантного поведения несовершеннолетних.....	156
<i>Седнев В.В.</i> Модели в криминологии: типология и применение.....	161
<i>Случевская Ю.А.</i> Методология исследования экологической преступности.....	169
<i>Смирнов Л.Б.</i> Методология криминологических исследований в области пенитенциарной криминологии.....	174
<i>Хомич В.М.</i> Криминология публичного правообразования как система организации социального контроля криминогенного злоупотребления правом.....	181
<i>Шадрин Е.В.</i> Верное определение целей и задач как фундамент криминологического исследования.....	189
<i>Шмонин А.В.</i> Организация отечественных криминологических и криминалистических исследований личности преступника в 20-е годы XX столетия.....	197

Раздел 2. Проблемы оптимизации использования социологических, психологических, математических методов, информационно-телекоммуникационных технологий и искусственного интеллекта в криминологических исследованиях.....	207
<i>Боков Д.К.</i> Проблемы социально-правовой интерпретации терроризма.....	207
<i>Бешукова З.М.</i> Криминологическое прогнозирование преступности в цифровую эпоху.....	216
<i>Георгадзе М.С.</i> Опыт разработки психодиагностической методики выявления лиц, приверженных идеологии деструктивных религиозных течений и организаций, с целью предупреждения преступлений экстремистской и террористической направленности.....	222
<i>Зауторова Э.В., Никитина Е.А.</i> Особенности использования психологических методов и методик в криминологических исследованиях.....	231
<i>Зауторова Э.В.</i> Изучение личности преступника, поддерживающего нацистскую идеологию, с целью профилактики преступлений.....	236
<i>Ковалевский В.Е.</i> Методология и методика проведения криминологических исследований и экспертиз с использованием искусственного интеллекта.....	244
<i>Кунев Д.А.</i> Возможности и перспективы использования технологии искусственного интеллекта в прогнозировании преступности.....	249
<i>Михайлова Е.В.</i> Использование методов предиктивной аналитики в деятельности органов внутренних дел.....	255
<i>Петровский А.В.</i> Криминологический мониторинг манипуляции страхом и общественно опасным поведением населения.....	262
<i>Рогова Е.В.</i> Использование деятельностного подхода в криминологических исследованиях.....	270
<i>Соловьев В.С.</i> Методика проведения интернет-опросов пользователей социальных сетей для целей криминологического исследования.....	276
<i>Шакурина В.Г.</i> К вопросу о некоторых проблемах применения социологических методов при изучении личности преступника и способах совершенствования методики проведения таких исследований.....	283

Раздел 3. Проблемы разработки частных методик исследования отдельных видов преступности.....	293
<i>Ашиткова Т.В.</i> Формы и методы противодействия незаконной миграции.....	293
<i>Бакшеев Н.В.</i> Об отдельных актуальных криминалистических методах, направленных на расследование и раскрытие преступлений.....	300
<i>Балузьян А.С.</i> Криминологические оценки современного рабства и принудительного труда.....	305
<i>Борисов А.В.</i> Криминологические меры обеспечения транспортной безопасности.....	313
<i>Бытко С.Ю.</i> Проблемы оценки эффективности предупредительного воздействия на преступность.....	319
<i>Валов К.В.</i> Анализ соответствия отдельных преступлений коррупционной направленности критериям криминализации.....	326
<i>Ганжа М.В.</i> Некоторые криминологические особенности изучения лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации.....	334
<i>Глазырин С.И.</i> Характеристика целей пропаганды, оправдания и поддержки диверсии.....	339
<i>Гончаров А.В.</i> Противодействие вооруженной преступности в контексте развития уголовной политики.....	344
<i>Гордополов А.Н.</i> Детерминанты криминализации нарушений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях: методологический аспект.....	350
<i>Готчина Л.В.</i> О некоторых факторах и перспективных направлениях профилактики преступности молодежи.....	356
<i>Дроздов Д.Е.</i> Содержание криминологической характеристики предупреждения преступности.....	360
<i>Ережипалиев Д.И.</i> Проблемы криминологической оценки вовлеченности детей в суицидальное поведение.....	365
<i>Зинченко Д.С.</i> Использование закрытого сетевого пространства (на примере Даркнета) как фактор латентности преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий.....	370

<i>Колбая М.Б.</i> Криминологический анализ преступности в Республике Абхазия по состоянию на 2024 год.....	376
<i>Красинский В.В.</i> Использование данных соцсетей для противодействия террористическим и экстремистским преступлениям.....	383
<i>Краюхин С.Б.</i> Криминологическое исследование деятельности органов внутренних дел в сфере профилактики преступлений несовершеннолетних.....	393
<i>Либензон Е.Л.</i> Конфискация орудий преступлений при совершении контрабанды.....	398
<i>Михайлова Ю.Н.</i> Разграничение подходов к исследованию потерпевшего в уголовно-правовых науках.....	412
<i>Мухамбетов Ф.Н.</i> Анализ региональных особенностей преступности как криминологический метод.....	420
<i>Писаревская Е.А., Дворжицкая М.А.</i> Научные подходы к рассмотрению детерминант преступности несовершеннолетних в отечественной криминологии.....	425
<i>Поздняков А.Н.</i> Методологические аспекты изучения криминальных авторитетов и формирование правовой основы борьбы с ними: тенденции и перспективы.....	432
<i>Помощникова Н.В.</i> Профилактика преступлений как одно из условий, способствующих достижению целей исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества.....	440
<i>Пустовойт Е.С.</i> Криминологическое значение гармонизации антинаркотического законодательства государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности.....	445
<i>Пушкова Н.В.</i> Криминологическое исследование латентности вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность....	451
<i>Соколов М.С., Готовцев А.А.</i> Методы и средства профилактики и предупреждения коррупционных проявлений на государственной службе.....	459
<i>Стешич Е.С.</i> Методологические принципы комплексного исследования и системного анализа преступлений, связанных с причинением смерти (гомицида).....	471
<i>Тюменев А.В.</i> Особенности криминологической оценки признаков экстремизма в криминальной субкультуре.....	480

<i>Хармаев Ю.В.</i> «Остров Сахалин» А.П. Чехова в контексте криминологических исследований.....	486
<i>Шикиева Д.Ш.</i> Криминологическая характеристика осужденных содержащихся в воспитательных колониях.....	493
<i>Яшин А.В.</i> К вопросу о методах криминологического исследования преступности в сфере осуществления правосудия.....	498
Раздел 4. Опыт проведения криминологических экспертиз в Республике Беларусь и Российской Федерации.....	506
<i>Довгялло М.М.</i> Особенности проведения криминологической экспертизы в кредитно-финансовой сфере.....	506
<i>Закомолдин Р.В.</i> Военно-уставная судебная экспертиза по делам о преступлениях против военной службы.....	513
<i>Касьянова Е.В.</i> Практические вопросы проведения подготовительного этапа криминологической экспертизы.....	521
<i>Малевич О.А.</i> Криминологическая экспертиза как мера раннего предупреждения коррупции.....	528
<i>Пухов А.А.</i> Правовое регулирование проведения криминологической экспертизы в Республике Беларусь.....	533
<i>Русецкий О.В.</i> Сущность, проблемные вопросы и меры совершенствования криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов.....	541
<i>Чуешов К.В., Васько Н.О.</i> Мониторинг соблюдения законодательства о криминологической экспертизе в Республике Беларусь.....	548
<i>Шаймуллин Р.К.</i> Значение антикоррупционной экспертизы в предупреждении коррупции.....	555
Раздел 5. Специфика методик проведения судебных криминологических экспертиз по уголовным делам о преступлениях различных видов.....	560
<i>Агарков А.В.</i> Проблемные аспекты исследований по делам о противоправной деятельности запрещенной экстремистской организации «АУЕ» и лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.....	560

<i>Антонова Е.Ю.</i> Криминологическая экспертиза по отдельным категориям уголовных дел (на примере уголовного преследования лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии).....	568
<i>Бердников А.Е.</i> Методология и методика проведения экспертиз при оценке ущерба при расследовании преступлений о незаконном использовании товарных знаков.....	576
<i>Григорьева Е.А.</i> Методика криминологического исследования личности посредника во взяточничестве.....	581
<i>Диканова Т.А.</i> Об экспертных исследованиях по делам об обороте контрафактных товаров.....	587
<i>Кондратюк С.В., Закомолдин Р.В.</i> Криминологическая экспертология как направление развития судебно-экспертной деятельности.....	598
<i>Кондратюк С.В.</i> Тактика назначения судебной криминологической экспертизы.....	606
<i>Мазуренко П.Н.</i> О применении специальных познаний в адвокатской практике по уголовным делам.....	616
<i>Моисеев А.М.</i> Теоретические основы судебной криминологической экспертизы обстоятельств организованной преступной деятельности.....	622
<i>Попова О.А.</i> Роль экспертных исследований в процессе доказывания по уголовным делам о преступлениях, касающихся дискредитации и распространения фейков об армии.....	631
<i>Шиков А.А.</i> Методика проведения исследования информационных материалов по делам о криминальном лидерстве и преступной деятельности ячеек экстремистской организации «АУЕ» в местах лишения свободы.....	638
Рекомендации.....	647

**Методология и методики проведения
криминологических исследований
и экспертиз**

(Долговские чтения)

Сборник материалов
IV Всероссийской научно-практической
конференции

(Москва, 21–22 марта 2024 г.)

Редактор Ю.В. Копрянцева
Корректор Л.А. Перовская
Компьютерная верстка И.А. Лямкина

Подписано в печать 31.10.2024. Формат 60x90/16. Печ. л. 41,25.
Тираж 150 экз. Заказ 33.

Университет прокуратуры Российской Федерации
123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15